

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

XXIII международная научно-практическая конференция

(2–3 апреля 2020 г.)

Материалы конференции

Часть 2

Ответственный редактор Д.В. Ким

Красноярск
СибЮИ МВД России
2020

Ответственный редактор Д.В. Ким, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России)

Редакционная коллегия:

Н.Н. Цуканов, доктор юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

О.В. Евтихов, кандидат психологических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Ю. Иванов, кандидат философских наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Г. Калугин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Ю.В. Леонтьева (Сибирский юридический институт МВД России);

С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Е.Б. Мельников, кандидат химических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.В. Молоков, кандидат технических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Е.В. Панов, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России);

Н.А. Рябинин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Б. Судницын, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

С.А. Чумаров (Сибирский юридический институт МВД России);

О.А. Юсупова, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России).

Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции (2–3 апреля 2020 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов ; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – ISBN 978-5-7889-0291-3. – Ч. 2. – 322 с. – ISBN 978-5-7889-0293-7.

В сборник включены тезисы докладов, сообщений и выступлений участников XXIII международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики», прошедшей на базе Сибирского юридического института МВД России 2–3 апреля 2020 г.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-7889-0291-3

ISBN 978-5-7889-0293-7 (ч. 2)

Federal State Public Educational Institution of Higher Education
«Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation»

ACTUAL PROBLEMS OF FIGHTING CRIME: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

XXIIIth International Scientific-Practical Conference
(April 2–3, 2020)

Conference proceedings

Part 2

Editor-in-Chief Dmitry V. Kim

KRASNOYARSK
SLI OF THE MIA OF RUSSIA
2020

ББК 67.4:67.411:67.73:67.52

Editor-in-Chief Dmitry V. Kim, Doctor of Law, Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia)

Editorial Board:

Nikolay N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Oleg V. Yevtikhov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Andrey Yu. Ivanov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Aleksey G. Kalugin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Yuliya V. Leontyeva (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Sergey M. Malkov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Ye.B. Melnikov, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Vyacheslav V. Molokov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Yevgeny V. Panov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Valeriya V. Ponomaryova, Doctor of Law, Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Nikolay A. Ryabinin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

A.B. Sudnitsyn, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Sergey A. Chumarov (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Olga A. Yusupova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia).

Actual problems of fighting crime: issues of theory and practice : proceedings of the XXIIIth International Scientific-Practical Conference (April 2–3, 2020) : in 2 parts / editor-in-chief Dmitry V. Kim ; Federal State Public Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation». – Krasnoyarsk: SLI of the MIA of Russia, 2020. – ISBN 978-5-7889-0291-3. – P. 2. – 322 c. – ISBN 978-5-7889-0293-7.

The collection of proceedings includes abstracts of reports, speeches and presentations of the participants of the XXIIIth International Scientific-Practical Conference «Actual problems of fighting crime: issues of theory and practice» held at Siberian Law Institute of the MIA of Russia on April 2–3, 2020.

Proceedings are published in authors' versions.

ISBN 978-5-7889-0291-3.

ISBN 978-5-7889-0293-7 (p. 2).

Содержание

Секция

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Хасан Б.И.</i> Содержательный конфликт как условие оформления образовательного интереса и профессионального самоопределения	11
<i>Адольф В.А.</i> Инновационные подходы к определению содержания профессионального образования в цифровой образовательной среде вуза	13
<i>Астафьев Н.В., Дубинецкий В.В.</i> Оценка соответствия диссертационного исследования паспорту специальности и основным направлениям научного обеспечения деятельности МВД России.....	16
<i>Числов А.И.</i> Актуальные вопросы страхования жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел.....	18
<i>Шинкевич В.Е.</i> О ценности гуманитарной подготовки в условиях ведомственной образовательной организации органов внутренних дел.....	20
<i>Панов Е.В.</i> Формирование профессионально-нравственных качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России путем участия их в спортивно-массовой работе	23
<i>Литвин Д.В.</i> Особенности профессионально-педагогической компетентности преподавателей огневой и физической подготовки Центров профессиональной подготовки территориальных органов МВД России	26
<i>Кушкина О.В.</i> Профессиональное обучение сотрудника полиции на современном этапе образования.....	28
<i>Иванченко Е.А.</i> К вопросу о роли куратора академической группы в противодействии употреблению студентами наркотических средств и психотропных веществ	30
<i>Светлакова Е.В.</i> Социально-психологические предпосылки противоправного поведения сотрудников полиции.....	32
<i>Бордачев А.Ю.</i> Формирование навыков в условиях риска у сотрудников полиции в повседневной служебной деятельности.....	35
<i>Титова О.И.</i> Личностно-профессиональное развитие курсанта в период обучения в правоохранительном вузе.....	36
<i>Кузнецов М.И., Лузгин С.А.</i> О развитии волонтерской деятельности в образовательных организациях, осуществляющих профессиональную подготовку сотрудников для правоохранительных органов	39
<i>Филиппович В.А.</i> Формирование навыков психологического воздействия на правонарушителя при силовом задержании у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	41
<i>Сергиенко А.С.</i> К вопросу о формировании конфликтной компетентности сотрудников органов внутренних дел	43
<i>Галушин П.В., Попова А.В.</i> О выявлении наиболее тесных дружественных связей лиц, представляющих интерес для органов внутренних дел, с помощью методов анализа социальных сетей	46
<i>Павлова С.А.</i> О роли и значении патриотизма в современном обществе: социально-правовой аспект	48
<i>Еремеев С.Г.</i> Психолого-возрастные особенности обучающихся в вузе МВД России в контексте патриотического воспитания	51
<i>Байкин Р.Ф.</i> Авторитет преподавателя как фактор эффективности профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел	53
<i>Хавыло А.В., Кузнецова А.С.</i> Психологические аспекты отношения молодежи к проявлениям экстремизма.....	54
<i>Коновалова О.В., Шерстяных А.С.</i> Патриотическое воспитание в вузах системы МВД России (на примере Сибирского юридического института МВД России)	57

<i>Маслодудова Н.В.</i> Воспитание патриотизма в рамках постижения философии	59
<i>Черипко Д.П., Горецкий И.И.</i> Проблемы реализации сотрудниками органов внутренних дел права на возмещение расходов, связанных с переездом на иное место жительства в другой населенный пункт.....	62
<i>Бабин С.В.</i> Теоретические предпосылки формирования системы общественного контроля в современной России	64
<i>Соловьев С.Г.</i> Стратегия личной безопасности персонала в профессиональной подготовке кадров МВД России в начале 2000-х гг.....	67
<i>Асеев А.Г., Ляхов А.В.</i> Система государственных органов по обеспечению национальной безопасности и применению мер принуждения.....	69
<i>Жильцова Ю.В., Кузнецов М.И.</i> Подготовка сотрудников полиции в США	72
<i>Игнатенко В.А.</i> Деятельность общественности в борьбе с преступностью на этапе построения социализма (1930-1970 гг.).....	74
<i>Милежик А.В.</i> Логические задания как средство активизации курсантов в процессе изучения дисциплины «История».....	76
<i>Бойко Ю.Н.</i> Из истории органов внутренних дел Туруханского края в первой половине 1920-х гг.	78
<i>Ляскина Н.В.</i> Роль комсомольских организаций в профилактической работе по предупреждению безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны	81
<i>Некрытый В.В.</i> Влияние социально-экономической и криминальной ситуации на оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел Приморского края на рубеже XX-XXI вв.	83
<i>Никонов К.О.</i> Борьба жандармских формирований с хунхузничеством на Дальнем Востоке в конце XIX-начале XX вв.....	85
<i>Иванов В.Е.</i> Деятельность органов милиции Приморского края по борьбе с преступностью в 1985-1991 гг.: к вопросу об источниковой основе исследования.....	87
<i>Виноградов А.М.</i> Деятельность правоохранительных органов по противодействию экономической преступности на рубеже XX-XXI вв.....	89
<i>Кондратьев М.В.</i> История создания и развития подразделений по контролю за оборотом наркотиков в системе МВД России.....	91
<i>Галимова А.Г., Олинович Р.А., Кудрявцев М.Д.</i> Турпоход как способ профессиональной подготовки обучающихся образовательных организаций, находящихся в ведении МВД России.....	94
<i>Шабельникова Н.А., Усов А.В.</i> Деятельность Отряда мобильного особого назначения Приморского края по охране законности и правопорядка (1993-2019 гг.)	96
<i>Ворончихин Д.В., Красненкова А.В., Бакин А.В.</i> Организация предсоревновательной подготовки групп спортивного совершенствования по лыжным гонкам в Нижегородской академии МВД России	99
<i>Мещеряков В.С.</i> О некоторых особенностях формирования навыков применения ударной техники сотрудниками полиции	101
<i>Фомин С.А., Осипов А.Ю.</i> Актуальные проблемы физической подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России.....	103
<i>Струганов С.М.</i> Анализ зависимости развития профессионально важных физических качеств на формирования двигательных действий при обучении боевым приемам борьбы	105
<i>Дворкин В.М.</i> Проблемы формирования навыков боевых приемов борьбы у сотрудников органов внутренних дел.....	108
<i>Кокова Е.И., Копылов Ю.А.</i> Оценка эффективности тренировки общей (аэробной) выносливости непрерывным и интервальным методами	110
<i>Силантьев В.В.</i> Причины травматизма на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России.....	113

<i>Горелик А.В.</i> Преемственность и новации при обучении боевым приемам борьбы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (на примере броска «подсечка»).....	115
<i>Глубокий В.А.</i> Метод сопряженного воздействия в служебно-прикладной физической подготовке сотрудников полиции.....	117
<i>Глубокая М.В.</i> Средства физической и функциональной подготовки сотрудников органов внутренних дел	119
<i>Шевченко А.Р.</i> Физкультура и спорт как фактор профилактики асоциальных проявлений в молодежной среде	121
<i>Паршин С.В.</i> Использование метода моделирования ситуаций служебной деятельности как средства повышения профессионально-прикладной подготовленности сотрудников правоохранительных органов МВД России	123
<i>Кравчук А.И.</i> Проблемы обучения сотрудников полиции различным способам применения наручников	125
<i>Гуралев В.М.</i> Приемы борьбы лежа как средство обеспечения личной безопасности сотрудника органов внутренних дел	128
<i>Юсупова О.А., Афанасьев А.В.</i> Проблемы организации огневой подготовки сотрудников в органах внутренних дел.....	130
<i>Фишер И.В.</i> Психологическое сопровождение огневой подготовки слушателей профессионального обучения.....	133
<i>Синицын Е.И.</i> О необходимости повышения интенсивности процесса обучения стрельбе из пистолета Макарова слушателей программы профессиональной подготовки.....	135
<i>Тимошук А.С., Трофимова Н.Н.</i> Оперативно-технические аспекты противодействия ложному минированию	138
<i>Евтушенко А.А.</i> Обучение боевым приемам борьбы с использованием технических средств обучения и игрового метода курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России	140
<i>Бакулин Н.П.</i> Совершенствование навыка соблюдения безопасного интервала при габаритной подготовке полицейских водителей, управляющих оперативно-служебными автомашинами для перевозки обвиняемых и подозреваемых	143
<i>Горлов О.Ю.</i> Подготовка полицейских охранно-конвойных подразделений и изоляторов временного содержания, допущенных к управлению оперативно-служебными транспортными средствами, по предмету «Огневая подготовка».....	145
<i>Слюнченко Р.С., Кузьмин С.С.</i> К вопросу о подготовке стрелков спортсменов в образовательных организациях МВД России	147
<i>Лопатин Ю.В.</i> Формирование умений и навыков, влияющих на меткость стрельбы	149
<i>Хрущев А.В.</i> Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел в системе МВД России	152
<i>Васильева Т.Б.</i> К вопросу об использовании тренировки с учебным патроном в методике преподавания огневой подготовки	154
<i>Ковалев С.М., Иккерт А.В.</i> О вопросах обеспечения личной безопасности сотрудников полиции	155
<i>Безотосов В.В.</i> Значимость физической подготовки в профессиональной деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	157
<i>Толстихин А.Н., Черменев Д.А.</i> Об основах обучения стрельбе из пистолета.....	160
<i>Лисихина Н.В.</i> Некоторые проблемные вопросы при оказании первой помощи сотрудниками правоохранительных органов.....	162

Секция
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

<i>Шиханов В.Н.</i> Теоретико-методологические основания политики и практики противодействия преступности: хаос и напрасное забвение дискурса.....	164
<i>Горбань Д.В., Ефремова О.С.</i> О системе мер противодействия преступности в Российской Федерации.....	167
<i>Беляева Л.И.</i> Мода как фактор криминальной креативности молодежи	168
<i>Тепляшин П.В.</i> Корреляция социально-экономических факторов и уровня преступности (в контексте криминологических рисков)	171
<i>Молоков В.В.</i> Коллективная оценка взаимосвязи статистических данных преступности как уровня криминализации регионов.....	174
<i>Комлев Ю.Ю.</i> Цифровизация и киберпреступность в мире постмодерна.....	175
<i>Тетерятников Н.Ю.</i> «Виртуализация» преступности: киберугрозы современности.....	179
<i>Кондраткова Н.В., Контев А.Ю.</i> Взаимодействие как основа противодействия экономической преступности.....	181
<i>Сирик М.С.</i> Виктимология в структуре криминологического предупреждения преступлений.....	183
<i>Середа И.М., Качурова Е.С.</i> О необходимости виктимологической профилактики пенитенциарной преступности	185
<i>Федотова Е.Н.</i> Виктимность несовершеннолетних: характеристика жертвы и виктимологическая профилактика	188
<i>Будкина И.С.</i> Виктимологические ситуации, сопутствующие насильственным преступлениям против жизни и здоровья, совершаемым в отношении несовершеннолетних	189
<i>Гутник С.И.</i> К вопросу о некоторых виктимологических особенностях преступных посягательств в отношении персональных данных	192
<i>Дубов Е.И.</i> Некоторые аспекты виктимологической характеристики жертвы преступлений в сфере возврата просроченной задолженности	194
<i>Грудинин Н.С.</i> Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего половые преступления.....	196
<i>Бражин Ю.Ю.</i> Актуальные проблемы противодействия хищениям бюджетных средств в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение»	199
<i>Гафуров М.С., Абдуллозода Н.Р.</i> Проблемы совершенствования законодательства в области противодействия религиозному экстремизму	201
<i>Мартыненко С.В.</i> Проявление экстремизма в молодежной среде в условиях развития современных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей	204
<i>Ахмедшин Р.Л.</i> Криминологический профиль личности террориста как инструмент тактико-криминалистического обеспечения расследования	207
<i>Мальков С.М.</i> Причины и перспективные направления противодействия миграционной преступности.....	209
<i>Цоколова О.И.</i> О законопроектах в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.....	212
<i>Бельский А.Е.</i> Криминологические аспекты общественной опасности незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков.....	214
<i>Витовская Е.С.</i> Криминологическая характеристика вовлечения осужденных к лишению свободы в незаконный оборот наркотиков.....	216
<i>Жуковский В.И., Довголюк Н.В.</i> Криминологические детерминанты, формы и негативные последствия для российской государственности коррупции.....	219
<i>Сучков М.А.</i> Особенности реализации мер общего и специального предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел	222

<i>Пальчик М.В.</i> Криминологические аспекты личности преступника, совершающего присвоение или растрату с использованием своего служебного положения	224
<i>Дмитриевский В.С.</i> Криминологическая характеристика коррупционных преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок	227
<i>Гарбатович Д.А.</i> Обеспечение социальной динамики уголовно-правовой политики посредством регламентации непреступных уголовно-правовых деяний	228
<i>Антонов А.Г.</i> К вопросу о содержании принципа равенства граждан перед законом в уголовном законодательстве Российской Федерации.....	230
<i>Шеслер А.В., Шеслер С.С.</i> Совершение преступления группой лиц должно квалифицироваться как соисполнительство	232
<i>Фисенко Д.Ю.</i> Совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание, и требования принципов уголовного права.....	234
<i>Тараканов И.А.</i> Необходимая оборона: вопросы реализации права на причинение вреда посягающему лицу.....	237
<i>Шеяфетдинова Н.А.</i> Правосознание в осмыслении высшей меры наказания	240
<i>Акиев А.Р.</i> Отдельные проблемы применения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	242
<i>Суверов С.Е.</i> Место нормы о примирении с потерпевшим в системе оснований освобождения от уголовной ответственности	244
<i>Федорова Е.А.</i> Особенности назначения, продления и прекращения принудительных мер медицинского характера лицам, предусмотренным в пункте «д» части 1 статьи 97 УК РФ.....	247
<i>Корнеев С.А.</i> Конфискация имущества и судебный штраф как средства уголовно-правового реагирования на преступные посягательства	249
<i>Трухин А.М.</i> Проблемы дифференциации уголовной ответственности за убийство (статья 105 УК РФ)	252
<i>Тригуб Д.А.</i> Момент окончания хищения предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ)	253
<i>Радченко К.Н.</i> Анализ уголовного законодательства некоторых стран в сфере борьбы с торговлей людьми и использованием рабского труда.....	255
<i>Бухоризода Б.Р.</i> Уголовно-правовая характеристика и некоторые вопросы квалификации нормы о заключении брака в отношении лица, не достигшего брачного возраста	257
<i>Безгачев Ф.В.</i> Особенности мошенничества, совершенного с использованием средств мобильной связи и в сфере компьютерной информации.....	260
<i>Петрова И.В.</i> О некоторых вопросах реализации уголовно-правовых норм в сфере недвижимости.....	262
<i>Курсаев А.В.</i> Может ли согласие потерпевшего исключать преступность невыплаты заработной платы?	265
<i>Рублев А.Г.</i> Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий: вопросы характеристики объекта преступления.....	267
<i>Картоев В.Д., Богатырев А.И.</i> Субъект преступления, предусмотренного статьей 156 УК РФ.....	269
<i>Грамматчиков М.В.</i> К вопросу о понятии преступления с использованием компьютерных технологий	272
<i>Ступина С.А.</i> Уголовная ответственность за оборот контрафактной алкогольной продукции: отдельные вопросы квалификации	273
<i>Садовых К.В.</i> Исторический очерк становления и развития уголовно-правового запрета на незаконные производство и(или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (русский период).....	277
<i>Бархатова Е.Н.</i> Основные нарушения, допускаемые в ходе процедуры банкротства, и их отличие от уголовно наказуемых деяний.....	280

<i>Токманцев Д.В.</i> К вопросу о понятии незаконного изготовления наркотических средств (ст. 228 УК РФ)	282
<i>Забавко Р.А.</i> Некоторые особенности квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей.....	286
<i>Винокуров В.Н.</i> Вопросы разграничения продолжаемого сбыта наркотических средств и совокупности преступлений.....	288
<i>Шеслер В.А.</i> Корыстная цель в хищении наркотических средств или психотропных веществ	291
<i>Беларева О.А.</i> Об общественной опасности хищения наркотических средств (ст. 229 УК РФ)	293
<i>Берестов А.А.</i> К вопросу о причинах преступности, связанной с хищением наркотических средств и психотропных веществ	295
<i>Марковский М.С.</i> Некоторые особенности квалификации незаконного перемещения сильнодействующих веществ через Государственную границу Российской Федерации	298
<i>Гордеев Р.Н.</i> О квалификации спонсорской помощи	301
<i>Матвеев И.В.</i> Соотношение должностного и служебного положения в коррупционных преступлениях.....	303
<i>Сурихин П.Л.</i> Заведомо ложный донос: преступление или норма должностного поведения?	306
<i>Жукова Ю.В.</i> Вина как признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»	308
<i>Рахматулин З.Р.</i> Преюдиция при исполнении отдельных наказаний без изоляции осужденных от общества и условного осуждения	311
<i>Урусов А.А.</i> Проблемы правового регулирования трудовых прав осужденных	313
<i>Каретников К.В.</i> Недостатки в деятельности администрации воспитательных колоний по предупреждению групповых правонарушений осужденных	315
<i>Лапша В.Л., Ишигеев В.С., Бондарь А.Я.</i> Отличительные особенности обоснованного риска и крайней необходимости как обстоятельств, исключающих преступность деяния	317
<i>Рудакова Е.Н.</i> Субъект преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых лицом с использованием своего служебного положения.....	318

Секция
**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Хасан Б.И.,

профессор, доктор психологических наук, кандидат юридических наук
Институт психологии практик развития
Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

**Содержательный конфликт как условие оформления
образовательного интереса и профессионального самоопределения**

Основанием для данной публикации является более чем 30-летние попытки изучения интересов участников образовательных процессов в высшей школе и соответствующих экспериментов по их прояснению. В этой опытно-экспериментальной работе мы исходили из соображений о том, что именно сопряжение, состыковка, согласование реальных, подлинных интересов персон, участвующих в образовании, выступают определяющими обстоятельствами, обеспечивающими эффективность образования.

При этом мы исходили из достаточно очевидного для нас и, как выяснилось, совсем не очевидного для абсолютного большинства наших респондентов различия образовательных интересов и целей. Оставляя для специального, отдельного обсуждения и дискуссии историю и методологию этого различия, предложим для данного сообщения рабочие определения.

Цели нами полагаются как достаточно формализованные и планируемые результаты обучающих и учебных действий.

Интересы – потребности, имеющие иерархическое, слабо формализованное (или интуитивное) устройство, определяющие приоритетный характер действий, отстаиваемые несмотря на препятствия.

Если цели обеспечивают направленность действия, то интересы образуют энергетическую основу действия¹.

В условиях высшей школы образовательное взаимодействие по своей структуре представляет собой две стороны, которым обычно приписывают, атрибутируют

следующие типичные цели: обучающей стороне – трансляция и воспроизводство профессиональной культуры и передача орудийного оснащения для профессиональной реализации; обучаемой – освоение профессиональной культуры, включая ее орудийно-техническую составляющую и личную капитализацию в перспективе профессионального функционирования.

При этом вопрос о действительных, персональных целях и той и другой сторон обычно не выступает темой для обсуждения и согласования и как бы постулируется по умолчанию как достаточно очевидный и «снятый» в институциональном устройстве самой высшей школы. В лучшем случае это тематика социологических исследований.

И уж тем более на повестке обсуждений, мягко говоря, слабо представлена тема интересов сторон – непосредственных участников учебных и шире – образовательных отношений. Именно это обстоятельство может выступать тем «камнем», который, несколько перефразируя Матфея, презрели строители вместо того, чтобы положить его во главу угла.

Предположение о том, что так называемый выбор направления и уровня образовательной программы исчерпывает профессиональное самоопределение и выступает ясным выразителем профессионального интереса, как минимум нуждается в персонализированной проверке, которая практически никак не предусмотрена в динамике и устройстве образовательных программ. И это мы вынуждены констатировать, несмотря на приобретающие все боль-

¹ См., напр.: Пригожин А.И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. М.: Дело, 2010; Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта. М.: Юрайт, 2019.

шую популярность декларации об индивидуализации образовательных траекторий. Всякое покушение на индивидуализацию в современных типичных условиях чревато для участников и с той, и с другой стороны существенными затратами и персональными рисками. Все эти соображения в конечном итоге приводят нас к идее и ее проектному воплощению в организации специального пространства и рабочего процесса, которые были специально предназначены для обеспечения оформления образовательных интересов и профессионального самоопределения.

Само разделение образовательных интересов и профессионального самоопределения обусловлено структурными характеристиками темпоральной логики, согласно которым представления о ближних и дальних перспективах собственной жизни связаны не причинно-следственно, а событийно-топологически¹. Иными словами, образовательное пространство – это та часть жизни, которая разворачивается «здесь-и-теперь», а профессиональная предстоит «там-и-тогда». И если образовательная действительность не имеет своих личностно-значимых опор – интересов, то она начинает рассматриваться как своеобразный аванс-оплата для обеспечения будущего интереса. Такое своеобразное жертвование актуальными интересами ради будущего. И тогда либо эти два хронотопа иерархически и последовательно сопряжены, т.е. первое (образовательное) является условием, обеспечивающим более значимое второе (профессиональное), либо они представляют собой противоречащие сущности и образуют конфликтогенную ситуацию, которая в отсутствии специального управления в перспективе превратится в стихийный и, как правило, деструктивный конфликт².

Следовательно, для проекта важно это противоречие актуализировать в управляемых условиях, иными словами – развернуть в специально сконструированный содержательный конфликт.

Содержательный конфликт, в отличие от бессодержательного, нами полагается как предметно определенное столкновение позиций³. Условно «бессодержательный» конфликт не имеет предметной определенности для его участников и обычно разворачивается как «коммунальный» (по ассоциации с коммунальной кухней), где предметом столкновения выступают личностные характеристики участников взаимодействия.

В нашем случае проектировались именно две области (два хронотопа) столкновений: а) учебно-ориентированной действительности – академическое пространство и соответствующие ему интересы; б) образовательно-ориентированной действительности – пространство профессионального функционирования и (возможно) развития.

Относительно связи этих двух хронотопов уместен вопрос относительно типа возможной и желательной капитализации результатов первого в условиях второго. Конкретизировать этот вопрос можно в диапазоне: от области общей культуры до области профессиональной культуры.

Не вдаваясь в обсуждение игротехнической реализации данного проекта⁴, обозначим результирующую составляющую любого самоопределения. Известные нам исследования в этой тематике, включая исследования в формате организационно-деятельностных игр (ОДИ)⁵, позволяют различать:

– реальную определенность, характеризующуюся прежде всего точными границами занимаемого персонажем места; соответствующим ему направлением деятельности (целью); соответствующим содержанием деятельности и используемых средств; контекстными характеристиками и образу «Я». Это можно назвать «Позиция». Самому «позиционеру» такая согласованность досталась интуитивным путем. Она не строилась специально и технически как позиция.

¹ Ершов А.П. Темпоральные модели в интеллектуальных системах. М., МЭИ, 2009.

² Хасан Б.И. Указ. соч.

³ Там же.

⁴ Хасан Б.И., Новопашина Л.А. Практика продуктивного конфликта в репертуаре образования. Человек. RU, 2017. Новосибирск, 2017.

⁵ Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995.

— декларативное нереальное самоопределение, при котором в словесных формулировках вербально-процедурно проговариваются все реквизиты самоопределения, несоответствующие, однако, реальной деятельности, или/и ситуации персонажа, или образу «Я». Фактически это случай имитации самоопределения и «псевдо-позиция» — «позиция-на-словах».

Реальное — технически организованное самоопределение. Это последнее требует специальной работы по целе-производству, целе-полаганию с использованием произведенной и оформленной цели и ее согласованию с лежащими в основе этого производства интересами. То есть с ответом на вопросы о том, почему именно эти цели отвечают на определенные потребности и почему стремление к достижению этих целей будет осуществляться, несмотря на препятствия и в первую очередь.

Реальное, подлинное занятие определенной позиции (места) персонажем (позиционирование) обеспечивается и обоснованным правом собственности на включенные в содержание позиции ресурсы, т.е. гарантированная возможность нести ответственность за ее реализацию, готовность принять на себя риски ее реализации.

Наши наблюдения в ходе специально спроектированных и реализованных игр, построенных на базовой модели ОДИ,

показали, что атрибутивным для субъективного определения ситуации как необходимо требующей самоопределения есть фиксация рассогласования между собственной, актуально существующей потребностью и отсутствием в деятельности, направленной на ее удовлетворение соответствующих средств или/и обнаружение иллюзорного характера представлений о наличии таких средств. Это положение участниками игр определяется обычно как «тупиковое» (т.к. в абсолютном большинстве случаев участникам неизвестно, какие именно средства находятся в дефиците). Именно это обстоятельство выступает как «пусковой механизм» в специальном оформлении связи целей и интересов, а за ними и обнаружение подлинных инстанций целеполагания и субъектов интересов. Выход из этого «игрового тупика» обеспечивается самостоятельными действиями по дальнейшему сценированию и рефлексивному завершению игрового конфликта.

Итак, специально сконструированный содержательный конфликт в формате игры, построенной на основании модели ОДИ, можно рассматривать как адекватное условие для оформления образовательных интересов и для развернутого построения пробной позиции для профессиональной перспективы.

Адольф В.А.,

доктор педагогических наук, профессор
Институт физической культуры, спорта и здоровья имени И.С. Ярыгина
Красноярского государственного педагогического университета
имени В.П. Астафьева

Инновационные подходы к определению содержания профессионального образования в цифровой образовательной среде вуза

Уникальность экономической и социокультурной ситуации современной России состоит в том, что последнее десятилетие преобразования в обществе поставили в ранг приоритетных задач проблему выявления, обоснования и описания педагогических условий эффективного сопровождения процесса адаптации будущих специалистов к продуктивной жизнедеятельности в новой,

пока непонятной, среде вуза. Поиски понимания и успешного решения обозначенной проблемы положили начало дрейфу научно-педагогического сообщества от общего теоретизирования к поиску оптимального ее решения. В этом крайне заинтересованы наше государство, общество и сами обучающиеся. Главным фактором общественной жизни становится не знание, а умение и

способность быстро перерабатывать информацию, что превращает ее в стоимость. Вовлечение всех субъектов общества в процесс общественных преобразований в условиях меняющегося мира становится стратегической задачей цифровой экономики. Главными социальными институтами становятся университеты, как центры производства, переработки и накопления знаний. Социальные процессы становятся программируемыми. Все это приводит к тому, что меняется содержание трудовой деятельности, растет доля умственного, творческого труда и, как следствие, увеличиваются расходы на обучение и образование. Но почему в университетах столетиями культивируется требование к занятию высокой наукой без внимания к тому, что, собственно, нужно реальной жизни и экономике? Установление связи между университетским преподаванием и реальным сектором экономики становится важной задачей, которая может быть решена в создаваемой цифровой среде университета – производства и науки. Когда выпускник оканчивает университет, становится специалистом на конкретном производстве, то он вынужден самостоятельно связать конкретную профессиональную задачу с тем, что он осваивал в университете. Тогда университетское образование остается у него только в виде более или менее приятного воспоминания и не оказывает никакого влияния на его преподавание¹.

Именно поэтому в системе профессионального образования происходит усложнение социальных отношений, способов функционирования, получает распространение идея цифровизации образования, общества, конкретной деятельности, т.е. «образования через всю жизнь». Формируемая, проектируемая цифровая среда призвана являться фундаментальной основой не только системы профессионального современного образования, но и современного производства и науки. Она способна соединить образовательный процесс на разных стадиях подготовки – школьный и вузовский, с научным поиском, с социаль-

ным и технологическим преобразованием знаний, с производством, с конкретным сектором экономики. В основе общего принципа, положенного в основу создания такой среды, может быть положен *принцип* полноценности, или обоснованной аргументации, который выражается в соблюдении конкретных требований, важнейшими из которых являются: преодоление незаконных обобщений, преодоление незаконных аналогий, требование полноты дизъюнкций, требование выдержанности классификаций. Кроме того, *принцип* приоритетности отдельных понятий в последовательности их реализации призван быть положен в основу отбора содержания, профессионального образования и раскрытия этого содержания. Все приведенные требования (принципы) правильного мышления призваны воспитывать у всех субъектов цифровой среды способность к полной и достоверной аргументации, приучать к тому, чтобы каждый пробел аргументации немедленно вызывал придирчивые вопросы: «Что делать? Как делать? Кто способен это сделать?».

Да, содержание образования задано стандартами, но содержанием обучения ему предстоит стать, так как содержание обучения задано самими участниками процесса обучения в ходе этого процесса. Поэтому, какие бы стратегии и концепции профессионального образования ни разрабатывались, без взаимодействия «содержание образования – работодатель – обучающийся» реализация их не приведет к планируемыми результатам для экономики. Н.Д. Подуфалов² отмечает, что развитие науки, техники и технологий и, как следствие, этих процессов поставило систему образования в очень сложное положение, с точки зрения определения его целей и задач при обновлении содержания образования. При этом автор статьи делает вывод о том, что формирование заказа на содержание общего среднего образования зависит от взаимодействия РАО и Министерства просвещения РФ, РАН и ведущих универ-

¹ Адольф В.А. Профессиональная компетентность современного учителя : монография / Красноярск : КГУ, 1998; Адольф В.А. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя // Педагогика, 1998. № 1. С. 72-75.

² Подуфалов Н.Д. О некоторых методологических проблемах развития системы образования // Педагогика, 2019. № 8. С. 5-11.

ситетов¹. При этом о границах трех культур (университет, производство, наука) речь не ведется. Но какая из культур является жизненно важной для современного человека, человека, который призван определять будущее? Что, кто, какие процессы и открытия определяют будущее, являются двигателями прогресса? Приведем следующие данные и мнения респондентов о важности изучаемых предметов для овладения профессией. Для учащихся старших классов значимость предметов находится в интервале от 20% до 80%, в профильных классах от 30% до 90%. Для студентов колледжей и вузов от 65% до 95% и от 40% до 90% соответственно, для молодых специалистов от 35% до 80%. При этом 40% выпускников образовательных учреждений испытывают трудности вхождения в профессию, а треть испытывают трудности удержания в профессии. Только 12% опрошенных респондентов из числа обучающихся различного уровня образования связывают свою будущую деятельность с физической культурой, со здоровым образом жизни. Можно констатировать, что планы современной молодежи, связанные с адаптацией к новым жизненным ситуациям, носят индивидуализированный характер. Происходят существенные изменения в ценностных ориентациях различных групп респондентов под влиянием перемен. Наиболее чувствительна к этим переменам учащаяся молодежь². Может быть, основная проблема связана со школой, с реализацией образовательных стандартов различного уровня. Цель их — гармонизация требований, предъявляемых рынком труда к квалификациям специалистов, и компетенций выпускников, обеспечиваемых профессиональными образовательными программами. В связи с этим возникают следующие вопросы. Во-первых, будут ли компетенции, определенные в программах профессионального образования, способствовать построению новой экономики, основанной

на высоких технологиях? Во-вторых, обеспечиваются ли требования, предъявляемые рынком труда к квалификациям специалистов, и компетенции выпускников профессиональными образовательными программами? Далее, обобщенный вопрос: как выстроить такую систему профессиональных квалификаций и унифицированные современные подходы к описанию социально-личностных, когнитивных, коммуникативных и управленческих компетенций, которые позволят эффективно выстроить систему основного и дополнительного образования, удовлетворяющего требованиям рынка труда и запросам личности? Следует согласовать все виды профессиональной деятельности (через разноуровневое решение профессиональных задач) и все уровни профессиональных квалификаций. Хорошо известно, что сближение квалификационных требований, предъявляемых к специалисту, и формируемых компетенций, получаемых выпускниками, достигается не путем сопряжения профессиональных стандартов (квалификационных справочников или должностных инструкций) с образовательными стандартами (отдельными образовательными программами), а описанием профессиональных квалификаций в соотношении с видами деятельности (предполагающим не статичное состояние отрасли, а ее инновационное развитие) или через компетенции, необходимые работнику (с учетом необходимых трудовых действий или функций, фиксирующих требования сегодняшнего дня). Следует установить соответствие между уровнями профессиональных квалификаций и компетенциями по получаемому образованию, что послужит основой для выстраивания траекторий профессионального развития работников соответствующей отрасли (включая образование в течение всей жизни) и для разработки профессиональных стандартов по отдельным видам (задачам) деятельности. В связи с этим можно предложить *следующую*

¹ Подуфалов Н.Д., Дураков Б.К. Математическое образование в контексте методологических проблем развития российской системы образования // Педагогика, 2018. № 7. С. 3-12.

² Адольф В.А., Адольф О.К. Отношение выпускников школы к основным социальным явлениям — важнейший индикатор их социализированности // Воспитание школьников. 2012. № 4. С. 3-9; Адольф В.А. Валяева Е.В. Ценностные приоритеты учащихся старших классов в условиях современного общества // Воспитание школьников. 2012. № 10. С. 9-23; Адольф В.А. Вызовы времени — становление профессионально-образовательного сообщества // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 3.

уровневую квалификацию (типологию) компетенций. Первые три уровня (в качестве фундамента) – это «основные» компетенции (навыки), относящиеся практически ко всем областям занятости: *уровень 1* – компетенции, относящиеся к личной эффективности (социально-личностные); *уровень 2* – академические компетенции, приобретаются, как правило, в процессе формального обучения и включают в себя когнитивные функции и способы мышления); *уровень 3* – компетенции, относящиеся к рабочему месту («soft skills»), включают в себя личные качества и мотивации, а также взаимоотношения с сотрудниками и управление собой. Следующие два уровня составляют профессиональные компетенции, которые относятся к конкретной отрасли экономики или области занятости и описываются работодателем, при этом *уровень 4* – профессиональные компетенции, относя-

щиеся к отрасли в целом; *уровень 5* – профессиональные компетенции, относящиеся к конкретному сектору отрасли¹.

Таким образом, формируемые компетенции приобретают личностно-значимое качество и становятся общественно и государственно значимыми. Чему учить, как учить и сколько учить – определяем мы (взрослые), а для чего учить, зачем учить – определяют обучающиеся (дети, молодежь). Следовательно, можно говорить о том, что содержание образования определяет образованность современного человека, т.е. воспитывает современный вкус. Мы надеемся, что данная статья привлечет внимание читателей разных профессий: педагогов, психологов, физиков, математиков, философов, историков и всех, кто интересуется вопросами определения содержания современного образования и развития общей культуры человеческого общества².

Астафьев Н.В.,

доктор педагогических наук, профессор
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Дубинецкий В.В.,

кандидат педагогических наук, доцент
Омская академия МВД России

Оценка соответствия диссертационного исследования паспорту специальности и основным направлениям научного обеспечения деятельности МВД России

В образовательных организациях МВД России обоснования тем планируемых диссертационных исследований должны проходить экспертизу на предмет соответствия паспорту заявленной научной специальности и направлению научного обеспечения деятельности МВД России³. Не в каждой

образовательной организации МВД России есть педагогические работники или сотрудники, которые могут быть экспертами по заявленной научной специальности и теме диссертационного исследования. Поэтому некоторые вопросы, связанные с порядком проведения в образовательных организаци-

¹ Степанова И.Ю., Адольф В.А. Дидактические аспекты формирования информационной культуры личности // Информатика и образование. 2013. № 5. С. 27-30; Адольф В.А., Савчук А.Н. Прогнозирование становление профессиональной компетентности выпускника вуза : монография / Красноярск : РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014. 353 с.

² Адольф В.А., Адольф К.В. Горизонты и границы современного образования // Международный информационно-аналитический журнал // CredeExperto: транспорт, общество, образование, язык. 2018. № 3. URL: <http://ce.if-mstusa.ru/wp-content/uploads/2015/02/danilenko1.pdf>.

³ О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России» (Приложение № 3 к Руководству по осуществлению научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации) : приказ МВД России от 24.04.2019 № 272. URL: <http://docs.cntd.ru/document/560974332> (дата обращения: 03.12.2019).

ях МВД России экспертизы планируемых диссертационных исследований, требуют разрешения, что и определяет актуальность нашего исследования.

Цель исследования – рассмотреть основные проблемы проведения экспертизы планируемых диссертационных исследований в образовательной организации МВД России и предложить возможные варианты нивелирования имеющихся проблем в проведении экспертизы, обосновать минимально допустимые требования к количественному и качественному составу экспертов.

Предмет исследования – организация работы групп экспертов, созданных при образовательных организациях МВД России и предназначенных для оценки актуальности и новизны тем планируемых диссертационных исследований, их соответствия основным направлениям научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, потребностям органов внутренних дел.

Методология и методики исследования. При проведении исследования использовался комплексный подход. В качестве методов исследования использовались анализ содержания нормативных правовых актов и научных публикаций, методы обобщения, в том числе многолетнего личного опыта автора в качестве научного руководителя, официального оппонента диссертационных исследований, руководителя группы экспертов образовательной организации МВД России¹.

Результаты исследования и научная новизна. Обозначены основные задачи и существующие проблемы проведения в образовательной организации МВД России экспертизы планируемых диссертационных исследований. Рассмотрены вопросы, связанные с выбором и назначением экспертов. Обоснованы минимальные требования к количеству экспертов, к их научной квалификации, к соответствию научных специальностей эксперта и планируемой диссертации.

Сделан вывод о том, что в экспертном заключении необходимо представлять не формализованную оценку соответствия указанным требованиям, а конкретные данные, подтверждающие соответствие диссертации областям исследования паспорта заявленной научной специальности и планам научного обеспечения деятельности МВД России.

Практические рекомендации

1. При проведении экспертизы диссертации в образовательной организации МВД России необходимо соблюдать следующие требования: минимальное количество экспертов – два; минимальные требования к научной квалификации экспертов:

– первый эксперт – доктор наук по научной специальности планируемого диссертационного исследования. При отсутствии в образовательной организации МВД России доктора наук по научной специальности планируемого диссертационного исследования предлагаем разрешить проведение экспертизы специалистами – доктора

¹ Бодров А.В., Нарутто С.В. Ученая степень: к вопросу об определении отрасли науки // Юридическое образование и наука. 2019. № 10. С. 6-14; Бордовская Н.В. Обновление паспортов и номенклатуры научных специальностей по педагогике как условие повышения качества педагогических исследований // Педагогика. 2018. № 5. С. 3-13; Власенко Н.А. О номенклатуре специальностей научных работников в области юриспруденции // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 98; Власов А.А. Размышления о современном состоянии и путях дальнейшего совершенствования российской системы аттестации научных кадров // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 105-108; Мардахаев Л.В. Методология диссертационного исследования и его оценка // Научные исследования в образовании. 2012. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-dissertatsionnogo-issledovaniya-i-ego-otsenka> (дата обращения: 02.02.2020); Молчанов А.А., Афанасьев А.В., Трифонов В.А. Повышение теоретической и практической значимости планируемых тем диссертационных исследований путем осуществления контроля за их соответствием паспорту научной специальности и направлениям научного обеспечения деятельности МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ. 2016. № 2 (70). С. 151-153; Мацкевич И.М. О паспорте научных специальностей // Информационное право. 2015. № 1. С. 4-9; Нарутто С.В. Номенклатура научных специальностей и новая модель государственной научной аттестации // Правоприменение. 2019. Т. 3, № 1. С. 24-32; Протасов В.Н. О «научной специальности» («специальности научных работников»), «паспорте научной специальности» и «предмете научной специальности». В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. 2016. С. 328-332; Якушев А.Н., Мрыхина О.А. Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности: реальность и вымысел // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2012. № 4 (24). С. 41-44.

ми наук из других образовательных организаций, имеющими научные школы и (или) научные публикации в рассматриваемой области исследования;

– второй эксперт – кандидат наук по научной специальности планируемого диссертационного исследования. При отсутствии в образовательной организации МВД России кандидата наук по научной специальности планируемого диссертационного исследования считаем допустимым, чтобы второй эксперт имел ученую степень доктора наук по специальности из группы специальностей планируемого диссертационного исследования либо по специальности, близкой к специальности планируемого диссертационного исследования (например, планируемое диссертационное исследование по специальности *13.00.08 Теория и методика профессионального образования*, второй эксперт – доктор наук по специальности *19.00.03 Психология труда, инженерная психология, эргономика*).

2. Раздел диссертации «Введение» и раздел автореферата «Общая характеристика работы» должны быть дополнены структурными элементами «Соответствие диссертации основным направлениям научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» и «Область (области) исследования паспорта научной специальности».

3. Структурный элемент «Соответствие диссертации основным направлениям

научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» должен быть представлен в разделе диссертации «Введение», в разделе автореферата «Общая характеристика работы», в экспертном заключении и должен содержать ссылку на конкретный пункт Плана научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

4. Если тема планируемого диссертационного исследования не включена в План научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, актуальность планируемого диссертационного исследования необходимо подтвердить ссылками на соответствующие разделы и пункты документов, регламентирующих развитие различных институтов Российской Федерации или МВД России.

Авторы предполагают, что предложенные ими подходы к решению обнаруженных проблем и практические рекомендации будут способствовать повышению эффективности функционирования в образовательной организации МВД России института экспертизы планируемых диссертационных исследований, в частности экспертизы практической значимости исследования посредством оценки соответствия темы диссертации основным направлениям научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, потребностям МВД России.

Числов А.И.,

доктор юридических наук, профессор
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Актуальные вопросы страхования жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел

Служба в органах внутренних дел нередко сопряжена с риском получения травм, ранений и увечий при выполнении служебного долга. Поэтому любой сотрудник ОВД должен быть уверен, что государство гарантирует ему социальную защиту.

Справедливо отмечено Ф.О. Дзгоевой-Сулеймановой¹: «Специфика деятельности сотрудников ОВД заключается в том, что, обладая широким кругом полномочий в сфере обеспечения прав и свободы граждан от преступных и иных посягательств, они зачастую сами становятся «незащищен-

¹ Дзгоева-Сулейманова Ф.О. Право социального обеспечения в вопросах и ответах : учебное пособие. М.: Проспект, 2018. С. 224.

ными». Потому такие неотъемлемые блага лиц рядового и начальствующего состава ОВД, должны обеспечиваться повышенной степенью правовой и социальной защиты».

В.И. Майоров отмечает, что «на современном этапе развития российского государства вопросам формирования и развития правоохранительной системы, вопросам социальной защищенности сотрудников ОВД уделяется все больше внимания со стороны Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и руководителей федеральных органов государственной власти. Обусловлено это тем, что деятельность правоохранительных органов неразрывно связана с жизнью российского общества, которое стремится к общему процессу развития российской государственности, превращению России в зрелое гражданское общество»¹.

Гражданское законодательство не может обязать каждого гражданина застраховывать свою жизнь и здоровье, но для отдельных категорий государственных служащих предусмотрено обязательное страхование. Оно осуществляется за счет средств федерального бюджета и обеспечивает интересы граждан и государства. Безусловно, сотрудники полиции входят в одну из категорий указанных лиц, ведь в своей деятельности они не раз сталкиваются с обстоятельствами, подвергающими их жизнь и здоровье опасности. Кроме того, специфичность задач, выполняемых сотрудниками ОВД в своей служебной деятельности (обеспечение общественной безопасности, охрана общественного порядка), только усиливает необходимость отдельных страховых гарантий данной категории лиц.

Согласно Закону РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» под страхованием понимаются «отношения по защите интересов физических и юридических лиц Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денеж-

ных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков».

Вопросы обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел регламентируется Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и другими.

Законодательство в сфере страхования жизни и здоровья сотрудников подвергалось изменениям и корректировке. Несомненно, к положительным нововведениям следует отнести установление фиксированных размеров выплат, назначаемых сотруднику полиции при наступлении страховых случаев, в отличие от ранее существовавшей нормы, привязывающей размер денежных выплат к размеру денежного довольствия (в которое входит оклад по должности и оклад по званию). К тому же налицо тенденция по повышению предпринимаемых государством мер для улучшения уровня социальных гарантий сотрудников ОВД. Однако, несмотря на положительные улучшения законодательства о страховании, остается проблемным вопросом правильность его применения на практике. В частности, порядок и срок взыскания указанных выплат. Как отмечает Д.М. Столповский, суды в последнее время придерживаются позиции, что за период судебных тяжб штраф за просрочку выплат страховых сумм не выплачивается².

Так, в определении Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что в

¹ Майоров В.И. Управление отделом полиции с ориентацией на общественность // Полицейской право. 2007. № 1. С. 209-211.

² Столповский Д.М. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников ОВД как гарантия его защищенности // Материалы всероссийской научно-практической конференции (15-16 сентября 2011 г., Омская академия МВД России). Омск, 2012. С. 45.

случае несогласия страховых компаний с выплатами по страховым случаям и передаче спора на рассмотрение в суд, в случае уклонения ответчика от его возмещения, штраф исчисляется только после вступления в силу решения суда, обязывающего уплатить страховые суммы¹. Такая практика применяется повсеместно².

Такая практика, с точки зрения А.А. Молчанова, приводит к тому, что страховые компании годами судятся даже при очевидных ситуациях, тем самым безнаказанно оттягивают исполнение обязательств и лишают лиц, нуждающихся в данных денежных суммах, права на разумный срок в их получении³.

Н.М. Артемов и И.Б. Лагутин отмечают: «Учитывая, что в современных усло-

виях развития России существует острая потребность в поддержании стабильности в обществе и сохранении российской государственности, можно говорить о том, что роль ОВД в решении этих вопросов и, следовательно, страховые риски заметно возрастают»⁴.

Вне зависимости от уровня социальной напряженности и криминализации общества страховые риски сотрудников ОВД минимизировать не всегда возможно. Страховые риски – составная часть профессиональной деятельности сотрудников ОВД⁵.

Таким образом, учитывая судебный подход к пониманию разумных сроков судопроизводства, необходимо нормативно урегулировать вопрос об уплате штрафа за просрочку выплаты страховой суммы.

Шинкевич В.Е.,

доктор социологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О ценности гуманитарной подготовки в условиях ведомственной образовательной организации органов внутренних дел

Среди основных факторов достойного функционирования и развития общества как самодостаточного социального образования особое место принадлежит деятельности различных социальных слоев и профессиональных групп, каковыми являются и органы внутренних дел. Это накладывает

особые требования к организации образовательного процесса и подготовке будущих профессионалов правоохранительных органов, способных решать вопросы противодействия преступности с учетом современных реалий и на высоком уровне профессионализма⁶. Профессионалов, не только

¹ Напр.: решение Верховного суда Республики Дагестан от 17.05.2016 по делу № 33-2018/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovn-yej-sud-respubliki-dagesta-ne-respublika-dagesta-ne-s/act-524719800>.

² Обзор практики рассмотрения судами дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы : обзор Президиума Верховного Суда РФ от 23.12.2015 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 6.

³ Молчанов А.А. Новые подходы к регулированию обязательного государственного страхования сотрудников ОВД в период выполнения ими оперативно-служебных задач в особых условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1(53). 2012. С. 56.

⁴ Артемов Н.М., Лагутин И.Б. Публичное страхование в российском финансовом праве: вопросы теории и практики // Государство и право. 2016. № 6. С. 104-108.

⁵ Силакова О.Н., Скорова Н.А., Рудаков А.А. Проблемы обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел: успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1. № 5. С. 155-157.

⁶ Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел. // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 95-103; Кубышко В.Л. О состоянии работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации и мерах по ее совершенствованию // Вестник МВД России (спецвыпуск). № 2. 2018. С. 26-34.

хорошо знающих и умеющих применять на практике соответствующие законы по противодействию правонарушениям, но и умеющих адекватно осознавать и отражать особенности современного мира и протекающие в нем процессы, соизмерять силу правового закона с общественной моралью, учитывать феномен нравственности даже отдельной личности¹.

Это прежде всего связано с тем, что в настоящее время для дальнейшего развития институтов гражданского общества в России существенное значение имеет фактор повышения доверия населения к правоохранительным институтам, а равно и уровню профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел. Сегодня в условиях выбранного курса на гуманизацию общественных отношений «повышаются требования к уровню профессиональной подготовленности и личностным качествам сотрудников»². Как видим, вопрос о становлении, формировании и развитии многогранной целеустремленной личности сотрудника органов внутренних дел, с твердыми и стойкими убеждениями, приобрел особую актуальность, так как именно через воспитание личности сотрудника органов внутренних дел, какую бы он не занимал ступень на служебной лестнице, государство совместно с Министерством внутренних дел Российской Федерации сможет решить вопрос как повышения профессионализма сотрудников органов внутренних дел, так и доверия к ним со стороны населения. В этих условиях возрастает значимость дисциплин, которые специализируются на изучении человека и его жизнедеятельности в обществе, на изучении человека в сферах его нравственной, духовной, умственной, культурной и общественной деятельности, а также тех дисциплин, которые изучают производство, распределение и потребление товаров и услуг. В учебном плане образовательной органи-

зации органов внутренних дел данную группу дисциплин составляют философия, логика, профессиональная этика и служебный этикет, религиоведение, социология, политология, экономика, дисциплины психологического и педагогического блоков, языковой и физической подготовки. Основное предназначение рассматриваемых дисциплин - формирование и дальнейшее развитие базовых теоретических знаний, ибо «общая теоретическая подготовка формирует целостное мировоззрение, являющееся источником выработки планов и практических действий»³.

Говоря о ценности теоретических знаний, необходимо отметить, что сотрудник органов внутренних дел (следователь, оперуполномоченный, участковый уполномоченный полиции и другие) каждый день имеет дело с самыми разнообразными явлениями жизни, нуждающимися в анализе и принятии правового решения. Эти явления он должен правильно оценить, принять правильное решение и убедить окружающих в его правильности и справедливости. Значимость общего образования заключается также и в том, что сотруднику органов внутренних дел очень часто приходится принимать решение в условиях морального выбора, отвечающего нормам законности, виновности, гуманности, справедливости и нравственности. «Следует отметить, что проблема нравственного воспитания участников уголовного процесса, да и в целом юристов и по сей день остается достаточно актуальной»⁴.

Все уровни профессионального образования, как правило, сегодня способна реализовать и реализует каждая образовательная организация высшего образования органов внутренних дел. Следовательно, на эти организации при активном участии Департамента государственной службы и кадров МВД России возложена ответственность за выбор и последовательность

¹ Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел: акмеологический аспект : монография / В.Е. Шинкевич [и др.]. Красноярск, 2018. 196 с.

² Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 95-103.

³ Крупник А.А. Формирование мировоззрения как ключевой элемент профессиональной подготовки сотрудника силовых органов // Гуманитарный вестник. 2015. № 2(33). С. 212.

⁴ Сынков В.В. А.Ф. Кони о нравственных качествах участников уголовного процесса // Молодой ученый. 2019. № 24. С. 302-305. URL: <https://moluch.ru/archive/262/60558/> (дата обращения: 10.12.2019).

изучения дисциплин и оптимальное распределение учебного времени на освоение дисциплин учебного плана адекватно задачам по формированию профессиональных компетенций, предусмотренных каждым государственным образовательным стандартом различных специальностей и направлений подготовки. Итогом обучения должна стать подготовка профессионала. Но при этом само понятие «профессионал» не должно ограничиваться только готовностью и способностью выпускника к высококвалифицированному труду. Анализ учебных планов позволяет определить объем гуманитарных и социально-экономических дисциплин в общем объеме времени, отводимый на изучаемые дисциплины учебного плана в процессе подготовки кадров с высшим образованием (можно рассчитать бюджет и для других форм обучения). Данный объем, учитывая самоподготовку, составляет в пределах 14% от общего объема времени. Надо отметить, данный объем остается относительно стабильным на протяжении нескольких лет. Количество аудиторных часов по каждой дисциплине гуманитарного блока составляет от 50% до 68% (самое большое аудиторное время как общее, отводимое на дисциплину, приходится на иностранный язык).

Анализ бюджета времени, отводимого на дисциплины гуманитарного и социально-экономического блока, соотношения общих и аудиторных часов по дисциплинам все-таки позволяет говорить о том, что данное соотношение адекватно и позволяет при условии оптимальной организации учебного процесса сформировать необходимый уровень базовой гуманитарной подготовки у обучающихся.

Однако есть некоторые проблемы, которые не позволяют принять такое оптимистическое суждение как несомненное.

Во-первых, большинство гуманитарных дисциплин изучается курсантами, как правило, на первых курсах, когда они еще мало представляют особенности своей будущей профессиональной деятельности, следовательно, им сложно увязать значимость и получаемые знания с ней.

Во-вторых, неслучайно диагностика уровня готовности к восприятию дис-

циплин гуманитарного блока курсантами начальных курсов показывает то, что, по мнению большинства, эти дисциплины нужны лишь для их общего культурного развития, некоторые высказывают мнения, что целесообразно было бы больше внимания уделять специальной подготовке. Вместе с тем это можно воспринимать лишь как некие популистские заявления, ибо у данной категории курсантов и с освоением дисциплин специальной подготовки в основном проблемы.

В-третьих, не все гуманитарные дисциплины включены в систему формирования в процессе их изучения профессиональных компетенций. При анализе матрицы закрепления компетенций за конкретными дисциплинами нами выявлено лишь около 30% дисциплин гуманитарного блока, изучение которых предполагает формирование конкретных профессиональных компетенций.

В-четвертых, значимость гуманитарной подготовки не умаляет значимость специальной, она логически дополняет ее, позволяет сотруднику органов внутренних дел избежать возможных поспешных и ошибочных выводов. Она формирует у сотрудника потребность осмысления и учета факторов, влияющих на сознание и формирование различных компонентов мировоззрения курсантов и слушателей.

Таким образом, формирование гуманитарных компетенций в ходе обучения и воспитания в образовательной организации органов внутренних дел, осуществляемое в интересах подготовки компетентного специалиста, будет способствовать формированию не только устойчивости к профессиональной деформации, выработке умений адекватного выбора методов и средства профилактики и противодействия преступности. Оно будет способствовать формированию у выпускников бдительности по отношению к духовной агрессии против базовых ценностей российских граждан, устойчивости к фейковым информационным вбросам, направленным на разжигание всевозможных фобий, подрывающих единство и устойчивость современного российского социума, вызывающих недовольство деятельностью основных политических и общественных институтов России и прочее.

Панов Е.В.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Формирование профессионально-нравственных качеств
личности курсантов образовательных организаций МВД России
путем участия их в спортивно-массовой работе**

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации физической подготовке сотрудников уделяется значительное внимание, что способствует формированию, развитию и совершенствованию их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для исполнения служебных обязанностей. Данное положение отражается в приказах МВД России, касающихся профессиональной подготовки сотрудников, а именно: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Физическая подготовка, наряду с другими учебными дисциплинами, призвана обеспечивать успешное и надежное формирование профессиональных знаний, умений и навыков, высокую работоспособность, морально-психологическую основу профессиональной деятельности выпускников для правоохранительных органов и других силовых структур¹.

Бесспорным является тот факт, что физическая подготовка является неотъемлемой частью физического воспитания, а физическое воспитание неразрывно связано с трудовым, нравственным, эстетическим, умственным воспитанием и, в свою очередь, является составной частью физической культуры. На практических занятиях по физической подготовке обучающиеся испытывают физические и психологические нагрузки, воспитывают в себе силу

воли, выдержку, которые так необходимы сотруднику органов внутренних дел.

Безусловно, исходя из основных принципов физического воспитания, физическая подготовка курсантов должна носить системный характер и включать в себя не только плановые учебные занятия по физической подготовке, но и такие важные формы организации занятий в физическом воспитании, как спортивно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа.

Положения теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки четко определяют различные формы занятий в физическом воспитании, представляющие способы организации учебно-воспитательного процесса, каждый из которых характеризуется определенным типом взаимосвязи (взаимодействия) преподавателя (тренера, судьи) и занимающихся, а также соответствующими условиями занятий².

Одним из основных направлений спортивно-массовой работы в Сибирском юридическом институте МВД России являются выступления сборных команд института на соревнованиях различных уровней, основными из которых являются:

- чемпионаты МВД России по служебно-прикладным видам спорта;
- Спартакиада Красноярской региональной организации Общества «Динамо» среди коллективов органов безопасности и правопорядка Красноярского края;
- «Универсиада-2020» среди высших учебных заведений города Красноярска;
- Спартакиада института среди курсов и факультетов;
- участие сборных команд института по видам спорта в чемпионатах города,

¹ Филиппович В.А., Панов Е.В. Организационно-педагогические условия формирования психофизической готовности студентов юридических вузов к профессиональной деятельности : монография. Красноярск, 2012. 96 с.

² Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2001.

Красноярского края, Сибирского федерального округа;

– участие спортсменов института в международных соревнованиях¹.

В рамках чемпионатов МВД России сборные команды института принимают участие в соревнованиях по лыжным гонкам, служебному двоеборью, рукопашному бою, стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, дзюдо, самбо, преодолению полосы препятствий со стрельбой, легкоатлетическому кроссу, мини-футболу, служебному биатлону, плаванию, боксу.

На наш взгляд, участие курсантов вуза в данных чемпионатах имеет для них как колоссальное воспитательное значение, так и способствует повышению их профессиональной подготовки, психофизической готовности к выполнению возложенных на них оперативно-служебных задач в дальнейшем.

Трудно переоценить значение того момента, когда курсантам удастся в честной бескомпромиссной борьбе одержать победу над сотрудниками органов внутренних дел из числа постоянного состава вузов или, в случае проигранного поединка, услышать от них слова поддержки и одобрения. Кроме положительного воспитательного воздействия у курсантов в данном случае формируются такие необходимые сотруднику личностные качества, как мужество, сила воли, уверенность в своих силах.

Нельзя не отметить, что на данных соревнованиях курсанты выступают в одной команде, плечом к плечу со своими преподавателями, тренерами по видам спорта и личный пример преподавателей, показанное ими высокое спортивное мастерство, проявленное упорство в достижении поставленных целей также имеют для курсантов огромное воспитательное значение и способствуют формированию физической и психологической готовности к службе.

На первый взгляд может показаться, что число курсантов, задействованных в чемпионатах МВД России, является незначительным и не занимает столь важное место в спортивной жизни института, но,

приезжая с соревнований, эти обучающиеся, общаясь с однокурсниками, друзьями, рассказывают о полученных на чемпионатах впечатлениях, о тех беседах, знакомствах с участниками чемпионатов, что тоже, на наш взгляд, имеет большое воспитательное значение.

Кроме чемпионатов МВД России сборные команды института принимают участие в чемпионатах Красноярского регионального отделения ОГО ВФСО «Динамо» по 13 видам спорта среди 15 коллективов физической культуры сотрудников органов безопасности и правопорядка Красноярского края. Курсанты соревнуются с сотрудниками ГУ МВД России по Красноярскому краю, УФСБ России по Красноярскому краю, ГУ ФСИН России по Красноярскому краю и зачастую показывают на чемпионатах такие важные для сотрудников качества, как упорство в достижении целей, силу воли, коллективизм и чувство товарищества.

Нельзя забывать тот факт, что обучающиеся института зачастую соревнуются с профессиональными спортсменами, входящими в составы команд сотрудников органов безопасности и правопорядка Красноярского края. Например, в команду ГУ МВД России по Красноярскому краю на протяжении ряда лет входят такие выдающиеся спортсмены, как бронзовый призер чемпионата мира по лыжным гонкам среди юношей в эстафете 2005 года, чемпион мира среди юниоров в эстафете 2008 года, серебряный призер молодежного чемпионата мира в спринте 2009 года, двукратный победитель всемирной Универсиады 2015 года Андрей Феллер, участник чемпионатов мира и Олимпийских игр по лыжным гонкам Андрей Мельниченко.

Говоря о формировании необходимых будущим сотрудникам органов внутренних дел личностных качеств курсантов во время участия в спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятиях различного уровня, нельзя не сказать об Универсиаде среди вузов г. Красноярска и Красноярского края.

¹ Панов Е.В., Дмитриев Д.К. Формирование психофизической готовности курсантов вуза ФСКН России к профессиональной деятельности в ходе их участия в спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятиях // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. № 3. 2015. С. 140-145

Примечательно, что, несмотря на достаточно небольшое количество обучающихся в институте, именно благодаря четким, отлаженным действиям во время проведения соревнований, чувства гордости за свой институт, ответственности перед руководством и, что немаловажно, — перед самим собой позволяют курсантам и слушателям занимать призовые места в легкоатлетическом кроссе, многоборье ГТО, соревнованиях первокурсников, легкой атлетике, лыжных гонках, гиревом спорте, самбо и дзюдо. Хотелось бы отметить тот факт, что на протяжении уже ряда лет Сибирский юридический институт МВД России занимает первое место в так называемой «Малой Универсиаде» среди вузов, численность обучающихся в которых не превышает 2500 человек.

В спортивной жизни института большое значение занимает Спартакиада института среди курсов, которая проходит в течение учебного года по 15 видам спорта. Во-первых, в Спартакиаде принимает участие значительная часть обучающихся — курсантов, слушателей курсов подготовки иностранных специалистов, слушателей факультета профессиональной подготовки. Во-вторых, на соревнованиях данного уровня присутствует наибольшее количество зрителей, у которых развиваются чувства товарищества, коллективизма, гордости за учебное подразделение и образовательную организацию. В целом они приобщаются к физической культуре и спорту, им прививаются основы здорового образа жизни.

Особое место в формировании необходимых сотруднику органов внутренних дел личностных качеств занимают мероприятия патриотической и профессионально-нравственной направленности, такие как соревнования и турниры, посвященные памяти погибших или рано ушедших из жизни сотрудников правоохранительных органов. Среди них всероссийский турнир по самбо памяти заслуженного тренера России, бывшего начальника кафедры физической подготовки СибЮИ МВД России полковника милиции Э.В. Агафонова, объединяющий в одну команду сотрудников кафедры физической подготовки, преподавателей института, слушателей курсов

подготовки иностранных специалистов, курсантов института, открытый турнир Красноярского края по рукопашному бою, посвященный памяти бойцов специальных подразделений, погибших при исполнении служебных обязанностей, краевые соревнования по военно-прикладным видам спорта, посвященные Дню защитника Отечества, легкоатлетическая эстафета, посвященная Дню Победы в Великой Отечественной войне.

С целью формирования у обучающихся основ здорового образа жизни, привития им ценностей физической культуры и спорта в институте проводится целенаправленная информационно-пропагандистская работа, которая проходит в форме встреч обучающихся со знаменитыми спортсменами и практическими работниками. Так, например, в институте были организованы встречи курсантов с победителем всемирной Универсиады 2019 года Кириллом Кливинюком, призером Олимпийских игр Дмитрием Носовым, двукратным Олимпийским чемпионом Евгением Устюговым и трехкратным чемпионом мира, призером Олимпийских игр Павлом Ростовцевым. Из последних встреч в беседах с курсантами и слушателями принимали участие кавалер Ордена Мужества, начальник ЦВСНП ГУ МВД России по Красноярскому краю полковник полиции Александр Фомин, начальник отдела информации и общественных связей ГУ МВД России по Красноярскому краю подполковник внутренней службы Владимир Юрченко, ветераны — полковник милиции в отставке Александр Башлыков и подполковник милиции в отставке Сергей Черкашин.

Таким образом, можно сделать вывод, что участие в спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятиях, систематическая целенаправленная спортивная работа, взаимодействие профессорско-преподавательского состава, сотрудников практических органов и обучающихся способствуют формированию у курсантов профессионально важных личностных качеств сотрудников органов внутренних дел, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на становлении их профессионалами своего дела в будущем.

Литвин Д.В.,

кандидат педагогических наук, доцент
Академия управления МВД России (г. Москва)

**Особенности профессионально-педагогической компетентности
преподавателей огневой и физической подготовки
Центров профессиональной подготовки
территориальных органов МВД России**

В период реформирования правоохранительной сферы проблема подготовки специалистов для выполнения функций полиции остро встает перед Министерством внутренних дел России. На современном этапе наблюдается тенденция усиления государственного контроля над качеством процесса и результата профессионального образования. Кадровая политика МВД России соответствует современным тенденциям общественного развития, направлена на подготовку квалифицированного, конкурентоспособного, компетентного в своей профессии работника, готового к постоянному профессиональному росту.

Очевидно, что уровень профессионально-педагогической компетентности указанных субъектов педагогического процесса в системе профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел имеет различия. Реформирование системы профессиональной подготовки в территориальных органах внутренних дел привело к тому, что функции большей части Центров профессиональной подготовки территориальных органов внутренних дел (далее – ЦПП) перешли к образовательным организациям. Любые реформы воспринимаются неоднозначно в той среде, на которую направлено управляющее воздействие, поскольку субъектом реформирования выстраивается курс, имеющий стратегический характер, направленный на достижение перспективных положительных сдвигов. Насколько подготовленными оказались специалисты ЦПП к слиянию с образовательными организациями, к профессиональной деятельности в новой среде?

Целью нашей работы явилось выявление уровня профессионально-педагогической компетентности преподавателей ЦПП России относительно специфики задач по подготовке сотрудников органов внутренних дел к действиям в условиях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Одна из целей педагогической работы – организация деятельности обучающихся по освоению знаний, формированию и развитию умений и компетенций, позволяющих осуществлять профессиональную деятельность. Помимо преподавания по образовательным программам, ориентированным на соответствующий уровень квалификации, трудовые функции преподавателей включают организационно-методическое обеспечение реализации программ, изучение требований рынка труда и обучающихся к качеству образования и профессионального обучения. Таким образом, функция преподавателей в области специальной профессиональной подготовки включает проектную деятельность при реализации образовательных программ. Как указывают авторы, в условиях повышения динамичности социально-экономических процессов происходит изменение требований к профессионально-квалификационным характеристикам работников различных социально-профессиональных групп. Общая тенденция касается изменения требований к профессионально-квалификационным характеристикам работников, обусловленных необходимостью генерирования и внедрения инноваций¹.

¹ Кудинова О.С., Скульмовская Л.Г. Проектная деятельность в вузе как основа инноваций // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27928> (дата обращения: 11.05.2019).

Из проведенного нами ранее исследования на примере 107 респондентов¹ известно, что группировка частоты по обоснованной шкале уровней компетентности показывает выраженность специальной профессионально-педагогической компетентности (далее – СППК) у профессорско-преподавательского состава кафедр огневой и физической подготовки образовательных организаций на высоком уровне у 10,3% респондентов, на среднем уровне – у 47,7%, на низком уровне – у 42,1%. Шкала оценки обосновывалась с учетом фактических границ вариации признака, реального группового его размаха, то есть на основе эмпирически накопленного материала, характеризующего взаимное расположение внутригрупповых значений компетентности.

Исследование по распределению СППК у преподавателей специальных профессиональных дисциплин ЦПП, в котором приняли участие 57 человек, показывает иные границы размаха данного признака – они смещены в сторону низких значений по среднему, максимальному и минимальному показателям. Например, максимальное значение СППК у преподавателей ЦПП – 78, тогда как у профессорско-преподавательского состава образовательных организаций – 85, минимальное значение у преподавателей ЦПП – 48, тогда как у профессорско-преподавательского состава образовательных организаций – 52.

Несмотря на общий сдвиг значений СППК у преподавателей ЦПП в сторону меньших показателей, распределение частот говорит о достоверном совпадении схожей позиции относительно выявляемой компетентности педагогов. Косвенно это подтверждает однородность выборки. Параллельно определен коэффициент вариации выборки, составивший 8,4% (высокая степень однородности). То есть профессионально-педагогическая среда ЦПП территориальных органов МВД России показывает наличие единой профессионально-

педагогической установки, устоявшейся традиции преподавания специальных профессиональных дисциплин. Однако если мы произведем оценку значений СППК по шкале, принятой для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, то есть фактически поместим их в академическую среду образовательных организаций, то мы будем наблюдать меньшую долю выборки с высоким уровнем развития искомой компетентности (4% – у преподавателей ЦПП и 10% – у профессорско-преподавательского состава образовательных организаций).

Таким образом, очевидно, что значительная часть преподавателей ЦПП территориальных органов при слиянии с вузами оказались не готовы к реализации задач, стоящих перед образовательными организациями. Но должны ли они быть к этому готовы? Любой однозначный ответ на этот вопрос должен даваться с учетом той цели, которой руководствовался субъект реформирования профессиональной подготовки, а именно – повышение ее качества и уровня соответствия социальным запросам. Таким образом, необходимость повышения компетентности преподавательского состава не должна подвергаться сомнению.

Несмотря на то, что используемые в повседневной педагогической деятельности большинства преподавателей специальных профессиональных дисциплин методики и технологии отражают ведомственную парадигму профессиональной подготовки кадров, общий уровень компетентности профессионально-педагогического сообщества имеет большое значение для поиска концепции специального обучения. Переход от догоняющей к инновационно-упреждающей модели имеет непреходящее значение для развития ведомственной науки и практики.

Процесс передачи функций и материальной базы ЦПП, запущенный в 2013 году, в целом оценивается положительно ДГСК

¹ Литвин Д.В., Лупыр В.Г. Компетентность педагогических кадров в области специальной профессиональной подготовки как стратегическая задача системы кадрового обеспечения ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 1 (76). С. 94-104; Литвин Д.В., Астафьев Н.В., Ахметов Р.С. Диагностический инструментарий оценки профессионально-педагогической компетентности профессорско-преподавательского состава кафедр огневой и физической подготовки образовательных организаций МВД России в области междисциплинарного взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2018. № 4(228). С. 148-159.

МВД России. Данный курс будет поддерживаться и далее. Однако во избежание оттока квалифицированных кадров ЦПП, сталкивающихся с новой для них процедурой планирования и оценки профессиональной деятельности, важным является не только понимание специфики выполняемых задач ЦПП, но и планирование мероприятий, способствующих адаптации педагогического состава к новым условиям.

Прежде всего, необходимой представляется процедура повышения квалификации сотрудников ЦПП с акцентом на специфику образовательной деятельности. Несмотря на то, что формально цель специальной профессиональной подготовки для всех сотрудников едина и выражена в п. 4 ст. 18 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», различный контингент обучающихся, различные сроки и традиции реализации обучающих задач, выражающиеся в разных методических подходах, наделяет задачи, стоящие перед преподавателями ЦПП и образовательных организаций, все-таки ощутимо специфическим наполнением.

Требования к объему, содержанию профессионального обучения сотрудников и уровню подготовки выпускников центров профессиональной подготовки устанавливаются соответствующими образовательными программами, разрабатываемыми в установленном порядке центрами профессиональной подготовки на основе примерных программ МВД России. Практика организационно-педагогической деятельности при реализации профессионального

обучения по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» показывает, что содержание рабочих программ варьируется незначительно. Требования к основным образовательным программам высшего образования содержатся в федеральных государственных образовательных стандартах по соответствующей специальности. При этом преподаватель должен, в числе прочих, обладать следующими умениями: анализировать, оценивать, разрабатывать и выбирать методические материалы с учетом требований законодательства Российской Федерации, требований ФГОС, профессиональных стандартов, квалификационных характеристик, запросов работодателей, создавать на занятиях проблемно-ориентированную образовательную среду, обеспечивающую формирование соответствующих компетенций и т.д. Таким образом, специфика деятельности педагогов объективно различна.

Если со стороны заказчика образовательной продукции транслируется потребность в качественном изменении свойств продукта педагогической деятельности, сигнал о необходимости подготовки практикоориентированных и конкурентоспособных выпускников, возникает проблема, рассматривать которую возможно и необходимо лишь с системных позиций, определяя и квалификацию педагогических кадров, и педагогический инструментарий, и результат педагогической деятельности как взаимосвязанные системообразующие элементы. Решение проблем подобного уровня должно носить системный характер.

Кушкина О.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Профессиональное обучение сотрудника полиции на современном этапе образования

Профессиональное обучение сотрудников полиции осуществляется образовательными организациями МВД России по основным программам профессионального обучения согласно ежегодно утверждаемым планам-графикам наборов личного состава из разных подразделений органов

внутренних дел. Обучение сотрудников происходит в специальных, созданных на базе образовательных организаций МВД России структурных подразделениях учреждений профессионального обучения и регламентируется: Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в

органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; приказом Минобрнауки России от 18 апреля 2013 г. № 292 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным программам профессионального обучения».

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет, что «профессиональное обучение – вид образования, который направлен на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций (определенных видов трудовой, служебной деятельности, профессий)». В свою очередь, в приказе МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении порядка организации и подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» отмечено, что «граждане, впервые принятые на службу в органы внутренних дел, до самостоятельного выполнения служебных обязанностей, проходят профессиональное обучение по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» в целях приобретения ими основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенции, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия».

На обучение по программам профессиональной подготовки в вузы МВД России поступают сотрудники (слушатели), имеющие различный образовательный уровень, как правило, уровень общего среднего и (или) среднего профессионального (не юридического); среднего и (или) высшего юридического или высшего неюридического образования, что осложняет процесс профессионального обучения и процесс формирования той самой профессиональной компетенции, а именно – способность на основе законодательства Российской Федерации осуществлять защиту жизни,

здоровья, прав и свобод человека и гражданина, охрану общественного порядка, собственности, обеспечивать общественную безопасность, противодействовать преступности, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также при чрезвычайных обстоятельствах. Необходимость постоянных изменений в программе подготовки, их систематической корректировки с учетом количества прибывающих сотрудников на обучение и их образовательного уровня и иные особенности не способствуют динамичности и логичности самого педагогического процесса в образовательных организациях МВД России.

На современном этапе профессиональное обучение сотрудника полиции, впервые принимаемого на службу, требует от образовательных организаций МВД России пересмотра самого подхода к процессу обучения (подготовки) и его целям. Например, для повышения своего образовательного уровня сотрудник полиции самостоятельно может овладеть некоторыми знаниями, например освоить курс «Административная деятельность органов внутренних дел».

Стоит заметить, что сотрудник полиции в своей служебной деятельности сталкивается с множеством правонарушений, однако он должен владеть общими навыками квалификации типичных правонарушений и умением составлять административно-процессуальные документы (рапорты, протоколы, постановления и т. п.), касающиеся его должностных полномочий. Сотрудник полиции должен не только научиться четкому алгоритму и последовательности своих возможных действий в конкретной ситуации, не только знать, что ему необходимо делать, но и как именно следует выполнить то или иное действие в общем алгоритме, что и как говорить при этом, что и как требовать от граждан, что и как обоснованно и доступно, четко и понятно разъяснить гражданину в той или иной ситуации, в какой момент следует применить физическую силу, специальное средство, огнестрельное оружие и, самое главное, каким образом. Сотрудник полиции, освоив программу профессионального обучения, должен соответствовать требо-

ваниям (компетенции), необходимым и достаточным для выполнения профессионально-служебных задач по профессии «полицейский», вне зависимости от должностных категорий и образовательного уровня. Он должен научиться в первую очередь «полицейскому ремеслу» как профессии, иметь возможность, быть способным и готовым к выполнению служебных функций как полицейский, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

С учетом критериев эффективности профессионального обучения, предложенных С.Я. Батышевым¹ применительно к профессиональному обучению сотрудника полиции в современных условиях, в настоящий момент мы имеем следующую совокупность оценок результатов: 1) в период 4-8 месяцев обучения сотрудник должен овладеть объемом общих или общекультурных, профессиональных или профессионально-специализированных компетенций (от 20 до 30 в зависимости от образовательного уровня при поступлении на обучение); 2) в период 4-6 месяцев необходимо обучить сотрудника полиции дисциплинам, предметам, курсам (от 15 до 25 дисциплин, предметов, курсов в зависимости от образовательного уровня и должностных

категорий), необходимым для выполнения служебных задач в повседневной деятельности; 3) достигнуть требуемых результатов в отведенное учебное время (4-6 месяцев) с учетом несения службы в суточном наряде и участия в охране общественного порядка; 4) итоговая аттестация – комплексный экзамен на соответствие уровня сформированности общих или общекультурных, профессиональных или профессионально-специализированных компетенций требованиям профессионального стандарта «Полицейский». Однако до настоящего времени ФГОС НПО по профессии «Полицейский» Министерством образования и науки РФ не утвержден.

Таким образом, объективно добиваться требуемых результатов в профессиональном обучении сотрудника полиции, впервые принимаемого на службу, и говорить о повышении эффективности обучения на современном этапе, с учетом подхода к самому процессу обучения в образовательных организациях МВД России, сложно. Профессиональное обучение (профессиональная подготовка) сотрудника полиции, впервые принимаемого на службу, должно представлять собой динамичный и гибкий педагогический процесс, требующий новых методов и технологий обучения.

Иванченко Е.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

К вопросу о роли куратора академической группы в противодействии употреблению студентами наркотических средств и психотропных веществ

Как любое социальное явление, молодежные объединения формируются под влиянием внешних факторов, присущих социальной среде, в которой молодежное объединение зародилось и получило развитие. Такими факторами выступают демографические особенности среды, ее средний культурный и образовательный уровень, существующие обычаи и традиции,

иные характерные признаки. Студенчество как социальная группа в регионе Северного Кавказа переняло все характерные черты молодежной общности образовательных учреждений высшего и среднего специального образования, дополнив их специфическими особенностями, перенесенными из «родной» социальной среды, в которой сформировался абитуриент. Следовательно-

¹ Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. / под ред. С. Я. Батышева. М.: АПО, 1998. URL: libed.ru/knigi-nauka/193686-1-enciklopediya-professionalnogo-obrazovaniya-pod-red-batisheva-elektronniy-variant-enciklopediya-izdavalas-1998-m.php.

но, целесообразно сначала рассмотреть характерные особенности, присущие отдельным регионам Северного Кавказа, а затем особенность их влияния на мировоззрение молодого человека, поступившего в образовательную организацию.

Отличительными признаками социума рассматриваемого региона, отмечаемыми специалистами, являются: наличие большого количества различных национальностей и этносов; присутствие исторически сложившихся многочисленных разнообразных конфликтов и противоречий между отдельными этническими группами; несмотря на имеющиеся конфликты, наличие относительно статичной, хозяйственно-сбалансированной экономической системы; характерная для последнего времени размытость этнических границ; резкая трансформация институтов семьи и брака, та, которую пережили другие российские регионы около 30-40 лет назад, а сейчас сотрясающая демографические устои Северного Кавказа; относительно невысокий уровень жизни, обусловленный искусственной безработицей (при которой свободные рабочие места имеются, но на них никто не устраивается, предпочитая оформлять фиктивные основания для получения социальных выплат и занимаясь нигде не учтенной samozанятостью); исключительная по сравнению с иными субъектами Российской Федерации дотационность региона; наличие религиозных течений радикального характера; практически полное отсутствие промышленного производства, спроса на высокооплачиваемых специалистов, а значит, и мотивации у молодежи получать соответствующее образование, особенно у тех, кто хочет или должен по семейным обстоятельствам оставаться проживать в регионе.

Поступившие абитуриенты в подавляющем большинстве уезжают из привычной обстановки и попадают в социальную среду другого города, а иной раз и другого региона (количество студентов из числа приезжих в городах Пятигорске и Ставрополе – двух крупнейших образовательных центров СКФО – составляет соответственно более 70 и более 80 процентов). Как следствие, мало кто из молодых ребят остается прежним. На основании обмена

опытом с преподавателями – кураторами академических групп разных учебных заведений, можно утверждать, что поведение новоприбывших студентов принимает отклоняющийся характер в двух направлениях: первое включает в себя студентов, находящихся под впечатлением от всех предоставляемых учебным заведением возможностей в творческой, спортивной, общественной, познавательной деятельности; пребывающих в некотором состоянии эйфории от ослабления родительского надзора и переезда в иной, зачастую гораздо более крупный город; второе – те, на кого произошло в жизни событие, вызвало скорее негативный эффект, вырванные из привычного уклада жизни, они гипертрофированно остро воспринимают измененную окружающую обстановку, не воспринимая и не желая воспринимать все то положительное, что принес им статус студента.

Справедливости ради стоит отметить, что и первая, и вторая группы могут быть вовлечены в девиантное поведение, каждая в своем роде, но в контексте приобретения, хранения и употребления наркотических средств и психотропных веществ первая группа, безусловно, обладает гораздо большим криминальным потенциалом, о чем свидетельствуют случаи привлечения студентов к административной и уголовной ответственности по соответствующим статьям КоАП РФ и УК РФ.

Разумеется, каждый случай привлечения студента к ответственности становится известным в образовательной организации и служит началом усиленной воспитательной работы с вверенным куратору коллективом. Однако такой повод носит экстраординарный характер и должен вообще отсутствовать в практике кураторской работы в принципе. Гораздо целесообразнее планомерно проводить с академической группой комплекс профилактических действий, среди которых следует назвать:

– традиционные: проведение тематических кураторских часов; установление доверительных отношений с родителями студентов и постоянный контакт с ними; посещение студентов по месту их проживания; личные беседы; наблюдение за измененными поведением или внешностью

студента и т.д., широко освещенные на страницах специальной литературы;

– нетрадиционные, но показавшие высокие результаты их применения, среди которых мы хотим упомянуть:

изобретенный способ профилактики аддиктивного поведения студентов (Л.А. Проскурякова, О.И. Салмина-Хвостова, И.С. Хвостова¹), относящийся скорее к области медицины, заключающийся в том, что организуется коллективная работа врачей-психологов и врачей-наркологов со студентами, в процессе которой путем вербального воздействия доводится информация о вреде наркотиков и усиливается мотивация к здоровому образу жизни, в том числе проводятся разнообразные тренинги психологической устойчивости;

исследование на раннем этапе знакомства академической группы по методу П.А. Дьяченко, А.А. Мусаевой, использовавших опросную методику Е.В. Давлатовой и Е.О. Далимаевой². Данное исследование группы позволит изучить мнение каждого конкретного студента о здоровом

образе жизни, каким он его представляет для себя, определить негативные факторы, способные разрушить представление студента о правильности здорового образа жизни и выстроить соответствующую индивидуальную профилактическую работу.

Да, безусловно, большая часть работы в подобных случаях возложена на кураторов как лиц, ответственных за проведение воспитательной работы с академической группой. Однако роль родителей в данном вопросе тяжело переоценить, подготавливая ребенка к поступлению, именно они с разной степенью успешности формируют у молодых людей нетерпимое отношение к культуре употребления наркотических средств и психотропных веществ. Следовательно, мы настаиваем, что основой результативной профилактической работы с академической группой является создание прочного тандема «родители – куратор», позволяющего оперативно обмениваться информацией о любых изменениях в жизни студента.

Светлакова Е.В.,

кандидат психологических наук

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Социально-психологические предпосылки противоправного поведения сотрудников полиции

В настоящее время не существует однозначного представления о совокупности качеств, характеризующих личность сотрудника органов внутренних дел, совершающего правонарушение.

В исследовании причин противоправного поведения сотрудников полиции необходимо рассматривать как можно больше факторов, способных привести к нарушению законности, так как причина, по которой определенный человек нару-

шает закон, кроется во всем его жизненном пути. В.Е. Петров описывает детерминацию противоправного поведения исходя из двух предпосылок – социальных и психологических³.

Социальные предпосылки заключаются в том, что существует определенная тенденция в обществе в отношении к нарушению закона в целом и личностям, склонным к противоправному поведению, в частности. Это совокупность внешних условий,

¹ Проскурякова Л.А., Салмина-Хвостова О.И., Хвостова И.С. Способ профилактики аддиктивного поведения студентов // Патент на изобретение RU 2354415 C1, 10.05.2009. Заявка № 2007144124/14 от 27.11.2007.

² Дьяченко П.А., Мусаева А.А. Восприятие студентами АГМУ здорового образа жизни // Scientist (Russia). 2019. № 3 (9). С. 12.

³ Петров В.Е. Психология детерминации коррупционно опасного поведения сотрудников органов внутренних дел // Личность преступника: теоретические и практические проблемы : материалы межведомственного круглого стола (Москва, 19 октября 2011 г.) / под ред. Э.А. Васильева. М.: ВНИИ МВД России, 2012.

которая оказывает мощное психологическое воздействие как на формирующуюся, так и на зрелую личность, провоцируя, допуская или одобряя нарушения законности¹.

Исследователи описывают следующие ведущие социальные предпосылки нарушения законности сотрудниками ОВД:

— обесценивание честного служения отечеству и закону;

— потенциально негативные социальные установки и ценности, например: «если ты не богат, то ты неудачник», «работа плохая и недостойная, если зарплата небольшая», «взятки не так уж и плохо, как-то же надо жить», «если дают — надо брать», «если я и нарушу закон, это не плохо, все вокруг нарушают»;

— социальные традиции (все виды благодарности за оказанную услугу);

— социальные мифы (например, «деньги решают все», «хочешь жить — умей вертеться»);

— неактивная жизненная позиция окружения (зачастую окружающие знают о склонности сотрудника к нарушению законности, а возможно, и про факты нарушения, но предпочитают не реагировать на происходящее);

— асоциальная среда, когда многие вокруг в той или иной степени вовлечены в нарушения законности;

— особенности управления и прохождения службы в ОВД (протекционизм, фаворитизм, личная преданность, кумовство, злоупотребление властью и т.д.);

— несоответствие оплаты труда сотрудников и социальной значимости, ответственности и объема выполняемой ими работы (ханжество при обсуждении вопроса взаимосвязи оплаты труда и коррупции);

— постепенное (умышленное) вовлечение сотрудника в противоправную деятельность (разложение личности происходит согласно правилу «все начинается с малого»);

— неправильно организованная профессиональная деятельность (например, превышенная нагрузка на некоторых сотрудников);

— противоречивость социально-должностных предписаний (например, перед сотрудником ставят профессиональные задачи, не обеспечивая необходимыми для этого средствами), недостаточная урегулированность правоотношений;

— отсутствие уважения к сотруднику органов внутренних дел, негативное влияние средств массовой информации².

Одной из социально-психологических проблем, негативно воздействующей на нравственную составляющую личности сотрудника, является проблема двойных стандартов. «Зачастую те лица, которые призывают, декларируют недопустимость противоправного поведения в органах внутренних дел, реально не придерживаются таких взглядов, и более того, в наихудшей версии — сами нарушают закон»³. На данный момент самой большой ценностью в обществе считаются деньги, происходит обесценивание регуляторов общественного поведения людей (норм морали, права, религии, общественного мнения).

Социальные причины противоправного поведения имеют определяющее значение, так как формирование личности происходит под воздействием окружения. И даже если в микросоциуме человека по какой-то счастливой случайности существуют далекие от общепринятых представлений, ценности (например, честность и порядочность, а не «толстый кошелек»), человек, попадая в другую среду (например, детский сад, школа, рабочий коллектив и т.д.) перестраивается под давлением общественного мнения. В лучшем случае, формируется личность, которая ощущает себя предельно некомфортно от постоянного внутреннего диссонанса: «Правильно ли я все понимаю в этом мире, почему я должен быть честным, если важнее и ценнее быть богатым?».

По этой причине очень сложно искусственно «насадить» морально-этические каноны, подходящие для сотрудника полиции. В результате воздействия мы получаем лишь внешнюю демонстрацию согласия и принятия и устойчивую негативную

¹ Касперович Ю.Г., Зеленов Ю.Н. Психологическая профилактика коррупционного поведения сотрудников ОВД : лекция. М. : ВНИИ МВД России, 2014. С. 8

² Там же. С. 9.

³ Там же.

внутреннюю позицию и к воспитательному воздействию, и к пропагандируемой нравственности. Если же личность уже определилась, вступила на путь нарушителей закона, то возникает внутренняя система оправдания, которая обусловлена работой защитного механизма психики: «Ну да, я нарушаю закон ... Но по мелочам! У меня семья, кормить надо, я все делаю ради них».

В качестве психологических предпосылок, детерминирующих противозаконное поведение, исследователи заостряют внимание на своеобразии личности сотрудника, обусловленном наличием искажений и дефектов различных ее сфер и индивидуально-психологических особенностей¹.

Исходя из социальной нормы, противоправное поведение можно рассматривать как один из видов девиантного поведения, которое определяется соответствием или несоответствием тех или иных поступков профессиональным нормам, социальным ожиданиям, а также деформированного правосознания². При этом критерии, определяющие девиантное поведение, неоднозначны, и вызывают много споров³.

Исследователями отмечается проблема субъективизма в оценке нормы и отклонения от нее, грань между этими двумя полюсами довольно нечеткая, определяющие значение имеет позиция оценщика. Затрудняет объективность такой оценки еще и то, что она всегда производится в контексте определенных социальных норм. Необходимо учитывать рассогласование между декларируемыми моральными нормами и реальными нуждами индивида, порождаемыми его потребностями. Определить однозначно противоправное поведение как

отклоняющееся от нормы не всегда возможно, так как норма бывает искаженной с точки зрения морали и права.

В исследованиях отечественных и зарубежных авторов вопросу изучения личности правонарушителя посвящено множество работ, описываются структурные элементы сферы личности сотрудников, совершающих правонарушения и преступления. Рассматриваются психологические особенности полицейских, наличие которых приводит к нарушению закона. Исследователями в русле обозначенной проблемы были выявлены психологические особенности личности сотрудника ОВД с отклоняющимся поведением. По мнению Л.В. Сеницыной, в основе выявления делинквентных тенденций у сотрудника должен быть «анализ карьерных ориентаций, стратегий копинг-поведения, характерологических свойств личности, отражающих интеллектуальные, коммуникативные, организаторские, эмоционально-волевые качества»⁴. В связи с этим целесообразно из общего массива данных выделить характерные для сотрудников определенных служб черты, если таковые имеются.

Таким образом, исследуя причины противоправного, в том числе и преступного поведения сотрудника полиции, нужно исходить из детального изучения его личности в системе взаимодействия с окружающей социальной средой. Совокупность некоторых личностных свойств, например интеллектуальных, волевых, эмоциональных качеств и их своеобразие, определяет вероятность совершить какое-либо преступление при специфическом воздействии условий его жизнедеятельности в социуме.

¹ Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009 . № 102. С. 99.

² См.: Там же. С. 101.

³ Зимановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006.

⁴ Сеницына Л.В. Концепция психолого-акмеологической профилактики делинквентного поведения у сотрудников органов внутренних дел: автореферат дис. ... доктора психологических наук.- Санкт-Петербург, 2012. - С.8

Бордачев А.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Формирование навыков в условиях риска у сотрудников полиции в повседневной служебной деятельности

Современная служебно-боевая деятельность сотрудника правоохранительных органов характеризуется резким повышением вероятности возникновения в ней ситуаций риска для его собственной жизни, чести и достоинства и угрозы жизни и достоинству членов его семьи. Было бы ошибочно и наивно полагать, что однажды приобретенные навыки в ситуации риска сохраняют свою эффективность бесконечно долго. Это обусловлено возможными изменениями сферы деятельности сотрудника, появлением новых требований к его профессионально-деловым качествам, естественным процессом забывания и утраты этих навыков при достаточно длительном периоде отсутствия в них потребности.

Совершенствование однажды приобретенного навыка, как полезного и эффективного инструмента реализации задач повседневной служебно-боевой деятельности сотрудника, может осуществляться лишь при условии ежедневного или, по крайней мере, систематического и периодического его применения в реальных или учебных ситуациях.

В первом случае сотруднику не требуется дополнительных затрат времени на совершенствование навыка, в то время как во втором случае ему потребуется для этого не только дополнительное время, но и подходящая специально подготовленная обстановка, что на практике может осуществляться только в рамках рабочих программ служебной или учебной подготовки сотрудника.

Обстановка и условия реальной ситуации риска для большинства сотрудников возникают весьма нечасто, если иметь в виду покушение на жизнь, честь и достоинство отдельного сотрудника или членов его семьи во внеслужебное время.

Поэтому для совершенствования навыков ему приходится использовать лишь плановые занятия по программе служебной подготовки. Однако в этом случае практи-

чески не предусмотрены вопросы совершенствования подобных навыков в комплексе и в контексте с рассматриваемыми ситуациями риска. Сотрудниками изучаются и приобретаются, безусловно, необходимые и важные, но изолированные друг от друга навыки применения оружия, спецсредств, приемов рукопашного боя и др., элементов физической подготовки: бега, силовых упражнений и т.д.

Поэтому проблема дефицита времени, необходимого для приобретения и коррекции навыков, стоит весьма остро. Выходы из этой ситуации следует искать на пути совершенствования рабочих программ служебной подготовки сотрудника в направлении повышения их прикладной конкретной направленности и более рационального использования времени, выделяемого сотруднику на подготовку к несению службы.

Кроме того, можно успешно использовать скрытые ресурсы повседневной служебной деятельности (перерывы, периоды отсутствия активной деятельности и т.п.) без снижения уровня боевой готовности.

Например, заключив договор с одним или несколькими сотрудниками (создав небольшую группу из 2-5 человек), отрабатывать с ними элементы поведения в ситуации риска. Это направление требует дополнительного исследования по вопросам создания конкретных методик для групп самостоятельного овладения навыками, подготовки инструкторов для этих групп, определения показаний и ограничений данного направления.

На начальном этапе приобретения навыков, безусловно, необходимо изучение с целью их приобретения в специальных учебных условиях с использованием специально разработанной для этого методики применительно к специфике деятельности данной группы сотрудников.

В последующем коррекция приобретенных навыков в ситуации риска может осуществляться:

во-первых, на основе тщательного анализа и обсуждения соответствующей информации СМИ о совершенных покушениях на сотрудников и членов их семей;

во-вторых, на основе ассоциированного переживания своего личного опыта в данном аспекте и «проработки» его с учетом приобретенных навыков;

в-третьих, путем моделирования вероятных ситуаций риска применительно к настоящим условиям жизнедеятельности своей и членов своей семьи;

в-четвертых, путем коллективной работы над совершенствованием навыков непосредственно в период выполнения функций повседневной служебно-боевой деятельности, как это было изложено несколько ранее;

в-пятых, наиболее важным для совершенствования навыков является тщательный коллективный разбор каждого случая покушения на жизнь, честь и достоинство сотрудников и членов их семей с последующими выводами о необходимой коррекции навыков. Существенным в этом плане является накопление материалов такого

обсуждения для размножения их в виде памятки для каждого сотрудника и отдельно для членов его семьи дифференцированно: для детей, жены, пожилых родителей.

Таким образом, приведенные выше материалы не претендуют на роль конкретной методической разработки по формированию навыков, т.к. это было бы некорректным с точки зрения игнорирования конкретных условий жизни каждого отдельного сотрудника, специфики его служебной деятельности, возраста, физической и психологической подготовленности, уровня интеллекта, менталитета, темперамента и семейного положения. Однако данный материал может быть полезным в совершенствовании навыков устойчивости к ситуации риска у сотрудников правоохранительных органов в повседневной служебной деятельности. Чтобы навыки работали на пользу сотрудника полиции как при выполнении служебных задач, так во внеслужебное время необходимо постоянно их совершенствовать и находить другие способы формирования навыков в ситуации риска.

Титова О.И.,

кандидат психологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Личностно-профессиональное развитие курсанта в период обучения в правоохранительном вузе

В период обучения в вузе курсант, слушатель должен решать определенные задачи своего возраста, личностного развития на данном возрастном этапе, чтобы стать благополучным гражданином своей страны и тем самым вносить вклад в улучшение жизни в обществе, частью которого он является. Вместе с тем в период обучения в ведомственном правоохранительном вузе обучающиеся существенную часть своего времени проводят в стенах учебного заведения, осуществляя учебную и внеучебную деятельность, а также служебные обязанности, предусмотренные для

курсанта. Соответственно, образовательный процесс, учебный процесс становятся на этот период основным пространством развития личности обучающегося – формирования его ценностно-мотивационной сферы, качеств личности, приоритетов образа жизни и др.¹ В то же время в системе высшего образования в последние полтора-два десятилетия наблюдался выраженный акцент в пользу профессионального развития личности, что соответствует интересам работодателя в узком смысле этого слова и только отчасти соответствует интересам общества, в которое должен социализи-

¹ Шинкевич В.Е. Оценка акме-потенциала обучающихся в условиях организации образовательного процесса на основе компетентностного подхода: на материалах социологического исследования // Вестник Красноярского университета МВД России. 2019. № 2 (44). С. 104-109.

роваться молодой человек после окончания вуза, заняв в нем достойное место как личность и как гражданин своей страны.

В силу того, что ведущая деятельность в юношеском возрасте – учебно-профессиональная, соответственно, целенаправленное приращение нового в личностных качествах, в мировоззрении, в социальном поведении молодого человека происходит в рамках освоения профессии – в ходе проведения занятий и при реализации других видов учебной работы. Развитие гуманитарных, нравственных и патриотических качеств у учащейся молодежи является одним из центральных вопросов в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» (до 2025 г.), определяя воспитательные задачи в высшей школе.

Гуманитарная составляющая подготовки в вузе связана с формированием у будущих профессионалов нравственных, патриотических и иных личностных качеств, обеспечивающих готовность молодого человека жить и работать в социуме для достижения и поддержания благополучия общества¹. Среди качеств, составляющих личностную основу профессионала, выделяют характеристики разного уровня, в том числе на общечеловеческом уровне – чувство долга, ответственность, обязательность, справедливость, надежность, доброжелательность, толерантность, любовь к Родине, содействие прогрессивному развитию.

Пребывая в обществе, личность оценивает результативность, эффективность проявления своей активности, уровень социального мышления, возможности и способности ощущения, восприятия, познания и осознания себя, имеющихся трудностей и социальных противоречий, уровень своей субъектности. Среди личностных характеристик, универсально значимых для подавляющего большинства профессий в современном обществе, мы выделяем коммуникативные качества личности², жизнестой-

кость или жизнеспособность и толерантность к неопределенности. В контексте развития личностно-профессиональных качеств на этапе обучения обсуждаются результаты изучения толерантности к неопределенности у курсантов и слушателей правоохранительного вуза.

Профессионально-служебная деятельность сотрудников полиции относится к числу тех, в которых значимость толерантности к неопределенности в определении результативности деятельности имеет неоднозначный характер. С одной стороны, высокий уровень регламентированности деятельности правовыми нормами и служебными приказами и распоряжениями, с другой – высокий уровень изменчивости ситуаций профессиональной деятельности в силу вариативности поведения правонарушителей, в силу влияния человеческого фактора – изменчивости поведения и намерений конкретных людей, способных искажать и фальсифицировать информацию, с которыми сотрудник полиции взаимодействует при выполнении профессионально-служебных задач. Источником неопределенности могут выступать риски служебной деятельности, необходимость прогнозировать ход развития ситуации, при этом точность принимаемого личностью решения положительно связана с проявлением ею персональности, осмысленности и ориентации на процесс.

В процессе изучения личностно-профессиональных³ качеств обучающихся в высшем учебном заведении мы понимаем под толерантностью к неопределенности характеристику личности, выражающуюся в способности человека выносить неопределенность и тревогу относительно негарантированного и непредсказуемого будущего, в готовности принимать неопределенность как норму жизни, в готовности творчески преобразовывать окружающую действительность в субъективную определенность.

¹ Шинкевич В.Е., Маслодудова Н.В., Шерстяных А.С. Выраженность феномена патриотизма в курсантской среде Сибирского юридического института МВД России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3 (28).

² Подр.: Титова О.И. Толерантность к неопределенности как фактор отношения к деловому взаимодействию в контексте развития общекультурных компетенций студентов вуза // Сибирский психологический журнал. 2018. № 68. С. 131-142.

³ Личностно-профессиональные качества и возможности их развития в период обучения в вузе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. № 4(50). С. 143-150.

В эмпирическом исследовании приняли участие курсанты и слушатели правоохранительного вуза (N=78). Для сбора данных использовались методика определения толерантности к неопределенности (С. Баднер).

Анализ эмпирических данных показал, что 24% сотрудников полиции из числа курсантов и слушателей имеют низкий уровень толерантности к неопределенности, что указывает на склонность воспринимать необычные и сложные ситуации скорее как угрожающие, чем дающие новые возможности. Недостаток информации или ее двусмысленность доставляют им дискомфорт. Средние значения по шкале толерантности к неопределенности характерны для 73% опрошенных. Высокий уровень толерантности к неопределенности свойственен 3% опрошенных курсантов и слушателей. Эти сотрудники могут чувствовать себя относительно комфортно даже в ситуации с высоким уровнем изменчивости, способны продуктивно действовать в незнакомой обстановке и при недостатке информации берут на себя ответственность, способны принимать решения без долгих сомнений и боязни неудачи, в непривычной ситуации видят возможность развития и проявления своих способностей и навыков.

Отдельные компоненты толерантности к неопределенности представлены у курсантов и слушателей следующим образом: новизна как компонент толерантности к неопределенности – 12% сотрудников имеют высокий уровень, 12% – низкий уровень, 76% – средний уровень; сложность как компонент толерантности к неопределенности – 3% сотрудников имеют высокий уровень, 33% – низкий уровень, 64% – средний уровень; неразрешимость как компонент толерантности к неопределенности – 5% сотрудников имеют высокий уровень, 31% – низкий уровень, 64% – средний уровень.

Таким образом, подавляющее большинство курсантов и слушателей правоохранительного вуза характеризуются средним и низким уровнем толерантности к неопределенности. Наибольшую интолерантность (нетерпимость) у сотрудников вызывают сложность и неразрешимость задачи.

На этапе вузовского обучения основным форматом развития личности высту-

пают учебные занятия и внеучебная деятельность, но именно учебные занятия, осваиваемые дисциплины в силу их преобладания становятся основным пространством, создающим воспитательную среду для личности студента, курсанта, слушателя, определяющим воспитательный потенциал этого этапа жизни молодого человека. В качестве мер, обеспечивающих возможности развития личностно-профессиональных качеств курсантов и слушателей на этапе обучения в вузе, мы считаем целесообразными следующие направления и формы, обладающие значительным воспитательным, развивающим потенциалом.

Учебные занятия должны предусматривать освоение обучающимися разнообразных ролевых моделей поведения, например: роль «преподавателя»-модератора темы на семинаре, ведущего ее изучение; роли, связанные с защитой работы обучающегося; роль эксперта в оценке работы другого, роль фасилитатора в обсуждении, а также роли гражданина со своими индивидуальными интересами в рамках моделирования действий сотрудников органов внутренних дел, создание коллективных продуктов учебной деятельности (например, совместный отчет о выполнении учебного задания с распределением ролей по его подготовке). Это способствует формированию личностных, социально-психологических аспектов профессиональной компетентности, обогащению ролевых моделей для целей профессиональной и управленческой деятельности сотрудника ОВД, а также глубине понимания ценностных ориентиров поведения граждан общества.

Включение в процесс профессиональной подготовки (например, в число факультативных дисциплин или дисциплин гуманитарного цикла, возможно, в формате электронных курсов ЭИОС вуза) курсов в области профессиональной акмеологии, обеспечивающих личностное развитие обучающегося посредством содействия профессиональному самоопределению, саморазвитию и самосовершенствованию. Это способствует осознанию обучающимися своего потенциала в реализации жизненно и профессионально значимых целей в процессе обучения, поддерживает оценку правильности сделанного курсантами и слуша-

телями профессионального выбора и пр., мотивирует к достижению профессиональных целей и личных планов обучающихся; помогает обучающимся в условиях коллективного образовательного процесса поддерживать собственную индивидуальность, развивать целеполагание и планирование.

В процессе освоения дисциплин учебного плана реализовывать контекстное обучение, способствующее формированию системы профессиональных и личностных смыслов курсанта и слушателя путем систематической деятельности на базе социально-значимых учреждений, задачи которых смежны с задачами деятельности органов внутренних дел (например, для реализации мероприятий профилактической работы и правового воспитания детей и подростков, для участия в проектах с привлечением молодежных инициатив). Это способствует приобретению более богатого социального опыта за счет активной деятельности самих обучающихся, пониманию задач и проблем региона, взаимопониманию с окружающими людьми, выработке личностной позиции относительно социально-правовых проблем, смежных с профессиональной деятельностью сотрудника органов внутренних дел, готовности к межведомственному сотрудничеству. Анало-

гичная деятельность в вузах МВД осуществляется, но имеет очень избирательный и нерегулярный характер, например в рамках волонтерской деятельности.

Также реализации воспитательного потенциала дисциплин профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел способствует включение в число образовательных результатов личностных качеств и умений в области социального взаимодействия. Например, таких как развитие толерантности, в том числе этнокультурной толерантности и такта, этнокультурной компетентности личности; овладение приемами эффективного запоминания и наблюдательности, работы с информацией – поиск, анализ, визуализация; развитие стрессоустойчивости и способности к саморегуляции; умений в сфере планирования времени и самоорганизации. Это, безусловно, не полный перечень личностных компетенций, востребованных в современном обществе, но это то, что создаст основу для способности к обучению, широкого профиля профессиональной компетентности сотрудника, обеспечит его готовность к изменениям в содержании и условиях деятельности, динамика которых в современном обществе весьма высока.

Кузнецов М.И.,

кандидат педагогических наук, доцент
Академия ФСИН России (г. Рязань)

Лузгин С.А.,

кандидат педагогических наук, доцент
Академия ФСИН России (г. Рязань)

О развитии волонтерской деятельности в образовательных организациях, осуществляющих профессиональную подготовку сотрудников для правоохранительных органов

Волонтерство, или волонтерская деятельность (от лат. «voluntarius» – добровольно), – это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общест-

венности без расчета на денежное вознаграждение. Добровольцами являются физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ (добровольческой деятельности), оказания услуг нуждающимся. Такой безвозмездный труд является разновидностью филантропии (бескорыст-

ного дарения в пользу нуждающихся благоприобретателей – людей, природы)¹.

Содействие развитию и распространению добровольческой (волонтерской) деятельности отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики². Не остаются в стороне от этой важной социальной работы и обучающиеся образовательных организаций правоохранительной направленности. Специфическими задачами волонтерства в таких образовательных организаций должны стать:

- формирование активной жизненной позиции курсантов, слушателей и адъюнктов;
- вовлечение в общественно полезные и личностно профессионально значимые виды деятельности;
- совершенствование системы юридической помощи населению, социально-педагогической и психологической работы с подростками и молодежью, склонными к девиантным формам поведения, и других видов социальной активности.

Развитие волонтерского движения среди обучающихся должно осуществляться в контексте общих мероприятий, проводимых в регионе и в стране, а также в рамках интеграции в соответствующее региональное движение. Многоплановость и многофункциональность этого движения позволяют определить направления волонтерского подвижничества курсантов, слушателей и адъюнктов. Очевидно, что они должны соответствовать профилю подготовки специалистов по работе с людьми, в том числе, испытывающими определенные проблемы в процессе социализации и воспитания, находящимися в трудной жизненной ситуации, нуждающимися в помощи, поддержке и защите со стороны других неравнодушных людей. Важнейшими среди этих направлений могут быть:

1) социальная, педагогическая, психологическая, юридическая и иная помощь сиротам и социальным сиротам по месту

дислокации образовательных организаций в преодолении трудной жизненной ситуации;

2) забота и помощь детям, склонным к различным формам отклоняющегося поведения, подросткам, состоящим на разнообразных видах воспитательно-профилактического учета, подвергающимся по решению судебных органов принудительным мерам воспитательного характера и т.д.;

3) юридическое консультирование населения;

4) поисковые мероприятия по розыску пропавших и других людей, а также оказание им первичной психологической помощи;

5) взаимодействие с ветеранскими организациями территориальных органов и вузов правоохранительной направленности: поддержание порядка на местах захоронения умерших сотрудников, поскольку за некоторыми могилами попросту некому осуществлять уход, так как родственников уже нет в живых, либо они живут вдалеке от места захоронения, либо не в состоянии это сделать по состоянию здоровья³;

6) учитывая, что все меньше остается непосредственных участников и свидетелей величайших событий в жизни нашей страны и участников важнейших этапов развития правоохранительной системы, целесообразно организовать скрупулезный сбор, обобщение и систематизацию сведений, полученных от непосредственных участников и их родственников, сослуживцев, выпускников образовательных организаций и других лиц, путем создания видео- и аудиотек.

В целях организационного оформления волонтерского отряда необходимо:

- разработать проект положения о волонтерском отряде образовательной организации;
- провести разъяснительно-пропагандистскую работу среди обучающихся;
- организовать собрание отряда волонтеров и выбрать его руководящие органы

¹ Российская энциклопедия социальной работы / под общ. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостовой. М.: Дашков и К°, 2016. С. 131-132.

² Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.12.2018 № 2950-р.

³ Бодько П.П., Кузнецов М.И., Лузгин С.А. Ветеранские организации образовательных организаций ФСИН России: опыт и перспективы совершенствования работы // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 20-22 ноября 2019 г.) : в 10 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2019 г. Т. 6. С. 64-67.

(штаб, руководителя, а также заместителей по направлениям работы);

— зарегистрировать отряд и его членов в региональных волонтерских центрах с выдачей личных книжек волонтера;

— организовать внутреннее (внутри отряда) и внешнее (с региональным волонтерским центром и другими отрядами) взаимодействие, обучение волонтеров практической работе, учету ее результатов, обобщению опыта, а также стимулирование наиболее активных участников.

Работа по организации и развитию волонтерства в образовательных организа-

циях, осуществляющих профессиональную подготовку сотрудников для правоохранительных органов, в ближайшее время объективно позитивно повлияет на качество образовательного процесса, подготовку и воспитание выпускников. Эффективно организованное волонтерское движение послужит повышению авторитета правоохранительных органов, в частности ведомственных образовательных организаций, что будет способствовать формированию положительного имиджа правоохранительной службы среди граждан нашей страны.

Филиппович В.А.,

кандидат педагогических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Формирование навыков психологического воздействия
на правонарушителя при силовом задержании
у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России**

Решая в плане социальной жизни общества задачи по профилактике, раскрытию и расследованию преступлений, охране общественного порядка, обеспечению безопасности дорожного движения, сотрудники правоохранительных органов зачастую вступают в силовое противостояние и психологически обостренные отношения с частью граждан, особенно с теми, кто встал на путь конфликта с законом либо обладает деформированным правосознанием.

Это происходит в ситуациях посягательства на объекты уголовно-правовой защиты, криминального конфликта, открытого физического и психологического противостояния правонарушителя с сотрудниками правоохранительных органов. К таким ситуациям относятся случаи, когда правонарушители застигнуты при совершении преступлений или вследствие оперативно-розыскных мероприятий установлена причастность к таковым одного человека или организованной преступной группы.

Данные ситуации криминальных конфликтов и инцидентов в той или иной степени насыщены психологической напряженностью, эмоциональностью, опасностью и предъявляют высокие требования к физической и профессионально-психологической подготовленности сотрудников органов внутренних дел.

При силовом задержании правонарушителей необходимы такие качества, как устойчивость, самообладание, быстрота и правильность ориентировки в обстановке, бдительность, готовность к немедленному реагированию, а также доведение до автоматизма специальных действий и боевых приемов борьбы¹.

Ситуация задержания обычно отличается большим динамизмом и быстро меняющимися обстоятельствами. Это требует незамедлительного принятия ответственных и рациональных решений, всестороннего анализа обстановки и решительных действий в условиях дефицита времени.

¹ Панов Е.В., Филиппович В.А. Роль физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России в действиях по задержанию правонарушителей // Физическая культура в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее : материалы региональной конференции. Иркутск: ВСИ МВД России, 2019. С. 160-163.

Однако, как показывает практика, не все сотрудники, выполняющие задержание, не всегда отвечают требованиям, которые предъявляют стрессовые ситуации, нередко допускают промахи, нарушения, приводящие к различным, в том числе трагическим, последствиям.

Следует отметить, что тактике действий сотрудника должна быть присуща наступательность, то есть опережение задерживаемого, исключение возможности его подготовки к сопротивлению и скрытию с места преступления. Как известно, наступательность выражается в настойчивых и решительных действиях по пресечению противоправных действий правонарушителя и доставлению его в ОВД.

Анализ научных работ и методических рекомендаций показывает, что для тактики задержания в ряде случаев характерна первоочередность убеждения и психического воздействия на правонарушителя. В основном законные требования сотрудников полиции большинством граждан воспринимаются правильно, однако имеют место случаи неповиновения. В этой ситуации сотрудник полиции должен настойчиво и доходчиво разъяснить последствия отказа и ответственности за неповиновение. Только при продолжении нарушения или отказе выполнять законные требования сотрудник полиции имеет право применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие. Как правило, характер мер физического воздействия зависит от степени опасности деяния правонарушителя и конкретных внешних обстоятельств.

При силовом задержании необходимо учитывать психическое состояние, особенности правонарушителей, их количество, телосложение, возраст, наличие холодного или огнестрельного оружия, их возможные действия в конкретной обстановке. Все это требует определенных профессиональных умений и знаний, нестандартного мышления, прогнозирования поведения задерживаемого и т.д.

При этом существенна информация о степени общественной опасности задерживаемого лица, его физических и эмоцио-

нально-волевых качествах (агрессивность, дерзость, состояние аффекта и т.п.). С учетом этих обстоятельств и принимается решение о месте, времени и способе задержания. Должны быть специально продуманы и предприняты меры по обеспечению безопасности участников задержания. При этом сотрудник полиции не должен забывать о личной безопасности в конкретной ситуации.

Для успешного выполнения поставленной задачи необходимо учитывать и текущее психическое состояние задерживаемого лица (напряженности, отчаяния, ненависти, аффекта, стресса, фрустрации). Не стоит забывать, что состояние алкогольного или наркотического опьянения способствует импульсивным физическим действиям, возникновению агрессивного сопротивления, неадекватного поведения¹.

В качестве рекомендаций следует знать, что в случаях, когда задержание агрессивного, вооруженного преступника не носит экстренного характера (если, например, преступник блокирован и не имеет возможности скрыться и причинить вред окружающим), не следует излишне форсировать задержание, так как продление состояния безысходности создает более благоприятные психологические и физические условия для задержания.

Считаем правильным сказать, что психологические способы воздействия на задерживаемого должны учитываться и отрабатываться на практических занятиях по физической подготовке с самого начала обучения боевым приемам борьбы и приемам силового задержания в образовательной организации МВД России, будь то курсанты или слушатели факультета профессиональной подготовки.

К сожалению, педагогические наблюдения и личный опыт показывают, что в большинстве случаев на занятиях по физической подготовке, выполняя боевые приемы борьбы с последующим задержанием предполагаемого правонарушителя, обучающиеся ограничиваются только физическим выполнением двигательного действия без психологического давления на ассистента.

¹ Глубокий В.А. Глубокая М.В. Проблемы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел и способы их решения // Научный журнал «Дискурс». 2019. № 2 (28). С. 77-86.

Следует отметить, что преподаватели физической подготовки образовательных организаций МВД России в большинстве обращают внимание на правильность и быстроту выполнения боевых приемов борьбы, игнорируя психологическую составляющую процесса силового задержания.

Ошибочность такого подхода, по нашему мнению, очевидна, ведь бесспорно, что формирование необходимого навыка правильного выполнения того или иного физического упражнения происходит уже на стадии его разучивания. В нашем случае, а именно в педагогическом процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел очень важно осознавать необходимость интеграции физической и психологической подготовки при выполнении боевых приемов борьбы и силового задержания.

Помимо всего прочего, следует сказать, что обеспечение практической направленности на занятиях по физической подготовке с самого начала обучения в образовательных организациях МВД России боевым приемам борьбы и приемам задержания должно являться обязательным и приоритетным при подготовке специалистов для правоохранительных органов МВД России, а не ограничиваться лишь демонстрацией на несопротивляющемся ассистенте¹.

По нашему мнению, в образовательных организациях МВД России на занятиях по физической подготовке необходимо особое

внимание уделять грамотным тактическим действиям при выполнении приемов задержания, используя при этом фактор внезапности и психического воздействия на правонарушителей (громкий и уверенный командный голос одновременно с решительными действиями, внезапность, светошумовые гранаты, электрошокеры по возможности и т.п.).

Несомненно, главной задачей подготовки сотрудников органов внутренних дел является подготовка квалифицированных специалистов, способных и готовых противостоять агрессии, в повседневных и чрезвычайных ситуациях проявлять физическую и психологическую готовность к решению служебных задач, что обусловлено усложнением борьбы с преступностью и проявлением новых типов преступных деяний.

В заключение считаем нужным сказать, что на занятиях по физической подготовке при выполнении приемов задержания следует формировать у курсантов и слушателей навыки подачи команд громким и решительным голосом с самого начала проведения боевого приема. Команды должны быть четкими и понятными для ассистента, направленными на повиновение и выполнение всех требований сотрудника полиции. Это, в свою очередь, может облегчить выполнение приема задержания и минимизировать физические энергозатраты.

Сергиенко А.С.,

кандидат психологических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о формировании конфликтной компетентности сотрудников органов внутренних дел

Полиция России – одна из самых многочисленных в мире, на 100 тысяч россиян приходится 547 полицейских, что почти в два раза превышает среднюю величину по

миру. Несмотря на это, результативность их работы признана недостаточной как в отношении превентивности правонарушений, так и в аспекте их раскрываемости².

¹ Гуралев В.М., Осипов А.Ю. Обеспечение практической направленности обучения на занятиях по физической подготовке в вузах МВД РФ // Проблемы современного педагогического образования : сборник статей. Ялта: РИО ГПА, 2016. Вып. 52. Ч. 3. С. 34-41.

² Конфликтная компетентность сотрудников органов внутренних дел в социологическом измерении / Н.В. Никулина и др. // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 117-127.

Можно по-разному оценивать эффективность деятельности сотрудников полиции, но бесспорно, что в условиях социальных перемен, сопровождающихся повышением значимости общественного мнения, активизации гражданской позиции различных слоев населения и совершенствования деятельности системы МВД России, необходим постоянный поиск новых форм решения вопросов служебной деятельности, ориентированный не только на применение полицейской силы, но и на иные, несиловые методы. В данном контексте перспективной представляется модель коммуникации, ориентированная на партнерские взаимоотношения между обществом и полицией.

Конфликты являются одной из традиционных тем, рассматриваемых в рамках психологии. Но можно отметить, что если ранее научное внимание было сосредоточено на структурно-процессуальном аспекте данного феномена, то в настоящее время возникает необходимость сосредоточить внимание на моменте выработки технологий их разрешения.

Термин «конфликтная компетентность» может несколько отличаться в трактовках различных авторов (Л.А. Петровская, Б.И. Хасан, И.Б. Пономарев и др.). Вместе с тем, объединив неотъемлемые признаки указанной категории, можем определить ее как теоретические знания о природе конфликтов и путях их разрешения, а также совокупность личностных и профессиональных качеств сотрудника, в том числе:

- компетентность человека в собственном «Я» («Я-компетентность»), субъектную позицию, рефлексивную культуру, владение широким спектром стратегий поведения в конфликте, а также культуру саморегуляции в трудных ситуациях;

- способность к распознаванию признаков назревающего конфликта; умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, способствующей ее разрешению; умение проектировать конфликты и конструировать их непосредственно в ситуациях взаимодействия; владение способами организации продуктивно

ориентированного конфликтного поведения участников и сторон взаимодействия;

- базовые конфликтные качества и навыки; основные умения работы с конкретными конфликтами и конфликтологические знания;

- направленность на конструктивное разрешение конфликта (мотивационный компонент); анализ конфликтной ситуации и выделение ее структуры (когнитивный компонент); способность к сознательному управлению собой и своим эмоционально-волевым состоянием в конфликтных и предконфликтных состояниях (регулятивный компонент)¹.

Обозначив структуру и содержание феномена «конфликтная компетентность», можно отметить, что конфликтная компетентность сотрудника ОВД своей задачей имеет обеспечение высокой продуктивности деятельности, которая, в свою очередь, предполагает сочетание эффективного решения служебных задач в сочетании с обеспечением личной безопасности полицейского, а также гражданских лиц.

Часто в психологической литературе можно встретить подход, согласно которому конфликтная компетентность рассматривается в контексте сформированности коммуникативного навыка (коммуникативной компетентности). Такой контекст вполне объясним, поскольку коммуникация (ее форма, эффективность и т.д.) является определяющей для актуализации дальнейших вариантов действия как в ситуациях профессиональной деятельности: «гражданин/правонарушитель – сотрудник», так и в ходе конфликтного служебного общения: «сотрудник – сотрудник».

Более того, научное рассмотрение проблемы конфликта и, соответственно, конфликтной компетентности сотрудников ОВД представляется малоэффективной вне аспекта коммуникации. В максимально общем виде формулу конфликта можно представить как «конфликтная ситуация + инцидент». Не углубляясь в представленные понятия, сразу же перечислим этапы развития конфликта, не вдаваясь в то, в какой сфере данный конфликт протекает. При

¹ Гайнуллина А.В. Формирование конфликтной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности. Вестник Московского университета МВД России, 2019. № 2. С. 283-288.

таким подходе можно выделить следующие этапы: предконфликтная ситуация, инцидент, эскалация конфликта, разрешение конфликта, постконфликтная ситуация.

Представленная модель уже позволяет структурировать конкретную ситуацию служебной деятельности и провести анализ. Но перечисленные этапы, развиваясь линейно, накладывают серьезные ограничения для научного анализа, не позволяя оттолкнуться и выйти за рамки определенной «одномерности», располагая события на условной прямой. Разрешить данную проблему можно, введя в структурную модель еще одну прямую и получив тем самым условную «плоскость».

В качестве такой условной прямой, исходя из изложенного выше, целесообразно выбрать этапы коммуникации. При этом отметим также, что данная модель является максимально общей и, следовательно, применимой в самых разных сферах. Выделим пять основных этапов общения: установление контакта, ориентация в ситуации, обсуждение вопроса или проблемы, принятие решения, выход из контакта.

Так, рассматривая любую ситуацию служебной деятельности (реальную или моделируемую) одновременно в двух контекстах, мы получаем возможность наполнить ее не обособленным теоретическим содержанием с точки зрения протекания конфликта, а увязать с конкретным этапом коммуникации сотрудника полиции с гражданином/правонарушителем. Представленный выше подход используется сотрудниками кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Сибирского юридического института МВД России при работе с курсантами в рамках дисциплины «Основы профессиональной деятельности» по темам, связанным с общением сотрудников полиции с гражданами в типовых тактических ситуациях служебной деятельности.

Опыт работы с обучающимися показывает, что очень часто именно отсутствие коммуникативной компетентности, как умения создавать уважительную и умеренно эмоциональную среду деловой беседы, в которой гражданин ощущает себя значимым в общении человеком, препятствует переходу от ситуации эскалации конфликта к ситуации его решения.

Не менее распространенной является проблема выстраивания в ходе взаимодействия с гражданином нескольких конструктивных линий, переход между которыми определяется поведенческим фактором оппонента: находится ли гражданин в состоянии опьянения, выполняет ли он требования сотрудника полиции, проявляет ли признаки агрессии и т.п. И, пожалуй, наиболее губительной для эффективного общения и, как следствие, для разрешения конфликтной ситуации без применения сотрудником физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия является эмоциональный отклик сотрудника на провокации со стороны гражданина: оскорбления, демонстративное неповиновение или игнорирование сотрудника полиции.

В то же время неумение распознать или игнорирование признаков того, что гражданин категорически не расположен к конструктивному разрешению ситуации, затягивание диалога создают опасные условия, при которых правонарушитель может оказать эмоциональное давление на сотрудников полиции, вызвав состояние растерянности и нерешительности, и в результате скрыться с места совершения правонарушения или преступления. Или же, напротив, воспользовавшись замешательством сотрудников, перейдет к действиям, влекущим опасность для жизни и здоровья граждан или самих сотрудников полиции.

Тактика выстраивания эффективного поведения сотрудников полиции в конфликтных ситуациях, несомненно, имеет ряд особенностей, в сравнении с бытовыми ситуациями или, например, с ситуациями деловых переговоров. Одна из главных особенностей заключается в том, что сотрудники полиции не свободны в выборе тактики поведения и выборе форм и средств коммуникации в конфликте, их поведение строго определяется нормативными правовыми актами, основной из которых – Федеральный закон «О полиции».

Многие процедуры, в том числе и обращение к гражданам, жестко регламентированы, что, несомненно, отрицательно сказывается на коммуникативной гибкости сотрудников при общении. Но это не единственная особенность. Так, если в деловой или профессиональной сфере критериями

истины выступают принципы справедливости, экономической целесообразности или иные, то в рассматриваемом контексте все эти категории заменяет принцип законности. Иными словами, сотрудник полиции прав, если его требования (и действия) законны, то есть соответствуют нормативным правовым актам.

Подводя итог, можно отметить, что конфликтная компетентность сотрудников правоохранительных органов является одним из главных (наряду с физической и правовой подготовленностью) условий успешного выполнения служебных обязанностей и профессионального роста.

Коммуникация в различных конфликтных ситуациях служебной деятельности, кроме общих закономерностей общения, обладает рядом особенностей и проблем, которые необходимо учитывать при орга-

низации профессиональной подготовки сотрудников.

Эффективное решение проблем коммуникации в конфликтах служебной деятельности достигается путем создания благоприятной коммуникативной среды, следования ситуативной тактики общения, использования специальных технологий урегулирования споров и техник (в том числе и манипулятивных) эффективного общения.

Изучение специфики конфликтной компетентности сотрудников ОВД, выработка простого для освоения, но эффективного инструментария построения диалога с гражданами с целью разрешения конфликтных ситуаций несиловыми методами представляет несомненный интерес и является предметом для дальнейших научных исследований.

Галушин П.В.,

кандидат технических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Попова А.В.

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)

**О выявлении наиболее тесных дружественных связей лиц,
представляющих интерес для органов внутренних дел,
с помощью методов анализа социальных сетей**

Интернет и связанные с ним информационно-телекоммуникационные технологии становятся частью повседневной жизни все большего числа людей. Несмотря на относительно недавнее появление, социальные сети стали одними из самых популярных видов ресурсов сети Интернет. По статистике, 65% жителей России выходят в Интернет хотя бы раз в сутки¹, среди них 87% имеют учетные записи в социальных сетях². Эти тенденции приводят к тому, что объемы оперативно значимой информации, циркулирующей в сети Интернет, постоянно нарастают.

В большинстве социальных сетей у каждого пользователя есть список друзей, в который он может включать других пользователей (как правило, после одобрения включаемого пользователя, то есть отношение дружбы является симметричным). Информация о дружественных связях некоторых пользователей может представлять интерес для органов внутренних дел. Однако списки друзей могут включать большое количество пользователей, поэтому выделить в нем тех, на кого нужно обратить особое внимание, может быть довольно сложно.

¹ Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2017-2018 // Фонд Общественное мнение : сайт. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9322> (дата обращения: 30.01.2019).

² Онлайн-практики россиян: социальные сети // Фонд Общественное мнение : сайт. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12495> (дата обращения: 30.01.2019).

Список друзей пользователя может быть упорядочен самой социальной сетью таким образом, что наиболее интересные ему друзья (на страницы которых он чаще заходит, с которыми чаще общается в чате и так далее) окажутся в начале этого списка. Например, так организован список друзей в социальной сети «ВКонтакте». Однако пользователь имеет возможность манипулировать этим списком. Например, если отключить показ новостей некоторого пользователя из списка друзей, то он будет перемещен в конец этого списка. Таким образом, для получения объективной информации о наиболее тесных дружественных связях пользователей социальных сетей, представляющих интерес для органов внутренних дел, необходимо разработать метод анализа, который не зависел бы от описанных выше методов манипулирования.

Прежде всего необходимо определить меру близости двух пользователей. На близость двух пользователей могут указывать, например, большое количество общих друзей. Ограничимся пока именно этой мерой близости, более изощренные меры будут рассмотрены ниже.

Сам метод анализа, позволяющий ранжировать список друзей по степени близости, можно описать следующим образом. Исходной информацией является адрес страницы пользователя, для которого нужно произвести анализ. Вопрос поиска страниц в социальных сетях, принадлежащих лицам, представляющих интерес для органов внутренних дел, выходит за рамки данной работы. Мы предполагаем, что эти страницы уже были определены.

Описанный ниже метод может быть реализован, например, в рамках программной системы «Анализ связей социальной сети "ВКонтакте"»¹, существующие возможности которой были описаны в наших предыдущих работах².

Во-первых, получаем список всех друзей заданного пользователя.

Во-вторых, для каждого друга из этого списка определяем меру близости (в рассматриваемом варианте – количество общих друзей с заданным пользователем, алгоритм подсчета количества общих друзей уже реализован в указанной выше программной системе³).

Наконец, сортируем список по убыванию меры близости. Это может быть сделано любым из современных методов сортировки, в том числе – с использованием существующего программного обеспечения.

Отсортированный таким образом список друзей является более удобным для практического применения, так как позволяет проверять дружественные связи не хаотично, а начиная со связей, которые с большой вероятностью окажутся более информативными. Подобный автоматизированный анализ может способствовать существенному сокращению времени, затрачиваемому на поиск в социальных сетях информации и лиц, представляющих интерес для органов внутренних дел.

В заключение рассмотрим, каким еще образом может определяться мера близости двух пользователей социальной сети. На тесные дружественные связи могут указывать (помимо большого количества общих друзей, как рассматривалось выше) большое количество общих групп, проживание в одном городе, учеба в одном учебном заведении, наличие общих мест работы, наличие общих родственников, сходство списков аудио- и видеозаписей, наличие отметок на общих фотографиях и т.д.

Наибольший эффект может быть получен при использовании не одного конкретного признака, а некоторого агрегированного показателя, который сводил бы все признаки к одному числу, выражающему общую меру близости. В простейшем случае это могла бы быть взвешенная сумма

¹ Галушин П.В. Анализ связей социальной сети «ВКонтакте»: свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2018663680 от 01.11.2018. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39304709_49510629.PDF (дата обращения 01.02.2020).

² Галушин П.В. Возможности автоматизированного анализа социальных сетей для решения отдельных задач оперативно-розыскной деятельности // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2019. С. 144-145.

³ Галушин П.В. Выявление латентных связей в социальных сетях в целях противодействия незаконному обороту наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 1 (26). С. 54-58.

мер близости по каждому из отдельных признаков (в более общем случае можно было бы учитывать не только признаки, но и взаимодействие между ними).

Для практического использования подобной агрегированные меры близости необходимо определить числовые значения весов, с которыми отдельные меры близости входят во взвешенную сумму. Это может быть сделано путем статистического исследования в реальных социальных сетях, а также путем адаптивной настройки в процессе практического использования.

Последнее означает, что веса будут подстраиваться на основании отзывов

пользователей. Например, после того как список будет проверен, пользователь сможет указать, изучение кого из друзей было наиболее информативным, а система скорректирует веса таким образом, чтобы мера близости для этого друга стала бы больше. В дальнейшем будут использоваться уже эти скорректированные веса.

Определение весов для агрегированных мер близости и адаптивную настройку этих весов в процессе эксплуатации можно отнести к возможным направлениям дальнейших исследований.

Павлова С.А.,

кандидат технических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О роли и значении патриотизма в современном обществе: социально-правовой аспект

Изучение особенностей функционирования того или иного общественного института или явления связано, как правило, с выявлением возможных его положительных и отрицательных сторон, внешних и внутренних угроз, направленных на его формирование и развитие, что позволяет сформулировать и принимать комплекс своевременных мер, по совершенствованию его деятельности¹.

Патриотизм как явление социальной жизни общества является актуальным объектом научных исследований последних лет. В данной статье исследуется роль и значение патриотизма в современной жизни общества через призму действующих нормативных правовых документов.

Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683) является базовым документом, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной

безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

В документе отмечается, что стране с начала XXI века, удалось перейти на более высокий виток развития, повысить уровень и качество жизни российских граждан, преодолеть национализм и сепаратизм, сохранить суверенитет и территориальную целостность.

Проводимая государственная политика направлена не только на защиту общественной безопасности, создание условий стабилизации и роста экономики страны, но и возрождение традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Патриотизм, а также ряд других духовно-нравственных категорий, таких как гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство многонациональных культур народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, обозначены приоритетными мерами, целью которых является консолидация гражданского общества.

В таком документе, как Стратегия противодействия экстремизму в Российской

¹ Павлова С.А. О специфике современных тенденций общественного развития: социально-экономические аспекты / С.А. Павлова // Ростовский научный журнал. 2018. Выпуск № 9. С. 6-14.

Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ от 28.11.2014. Пр-2753) также важная роль отводится патриотизму, в том числе системе воспитания молодежи на основе традиционных для российской культуры духовных и нравственных ценностей. Данная стратегическая цель государственной политики по профилактике экстремизма в обществе обосновывается тем, что внимание экстремистских организаций направлено в первую очередь на молодежь, при этом повышенная активность экстремистских групп проявляется в отношении неформальных объединений националистов, организованных футбольных болельщиков, членов массовых спортивных и культурных мероприятий.

Важным этапом жизни человека государство признает детство и, формулируя приоритетные принципы подготовки детей к полноценной жизни в обществе, одно из ключевых мест в развитии в них общественно значимой и творческой активности отводит воспитанию патриотизма.

Реализации указанных выше принципов способствует то, что, согласно Федеральному закону от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» государственная политика в интересах детей признается приоритетной и реализует такие подходы, как: обеспечение прав ребенка законодательным путем; поддержка семьи в целях обеспечения обучения, воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе; ответственность юридических лиц, должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда; поддержка общественных объединений и иных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка.

Имеются научные статьи, посвященные теоретическому изучению и анализу понятия конституционного патриотизма¹. Согласно этой теории, конституционный патриотизм представляет собой любовь, гордость и уважение к конституции страны, особую форму сознания и поведения людей, опирающиеся на провозглашенные в конституции ценности, готовность граждан идентифицировать себя с конституционным строем и с конституционными принципами².

В стране создана и действует комиссия при Министерстве культуры России по конкурсному отбору региональных целевых программ или подпрограмм на уровне субъектов Российской Федерации, предусматривающих ряд мер общественного характера, направленных на формирование и укрепление гражданского патриотизма и российской гражданской идентичности, а также на реализацию мероприятий, направленных на этнокультурное развитие народов России и поддержку языкового многообразия на территории Российской Федерации.³

Важная роль в данных мероприятиях отводится и Министерству внутренних дел Российской Федерации. В частности, МВД РФ заявлено участником подпрограммы «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Российской Федерации», целью которой является формирование условий эффективной социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество. Данную цель предполагается достичь, во-первых, путем проведения научных исследований и внедрения методических, образовательных, просветительских программ, справочных материалов, выделением ресурсов для информационного сопровождения процессов социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов; во-вторых, путем создания условий для социальной и культурной

¹ Шустров, Д.Г. *Essentia constitutionis: конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX - XXI веков // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 4.*

² Там же.

³ О комиссии Минкультуры России по конкурсному отбору региональных целевых программ, утверждаемых в форме государственных программ субъектов Российской Федерации или подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации, предусматривающих поддержку общественных инициатив и мероприятий, направленных на формирование и укрепление гражданского патриотизма и российской гражданской идентичности, а также на реализацию мероприятий, направленных на этнокультурное развитие народов России и поддержку языкового многообразия на территории Российской Федерации : приказ Министерства культуры Российской Федерации от 27.02.2015 № 302 // СПС КонсультантПлюс.

адаптации и интеграции мигрантов, в том числе для приема и содержания лиц, ходатайствующих о признании их беженцами, вынужденными переселенцами, а также вынужденных переселенцев и беженцев и прибывших с ними членов семьи.

В стране принята и действует Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г.). Можно предположить, что ожидаемые результаты ее реализации в виде определенных социальных критериев-индикаторов (показателей) могут реально свидетельствовать об углублении и расширении процесса патриотического воспитания в российском обществе.

Таковыми показателями являются: рост доли граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных (межэтнических) отношений, в общей численности граждан Российской Федерации; рост уровня общероссийской гражданской идентичности; количество языков народов России, используемых в ходе реализации проектов и программ в сфере государственной национальной политики Российской Федерации; увеличение членов казачьих обществ; рост доли граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности, в общем количестве опрошенных граждан; увеличение числа мероприятий, проведенных некоммерческими организациями в сфере духовно-просветительской деятельности; рост доли граждан, не испытывающих негативного отношения к иностранным гражданам, в общей численности граждан Российской Федерации; выявленные межэтнические и межрелигиозные противоречия.¹

Достижение данных критериев-индикаторов позволит добиться принципиально важных позитивных результатов, обозначенных в нормативно-правовой документации через перечень таких социальных изменений в обществе, как: развитое чувство единства многонационального народа

Российской Федерации (российской нации) и общероссийской гражданской идентичности, сформированное единое культурное пространство страны; профилактики, мирного разрешения конфликтных ситуаций в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений; статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения и одного из официальных языков международных организаций; созданных условий для сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации; поддержки коренных малочисленных народов Российской Федерации, включая создание необходимых условий для сохранения и защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни; созданные условия для социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество; эффективная отдача межрегионального и международного сотрудничества в сфере реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

Данные принципы-критерии перекликаются с содержанием таковых из Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в котором гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования объявлены главными ориентирами образовательного процесса в Российской Федерации.

Таким образом, термин «патриотизм» звучит во всех основополагающих документах, регулирующих жизнь современного общества, которую можно охарактеризовать общим названием «государственная национальная политика Российской Федерации». В данной статье лишь проведен анализ правовой документации,

¹ Целевые показатели (индикаторы) программы указаны в: Паспорт государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» (в ред., введенной в действие с 12.04.2019 постановлением Правительства РФ от 29.03.2019 № 360 // СПС КонсультантПлюс.

ссылающейся на понятие «патриотизм». Содержание же самого понятия в историческом и современном аспектах явится

предметом следующих научных исследований по данному вопросу.

Еремеев С.Г.,

кандидат психологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Психолого-возрастные особенности обучающихся в вузе МВД России в контексте патриотического воспитания

Понятие «патриотизм» имеет сложное собирательное содержание. Традиционно под ним понимается любовь к Родине, своему государству. Довольно часто под патриотизмом понимают социальное чувство, выражающееся в любви к отечеству, вплоть до самопожертвования ради него. Еще одним аспектом является чувство гордости за культурные достижения своей Родины и желание сохранить и приумножить эти достижения, а также идентификация себя с народом и защита его интересов.

Сложность в определении понятия «патриотизм» усиливается особенностями патриотического воспитания различных возрастных категорий граждан. Каждая категория имеет свои особенности формирования патриотизма.

Дети в возрасте до 7 лет. В данном возрасте начинает формироваться система ценностных ориентаций, ребенок находит свое место в окружающем мире, происходит идентификация себя с семьей, формируется понимание принадлежности к Родине. Ведущим механизмом патриотического воспитания в данном возрасте является формирование механизмов сопереживания близким в удачах и неудачах, умение выразить личное отношение к произошедшему.

Младшие школьники от 7 до 12 лет. В данный возрастной период воспитание патриотизма связано с расширением знаний, усвоение таких понятий, как «Родина», «Россия», познание значимых исторических событий, формируется личностно-эмоциональное отношение к ним. На данном этапе патриотического воспитания важную роль играет взаимодействие различных социальных институтов и в первую очередь – семья и школа.

Старшие школьники от 12 до 17 (18) лет. В этот период у старших школьников происходит принятие основных положений патриотического воспитания. Подростки начинают осознавать и пытаются аргументировать свою позицию и отношение к тем или иным событиям, уясняют личностный смысл основных категорий патриотического воспитания. Ведущим инструментом формирования патриотизма должна стать полезная общественная деятельность, но подростки должны сами захотеть ее реализовывать – в этом главная задача педагога. Способствуют формированию патриотизма такие предметы, как «История», «История родного края», «География», «Обществознание», внеурочные занятия. В семье подростки способны нести ответственность за членов семьи, в том числе младших братьев и сестер, выстраивать «взрослые», ответственные отношения с родителями.

Курсанты (студенты) от 17 (18) лет и старше. Поступая в высшее учебное заведение, особенно в ведомственный вуз, вчерашний школьник делает шаг во взрослую самостоятельную жизнь, где ему предстоит принимать решения и нести за них ответственность. Период самоидентификации личности завершается, курсант ощущает себя членом общества, занимает в нем определенное место. К этому времени уже сформирована целостная система ценностных ориентаций, однако она еще достаточно подвижна. Вуз позволяет значительно расширить свои знания в сфере патриотизма, утвердиться в своих суждениях, обсудить проблемы со сверстниками и опытными преподавателями. Кроме того, в системе высшего образования реализуется значительное количество методов, позво-

ляющих продолжить формировать патриотизм у молодежи. В ведомственных вузах происходит знакомство с оружием, у курсантов формируется понимание, что оружие необходимо для защиты Родины, восстановления нарушенных прав и т.д. Продолжается изучение истории, изучается история органов внутренних дел, где большое внимание уделяется памятным датам, подвигам сотрудников и т.д.

С первых дней службы у курсантов формируется понимание служения отечеству. Одним из ведущих направлений становится формирование единства, курсантского братства, в основе которых лежат принципы коллективизма, взаимовыручки, взаимной требовательности, принципиальности.

На занятиях по профессиональной этике в рамках морально-психологической подготовки уясняются категории ответственности, чести, независимости, что способствует развитию достоинства личности сотрудника, его профессионализма, а в дальнейшем станет основой принятия решений в духе законности и справедливости и, как следствие, будет способствовать повышению авторитета правоохранительной системы в целом.

Физическое воспитание, а главное формирование понимания, когда и для чего применять полученные навыки, также является значимым элементом патриотического воспитания курсантов.

Патриотизм является неотъемлемым для сотрудника правоохранительных органов, базируется на ответственности, чести, независимости, способствует развитию достоинства личности, профессионализма, а значит, принятию грамотных решений в духе законности и справедливости, что, в свою очередь, повышает авторитет всей правоохранительной системы в глазах гражданского общества.

Усиливает патриотическое воспитание должная мотивация курсантов:

- осознание принадлежности к профессии «полицейский» и внутреннее принятие требований к данной профессии;
- у курсанта должна доминировать потребность самореализации в служебном коллективе и через него;

– жизненные цели курсанта должны быть в строгой зависимости от профессиональных, являться взаимодополняющими.

Отдельного внимания при организации патриотического воспитания заслуживают дополнительные занятия. В рамках таких занятий положительно себя зарекомендовали такие приемы и методы работы, как:

- взаимодействие с ведущими сотрудниками практических подразделений органов внутренних дел;
- активное участие в торжественных мероприятиях, связанных с памятным датами страны и органов внутренних дел;
- участие в организации и проведении спортивных праздников;
- шефство над детскими домами или школами;
- проведение бесед с представителями профессорско-преподавательского состава, демонстрирующими патриотические чувства на собственном примере в служебной деятельности и быту.

Полагаем, перспективными направлениями патриотического воспитания, которые в частных случаях уже доказали свою эффективность в вузах системы МВД России, могут стать:

- привлечение курсантов и слушателей к научно-исследовательским работам по проблемам патриотического воспитания;
- привлечение курсантов и слушателей к взаимодействию со средствами массовой информации по рассматриваемым вопросам, а также развитие своих информационных ресурсов (в том числе в сети Интернет и на мобильных устройствах);
- участие в «отрядах памяти», которые разыскивают пропавших солдат, увековечивают их память, находят предметное подтверждение исторических событий и т.д.;
- привлечение к участию в ритуалах и торжественных церемониях, памятных вечерах по состязательному принципу как почетная заслуга;
- участие в обновлении музейных экспозиций и оформлении мемориалов и др.

Подводя итог, следует указать, что патриотическое воспитание – процесс непрерывный. Начиная с младенчества у человека должны усваиваться и формироваться принципы патриотического поведения. Средства и методы патриотического

воспитания должны сочетать как групповую, так и индивидуальную работу. Не стоит отдавать приоритет отдельным мето-

дам. Важно их целевое назначение и эффективность в конкретном случае.

Байкин Р. Ф.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Авторитет преподавателя как фактор эффективности профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел

Одним из инструментов, способствующих достижению поставленных перед полицией задач, является прохождение сотрудниками органов внутренних дел, впервые принимаемыми на службу на должности младшего, среднего и старшего начальствующих составов, профессиональной подготовки по должности «Полицейский». Данный вид обучения представляет собой не только способ повышения уровня правосознания и интеллектуального развития сотрудников, но и становится фундаментом, содержащим основные принципы службы, формирующим базу знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных задач.

Основная цель профессиональной подготовки кадров в системе МВД России, способных к эффективной профессиональной деятельности, может быть реализована посредством прохождения профессиональной подготовки, которая имеет ключевое значение как в системе образовательного процесса, так и подготовки кадров на должности младшего, среднего и старшего начальствующих составов.

При обучении сотрудника ОВД деятельность преподавателя имеет особое значение, потому что он представляет собой не только образовательную систему, но и должен являться для слушателей авторитетом, владеющим педагогическим мастерством и имеющим обширные знания по преподаваемым дисциплинам. В таких условиях подбору преподавательского состава в ведомственных образовательных учреждениях уделяется особое внимание. Как правило, педагогами являются лица, не только имеющие необходимый практичес-

кий опыт работы в органах внутренних дел, но и предрасположенные к обучению слушателей, а в условиях работы на факультете профессиональной подготовки еще и выполняющие воспитательные функции¹.

В таких условиях перед профессорско-преподавательским составом стоит решение таких задач:

- воздействие на сознание и поведение слушателей с целью овладения необходимыми в профессии знаниями, подкрепленными сознательностью и моральными принципами;
- формирование корректных навыков общения в области служебных и внеслужебных отношений между руководителями (начальниками) и подчиненными, а также членами коллектива в целом;
- развитие внеслужебных общественно полезных качеств личности;
- стремление к саморазвитию и самовоспитанию;
- развитие навыков заботы о здоровье, семейных ценностей, а также разумного подхода к материальным и духовным потребностям;
- создание на занятиях и во внеучебное время среды, которая будет оказывать воспитательное воздействие на слушателей.
- создание условий, при которых обучающиеся смогут в короткие сроки суметь применить на практике знания, усваиваемые на занятиях.

При этом в силу объективной специфики преподаватели сталкиваются с такими трудностями, как:

- корректировка образовательного процесса, при котором получаемые знания должны быть действенными в условиях службы;

¹ Власенко Е.Е., Братусин А.Р. Организация, функционирование и методическое обеспечение первоначальной подготовки полицейских в системе МВД России // APRIORI: Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 5-12.

– состав слушателей часто представлен достаточно взрослыми людьми с уже сложившимися взглядами, ценностями и привычками;

– обучение и воспитание осуществляется в коллективах, имеющих особую организацию с уставными взаимоотношениями и своеобразным бытом;

– занятия должны иметь практический характер и в большинстве случаев проводиться в условиях, приближенных к выполнению оперативно-служебных задач.

Что касается возможных негативных ситуаций, возникающих в процессе обучения, то для недопущения их появления особое внимание необходимо уделять формированию практических навыков при получении знаний, в т.ч. с целью исключения принятия незаконных действий в процессе несения службы со стороны сотрудников ОВД, прошедших подготовку, а также для сохранения личного здоровья и жизни (посредством сформированных умений использования физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия). Как

правило, это происходит через формирование у слушателей четкого понимания того, что получаемые знания способствуют повышению уровня личной безопасности, обучают действовать в типовых ситуациях и экстремальных условиях.

Выстроенная преподавательская работа позволяет усваивать слушателям практические навыки, основанные на четких алгоритмах действий, способствует преодолению сомнений и неуверенности, формирует веру в собственные силы, а также стимулирует познавательную деятельность. Важность такого подхода к преподаванию не только актуальна в современных условиях, но и будет усиливаться в будущем¹.

Таким образом, качество обучения зависит не только от наличия современных учебных программ, оснащения учебных аудиторий, имеющегося методического обеспечения, но и от квалификации преподавательского состава, без которого невозможно достичь поставленных целей.

Хавыло А.В.,

кандидат психологических наук

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Кузнецова А.С.,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Психологические аспекты отношения молодежи к проявлениям экстремизма

Для современной социально-экономической и политической ситуации в мире характерны глобализация и активные миграционные процессы². Это приводит не только к изменению территориальных границ проживания этносов, но и способствует изменениям ценностей, норм и отношений в обществе. Любые изменения общественного устройства, традиций, культурных норм неизбежно сопряжены с реактивностью части населения. Порой реакция

на новое приобретает агрессивный характер и несет в себе отпечаток нетерпимости. Недовольство и неумение принимать изменения перерастают во вражду, могут послужить причиной и поводом для насильственных действий, проявлений экстремизма.

Наибольшую опасность экстремистская деятельность представляет для молодых людей в возрасте до 35 лет. По данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, за 2018 год по статьям, карающим за

¹ Украинский С.В. Методические, педагогические, психологические и социальные аспекты профессионального обучения (профессиональной подготовки) сотрудников полиции // Общество и право. 2015. № 4. С. 316-318.

² Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-сентябрь 2019 года с распределением по странам и регионам. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 06.01.2020).

различные преступления, связанные с экстремистской деятельностью, были осуждены 731 человек. Отметим, что чаще всего по ст. 282 УК РФ подвергались наказанию совершеннолетние молодые люди и люди средних лет: из 426 человек, в обвинении которых эта статья была основной, были осуждены 145 человек в возрасте 18-24 лет, 78 – в возрасте 25-29 лет¹.

Проблематика нашего исследования обусловлена задачами обеспечения как личной, так и общественной и государственной безопасности и лежит в области изучения тех психологических характеристик личности, которые могут существенно повлиять на отношение и склонность к экстремистской деятельности.

Данная проблема на протяжении последнего времени активно разрабатывается российскими исследователями, приверженность молодежи к экстремистской деятельности и возможные риски подробно рассматриваются в работах М.А. Исаевой², О.В. Кружковой, И.В. Воробьевой, Д.М. Никифоровой³, А.С. Кузнецовой, А.В. Цаплиной⁴, К.В. Злоказова, Р.Р. Муслумова⁵ и других. В то же время крайне мало внимания уделяется комплексному изучению проблемы отношения молодежи к экстремистской деятельности. На наш взгляд, исследование должно затрагивать не только механизмы влияния экстремистского контента на молодежь, но и присущие самой личности психологические детерминанты отношения к проявлениям экстремизма.

Как считают К.В. Злоказов и Р.Р. Муслумов, активное распространение идео-

логии экстремизма обусловлено рядом социально-психологических особенностей возраста. Среди них наиболее яркими являются нервно-психическая устойчивость, доминирование отдельных черт характера, демонстративность; повышенный негативизм и желание эмансипироваться, неустойчивость и противоречивость ценностных ориентаций, мировоззрения⁷.

А.В. Бочаров, Э.И. Мещерякова, А.В. Ларионова, проводя психологическое исследование факторов отношения студентов к экстремизму, определяли глубинные причины формирования экстремистского поведения молодежи через призму индивидуально-психологических, социально-психологических, мотивационных и ценностно-смысловых ориентиров. Авторами подчеркивалось, что возрастные особенности индивидов, недостаточная зрелость и сформированность мировоззренческих установок, склонность к экстремальной деятельности и рискам, высокая сензитивность по отношению к новому и неизвестному – все это выступает аспектами, влияющими на восприимчивость молодых людей к экстремистским началам⁷.

Проведенное Е.С. Майковой и Т.И. Бонкало исследование психологических особенностей подростков, склонных к экстремистскому поведению⁸, показало, что наиболее подвержены данному явлению молодые люди с низким уровнем самооценки, малой осведомленностью о культуре и народности других национальностей и, как следствие, низким уровнем развития эмпатии и толерантности по отношению к

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 20.12.2019).

² Исаева М.А. Предпосылки и источники молодежного экстремизма // Власть, 2007. № 12. С. 38-43.

³ Кружкова О.В., Воробьева И.В., Никифорова Д.М. Психологические аспекты вовлечения в экстремистские группировки молодежи в среде Интернет // Образование и наука, 2016. № 10 (139). С. 66-90.

⁴ Осведомленность студенческой молодежи об экстремизме и отношение к его проявлениям / Е.Н. Богданов и др. // Прикладная юридическая психология, 2017. № 2. С. 86-94.

⁵ Кузнецова А.С., Цаплина А.В. Отношения студенческой молодежи к представителям иных национальностей и религий // Сборник материалов Международной научно-практической конференции 18-20 мая 2017 г. С. 68-72.

⁶ Злоказов К.В., Муслумов Р.Р. Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки // Педагогическое образование в России, 2014. № 5. С. 81-87.

⁷ Бочаров А.В., Мещерякова Э.И., Ларионова А.В. Типология психологических факторов отношения студентов к экстремизму (по результатам анкетирования и психодиагностики) // Прикладная юридическая психология, 2015. № 1. С. 21-33.

⁸ Майкова Е.С., Бонкало Т.И. Психологические особенности подростков, склонных к экстремистскому поведению // Ученые записки Российского государственного социального университета, 2013. Т. 1 (№ 2). С. 122-125.

представителям иных национальностей и/или религий.

Таким образом, анализируя работы разных авторов, мы сделали вывод, что наиболее существенными психологическими детерминантами отношения молодежи к экстремистской деятельности являются: низкая степень осознанности своих прав и гражданских обязанностей; враждебность и агрессивность по отношению к окружающему пространству; слабо сформированные ценности, такие как: толерантное отношение к иным национальностям, расам и религиям, альтруизм, справедливость, моральный долг, достоинство; недостаточная зрелость мировоззренческих установок; завышенная или заниженная самооценка; высокая сензитивность к новому и неизведанному.

В ходе эмпирического исследования мы предполагаем, что личность, подверженная экстремистским установкам, помимо уже изученных детерминант обладает также экстравертированностью, открытостью к новому опыту, низкими морально-волевыми качествами и низкой степенью доброжелательности.

Для проведения глобального исследования нами была разработана анкета, включающая 2 блока вопросов – вводный (пол респондента, его возраст, вид занятости, материальная составляющая и принадлежность к национальности) и основной (18 вопросов, направленных на выявление отношения к людям из других городов и регионов, из других стран, представителям других национальностей, а также вопросы, выявляющие осведомленность человека о том, что может быть отнесено к проявлениям экстремизма и является противозаконным, согласно законодательству РФ).

Мы представляем промежуточные результаты пилотажного исследования, проводимого в настоящий момент. Целью этого этапа работы является доработка диагностического инструментария, получение обратной связи от респондентов и уточнение набора исследовательских гипотез. В опросе участвуют молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет. Анкета сформирована на платформе Google и представляет собой форму, содержащую открытые и закрытые вопросы анкеты.

Исследование показало, что в целом молодые люди осведомлены о понятии экстремизма. 21% готовы дать точное определение термину, еще 73% имеют общее представление о явлении и только 6% слышали данное понятие, но не задумывались о нем. Важно отметить, что данный вопрос не вызвал затруднений ни у одного испытуемого. Это дает право полагать, что молодые люди осведомлены об экстремизме и его распространенность и актуальность в современном мире не вызывает сомнений.

В ходе опроса изучено, как влияет на культуру России эмиграция большого количества людей из других стран. Допустимо было выбрать до трех вариантов ответов. Обращает на себя внимание факт, что 3% опрошенных считают, что совершенно не влияет. 10% отметили деградацию и снижению общего культурного уровня. Все прочие ответы распределились примерно в равной степени: «Теряется национальная идентичность» (19%), «Размываются культурные и религиозные границы» (24%), «Обогащается культура, увеличивается разнообразие, появляется новое» (23%), «Контакт с другими культурами способствует росту толерантности населения к культурным и религиозным различиям» (21%). Таким образом, можно сделать вывод, что среди молодых людей нет единого мнения в данном вопросе, а следовательно, отсутствует и единство отношения, выступающего важным фактором толерантности в обществе.

На вопрос о том, как отражается эмиграция на уровне и качестве жизни жителей России, наиболее значимыми ответами стали: «Приводит к безработице и высокой конкуренции за рабочие места» (23%), «Ухудшает криминогенную обстановку» (26%), «Решает проблему заполнения вакансий на низкоквалифицированный и низкооплачиваемый труд» (23%). Намного реже отмечались позитивные ответы: экономический рост, сохранение численности населения, омоложение населения за счет миграции молодых трудоспособных людей с детьми – 4%, 5%, 4% соответственно.

В целом можно констатировать понимание молодежью территориального и национального распределения. Мы попросили испытуемых, не прибегая к чьей-либо

помощи, перечислить, какие нации проживают на территории Ближнего Востока, Северного Кавказа, Средней Азии, Юго-Восточной Азии, Западной Европы, Восточной Европы и Африки.

Также мы попросили испытуемых ответить, в каком случае они могли бы применить насилие. Данный вопрос являлся открытым и для его обработки использовался контент-анализ. Четверть выборки ответили, что насилие недопустимо ни в каком виде. Больше половины (56%) допускают для себя данную форму, если жизни их или их близких угрожает опасность. 6% отметили насилие как самооборону, если

не они являются зачинщиками, и еще 13% указали незаконность или неуважительное отношение к ним самим или окружающим.

Таким образом, молодые люди осведомлены о явлении экстремизма, однако не имеют единого конструкта отношения к данному явлению, а следовательно, у них будут отсутствовать механизмы противодействия и борьбы с ним. Перспективы проведения полномасштабного исследования будут строиться на изучении психологических детерминант отношения молодой личности к экстремистской деятельности, при помощи авторской анкеты и психодиагностических опросников.

Коновалова О.В.,

доктор исторических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Шерстяных А.С.,

кандидат технических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Патриотическое воспитание в вузах системы МВД России (на примере Сибирского юридического института МВД России)

В ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» излагаются основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, обращается внимание на гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности.

В формировании нового человека современного мира интеллектуальное развитие должно идти «рука об руку» с процессом воспитания и развития высокой нравственной культуры. «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобре-

таемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»¹.

Истинное образование состоит в воспитании у обучающихся любви к Родине и ее культурному наследию. В этом аспекте большую роль играет изучение истории своей страны, ее традиций, передача опыта старшего поколения, сохранение и развитие семейных ценностей. В процессе преподавания гуманитарных дисциплин, прежде всего таких, как история, философия, социология, религиоведение, а также внеучебных мероприятий патриотической направленности формируются и развиваются мировоззренческие установки обу-

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173432/.

чающихся, духовно-нравственная культура личности.

Для определения отношения первокурсников, выбравших профессию сотрудника органов внутренних дел, к патриотизму как социальному явлению ежегодно проводится анкетирование курсантов, поступивших в Сибирский юридический институт МВД России. На основании данных опроса первокурсников 2016 и 2019 годов набора проанализируем ключевые аспекты в понимании обучающимися феномена патриотизма.

Первый предложенный вопрос касался отношения к истории России, а также источников получения интересующей информации. Практически все респонденты ответили, что интересуются историей своего государства. Однако большинство из них отметили, что основной объем информации получили в рамках школьной программы (66% поступивших в институт в 2019 г. и 34% – в 2016). Исторические кинофильмы как важный источник информации отметили курсанты 2016 года набора (32%). Такие способы получения информации, как чтение исторических книг (указали 10% опрошенных в 2019 г. и 15% – в 2016 г.) и просмотр познавательных и новостных телевизионных программ (18% курсантов 2019 г. и 16% – в 2016 г.) являются для опрошенных менее привлекательными. Только три человека (2 среди респондентов набора 2016 г. и один – 2019 г.) отметили, что история им неинтересна.

Следующий вопрос касался эмоционального проявления патриотизма в виде переживания чувства гордости по поводу успехов нашей страны в разных сферах общественной жизни. В результате проведенного опроса выяснилось, что предпочтение (респондентам предлагалось отметить не более трех позиций из предложенных вариантов) отдается спортивным достижениям – успехам российских спортсменов (60% курсантов набора 2016 г. и 69% – 2019 г.), далее – известным всему миру писателям-классикам (67% курсантов набора 2016 г. и 65% – 2019 г.), на третьем месте – мощное современное вооружение (61% курсантов набора 2016 г. и 60% – 2019 г.). На четвертом месте по значимости респонденты указали огромные природные ресурсы (42% курсантов набора 2016 г. и 50% – 2019 г.).

Примечательно, что первокурсники 2016 года набора в качестве объектов гордости отметили самобытную фольклорную культуру (11%) и большое количество православных храмов (15%). Курсанты 2019 года набора посчитали более важным то, что в России лучшие физики (9%) и самые читающие люди (9%).

Обращает внимание факт, что в процессе опроса не выявлено ни одного респондента, который бы равнодушно относился к успехам соотечественников.

Особый интерес представляет понимание первокурсниками сущности патриотизма. Примечательно, что респонденты по-разному оценили это понятие (респондентам предлагалось указать не более трех позиций из предложенных вариантов). Так, курсанты 2016 года набора указали следующие позиции, составляющие понятие «патриотизм»: любовь к своей Родине (95%), готовность, не раздумывая, защищать страну с оружием в руках (70%), уважение всех соотечественников (39%). Курсанты 2019 года на первое место поставили пропаганду ценностей своего народа при путешествии за границу (69%), любовь к родным и близким (65%), уважение всех соотечественников (60%). Ответ, определяющий патриотизм как активную жизненную позицию, не оказался приоритетным ни для одной группы респондентов.

При ответе на вопрос, что помогает сформировать чувство патриотизма (респондентам также предлагалось выбрать не более трех позиций из предложенных вариантов), курсанты 2016 года на первое место поставили чтение художественной и другой литературы, мемуаров (45%), на второе – сведения, полученные от родителей и близких (39%), а также личное участие в деятельности, направленной на укрепление основ нашего общества (36%). У респондентов 2019 года набора факторы, влияющие на формирование патриотизма, распределились следующим образом: сведения, полученные от родителей и близких (1 место, 25%), научные труды, публикации и т.д. (2 место, 21%), сведения, полученные из средств массовой информации (3 место, 19,8%).

При ответе на вопрос, в чем наиболее ярко проявляется патриотизм молодого

человека, первокурсники сошлись во мнениях, выбрав следующие варианты (респондентам также было предложено отметить не более трех позиций): в активном участии в патриотических мероприятиях, акциях; в выполнении воинского долга в рядах Вооруженных сил и в воспевании красоты и могущества Родины средствами литературы, искусства и др.

На вопрос, что необходимо в первую очередь сделать для возрождения патриотизма в нашем обществе, все респонденты ответили, что начинать нужно с детских дошкольных учреждений (74% респондентов набора 2016 г. и 70% – 2019 г.). Целесообразно, по мнению респондентов, усилить патриотическую работу с молодежью со стороны Вооруженных сил, МВД, пограничных войск и др. (около 30% первокурсников), 31% курсантов 2016 года набора указали, что нужно воспитывать патриотизм с помощью средств массовой информации и 21% курсантов 2019 года набора считают, что необходимо оказывать помощь патриотическим объединениям, клубам, другим организациям патриотической направленности.

Таким образом, мы видим, что для нового поколения обучающихся (2019 года набора) патриотизм ассоциируется прежде всего с возможностью личностного само-

выражения (пропаганда ценностей своего народа при путешествии за границу), поддержкой и взаимодействием с родными и близкими людьми, уважением соотечественников. В связи с этим актуальным является личностно-ориентированный подход в вопросах патриотического воспитания, формирование и развитие осознанно-гуманного, уважительного отношения к другому, «как к самому себе». Как писал Л.Н. Толстой, важно всегда помнить, что «в каждом человеке та же душа, что во мне, и что поэтому обращаться с людьми надо со всеми одинаково, с осторожностью и уважением».¹

Истинное образование призвано формировать сильный характер, развивать патриотизм, закладывать духовно-нравственные ценности, поддерживать дух жертвенности, служения Родине. Нацию защищает патриотизм и дух жертвенности, живущий в сердцах людей. Только юноши и девушки, преисполненные духом жертвенности, воспитавшие в себе бескорыстную преданность стране, смогут защитить Родину и обеспечить ее безопасность. Целью подлинного образования является воспитание уверенности в себе, благородных идеалов и счастливой жизни, посвященной служению Родине.

Маслодудова Н.В.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Воспитание патриотизма в рамках постижения философии

В 2014 и 2016 годах в Сибирском юридическом институте был проведен опрос обучающихся первых курсов с целью определения их отношения к патриотизму как социально значимой ценности и восприятия сущности содержания этого понятия в общественном сознании. Объектом исследования выступило общественное сознание курсантов первокурсников, предметом исследования – осознание ценности и содер-

жания феномена патриотизма обучающимися ведомственного вуза. В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение о том, что формирование патриотизма обучающихся должно строиться на основе оптимального сочетания гражданской ответственности и готовности к созидательной деятельности в своем Отечестве².

¹ Толстой Л.Н. Путь жизни // Притчи, сказки, афоризмы. М., 2015. С. 191.

² Шинкевич В.Е. Выраженность феномена патриотизма в курсантской среде Сибирского юридического института МВД России / В.Е. Шинкевич, Н.В. Маслодудова, А.С. Шерстяных // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3(28). С. 86-96.

Проанализировав результаты опроса, авторами был сделан вывод о том, что основную информацию о своем Отечестве молодые люди получают в процессе обучения в образовательных организациях различного уровня. В связи с этим перед всеми профессионалами, занятыми в образовательном процессе (как организаторами, так и профессорско-преподавательским составом), стоит задача более внимательного отношения к определению объема и методике преподавания общественных дисциплин. Исторический опыт показал, что отказ от системы патриотического воспитания в конце XX века, связанный с развалом старой системы социалистических ценностей, привел к отрицательным результатам для всего общества. Деструктивные процессы в системе исторического образования, обнародование новых фактов истории советского государства без должного обоснования их сущности привели к разрушению у целого поколения людей, рожденных в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, самой основы патриотического воспитания – гордости за свое Отечество. Субъективная причина этого процесса была связана с тем, что в обстановке нескончаемой критики своего государства многие преподаватели общественных дисциплин не смогли отстоять важность и значимость исторического образования для подготовки специалистов различного уровня как основы их гражданской позиции. Вместе с тем гражданственность в истории нашего государства как определенная характеристика личности имеет особое значение, так как является базисом гражданского патриотизма. Ценность самого же патриотизма для российского общества с его сложным многонациональным и многоконфессиональным характером может рассматриваться как смысложизненная, потому что направлена на идентичность самого народа. В основе такой формы патриотизма как гражданский, по мнению его разработчиков, «...лежит свобода, равноправие, чувство сопричастности к проблемам общества и государства, гражданская мораль и естественная поддержка природных рефлек-

сов: гордость за дом, двор, соседа, спортивную команду, город, регион»¹.

Не следует забывать, что общественные науки являются частью специализированного института социализации. Во все времена и при всех типах политических режимов они играли и продолжают играть важнейшую роль в подготовке подрастающего поколения, так как дают представление о государственном уровне сознания, а значит, и таких его формах, как нравственное, политическое и правовое сознание.

Уникальность философского знания как средства саморазвития и самореализации личности заключается в том, что оно влияет и на разум, и на чувства, и на волю, и на сознательное, и на бессознательное одновременно. Традиционно философское знание считалось более широким, чем то, которое дают специальные дисциплины. В этом одни видели его слабость – нет практической направленности и четкого прагматического характера; а другие видели его силу – подход к проблемам и определение сущности. Канадский философ Питер Марч называет философию «терапией для благомыслящих»². Очевидно, что со времени своего возникновения философия старалась быть полезной человеку в его главном предназначении – в приобретении истинных знаний, в возможности отличить подлинные ценности от мнимых и навязанных. В этом смысле философию можно рассматривать как инструмент всестороннего развития, который ведет к человеческому совершенствованию. Современное общество наряду с его высокими технологиями, которые качественно изменили жизнь каждого человека, создало и огромное количество новых проблем, последствия которых мы пока даже не до конца можем предвидеть. Сомнение в возможностях человеческого разума толкает современного человека то в сторону бессознательного и делает из него нигилиста, то в сторону искусственного интеллекта, способного дать ответы на все сложные вопросы.

Квалификационные требования, предъявляемые сегодня к современным специа-

¹ Выршиков А.Н., Табатадзе Г.С. Концепция городской программы формирования гражданского патриотизма. Волгоград, 1997. С. 6.

² Соммер Д.С. В чем ценность человека? М., 2014. С. 14.

листам, выходят далеко за рамки знаний, умений и навыков их профессиональной деятельности. Надежды возлагаются на формирование самого человека, его духовности, его нравственной культуры, гражданской позиции и чувства патриотизма.

В истории философии скрыто огромное количество мнений по поводу воспитания подлинного человека и подлинного гражданина. Эта тема, волновавшая мыслителей от Конфуция и Сократа до Маркса и Ленина, и сегодня продолжает оставаться актуальной. Огромное наследие в понимании сущности патриотизма и его формировании связано с работами И.А. Ильина, которые представляют собой обобщение всей предшествующей классической религиозно-философской патриотической отечественной мысли. В основе понимания патриотизма здесь в первую очередь лежит духовность как проявление зрелости и высшего развития личности. И.А. Ильин писал: «... внутренний духовный опыт делает человекообразное существо воистину человеком, т.е. духовной личностью, с неразложимым, священным центром, с индивидуальным характером, со способностью духовно творить и наполнять духом общественную жизнь, свободу, семью, Родину, государство, частную собственность, науку и искусство»¹. Герменевтический подход в философии предполагает реализацию ее функций через постижение подлинного смысла философского текста. Изучение философских источников, умение их комментировать связано с развитием собственных возможностей постижения истины, поиском ответов на смысложизненные вопросы. Именно поэтому большое внимание в изучении философии уделяется работе с текстами. При этом цель заключается не в том, чтобы запомнить, что и как написал каждый отдельный философ, а в том, чтобы каждый обучающийся смог самостоятельно выделить проблему и сформулировать по ней свое мнение. Развитие собственного мышления, на наш взгляд, остается важнейшей задачей в формировании духовности. Последняя же является основой нравственного здоровья

любого специалиста. Юридический позитивизм с его формулой «закон есть закон», казалось бы, освободил юристов от моральных терзаний и превратил их исключительно в инструмент правосудия. Но этот же подход сделал возможным признать легитимными даже тоталитарные режимы, в которых уже не было места самому правосудию. Поэтому духовность, мораль и нравственность не могут исчезнуть из деятельности высокопрофессиональных сотрудников правоохранительных органов. Именно эти качества личности становятся востребованными для сегодняшних сотрудников МВД России, в первую очередь для того, чтобы повысить профессионально-нравственный потенциал самой системы.

Воспитательная работа в системе МВД России направлена в том числе и на повышение патриотической составляющей среди сотрудников правоохранительных органов, но здесь все зачастую ограничивается пропагандой героического прошлого. Несомненно, люди должны знать своих героев, но прежде всего им нужно понять и признать, что тот или иной поступок является поистине героическим. Это невозможно без личного осмысления. Эмпирико-сенсуалистический характер философского знания делает его значимым для человека. Воспитать патриота, не воспитывая самого человека, — невозможно. На наш взгляд, нет отдельно взятого патриотического воспитания, есть воспитание личности, формирование ее достоинства как основы духовности.

Именно этим и должна заниматься философия. Современный итальянский философ Джованни Реале, возлагающий большие надежды на философию, среди основных бед человека XXI века назвал: псевдоученость, идеологии, возведённые в Абсолют, прагматизм, материальное благополучие вместо счастья и распространение насилия.² Сегодня, как и всегда, философия призвана формировать в человеке добродетель как моральную стойкость. Патриотизм несомненно является следствием этой сформированной добродетели.

¹ Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. М., 1993. Т. 1. С. 70.

² Соммер Д.С. Указ. соч. С.15.

Черинко Д.П.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Горецкий И.И.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Проблемы реализации сотрудниками органов внутренних дел права
на возмещение расходов, связанных с переездом на иное место жительства
в другой населенный пункт**

Право на возмещение сотрудникам органов внутренних дел расходов, связанных с переездом на иное место жительства в другой населенный пункт – дефиниция, содержащаяся в п. 1 ч. 12 ст. 3 Федерального закона от 19 ноября 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о социальных гарантиях).

В развитие указанного права специальными нормами¹ устанавливается порядок осуществления такого права. Следует отметить, что в практике деятельности органов внутренних дел возникают вопросы реализации рассматриваемого права, вызванные целым рядом обстоятельств, связанных в большей степени с отсутствием разъяснений и правоприменительной практики. Более того, указанные причины приводят к возникновению служебных споров, что негативно сказывается на результатах оперативно-служебной деятельности ОВД.

Так, согласно п. 5 Правил возмещения расходов на проезд и провоз багажа к избранному месту жительства, сотрудникам органов внутренних дел, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим

специальные звания полиции, выплаты денежной компенсации расходов на проезд в санаторно-курортные организации гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей, а также проезда членов семьи и родителей погибшего (умершего) сотрудника органов внутренних дел, лица, проходившего службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имевшего специальное звание полиции, к месту его погребения, находящемуся за пределами территории Российской Федерации, возмещение расходов сотрудникам, переезжающим на новое место службы в другой населенный пункт, осуществляется *по последнему месту службы*.

Последним местом службы признается то подразделение ОВД, куда сотрудник переводится по основаниям², предусмотренным Законом о социальных гарантиях, подразделение ОВД, из которого осуществляется перевод, является *прежним (промежуточным) местом службы*.

Согласно п. 84 Инструкции «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозками, а также оформления, использования, хранения и обращения с воинскими перевозочными документами в системе

¹ Об утверждении Правил возмещения расходов на проезд и провоз багажа к избранному месту жительства сотрудникам органов внутренних дел, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, выплаты денежной компенсации расходов на проезд в санаторно-курортные организации гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей, а также проезда членов семьи и родителей погибшего (умершего) сотрудника органов внутренних дел, лица, проходившего службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имевшего специальное звание полиции, к месту его погребения, находящемуся за пределами территории Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.12.2011 № 1229 // СПС КонсультантПлюс; О порядке возмещения расходов, связанных с перевозками, а также оформления, использования, хранения и обращения с воинскими перевозочными документами в системе МВД России : приказ МВД РФ от 22.08.2003 № 667 // СПС КонсультантПлюс.

² Например, назначение на иную должность, прием в образовательную организацию высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по образовательным программам, срок освоения которых составляет более одного года и т.д.

МВД России», утвержденной приказом МВД РФ от 22 августа 2003 г. № 667, сотрудникам органов внутренних дел при переводе к новому месту службы могут быть выписаны воинские перевозочные документы на проезд от прежнего (промежуточного) места службы к новому месту службы, однако, как показывает практический опыт авторов, указанная норма реализуется как минимум не всегда или не часто. Как правило, сотрудники финансовых подразделений зачастую ссылаются на их отсутствие, в связи с чем у сотрудника ОВД, переезжающего на иное место жительства в другой населенный пункт, возникают проблемы материального характера, связанные с необходимостью изыскания возможности приобретения проездных билетов за счет собственных средств. И эта проблема нарастает, когда речь идет о переезде не только самого сотрудника, но и членов его семьи или географической удаленности нового места службы.

В случае если сотрудник органов внутренних дел не получал воинские перевозочные документы в ОВД, в котором он проходил службу до перевода, возмещение соответствующих транспортных расходов должно быть осуществлено ОВД, в который вышеуказанный сотрудник переведен¹, при этом сроки возмещения расходов по проезду не установлены, т.е. выплаты производятся в пределах имеющихся лимитов бюджетных обязательств.

Указанные обстоятельства влекут за собой следующую проблему, перед которой может столкнуться сотрудник ОВД, переезжающий на новое место службы в другой населенный пункт. Так, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о службе в ОВД) отсутствие сотрудника ОВД по месту службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного служебного вре-

мени является грубым нарушением служебной дисциплины сотрудником органов внутренних дел, при котором, согласно п. 6 ст. 82 Закона о службе в ОВД, контракт о прохождении службы в органах внутренних дел может быть расторгнут, а сотрудник может быть уволен со службы в органах внутренних дел.

Ключевым критерием наступления негативных последствий для сотрудника в данном случае является *«отсутствие по месту службы без уважительных причин»*. В связи с этим возникает вопрос: является ли уважительной причиной отсутствие возможности прибыть к месту службы из-за материальных затруднений, не позволивших сотруднику приобрести проездные билеты к новому месту службы?

Правоотношения в сфере государственной службы в ОВД регулируются в большей степени специальным законодательством, однако в случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации, применяются нормы трудового законодательства.

Так, ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) определяет перечень случаев расторжения трудового договора по инициативе работодателя. На основании пп. «а» п. 6 ст. 81 трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей — прогула, то есть отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены)). Однако Кодекс не содержит перечня уважительных причин для отсутствия работника на рабочем месте. Анализ правоприменительной практики² также не дает однозначного ответа на этот вопрос, поскольку при рассмотрении подобных споров и оценке того, являются ли причины отсутствия на рабочем месте сотрудника ОВД уважитель-

¹ О компенсации транспортных расходов в системе органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Разъяснениями отдельных вопросов по применению некоторых нормативных правовых актов») : письмо МВД России от 17.10.2013 № 14/6621 // СПС КонсультантПлюс.

² О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 // СПС КонсультантПлюс.

ными или нет, у судов отсутствуют четкие нормативно установленные критерии, какие есть, например, при оценке соответствия гражданина, поступающего на службу в органы внутренних дел, установленным требованиям. Поэтому суды, руководствуясь правовым опытом, правовой культурой и оценив представленные сторонами доказательства, принимают порой противоречивые решения.

Таким образом, становится очевидным, что проблемы реализации сотрудниками органов внутренних дел права на возмещение расходов, связанных с переездом на иное место жительства в другой населенный пункт, требуют отдельного исследования и поиска путей их решения в целях недопущения возможных конфликтных ситуаций.

Бабин С.В.,

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Теоретические предпосылки формирования системы общественного контроля в современной России

Демократия как политическая теория, форма государственного устройства и совокупность способов управления в государстве неразрывно связана с концептом общественного контроля, который вытекает из самой формулы демократии как власти народа. В самом общем виде общественный контроль является инструментом двойного предназначения, так как он обеспечивает участие народа в управлении делами государства и служит целям ограничения государственной власти, в первую очередь, аппаратов принуждения¹.

Концепт общественного контроля был выработан формирующейся в течение XIX в. в европейских странах наукой административного (полицейского) права, при этом базировался на идеях участия общества в государственном управлении, сформировавшихся под влиянием английской буржуазной революции, теории общественного договора Т. Гоббса и Дж. Локка, работ Ж.-Ж. Руссо, сформулировавшего тезис о том, что верховная власть в государстве принадлежит народу, и А. Смита, разработавшего теорию экономически свободного индивида. Эти идеи в конечном итоге породили либерализм как мощную общественно-политическую идеологию, одним из основ-

ных достижений которой считается разработка концепции «правового государства», в котором гарантируется свобода личности от произвола администрации².

Современное демократическое правовое государство предполагает строгое следование публичной власти предписаниям закона, решение задач государственной важности в консолидированном и продуктивном сотрудничестве с общественностью, подконтрольность власти обществу³. При этом в общей структуре властного аппарата выделяется значимость осуществления контроля за полицейскими силами, так как они обладают наиболее обширными возможностями реализации государственного принуждения.

После распада Советского Союза и принятия Конституции Российской Федерации наше государство развивается как демократическое и правовое. В соответствии с заявленными в Конституции целями функционируют классические либеральные институты прямой демократии и участия граждан в управлении делами государства: референдум, свободные выборы, местное самоуправление, открытость судебных заседаний, публичные слушания, публичные мероприятия, институт обраще-

¹ Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. М.: печатня С.П. Яковлева, 1897.

² Административное право России: учебник / под ред. Л.Л. Попова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010.

³ Безруков А.В. Роль органов публичной власти и институтов общественности в обеспечении конституционного правопорядка в России : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.

ний граждан в органы власти. Вместе с тем модель российского правового государства нельзя признать ни детально проработанной, ни стабильной и примеров этому множество, причем с особенным «скрипом» решаются вопросы обеспечения именно подконтрольности власти обществу. Достаточно, пожалуй, только вспомнить о резких разворотах практики избираемости высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и о том, что целый ряд системообразующих федеральных законов принимался, по сути, совсем недавно: закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (2004 год), закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (2006 год), закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (2014 год).

По поводу несовершенства отечественных механизмов демократического взаимодействия институтов власти и общества в научной, политической и общественной средах, пожалуй, уже давно сформировались две основные точки зрения, представители первой из которых обвиняют власть в неповоротливости и нежелании развивать институт общественного контроля, а приверженцы второй говорят о неразвитости российского гражданского общества и даже о значительной инертности граждан в стремлении контролировать свою власть. Однако следует заметить, во-первых, что и в западных странах власть нацелена скорее на подробную регламентацию общественного контроля в вопросах местного самоуправления и стремится ограничивать и усложнять аналогичные процедуры на более высоких уровнях государственного управления. В России, по большому счету, наблюдаются иные процессы, когда власть сама инициирует продвижение тех или иных общественных интересов сначала посредством их обсуждения экспертным сообществом (например, в рамках работы Совета по правам человека при Президенте Российской Федерации), затем выступает в роли организатора соответствующих научных исследований и, наконец, вместе с экспертами принимает деятельное участие в разработке значимого для общества законопроекта. При этом стоит отметить, что сколько-нибудь серьезного интереса к

таким событиям со стороны общественности, как правило, не наблюдается. В качестве исключения можно привести состоявшееся в 2011 году общественное обсуждение проекта федерального закона «О полиции», в котором приняли участие более миллиона граждан страны, сформулировавших 20 тысяч предложений.

Во-вторых, говоря о неразвитости гражданского общества в нашей стране и инертности населения по поводу участия в делах государства, стоит помнить о сложившихся на протяжении столетий особенностях российской культуры, религии и общественного уклада. Эти особенности, объединенные общим контекстом, можно обозначить как патримониальный тип государственного устройства и патерналистская модель взаимоотношений между властью и гражданами. Различия в фундаментальных ценностях российского общества и народов стран Западной Европы в исторический период развития там демократических идей и формирования классического либерализма являлись значительными и представляли собой вполне естественную преграду для восприятия народами Российской империи либеральных идей.

Вместе с тем все же представления о более справедливом общественно-политическом устройстве проникали на территорию России. Почти на всем протяжении XIX в. и в начале XX в. в стране формировался довольно серьезный протестный потенциал и разнообразные (вплоть до радикальных) общественные течения, однако это не привело к сколько-нибудь значимой модернизации абсолютной монархии и переходу к буржуазному укладу жизни российского общества. Очень важно, что в Российской империи не сформировалась присущая западным странам рациональная бюрократия, ведающая вопросами управления делами государства и подотчетная не только вышестоящей власти, но отчасти и обычным гражданам. Вплоть до революционных событий 1917 г. вся полнота власти принадлежала монарху, который ни перед кем не держал ответа, а взаимоотношения между государством, дворянским сословием и остальной частью общества складывались исключительно в рамках системы вертикального подчинения, когда народ по

отношению к власти мог только надеяться на справедливость, защиту и покровительство.

В течение дальнейшей истории существования большевистского государства и Советского Союза, несмотря на кардинальную смену формы правления, сохранился ее патримониальный характер (в силу того, что власть принадлежала ограниченной группе лиц, а иногда находилась полностью в руках одного человека) и в то же время патерналистский уклад общественно-политической жизни, пожалуй, даже укрепился на фоне значительных социальных достижений советской власти и в результате применения жестко зафиксированных моделей поведения граждан.

Состоявшийся в России в 1990-х гг. прошлого столетия переход к демократической модели общественно-политического устройства обусловил необходимость восприятия и государством и обществом либеральных ценностей и применения их во всех ключевых сферах жизнедеятельности. Могли ли эти процессы пойти легко? Если рассуждать объективно, то, конечно, нет, потому что новая российская власть – и политическая элита и бюрократический (чиновничий) аппарат – привыкла к государственным формам контроля, понятным и предсказуемым. С другой стороны, народ даже не то, чтобы привык жить в государстве, обеспечивающем всеобщее бесплатное образование, бесплатную медицину, контроль за ценами на ключевые товары, широкую систему льгот и другие социальные блага, но для него вообразить себя в иной, либеральной реальности, представлялось настоящей катастрофой.

Российские граждане и сейчас желают, требуют, чтобы власть постоянно и деятельно занималась решением всех без исключения социальных проблем. Они убеждены в том, что государство не нужно подталкивать к тому, чтобы оно эффективно выполняло свои ключевые функции хотя бы потому, что оно и так обязано это

делать. Конечно, проблема недостаточной активности населения в вопросах участия в работе властных структур, в контроле за их деятельностью, гораздо шире, потому как к ней следует относить и низкую прозрачность государственных органов и органов местного самоуправления, и недостаток действенных инструментов прямого влияния общественности на эти органы, и неопределенность самого механизма общественного контроля, его внутренних и внешних взаимосвязей, а также многое другое.

Нужно отметить, что на пути построения правового государства нашу страну нельзя назвать «плетущейся в хвосте» у мирового сообщества. В частности, проведенное коллективом авторов НИИ Высшей школы экономики достаточно глубокое и разностороннее исследование¹ показало, что широкое развитие такого важного элемента правового государства, как подотчетность органов власти обществу в странах Западной Европы началось только в 1990-х гг. и до настоящего времени этот процесс не завершен.

Очевидным, на наш взгляд, является следующее: для современной России, как и три десятка лет назад, не пригоден ни классический, ни новый либерализм, потому что в силу целого ряда объективных причин она вынуждена обеспечивать высокие темпы своего развития, попутно затрачивая огромные ресурсы на социальную сферу. Вместе с тем цель построения в России правового государства вполне реализуема и жизненно необходима для упорядочивания государственно-властных, социальных и экономических институтов, широкого проникновения общественности во властные структуры и начала по-настоящему инклюзивной работы власти и общества, повышения их взаимной ответственности за положение дел в стране и обеспечения на этой основе стабильного роста благосостояния людей.

¹ Концепт подотчетности в английских и русских политических дискурсах / под общ. ред. И. В. Убоженко. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – URL: <https://publications.hse.ru/preprints/142290001>.

Соловьев С.Г.

Астраханский государственный университет

Стратегия личной безопасности персонала в профессиональной подготовке кадров МВД России в начале 2000-х гг.

Говоря о проблемах безопасности жизни и здоровья личного состава на службе, необходимо в очередной раз заострить внимание на содержании и направленности правоохранительной деятельности. Во второй половине XX столетия специалисты ведущих полицейских ведомств стояли у истоков создания формализованных методов применения силы на условиях защиты прав и свобод граждан, минимизации ущерба человеку и гражданину. Стремление защитить личность, даже с учетом ее причастности к совершению преступления, сделало данную область правоприменения высокопрофессиональной, заслужив мировое признание. К концу XX в. в России развитие нелетальных приемов применения силы, сложных и неудобных в техническом исполнении, привели к тому, что более ранние методы ареста – и даже некоторые из более современных – стали нарушать классические принципы безопасности сотрудников органов внутренних дел. Таким образом, существовавшие ограничения права милиции на применение силы изначально делали уязвимыми жизнь и здоровье личного состава перед внешними угрозами¹.

В конце 1990-х и начале 2000-х гг. российская милиция испытывала значительные трудности при отражении угроз в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в связи с изменениями в государственном аппарате власти. Подобная ситуация наблюдалась в бывших республиках на постсоветском пространстве: Молдове, Таджикистане, Азербайджане и Грузии. Завершение активных боевых действий в Чечне сопровождалось началом политики сдерживания боевиков на

территории Дагестана. Силовая операция по обезвреживанию особо опасных преступников мобилизовала силы и средства правоохранительных органов в районах сосредоточения правонарушителей².

Оперативная обстановка требовала от милиции совершенствования уровня тактической, огневой и физической подготовленности сотрудников, привлекаемых к участию в антитеррористических операциях. Указом Президента РФ от 22 января 2001 г. № 61 была создана объединенная группировка правоохранительных органов России, координировавшая обучение и применение сил и средств, задействованных в антитеррористической операции на территории Северного Кавказа. Совместное обучение, обмен опытом внутри группировки, боевое слаживание на этапах планирования, подготовки, реализации спецопераций стали фундаментальными критериями формирования навыков коллективной и личной безопасности персонала МВД России³.

Состояние боевой подготовки определяли действия личного состава в экстремальных ситуациях в противоборстве с правонарушителями в горно-лесной местности, вызывая наибольшие опасения ввиду недостаточного опыта применения милиции в силовых операциях такого рода. В период с 2002 по 2005 гг. погибли и получили ранения: при задержании преступников – 7,3% сотрудников, в связи с охраной общественного порядка – 10,8%, в зоне вооруженного конфликта – 16,5%, в прочих ситуациях – 65,4%. Наибольшая доля потерь приходилась на подразделения ППСМ – 13%, ГИБДД – 10%, вневедомственной охраны – 9%, уголовного розыска – 8%,

¹ Мартин Д. Тактика ареста и контроля. Способы управления риском (By Jeff Martin Arrest and Control Tactics: A risk management perspective) / Law and Order, 1997. № 11. С. 74-76.

² О ситуации в Республике Дагестан в связи с вторжением на территорию Республики Дагестан незаконных вооруженных формирований и мерах по обеспечению безопасности Республики Дагестан : постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации № 4277-II ГД от 16.08.1999 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 34. Ст. 4220.

³ О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации : Указ Президента РФ от 22.01.2001 № 61 // Российская газета. 2001. 23 янв.

участковых уполномоченных милиции – 7%¹. Информация подтверждается данными, опубликованными в решении коллегии МВД России от 13 февраля 2004 года № 1 км «Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России в 2003 году и задачах на 2004 год», в котором, в частности, указывалось, что уровень профессиональной подготовки милиции не соответствовал предъявляемым требованиям и нормативам, что в комплексе проблем привело к печальной статистике: по итогам 2003 г. на службе погибли 524 чел. (2002 г. – 605), ранены – 6114 (2002 г. – 5168).

В целях профилактики гибели и ранений личного состава на службе руководством МВД России были реализованы ряд организационно-практических мер. На базе Краснодарского юридического института и учебного центра УВД Ставропольского края были учреждены курсы повышения квалификации среднего и старшего начальствующего состава, направляемого в регионы Северного Кавказа, а также учебно-методические сборы со снайперами подразделений органов внутренних дел, способствуя привитию навыков выживания в локальных конфликтах малой интенсивности².

Целям профилактики гибели и ранений личного состава служило учреждение двухуровневой системы подготовки кадров на

базе высших учебных заведений. Консолидация научно-педагогического потенциала в стенах учебных заведений позволила сосредоточить усилия тысяч специалистов профессиональной подготовки на обучении квалифицированных сотрудников органов внутренних дел ведущих направлений оперативно-служебной деятельности вопросам обеспечения безопасности³.

В органах внутренних дел на постоянной основе было введено изучение практики применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы. На основе материалов уголовных дел, служебных расследований в рамках занятий личному составу разъяснялись: тактика действий боевиков-«ваххабитов» при нападении на федеральные объекты (обороне), типичные ошибки, примеры нарушений мер безопасности при задержании, приводившие к гибели и ранениям на службе⁴.

Наметилась устойчивая тенденция к усилению роли групповой безопасности персонала, основанной на взаимодействии сил и средств органов внутренних дел. По мнению специалистов, наряду с личными профессиональными навыками, особое значение приобрел такой важный элемент, как «взаимная страховка» (безопасность при проверке документов, проведении личного досмотра, досмотра транспортных средств, составлении процессуальных документов и др.)⁵.

¹ О мерах по профилактике случаев гибели и ранений сотрудников при исполнении служебных обязанностей : обзор МВД России от 31.03.2006 № 1/2318 // Архив ГУ МВД России по Новосибирской области. Д. 1. Т. 6.

² О состоянии работы с кадрами и кадровой политике в системе МВД России : решение коллегии МВД России 23.12.1998 г. № 6 км/1, утвержденное приказом МВД России от 11.01.1999 г. № 12 // Бюллетень текущего законодательства. 2000. № 3.

³ Концепция развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России : приказ МВД России от 20.03.1996 № 145 // Бюллетень текущего законодательства МВД РФ. М., 1997.

⁴ О неотложных мерах по коренному улучшению работы с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : директива МВД России от 19.06.1996 № 1 // Бюллетень текущего законодательства МВД РФ. Выпуск 17. Ч. IV. М., 1996.

⁵ Зубарьков В.Г., Круглов В.А. Организация взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел в охране общественного порядка и общественной безопасности // Совершенствование административно-правовой деятельности органов внутренних дел: Труды Академии МВД России. М., 1994. с. 38.

Асеев А.Г.,

доцент

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Ляхов А.В.,

доцент

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Система государственных органов по обеспечению национальной безопасности и применению мер принуждения

Развитие нашего государства без одновременного создания системы обеспечения национальной безопасности личности, общества и государства невозможно. Для успешного решения данной задачи глава государства в последние пять лет в целях совершенствования государственного управления в сфере обеспечения национальной безопасности России при реформировании системы федеральных органов исполнительной власти делал акцент на совершенствовании структуры правоохранительных органов. Так, в 2016 году ФМС и ФСКН России были упразднены как самостоятельные федеральные органы исполнительной власти. Их функции и полномочия были переданы МВД России, а в структуру центрального аппарата МВД России были добавлены два главных управления: по вопросам миграции и по контролю за оборотом наркотиков¹. В этом же году был дан старт созданию нового федерального органа исполнительной власти – Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации².

Эти комплексные преобразования правоохранительного блока способствовали концентрации усилий реформированных структур на наиболее важных направлениях национальной безопасности, обеспечив оптимизацию системы органов управления как в борьбе с распространением

наркотиков, так и антитеррористической защите. Президент РФ, в первую очередь как Верховный главнокомандующий, опирается на силовой компонент – Вооруженные Силы РФ, с целью исключить угрозы военной безопасности, а также на другие воинские формирования и органы. В целях исключения для государства внешних угроз и обеспечения государственной безопасности, глава государства создал специальные службы, к которым можно отнести ФСБ, ФСО и СВР России, а также Главное управление Генерального штаба Вооруженных Сил РФ как орган внешней разведки Министерства обороны РФ и центральный орган военной разведки Вооруженных Сил РФ. Для исключения внутренних угроз и обеспечения общественной безопасности Президент РФ создал Росгвардию, МВД, Минюст и МЧС России.

В завершение реформирования силового блока глава государства утвердил Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, которая в настоящее время является основным нормативным правовым актом дальнего планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты государства, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации³.

¹ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции : Указ Президента РФ от 05.04.2016. № 156 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.

² Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2072.

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

Главным в содержании Стратегии национальной безопасности России является согласование и взаимодействие по целям, задачам, времени и ресурсам процессов социально-экономического развития страны и развития системы противодействия всевозможным внешним и внутренним угрозам и вызовам национальным интересам и безопасности Российской Федерации, которые могут оказать отрицательное воздействие на ее социально-экономическое развитие.

Основной ценностью, определяемой национальными интересами России, является национальная безопасность, под которой понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан России, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Интересы нашего государства состоят в незыблемости основ конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности.

Сохранение государственного суверенитета и территориальной целостности традиционно связывают с внешней функцией государства, т.е. с функцией обороны. Однако в настоящее время наметилась тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации. При этом, несмотря на снижение вероятности развязывания против России крупномасштабной войны (в классическом ее понимании), на ряде направлений для Российской Федерации военные опасности усиливаются¹. Многочисленные региональные вооруженные конфликты, опыт «цветных революций», активизация террористической деятельности свидетельствуют о том, что сохранение государственного суверенитета и территориальной целостности достигается реализацией как

внешних, так и внутренних функций государства.

В государственном управлении действует особый социально-правовой механизм, именуемый системой способов обеспечения законности и дисциплины в деятельности органов исполнительной власти, государственного управления. Эти способы обеспечения законности некоторые исследователи называют юридическими гарантиями осуществления прав и свобод граждан в государственном управлении².

Сущность законности состоит в едином образном понимании, осознании и точном осуществлении действий по соблюдению и исполнению норм и правил действующего законодательства, прежде всего органами государственной власти, общественными организациями и другими не государственными объединениями, должностными лицами и гражданами.

Дисциплина в государственном управлении – точное и своевременное исполнение административно-правовых обязанностей органами государственного управления, их должностными лицами, организациями и гражданами. Управление делами государства, реализация исполнительной власти, обеспечение законности, дисциплины и правопорядка осуществляются с помощью активных способов целенаправленного воздействия на сознание и поведение людей. В современных условиях в качестве этих способов выступают два универсальных метода государственного управления – убеждение и принуждение.

Убеждение и принуждение как методы государственного управления – явления социальные, поскольку они реализуются в связях между участниками конкретных общественных отношений. Эти методы, представляя собой систему способов организующего воздействия государства (органа управления, должностного лица) на сознание и поведение людей, являются необходимым условием нормального функционирования общества в целом, любого

¹ Военная доктрина Российской Федерации : утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. 2014. № 298.

² Полунин С.В., Буряков В.Н. Национальная безопасность, внутренние войска и чрезвычайное законодательство России // Эффекты реализации исследовательских проектов в военных институтах внутренних войск : материалы научно-методического семинара (14 апреля 2016 г.). СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2016. С. 54-58.

государственного объединения, любого процесса управления.

Российское государство, будучи по самой своей природе демократическим государством, не может строить отношения с населением на каких-либо иных основах, кроме убеждения граждан в правильности своей политики и принуждения в отношении тех, чьи устремления и действия расходятся с нормами права. Убеждение и принуждение используются государством не во имя каких-то абстрактных целей, а в интересах создания необходимых условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В качестве основного метода своей деятельности государство, органы исполнительной власти и органы местного самоуправления используют убеждение граждан в необходимости сознательного и добровольного соблюдения Конституции, законов и иных правовых актов Российской Федерации. Убеждение далеко не всегда оказывается достаточным средством воздействия в отношении отдельных лиц, нарушающих нормы поведения в обществе. Поэтому государство, защищая права и свободы граждан, интересы общества, принуждает лиц, не поддающихся мерам убеждения и общественного воздействия, к соблюдению порядка, устанавливает различные виды ответственности за совершение правонарушений. Убеждение при этих обстоятельствах перестает быть единственным средством воздействия. Возникает объективная необходимость применения принуждения. Принуждение является методом, формирующим состояние подчи-

ненности субъектов, и представляет собой властное веление или прямое действие. Его цель — обязать конкретных субъектов права соблюдать определенные предписания или воздержаться от тех или иных действий. Достижение желаемого результата при использовании метода принуждения осуществляется вопреки воле субъекта, при его внутреннем, а подчас и внешнем сопротивлении.

Принуждение, применяемое государственными органами, т.е. государственное принуждение, является обязательным среди средств обеспечения правовых норм и является неотъемлемым элементом деятельности правового государства. Принуждение опосредуется в праве, выступает в форме правового принуждения и выражается в конкретных принудительных мерах, применяемых компетентными государственными органами. Меры административного принуждения могут применяться и силовыми структурами государства, полномочия которых закреплены в соответствующих нормативных правовых актах. Военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов при выполнении задач, связанных с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, наделяются полномочиями по применению как административно-предупредительных, так и административно-пресекательных мер. Все это включает в себя, как неотъемлемый элемент, применение мер административного принуждения для предупреждения, пресечения правонарушений и принятия по ним мер ответственности¹.

¹ Ляхов А.В., Казаков М.Н., Асеев А.Г. Особенности деятельности государственных органов по обеспечению безопасности России // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. С. 120-125.

Жильцова Ю.В.,

кандидат психологических наук, доцент
Академия ФСИН России (г. Рязань)

Кузнецов М.И.,

кандидат педагогических наук, доцент,
Академия ФСИН России (г. Рязань)

Подготовка сотрудников полиции в США

По мнению американских исследователей, профессия полицейского является одним из самых физически, психологически и эмоционально затратных видов деятельности. Она предполагает общение с людьми из разных слоев общества как в простых, так и в сложных обстоятельствах, а также в самых разных условиях. Существует определенный набор основных общих требований, которым должен соответствовать каждый сотрудник полиции:

- иметь гражданство США;
- возраст от 21 года (в некоторые отделы могут приниматься на службу лица от 18 лет);
- наличие водительского удостоверения и отсутствие сведений о нарушениях правил дорожного движения;
- высшее или среднее специальное образование;
- отсутствие судимости;
- не должно быть увольнения с армейской службы по отрицательным мотивам;
- не должен злоупотреблять алкоголем или наркотиками;
- соответствовать минимальным медицинским стандартам.

Если гражданин соответствует данным критериям, то он может быть принят на службу в правоохранительные органы. Чтобы увеличить шансы поступления на службу, работодатель рекомендует:

- пройти двухлетнюю или четырехлетнюю программу обучения по уголовному праву или криминологии;
- изучить иностранные языки (это поможет общаться с разными категориями граждан);
- освоить основы психологии;
- посетить занятия по связям с общественностью;
- развивать навыки общения.

Как только соискателя принимают в правоохранительные органы, его направляют на обучение. Курс обучения, как правило, длится от двенадцати до двадцати месяцев и включает в себя аудиторные и практические занятия. Особое внимание уделяется изучению законодательной базы, необходимой для осуществления профессиональной деятельности.

Прикладной аспект включает изучение огнестрельного и других видов оружия, правил эксплуатации различных транспортных средств, приемов рукопашного боя и оборонительной тактики, включая применение смертоносной и не летальной силы, и многое другое. Предлагаются для изучения и ряд спецкурсов:

- общение с руководителем и другими сотрудниками;
- методы и способы проведения поиска преступников;
- методы задержания и ареста подозреваемого;
- как надеть наручники на подозреваемых;
- тактика самообороны, особенности ее применения в различных условиях.

Помимо посещения аудиторных занятий, большое значение уделяется формированию практических навыков несения службы.

На занятиях по огневой подготовке курсантов учат безопасному обращению с оружием, уходу за ним, правилам его ношения, хранения и содержания. Впервые принятые на службу приобретают навыки владения различными видами оружия и изучают меры безопасности при стрельбе.

Программа физической подготовки включает в себя различные виды занятий, развивающих двигательные и силовые навыки обучающихся. В расписании дня предусмотрена ежедневная физическая

подготовка, которая включает в себя бег, прыжки, растяжку, чтобы увеличить общую гибкость. Новобранцы также обучаются правилам правильного питания и формирования здорового образа жизни, а также приемам оказания первой медицинской помощи. Они участвуют в ролевых сценариях, например, безопасный захват подозреваемого. Прорабатываются и такие аспекты, как практика ареста и задержания, стрельба краской или холостыми патронами, а также процедура патрулирования.

В рамках курса по эксплуатации специальных автомобилей курсанты обучаются навыкам и методам, необходимым для управления различными транспортными средствами в различных условиях, в том числе и в экстремальных ситуациях.

Учитывая умения и навыки, наиболее способных новичков приглашают на службу в элитные подразделения (например, SWAT (подразделения в американских правоохранительных органах, которые используют легкое вооружение армейского типа и специальные тактики в операциях с высоким риском, в которых требуются способности и навыки, выходящие за рамки возможностей обычных полицейских, в России аналогичные подразделения называются СОБР)), снайперы и др.

Американские источники упоминают и об узкопрофильных программах подготовки полицейских в США.

Например, «ARMA Training» – это программа, которая включает такие предметы, как пресечение массовых беспорядков, средства защиты, обеспечение личной безопасности сотрудников, тактика применения нелетального оружия и др. Методы обучения носят практический характер и готовят персонал к действиям в различных реальных ситуациях.

Федеральные центры подготовки сотрудников правоохранительных органов (FLETC) являются крупнейшей в стране структурой профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Их программы обучения являются общими для всех правоохранителей. Они обучают применению огнестрельного оружия, методам вождения, тактическим приемам, правовым дисциплинам, методам расследования преступлений и др.

Учебное заведение Nintendo One является аккредитованной онлайн-учебной площадкой правоохранительных органов с более чем 1 300 обучающими видеороликами, которые постоянно пополняются. Веб-система позволяет сотрудникам иметь доступ к видеообучающей информации в любое время суток через компьютер, планшет или мобильное устройство. Руководители могут назначать отдельные курсы своим группам и отслеживать результаты обучения. Пользователи активно используют обратную связь при общении между собой и с преподавателями. В настоящее время эту систему использует более 60 000 обучающихся при реализации непрерывного образования в 38 штатах.

Учебное заведение SIG SAUER обеспечивает качественное обучение навыкам владения огнестрельным оружием. В Нью-Гэмпшире у него есть учебный центр площадью 140 акров, который позволяет отрабатывать навыки и умения применения различных видов огнестрельного оружия в полицейской службе.

Организация Street Crimes сосредоточена на подготовке полицейских к различным действиям и ситуациям при патрулировании улиц в населенных пунктах. Ею предлагается трехдневная программа обучения полицейских под руководством инструктора, которая включает в себя:

- методы разрешения конфликтов;
- действия при нападении на полицейских;
- обучение стрелковым навыкам;
- действия при угрозе жизни полицейского;
- вербовка конфиденциальных информаторов;
- методы сбора оперативной информации;
- тактика скрытого наблюдения;
- тактика ведения допроса.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что система подготовки кадров для полиции в США и в нашей стране имеет как некоторые общие, так и специфические особенности, часть из которых может быть использована в российской правоохранительной системе в перспективе.

Игнатенко В.А.

Красноярский государственный аграрный университет

Деятельность общественности в борьбе с преступностью на этапе построения социализма (1930-1970 гг.)

В соответствии с положениями действующей Конституции Российской Федерации наше государство является «правовым» (ст. 1), то есть таким общественным образованием, которое гарантирует государственную защиту всех прав, свобод и законных интересов любого человека и гражданина на территории нашей страны (ст. 45), а также защищает своих граждан и за ее пределами (ст. 61).

Следует отметить, что, исходя из положения ч. 1 ст. 14 УК РФ, наибольшую социальную опасность представляют собой преступления – деяния, причинившие вред, создающие угрозу причинения вреда или направленные на «причинение вреда личности, обществу или государству». Однако достижение цели искоренения преступности либо снижения ее уровня возможно лишь при активном взаимодействии с населением, различными общественными объединениями и другими институтами гражданского общества. Ведь, как справедливо отмечает П.В. Тепляшин, в качестве одного из признаков, например криминологического эксперимента, определяет «установление контроля, а не пассивное наблюдение за процессом его осуществления и проведение оценки результатов криминологического эксперимента, включая проверку их достоверности (в частности, посредством общественного обсуждения результатов реализации конкретной модели противодействия соответствующего вида (проявлений) преступности)»¹.

Обратимся к некоторым историко-правовым аспектам участия общественности в противодействии преступности на наиболее продуктивном этапе построения социализма – 1930-1970-е гг.

На указанном историческом отрезке времени Россия называлась Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой (РСФСР) и входила в состав Союза Советских Социалистических Республик (СССР) как равноправный субъект государства с федеративной формой устройства.

С точки зрения периодизации, указанный этап построения социализма был также весьма неравномерным. Он изобиловал серьезными историческими событиями, а также внешними и внутренними факторами, которые оказали на него значительное влияние. Он включал в себя завершающую стадию построения основ социализма, в период утверждения партийно-государственной системы управления и тоталитарного политического режима (1937-1940 гг.); период Великой Отечественной войны и реконструкции социализма (1941-1953 гг.); период либерально-демократических преобразований второй половины 1950-х – начале 1960-х гг. и период развитого социализма (1964-1978 гг.)².

Правовой основой к началу указанного периода явились принятие новой Конституции СССР в 1936 г. и, как следствие, принятие в РСФСР Конституции 1937 г., закрепившей партийно-государственную систему управления и жестко-централизованный политический режим.

Тем не менее элементы демократизации в государственном аппарате присутствовали. Так, согласно главе IX Конституции СССР, народные судьи избирались гражданами района на основании всеобщего, прямого тайного голосования сроком на три года, рассмотрение дел должно было производиться с участием народных засе-

¹ Тепляшин П.В. Криминологический эксперимент: понятие, признаки, функции, классификация // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы семнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. Ч. 2. С. 31.

² См.: Лаптева Л.Е. История отечественного государства и права: учебник для бакалавров / Л.Е. Лаптева, В.В. Медведев, М.Ю. Пахалов; отв. ред. Л.Е. Лаптева. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 474-588.

дателей (Закон о судостроительстве СССР от 16 августа 1938 г.). С определенными особенностями проводились демократические выборы, например в Верховный Совет СССР 1937 г.

По действующему в тот период законодательству общественность была представлена разнообразными общественными организациями. В соответствии со ст. 126 Конституции СССР общественные организации являлись организациями, создаваемыми в соответствии с интересами трудящихся и в целях развития их организационной самостоятельности и политической активности. Совокупность всех действующих организаций была неоднородной и включала в себя их следующие виды: профессиональные союзы, добровольные общества, общественные организации, прочие общества и союзы.

Стоит отметить, что находящаяся в авангарде государственного управления Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) – ВКП(б), позднее – Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС), также имела правовой статус общественной организации, представляющей собой руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

В послевоенный период развивается институт народного контроля, создаются и действуют общественные контрольные комиссии (секции), происходит учет устройства детей, оставшихся без родителей, осуществляется участие народных заседателей в работе народных судов. Свою контрольную деятельность граждане применяли в работе промышленных предприятий и организаций, в сфере торговли и сельского хозяйства¹. В дальнейшем в СССР принимаются ряд законов, закрепляющих правовой статус органов народного контроля, устанавливающих механизм реального участия общественности в укреплении законности и правопорядка (1965, 1979 гг.).

Начиная с 1950-х гг. общественность была направлена на участие в работе пенитенциарной системы советского государства. Создавались наблюдательные (об-

щественные) комиссии при исполнительных комитетах районных и городских советов депутатов трудящихся (Постановление Совмина РСФСР от 24 мая 1957 г. «Об утверждении Положения о наблюдательных комиссиях при исполнительных комитетах районных и городских Советов депутатов трудящихся»).

Активно создаются и действуют добровольные народные дружины, группы содействия милиции, которые своей целью ставят именно охрану общественного порядка, борьбу с хулиганством и другими антиобщественными проявлениями (Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране»).

В свою очередь, профсоюзами создавались общественные юридические консультации из профессиональных юристов и работников отделов кадров предприятий, юристов-пенсионеров и действующих работников юстиции, прокуратуры и органов внутренних дел. Данные общественные организации не только оказывали правовую помощь рабочим и служащим, но и проводили правовое воспитание граждан, разъясняли действующее законодательство, содействовали работе комитетов профсоюзов, товарищеских судов, добровольных народных дружин, комиссий по трудовым спорам в решении правовых вопросов (Постановление коллегии Министерства юстиции СССР от 20 августа 1973 г. № 19/2).

Отдельно следует отметить вклад одного из видов общественных организаций в борьбу с преступностью – добровольных обществ. Добровольные общества «Динамо» и «Спартак» внесли значительный вклад в развитие спорта и пропаганду здорового образа жизни. Так, общество «Динамо» организовал лично Ф.Э. Дзержинский, а большинство сотрудников органов внутренних дел являлись его членами. Более того, из спортивного общества «Динамо» формировался кадровый резерв работников органов внутренних дел.

Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) не только

¹ Тепляшин И.В. Народный контроль в 40-50-е годы советской власти: формы реализации и особенности периода // История государства и права. 2019. № 4. С. 19-25.

содействовало обороноспособности страны, но его лучшие члены отбирались в войска НКВД и МГБ (позднее – КГБ) СССР.

Серьезную работу в борьбе с преступностью проводили народные заседатели, являющиеся временными судьями. Они избирались из числа «самых широких масс пролетариата и беднейшего крестьянства» в состав судов гражданами районов, на основе всеобщего, прямого и тайного голосования (Декрет о суде 1917 г. № 1; ст. 109 Конституции СССР).

В целом за анализируемый период правовая политика государства постепенно начинает меняться в сторону сближения государственных властных институтов с обществом. К примеру, в июне 1973 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах советской милиции» подчеркивается «необходимость вести широкую профилактическую работу по предупреждению преступлений, устанавливая связь с общественностью».

Указанное направление правоохранительной деятельности не утратило актуаль-

ности и в настоящее время. Так, одним из основных принципов деятельности полиции, предусмотренным федеральным законом «О полиции», является общественное доверие и поддержка граждан.

В свою очередь, в структуру центрального аппарата МВД РФ входят подразделения, осуществляющие взаимодействие с институтами гражданского общества и средствами массовой информации. Также крайне эффективным инструментом по взаимодействию органов внутренних дел с общественностью является система общественных советов при правоохранительных органах.

Подводя итог исследованию, важно подчеркнуть, что усилить работу правоохранительных органов по искоренению преступности как социального явления можно путем включения в эту деятельность всего российского общества, а также улучшения экономического благосостояния народа, роста правосознания и увеличения уровня общественной и индивидуальной правовой культуры.

Милежик А.В.,

кандидат исторических наук

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Логические задания как средство активизации курсантов в процессе изучения дисциплины «История»

В системе подготовки сотрудников органов внутренних дел в современный период значительная роль отводится проблемному обучению, составной частью которого являются логические задания – совокупность методических средств, ориентирующих курсантов на глубокое изучение источника: анализ и обобщение его основных идей и положений, применение полученных знаний в оценке окружающей действительности, исторических фактов, личностей и явлений.

Логические задания предусматривают такие умственные действия, в результате которых на базе уже имеющихся знаний образуются новые мысли, идеи, происходит их управляемое наращивание на продуктивно-познавательной основе.

Логические задания включают три блока. Первый блок – выяснение причин, времени и условий создания источника, а также непонятных слов, которые встречаются в тексте. Второй блок включает вопросы, направленные на нахождение нужного материала, на его глубокое усвоение (а не простое запоминание). Третий блок – обобщающие и практические задания. Обобщающие задания требуют от курсантов сведения различных точек зрения по одному важному положению в единое целое, они подводят к какой-то общей идее, к истинной причине, к концепции и т.п. Фактические задания требуют соотнесения того, что изучается, с современной действительностью, т.е. использования исторического опыта в учебных целях.

Разработка логических заданий. В основе логических заданий лежат ряд методических средств.

Первое методическое средство — вопросы по содержанию источника.

Преподаватели обычно формулируют вопросы, начинающиеся словами «что», «где», «когда», «сколько». Ответы курсантов, естественно, будут соответствующими: то-то, там-то, тогда-то, столько-то. Очевидно, что в таких случаях ответы не вырабатываются, а вспоминаются. Но в процессе обучения в большей мере должна быть задействована мысль. Поэтому логические задания предусматривают в основном вопросы, начинающиеся словами «почему», «в чем», «обоснуйте», «докажите» и т.п. К примеру, в первый блок логического задания должен войти вопрос на выяснение «краткой биографии» изучаемого источника. Если он будет поставлен репродуктивно («В каком году Петр I подписал "Указ о единонаследии"?»), ответ будет основываться на вспоминании даты (1714 г.). А если вопросы сформулировать так: «Почему Петр I, правивший с последних лет XVII в., только в 1714 г. принял "Указ о единонаследии"? В чем причины разработки царем данного документа?», то, отвечая на эти вопросы, курсанты разберутся, и когда вышел указ; и почему он был издан; и какие причины к тому побудили Петра I и т.д. Ответив на такие вопросы, курсанты будут более эффективно изучать теоретическое содержание Указа.

В таком же продуктивно-познавательном виде формулируются вопросы и второго блока логического задания.

Примеры логических вопросов¹.

О. Ключевский писал, что Россия в XVII в. «оказалась более отсталой от Запада, чем была в начале XVI в.». В чем заключается противоречивость этого высказывания?;

Докажите, что в 1861 г. в России не было иного пути при отмене крепостного права, чем, освободив крестьян от помещиков, передать их в общину.

Обоснуйте переход большевиков от продовольственной разверстки к продовольственному налогу.

По свидетельству генерала А.А. Брусилова, «к февралю 1917 г. вся армия ... была подготовлена к революции». Как могло произойти, что армия, которая по приказу самодержавия десять лет назад практически без колебания подавила первую революцию в России, теперь уже стала враждебной царю силой?

Немецкие генералы, оправдывая действия своих армий, утверждали, что главная причина поражения немецких войск под Москвой зимой 1941-1942 гг. — осенняя распутица и сильные морозы. Сделайте выводы относительно приведенного утверждения.

Часто вопросы второго блока начинаются с цитаты с последующей постановкой к ней вопроса. Например, в «Поучении детям» Владимир Мономах пишет: «Пусть не застанет вас солнце в постели», «Что умеете хорошо, этого не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь», «Лжи остерегайтесь и пьянства, от того ведь душа погибает и тело», «Не причинять вреда ни селам, ни посевам, дабы не стали вас проклинать». Есть ли какая-либо связь между наставлениями Мономаха и современными нравственными установками? О чем это свидетельствует? Для кого Мономах писал свое завещание? Только ли своих детей он имел в виду?²

Второе методическое средство — обобщающие задания. Они могут быть двух видов: вопрос и таблица (схема).

Обобщающий вопрос формулируется так, чтобы курсанты, работая над ответом, собирали воедино разрозненную и разбросанную информацию. Так, при изучении «Повести временных лет» Нестора, и в частности вопроса о крещении Руси, курсанты в обобщенном виде должны хорошо представлять, что послужило истинной причиной принятия христианства на Руси. При изучении «Русской Правды» с целью более глубокого понимания курсантами источника преподаватель ставит обобщаю-

¹ Милежик А.В., Усов А.В. Методические материалы для оценки уровня знаний по курсу «история». Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 44 с.

² Милежик А.В., Усов А.В., Шабельникова Н.А. Власть, общество и реформы в России: традиции и современность: учебно-методическое пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. С. 45.

ший вопрос: «Как вы определили бы характер «Русской Правды» – религиозный, морально-нравственный, административный, классовый?»

Вторая разновидность обобщающих заданий – таблицы (схемы). При их разработке необходимо собрать «по вертикали и горизонтали» все главное, что встречается в источнике. Здесь важно, чтобы и «вертикаль», и «горизонталь» были сами по себе однородными. Обобщающие таблицы особенно полезны, когда сопоставляются несколько сходных событий, например в России и за рубежом (элемент цивилизационного подхода). Так, при изучении крестьянских войн, революций, восстаний можно получить обобщающий материал, выявляя и сравнивая их цели, движущие силы и итоги.

Третье методическое средство – практические задания. Например, при изучении работы Н.А. Бердяева «Судьба России: Опыт по психологии войны и национальности» задание можно представить в следующей формулировке: «Как, на Ваш взгляд, соотносятся мысли Бердяева с общественно-политическими процессами в современной России, насколько они актуальны сегодня?»¹

Типизация логических заданий. Логические задания условно делятся на два основных типа.

Первый тип – методические средства сформулированы, скомпонованы по трем основным блокам: вступительная часть (ориентиры на выявление причин, времени и условий создания источника, разбор

малознакомых или непонятных понятий и терминов и т.п.); основная часть (ориентиры на уяснение содержания источника); завершающая часть (обобщающие и практические задания).

Второй тип логических заданий отличается от первого тем, что к большинству вопросов по содержанию источника тут же формулируются вопросы и задания обобщающе-практического типа.

Могут быть и другие типы логических заданий в зависимости от уровня подготовки курсантов.

Важным методическим приемом при работе с логическими заданиями является не только их составление, но и умелое использование.

Первый вариант использования логических заданий носит преимущественно ориентирующе-обучающий характер, так как они раздаются курсантам еще до изучения источника.

Второй вариант использования логических заданий имеет скорее контролирующий характер. После того как курсант самостоятельно изучил и законспектировал рекомендованный источник, он может попытаться ответить на вопросы логического задания на основе своих знаний и конспекта. Если курсант в состоянии это сделать – значит, источник изучен и законспектирован качественно.

Учебная деятельность курсантов при использовании логических заданий носит творческий характер, требует самостоятельности в изложении мыслей.

Бойко Ю.Н.

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Из истории органов внутренних дел Туруханского края в первой половине 1920-х гг.

Для развития устойчивого интереса обучающихся к истории правоохранительных органов и воспитания патриотических чувств в процессе преподавания гуманитарных дисциплин важную роль играет

знакомство с региональной спецификой создания и функционирования органов внутренних дел.

Енисейская губерния в 1920-е гг. представляла собой большой регион со

¹ Шабельникова Н.А., Шепотко Л.В., Усов А.В. История государства и права России : практикум. М.: Проспект, 2019. С. 10.

слабозаселенными и малоосвоенными территориями. В состав губернии входил Туруханский край, площадь которого составляла приблизительно 2 млн. кв. км. или 43 Московских губернии. Население края по данным на начало 1920-х гг. состояло из приблизительно 15447 представителей коренных народов и 5400 русских. Туруханский край был отдаленным и труднодоступным местом. Только в 1910-х гг. силами заключённых была возведена телеграфная линия, соединившая Енисейск и Дудинку и проходившая через административный центр края – село Монастырское. Взаимодействие с местным населением осуществлялось в основном с помощью речной навигации летом и санного пути зимой. Несомненно, такие географические и социальные особенности края наложили отпечаток на становление системы организации советской власти и правоохранительных органов в 1920-е гг.

В январе 1920 г. губернское управление милиции разделило всю территорию губернии на районы. Территория Туруханского края была поделена на два района, центром одного из них стало с. Монастырское – административный центр Туруханского края. В это же время губернское управление утвердило штат сотрудников для края в 39 человек, состоявший из начальника краевой милиции, его помощника, двух начальников участков, 5 старших и 30 младших пеших милиционеров. Однако укомплектовать положенный штат не удалось ввиду удалённого расположения края, суровых природных условий. По состоянию на апрель 1920 г. Туруханская милиция состояла из 4-х человек: краевого начальника Ф. Бабкина, одного начальника участка и двух младших милиционеров. В июне того же года Бабкин рапортовал в губернский центр, что количество милиционеров выросло до девяти. Однако, на его взгляд, подбор сотрудников оказался неудачен, так как среди милиционеров оказались самогонщики и бывшие добровольцы колчаковской армии. Поэтому создать сплочённую боевую команду не удалось¹.

В конце сентября 1921 г. Сибревком образовал специальную комиссию по пересмотру личного состава сотрудников милиции в регионе². Устроенная чистка привела к сокращению количества сотрудников Туруханской милиции с 39 до 13 человек.

В 1920-1922 гг. милиция Туруханского края работала практически без поддержки и контроля со стороны губернского центра. Согласно докладом уполномоченного губернского ЧК М.И. Клементьева, которые приводит в своей книге Д.А. Бугаев, губернское управление милиции практически не обращало внимания на положение правоохранительных органов в регионе, деятельность Туруханской милиции была крайне неэффективной.

Качественно новый этап организационно-штатного развития милиции Туруханского края начался с весны 1922 г., когда губернское управление милиции стало предпринимать активные меры по исправлению сложившегося положения. Принимая во внимание всю сложность ситуации с постановкой работы и кадровым составом милиции, губернский центр назначил Клементьева новым начальником милиции края. Для улучшения кадрового состава в течение 1922-1923 гг. в край были отправлены несколько выпускников Губернской милицейской школы, которые отправлялись работать в отдалённые районы. Они заменяли ранее служивших там милиционеров, которые либо увольнялись, либо направлялись на службу в краевой центр с. Монастырское.

О работе Туруханской милиции при Клементьеве можно судить по отчётам нового начальника Знаменского. В своём докладе в Губернское управление милиции о деятельности Туруханской милиции за 1923 г. последний отмечал, что одним из важнейших достижений Клементьева стало укрепление организационного взаимодействия с краевым исполкомом. Если в первой половине 1923 г. краевой исполкомом не заслушал ни одного доклада о работе милиции и вообще не особо интересовался её деятельностью, то во второй половине

¹ ГАКК. Ф. Р-742. Оп. 3 Д. 2 Л. 50.

² Подр.: Коновалова О.В., Бойко Ю.Н. Вопросы кадровой политики правоохранительных органах (на примере советской милиции Приенисейского края в первой половине 1920-х гг.) // Антинаркотическая безопасность. 2014. № 1 (2). С. 115.

года, после назначения Ф. Бабкина новым председателем краевого исполкома, начальник милиция предоставлял крайисполкому еженедельные устные или письменные доклады, письменные двухнедельные и месячные отчёты. В свою очередь краевая администрация оказывала по возможности содействие в организации деятельности милиции.

В 1923 г. криминогенная ситуация в Туруханском крае стабилизировалась. В докладе Знаменского констатировалось, что «преступлений особо тяжких» зарегистрировано только одно, «в остальном все преступления мелкого характера и в большинстве случаев кражи... без применения технических орудий преступления и при том случайные или же совершенные на почве голода». Бич Енисейской губернии – массовое самогоноварение – миновал Туруханский край, однако много сил милиции уходило на борьбу с незаконной торговлей привозными водкой, спиртом и самогоном.

Новый этап в становлении и развитии Туруханской милиции связан с деятельностью назначенного в летом 1924 г. на должность начальника милиции А. Дмитриенко, который до этого успешно возглавлял подразделение уголовного розыска в г. Ачинске. В ежемесячном докладе в ГАО за июль 1924 г. Дмитриенко констатировал, что принял у предшественника около 200 незаконченных уголовных дел за 1920–1923 гг. Делопроизводство, по мнению нового начальника, было организовано плохо, распоряджения центральных и местных властей были не структурированы или вовсе отсутствовали. Состояние записей актов гражданского состояния было охарактеризовано Дмитриенко, как находящееся «в зачаточном состоянии».

Благодаря энергичным действиям нового начальника при активной поддержке краевого исполкома была налажена регулярная связь с ГАО. Оттуда были заказаны соответствующие актуальные распоряжения и циркуляры губернской власти,

инструкции и прочие руководящие материалы. К концу года сотрудники получили сборники обязательных постановлений Енисейского губернского исполкома за текущий год, а также прошли инструктаж по способам и приёмам борьбы с преступностью. К сентябрю 1924 г. была проведена серьёзная реорганизация в штате сотрудников: уволено несколько милиционеров с последующей заменой на курсантов Губернской милицейской школы и добровольцев из местного населения. На октябрь 1924 г. в производстве находилось только 24 неоконченных дела.

Новым испытанием для Туруханской милиции стало очередное сокращение штатов. В октябре 1924 г. Туруханский исполком определил штат сотрудников милиции в 10 человек. Получалось, что с этого времени непосредственно охраной общественного порядка и борьбой с преступностью занимались только восемь человек: начальник краевой милиции, пятеро старших и два младших милиционеров. Несмотря на это, на каждого сотрудника в 1924 г. приходилось по 12 заведенных дел, произведено по 5 обысков, задержано 6 правонарушителей¹.

Таким образом, первые годы становления советской власти были одними из самых тяжёлых для становления и развития органов правопорядка Туруханского края. Получая минимальную поддержку от губернского центра, имея сложные отношения с местным исполкомом, в условиях перманентного кадрового кризиса, преодолеваемая ежегодно сотни километров по тайге и тундре, краевая милиция продолжала свою работу. Несмотря на трудности, сотрудники получили неоценимый опыт работы в регионе с крайне суровыми климатическими условиями, смогли адаптировать свою деятельность под бартерный характер краевой экономики, сумели найти общий язык с коренным населением, выстроить эффективную систему работы.

¹ ГАКК. Ф. Р-874. Оп. 1. Д. 156 Л. 25.

Ляскина Н.В.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

**Роль комсомольских организаций в профилактической работе
по предупреждению безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних
в годы Великой Отечественной войны**

В годы Великой Отечественной войны комсомол был движущей силой молодежного движения в стране по освобождению от захватчиков и совершению трудовых подвигов в тылу. Изучение проблемы беспризорности и безнадзорности в военный период представляется актуальным, тем более во взаимосвязи с молодежным коммунистическим движением, значение которого сложно переоценить.

8 декабря 1920 г. после окончания первого дальневосточного областного съезда Революционного коммунистического союза молодежи (РКСМ) эта знаменательная дата вошла в историю юношеского коммунистического движения на Дальнем Востоке. Комсомол, рожденный в период борьбы за советскую власть на Дальнем Востоке, прошедший суровое революционное подполье в партизанских отрядах и боевых дружинах, накопив трудовой опыт в процессе социалистического строительства, закалившийся в победоносной отечественной войне, стал мощной политической организацией и одним из передовых отрядов Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ). Главное идейное призвание комсомола заключалось в коммунистическом воспитании молодежи¹.

Годы военного времени для комсомольцев были суровым испытанием моральных и физических сил. Навсегда войдут в историю страны их самоотверженные трудовые подвиги на предприятиях, заводах, стройках, в сельском хозяйстве, когда комсомольцы по всей стране работали порой по 24 часа, а некоторые и по 30-40 часов, не выходя из цеха, перевыполняя нормы выработки иногда более чем на 200%².

Своим трудом, силой воли и стремлением достичь высоких вершин в различных

отраслях народного хозяйства, в работе государственных и общественных организаций, творили важные для страны дела государственного народнохозяйственного и оборонного значения, являясь примером для остального молодого подрастающего поколения. Военные подвиги комсомольцев навсегда останутся в памяти и у современной молодежи как проявление горячей любви к своей Родине.

Большую помощь детям оказывали комсомольские организации. За годы войны комсомольская организация Приморского края почти полностью обновилась, с 1 июня 1941 г. по 1 мая 1944 г. комсомол принял в свои ряды 35 577 человек. Комсомольская организация края, насчитывающая свыше 10 тыс. рабочих промышленности и сельского хозяйства, 3 023 колхозника, 6 386 учащихся, 1 233 учителя и работников других специальностей, оказывала существенную помощь в деле воспитания молодежи и мобилизации ее сил на оказание еще большей помощи фронту³.

7 августа 1942 г. ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление «О мерах комсомольских организаций по борьбе с детской безнадзорностью и предупреждению детской беспризорности». Согласно этому постановлению создавались комсомольские патрули, которые совместно с работниками милиции или самостоятельно дежурили на вокзалах, станциях, железнодорожных платформах, улицах, рынках, у кинотеатров и в других общественных местах. Комсомольские организации закрепляли за собой шефство над трудновоспитуемыми подростками и над многими детскими учреждениями. При ЦК ВЛКСМ работала комиссия по оказанию помощи детям. Комсомольцы принимали непосредственное участие во всех мероприятиях, проводи-

¹ Красное Знамя. 8 декабря 1945. № 285.

² Красное Знамя. 25 ноября 1945. № 275.

³ ГАПК (Государственный архив Приморского края). Ф. П-68. Оп.35. Д. 409. Л. 6-7.

мых органами милиции по доставлению и задержанию беспризорных и безнадзорных детей в детские комнаты милиции, оказывали помощь работникам детских приемников-распределителей, трудовых и воспитательных колоний в организации и проведении профилактической работы с несовершеннолетними.

Комсомольцы собирали для детей одежду, обувь, продукты питания, оказывали помощь в подготовке школ к новому учебному году, систематическом подвозе (разгрузке) топлива для школ, проводили слеты, комсомольско-молодежные воскресники. Заработанные на воскресниках деньги комсомольцы и тимуровцы перечисляли в фонд помощи детям, в фонд помощи районам, освобожденным от немецких оккупантов.

В статье «Комсомольско-молодежный бытовой отряд», опубликованной в газете Красное знамя (№ 70 от 30 марта 1943 г.), освещается деятельность комсомольских организаций Владивостокского порта, которые по примеру ленинградских комсомольцев организовали комсомольско-молодежный бытовой отряд, причем при каждой первичной комсомольской организации создали взвод для оказания помощи семьям бойцов Красной армии, а за каждым членом организации закреплялись две или три семьи военнослужащих. Так, «... комсомолки т.т. Казакова и Масюткина привлекли для участия в этой работе (сбор вещей и денег – прим. автора) учащихся школы № 34. Среди школьников создано четырнадцать тимуровских отрядов». Отмечается, что большую помощь семьям оказывали комсомольцы ремонтно-строительной конторы порта, которые своими силами отремонтировали квартиру семье фронтовика, другие – сделали обогреватели, провели электрический свет, женам военнослужащих завезли уголь, дрова, оказывали помощь на сельскохозяйственных участках и в подворьях. Детям фронтовиков комсомольцы шили одежду, ремонтировали обувь, чтобы те могли посещать

школу, тем самым содействовали в организации посещения школы и всенародной помощи в общей важной государственной задаче – в борьбе с безнадзорностью, беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних.

В газете «Красное Знамя» отмечалось, что «заботой о досуге школьников должна быть проникнута деятельность каждой комсомольской организации – от первичной до краевой»¹ и «одной из главных государственных политических задач комсомольских организаций является воспитание молодых рабочих»².

В статье «Воспитание молодых рабочих» отмечается роль квалифицированных рабочих-комсомольцев предприятий в деле по воспитанию молодых людей, за которыми организовывалось шефство для обучения их самостоятельному труду, т.к. они были основным костяком большинства предприятий в годы войны.

Героические подвиги комсомольцев на фронте освещались на страницах военных газет и служили наглядным примером истинного патриотизма к своей Родине для подрастающего поколения. Так, летчик-комсомолец Шакуров во время выполнения задания по штурму объекта противника на подбитом самолете спикировал на зенитную установку немцев³.

Таким образом, комсомольским организациям предприятий, школ, органов милиции принадлежала важная роль в воспитании и в участии профилактических мероприятий по предупреждению детской беспризорности и безнадзорности в годы войны. Учитывая значимость первичных партийных организаций и коммунистов в годы отечественной войны можно с уверенностью констатировать важную воспитательную, идейно-политическую, агитационную роль комсомола в попытке предотвращения тяжёлых последствий войны – беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Несомненно, опыт, полученный в годы войны, может быть использован и в современных условиях.

¹ Красное Знамя. 20 декабря 1945 г. № 295.

² Красное Знамя. 4 октября 1942 г. № 236.

³ Красное Знамя. 4 июля 1942 г. № 157.

Некрытый В.В.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

**Влияние социально-экономической и криминальной ситуации
на оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел
Приморского края на рубеже XX-XXI вв.**

Приморский край является крупнейшим регионом Дальневосточного федерального округа, обладающим огромным природно-ресурсным потенциалом. Значительное влияние на служебную деятельность органов внутренних дел Приморского края на рубеже XX- XXI вв. оказывала социально-экономическая и криминальная ситуация в регионе.

Преступность в Приморском крае характеризовалась специфическими особенностями. На состояние криминогенной ситуации оказывали негативное влияние ряд региональных факторов экономического, социального, геополитического, демографического характера¹:

- неравномерная плотность населения на территории края, сосредоточение основной массы населения в городах (Владивосток, Уссурийск, Находка и др.);

- сложная ситуация в финансово-хозяйственной сфере;

- резкое расслоение населения по имущественному признаку;

- обострение значительного числа негативных криминологических явлений, в частности, проституции, бродяжничества, игромании, алкоголизма;

- увеличение миграционного потока на территорию Дальнего Востока в целом, и в Приморский край, в частности, граждан Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Китая, Северной Кореи и др.

Подводя итоги оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Приморского края в 1998 г., начальник УВД Приморского края генерал-лейтенант А.В. Васильев, обращаясь к гражданам края, отмечал: «Надо объективно признать:

современные масштабы криминализации общества таковы, что преступность стала одним из самых серьезных негативных явлений нашего времени, реальной угрозой национальной безопасности нашего государства. И мы, сотрудники органов внутренних дел, полностью солидарны с оценками большинства населения, полагающего, что преступность дестабилизирует буквально все сферы жизнедеятельности нашего государства и лишает людей естественного чувства личной безопасности, спокойствия, уверенности в том, что никто не нарушит их законные права и интересы»².

Кризис, охвативший финансово-экономическую сферу с начала 1990-х гг., продолжающаяся на рубеже XX-XXI вв. социально-политическая нестабильность – все это отразилось и на криминальной обстановке. Финансовые трудности повлекли за собой сокращение численности органов и подразделений МВД, в том числе и в Приморском крае.

Несмотря на трудности с финансированием и материально-техническим обеспечением, согласно архивным данным подразделениям органов внутренних дел Приморского края удалось если не переломить, то, во всяком случае, сдержать развитие криминальных тенденций. Например, если в 1992 г. общее количество совершенных преступлений составило 72 246, в 1998 г. – 50175, в 2002 г. – 50045. Вместе с тем уровень преступности на территории края оставался достаточно высоким – 283 (6 преступлений на 10 тыс. населения).

Преступность снизилась на территории 18 муниципальных образований, в том

¹ Вачаев Н.А., Вихляева Г.Н., Шабельникова Н.А. Состояние криминогенной обстановки в Приморском крае и особенности предупреждения региональной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы междунар. науч.-практич. конф., 5-6 февраля 2004 г. / отв. ред. В.И. Горобцов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2004. Часть 1. С. 292-295.

² Итоги оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Приморского края в 1998 г. : отчет перед гражданами. Владивосток : УВД Приморского края, 1999. С. 1.

числе в городе Лесозаводске, Уссурийском, Хорольском, Кировском районах. В то же время количество зарегистрированных преступлений увеличилось на территории обслуживания 21 органа внутренних дел, в том числе, в порту Находка, Надеждинском, Ольгинском районах, в двух районах Владивостока – Фрунзенском и Ленинском.

Криминальная напряженность вызывалась многообразными проявлениями социально-экономического кризиса – высокой инфляцией, ростом цен и резким снижением уровня жизни основной массы населения. значительной поляризацией граждан по уровню доходов, увеличением армии безработных. Кризисные явления осложнялись продолжающимися процессами алкоголизации и наркотизации населения, распадом семей и усилением безнадзорности детей.

Анализируя архивные данные по структуре преступности, необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на уменьшение на 2,0% тяжких и особо тяжких преступлений, их удельный вес оставался высоким и составлял 63,0%.

Продолжающееся обесценивание человеческой жизни наглядно подтверждает рост числа преступлений против личности. Наиболее существенный рост убийств произошел в Первореченском и Первомайском (г. Владивосток), Надеждинском, Шкотовском, Пожарском районах. Увеличилось число изнасилований (наибольший рост – в городах Уссурийске и Партизанске).

Преобладающую часть в структуре преступности продолжали составлять имущественные преступления (55,4%). Завладение чужим имуществом нередко было сопряжено с применением оружия, насилия или угрозой их применения. Не снижалось количество разбойных нападений. Рост разбоев отмечался в 17 городах и районах, наиболее значительный в Находке и Партизанске, Фрунзенском районе Владивостока.

При некотором снижении количества грабежей в 16 городах и районах их число увеличилось, наиболее существенно – в Ленинском и Фрунзенском районах краевого центра, Пожарском, Михайловском районах края. Несмотря на снижение в целом по краю количества краж до 21 152, на

территории обслуживания 16 органов внутренних дел отмечен их рост, в том числе Первомайском, Пограничном, Фрунзенском (Владивосток) районах. Раскрываемость данного вида преступлений составляла 49,7%. Наиболее успешно кражи чужого вида имущества раскрывались Лазовском, Чугуевским, Ольгинским РОВД, ЛОВД порта Владивосток.

Криминальную обстановку в крае, в значительной степени, осложняло наличие организованных преступных формирований. Наиболее криминальными оставались Владивосток, Находка, Уссурийск и Артем. Несмотря на то, что борьба с организованной преступностью и коррупцией являлась одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел, подразделениям по борьбе с организованной преступностью предстояла большая работа по противодействию криминалу.

Значительный прирост (до 2 770 зарегистрированных в 1998 г. преступлений) наблюдался именно экономической направленности. Увеличение количество преступных деяний в сфере экономики было вызвано не только успешной деятельностью органов внутренних дел, а главное, сращиванием государственных структур с легальной экономикой. Криминализация финансово-хозяйственного комплекса происходила путем уклонения от налогообложения, совершения противоправных сделок по вывозу сырьевых, энергетических и других невосполняемых ресурсов за рубеж, невозврат валютной выручки. Особенно остро в крае стояла проблема борьбы с хищническими, криминальными заготовками и экспортом ценных пород древесины, добычей таежных дикоросов и представителей приморской фауны. В суд направлены 1 436 уголовных дел по этой категории преступлений. Количество пресечения органами внутренних дел должностных преступлений увеличилось до 370, в том числе взяточничества – 62.

Не теряла остроты борьба с незаконным оборотом наркотиков, Приморье являлось одним из регионов с обширной зоной произрастания наркосодержащих растений. Помимо местного сырья в криминальный оборот все чаще вовлекалось привозное – криминально экспортируемый из

Китай эфедрина гидрохлорид и другие препараты. Общероссийские тенденции роста объема нелегального оборота наркотических и сильнодействующих препаратов, интеграция российских дельцов в систему международной наркоторговли прослеживалось и в Приморском крае. Так, если в 1994 г. были зарегистрированы 1 605 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и сильнодействующих средств, в 1997 г. – 5 450, в 1998 г. – 4 513.

На криминальную обстановку существенное влияние продолжал оказывать процесс высвобождения из сферы общественного производства значительного числа людей трудоспособного возраста. В среднем около 700 человек, изобличенных в совершении преступлений, не имели постоянного источника дохода. Вина женщин установлена по 16,0% преступлений из числа раскрытых.

Отсутствие системы реабилитации лиц с уголовным прошлым, практическая невозможность трудоустройства, отсутствие жилья – эти и другие обстоятельства создавали почву для роста рецидивной преступности. Рецидивная преступность выросла на 15,2% на территории, обслуживаемой 30 органами внутренних дел края.

Опасной тенденцией являлось омоложение преступности. Об интенсивной криминализации подростковой среды свидетельствует тот факт, что несовершеннолетними, или, с их участием, в крае совер-

шалось каждое восьмое из числа раскрытых преступлений. Многие из этих противоправных деяний были сопряжены с особой жестокостью и изощренностью. 49,3% из числа раскрытых преступлений приходилось на долю ранее судимых лиц и несовершеннолетних.

На криминальную обстановку накладывало отпечаток и приграничное положение Приморского края. Большая часть преступных посягательств, совершенных иностранцами, приходилось на граждан Китая. Наибольшее количество преступлений, совершенных иностранными гражданами, зарегистрировано во Владивостоке, Артеме, Партизанске, Спасске, Арсеньеве.

Таким образом, на рубеже XX-XXI вв. значительное влияние на служебную деятельность органов внутренних дел Приморского края оказывала социально-экономическая и криминальная ситуация в регионе. Многообразные проявления социально-экономического кризиса вызывали значительную криминальную напряженность в крае, дестабилизировавшую основы жизнедеятельности в регионе. Несовершенство законодательной базы и механизма для реализации ранее принятых законов федерального и регионального уровня, недостаточный уровень материально-технического обеспечения – все это ограничивало возможности органов внутренних дел в борьбе с преступностью.

Никонов К.О.,

Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)

Борьба жандармских формирований с хунхузничеством на Дальнем Востоке в конце XIX-начале XX вв.

Во второй половине XIX в. шло активное укрепление позиций Российской империи на Дальнем Востоке. Это выражалось в переселении людей на Дальний Восток. С 1893 г. шло строительство Уссурийской железной дороги, с 1897 г. – Китайской Восточной железной дороги на территории Китая, которая была под протекторатом Российской империи и обслуживалась ее подданными, с 1907 г. – строительство Амур-

ской железной дороги. А русско-китайские отношения строились в мирном русле.

Вместе с тем существовали явления, которые негативно сказывались и на развитии Дальнего Востока России, и на русско-китайских отношениях. Одним из таких явлений являлось хунхузничество – «особый вид бандитизма. Вид преступности, свойственный только Дальневосточному региону, имел некоторые особенности: хунхузы

были хорошо вооружены и многочисленны»¹.

Хунхузничество порождало другие виды преступлений, такие как грабежи, контрабанда, опиение. «Весной и осенью во время сева и сбора мака хунхузничество резко усиливалось. Все попадавшие на пути поселки хунхузы разрушали, у крестьян отбирали имущество, угоняли табуны лошадей, убивали мирных жителей, пытавшихся помешать грабежу»².

Примечателен случай, когда часть китайского гарнизона города Айгуна количеством в 350 человек 29 ноября 1908 г. после применения двумя офицерами суровых мер к солдатам взбунтовались, убили этих офицеров, забрали из склада оружие, патроны и два пулемета и пошли по тракту в Хайлар. Дорогой ими были разграблены несколько деревушек; буйной, пьяной толпой они шли и нападали на встречные русские и китайские транспорты. Из числа сопровождавших транспорты китайцев были убиты 18 человек, найденные впоследствии на тракте. Повешены этой шайкой в придорожных деревушках семь китайских купцов. Придорожные посты снимались силой и заставляли присоединиться к банде. Около Сань-Жиня к ним присоединилась небольшая шайка хунхузов³. Исходя из совершенных действий этой группой, можно сделать вывод, что численность хунхузов на Дальнем Востоке за короткое время увеличилась как раз на эти 350 человек.

Правительство Российской империи пришло к выводу, что хунхузы наносят большой вред населению и экономике Дальнего Востока России и представляют большую общественную опасность. Действия хунхузов крайне негативно сказывались на государственно важных процессах, в то время как дальневосточная территория нуждалась в спокойном развитии.

Борьбу с хунхузничеством в пределах своих полномочий вели многие вооружен-

ные формирования. К ним относятся военные, казачество, жандармы и полиция. Жандармские формирования выполняли роль политической полиции. Борьба с общеуголовной преступностью возлагалась на полицию. Но в случае необходимости, например отсутствия в настоящее время поблизости органов полиции, жандармам вменялось в обязанности вести борьбу и с уголовной преступностью.

Так, 22 апреля 1908 г. унтер-офицер Хабаровского отделения жандармского полицейского управления Уссурийской железной дороги Василий Шве́ц получил известие, что в полуверстах от станции разъезда «Красная речка» на фанзу китайцев напали четверо хунхузов и режут владельцев. Он немедленно отправился туда, вооружив четверых служащих дороги и захватив их с собой. На месте происшествия он застал двух хунхузов, которые успели одного китайца убить, а двух сильно изранить. Хунхузы были вооружены топорами и кинжалами. Унтер-офицер Шве́ц распорядился окружить фанзу, а сам смело вошел внутрь и угрозой револьвера заставил хунхузов сдаться и арестовал их⁴.

Для поддержания порядка и охраны общественной безопасности в местности, прилегающей к Амурской железной дороге, были учреждены жандармский надзор, воинская охрана и полицейская стража. Воинская охрана находилась под командованием штаб-офицера Сибирского стрелкового полка.

Согласно журналу Комитета управления по сооружению железных дорог, полицейская стража, находящаяся непосредственно в полосе отчуждения железной дороги, первоначально подчинялась в служебном, хозяйственном и дисциплинарном отношении начальнику жандармского полицейского управления Амурской железной дороги. Пристава же и стражники, несущие службу за полосой отчуждения,

¹ Шабельникова Н.А. Милиция Дальнего Востока России (1922–1930-е годы): исторический опыт организации и деятельности : монография. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2018. С. 269.

² Шабельникова Н.А. Хунхузничество как особый вид бандитизма на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской миграции : материалы Второй международной научной конференции (Владивосток, 12-14 октября 2016 г.) / отв. ред. С.М. Дударёнок, М.А. Тулигович ; Дальневосточный юридический институт МВД России. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2017. С. 416.

³ Государственный архив Хабаровского края. Сшив 599. Газета «Волна» от 1 (14) января 1908 г. № 1. С. 7.

⁴ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 110. Оп. 1. Д. 541. Л. 5.

оставлены были в распоряжении областной администрации, но затем в 1912 году Приамурский генерал-губернатор, шталмейстер Двора Его Величества Н.Л. Гондатти, признал наиболее целесообразным, чтобы все поселки Амурской области, тяготеющие к линии железной дороги, были переданы в полицейском отношении в ведение железнодорожной полиции, причем район ведения должен был совпадать с районами местных железнодорожных мировых участков¹.

Таким порядком начальник жандармского управления фактически являлся начальником всей полиции в Амурской области и под его непосредственным руководством осуществлялась борьба как с политической преступностью, так и с общеуголовной, в том числе с бандитизмом и хунхузничеством.

Примечателен также факт, что с началом Первой мировой войны многие жандармские офицеры стали ходатайствовать о перемещении их в действующие войска. Но командующий Корпусом жандармов генерал-майор В.Ф. Джунковский издал приказ по Отдельному корпусу жандармов № 254 от 30 июля 1914 г., в котором говорилось: «Вполне уважая благородный порыв этих офицеров и отдавая им в этом должное, я тем не менее считаю своим долгом

напомнить офицерам Корпуса, что в настоящую серьезную для нашей родины минуту одинакова важна служба как вблизи наших врагов, так и вдали от них, в тылу театра войны. Всякий верноподданный, имеющий определенные обязанности, должен в эти минуты напрячь свои силы для лучшего выполнения своего долга перед Государем и Родиной, что он может с наибольшей пользою сделать, оставаясь на своем посту, как бы пост этот не был скромным и далек от театра войны».

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что борьбе с преступностью, в том числе и с хунхузничеством, силам политической полиции на Дальнем Востоке России отводилась важная роль.

Преступность полностью искоренить невозможно, и хунхузничество имело место на территории Дальнего Востока России и далее, после октябрьской революции и ликвидации Отдельного корпуса жандармов, но боролись с этим явлением уже органы советской милиции. Вместе с тем не стоит недооценивать роль жандармов в данном процессе. Часто, рискуя собственной жизнью во благо общественной безопасности, жандармские формирования проявляли героизм и вступали в прямое столкновение с вооруженными хунхузами.

Иванов В.Е.

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Деятельность органов милиции Приморского края по борьбе с преступностью в 1985-1991 гг.: к вопросу об источниковой основе исследования

Для успешного реформирования органов полиции в современных условиях, реального повышения их роли в осуществлении государственной власти, обеспечения общественного порядка и безопасности в регионе необходимо учитывать опыт органов милиции по борьбе с преступностью. Одним из важных шагов для изучения данного опыта является составление источниковой базы.

Основу изучения источниковой базы исследования деятельности милиции Приморского края по борьбе с преступностью в период 1985-1991 гг. составляют архивные документы, извлеченные из фондов ведомственных и государственных архивов. Ведомственные архивы представлены Центральным архивом Министерства внутренних дел Российской Федерации и Архивом Управления внутренних дел по Приморскому краю. Государственные архивы

¹ Государственный архив Хабаровского края. Сшив 2831. Россия. Отдельный корпус жандармов. Приказы 1914 год. С. 389.

включают в себя Государственный архив Приморского края (ГАПК) и Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Несмотря на то, что архивные данные являются основой для исследования проблемы, стоит отметить особенность архивных материалов по изучаемой теме – это засекреченность некоторых фондов ГАПК и ГАРФ и сложный доступ в ведомственные архивы для рядового исследователя.

Первую группу архивных материалов составляют документы по личному составу: сведения о штатной и списочной численности офицерского и начальствующего составов по званиям; представления к присвоению специального звания, об утверждении в должности, аттестационные листы, заключения по результатам проведения служебных проверок, личные дела бывших сотрудников МВД по Приморскому краю¹.

Вторая группа состоит из различных постановлений партийных комитетов УВД Приморского крайкома КПСС, бюро Приморского крайкома КПСС, Совета министров СССР, Президиума Верховного совета СССР (постановление ЦК КПСС и бюро краевого комитета партии по вопросам борьбы с наркоманией, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы с преступностью» и др.). С помощью этих документов удастся понять, какие цели ставились перед сотрудниками органов внутренних дел Приморья в период перестройки.

Третья группа включает в себя отчеты («Сводные годовые отчеты о составе кадров МВД ПК за 1989-1991 гг.», «О результатах работы по выполнению постановлений ЦК и СМ СССР от 28 августа 1986 г.» и др.) и деловую переписку (докладные записки «О недостатках в кадровой работе МВД СССР в 1985 г.», «О состоянии розыскной работы в Приморском крае за 1986 г.», «О борьбе с наркоманией в г. Владивостоке» и др.). Эти документы дают представление о том, как сотрудники милиции справлялись с поставленными перед ними задачами².

Интервью с сотрудниками милиции и простыми гражданами также являются важным историческим источником. Стоит отметить, что интервью с населением дает важную информацию о социально-политической обстановке в крае, которую сложно найти в каких-либо других источниках. Интервью с сотрудниками милиции помогает узнать тонкости милицмейской службы и быта.

Ценными материалами обладает музей УВД Приморского края. В его фондах содержатся фотографии, воспоминания ветеранов милиции, личные документы сотрудников милиции (партийные и служебные характеристики, автобиографии, аттестаты о прохождении службы, почетные грамоты).

Опубликованные источники также целесообразно разделить на несколько групп.

Первая группа включает в себя законы СССР и РСФСР, указы и постановления Верховных Советов СССР и РСФСР, ЦК КПСС, Советов Министров СССР и РСФСР (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1984 г. «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1984 г. № 129-XI «О Положении о товарищеских судах рядового и начальствующего состава органов внутренних дел», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. «Об усилении борьбы с пьянством» и др.).

Вторая группа состоит из делопроизводственных документов государственных органов и общественных организаций: программы Коммунистической партии Советского Союза, стенографических отчетов сессий Верховного Совета СССР и др.³.

Изучение первых двух групп опубликованных источников дает представление о роли органов внутренних дел в деятельности государства, особенностях борьбы с преступностью и охране общественного порядка.

Третья группа представлена материалами периодической печати. Материалы

¹ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. П-68 Оп. 117 Д. 294. Л. 55.

² ГАПК. Ф. П-68 Оп. 115 Д. 657. Л. 107.

³ Внеочередная восьмая сессия Верховного Совета РСФСР (одиннадцатый созыв) 3 октября 1988 г. : стенографический отчет. М. : Верховный Совет РСФСР, 1988. 16 с.; Программа Коммунистической партии Советского Союза (новая редакция). М. : Политиздат, 1989. 174 с. и др.

включают информационные и ведомственные издания такие, как «Красное Знамя», «Утро России», «Вестник Управления внутренних дел по Приморскому краю», «Выбор» и иные. В газете «Красное знамя» публиковались материалы краевых партийных конференций и Пленумов, в ведомственных газетах и журналах можно найти юбилейные статьи об истории различных структур МВД и вспоминая ветеранов органов внутренних дел Приморского края.

Четвертая группа – мемуары, документальные и художественно-публицистические работы. Среди этих работ можно выделить трехтомник «Органы МВД Приморья: 160 лет на страже порядка» и очерки истории милиции Находки», «Действительно народная... Страницы истории

милиции города Находки» и иные. Данные издания содержат интересные воспоминания, фотоматериалы и краткую историю органов внутренних дел Приморского края.

Таким образом, источниковая основа изучения истории милиции Приморья в 1985-1991 гг. представлена опубликованными и неопубликованными источниками. Среди архивных материалов стоит выделить рабочую документацию милиции и постановления партийных органов. Опубликованные источники состоят из законодательных актов, мемуаров и материалов периодической печати. В целом, несмотря на определенную неполноту сведений и разобщенный характер, анализируемый автором источниковый материал является основой для изучения истории органов милиции.

Виноградов А.М.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Деятельность правоохранительных органов по противодействию экономической преступности на рубеже XX-XXI вв.

На рубеже XX – XXI вв. процесс криминализации общественных отношений, в том числе в экономике, на Дальнем Востоке России получил особенное развитие. В период 1999-2002 гг. коэффициент преступности на 15-20% превышал среднероссийский¹, а преступность в экономике Дальнего Востока, особенно в ее организованных формах, приобрела характер угрозы национальной безопасности России.

Криминализация доходных отраслей экономики Дальнего Востока – добычи, переработки и реализации драгоценных металлов, камней, нефти, газа и угля, других полезных ископаемых, морских биоресурсов, леса, причиняла значительный экономический ущерб государству. По оценкам экспертов, ежегодные экономические потери государства только от незаконного оборота дальневосточных биоресурсов составляли от 70 до 100 млн долларов США². Контрабандные формы экспорта рыбы, морепродукции, древесины, стратегически важных металлов и импорта дешевого

ширпотреба (особенно продукции КНР), криминальный передел собственности – стали основными формами ведения бизнеса в Дальневосточном федеральном округе.

Криминальный контроль организованных преступных формирований над доходными отраслями экономики Дальнего Востока – портами, предприятиями морского транспорта, предприятиями добычи, переработки и сбыта природных ресурсов – становится основным фактором, трансформирующим экономику Дальнего Востока в теневую и криминальную.

Защита экономики в Дальневосточном федеральном округе от преступных посягательств, с учетом его особого геополитического значения, являлась одной из основных составляющих обеспечения экономической безопасности России. В целях декриминализации экономики Дальневосточного региона и обеспечения защиты экономики от преступных посягательств усилия государства были направлены на организацию взаимодействия правоохранительных

¹ Центральный Архив МВД РФ Ф.163. Оп.1. Д.463. Л.113.

² Там же. Л. 114.

органов в данном стратегически важном направлении.

В 2001 году для защиты национальных интересов России в сфере охраны водных биологических ресурсов, и внешнеторговых операций с продукцией рыбного промысла совместным приказом от 10 января 2001 г. Тихоокеанского регионального управления Федеральной пограничной службы РФ, УВД Приморского края, УВД Сахалинской области, Управления Министерства Российской Федерации по налогам и сборам, Управления Примрыбвод Госкомрыболовства РФ и Управления Сахалинрыбвод, Тихоокеанской спецморинспекцией Министерства природных ресурсов, ДВТУ РФ, УФСБ РФ по Приморскому краю и УФСБ РФ по Сахалинской области, УФСНП РФ по Приморскому краю и УФСНП РФ по Сахалинской области регламентировалось взаимодействие и координация деятельности территориальных (бассейновых, региональных) органов федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны водных биологических ресурсов и контроля за внешнеторговыми операциями с продукцией рыбного промысла¹.

Создан штаб из представителей взаимодействующих органов. Разработано «Положение о взаимодействии и координации деятельности территориальных (бассейновых, региональных) органов федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны водных биологических ресурсов и контроля за внешнеторговыми операциями с продукцией рыбного промысла», которым предусматривались порядок, формы взаимодействия и функции правоохранительных органов и специальных служб.

Взаимодействие осуществлялось в форме обмена информацией, проведения совместных мероприятий (в том числе оперативно-розыскной направленности). Специальными подразделениями проводились мероприятия по пресечению преступной деятельности в сфере добычи, переработки и сбыта рыбы и морепродукции. В рамках взаимодействия велась оперативно-розыскная деятельность по борьбе с преступностью в

сфере охраны водных биологических ресурсов и внешнеторговой деятельности с продукцией рыбного промысла. Взаимодействующие органы оказывали друг другу помощь в документировании преступной деятельности и проведении расследований, участвовали в проведении совместных контрольно-проверочных мероприятий в районах промысла или транспортировки рыбы и переработки продукции².

Для проведения совместных мероприятий по предупреждению и пресечению незаконной деятельности в сфере морского рыбного промысла совместным приказом Тихоокеанского регионального управления ФПС, УВД Приморского края и УВД Сахалинской области от 18 августа 2001 г. № 297/1359/697 созданы межведомственные рабочие группы.

В 2003 году разрабатывается совместный План мероприятий по декриминализации экономики и обеспечения взаимодействия МВД России с другими государственными органами в Дальневосточном федеральном округе – Государственным таможенным комитетом России, ФСБ России³.

План предусматривал совместные мероприятия в ряде отраслей экономики Дальнего Востока. Высокая степень криминализации создавала угрозу национальной безопасности России в таких отраслях, как добыча, переработка и реализация рыбы и морепродуктов, драгоценных металлов и минералов, нефти, нефтепродуктов, газа, угля; заготовка, переработка и реализация леса. Значительные нарушения имели место в сфере распределения бюджетных средств, в том числе по финансированию закупок и поставок материальных ценностей Северного завоза.

В изучаемый период правоохранительными органами были разработаны меры по противодействию экономической преступности, в том числе направленные на пресечение преступной деятельности организованных преступных формирований в экономике. Осуществлены ряд мероприятий в сфере международного сотрудничества.

¹ Архив УМВД России по Приморскому краю Ф.12. Оп.12. Д. 8. Л.233-236.

² Архив УМВД России по Приморскому краю Ф.12. Оп.12. Д. 18. Л.146-147.

³ Центральный Архив МВД РФ Ф.163. Оп.1. Д.472. Л.192-227.

Таким образом, анализ архивных данных позволяет сделать вывод о том, что на рубеже XX – XXI вв. защита экономики в Дальневосточном федеральном округе от преступных посягательств, с учетом его особого геополитического значения, стала приоритетным направлением деятельности государства. В целях защиты экономики усилен государственный контроль, органи-

зовано взаимодействие правоохранительных органов по отдельным направлениям противодействия преступной деятельности в отраслях экономики Дальнего Востока России. В рамках взаимодействия проведены ряд организационных и специальных мероприятий. При этом одна из основных ролей во взаимодействии отводилась органам внутренних дел.

Кондратьев М.В.

Управление по контролю за оборотом наркотиков
Главного управления МВД России по Кемеровской области

История создания и развития подразделений по контролю за оборотом наркотиков в системе МВД России

Такие негативные антисоциальные явления, как незаконный оборот наркотиков, наркобизнес, контрабанда наркотических средств, всегда создавали опасность для здоровья населения и общественной нравственности граждан любого государства, побуждая тем самым к разработке и принятию органами власти адекватных мер реагирования на проявления различных факторов наркоугрозы. Одной из таких действенных мер является создание и функционирование антинаркотических служб правоохранительных ведомств.

Так, 1 июля 1973 года в США было создано Управление по борьбе с наркотиками (DEA), которое до настоящего времени осуществляет борьбу с наркопреступностью и координацию правоохранительной деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков на территории всего государства¹. В Японии функционирует Бюро по проблемам наркомании, которое подчиняется министерству здравоохранения и имеет все полномочия полицейских в случаях, касающихся преступлений, связанных с наркотиками². В Китае борьбу с наркотиками осуществляют Министерство общественной безопасности

(МОБ) и Министерство государственной безопасности (МГБ)³.

Российско-советские антинаркотические подразделения также имеют историю становления и развития, которую нам хотелось бы рассмотреть более подробно.

18 января 1963 года распоряжением Министерства охраны общественного порядка (МООП) РСФСР координационной службой милиции в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков был определен уголовный розыск. В составе Управления уголовного розыска (УУР) МООП РСФСР создается специальное отделение в отделе по борьбе с преступлениями против жизни и здоровья граждан.

7 июля 1973 года на базе этого отделения начинает функционировать самостоятельный отдел по борьбе с наркоманией УУР МВД СССР со штатной численностью 6 человек.

На сотрудников вышеуказанного подразделения уголовного розыска были возложены задачи по выявлению крупных сбытчиков наркотических средств, организации и осуществлению взаимодействия с оперативными аппаратами исправительно-трудовых учреждений, органами предварительного следствия, государственными учреж-

¹ См.: Официальный сайт Министерства юстиции США. URL: <https://www.dea.gov/mission> (дата обращения: 20.01.2020).

² См.: Морозов Н. А. Новые тенденции наркопреступности в Японии в XXI веке // Наркоконтроль. 2015. № 2 (39). С. 42.

³ См.: Глазунов О.Н. Китайская разведка. М.: Алгоритм, 2008. С. 26.

дениями, общественными организациями, средствами массовой информации и т.д.

К середине 80-х годов проблема наркомании в СССР значительно обострилась. Произошла активизация незаконного сбыта наркотиков, увеличилась численность наркопотребителей, наркотизация населения стала рельефно проявляться в обществе. В 1989 году вышеуказанный отдел ГУУР реорганизуется в 3-е Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и преступлениями, связанными с иностранными гражданами. Два из трех отделов указанного управления специализируются на проблеме распространения наркотиков.

В 1990 году создается Управление по борьбе с распространением наркомании ГУУР МВД СССР. В его структуре, помимо двух центральных, формируются еще семь межрегиональных отделов по борьбе с наркобизнесом, подчиненных непосредственно МВД СССР.

6 декабря 1991 года¹ вышеуказанное Управление выводится из-под юрисдикции ГУУР МВД СССР и на его основе создается Бюро по контролю за незаконным оборотом наркотиков МВД СССР, которое становится самостоятельной отраслевой службой и получает условное наименование «Четвертое бюро».

На Четвертое бюро возлагаются полномочия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере наркобизнеса; осуществлению контроля за легальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; пресечению контрабанды наркотиков; обнаружению и изъятию крупных партий наркотиков; ликвидации преступных наркогруппировок.

В 1992 году Бюро по контролю за незаконным оборотом наркотиков МВД России объединяется с отделом Управления по борьбе с наркоманией УУР МВД РСФСР. В результате образовано Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД России².

Одновременно на уровне субъектов Российской Федерации в составе криминальной милиции создавались управления и отделы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, на районном уровне – отделы, отделения, группы.

Значительная реорганизация подразделений по контролю за оборотом наркотиков в МВД России была проведена в 2003 году. В целях объединения усилий органов государственной власти, дальнейшей активизации антинаркотической деятельности был образован Государственный комитет РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ГНК), а в 2004 году – Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России). Функции органов внутренних дел в этой сфере деятельности, в том числе контроль за легальным оборотом наркотиков, были переданы данной службе, а подразделения по противодействию НОН МВД России упразднены.

ФСКН России являлась федеральным органом исполнительной власти, специально уполномоченным на осуществление функций по выработке государственной политики, нормативному правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

За органами внутренних дел сохранялась обязанность осуществлять борьбу с незаконным оборотом наркотиков, включая предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие наркопреступлений, а также проведение профилактики злоупотребления наркотиками.

С учетом этого в июле 2003 года в структуре Главного управления по борьбе с организованной преступностью службы криминальной милиции (ГУБОП СКМ) МВД России было создано Оперативно-розыскное бюро по противодействию незаконному обороту наркотиков (ОРБ ПНОН)

¹ На сегодняшний день эта дата признана Днем образования подразделений по контролю за оборотом наркотиков в системе МВД России.

² Морозов А.В. О некоторых вопросах организационно-структурного и кадрового обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Оперативно-розыскная работа. 2017. № 1 (223). С. 99-100.

ГУБОП СКМ МВД России, в состав которого вошли следующие отделы: организационно-аналитический; организации взаимодействия и правового обеспечения; оперативно-профилактический; общий; по раскрытию преступлений, связанных с наркотиками опийной и каннабисной групп; по раскрытию преступлений, связанных с кокаином и синтетическими наркотиками; отдел «А»¹.

На уровне субъектов РФ в составе управлений (отделов) по борьбе с организованной преступностью созданы оперативно-розыскные части ПНОН, в состав которых входили межрайонные отделы и отделения.

В 2008 году подразделения по борьбе с организованной преступностью в структуре МВД России были упразднены. Функции внутриведомственной координации антинаркотической деятельности ОВД были возложены на подразделения уголовного розыска. После этого в структуре Управления «Р» Департамента уголовного розыска МВД России был создан 12-ый отдел по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков и ОРБ № 14 МВД России. На региональном уровне в составе подразделений уголовного розыска создаются ОРЧ ПНОН, без сохранения подразделений межрайонного уровня.

В июле 2011 года 12-ый отдел ДепУР МВД России и ОРБ № 14 МВД России были упразднены, а их штатная численность вошла в созданное в составе ГУУР МВД России Управление по организации деятельности органов внутренних дел в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков (Управление № 5). В 2013 году оно стало называться Управлением организации борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков (УОБПНОН). В нем сохранилось три оперативных отдела: по противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом кокаина; по противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков опийной и каннабисной групп; по

противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом синтетических наркотиков².

Фундаментальным переворотом в реформировании подразделений по контролю за оборотом наркотиков в системе МВД России стало решение Президента Российской Федерации В.В. Путина об упразднении ФСКН России и передаче всех ее полномочий МВД России, которое нашло отражение в президентском указе³.

В результате этого на базе ФСКН России и УОБПНОН ГУУР МВД России в июне 2016 года создано Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России (ГУНК МВД России), призванное выполнять функции координации деятельности в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в сфере противодействия их незаконному обороту.

В состав ГУНК МВД России вошли специальный отряд быстрого реагирования и восемь управлений: организационно-аналитическое, организации оперативно-служебной деятельности, координации работы по контролю за оборотом наркотиков, по борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков растительного происхождения и легализации наркодоходов, по борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков синтетического происхождения и прекурсоров, межведомственного взаимодействия, организации оперативно-профилактической работы, обеспечения специальных мероприятий. Общий штат ГУНК МВД России с момента создания составил 620 сотрудников.

Подстраиваясь под современные реалии изменения структуры международного наркорынка, механизмов незаконного сбыта наркотиков, модернизации способов их доставки на территорию РФ, государство продолжает принимать различные меры реагирования на противодействие наркоугрозе, проявляющиеся в том числе и в реорганизации органов (подразделений) по контролю за оборотом наркотиков.

¹ Морозов А. В. Указ. соч. С. 103-104.

² Там же. С. 108-109.

³ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции : Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285/ (дата обращения: 20.01.2020).

Так, по поручению Президента РФ в 2019 году в структуре ГУНК МВД России, а также управлений и отделов территориальных органов МВД России на региональном уровне созданы подразделения по противодействию наркопреступности в сети Интернет¹.

Создание данных антинаркотических подразделений было вызвано развитием и совершенствованием бесконтактного способа сбыта наркотических средств, использованием безналичных форм и систем расчета, совершением огромного количества

наркопреступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет.

Полагаем, что систематическое реформирование подразделений по контролю за оборотом наркотиков в системе МВД России вызвано исключительно реагированием государственных органов на изменение структуры теневого наркорынка, схем и способов преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, модернизации механизма производства и распространения наркотиков.

Галимова А.Г.,

кандидат педагогических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Олинович Р.А.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Кудрявцев М.Д.,

доктор педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнёва (г. Красноярск),
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Турпоход как способ профессиональной подготовки обучающихся образовательных организаций, находящихся в ведении МВД России

Требования к сотрудникам силовых ведомств сегодня настолько высоки, что предполагает их постоянное самосовершенствование. Становление специалиста органов внутренних дел (далее – ОВД) начинается задолго до его выхода на службу. Формирование значимых для службы в полиции качеств активно начинается еще в образовательной организации высшего образования, а особенно целенаправленно этот процесс проходит в организациях, находящихся в ведении МВД России. К числу таких качеств, наряду с интеллектуальными, моральными и психологическими, относятся физические качества обучающихся образовательной организации системы МВД России. Желаящие

поступить на службу в ОВД, в том числе при поступлении в образовательную организацию системы МВД России, проходят специальный отбор, в том числе касающийся и физического состояния (физической подготовленности) абитуриентов. Поэтому на службе в полиции остаются наиболее подготовленные в физическом плане. Однако требования службы в ОВД предполагают совершенствование имеющих значение для профессиональной деятельности личных качеств, и не в последнюю очередь физических. В то же время для наиболее эффективной подготовки обучающихся необходимо постоянно мотивировать их к самостоятельному физическому совершенствованию и выработке

¹ Об организации выполнения поручения Президента Российской Федерации : распоряжение МВД России от 10.11.2019 № 1/12597; Об утверждении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01 ноября 2019 г. № 3км : приказ МВД России от 25.11.2019 № 878.

профессионально значимых для службы в ОВД качеств. Одним из способов профессиональной подготовки обучающихся образовательных организаций, находящихся в ведении МВД России, по нашему мнению, может служить туристический поход.

Особое место в профессиональном совершенствовании обучающегося занимает мотивация. Рассматривая мотивацию в широком и узком смысле слова, можно отметить, что в первом случае – это факторы и процессы, побуждающие людей к действию или бездействию в определенных ситуациях, а во втором – анализ причин и условий, почему люди предпочитают тот или иной вид деятельности или работают с различной степенью интенсивности¹. Турпоход рассматривается нами как мотивация, стимулирующая обучающегося. Идти в турпоход, чтобы бороться, чтобы преодолеть препятствия, подвергать себя стрессу и в конечном итоге добиться успеха, придя из похода. В турпоходе удовлетворение получается от победы над собой в преодолении препятствий, возникающих во время переходов. Мотивация к преодолению препятствий в психологии считается важным стимулом, а в турпоходе это доступно каждому, но самое главное, во время похода происходит тренировка физических и моральных качеств, необходимых для служебной деятельности. В то же время эмоциональный стресс, которому подвергается участник турпохода, может быть отрегулирован категорией сложности похода (километраж, количество дней, число перевалов и т.п.), т.к. он не должен превышать психологических и физиологических возможностей организма.

В туристическом походе совершенствуются не только физические возможности курсанта, но и его способности как части коллектива, коммуникативные умения – выстраивать межличностные отношения в нестандартной ситуации, в некоторых случаях приближенной к экстремальным состояниям, что имеет большое значение в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России.

Турпоход представляет собой один из немногих способов привлечения курсантов к занятию спортом, где можно проявить свое совершенство, используя физические возможности для преодоления перевалов, и в то же время поддержать в тонусе организм или улучшить свои физические потенции, необходимые для выполнения профессионально значимых задач полицейской деятельности. Особое значение здесь имеет тот факт, что совершенствование физических качеств обучающегося во время похода и опыт, приобретенный во время переходов, могут быть использованы в иных жизненных ситуациях и профессиональной деятельности. Дело в том, что туристический поход, как одна из форм физической активности, ближе всего к такому виду спорта, как спортивное ориентирование, которое также активно применяется в процессе подготовки военнослужащих².

Одним из мотивационных рычагов является то, что успехи в преодолении трудностей во время туристического похода повышают престиж и придают статус среди однокурсников и в учебных группах обучающихся. Кроме того, в туристическом походе формируется качество, необходимое в профессиональной деятельности сотрудника ОВД – мужество (мужественность).

Научившись выдерживать физические нагрузки во время туристического похода, его участники формируют в себе и моральные качества, настойчивость в решении интеллектуальных и профессиональных задач, могут быть сформированы и лидерские качества. Исследование лидерства здесь возможно по двум направлениям: лидерство в спорте (непосредственно в процессе туристического похода) и лидерство в преломлении к системе МВД. В конечном итоге указанные направления сливаются в реализацию одной цели: формирования в ходе туристического похода лидерских качеств, необходимых в последующей профессиональной деятельности сотрудника. В литературе исследуются различные аспекты лидерства и в первую очередь качества, благодаря которым человек стано-

¹ Кретти Брайент Дж. Психология в современном спорте / пер. с англ. Ю.Л. Ханина. М.: «Физкультура и спорт», 1978. С. 95.

² Ориентирование в процессе подготовки военнослужащих / И.Н. Чайкин и др. // Евразийский союз ученых. 2015. № 6 (15). С. 154-156.

вится лидером в коллективе. Не менее актуальной остается проблема формального и неформального лидерства. Важным в лидере является способность взять на себя ответственность (что во время похода проявляется максимально рельефно), направить энергию участников турпохода в нужное русло и выровнять положение в психологическом плане при незапланированных поворотах похода (резкое изменение погоды, внутригрупповые конфликты и т.д.). В туристическом походе неформальные лидеры обычно формируются из числа наиболее опытных и физически развитых участников, нередко более агрессивных. Таким образом, турпоход для курсантов – это еще и способ продемонстрировать лидерские качества, усовершенствовать их для будущего использования в профессиональной деятельности.

Поддержка физического состояния сотрудников ОВД (в том, числе и обучающихся) имеет явное практическое значение, недаром же народная мудрость гласит: «В здоровом теле – здоровый дух». Ранее нами уже отмечалось, что «занятия физической культурой и спортом должны стать национальной идеей, через которую будет возвращаться каждое поколение. А физическая культура станет нормальным образом жизни человека независимо от возраста»¹. Отчасти это обуславливается необходимостью постоянного преодоления трудностей и проблем в ходе профессиональной деятельности. Поэтому занятия физической подготовкой и спортом, в том числе в рамках туристического похода, являются важной составляющей деятельности сотрудников полиции.

Шабельникова Н.А.,

доктор исторических наук, профессор

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Усов А.В.,

кандидат исторических наук

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Деятельность Отряда мобильного особого назначения Приморского края по охране законности и правопорядка (1993-2019 гг.)

Отряд мобильный особого назначения (ОМОН), дислоцирующийся в г. Владивостоке, является одним из самых подготовленных подразделений Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Его сотрудники не афишируют своей отваги, уезжают в боевые командировки и возвращаются из них без всякой «помпы». Стоя у ступенек готового к отправке вагона, они отворачиваются от микрофонов и фотокамер журналистов. Они не хотят групповых прощальных снимков – суеверие это проверено предыдущими поколениями спецподразделений. Они никогда не произносят слова

«последний» даже среди своих, заменяя его словом «крайний».

Бойцы ОМОНа всегда там, где нужно принять удар на себя, защитить кого-то. Они действуют в угрожающей ситуации, когда требуется быстрое и жесткое реагирование для ее разрешения. Служба в ОМОНе – это призвание и образ жизни. Стабильного графика работы нет. По тревоге могут поднять в любое время дня и ночи. Чтобы выдержать такой ритм, нужно иметь особую подготовку и быть преданным своему делу.

Отряд милиции особого назначения был создан в апреле 1993 г. в соответствии с

¹ Аешин Д.П., Даваацэрэн Г., Галимова А.Г. Двигательная активность с детства! // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVII Междунар. научн.-практич. конф. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. С. 302-304.

приказом МВД России № 112-93 и на основании приказа УВД Приморского края № 428 от 28 апреля 1993 г.¹ Через 18 лет, в 2011 г., в связи с реформированием МВД аббревиатура ОМОН получила новую расшифровку — отряд мобильный особого назначения.

Инициаторами создания ОМОНа в Приморском крае выступили начальник УВ края генерал-майор милиции Александр Нежелской и его заместитель полковник милиции Юрий Орленко, значительную помощь оказал губернатор Приморья Евгений Наздратенко. Базировался отряд в районе мыса Эгершельда на полуострове Шкота, на территории бывшего военного городка. Параллельно с ОМОНОм реформировался и СОБР. «Востребованными эти спецподразделения оказались с самого начала, — вспоминает М.Л. Лабазанов, — страна менялась на глазах, криминал рвался во власть, расцветали бандитизм и терроризм, на окраинах страны поднимали восстания националисты. Первыми на борьбу с ними встали новые милицейские отряды»².

За годы существования ОМОНа в Приморье отряд возглавляли поистине героические личности — кавалер ордена Мужества полковник милиции Геннадий Борисович Малышев (командовал отрядом с 1993 по 1996 гг.), кавалер ордена Мужества полковник милиции Рушан Ярулович Зарипов (с 1996 по 1999 гг.), кавалер ордена Мужества полковник милиции Геннадий Тимофеевич Тарабаров (с 1999 по 2002 гг.). Последние 16 лет бессменный руководитель отряда — Магомед Лабазанович Лабазанов, имеющий ряд государственных наград — медали ордена «За заслуги перед Отечеством» 1 и 2 степеней, дважды медаль «За отвагу», медаль «За отличие в охране общественного порядка»³.

Приморский ОМОН считает и ежегодно отмечает дату своего рождения 1 июня. Именно 1 июня 1993 г. приказом начальника УВД Приморского края первым командиром Приморского ОМОНа был назначен полковник милиции Г.Б. Малышев.

Сотрудники ОМОН обеспечивают правопорядок и общественную безопасность в

зонах стихийных бедствий, принимают участие в мероприятиях, направленных на недопущение массовых беспорядков, осуществляют боевое сопровождение криминальной полиции и других подразделений в мероприятиях по задержанию преступников, освобождению заложников, пресечению преступлений террористической направленности. Кроме того, с момента образования бойцы ОМОНа Приморского края более 40 раз участвовали в боевых действиях (контртеррористических операциях) на Северном Кавказе. За мужество и героизм, проявленные при выполнении служебного долга, сопряженного с риском для жизни, более 200 сотрудников приморского ОМОНа награждены государственными наградами.

На территории Приморья ОМОН активно участвует в проведении мероприятий «Путина», «Лес», «Дача», «Улица», «Правопорядок», «Арсенал», «Розыск».

Усилиями ОМОНа обеспечивается порядок и безопасность при проведении общественно-политических, культурно-зрелищных и спортивных мероприятий. Наиболее значимые из них — «Меридианы Тихого», «Восточный экономический форум», футбольные матчи среди команд «Премьер-Лиги», акции «Русский марш» и др.

В практику деятельности ОМОНа вошло участие сотрудников в мероприятиях по пресечению тяжких преступлений, по выявлению и изъятию оружия и наркотических средств, по борьбе с угонами и хищениями автотранспорта, по силовому прикрытию групп криминальной полиции и ГИБДД.

Одной из самых крупных операций стала ликвидация особо опасной вооруженной банды экстремистов 14 марта 2009 г. Благодаря высокому профессионализму сотрудников ОМОНа трое бандитов, оказавших ожесточенное вооруженное сопротивление, были уничтожены. Остальные члены банды, включая главаря, задержаны и предстали перед судом.

В июне 2010 года отряд принял участие в крупной операции, проводимой на

¹ Архив УМВД России по Приморскому краю. Ф. 12 Оп. 3. Д. 62. Л. 56.

² Владивосток. 2018. 30 мая. № 77 (604).

³ Органы МВД Приморья: 160 лет на страже порядка. В 3 кн. Кн. 1. История и современность полиции и милиции Приморского края. Владивосток : Изд-во «Русский остров», 2018. С. 426.

территории Кировского района Приморского края, по розыску и задержанию особо опасных вооруженных преступников, на счету которых были разнообразные нападения на граждан, вооруженные нападения и убийства милиционеров.

В ходе выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач сотрудники ОМОНа накопили значительный опыт по задержанию вооруженных преступников, ликвидации незаконных вооруженных формирований, обеспечению порядка при проведении массовых мероприятий.

К сожалению, боевой путь Приморского ОМОНа не обошелся без горьких потерь как при нахождении в зоне боевых действий, так и в мирное время: 4 сентября 1994 г. погиб старший сержант милиции А.В. Богданов; 20 сентября 1999 г. погиб старший лейтенант милиции А.В. Беляев; 21 июня 2000 г. погиб лейтенант милиции С.А. Закржевский; 19 октября 2000 г. погиб старшина милиции Р.В. Мицай; 30 октября 2004 г. пропали без вести майор милиции Е.Г. Лиходин и младший лейтенант милиции В.В. Зенченко.

Память сотрудников ОМОНа, погибших при исполнении служебных обязанностей, увековечена в печальных мартиролах у памятника «Вечная память солдатам правопорядка» во Владивостоке и в фойе здания УМВД по Приморскому краю, в мемориальных досках, открытых в средней школе № 47, которую закончил Сергей Закржевский, и в гимназии № 1, где учился Роман Мицай. А также остались они в сердцах родных, друзей, сослуживцев по ОМОНу¹.

В составе отряда функционируют подразделения оперативного резерва, несущие службу в суточном режиме и готовые к незамедлительному реагированию на осложнение оперативной обстановки как во Владивостоке, так и в Приморском крае в целом. В суточном режиме также дежурят и находятся в постоянной боевой готовности инженеры-взрывотехники и кинологи со служебными собаками. По первому сигналу они обязаны прибыть на место происшествия для обнаружения и обезвреживания разного рода взрывных устройств, проверки

объекта на предмет наличия взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов.

С апреля 2016 года отряд включен в состав Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Уровень подготовки личного состава максимальный. Узкие специалисты выезжают на учебу в Ставрополь, Краснодар, Подмоскowie и другие регионы, к примеру, водолазы учатся в Ангарске. У подразделения имеется собственный полигон для повышения боеспособности. Кроме того, в Приморье годами пользовались полигонами 14-й отдельной бригады спецназа, отряда морского спецназа ТОФ, морской пехоты ТОФ, спецподразделений ФСБ и погранвойск. Их лучшие специалисты становились инструкторами подразделения. Эта дружба и сотрудничество продолжаются.

Сохраняются традиции отряда. Главная из них состоит в помощи семьям погибших сотрудников. На попечении подразделения 15 человек: отцы и матери, взрослые и несовершеннолетние дети. Всех поздравляют с праздником, приглашают на общепотрядные мероприятия, оказывают необходимую помощь.

Поддерживаются тесные отношения с ветеранами правоохранительных органов и боевых действий. Большое внимание уделяется подрастающему поколению, проводятся уроки мужества, дни открытых дверей, спортивные, культурные, патриотические мероприятия. Многие ребята после общения с бойцами ОМОНа ставят целью своей жизни службу в силовых подразделениях.

В современный период ОМОН Приморского края Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации представляет собой реальную силу, способную выполнять поставленные задачи как в обычных, так и в экстремальных условиях в различных регионах страны. Эта способность достигается не только совершенствованием профессионального мастерства бойцов отряда, обеспечением его современными видами вооружения и экипировки, но и в первую очередь высокими морально-психологическими качествами ОМОНа.

¹ Матвеев О.А. Виват, ОМОН. Стихи. Владивосток: Изд-во «48 часов», 2013. С. 16-17.

Ворончихин Д.В.,

кандидат педагогических наук
Нижегородская академия МВД России

Красненкова А.В.

Нижегородская академия МВД России

Бакин А.В.,

кандидат педагогических наук, доцент
Омская академия МВД России

**Организация предсоревновательной подготовки
групп спортивного совершенствования по лыжным гонкам
в Нижегородской академии МВД России**

В образовательных организациях системы МВД России уделяется особое внимание физической подготовке курсантов и слушателей, обучающихся в них. Помимо общей и специальной физической подготовки, курсанты и слушатели имеют возможность тренироваться по утвержденным видам спорта после учебных занятий. Так, в Нижегородской академии МВД России в соответствии с приказом начальника НА МВД России «Об организации групп спортивного совершенствования» действуют 5 групп спортивного совершенствования, в том числе по лыжным гонкам. Ежегодно в сборную команду по лыжным гонкам происходит отбор курсантов и слушателей, затем осуществляется подготовка группы спортивного совершенствования по лыжным гонкам (далее – ГСС) к основным стартам (Спартакиада по лыжным гонкам среди образовательных организаций системы МВД России, а также Спартакиада НРО ФВСО «Динамо» по лыжным гонкам).

Как правило, перед соревнованиями для ГСС по лыжным гонкам образовательных организаций системы МВД России организуется предсоревновательный сбор, согласно которому члены ГСС по лыжным гонкам освобождаются от служебных обязанностей, что, в свою очередь, позволяет лыжникам-гонщикам получить максимальную физическую нагрузку и выступить успешно на соревнованиях¹.

Для формирования у спортсмена технических навыков, физических и мо-

рально-волевых качеств каждый сезон тренер осуществляет сложный процесс по созданию тренировочного и учебно-воспитательного планов. При их создании важно учитывать особенности лыжников-гонщиков, их ранние результаты и некоторые проблемы выполнения тех или иных упражнений, поэтому тренер использует те средства и методы, которые будут эффективными для достижения высоких результатов спортсменов.

На подготовительном этапе в Нижегородской академии МВД России применяются следующие упражнения:

- упражнения основного вида;
- общеразвивающие упражнения;
- специальные упражнения.

Упражнения основного вида включают в себя все способы передвижения на лыжах, а именно спуски, лыжные ходы, подъемы, торможение, повороты и др. Все вышеперечисленные упражнения выполняются в различных вариантах и методами, которые тренер считает наиболее эффективными для лыжников-гонщиков.

Общеразвивающие упражнения включают в себя следующие подвиды:

- а) общеразвивающие подготовительные;
- б) упражнения из других видов спорта.

К общеразвивающим подготовительным относятся упражнения с различными предметами и без них (гантели, мячи и др.), также можно в данную подгруппу отнести упражнения с сопротивлением партнеров.

¹ Красненкова А.В. Методика организации предсоревновательных сборов ГСС по лыжным гонкам в образовательных организациях МВД России / А.В. Красненкова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России : Изд-во Барнаул, 2019. С. 62-64.

Упражнения из других видов спорта (легкая атлетика, плавание, спортивные игры), как правило, применяются в бесснежное время для поддержания физических качеств, необходимых лыжнику. Данные упражнения подбираются для того, чтобы восполнить тренировочный процесс лыжника-гонщика вне сезона, т.е. в бесснежное время, при этом они подбираются так, чтобы была оптимальная физическая нагрузка и эффективный результат.

Например, для развития выносливости применяется кроссовый бег не только по стадиону, но и по пересеченной местности; для развития быстроты, ловкости, координации движений – спортивные игры (футбол, ручной мяч, баскетбол) и т.д.

Специальные упражнения включают в себя две подгруппы:

- а) специально подготовительные;
- б) специально подводящие.

Специально подготовительные упражнения используются для развития у лыжников-гонщиков физических и волевых качеств применительно к лыжным гонкам.

Специально подводящие упражнения применяются с целью изучения элементов техники способов передвижения на лыжах, они включают в себя упражнения, которые воздействуют на отдельные группы мышц, участвующие в определенных движениях, в способах передвижения на лыжах (например, в отталкивании), а также широкий круг имитационных упражнений (на месте и в движении)¹.

Рассмотрим конкретные общеразвивающие упражнения для развития различных физических качеств, необходимых спортсмену группы спортивного совершенствования по лыжным гонкам. Длительное выполнение разнообразных упражнений позволяет повысить и общий уровень выносливости.

Упражнения для развития выносливости.

Плавание на различные дистанции (средние и длинные).

Легкоатлетический кросс, как на средние, так и на длинные дистанции (кросс по

пересеченной местности, по стадиону или по дорожке).

Смешанное передвижение по пересеченной местности (чередование ходьбы и бега, бега и имитации в подъеме).

Езда на велосипеде и др.

Все упражнения на развитие выносливости выполняются с умеренной интенсивностью и длительностью в зависимости от периода, этапа, возраста и физической подготовленности спортсмена.

Упражнение для развития силы.

Упражнения с отягощением собственным весом: а) сгибание и разгибание рук в упоре лежа и на брусьях; б) лазание по канату без помощи ног; в) переход из виса в упор на перекладине и кольцах (силой); г) подтягивание на перекладине и кольцах; д) приседание на одной и двух ногах.

С внешними отягощениями (гири, штанга, гантели, набивные мячи, камни и др.): а) толчки, жимы, броски, рывки предметов, которые указали выше, а также можно использовать двумя способами: или одной, или двумя руками в различных направлениях; б) вращательные движения руками и туловищем (с предметами) и наклоны (с предметами).

Упражнения в сопротивлении с партнером (различные движения туловищем, руками, ногами и т.д.), передвижение на руках в упоре, скачки, когда партнер поддерживает за ноги и т.п.

Упражнения на тренажерах. Спортсмен использует ряд тренажеров для развития всех групп мышц, необходимых лыжнику-гонщику в различных положениях.

Величина отягощений, количество повторений, интервалы отдыха и сочетание упражнений подбираются в зависимости от пола, возраста, подготовленности и квалификации лыжников и уровня развития силы отдельных групп мышц (для ликвидации недостатков в развитии у каждого лыжника индивидуально).

Упражнения для развития быстроты.

Бег на короткие дистанции, как правило, от 30 до 100 метров, челночный бег 10 по 10 или 4 по 20 и др.

¹ Ворончихин Д.В., Мартынов А.П. Методы и способы развития физической выносливости сотрудников МВД России // Актуальные вопросы взаимодействия образовательных организаций и практических подразделений правоохранительных органов России в ходе профессионального обучения. Научно-методический электронный журнал «Концепт» : сборник материалов международной научно-практической конференции (15 мая 2018 г., г. Нижний Новгород). Киров : Изд -во МЦИТО, 2018. С. 48-51.

Прыжки в высоту и длину с места и с разбега.

Спортивные игры.

Беговые упражнения спринтера.

Все упражнения, предназначенные для развития быстроты, должны выполняться с максимальной скоростью (интенсивностью), при этом учитываются предыдущие показатели спортсмена, его возраст и физическая подготовленность.

Упражнения для развития ловкости.

Элементы акробатики.

Спортивные игры.

Прыжки и прыжковые упражнения с дополнительными поворотами, движениями и вращениями.

Специальные упражнения для развития координации движений.

При развитии ловкости следует постоянно обновлять комплексы упражнений для оказания наиболее эффективного результата. Чем более разнообразны упражнения, тем развитие ловкости и координации движения целесообразно.

Упражнения для развития гибкости.

Элементы гимнастики.

Маховые и пружинистые с увеличивающейся амплитудой (для рук, туловища и ног).

Маховые и пружинистые упражнения с помощью партнера (для увеличения амплитуды).

Все упражнения на развитие гибкости используются многократно, повторно с постепенным увеличением амплитуды, лучше

их выполнять сериями по несколько повторений в каждой.

Упражнения для развития равновесия.

Маховые и вращательные движения (для рук, ног и туловища), приседания, бег, ходьба на уменьшенной опоре, на повышенной, качающейся опоре.

Соппротивление при помощи партнера.

Специальные упражнения для развития вестибулярного аппарата.

Для развития скоростно-силовых качеств применяются различные прыжки и прыжковые упражнения — многократные прыжки с места, на одной и двух ногах из различных исходных положений (из глубокого приседа на всей ступне или на носках) в различных направлениях. Все прыжковые упражнения для большего эффекта следует выполнять с отягощением. При выполнении прыжков важно добиваться максимально высокой скорости отталкивания¹.

Различные средства и методы подготовки спортсмена выбирает тренер. От профессионализма тренера зависят результаты как сборной команды, так и личные результаты лыжников-гонщиков. Важно подобрать правильные и эффективные упражнения для лыжников-гонщиков на предсоревновательном этапе, чтобы максимально повысить шансы на нужный, успешный результат.

Таким образом, предлагаем членам группы спортивного совершенствования по лыжным гонкам использовать предложенные нами вариации упражнений в рамках предсоревновательной подготовки.

Мещеряков В.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О некоторых особенностях формирования навыков применения ударной техники сотрудниками полиции

Не секрет, что успешному выполнению оперативно-служебных задач сопутствует не только хорошая физическая подготовленность сотрудников полиции, но и достаточный уровень владения боевыми приемами борьбы. В системе физической подготовки

сотрудников МВД России раздел «Удары и защита от ударов» является основополагающим. Однако, несмотря на его важность, он остается слабо изученным.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что преступность

¹ Ворончихин Д.В., Мартынов А.П. Указ. соч.

становится с каждым днем более подготовленной к ведению рукопашного боя. Часто преступниками становятся высококлассные спортсмены-единоборцы. Данное обстоятельство обуславливает необходимость массового привлечения сотрудников ОВД к занятиям спортивными единоборствами.

Очевидно, что сотрудникам, прежде чем осуществлять силовое задержание правонарушителя, следует в сложившейся экстремальной ситуации противоборства успешно выполнить защитные действия. Причем, как показывает практика, в 90% случаев силовое задержание осуществляется с применением ударов руками и ногами¹.

Согласно данным экспертной оценки, даже наиболее подготовленные сотрудники не обладают эффективной техникой защитных действий от ударов (количество успешно проведенных защитных действий на всероссийских соревнованиях по рукопашному бою не превышает 15%)².

Актуальность проблемы заключается в том, что возрастает необходимость квалифицированного применения ударной техники сотрудниками ОВД при решении оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Анализируя уровень владения ударной техникой сотрудниками полиции, мы предположили, что в настоящее время в процессе физической подготовки сотрудников еще недостаточно находят применение современные концепции построения процесса формирования навыков ударной техники.

Наиболее слабую подготовленность в плане владения ударной техникой среди прочих равных показывают, как правило, участковые уполномоченные полиции, сотрудники патрульно-постовой службы, дежурных частей и следственных подразделений. По мнению Д.Е. Сафонова, действующая система оценки подготовленности по

боевым приемам борьбы не позволяет оценить уровень владения ими, поскольку предусматривается выполнение их на несопротивляющимся партнере³.

Раскрыть глубину вопроса поможет мнение Е.П. Ефремова, который на основе анализа специальной литературы отмечал, что техника ударов руками, ногами, головой, оружием и т.д. практически не описывалась⁴. Так как методики изучения ударов и защиты от них взаимосвязаны, то и защита сводилась в основном лишь к подставкам и отбивам, реже в пособиях упоминались уклоны и нырки, защита передвижением изучалась лишь в контексте с подставками и отбивами⁵.

В специальной литературе вполне справедливо указывается, что уровень «рукопашной» подготовки среднестатистического сотрудника весьма далек от декларируемого и явно отстает от запроса социума. Отмечается также направленность обучения на демонстрацию техники боевых приемов борьбы на несопротивляющемся партнере вместо формирования прочных умений и навыков их реального применения в ситуациях пресечения различных правонарушений, включая силовое противоборство и рукопашную схватку.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, можно с уверенностью предположить, что даже у тех сотрудников, которые имеют продолжительный стаж службы в органах внутренних дел, наблюдаются серьезные пробелы в ударной технике, что в итоге негативно сказывается в ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Учитывая вышеизложенное, мы полагаем, что разработка современных методов и методик, направленных на изучение и совершенствование темы «Удары и защита от ударов», является весьма актуальной.

¹ Особенности формирования навыков применения ударной техники в процессе выполнения боевых приемов борьбы : отчет о НИР (заключ.) / рук. В.В. Силантьев ; СибЮИ МВД России. Красноярск, 2018. № 07182703.

² Osipov A., Kudryavtsev M., Galimova A., et al. Analysis level of the special proficiency of cadets and officers of the Internal Affairs authorities of the Russian Federation to the physical interdictory effort by criminals. *Journal of Physical Education and Sport*. 2017. vol. 2. pp. 602 – 607. DOI:10.7752/jpes.2017.02091

³ Сафонов Д.Е. О некоторых путях повышения эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных учреждениях МВД России // *Общество и право*. 2010. №4 (31). С. 299-300.

⁴ Ефремов Е.П. Рукопашный бой: учебно-методическое пособие. Ч. 1. Петропавловск-Камчатский, 1990. С. 10.

⁵ Горелик А.В., Мещеряков В.С. О формировании навыков применения ударной техники сотрудниками полиции на современном этапе // *NovaUm*. 2018. 16. С. 515-517.

Объектом нашего исследования является процесс физической подготовки сотрудников органов полиции. Предметом исследования — процесс формирования навыков ударной техники при выполнении боевых приемов борьбы. Целью исследования — выявление особенностей формирования навыков применения ударной техники в процессе выполнения боевых приемов борьбы.

При подготовке к исследованию нами был проведен опрос 78 сотрудников наружных служб: представителей подразделений патрульно-постовой службы, участковых уполномоченных, инспекторов дорожно-патрульной службы, охранно-конвойной службы и оперуполномоченных уголовного розыска.

В ходе анализа результатов опроса было выявлено, что достаточно часто возникали ситуации, в которых умелое применение ударной техники способствовало решению специфических задач сотрудников ОВД. Примерно 76% опрошенных указали, что система подготовки сотрудников полиции по теме «Удары и защита от ударов» нуждается в постоянном совершенствовании и поиске современных адаптированных методик.

В соответствии с целью нашего исследования и на основании данных формирующего эксперимента (опроса) были определены следующие задачи:

- 1) проанализировать литературные источники по данной проблематике;
- 2) проанализировать условия служебной деятельности сотрудников полиции, при которых правомерно применение ударной техники;

- 3) раскрыть особенности полицейской ударной техники;

- 4) проанализировать типологию силы сопротивления, оказываемого сотруднику ОВД;

- 5) провести классификацию уязвимых точек на теле человека с целью нанесения эффективного удара;

- 6) подготовить методические рекомендации, содержащие особенности техники выполнения ударов.

Таким образом, научная новизна работы заключается в попытке выявления и стандартизации благоприятных поз и действий правонарушителя, находящегося в противоборстве с сотрудником полиции, с целью подбора последним соответствующего удара.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что разработка современных методик, направленных на изучение и совершенствование темы «Удары и защита от ударов», является весьма актуальной. Полагаем, что умелое применение ударной техники в ситуациях силового противоборства позволит сотруднику эффективно и с минимальным ущербом для здоровья правонарушителя решить задачу обеспечения самозащиты и задержания последнего.

Считаем, что результаты, полученные в ходе данного исследования, смогут дополнить теорию и методику физической подготовки сотрудников ОВД, а методика построения занятий по освоению ударной техники позволит улучшить качество учебного процесса в данном направлении.

Фомин С.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Осинов А.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Актуальные проблемы физической подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России

Эксперты обращают внимание на проблемы организации физической подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России.

Выявлен недостаток использования некоторых методов обучения, в частности, соревновательного метода, в процессе физической подготовки будущих сотрудников

полиции. Существует необходимость методической коррекции раздела «Боевые приемы борьбы» для повышения эффективности обучения.

Известно, что современный мир, характеризующийся постоянными витками научно-технического прогресса и ростом технологического уклада жизни общества, предъявляет довольно высокие требования к уровню работоспособности человека. В полной мере данные требования касаются и сотрудников полиции. Для успешного выполнения своих служебных обязанностей сотруднику органов внутренних дел требуется целый набор психофизических качеств: концентрация внимания, быстрота реагирования на изменение оперативной обстановки и способность быстрого принятия решений, сохранение достаточного уровня физической и умственной работоспособности в течение долгого времени и т.д. Кроме этого, сотруднику полиции необходим должный уровень владения профессионально-прикладными служебными навыками эффективного противоборства и задержания правонарушителей и силового пресечения противоправных действий. Эксперты указывают, что формирование данных навыков и повышение уровня работоспособности сотрудников полиции не будет полностью эффективным без использования накопленного научно-методического и практического опыта подготовки сотрудников силовых структур и современных научных данных в области образовательной спортивной деятельности (современные методы и технологии обучения, проблемы ускоренной адаптации, повышение физических кондиций и т.д.).

Прикладная физическая подготовка сотрудников ОВД занимает одно из ведущих мест в системе общей профессиональной подготовки и характеризует уровень готовности сотрудников полиции к успешному выполнению служебных обязанностей и решению различных оперативно-служеб-

ных задач. Специалисты отмечают, что организация процесса физической подготовки сотрудников ОВД связана с некоторыми проблемами, требующими поиска оптимального решения. Они связаны как с недооценкой значительной частью личного состава уровня практической значимости физической подготовки, так и с организационно-методическими упущениями в процессе обучения офицеров и будущих сотрудников ОВД по дисциплине «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России¹. Анализ научной литературы позволяет нам заявить, что к числу подобных проблем эксперты относят: необходимость коррекции учебного раздела «Боевые приемы борьбы», например, создание специального курса обучения приемам борьбы и рукопашного боя для женщин, являющихся сотрудниками ОВД; необходимость дополнения раздела «Боевые приемы борьбы» некоторыми приемами из спортивных единоборств²; необходимость более широкого использования принципов современной спортивной тренировки в процессе физической подготовки сотрудников ОВД (развитие силовой выносливости). Эксперты также отмечают, что в существующих нормативных актах, в первую очередь, в действующем Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – Наставление), отсутствуют или недостаточно представлены четкие рекомендации по применению тех или иных боевых приемов борьбы в различных внезапно возникающих ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД³. Также среди экспертов и практиков в последние годы идет серьезная дискуссия о необходимости включения в действующее Наставление большего количества различных бросков и приемов борьбы лежа. Специалисты указывают, что исторически обучение сотрудников силовых структур в Советском Союзе боевым

¹ Осипов А.Ю., Гуралев В.М., Евтушенко А.А. Совершенствование методической базы обучения боевым приемам борьбы сотрудников МВД России // Проблемы современного педагогического образования. Серия : Педагогика и психология. 2017. № 54-7. С. 76-83.

² Панов Е.В. Теория и методика использования элементов основных видов единоборств в профессиональной подготовке курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России : дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2002.

³ Баркалов С.Н., Флусов Е.В., Струганов С.М. Актуальные аспекты обучения боевым приемам борьбы в системе физической подготовки сотрудников полиции // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2019. № 2. С. 3-10.

приемам борьбы проходило на основе использования техники самозащиты без оружия (САМБО). При этом одним из ключевых методов обучения сотрудников ОВД был соревновательный метод обучения. Сегодня обучение сотрудников полиции по разделу «Боевые приемы борьбы» сведено лишь к овладению навыкам успешной демонстрации приемов на ассистенте, не оказывающем к тому же значимого сопротивления. Эксперты указывают, что подобный подход не способствует формированию навыков успешного применения боевых приемов борьбы в условиях реального противостояния с правонарушителем, поскольку у сотрудников полиции не происходит формирования навыков преодоления реального сопротивления. К большому сожалению, соревновательный подход к формированию навыков успешного противостояния с правонарушителем у сотрудников полиции совершенно не представлен в действующем Наставлении, что, на наш взгляд, ошибочно. Специалисты подчеркивают, что существует определенная взаимная связь между уровнем технической подготовленности сотрудников полиции (наличие навыков выполнения различных приемов) и общим уровнем профессионально-прикладной физической подготовленности сотрудников ОВД. Следует также обратить внимание на возможность комплексного (совместного) проведения занятий по физической и огневой подготовке, для лучшего формирования служебных навыков сотрудников полиции.

Отдельно следует подчеркнуть необходимость существенной педагогической

работы преподавательского состава по формированию у курсантов и иных лиц, проходящих обучение в образовательных организациях МВД России, стойких мотивационных установок на ведение здорового образа жизни и самостоятельных занятий физическими упражнениями и спортивными дисциплинами (преимущественно служебно-прикладными видами спорта). Высокий уровень прикладной физической и профессиональной подготовки к образцовому выполнению служебных обязанностей способны обеспечить лишь дополнительные систематические самостоятельные занятия физической культурой и спортом. К сожалению, уровень физической подготовки значительной части личного состава ОВД к силовому пресечению правонарушений и задержанию правонарушителей не соответствует современным требованиям эффективной охраны правопорядка и отражению растущих угроз терроризма и экстремизма.

Анализ литературных данных выявил существенное количество научных работ, посвященных поиску путей эффективного решения проблем организации процесса физической подготовки курсантов и сотрудников ОВД в образовательных организациях МВД России. Результаты данных исследований необходимо учитывать в практике обучения сотрудников полиции боевым приемам борьбы и деятельности по увеличению уровня профессионально-прикладной физической подготовленности офицеров и сотрудников полиции.

Струганов С.М.,

кандидат педагогических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Анализ зависимости развития профессионально важных физических качеств на формирования двигательных действий при обучении боевым приемам борьбы

Профессиональная деятельность в органах внутренних дел постоянно связана с выполнением служебных обязанностей, в которых часто присутствуют экстремальные ситуации с риском для здоровья или жизни сотрудников. В ряде случаев при

выполнении оперативно-служебных задач у правонарушителей и преступных элементов даже вид форменной одежды или какая-либо причастность к правоохранительным органам вызывает агрессию в поведении по отношению к защитникам правопорядка.

В настоящее время уровень доверия среди населения к сотрудникам правоохранительных носит регрессивный характер, а нападение на них большая часть населения страны воспринимает как нормальное явление, которое в цивилизованных зарубежных странах считается у законопослушных граждан негативным отклонением. Поэтому в настоящее время в органах внутренних дел, а также в образовательных организациях МВД России при подготовке курсантов, слушателей и сотрудников, проходящих первоначальную подготовку по должности «Полицейский», повышению физической подготовленности и соблюдению мер личной безопасности при выполнении оперативно-служебных задач отводится большое внимание. И это не случайно, т.к. это является одним из показателей служебного мастерства и профессиональной подготовленности сотрудника, т.е. чем выше его физическая подготовленность, тем увереннее он чувствует себя при выполнении оперативно-служебных задач любой сложности, в том числе и при противоборстве с правонарушителями¹.

Для подтверждения нашей гипотезы нами был проведен педагогический эксперимент, в котором приняли участие 80 курсантов 3 курса очной формы обучения, обучающихся по специальности правовое обеспечение национальной безопасности, из которых 70 девушек и 50 юношей.

В начале нашего эксперимента нами были протестированы все испытуемые на предмет физической подготовленности, в котором мы использовали контрольные нормативы из действующего приказа МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», это подтягивание на перекладине и жим гири 24 кг для мужчин, подъем туловища из положения лежа на спине в течение 1 минуты для женщин и челночный бег (10х10 м) и сгибание разгибание рук в упоре лежа для мужчин и женщин.

Как показал анализ индивидуальных оценок, 92% испытуемых справились с

нормативами по физической подготовке с первого раза, где 14% составили отличные оценки, 47% испытуемых сдали на оценку хорошо и 39% – удовлетворительно. Остальные курсанты справились с контрольными нормативами со второго раза.

Если рассматривать физические упражнения по отдельности, то ситуация будет выглядеть следующим образом:

упражнение подтягивание на перекладине у юношей: «отлично» – 29%, «хорошо» – 16%, «удовлетворительно» – 55%;

сгибание разгибание рук в упоре лежа у юношей: «отлично» – 37%, «хорошо» – 29%, «удовлетворительно» – 34%;

жим (толчок) гири 24 кг у юношей: «отлично» – 33%, «хорошо» – 12%, «удовлетворительно» – 55%;

челночный бег 10х10 м у юношей: «отлично» – 0%, «хорошо» – 20%, «удовлетворительно» – 80%, при этом следует учитывать, что 29% от численного состава сдали норматив после пересдачи;

бег 1000 м у юношей: «отлично» – 8%, «хорошо» – 12%, «удовлетворительно» – 80%, при этом следует учитывать, что 20% от численного состава сдали норматив после пересдачи;

сгибание-разгибание рук в упоре лежа у девушек: «отлично» – 55%, «хорошо» – 19%, «удовлетворительно» – 26%;

подъем туловища из положения лежа на спине в течение 1 минуты у девушек: «отлично» – 19%, «хорошо» – 53%, «удовлетворительно» – 28%;

челночный бег 10х10 м у девушек: «отлично» – 42%, «хорошо» – 50%, «удовлетворительно» – 8%;

бег 1000 м у девушек: «отлично» – 23%, «хорошо» – 19%, «удовлетворительно» – 58%.

На основании анализа физической подготовленности курсантов 3 года обучения мы видим, что девушки в силу гендерных различий справляются даже с завышенными показателями физических упражнений, чего нельзя сказать о юношах. В приведенной таблице мы видим, насколько существенно изменены показатели физических упражнений у юношей и девушек.

¹ Струганов С.М., Гальцев С.А., Гаврилов Д.А. Физические качества как основополагающие показатели формирования профессионально-прикладных умений и навыков курсантов образовательных организаций системы МВД России и сотрудников силовых ведомств // Правоохранительные органы: теория и практика. 2015. № 2. С. 203-206.

Таблица

**НОРМАТИВЫ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ПРОВЕРКИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ
КУРСАНТОВ ПО ТРЕТЬЕМУ ГОДУ ОБУЧЕНИЯ**

Наименование упражнения	Пол	Оценка	Норматив со- гласно при- мерной и ра- бочей про- граммам	Фактиче- ский нор- матив оце- нивания на 3 курсе
Подтягивание на перекладине	юн.	Отл.	16	16
		Хор.	14	14
		Уд.	12	12
Жим (толчок) гири 24 кг	юн.	Отл.	40	40
		Хор.	35	35
		Уд.	30	30
Сгибание-разгибание рук в упоре лежа	юн.	Отл.	40	40
		Хор.	35	35
		Уд.	30	30
	дев.	Отл.	9	16
		Хор.	7	14
		Уд.	5	12
Челночный бег 10x10 м	юн.	Отл.	25,1	25,1
		Хор.	26,1	26,1
		Уд.	27,1	27,1
	дев.	Отл.	30,5	29,0
		Хор.	31,5	30,0
		Уд.	32,5	31,0
Бег 1000 м	юн.	Отл.	3.10	3.10
		Хор.	3.25	3.20
		Уд.	3.45	3.35
	дев.	Отл.	4.20	4.05
		Хор.	4.45	4.20
		Уд.	5.00	4.35
Подъем туловища из положения лежа на спине в течение 1 минуты	дев.	Отл.	24	40
		Хор.	19	35
		Уд.	14	30

Наибольшее затруднение у юношей вызывает выполнение упражнения на быстроту челночный бег 10x10 метров, где на «отлично» не может сдать ни один человек, а на оценку хорошо – только 20% обучающихся. На наш взгляд, это связано с тем, что данное упражнение очень специфическое и требует определенной подготовки к его выполнению. Также считаем, что чем чаще курсанты будут его выполнять на занятиях по физической подготовке, тем результаты будут выше. Вторым по сложности выполнения назовем упражнение на выносливость, которое на оценку «отлично» и «хорошо» могут сдать только 20% обучающихся. Это следует связать с мало-

подвижным образом жизни и нежеланием проводить самостоятельные занятия физическими упражнениями в свободное от учебы время. Только получив неудовлетворительную оценку, обучающиеся начинают дополнительно заниматься, чтобы закрыть задолженность¹.

Большой интерес у нас вызвал вопрос влияния физической подготовленности на формирование умений и навыков двигательных действий выполнения боевых приемов борьбы у женщин и мужчин в плане

¹ Струганов С.М., Иванов А.К. Самостоятельная физическая подготовка как способ совершенствования профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии : материалы V международной научно-практической конференции (г. Хабаровск, 18-20 октября 2017 г.); Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2017. С. 215-219.

технического их выполнения¹. При проведении зачета по физической подготовке мы провели сравнительный анализ зависимости уровня физической подготовленности каждого обучающегося на его владение техническими навыками боевых приемов борьбы. В результате проведенного анализа было выяснено, что 50% обучающихся имеют положительные результаты по боевым приемам борьбы, из которых 20% составляют юноши и 80% – девушки.

Если данное сравнение провести по гендерным различиям, то мы видим, что хорошая физическая подготовленность и уровень владения боевыми приемами борьбы

проявляется у 33% обучающихся юношей, в то время как у девушек этот показатель составляет 57%.

Соответственно, на основании полученных результатов можно сделать вывод, что уровень физической подготовленности курсантов напрямую зависит на формирование у них умений и навыков двигательных действий при обучении боевым приемам борьбы. Следовательно, чем выше физическая подготовленность курсанта, а также сотрудника ОВД, тем быстрее у него происходит формирование новых двигательных действий.

Дворкин В.М.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Проблемы формирования навыков боевых приемов борьбы у сотрудников органов внутренних дел

В настоящее время принимаются различные меры, направленные на повышение эффективности системы ведомственного профессионального образования. Осуществляются мероприятия, необходимые для повышения уровня профессионально-прикладной физической подготовки как важнейшей составляющей профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел.

В Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации определена ее основная цель: формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

Таким образом, при формировании физической готовности сотрудников внутренних дел к оперативно-служебной деятель-

ности одной из важных задач физической подготовки является овладение двигательными умениями и навыками эффективного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, и их непрерывное совершенствование².

Формирование двигательных навыков эффективного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, и их совершенствование сотрудниками органов внутренних дел осуществляются на практических занятиях по физической подготовке.

В нормативных правовых актах, регламентирующих организацию физической подготовки в органах внутренних дел, в разделе «Боевые приемы борьбы» представлены положения организационного характера; приведен перечень специально-подготовительных упражнений, который необходимо включать в содержание практического занятия по физической подготовке; меры профилактики травматизма на занятиях по физической подготовке; опи-

¹ Баркалов С.Н., Флусов Е.В., Струганов С.М. Актуальные аспекты обучения боевым приемам борьбы в системе физической подготовки сотрудников полиции // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2019. № 2. С. 3-10.

² Боевые приемы борьбы : учебное пособие / А.И. Кравчук и др. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2006.

сана структура, а также этапы формирования умений и навыков техники боевых приемов борьбы; представлено описание техники выполнения боевых приемов борьбы.

В соответствии с указанными нормативными правовыми актами совершенствование навыков применения техники боевых приемов борьбы в ситуациях оперативно-служебной деятельности достигается упражнением их применения: в постоянно усложняющихся условиях путем подбора партнеров, разных по росту, весу, силе, с нарастающим сопротивлением партнера; после физической нагрузки; из различных положений, после преодоления различных препятствий.

В процессе оценивания уровня сформированности профессионально-прикладных двигательных навыков сотрудников органов внутренних дел техническое действие считается выполненным – если сотрудник уверенно и эффективно защитился от атакующих действий; выполнил боевой прием борьбы; ограничил свободу передвижения партнера. При этом партнер, имитируя атакующие действия, должен действовать решительно и наступательно, точно соблюдая условия задания и требования к характеру его выполнения.

Таким образом, при оценивании уровня сформированности физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, акцент делается лишь на технику выполняемого двигательного действия, без какого-либо, даже незначительного, сопротивления со стороны партнера.

На практике же сотрудники правоохранительных органов при задержании преступников, применяя физическую силу, боевые приемы борьбы, нередко сталкиваются с пассивным или активным сопротивлением. И некоторые сотрудники правоохранительных органов могут быть не

готовы к выполнению оперативно-служебных задач в сложившейся ситуации¹.

Считаем, что существует необходимость определения средств и методов совершенствования техники боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел в условиях моделирования применения физической силы, приближенных к реальным.

При совершенствовании техники боевых приемов борьбы следует учитывать, что выполняемые двигательные действия должны характеризоваться взаимным преодолением сопротивления с целью ограничения свободы передвижения партнера с учетом задач, решаемых на практическом занятии по физической подготовке².

Все многообразие используемых двигательных действий в процессе выполнения оперативно-служебных задач состоит из многочисленных приемов атакующего, защитного и контратакующего характера и способов подготовки к их выполнению. Успешная реализация этих действий предъявляет высокие требования к психическим и физическим возможностям сотрудников правоохранительных органов.

При выполнении техники боевых приемов борьбы в условиях сопротивления осуществляются нестандартные ациклические двигательные действия переменной интенсивности. Многообразие боевых приемов борьбы, динамичность тактических ситуаций требуют в момент активного противодействия больших мышечных усилий, высокого уровня силовой подготовленности и качественно сформированных профессионально-прикладных двигательных навыков.

Между тем в данных условиях важен не столько уровень абсолютной мышечной силы, сколько способность проявлять значительные мышечные усилия в наикратчайшее время, так как эффективность многих тактических двигательных действий зависит не только от его умения выполнять, например, рывки или толчки, но и от скорости выполнения данных действий. Этим

¹ Гуралев В.М. Обеспечение практической направленности обучения на занятиях по физической подготовке в вузах МВД РФ / В.М. Гуралев, А.Ю. Осипов, В.А. Филиппович // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-3. С. 34-41.

² Дворкин В.М. Формирование у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России навыков правомерного применения боевых приемов борьбы // Научно-практический журнал Сибирского юридического института МВД России «Научный компонент». 2019. № 3 (3). С. 140-145.

обусловлен «взрывной характер» подавляющего числа двигательных действий при задержании правонарушителей. Данный факт необходимо учитывать при организации практических занятий по физической подготовке.

Немаловажное значение при формировании профессионально-прикладных двигательных навыков выполнения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел в условиях сопротивления имеет психологический аспект готовности сотрудника к единоборству, поскольку уверенность в своих силах позволяет

эффективнее бороться со стрессом и выработать правильную линию поведения в конфликтных ситуациях.

Таким образом, на современном этапе существует необходимость совершенствования средств и методов формирования техники боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел в условиях моделирования применения физической силы, а также подготовки методических рекомендаций по реализации данных средств и методов в рамках практических занятий по физической подготовке.

Кокова Е.И.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Копылов Ю.А.,

кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания
Центр естественнонаучных основ физического воспитания (г. Москва)

Оценка эффективности тренировки общей (аэробной) выносливости непрерывным и интервальным методами

Установлено, что одной из основных характеристик, обуславливающих уровень здоровья человека и функциональные показатели его сердечно-сосудистой системы, является величина общей (аэробной) выносливости организма, которая значительно влияет на развитие основных физических качеств.

Результаты в видах спорта, сопряженных с длительной двигательной деятельностью циклического характера, достигаются только при наличии развития значимого уровня выносливости¹.

Общая (аэробная) выносливость является ведущей характеристикой для успешного выполнения двигательной деятельности различного характера, в том числе в системе профессионально-прикладной физи-

ческой подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России.

По поводу наиболее результативных методов развития общей выносливости дискуссия продолжается до настоящего времени. Анализ литературы показал, что ряд исследований признают наиболее эффективным способом развития общей (аэробной) выносливости обучающихся высших учебных заведений, не имеющих специальной спортивной подготовки, равномерный метод². Вместе с тем имеются упоминания, что более эффективным признается интервальный метод выполнения беговых упражнений³. Интервальный бег является разновидностью беговой тренировки со сменой относительно быстрой и относительно медленной скоростью бега.

¹ Ferrauti A., Bergermann M., Fernandez J. Effects of concurrent strength and endurance training on running performance and running economy in recreational marathon runners // J. Strength Cond. Res. 2010. № 24. P. 770-778.

² Шуняева Е.А. Физическое воспитание студентов вуза с низким уровнем развития скоростно-силовых качеств и выносливости средствами легкой атлетики : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 23 с.

³ Мартыненко В.С. Методика развития общей выносливости у студентов вузов средствами легкоатлетического бега : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2009. 23 с.

Основной принцип интервального бега — это бег с переменной скоростью¹.

В связи с тем, что в опубликованной литературе приводятся данные о недостаточном уровне общей (аэробной) выносливости обучающихся высших учебных заведений, в том числе у курсантов и слушателей вузов МВД России, и о ее отрицательной динамике в течение учебного года, а также во время всего цикла обучения², была сформулирована цель настоящего исследования.

Цель исследования — сравнить эффективность непрерывного и интервального методов тренировки общей (аэробной) выносливости обучающихся высших учебных заведений, не занимающихся спортом.

Исследование проведено с участием обучающихся высших учебных заведений в возрасте 19-20 лет основной медицинской группы. Для тренировки общей (аэробной) выносливости одна группа (17 человек) использовала непрерывный бег, а другая (19 человек) — интервальный бег.

Беговая тренировка для развития общей (аэробной) выносливости в обеих группах проводилась в индивидуально доступном темпе, по 2 раза в неделю.

Программа интервальной тренировки³.

Тренировки №№ 1-4: (бег в спокойном темпе 300 м + 1 ускорение на 100 м), повторить 4 раза. Общая дистанция 1600 м. Тренировки №№ 5-8: (бег в спокойном темпе 300 м + 1 ускорение на 100 м), повторить 5 раз. Общая дистанция 2000 м. Тренировки №№ 9-12: (бег в спокойном темпе 300 м + 1 ускорение на 100 м), повторить 6 раз. Общая дистанция 2400 м. Тренировки №№ 13-16: (бег в спокойном темпе 300 м + 1 ускорение на 100 м), повторить 7 раз. Общая дистанция 2800 м.

Программа непрерывной тренировки.

Тренировки № 1-4: равномерный бег в спокойном темпе на дистанции 1600 м. Тренировки № 5-8: равномерный бег в спокойном темпе на дистанции 2000 м. Тренировки № 9-12: равномерный бег в спокойном темпе на дистанции 2400 м. Тренировки № 13-16: равномерный бег в спокойном темпе на дистанции 2800 м.

Длительность педагогического эксперимента составила 8 недель (16 тренировочных занятий). В начале и в конце педагогического эксперимента в обеих группах проводились контрольные тестирования по всем исследованным показателям.

Исследовались следующие показатели: жизненная емкость легких, л. Жизненная емкость легких определялась с помощью суховоздушного спирометра «СС-34»; проба Штанге. Для оценки функциональной способности сердечно-сосудистой и дыхательной систем определяли длительность максимальной произвольной задержки дыхания после вдоха. Время задержки дыхания на вдохе регистрировалась в положении стоя, после глубокого выдоха и околмаксимального вдоха, с;

частота сердечных сокращений в покое, уд/мин. Частота сердечных сокращений замерялась пальпаторно, после 10 минут неподвижного сидения;

для определения степени общей (аэробной) выносливости использовали 12-минутный тест Купера⁴ — максимальная дистанция, которую испытуемый пробегает в течение 12 минут.

В ходе исследования были получены следующие результаты. Исходное тестирование (в начале педагогического эксперимента) выявило, что исследованные показатели в обеих группах статистически достоверных различий не имели (табл. 1).

¹ Векилян К.М. Различные варианты использования интервального упражнения в структуре предсоревновательного этапа тренировки бегунов // Теория и практика физ. культуры, 1986. № 1. С. 17-19.

² Васенков Н.В. Динамика состояния физического здоровья и физической подготовленности студентов // Теория и практика физической культуры, 2008. № 5. С. 91-92.

³ Billat V. Interval training for performance: A scientific and empirical practice. Special recommendations for middle- and long-distance running. Part II: Anaerobic interval training // Sports Medicine. 2001. Vol. 31. Iss. 2. P. 75-90.

⁴ Купер К. Новая аэробика: Система оздоровительных физических упражнений для всех возрастов /сокращ. пер. с англ. С. Шенкмана. 2-е изд. М.: Физкультура и спорт, 1979. 125 с.

Таблица 1
ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИСПЫТУЕМЫХ, ПРИМЕНЯВШИХ НЕПРЕРЫВНЫЙ (НЕП) И ИНТЕРВАЛЬНЫЙ (ИНТ) БЕГ, В НАЧАЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТА (М±М)

Показатели	Группа		Различия	Достоверность различий	
	НЕП	ИНТ		t	p
Тест Купера, м	2067±226,81	2098±218,57	31,0	0,18	>0,05
Жизненная емкость легких, л	3,0±0,05	3,1±0,06	0,10	1,28	>0,05
Проба Штанге, с	48,22±1,53	49,19±1,49	0,97	0,46	>0,05
Частота сердечных сокращений, уд/мин	75,2±2,17	74,6±2,24	0,60	0,19	>0,05

После проведения педагогического эксперимента выявлено (табл. 2), что группа, тренировавшая общую (аэробную) выносливость интервальным методом,

превосходила ($p < 0,05-0,01$) группу, использовавшую непрерывный метод тренировки, по всем исследованным физиологическим показателям.

Таблица 2
ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИСПЫТУЕМЫХ, ПРИМЕНЯВШИХ НЕПРЕРЫВНЫЙ (НЕП) И ИНТЕРВАЛЬНЫЙ (ИНТ) БЕГ, В КОНЦЕ ЭКСПЕРИМЕНТА (М±М)

Показатели	Группа		Различия	Достоверность различий	
	НЕП	ИНТ		t	p
Тест Купера, м	2146±229,19	2815±213,26	669,0	2,14	<0,05
Жизненная емкость легких, л	3,2±0,08	3,5±0,07	0,30	2,83	<0,01
Проба Штанге, с	54,2±1,15	58,5±1,11	4,3	2,69	<0,01
Частота сердечных сокращений, уд/мин	71,6±2,24	64,8±2,12	6,8	2,20	<0,05

Таким образом, использование методики интервальной тренировки с беговыми упражнениями позволяет за 8 недель тренировочных занятий статистически достоверно ($p < 0,05-0,01$) улучшить показатели общей (аэробной) выносливости занимающихся. Во время бега с постоянной скоростью, человек быстро приспосабливается к предъявляемой нагрузке, и в результате эффективность тренировки может снижаться в значительном диапазоне. Постоянное изменение скорости бега, которая характерна для интервального режима, позволяет

отдалять процесс адаптации к беговым нагрузкам. При этом важно учитывать, что использование интервального режима тренировки должно соответствовать текущему уровню функциональной подготовленности занимающихся.

Исследованные характеристики могут служить средством мониторинга для оптимизации тренировочных беговых упражнений на практических занятиях по физической подготовке, направленных на развитие общей (аэробной) выносливости курсантов и слушателей вузов МВД России.

Силантьев В.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Причины травматизма на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России

Одним из факторов повышения профессиональной подготовленности является целенаправленная система физической подготовки, способствующая формированию у сотрудников ОВД профессиональных качеств, оказывающая существенное влияние на повышение функционального состояния организма сотрудника и формирование необходимых морально-волевых качеств, что в конечном итоге призвано существенно повысить эффективность выполнения оперативно-служебных задач.

Практическая деятельность, в свою очередь, показывает, что от степени развития основных физических качеств (выносливость, сила, быстрота, ловкость и гибкость) зависит уровень освоения боевых приемов борьбы, которые зачастую решают исход любой операции по пресечению неправомерных действий.

Каждый сотрудник ОВД, занимающийся физической подготовкой и спортом, должен знать меры безопасности, а также способы предупреждения травматизма на занятиях по физической подготовке.

Очень важным для сотрудника ОВД, активно занимающегося физкультурой и спортом, является самоконтроль, который проводят сами физкультурники и спортсмены. Если тренировки проводятся методически грамотно, то после них, как правило, остается чувство бодрости и хорошее самочувствие.

Самоконтроль в спортивной медицине — наблюдение спортсмена или физкультурника за своим самочувствием в процессе занятий, сопровождаемое измерением ряда простых показателей (веса тела, частоты пульса, силы мышц и др.). Показателями правильно проводимых занятий являются нормальный сон, хорошее самочувствие, отличная работоспособность сотрудника. Переутомление, возникшее в результате нерациональных тренировочных занятий, может вызвать бессонницу или же, наоборот, повышенную сонливость.

Важным показателем эффективности тренировочных занятий, правильного питания и здоровья является динамика веса тела. У начинающих и у тех, кто приступил к занятиям после длительного перерыва, вначале наблюдается обильное потоотделение, некоторое снижение веса тела вследствие потери организмом излишней воды и усиленного сгорания жира в процессе более интенсивного обмена веществ. По мере повышения тренированности вес стабилизируется. Производить взвешивание рекомендуется утром, натощак, в одно и то же время раз в неделю. Занятия физкультурой и спортом, как правило, улучшают аппетит. Ухудшение аппетита свидетельствует о переутомлении.

У спортсменов сердце работает более экономично, и поэтому пульс у тренированного сотрудника в пределах 60-50 ударов в 1 мин. Пульс у одного и того же человека изменяется в зависимости от времени суток и положения тела (наиболее редкий пульс отмечается ночью и утром и в положении лежа). Важно отмечать также содержание тренировок и достигнутые спортивные результаты. Если занятия построены правильно, то спортивные результаты повышаются, и наоборот. При занятиях физкультурой и спортом необходимо соблюдать гигиенический режим дня, вести здоровый образ жизни.

Для предупреждения травматизма во время занятий физической подготовкой следует для начала определить причины, условия и обстоятельства получения травм обучающимися во время выполнения различных упражнений, а затем дать травмоисключающие поведенческие рекомендации.

Следует выделить три основных фактора, влияющих на травматизм: индивидуальные особенности занимающихся физической подготовкой; условия проведения занятий, наличие и качество инвентаря (снаряжения); особенности конкретного

вида спортивной деятельности и тип физической активности.

В образовательных организациях МВД РФ наибольшее количество травм наблюдается в начале и в завершении обучения, когда учащиеся еще функционально не готовы к нагрузкам или уже находятся в перенапряженном состоянии, при подготовке к итоговым экзаменам и зачетам по физической подготовке¹. При проведении испытаний на выходном контроле наибольшее количество травм возникает при преодолении слушателями дистанции челночного бега. Норматив принимается в зале борьбы на специальном покрытии. Проанализировав ситуацию, мы приняли решение принимать норматив у слушателей в специальной обуви (борцовках). Травматизма на дистанции челночного бега удалось избежать полностью.

Мы провели педагогическое наблюдение в двух группах профессиональной подготовки патрульно-постовой службы при обучении боевым приемам борьбы. В одной группе обучающиеся тренировались с применением защитного снаряжения, а удары наносились, а не обозначались. В другой группе занятия велись без специального снаряжения, а удары обозначались. Выяснилось, что на начальной стадии обучения случаи травматизма наблюдались в обеих группах. В дальнейшем в учебной группе, которая обучалась в защитном снаряжении, а удары наносились, а не обозначались, травматизма удалось избежать полностью.

Большое значение для предупреждения травматизма имеют условия проведения занятий, спортивный инвентарь и снаря-

жение². Резко возрастает риск получения травм при инфекционных заболеваниях, часто сопровождающихся различными осложнениями.

Для предотвращения травм на занятиях физической подготовкой каждому занимающемуся рекомендуется выполнять следующие правила:

- иметь для занятий соответствующие одежду, обувь, инвентарь и снаряжение;
- не стремиться сразу же к рекордным результатам, а улучшать свои спортивные показатели постепенно, без ущерба для здоровья;
- обязательно пользоваться в необходимых случаях защитным снаряжением (щитками, шлемами, бинтами).

Таким образом, причины несчастных случаев и травм кроются в нарушениях обязательных правил при проведении занятий по физической подготовке. Эти правила изложены в специальных инструкциях по разным видам физкультурно-спортивной деятельности (легкой атлетике, спортивным играм, лыжной подготовке, плаванию, и т.д.). С этими правилами занимающихся необходимо знакомить перед началом занятий.

Рационально построенные занятия физической подготовкой позволят сотруднику полиции повысить функциональные возможности, укрепить здоровье и даже управлять самочувствием и настроением. В результате не только повышается профессиональная пригодность, умственная работоспособность, но и заметно улучшаются взаимоотношения с окружающими.

¹ Мещеряков В.С. Интенсификация процесса обучения по разделу «Боевые приемы борьбы» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 84-88.

² Силантьев В.В., Евтушенко А.А. Применение защитного снаряжения при обучении боевым приемам борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2 (27). С. 81-85.

Горелик А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Преемственность и новации при обучении боевым приемам борьбы
сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации
(на примере броска «подсечка»)**

В настоящее время вопросы подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к применению физической силы по-прежнему находятся в поле зрения исследователей, ученых, практиков. Среди специалистов в области физической подготовки не прекращается многолетняя дискуссия по техническим и тактическим аспектам эффективного выполнения боевых приемов борьбы¹, которая стала острее с принятием приказа МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – Наставление).

В процессе практической реализации указанного нормативного документа выявляются отдельные аспекты, которые, в частности при выполнении боевых приемов борьбы, идут вразрез с устоявшимися принципами, техникой и тактикой выполнения отдельных прикладных двигательных действий. Так, при описании техники выполнения болевых приемов и отдельных бросков не учитывается наиважнейшая фаза проведения приема – выведение из равновесия. Например, оцениваемый сотрудник при выполнении боевого приема борьбы загиб руки за спину «рывком» не выводит ассистента из равновесия по направлению к себе, а сам подходит к помощнику и заводит руку за спину.

Как следствие, у обучающихся возникает ощущение непригодности приема в условиях применения его в реальной ситуации служебной деятельности. Данное обстоятельство демотивирует сотрудников к изучению профессионально-прикладного раздела физической подготовки.

По мнению отдельных исследователей (В.А. Серебрянников, В.Ф. Лигута.), на важности выведения из равновесия вообще не акцентируется внимание обучающихся

сотрудников полиции (курсантов и слушателей). Авторы Наставления, к сожалению, не замечают, что выполнение любых боевых приемов и болевых приемов в стойке в том числе должно быть вариативно.

Существующее же описание техники выполнения некоторых болевых приемов претендует на абсолютную исключительность. На самом деле это лишь определенные и не всегда самые эффективные варианты их исполнения.

К ряду вопросов совершенствования прикладных двигательных навыков сотрудников ОВД следует отнести укоренившуюся практику преподавания, основанную только на демонстрационном исполнении приема на занятиях или на экзамене. Обучающиеся сосредотачивают внимание на механическом запоминании последовательности элементов действия и конечном положении, пренебрегая при этом подготовительным этапом, в основе которого содержатся динамические характеристики операционных фаз действий.

Сложившаяся практика с признаками упрощения структурной сложности приема, демонстрируемая при обучении и оценивании, отрицательно отразится на способности применить его в реальных условиях. Например, прежде чем проводить бросок, необходимо учесть особенность взаимной позы, взаимного захвата, с использованием которого можно будет обеспечить собственное перемещение относительно противника, перемещение тела противника совместно со своим телом.

Возникает противоречие между необходимостью формирования навыков боевых приемов борьбы, воспитанием необходимых психических компонентов (смелости, решительности, инициативы и находчивости у сотрудников) и требованием неукоснительного соблюдения алгоритма

¹ Боевые приемы борьбы : учебное пособие / А.И. Кравчук и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006.

технического действия согласно Наставлению, что способствует формированию стандартного двигательного стереотипа, который в полной мере не позволит действовать эффективно в изменяющихся условиях силового противоборства сотрудника органов внутренних дел с правонарушителем. Все это приводит к тому, что в условиях осложнения оперативной обстановки в экстремальных ситуациях сотрудники ОВД нередко проявляют растерянность и беспомощность, уступают правонарушителям в силе и ловкости, не умеют применять боевые приемы борьбы.

Характеризуя полицейскую систему «применения сотрудниками полиции физической силы» как формы физического столкновения между людьми, С.В. Кузнецов отмечает, что это «комбинированная система, то есть система, включающая в себя и удары и борцовские приемы (захваты, броски, болевые и удушающие приемы)», где «главным условием и фактором физического преимущества перед противником выступает атлетическая подготовка».

Далее С.В. Кузнецов высказывает дискуссионное, на наш взгляд, утверждение о том, что если сотрудник полиции физически слабее задерживаемого, то «никаких технико-тактических приемов, посредством которых обеспечивается решающий перевес в борьбе с превосходящим по силам противником, не существует»¹.

Опрос, проведенный среди сотрудников ОВД, показал, что нередко случаи, когда уровень физической подготовленности правонарушителя равен или превосходит его как в аспекте проявления физических качеств, так и в проявлении прикладных двигательных качеств. При этом необходимо брать во внимание, что в своих действиях делинквенты не ограничены стремлением причинения минимального вреда здоровью сотрудников ОВД и граждан.

Анализ потерь и ранений сотрудников при выполнении своего долга и конкретных заданий в опасных ситуациях требуют усиления мер по обеспечению их безопасности.

Таким образом, существует противоречие между практикой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к применению физической силы (боевых приемов борьбы) и нормами Наставления в контексте установления единообразной техники выполнения боевых приемов борьбы.

Исходя из вышесказанного, следует, что для сотрудников органов внутренних дел очень важно применять физическую силу квалифицированно, в том числе с использованием боевых приемов борьбы, выполненных технически верно.

В дополнение к вышеизложенному следует напомнить, что применение сотрудниками боевых приемов борьбы имеет ярко выраженную специфику. В основном это связано с задержанием невооруженных граждан, нередко находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, и при принятии решения для нанесения, например, расслабляющего удара, сотрудник должен оценить обстановку (уровень и силу сопротивления).

В связи с этим большинство граждан болезненно реагируют на силовое воздействие со стороны полиции и желают более гуманного к себе отношения.

Между тем применение сотрудниками травмирующих боевых приемов борьбы нельзя исключить, и оно будет с большой вероятностью обоснованным в случае возникновения опасной для жизни и здоровья сотрудника ситуации, например в случае группового или вооруженного нападения².

В плане дальнейшего расширения арсенала боевых приемов борьбы, в частности бросков, ныне представленных в Наставлении, исходя из большого практического опыта, эффективности и надежности применения, мы рекомендовали бы для изучения такой бросок, как «подсечка» и его различные варианты (боковая, передняя), применение которых может носить как оборонительный, так и инициативный (наступательный) характер.

Кроме того, бросок «подсечка» (боковая, передняя) имеет ряд преимуществ по

¹ Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников ОВД РФ: учебник / под ред. С.В. Кузнецова. М.: ДГСК МВД России, 2016. 244 с.

² Горелик А.В., Евтушенко А.А. Эволюция боевых приемов борьбы в органах внутренних дел РФ (правовые и организационно-тактические аспекты) // Научный компонент, 2019. № 2 (2). С. 54-65.

сравнению с остальными боевыми приемами борьбы, таких как простота в обучении ему, меньшее количество физических затрат при выполнении задержания правонарушителя, а также минимальное причинение вреда.

Рассматриваемый боевой прием борьбы многофункционален, его можно применять и при защите от ударов в случае, когда ассистент наносит удар с выпадом (причем выпад может быть с упором как на разноименную с атакующей рукой ногу, так и на одноименную). Более ярко практический аспект рассматриваемого броска можно представить на примере защиты от прямого (колющего) удара ножом, где сотрудник разрывает дистанцию, отступая, а ассистент пытается достать его ножом. В данной ситуации потеря равновесия

ассистентом будет являться благоприятным условием для проведения подсечки с последующим задержанием.

При применении данного броска противник оказывается на земле, а пресечь сопротивление человека в данной ситуации гораздо проще, чем когда он стоит на ногах.

Таким образом, предлагаем дополнить арсенал боевых приемов борьбы действующего Наставления броском «подсечка», что, помимо практического эффекта, обеспечит преемственность в прикладной двигательной культуре сотрудников ОВД, тем более что одна из разновидностей этого броска присутствовала в Наставлении по физической подготовке личного состава органов внутренних дел МВД СССР, утвержденном приказом МВД СССР от 29 июля 1986 г. № 145.

Глубокий В.А.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Метод сопряженного воздействия в служебно-прикладной физической подготовке сотрудников полиции

Практика проведения занятий с курсантами (слушателями), проходящими подготовку по программам высшего образования, слушателями, обучающимся по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», позволила выявить у обучающихся разный уровень общей и специальной физической подготовленности.¹

Кроме того, педагогические наблюдения на занятиях по дисциплине «Физическая подготовка» со слушателями заочной формы обучения, обучающимися на базе среднего общего образования по специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность, также позволили выявить сотрудников полиции с разным уровнем физического развития. Это связано с тем, что в состав учебных групп входят обучающиеся, имеющие спортивные разряды, регулярно самостоятельно занимающиеся физическими упражнениями. Вместе с ними

проходят обучение курсанты (слушатели), слушатели, изначально имеющие низкий уровень базовой двигательной подготовленности, с недостаточным развитием координационных способностей.

Проблема заключается в том, что если увеличивать количество часов, отводимых на занятия физическими упражнениями, то полицейский не сможет качественно проходить подготовку по другим видам профессиональной подготовки. Учитывая высокую загруженность по службе, увеличивать количество часов на физическую подготовку в рамках служебного времени нерационально.

В связи с этим является актуальным поиск способов решений проблемы, которые позволят улучшить физическую подготовленность сотрудников полиции. Об актуальности поиска рациональных способов улучшения служебно-прикладной физической подготовленности полицейских го-

¹ Глубокий В.А. Методика обучения сотрудников полиции защитам от ударов руками, ногами, ножом (предметом) // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 1 (15). С. 49-56.

ворится и в научной статье В.М. Гуралева, А.Ю. Осипова, В.А. Филипповича¹.

Предположительно, если упражнения общей физической подготовки и подготовительные упражнения схожи с кинематической структурой боевых приемов борьбы, включение этих упражнений в содержание занятий по физической подготовке позволит одновременно развивать базовые физические качества – силу, быстроту, выносливость, ловкость и улучшать технику выполнения боевых приемов борьбы.

Таким образом, использование метода сопряженного воздействия, комплексирование разнонаправленных упражнений позволят решить имеющуюся проблему.

Цель исследования заключается в поиске и отборе физических упражнений, позволяющих одновременно развивать физические качества и не оказывающих отрицательного влияния на прикладные двигательные навыки.

Методы и организация исследования. Научное исследование проводилось и в настоящее время проводится на базе Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).

В исследовании принимают участие слушатели (n=59) факультета профессиональной подготовки, обучающиеся по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», курсанты (n=51) 3-го курса, обучающиеся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность в 2019-2020 учебном году.

Основными методами исследования являлись педагогическое наблюдение, анализ научной и учебно-методической литературы, видеоматериалов, посвященных физической подготовке полицейских.

Педагогические наблюдения проводились в образовательной организации МВД России во время практических занятий по физической подготовке.

Анализ литературных источников и видеоматериалов выявил упражнения, позво-

ляющие одновременно развивать физические качества и совершенствовать прикладные двигательные навыки.

Результаты и их обсуждение. О принципе сопряженных воздействий и применении метода сопряженного воздействия, как основополагающих в подготовке спортсменов, написано в работах Ю.В. Верхошанского, R. Enamait². Отмечаем, что R. Enamait ссылается на профессора Ю.В. Верхошанского. Это связано с тем, что методика физической подготовки единоборцев, разработанная Р. Энамайтом, базируется на принципах и методах, имеющих научное обоснование и проверенных на практике советским ученым.

Методики физической подготовки спортсменов не могут быть полностью скопированы и применяться в профессиональной подготовке полицейских. Они могут использоваться, если их адаптировать к условиям служебной деятельности сотрудников правоохранительных структур.

Целью подготовки спортсмена является достижение наилучшей функциональной, физической, психологической, тактической подготовленности к соревнованиям. Полицейский должен постоянно поддерживать необходимый уровень физической подготовленности. Требования к его физической готовности прописаны в Порядке подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275.

В результате проделанной работы были выявлены физические упражнения, позволяющие развивать физические качества и положительно влияющие на формирование технической основы боевых приемов борьбы.

К ним можно отнести:

– толчок гири 16,24 кг поочередно правой, левой руками – техника этого упражнения схожа с кинематической структурой прямого удара рукой;

¹ Гуралев В.М., Осипов А.Ю., Филиппович В.А. Обеспечение практической направленности обучения на занятиях по физической подготовке в вузах МВД РФ // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-3. С. 34-41.

² Верхошанский, Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов. М.: Физкультура и спорт, 1988. 331 с; Enamait R. Never Gimles : An Excuse-Free System For Total Fitness, 2006. URL : <http://booksee.org/g/Ross%20Enamait/> (дата обращения: 25.12.2019).

– рывок гири 16,24 кг – позволяет развивать силу разгибателей спины, задействованных в различных бросках;

– сгибание и разгибание рук в упоре лежа с постановкой рук на ширине плеч и узкой постановкой рук, на наш взгляд, способствуют развитию мышц, задействованных в ударах руками;

– выпрыгивание в разножку – позволяет развивать мышцы ног, задействованных в прямых ударах ногами;

– упражнения в толчках, переноске партнеров способствуют развитию способности управлять внешним объектом – выводить его из устойчивого положения, поднимать и перемещать его в пространстве;

– челночный бег 6-4х5, 6х3, 10х10 м способствует развитию быстроты движений, необходимой при ведении единоборства;

– имитационные упражнения (имитация ударов по воздуху, защитных действий, бросков, входов в бросок) позволяют улучшить координационные способности обучающихся и совершенствовать технику движений.

Указанные упражнения позволяют развивать скоростно-силовые способности, ловкость и силовую выносливость, способствуют развитию дыхательных мышц. Как правило, данные упражнения должны выполняться в конце подготовительной части или в конце основной части учебного занятия, силовые упражнения с отягощением весом своего тела могут встраиваться в основную часть (в паузы) между отработкой техники боевых приемов борьбы.

Использование метода сопряженного воздействия в служебно-прикладной физической подготовке сотрудников полиции дает положительные результаты. Так, из курсантов 3-го курса, обучающихся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, по результатам выполнения трех упражнений общей физической подготовки 71% набрали 180 баллов и выше. За демонстрацию техники боевых приемов борьбы 65% курсантов 3-го курса получили оценки «хорошо» и «отлично».

Глубокая М.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Средства физической и функциональной подготовки сотрудников органов внутренних дел

Высокая загруженность личного состава органов внутренних дел не всегда позволяет качественно проводить физическую подготовку в подразделениях территориальных органов. Требования, предъявляемые приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275, утверждающим Порядок подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации¹, достаточно высоки, и для их выполнения необходима специально организованная подготовка.

Для достижения цели формирования физической готовности к выполнению оперативно-служебных задач, возникающих в процессе службы, в служебно-прикладной

физической подготовке применяются традиционные средства физической культуры и средства специальной физической подготовки. Кроме них могут использоваться не совсем традиционные для сотрудников органов внутренних дел средства – гипоксические дыхательные тренировки, дыхательная гимнастика.

Для развития разных проявлений выносливости применяются физические упражнения, выполняемые с большим количеством повторений или длительное время. Для повышения физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел и в служебно-прикладных видах спорта применяются бег на средние и

¹ Об утверждении Порядка подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 05 мая 2018 г. № 275. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301261/ (дата обращения: 10.01.2020).

длинные дистанции (1, 3 и 5 км), лыжная гонка на 5 км, плавание на 100 м.¹ Упражнения, направленные на развитие силовых способностей и выполняемые многократно, позволяют развивать силовую выносливость.

Высокий уровень развития выносливости способствует повышению функциональной подготовленности. Показатели функциональной подготовленности (пробы с задержкой дыхания), жизненная емкость легких (ЖЕЛ), экскурсия (подвижность) грудной клетки косвенно характеризуют возможность человека выполнять длительное время двигательные действия, его здоровье.

В последнее время большое внимание уделяется повышению функциональных возможностей организма посредством интервальных гипоксических тренировок, дыхательной гимнастики. Дыхательные упражнения являются средством функциональной подготовки. Они способствуют улучшению подвижности грудной клетки, укрепляют дыхательные мышцы, т.е. улучшают функционирование дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Улучшение деятельности указанных систем способствует улучшению трофики (питания) головного мозга, мышечной ткани и внутренних органов, что в конечном итоге повышает сопротивляемость организма человека к неблагоприятным факторам внешней среды. Кроме того, гипоксические тренировки способствуют выработке эритроцитов, клеток крови, доставляющих молекулы кислорода к органам и тканям человека. Указанное средство функциональной подготовки также позволяет увеличить количество гемоглобина в крови.

Гипоксические интервальные тренировки применяются в подготовке военнослужащих и способствуют ускоренной адаптации к действиям в условиях гипоксии. Например, в условиях среднегорья и высокогорья, автономного плавания на подводных кораблях.

Сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации привлекаются к выполнению служебных обязанностей в

составе сводных отрядов в Северо-Кавказском регионе, который географически находится в среднегорье и высокогорье. Если организм сотрудника не подготовлен к несению службы в условиях, сопряженных с нехваткой кислорода, то в конечном итоге это отрицательно скажется на результатах служебной деятельности.

Отмечено положительное влияние гипоксических тренировок на выносливость человека. Применение физических упражнений в сочетании с искусственной задержкой дыхания, ограничением (урежением) дыхания, позволяет постепенно увеличить жизненную емкость легких, способствует повышению общей работоспособности.

Интервальные гипоксические тренировки могут выполняться в движении, сидя, стоя или лежа. В движении во время бега или ходьбы выполняется задержка дыхания (апноэ) на определенное количество шагов или расстояние. Например, 10 или 20 шагов задержка дыхания, 2 мин отдых. Таких серий за одно тренировочное занятие необходимо выполнять 5-7. При первых попытках сделать вдох необходимо продолжать задержку дыхания еще 5-10 секунд.

В дыхательных тренировках должна быть использована усиленная, но в то же время развивающая нагрузка. При помощи функциональных (пробы Штанге, Генчи)² проб следует определить максимальную задержку дыхания на вдохе и выдохе. В последующем для улучшения этих показателей выполняются дыхательные тренировки. Выполняется 5-7 задержек дыхания на 70% от максимального результата. Отдых между упражнениями – 2-3 минуты, не более 3 минут. Например, если сотрудник может задержать дыхание на вдохе на 90 секунд, то тренироваться он должен, выполняя 5-7 задержек дыхания на 63 секунды.

После выполненной контролируемой задержки дыхания не рекомендуется выполнять гипервентиляцию легких, дыхание должно быть редким и не глубоким, т.е. еще какое-то время продолжается состояние гипоксии.

¹ Черменёв Д.А. Проблемы подготовки курсантов вузов МВД России в прикладных видах спорта // Оптимизация учебно-воспитательного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы всеросс. научн.-практ. конференции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. С. 164-168.

² Дубровский В.И. Спортивная медицина. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. 528 с.

Гипоксические дыхательные тренировки лучше сочетать с упражнениями для развития выносливости. Для увеличения времени задержки дыхания используются повторный и интервальный методы, редко применяется контрольный метод. Контрольный метод позволяет отслеживать динамику показателей физической и функциональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел. Этот метод необходимо использовать 1 раз в 2-3 месяца для определения в текущий момент максимального результата в задержке дыхания.

Изучение методик повышения физической и функциональной подготовленности

позволило установить, что физическая и функциональная подготовка сотрудников органов внутренних дел должна основываться на специфических принципах физической культуры – непрерывности тренировочного процесса; постепенности увеличения нагрузок; индивидуализации нагрузок; чередования нагрузок и отдыха между занятиями. Соблюдение указанных принципов способствует общему укреплению организма сотрудника, формированию у него необходимой готовности к служебной деятельности.

Шевченко А.Р.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Физкультура и спорт как фактор профилактики асоциальных проявлений в молодежной среде

Рост напряженности в социальной жизни нашего общества, экономический кризис, минусы информатизации, интернет-зависимость, гиподинамия, ослабление воспитательных функций вызвали значительное увеличение различных отклонений в личностном развитии и поведении молодежи. В связи с этим растет число молодых людей, употребляющих алкоголь и наркотики, совершающих различные правонарушения. Все больше втягивается молодежь в преступный бизнес, продажу наркотиков и т.д. Такое поведение выходит за рамки общепринятых норм и носит асоциальный характер. Но то, чем занимается молодежь в свободное время, как организован ее досуг, определяет дальнейшее формирование личностных качеств, потребностей, ценностных ориентаций, мировоззренческих установок и в дальнейшем – положение каждого молодого индивида в обществе.

Тревожной остается ситуация с наркопреступностью в Красноярском крае. Существенным фактором негативного развития наркоситуации являются масштабный

завоз на территорию края опиатов, каннабиноидов из стран среднеазиатского региона через сопредельные субъекты Сибирского федерального округа (в том числе Республику Тыва) и синтетических наркотиков из центральных регионов России, а также наличие собственной растительной базы для производства наркотиков¹.

Формирование антинаркотического мировоззрения в подростковой и молодежной среде, осуществление профилактической работы, направленной на формирование в обществе духовно-нравственного иммунитета и нетерпимости к потреблению и распространению наркотиков, являются важнейшими задачами государственной молодежной политики.

Физическая культура и спорт являются одними из наиболее важных факторов сохранения и укрепления здоровья, а также играют большую роль в профилактике асоциальных проявлений среди молодежи. В связи с этим представляется актуальным анализ роли физической культуры и спорта в молодежном обществе как способа для

¹ Панов Е.В. Роль физической культуры и спорта в профилактике наркомании и правонарушений среди несовершеннолетних на территории Красноярского края // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XV научно-практической конференции (5-6 апреля 2012 г.) / отв. ред. Д.Д. Невирко : 2 ч. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2012. Ч. 1. С. 256-259.

дальнейшего поиска эффективных и оптимальных путей, направленных на профилактику асоциальных проявлений.

Одной из задач физического воспитания является воспитание воли и характера, его моральных качеств и эстетических вкусов. Социологические опросы молодежи, занимающейся физической культурой и спортом, показывают, что спорт формирует правильное с точки зрения общественных ценностей представление о жизни и мире. Наиболее ярко проявляются в физической культуре и спорте такие важные для современного общества качества личности, как активность и инициативность, коммуникабельность, решительность, настойчивость, критическое отношение к своим поступкам, целевая установка на достижение успеха.

Все это способствует положительному переносу на трудовую деятельность, а также на другие аспекты жизни.

Неумолима роль физической культуры и спорта в формировании личности. В спортивной деятельности проигрываются многие социальные ситуации, что позволяет спортсмену приобретать для себя жизненный опыт, выстраивать особую систему ценностей и установок.

Наряду с семьей, образовательными учреждениями социальный институт физической культуры и спорта выступает как агент первичной социализации. Спортсмен, придя в спортивную секцию, попадает в новую социальную сферу: тренеры, судьи, спортивный коллектив – это новые элементы социализации. В эти элементы входят и конкретные люди, ответственные за образование и воспитание, обучение культурным нормам и образцам поведения, обеспечивающие эффективное освоение новой социальной роли, в которой оказывается молодой человек. Для молодежи особенно важна первичная социализация, когда закладываются основные нравственные и психофизические качества личности.

Физическая культура и спорт представляют собой своеобразную школу воспитания характера, воли, мужества¹. Занимаясь спортом молодежь учится стойко переносить трудности, возникающие в

повседневной жизни, в образовательном учреждении, семье, противостоять пагубной стороне «улицы», а также адекватно реагировать в других жизненных ситуациях.

Опрос спортсменов – лыжников, гонщиков различной квалификации показал, что спорт благоприятно повлиял на их жизнь. На вопрос о том, что спорт для них значит, большинство респондентов давали следующие ответы: спорт помог стать уверенным в себе, повысил уровень здоровья, дал возможность получить достойное образование и выстроить правильную жизненную позицию. Некоторые признавались, что только спорт помог им избежать негативного влияния преступного мира. Два спортсмена, входящие в данный момент в сборную России по лыжным гонкам и биатлону – из Красноярского края (один из неблагополучной семьи, второй сирота), считают, что спортивная деятельность – это главная движущая сила, которая помогла им адаптироваться в обществе.

Важную роль играют в школе учителя физической культуры и тренеры в спортивных школах в прививании интереса к занятиям физической культурой и спортом. В наше время нужно больше внимания уделять пропаганде физической культуры и спорта. Интересен в этом плане опыт Норвегии, где у именитых спортсменов в контракте прописано, что они обязаны посещать образовательные учреждения с целью агитации к занятиям физической культурой и спортом на собственном примере. Такая же практика существует и в республике Коми. Хорошим подспорьем может стать введенный Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне (ГТО)» – программно-нормативная основа физического воспитания населения. Стоит отметить хороший проект «Турник в каждый двор». Но, к сожалению, эта инициатива пока не приносит ощутимых плодов в привлечении к занятиям физической культурой и спортом населения.

Можно сделать вывод, что физическая культура и спорт являются важными факторами в укреплении и сохранении здоровья, в формировании основных качеств и

¹ Холодов Ж.К. Кузнецов С.В. Теория и методика физического воспитания и спорта : учебное пособие для студентов высших учебных заведений М.: Академия, 2000. 480 с.

свойств личности, а также в профилактике асоциальных проявлений в молодежной среде. В нашей стране очень важна работа

по привлечению молодежи к занятиям физкультурой и спортом, так как здоровая молодежь — это будущее нации.

Паршин С.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Использование метода моделирования ситуаций служебной деятельности как средства повышения профессионально-прикладной подготовленности сотрудников правоохранительных органов МВД России

Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов направлена на формирование готовности к противоборству с правонарушителем. Здесь, как и в спортивной подготовке, подразумевается наличие какого-либо противника. В центре внимания специалистов, занятых вопросами профессиональной подготовки сотрудников, оказался вопрос: «Что должен уметь сотрудник и как ему поступить, чтобы управлять действиями правонарушителя?»

По мнению Е.В. Панова, в настоящее время требует значительного улучшения физическая подготовка рядового и начальствующего составов ОВД. Каждый третий сотрудник уголовного розыска, патрульно-постовой службы, участковый уполномоченный полиции не выполняют установленные нормативы, хотя зачастую вступают в силовой контакт с правонарушителями¹.

Моделирование — это процесс создания образца, примера, схемы чего-либо. Моделирование ситуации означает, что искусственно создается схема или образец того, что теоретически или практически может возникнуть в реальной жизни. Такое преднамеренно созданное подобие чего-либо может быть рассмотрено в качестве оригинала, т.е. подлинного, истинного объекта. Не для всех сфер человеческой деятельности подмена реального объекта допустима, но в сфере физического воспитания (подготовки) такая подмена вполне возможна.

В физической подготовке сотрудников правоохранительных органов метод моделирования предполагает отработку приемов и действий, встречающихся в служебной деятельности. Так, при подготовке спортсменов часто применяется метод моделирования соревновательной деятельности.

Между физической подготовкой сотрудника и тренировкой спортсмена можно провести параллель, особенно это заметно при обучении приемам рукопашного боя и тренировкой в единоборствах, где моделирование является одной из важных частей физического совершенствования. Ведь и в спортивной подготовке, и в профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов преследуется общая цель, достижение определенного результата — победа над соперником (правонарушителем)².

Необходимость моделирования ситуаций как в профессиональном спорте, так и служебной деятельности сотрудника объективно обусловлена еще и тем, что их деятельность сопряжена с так называемыми «сбивающими факторами». Эти факторы способны привести к уменьшению проявления необходимых для достижения результата качеств или действий, спровоцировать ошибки или отклонения от выработанной тактики, а также повлиять негативным образом на психологическое состояние. Изучение проблемы сбивающих факторов привело исследователей к выводам,

¹ Панов Е.В. Некоторые вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников органов внутренних дел как одного из направлений борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XIV научно-практической конференции (17 февраля 2011 г.) / отв. ред. Д.Д. Невирко : 2 ч. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. Ч. 1. С 341-343.

² Мещеряков В.С. О моделировании ситуаций в процессе физической подготовке сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XIV научно-практической конференции (17 февраля 2011 г.) / отв. ред. Д.Д. Невирко : в 2 ч. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. Ч. 1. С 334-337.

что основными такими факторами являются: эмоциональное напряжение; физическое утомление; нестандартные ситуации, с которыми сотрудники и спортсмены могут столкнуться. Адаптация к ним может быть достигнута с помощью моделирования ситуаций и отработки действий в условиях, приближенным к реальным. Считаем, что систематические тренировки с применением метода моделирования дают возможность для освоения знаний, умений и навыков, необходимых в успешных действиях против правонарушителей.

Моделирование служебной деятельности представляет собой способ обучения специалистов, который основан на имитации решения профессиональных задач. Основным структурным элементом моделирования является проблемно-практическая ситуация. В качестве данной ситуации могут выступать элементы служебно-боевой деятельности. Основное требование к моделированию ситуации – ее реалистичность. Подготовка сотрудников к преодолению психологических трудностей, возникающих в ходе выполнения служебных задач, должна стать повседневным явлением. В освоении комплекса необходимых знаний и, как следствие, возможности совершенствования прикладных навыков особую актуальность приобретают моменты, связанные со сферой психологии человека. Так, высококвалифицированный сотрудник характеризуется с психологической точки зрения не только особыми свойствами эмоционально-волевой сферы, но и специфическими качествами деятельности информационно-аналитического свойства. Он должен целенаправленно принимать решения в достаточно ограниченное время, а также параллельно с этим уметь анализировать свои действия и действия противника. Моделирование ситуаций в этом случае может служить в качестве материала, на основе которого и будет проходить работа по усвоению разнообразия действий. Как уже говорилось, искусственно созданные ситуации в профессионально-практической деятельности вполне возможно использовать как аналог реальных ситуаций.

Применение данного метода обеспечивает формирование эмоциональной устойчивости – одного из важнейших факторов

надежности правомерного применения специальных средств, боевых приемов и огнестрельного оружия в различных условиях, способствует более прочному закреплению техники и тактики их использования. Обучаемые приобретают профессиональные навыки, сокращается период их адаптации к выполнению функциональных обязанностей, повышается эффективность принимаемых ими решений. Все это говорит о том, что моделирование является незаменимым элементом в подготовке как спортсменов, так и сотрудников правоохранительных органов.

Основные преимущества моделирования служебной деятельности на занятиях по физической подготовке заключаются в следующем:

- выявление реального положения дел относительно физического и психологического состояния сотрудника и особенности его подготовки;

- создание условий, требующих проявления стойкости, мужества, смелости, умения подчинить свое поведение требованиям долга и служебной дисциплине;

- создание обстановки, требующей постоянного проявления бдительности, высокого напряжения и поддержания готовности к неожиданностям;

- возможность самовыражения и самореализации участников процесса обучения;

- накопление обучаемыми практического опыта путем погружения в будущую профессиональную деятельность;

- проработка ситуации риска, опасности, ответственности;

- обыгрывание ситуаций неизвестности, неожиданности, новизны;

- создание значительных трудностей волевого и психологического характера;

- создание обстановки, требующей проявления самостоятельности и инициативы;

- побуждение к активному поиску наилучшего способа решения задачи;

- усложнение выполнения освоенных профессиональных действий необычными, непредвиденными, нестандартными условиями, насыщенными различными помехами;

- формирование уверенности в себе и в своих товарищах в экстремальных ситуациях.

Моделирование служебной деятельности позволяет за короткое время проиграть основные элементы жизненных ситуаций и более качественно подойти к формированию профессиональных компетенций у сотрудников правоохранительных органов¹. Этот метод проведения практического занятия помогает формировать у сотрудников правоохранительных органов умения выражать свои мысли, убедительно разъяснять правонарушителю пагубность его противоправных действий и возможность возникновения непоправимых последствий. Особенно это важно при избегании конфликтных ситуаций, которые порой возникают в результате того, что совершающим противоправные деяния не удается решить возникшие проблемы общепринятым пу-

тем, что и приводит их к неадекватному поведению. В данных ситуациях своевременное квалифицированное вмешательство и грамотные тактические действия сотрудника полиции нередко уводят конфликтную ситуацию от критической, позволяют снизить напряжение в создавшейся обстановке и исключить необходимость применения силы.

Итак, метод моделирования служебной деятельности позволяет овладеть необходимыми знаниями, умениями, навыками, сформировать профессиональное самосознание сотрудников правоохранительных органов, чувство ответственности за свои действия, стремление к постоянному совершенствованию и к достижению профессионального мастерства.

Кравчук А.И.,

доцент

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Проблемы обучения сотрудников полиции различным способам применения наручников

Обучение сотрудников полиции применению средств ограничения подвижности (наручников) осуществляется в соответствии с Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 (далее – Наставление), в котором описываются 4 способа сковывания наручниками. Однако сотрудники при решении оперативно-служебных задач часто выполняют сковывание наручниками либо способом, не представленным в Наставлении, либо с существенным искажением существующей техники. При этом сотрудники изучают на занятиях и демонстрируют при проверках исключительно те способы, которые содержатся в Наставлении, причем в

точном соответствии с описываемой техникой.

В течение последних нескольких десятилетий предпринимались многочисленные попытки решения обозначенной проблемы. В итоге достигнуты существенные положительные результаты, количество изучаемых способов сковывания увеличилось, сильно изменилась и техника их проведения. Но, как подтверждают дискуссии специалистов по данному вопросу, оптимальные способы наружного досмотра и техника их выполнения на сегодняшний день окончательно так и не определены². Очевидно, что сотрудники, в первую очередь, должны совершенствовать именно те способы сковывания наручниками, которые имеют прикладное значение и успешно

¹ Паршин С.В. Моделирование ситуаций служебной деятельности на занятиях по физической подготовке сотрудников органов наркоконтроля как средство повышения их профессиональной подготовленности // Актуальные проблемы физической культуры и спорта : Материалы IV международной научно-практической конференции (Чебоксары, 11 декабря 2014 г.) / под ред. Г. Л. Драндрова, А. И. Пьянзина. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. Ч. 1. С. 271-273.

² Способы проведения сотрудниками органов внутренних дел наружного досмотра и сковывания наручниками : отчет о НИР (заключ.) / науч. рук. А.И. Кравчук. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. 134 с. № ГР 07182702. Инв. № 08180314.

применяются ими при решении оперативно-служебных задач по задержанию правонарушителей. Поэтому приоритетная задача научного сообщества выявить указанные способы сковывания наручниками.

Для решения задачи выявления наиболее распространенных способов сковывания наручниками было выполнено научное исследование, в рамках которого проводилось анкетирование сотрудников полиции, проходивших в 2018 г. обучение по программам повышения квалификации на базе Сибирского юридического института МВД России. Сотрудники представляли следующие подразделения: патрульно-постовая служба (39 человек), дежурная часть (6 человек), изолятор временного содержания (15 человек), дорожно-патрульная служба (11 человек), тыл (3 человека), подразделения участковых уполномоченных и по делам несовершеннолетних (24 человека), уголовный розыск (24 человека), служба специального назначения (8 человек).

Всего в анкетировании участвовали 130 сотрудников, проходящих службу на территории Сибирского, Уральского, Приволжского и Дальневосточного федеральных округов. Средний срок их службы в органах внутренних дел на момент анкетирования составил 14 лет.

Респонденты должны были указать, какой из способов сковывания наручниками и как часто они применяют в своей служебной деятельности.

По частоте применения способы сковывания расположились в следующем порядке:

вдвоем под воздействием загиба руки за спину в положении стоя у стены (автомобиля) – 79,2%;

вдвоем под воздействием загиба руки за спину в положении лежа на животе – 72,3%;

в положении стоя у стены (один сотрудник, задержанный неконфликтен, подчинялся требованиям) – 46,9%;

в положении лежа на животе под воздействием болевого захвата (сотрудник один) – 44,6%;

вдвоем под угрозой применения оружия в положении стоя у стены – 20%;

вдвоем под угрозой применения оружия в положении лежа на животе – 18,5%;

в положении стоя на коленях у стены (один сотрудник, задержанный подчинялся требованиям) – 13,8%;

под угрозой применения оружия в положении лежа на животе (один сотрудник) – 6,2%.

Таким образом, анкетированные оценили 8 способов сковывания наручниками, из них: 4 – из Наставления и 4 – дополнительные (№ 2, 5, 6, 8).

Как видим, дополнительные способы чередуются со способами, представленными в Наставлении.

Двумя наиболее распространенными способами (1 и 2 места, 79,2% и 72,3% соответственно) оказались способы сковывания вдвоем под воздействием загиба руки за спину в положении стоя у стены (автомобиля) и лежа. Это доказывает, что наручники чаще всего применяются в ситуациях, когда задерживаемый оказывает пассивное неповиновение, активное сопротивление либо безоружный совершает нападение на сотрудников.

На третьей и четвертой позициях оказались способы сковывания наручниками одним сотрудником в положении стоя у стены и в положении лежа. Очевидно, что в первом случае неконфликтный гражданин выполняет требования сотрудника, во втором случае – не выполняет, как следствие, наручники приходится одевать силовым способом после фиксации задерживаемого в положении лежа.

На последних местах (5, 6, 8) расположились все способы сковывания наручниками, проводимые под угрозой применения огнестрельного оружия, причем 5 и 6 способом сотрудники сковывание осуществляют вдвоем. Это свидетельствует о том, что ситуации, в которых сотрудники полиции вынуждены угрожать огнестрельным оружием, являются не типичными в их повседневной служебной деятельности. Однако, принимая во внимание то, что сковывание вдвоем под угрозой применения огнестрельного оружия в положении стоя и в положении лежа все же делали 20% и 18,5% сотрудников, а также то, что применением оружия сотрудники угрожают только в самых крайних случаях при решении сложных оперативных задач, сопряженных с большим риском для жизни и

здоровья, следует признать значимость и актуальность данных способов сковывания наручниками.

Исходя из того, что действия сотрудника, осуществляющего непосредственно надевание наручников при работе с напарником, не сильно отличаются от аналогичных действий в ситуациях сковывания наручниками одним сотрудником («Сковывание наручниками стоя у стены» – п. 62.2. Наставления, «Сковывание наручниками в положении лежа» – п. 62.4. Наставления) при изучении способов сковывания вдвоем необходимо главным образом отрабатывать взаимодействие¹. При этом следует учитывать потенциальную опасность задерживаемого лица, проявлять повышенную бдительность и соблюдать меры безопасности, а вооруженному сотруднику тактически правильно осуществлять страховку товарища.

На предпоследней позиции оказался способ сковывания наручниками в положении стоя на коленях у стены. Учитывая, что данный способ удобен для выполнения и относительно безопасен для сотрудника, можно объяснить его непопулярность следующими причинами. Этическая проблема – желание сотрудника избежать конфликта с задерживаемым, который может расценить положение на коленях как оскорбление собственного достоинства (ситуация может усугубиться, если задерживаемый окажется ранее судимым). Противоречивость положения – если задерживаемый не представляет потенциальной опасности и тем более если он задерживается за совершение административного правонарушения и не оказывает сопротивления, то нет

смысла его ставить на колени. Данный способ сковывания можно рекомендовать для применения в отношении потенциально опасных лиц, задерживаемых за совершение тяжких преступлений, сковывание которых в положение лежа на животе невозможно по каким-либо причинам.

Отдельного внимания и дальнейшего изучения заслуживает вопрос, который в данной статье не затрагивался, но весьма актуален, это сковывание рук не за спиной правонарушителя, что предписано в Наставлении и ведомственных инструкциях, а спереди. Подобным образом, пусть и вынужденно, но сотрудники действуют относительно часто.

Учитывая изложенное, можно сделать следующие выводы.

Наставление содержит не все способы сковывания наручниками, применяемые сотрудниками полиции в практической деятельности.

Чаще всего сковывание наручниками осуществляется вдвоем под воздействием болевого захвата в различных положениях.

Для полноценного освоения сотрудниками полиции темы «Обучение сковыванию наручниками» необходимо дополнительно включить в Наставление и изучать на занятиях способы сковывания наручниками вдвоем под воздействием загиба руки за спину в положении лежа на животе, вдвоем под угрозой применения огнестрельного оружия (специального средства) в положениях стоя у стены и лежа, а также одним сотрудником под угрозой применения огнестрельного оружия (специального средства) в положении лежа.

¹ Разработка современных методик оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов наркоконтроля : отчет о НИР (заключ.) / науч. рук. В.М. Дворкин. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. 63 с. № ГР 01201351063. Инв. № 02201363552.

Гуралев В.М.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Приемы борьбы лежа как средство обеспечения личной безопасности сотрудника органов внутренних дел

Важным направлением кадровой политики МВД России является профессиональная подготовка сотрудников полиции. При этом физическая подготовка как элемент системы профессиональной подготовки сотрудника правоохранительных органов играет важную роль в обеспечении качества решения служебных задач, связанных с применением физической силы и боевых приемов борьбы.

Задачами, решаемыми в процессе физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, являются обеспечение оптимального уровня развития физических и психических качеств и формирование прикладных двигательных умений и навыков, к которым предъявляет повышенные требования конкретный профиль деятельности.

Занятия по физической подготовке повышают устойчивость организма к неблагоприятным воздействиям образовательной и производственной среды, снижают заболеваемость, способствуют профессиональному долголетию сотрудников ОВД. Служебная деятельность сотрудников ОВД, связанная с применением физической силы и боевых приемов борьбы, предъявляет очень высокие требования к его физическим и психическим качествам, прикладным навыкам.

Способность продолжительно противостоять правонарушителю в рукопашной схватке, умение применить эффективно и надежно боевой прием приобретают высокую значимость в обеспечении личной безопасности сотрудника в экстремальных ситуациях служебной деятельности. Занятия по боевым приемам борьбы проводятся с целью формирования навыков применения боевых приемов борьбы и обеспечения личной безопасности сотрудников, воспитания смелости, решительности, инициа-

тивы и находчивости. Задачи и содержание занятия по боевым приемам борьбы могут быть определены, если известны объективные требования к деятельности обучающихся в моделируемой ситуации.

Служебная деятельность сотрудника предполагает ситуации применения физической силы и боевых приемов борьбы в условиях сопротивления правонарушителя действиям сотрудника в плотном физическом контакте. Соответственно, сотруднику надлежит иметь надежный арсенал, состоящий из боевых приемов борьбы, позволяющих эффективно действовать с целью защиты себя или других лиц от противоправных действий, а также с целью пресечения правонарушения или деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления.

Одной из форм проявления профессиональной деятельности сотрудника является применение физической силы и боевых приемов борьбы в положении лежа¹. Сотрудник, применяя физическую силу правонарушителю, может оказаться в положении, когда правонарушитель стоит на коленях или четвереньках.

Анализ результатов опроса сотрудников патрульно-постовой службы и участковых инспекторов ГУ МВД России по Красноярскому краю, находящихся на курсах повышения квалификации в 2014 году, показал, что при применении физической силы к активно сопротивляющемуся правонарушителю приходилось часто действовать в условиях, когда правонарушитель находился в горизонтальном положении. В некоторых случаях даже представлял угрозу для жизни и здоровья сотрудника полиции².

Рабочей учебной программой по физической подготовке сотрудников ОВД не

¹ Муслимов Р. А. Приемы борьбы лежа в физической подготовке сотрудников МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 3671-3675. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54999.htm>.

² Подр. Гуралев В.М., Гуралев А.В. К вопросу обеспечения практической направленности обучения в образовательных организациях системы МВД России // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVIII междунар. научн.-практич. конф.: в 2 т. Т. I. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. С. 74-75.

предусмотрено изучение каких-либо действий, направленных на безопасное приведение правонарушителя в контролируемое положение с целью его сопровождения. В таком положении правонарушитель может легко сбить с ног сотрудника посредством захвата за ноги или, схватив его за отворот одежды, встать на ноги и продолжить активно противодействовать, нанося удары или производя броски с последующим нанесением ударов. Однако такое взаимоположение может создать дополнительные преимущества сотруднику в противоборстве с правонарушителем при условии сформированности навыка применения некоторых приемов борьбы лежа. Положение стоя на коленях является нестабильным и уязвимым с точки зрения возможности создания преимущественных позиций с целью противодействия и атаки.

При очевидной агрессивности правонарушителя и отсутствии намерений прекратить оказывать сопротивление сотруднику следует перевести его в положение лежа на спине или на животе и далее предпринять технические действия по производству болевого контроля с целью подавления сопротивления и понуждения к выполнению устных команд сотрудника полиции.

Как же добиться правомерного, с точки зрения закона, перевода агрессивного правонарушителя из положения стоя на коленях в положение лежа? В данной ситуации сотруднику важно сосредоточиться на действиях правонарушителя и действовать в зависимости от их направления и степени усилия, с целью создания преимущественной позиции. Для осуществления цели формирования навыка перевода соперника, стоящего на коленях, в положение лежа нелишним будет обратиться к спортивной практике самбо.¹ Атакующему следует взять захват левой рукой за правый рукав куртки соперника, а правой — за левый отворот куртки. С усилием потянуть соперника по направлению к себе к низу, с целью возникновения реакции противодействия по направлению вверх назад. Атакующему следует приложить усилия по направлению усилий атакуемого и попытаться выполнить заднюю

подножку. В случае успешного выполнения броска зафиксировать удержание сбоку. Бросок следует выполнить с падением на соперника для сохранения плотного контакта с ним и установления контролируемого положения. Далее прогноз на ситуацию: потрясенный вследствие падения на спину правонарушитель, будет совершать сумбурные действия и пытаться перевернуться на живот, чтобы в последующем встать на ноги. Сотруднику следует контролировать действия, распределяя и направляя свои усилия до приведения правонарушителя в положение лежа на животе. При этом сотрудник должен оказаться верхом на спине правонарушителя. Данное положение можно считать преимущественным и стартовым для проведения удушающего приема. При попытке встать на колени сотруднику надлежит расположить свои голени под бедра и не допустить вставание на колени, распластывая правонарушителя на животе и одновременно производя удушение, командовать завести руки за спину. Представленная двигательная конструкция может по ходу действия изменяться. Правонарушитель может перевернуться на спину. В данном случае сотруднику важно плотно обхватить ногами бедра, продолжать удушение, не позволяя правонарушителю сесть на таз и развернуться грудью к груди сотрудника. Данная атакующая комбинация очень популярна в схватках по дзюдо. Дзюдо является служебно-прикладным видом спорта. Множество действий и приемов из арсенала дзюдо могут успешно применяться в специфических ситуациях служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Поэтому преподавателям кафедр физической подготовки следует более активно внедрять приемы из самбо и дзюдо в процесс физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, пропагандируя служебно-прикладные виды спорта.

Необходимо помнить, что, культивируя прикладные виды спорта в вузах, преподаватели кафедр физической подготовки решают специфические задачи, направленные на развитие и поддержание на

¹ Осипов А. Ю. Совершенствование технического мастерства борцов // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2011. № 3 (17). Т. 1. Психолого-педагогические науки. С. 174-176.

оптимальном уровне тех психических и физических качеств человека, к которым предъявляет повышенные требования профессиональная деятельность будущего сотрудника ОВД. Решение специфических

задач также способствует выработке функциональной устойчивости организма к условиям будущей служебной деятельности и формированию личности обучающихся.

Юсупова О.А.,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Афанасьев А.В.,

кандидат педагогических наук
Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)

Проблемы организации огневой подготовки сотрудников в органах внутренних дел

Огневая подготовка сотрудников полиции направлена на формирование и совершенствование умений и навыков уверенного владения табельным оружием в различных ситуациях служебной деятельности. Готовность сотрудников органов внутренних дел к успешным действиям при задержании правонарушителей во многом обусловлена качеством их обучения, а средства, методы и формы обучения должны способствовать эффективному формированию двигательных умений и навыков по обращению с оружием.

Организация огневой подготовки сотрудников ОВД строго регламентирована приказом МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»¹, в котором прописаны все действия лиц, проводящих стрельбы, документация, меры безопасности, действия по командам при проведении стрельб, порядок выполнения упражнений, образцы мишеней.

Несмотря на то, что в Наставлении для правильной организации огневой подготовки с сотрудниками подробно прописаны все разделы. Однако, анализ материального обеспечения занятий по огневой подготовке в образовательных организациях МВД России и в подразделениях территориальных органов показывает, насколько

различны возможности последних в части реализации положений приказа. Даже в вузах МВД России, которых всего 17, нет единых утвержденных требований к материальному обеспечению занятий по огневой подготовки. Не каждый вуз может похвастаться хорошими тирами, полигонами, разнообразным мишенным оборудованием. В территориальных органах в этом плане дела обстоят хуже в разы. Зачастую подразделения органов внутренних дел не имеют собственных тиров и стрельбищ даже в крупных населенных пунктах, то есть отсутствуют попросту места проведения занятий для обучения личного состава.

Кроме того, при реализации Наставления остро стоит проблема нехватки специалистов, способных грамотно проводить обучение личного состава на занятиях по огневой подготовки. Начиная с середины 70-х годов прошлого века огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел в целом и целенаправленной подготовке инструкторского состава в частности не уделялось должного внимания, что и привело, в конечном итоге, к низкому уровню стрелковой и методической подготовленности инструкторов боевой подготовки.

Таких специалистов не обучают ни в одной образовательной организации МВД России. Обязанности по организации и проведению занятий по огневой подго-

¹ Далее – Наставление.

товке в подразделениях ОВД возлагаются «на лиц из числа наиболее подготовленных сотрудников», что не отражает квалификационных требований к специалистам такого рода, так как каждый руководитель на свое усмотрение назначает «наиболее подготовленного».

В настоящее время в институтах повышения квалификации МВД России проходят обучение сотрудники, впервые принятые на службу в органы внутренних дел на должности различных подразделений и служб, а также руководители подразделений специального назначения МВД России. При их обучении используется стоящее на вооружении современное стрелковое оружие (ПЯ, АК 100-й серии, ПП «Бизон», ПП-2000 и т.д.)¹, а в вузах МВД России зачастую такого оружия нет, в наличии как правило только самые распространенные виды оружия – ПМ и АК. Таким образом, отсутствие в образовательных организациях МВД России современного оружия в качестве учебного не даёт возможности обучающимся ознакомиться с устройством и обучиться элементарным действиям по обращению с таким оружием, не говоря уже о ведении огня из него.

Данное обстоятельство рождает противоречие между требованиями к высокому уровню подготовленности выпускников вузов МВД России и скудными возможностями самих вузов в части их обеспеченности современными образцами оружия. Считается, что такие образцы необходимы спецподразделениям и не нужны для обучения курсантов и слушателей.

Отдельной проблемой остается вопрос снабжения подразделений боеприпасами. Годовая норма положенности боеприпасов на курсанта, слушателя, а также сотрудника ОВД недостаточна и сравнима с количеством боеприпасов, затрачиваемым на одном занятии в процессе обучения стрельбе стрелков-спортсменов.² Так же ситуация обстоит и в территориальных

органах: на занятии по огневой подготовке сотрудник один-два раза в месяц выполняет упражнение стрельб и делает всего четыре выстрела, что даже хорошо подготовленному профессионалу недостаточно.³

По меньшей мере удивительны такие нормы боеприпасов, учитывая что в последнее десятилетие активно стали проводиться в органах внутренних дел соревнования по практической стрельбе, где упражнения могут предусматривать например 42 выстрела в упражнении ПБ-11.

Несогласованность в данном вопросе, не смотря на стремления руководства МВД развивать новые виды стрельбы, не позволяет повышать уровень подготовленности сотрудников, так как не решаются вопросы материального характера. Стреляя по обычным бумажным мишеням один-два раза в месяц и делая при этом не более четырех выстрелов, сформировать сотруднику навыки уверенного владения оружием весьма затруднительно. Занятия не носят обучающей направленности и призваны лишь оценить уровень подготовленности сотрудников.

Нормы обеспеченности оружием и боеприпасами не пересматриваются десятилетиями, тир и полигоны не строятся. В Наставлении, например, прописана возможность использовать при проведении занятий служебного и гражданского оружия, однако это не предусмотрено нормами положенности. Так называемая «экономия» на материально-техническом обеспечении приводит к неутешительным результатам. Сотрудник, который практически не тренируется вряд ли будет способен в практической деятельности к эффективному пресечению правонарушений с помощью табельного оружия. О чем говорит и ежегодно фиксируемое количество случаев неграмотного применения оружия на службе или неумелого обращения с ним, сотрудники производят выстрелы при получении и сдаче оружия в дежурной части. По нашему мнению, в вопросах огневой подготовки

¹ Пискунова А.В., Плешков А.В. Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников ОВД: проблемы и пути их решения // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2017. №16. С. 7.

² Зайцев Н.В. Основы совершенствования огневой, тактической, психологической подготовки сотрудников полиции/ Евразийский юридический журнал. 2015. № 5(84). С. 1.

³ Давиденко А.И. Ключевые проблемы огневой подготовки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 259.

мелочей быть не должно, так как обучение должно быть направлено в первую очередь на безопасность при обращении с оружием. Вопросы профилактики случаев гибели и ранений сотрудников, связанных с неумелым обращением с оружием и боеприпасами, должны быть приоритетными.

Отсутствие тиров и стрельбищ в ряде подразделений МВД России, приспособленные под тир помещения, не позволяющие моделировать мишенную обстановку и обучать сотрудников ведению огня по условиям ситуаций служебной деятельности, вынуждают подбирать упражнения и использовать лишь те виды оружия, из которых возможно ведение огня в таких ограниченных условиях. Специалисты постоянно отмечают проблемы недостаточного обеспечения занятий по огневой подготовке в научных публикациях.¹

В настоящее время в вузах разрабатывается достаточное количество учебных пособий в том числе для возможности их использования инструкторами огневой подготовки в подразделениях ОВД. Однако для эффективного проведения занятий необходимо иметь не только хорошую материальную базу и качественный учебно-методический материал, но и достаточное количество грамотных специалистов для обучения личного состава. К сожалению, без решения таких задач невозможно качественно обучать сотрудников обращению с оружием и боеприпасами.

Возвращаясь к вопросу обучения инструкторов огневой подготовки, хочется отметить, что несмотря на то, что многими специалистами боевой подготовки отмечается низкий уровень огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, одной из причин которого является недостаток квалифицированных инструкторов, способных методически грамотно организовать и проводить занятия в подразделениях органов внутренних дел, на сегодняшний день ни в одном вузе МВД России не организовано обучение таких специалистов.

Проведённый анализ рабочих программ учебной дисциплины «Огневая

подготовка» образовательных организаций МВД России показывает, что проблема недостаточной методической подготовленности обучающихся по программам высшего образования пока не нашла своего окончательного решения. В настоящее время не существует определённого мнения относительно объёма и содержания такой подготовки, а в некоторых случаях формирование у курсантов методических знаний и умений вообще не входит в содержание огневой подготовки.

Проблемы эти не новы и попытки их решения ранее в разные годы предпринимались в МВД России. Так, в Плана первоочередных мероприятий по совершенствованию профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел на 2002 год в п. 5.1 «Служебная, боевая и физическая подготовка» в первом квартале 2002 года ГУК МВД России предлагалось: «Проработать вопрос о подготовке на базе ряда ведущих вузов МВД России специалистов, занимающихся организацией служебно-боевой подготовки в МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, УВДТ»². Годом позже в Приложении 3 к приказу МВД России от 6 ноября 2003 г. № 829 «Об объявлении решения коллегии МВД России от 22 октября 2003 г. № 5 км/2» указывалось: в п. 6.5 «Организовать обучение инструкторов-общественников по огневой и физической подготовке из числа курсантов и слушателей образовательных учреждений, имеющих способности к организаторской и педагогической работе, с выдачей им соответствующего удостоверения». Однако данные задачи не были решены.

С 2018 года реализуется новый пилотный проект в нескольких регионах в территориальных органах внутренних дел, направленный на совершенствование системы профессиональной подготовки в МВД России. Это очередная попытка решить проблему повышения уровня профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел.

¹ Давиденко А.И. Указ. соч. С. 259.

² Глубокий, В.А. Факультативное обучение в вузах МВД России внештатных инструкторов физической подготовки : дис. ...канд. пед. наук : 13.00.04. М., 2006. 194 с.

Фишер И.В.

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Психологическое сопровождение огневой подготовки слушателей профессионального обучения

К уровню профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) предъявляются повышенные требования. Деятельность сотрудника ОВД требует высокого профессионального мастерства, которое соответствует требованию присяги сотрудника ОВД, морально-этических качеств, строгого соблюдения правовых норм, принципов правового государства. Сотрудник ОВД должен быть технически и психологически подготовлен, обладать знаниями, умениями и навыками огневой подготовки, необходимыми для его дальнейшей службы, а также хорошим физическим и психологическим состоянием на момент выполнения задачи¹.

Профессиональное мастерство начинает формироваться во время профессионального (первоначального) обучения, которое регламентируется Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», нормативными правовыми актами Министерства образования и науки, Министерства просвещения и МВД России. Поддерживается и совершенствуется в процессе профессиональной служебной и физической подготовки, которая проводится на основании приказа МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», приказа МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» и приказа МВД России от 1

июля 2017 г. «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – Наставление). Основные положения данных приказов направлены на совершенствование уровня профессиональной подготовленности сотрудников ОВД к действиям в условиях, связанных в том числе и с применением огнестрельного оружия.

Сотрудник ОВД должен быть психологически готов применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ст. 23, 24) в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление в любой сложной ситуации. Быть уверенным в правомерности и возможности осуществить, в частности, применение огнестрельного оружия даже в ситуации повышенной сложности². Поэтому необходимо формировать у сотрудников ОВД устойчивые навыки ведения огня вне зависимости от создавшихся условий, уделяя постоянное внимание огневой и психологической подготовке. Для этого необходимо подготовить сотрудника к различным по сложности психологическим условиям профессиональной деятельности.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД с использованием в экстремальных ситуациях огнестрельного оружия во многом определяется тем, насколько эффективно психологическое сопровождение занятий по огневой подготовке слушателей профессиональной подготовки к таким действиям. О значимой роли психологического сопровождения профессиональной подготовки слушателей к применению огнестрельного оружия свидетельствует не только отечественный, но и зарубежный

¹ Зайцев Н.В. Основы совершенствования огневой, тактической и психологической подготовки сотрудников полиции // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5(84). С. 218-219.

² Павлов И.М. Тактика действий сотрудника полиции при огневом контакте на близкой дистанции // Альманах современной науки и образования. 2015. № 4(94). С. 116-118.

опыт подготовки полицейских¹. Так, в англоязычных странах итогом подготовки полицейских должна стать готовность к «deadly force», то есть ведению огня на поражение, применению силы со смертельным исходом. Это налагает на стрелка серьезную ответственность за свои действия. Для достижения этого результата большой вклад вносят психологические службы в Соединенных Штатах Америки, Великобритании, Канаде, Новой Зеландии и др.².

Формирование устойчивой психологической готовности к грамотным действиям с огнестрельным оружием должно происходить на занятиях по огневой подготовке и требует психологического сопровождения для устранения проблем, связанных с применением огнестрельного оружия сотрудниками ОВД в экстремальных ситуациях (стрельба с коротких расстояний в ограниченное время, после перемещения, из различных положений, со сменой магазина, в условиях ограниченной видимости, в присутствии «посторонних» лиц).

Результатом психологического обеспечения занятий по огневой подготовке со слушателями профессиональной подготовки должно быть:

1) формирование психологической готовности будущих специалистов к обеспечению личной безопасности и выживанию в экстремальных ситуациях, требующих применения огнестрельного оружия;

2) обеспечение бдительности и высокого профессионально-боевого настроя в условиях необходимости применения огнестрельного оружия;

3) обеспечение психической саморегуляции, снятия психоэмоционального напря-

жения как до, так и после стрельбы, например, методом отвлечения, самоприказа (волевая установка), методом регуляции дыхания и другими способами расслабления, само- и взаимопомощи сотрудников ОВД в ситуациях, требующих применения в экстремальных условиях огнестрельного оружия;

4) диагностика, профилактика и коррекция тех негативных психических состояний, которые могут возникнуть на занятиях по огневой подготовке при моделировании экстремальных условий.

Таким образом, можно сделать вывод, что для выполнения одной из основных задач огневой подготовки согласно Наставлению, а именно: «Формирование у сотрудников необходимых умений и навыков правомерного применения оружия и боеприпасов; ведения огня в различной обстановке; быстрого обнаружения цели и определения исходных установок для стрельбы и гранатометания; умелых и эффективных действий с оружием и боеприпасами во время стрельбы и гранатометания», необходимо психологическое сопровождение занятий по огневой подготовке для приобретения навыков эмоционально-волевой регуляции, которая является одной из ведущих и определяет профессиональную надежность слушателей профессионального обучения в дальнейшей службе. А также в процессе этих занятий при выполнении практических упражнений стрельб происходит развитие и совершенствование морально-волевых, физических, психологических качеств, то есть эмоциональной устойчивости сотрудника ОВД.

¹ Салпагарова С.Р. Организация психологического обеспечения полиции англоязычных стран : дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 219 с.

² Сибирко М.А., Панферкина И.С. Психолого-педагогические аспекты подготовки сотрудников ОВД к профессиональным действиям с применением огнестрельного оружия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3(74). С. 61-67.

Синицын Е.И.

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

О необходимости повышения интенсивности процесса обучения стрельбе из пистолета Макарова слушателей программы профессиональной подготовки

Актуальность исследования. Огневую подготовку как один из основных предметов профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников ОВД в системе образовательных учреждений МВД России, безусловно, следует считать одной из ключевых дисциплин, которой необходимо уделять должное внимание с целью качественной подготовки вновь поступившего на службу кадрового состава. В существующих реалиях к образу сотрудника органов внутренних дел (далее — ОВД) предъявляются достаточно высокие требования не только со стороны самого министерства и государства, но со стороны общества. Оценка обществом деятельности сотрудников ОВД позволяет объективно отметить существующие проблемные вопросы, связанные с текущим состоянием готовности проходящих службу сотрудников к действиям в условиях, связанных с применением табельного оружия. При этом позволяет оценить их уровень правовой компетентности, связанный с наличием или отсутствием оснований применения табельного оружия.

Вместе с тем необходимо понимать, что добиться качественного выполнения задач по обеспечению защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и других возможно путем выявления среди огромного потока лиц, изъявивших желание проходить службу в ОВД, именно тех, которые подходят как по общим требованиям, предъявляемым к кандидатам на службу, так и по иным критериям отбора, позволяющим выделить наиболее перспективных будущих специалистов в области правоохранительной деятельности. При этом в дальнейшем необходимо постоянно поддерживать и развивать у сотрудников, вновь поступивших на службу в органы внутренних дел, необходимые профессио-

нально значимые качества, умения и навыки на высоком уровне.

В связи с этим актуализируются вопросы, связанные с необходимостью повышения уровня профессиональной служебной подготовленности сотрудников органов внутренних дел, в частности, огневой подготовки, где формируются, отрабатываются и закрепляются практические навыки обращения сотрудников с боевым ручным стрелковым оружием.

Целью нашего исследования было определение минимального количества учебного времени, необходимого для приобретения слушателями образовательного учреждения МВД России уверенных навыков при обращении с боевым ручным стрелковым оружием, а также точного попадания стреляющего в обозначенную зону поражения на примере выполнения упражнения 2а «Скоростная стрельба с места по неподвижной цели с заданной зоной поражения».

Задачи исследования:

1. Рассмотрена необходимость интенсивного обучения слушателей выполнению упражнений учебных стрельб из пистолета Макарова в условиях оптимизации программы профессионального обучения.

2. Проанализированы результаты выполнения упражнения стрельб № 2а из пистолета Макарова слушателями, прошедшими обучение по традиционной методике обучения стрельбе.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, сравнение полученных данных, математико-статистическая обработка результатов исследования.

Организация и результаты исследования. Данная работа была выполнена поэтапно. На первом этапе была рассмотрена теоретическая составляющая стрелковой подготовки, а также факторы, влияющие на этот важнейший вид подготовки сотрудников.

Под стрелковой подготовкой сотрудников органов внутренних дел следует понимать совершенствование техники стрельбы в условиях, приближенных к боевой обстановке и к профессиональной деятельности, изучение технических и психологических сторон производства прицельного выстрела.

Оценка стрелковой подготовки слушателей образовательного учреждения системы МВД России определяется точным и четким выполнением упражнений учебных стрельб, соблюдением порядка и условий выполнения данных упражнений, а также строгим соблюдением мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием и боеприпасами. При этом уровень стрелковой подготовки слушателей зависит от качества преподавания дисциплины самим специалистом, от того, какие формы и методы он использует в своей деятельности для всестороннего и полного изучения того или иного учебного вопроса, как налажена связь преподавателя со слушателями (способность преподавателя построить занятие таким образом, чтобы развить у слушателей понимания важности и значимости изучаемого материала, привить интерес к стрелковому делу и добиться желанного у слушателей к самосовершенствованию в данном направлении).

Другим фактором, влияющим на качество стрелковой подготовки обучающихся, следует считать наличие соответствующей материально-технической базы, отвечающей всем техническим требованиям, а также требованиям безопасности.

Поскольку целью огневой подготовки является обучение сотрудников умелому и грамотному использованию своего закрепленного оружия в различной, постоянно меняющейся боевой обстановке, то о полноценном овладении навыками обращения с оружием следует говорить в случае полного прохождения слушателями соответствующей программы профессионального обучения. Если в соответствии с этой программой будут изучены и отработаны упражнения как из статического положения стреляющего, так и в движении, с возможностью моделирования обстановки экстремального характера. К таким усло-

виям можно отнести создание имитации голоса преступника и иные звуковые эффекты окружающей обстановки. При использовании современных стрелковых интерактивных тренажеров возможна имитация городской или другой инфраструктуры, где может действовать преступник.

Таким образом, отработка упражнений в условиях обстановки, приближенной к боевой, позволит сотрудникам быстро сориентироваться при возникновении реальной опасной ситуации, не впасть в ступор и принять тактически правильное решение о применении табельного оружия.

На втором этапе исследования были проанализированы результаты выполнения упражнения учебных стрельб из 9-мм пистолета Макарова № 2а «Скоростная стрельба с места по неподвижной цели с заданной зоной поражения». В целях решения данной задачи нами была проведена выборка из генеральной совокупности, которую представили слушатели Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, проходящие профессиональное обучение по программе профессиональной подготовки лиц рядового и младшего начальствующего составов, впервые принимаемых на службу в ОВД по должности служащего «Полицейский»¹.

В ходе проведения исследования и анализа журналов учета занятий, успеваемости, посещаемости слушателей соответствующей программы профессионального обучения в случайном порядке были отобраны результаты выполнения упражнений учебных стрельб группой слушателей в количестве 40 человек. В данную группу были включены 20 мужчин и 20 женщин соответственно. Выполнение упражнений учебных стрельб № 2а «Скоростная стрельба с места по неподвижной цели с заданной зоной поражения» осуществлялось слушателями на протяжении всего периода их обучения в ТИПК МВД России во время проведения занятий по огневой подготовке. Проследив динамику по среднему значению результата стрельбы, был получен график, изображенный на рисунке 1.

С момента первой стрельбы по десятую включительно в соответствии со шкалой

¹ Далее – ТИПК МВД России

указанного графика слушателями за промежуточный период обучения были получены 22% неудовлетворительных оценок от их общего количества. Начиная с одиннадцатого по двадцатый порядковый номер стрельбы, количество неудовлетворительных оценок сократилось до 8%.

Анализируя динамику улучшения результативности стрельбы слушателями вышеуказанной категории профессионального обучения, полученную, на основе имевшихся данных об успеваемости и результатах стрельбы, были сделаны следующие выводы.

1. На первых практических занятиях по огневой подготовке данное упражнение выполнялось слушателями при отсутствии устойчивого навыка обращения с оружием. Это, в свою очередь, приводило к появлению неуверенности и страха, которые появлялись вследствие проявления отрицательной эмоциональной реакции организма человека на мнимую опасность. Боязнь выстрела, отдачи и громкого звука являлись одними из основных факторов, влияющих на качество стрельбы у слушателей на начальном этапе обучения.

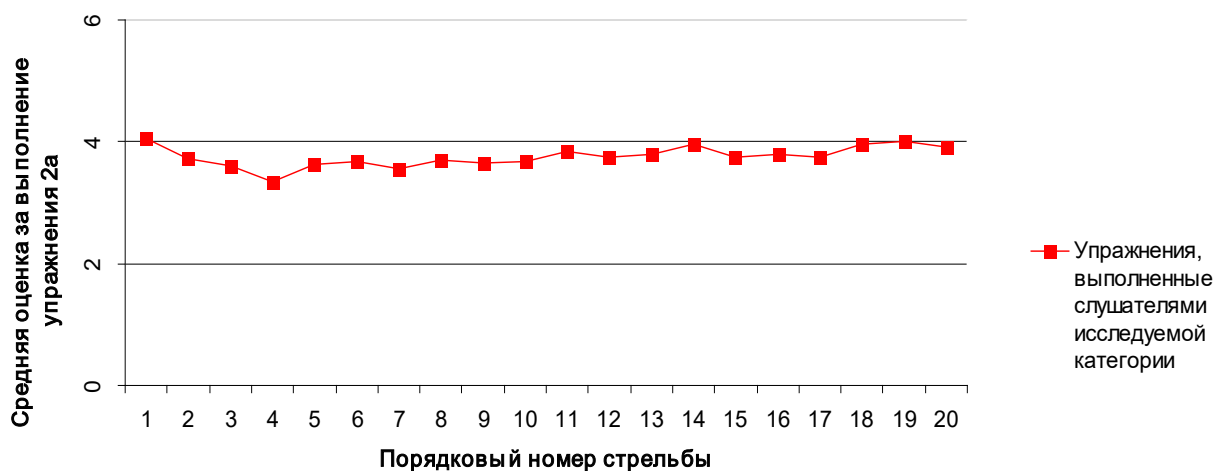

Рис. Динамика выполнения упражнений учебных стрельб из 9-мм пистолета Макарова на занятиях по огневой подготовке

2. На полученном графике прослеживается положительная динамика выполнения упражнения при относительно не высокой амплитуде колебаний результатов. Это связано с методически правильным подходом и грамотной организацией проведения практических занятий преподавательским составом. Постепенным вводом в процесс обучения стрельбе дополнительных факторов (ограничение по времени, стрельба всей сменой и т.д.) до момента приведения выполнения упражнения в соответствие с установленными нормативными правовыми актами, регламентирующими органи-

зацию огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации.

3. Для успешного и стабильного выполнения упражнения 2а и получения средней оценки не ниже «удовлетворительно» слушателям группы исследуемой категории необходимо не менее 20-25 часов практических занятий по огневой подготовке. Только после приобретения необходимого навыка обращения с боевым ручным стрелковым оружием слушателям целесообразно переходить к разучиванию и отработке более сложных упражнений стрельб.

Тимощук А.С.,

доктор философских наук, доцент
Владимирский юридический институт ФСИН России

Трофимова Н.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Владимирский юридический институт ФСИН России

Оперативно-технические аспекты противодействия ложному минированию

Преднамеренный ложный вызов является разновидность террористической атаки. Статья посвящена проблеме противодействия терроризму в социотехнической среде. Общественное сознание, опосредованное техносферой, уязвимо не только из-за самих терактов, но и вследствие скоординированных ложных вызовов экстренных служб. Авторы исходят из позиции, что схема реагирования на поступающие угрозы нуждается в оптимизации, так как целью «телефонных» террористов является воздействие на общественное сознание через нарушение функциональности социальной системы, распространение слухов и паники.

Организованные массовые фейк-вызовы экстренных служб являются новеллой в обеспечении государственной и общественной безопасности. В случае получения тревожного вызова Дежурные службы МВД, МЧС и ФСБ принимают меры экстренного реагирования в рамках совместных приказов по организации взаимодействия. По существующей схеме они обязаны прибыть на место для отработки сигнала, даже если он фиктивный. В зависимости от уровня угроз и объекта атаки помимо экстренных служб могут приехать представители прокуратуры и следственного комитета, скорая помощь; задействоваться спецтехника. Такими ложными сообщениями наносится удар не только по системе безопасности и государственного управления, но и по экономике. Перегрузка систем экстренного реагирования безрезультатными сигналами означает, что те, кто реально нуждается в помощи, может ее не получить. Функциональные отказы вместе со слухами, паникой и недовольством –

вот еще одно последствие необоснованных вызовов. Таким образом, скоординированные заведомо ложные вызовы – это разновидность террористических актов, которые, несмотря на отсутствие жертв, дорого обходятся обществу и государству.

В условиях конкурентной борьбы между странами ложные вызовы о минировании могут осуществляться в рамках кампании по дестабилизации социально-политической обстановки в государстве-мишени его соперниками под прикрытием. Тема осложняется еще и тем, что субъектами террористических угроз могут выступать очень разные личности: террорист, социальный активист, мститель, хулиган, самоубийца, психически больной¹.

Не классифицирован тип организованной группы телефонных террористов, оказывающих услуги заинтересованным государствам в условиях информационной войны и точечным управлением страхом. Это могут быть центры частных военных компаний, специализирующихся по передаче ложной информации, а также формирования международных террористических групп. Распределение ложных сообщений по времени и пространству свидетельствует о едином командовании акции, что означает, что расследование подобных случаев – прерогатива оперативной разведки, нежели управления по противодействию экстремизму и терроризму МВД.

Трудно также провести границу между телефонным террористом, хакером, кибердиверсантом, сотрудником секретных служб, т.к. перечень компетенций этих видов деятельности во многом пересекается и заключается в ведении ненасильственной войны: 1) мониторинг медийной активности;

¹ Тактика общения с «телефонными террористами»: проблемы документирования, проведения экспертизы, ведения переговоров : практическое пособие. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2001. 36 с.

2) проведение психологических операций; 3) вброс фейков; 4) использование прокси-инструментов для имитации субъекта¹.

Результативность телефонного терроризма заключается в реализации множества задач недорогими действиями, которые требуют минимум специальной технической подготовки (например, в случае реальной закладки взрывчатых веществ и осуществлении терактов). Злоумышленники достигают целого ряда эффектов: 1) дезориентация органов правопорядка и спецслужб; 2) отвлечение внимания полиции от реальных происшествий и террористических атак; 3) перегрузка силовых ведомств и экстренных служб; 4) дезорганизация работы муниципальных учреждений; 5) усыпление бдительности перед реальной угрозой; 6) материальный ущерб; 7) демонстрация протеста; 8) вселение страха и создание очагов паники; 9) срыв планового предоставления медицинской помощи. Из-за неразберихи во время эвакуации пациенты могут умереть, так как им вовремя не будет оказана помощь.

Можно говорить о высоком профессионализме телефонных атак, поскольку изощренность методов совершения преступления не оставляет шансов на его раскрытие стандартными методами. Криминальная эффективность в данном случае достигается следующими средствами: 1) обеспечением анонимности; 2) достижением цели террористической деятельности; 3) технической изощренностью; 4) низкой себестоимостью услуг телефонного терроризма; 5) нанесением крупного ущерба государству.

При этом механизм эффективного противодействия угрозам телефонного терроризма еще не выработан. Причем если правовое решение существует в виде ст. 207 УК РФ, узким местом является именно оперативно-розыскная эффективность. По мнению экспертов, раскрытие преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, — это один из наиболее сложных и трудоемких процессов, в котором задействовано большое количество сил и средств различных служб (ФСБ, МВД, МЧС и другие)².

Нужны меры по деанонимизации получаемых сообщений: совершенствование фильтрации спама и анонимных сообщений. Необходимо «прикрыть дыры» в уязвимости связи. В этом смысле консервативный подход специалиста по кибербезопасности Е.В. Касперского, выступающего с инициативой паспортизации доступа в Интернет и ограничении информационных прав, выглядит совсем не ретроградным. Обеспечение состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз позволяет говорить о необходимости регулирования права на Интернет. Смена схемы организационной структуры системы противодействия терроризму сразу же позволит сделать ложные вызовы неэффективными.

Еще одним направлением являются аналитика, инсайдерская информация, разработка разведывательных средств обнаружения телефонных террористов, взаимодействие между спецслужбами и правоохранительными органами зарубежных стран. Сейчас страны, через которые поступают ложные сообщения, находятся в противостоянии к нам, они могут отказываться от сотрудничества с российскими компьютерными криминалистами. Если исходить из концепции нарастания эскалации в связи с ограниченностью ресурсов, то государство должно иметь автономные средства идентификации субъекта. Для этого нужны технические решения, позволяющие определить фактического отправителя сообщения.

Следующий вывод касается концептуальных решений о способах реагирования в условиях массированных атак, вызывающих дезорганизацию работы МЧС, МВД, ФСИН, ФСБ и муниципальных учреждений. Действующий алгоритм сфокусирован на том, чтобы принимающий звонок запомнил как можно больше информации о передатчике информации (пол, возраст, особенности речи, звуковой фон, характер звонка, время, продолжительность). После фиксации содержания поступившей угрозы ответственное лицо информирует руководителя организации и приступает к действиям

¹ Тимошук А.С. Общественное сознание как мишень терроризма // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 2. С. 130-136.

² Ганиев Т.Г. К вопросу борьбы с телефонным терроризмом // Современные проблемы права: теория и практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2011. С. 192-197.

по эвакуации постоянного и переменного составов.

Для противодействия угрозам ложного минирования, совершаемых дистанционно с зарубежных территорий, необходимо моделировать динамику и структуру такой преступности, личность возможного преступника, поскольку негласные формы работы затруднены; создавать условия, осложняющие совершение подобных удаленных преступлений; вести учет фиктивных информационных ресурсов; улучшать осведомленность оперативников об уловках и схемах, используемых преступниками; повышать квалификацию и заниматься самообразованием в целях прогнозирования следующих террористических атак и способов мало затратного предупреждения и реагирования¹.

В условиях, когда растет число экстремистских угроз, целесообразно выработать иную схему принятия решений в случае поступления террористических угроз, учитывающую возможность ложного вызова, провокации, использующих состояние защищенности для дезорганизации деятельности, создания паники и недовольства. Для того чтобы состоятельно проверить обоснованность угрозы, можно использовать видоизмененную коммуникационную модель Г. Лассуэлла: «Кто говорит? Что говорит? По какому каналу? Кому говорит? С каким эффектом?». При поступлении массовых анонимных угроз через зарубежные

каналы координационный штаб по противодействию терроризму может рассматривать их как разновидность атаки «переполнение буфера», ведущей к отказу обслуживания, парализации социальных систем. Эффективность таких атак связана с уязвимостью социотехнической среды, основанной на одновременном соединении важных детерминантов – массовости, кибернетической интеграции и корпоративном комплаенс. Если первые два фактора являются сущностными и неустраняемыми для современного постиндустриального технократического общества, то такой атрибут, как стандарт реагирования – это опция, настройки которой зависят от управленцев. Частота анонимных террористических угроз и неполнота информации – достаточные основания для игнорирования входящих сообщений в целях сохранения работоспособного состояния общественной системы, что сопряжено с риском, другим определяющим фактором современной социотехнической среды. Обеспечение функциональности социотехнических систем требует асимметричных решений поступающим террористическим угрозам, например обучению риск-менеджменту и разработке юридически обоснованного риска в принятии решений по противодействию терроризму. Чтобы фатальная опасность не приводила к коллапсу, сама система должна поменять индикаторы устойчивости.

Евтушенко А.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Обучение боевым приемам борьбы с использованием технических средств обучения и игрового метода курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России

В последние годы отчетливо выявились проблемы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). В ряде случаев морально-психологическая подготовка к действиям в сложных, экстремальных условиях приводит к непредвиденным последствиям.

Служебная деятельность сотрудников полиции в ситуациях пресечений преступлений и правонарушения предъявляет высокие требования к их специальной подготовке. В основном к преступлениям подталкивают социальные причины - пьянство и безработица.

¹ Подшивалов А.П., Малахов А.С. Некоторые аспекты оперативно-розыскной характеристики мошенничеств, совершаемых дистанционным способом // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2. С. 77-81.

К сожалению, нередко случаи проявления неумелых действий сотрудниками полиции в ситуациях, связанных с правомерным применением физической силы и боевых приемов борьбы. Некоторые сотрудники полиции не готовы эффективно применять физическую силу в целях пресечения правонарушений и преступлений, неумело действуют в экстремальных ситуациях, оказываются неспособными противостоять преступникам и уступают им в единоборствах. Это объясняется как нерешительностью в применении табельного оружия, так и недостаточным уровнем сформированности навыков эффективного применения боевых приемов борьбы, недостаточной физической и психологической подготовленностью. Данное положение дел может являться следствием недостаточной проработанности учебно-методических документов, регламентирующих учебный процесс по физической подготовке в образовательных организациях и территориальных органах МВД России.

Работа, связанная с риском и опасностью, требует активного участия внутренних резервов человека и затраты физических сил. Выполняя свои обязанности, сотрудники сталкиваются с событиями, обстоятельствами и условиями, которые оказывают стрессогенное воздействие и сказываются на качестве их действий. Такими обстоятельствами могут быть угроза применения правонарушителем огнестрельного оружия в упор спереди. Несогласованность действий, направленных на устранение угрозы, с высокой степенью вероятности может привести к трагическим последствиям. К основным причинам, порождающим стресс, относятся высокая цена ошибок и их последствий, риск, опасность, поражающие факторы (оружие в руках преступника, агрессивные действия правонарушителя и др.).

Процесс формирования прикладных двигательных навыков и психологическая подготовка между собой тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Эти два направления подготовки необходимо со-

вершенствовать параллельно. В содержании учебно-методических материалов по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел должны присутствовать приемы и методы, формирующие такие психические качества, как смелость, решительность, инициатива, находчивость, необходимые для выполнения задач по обеспечению личной безопасности. В содержание занятий целесообразно включать задачи, решение которых предусматривает преодоление избыточной осторожности при выполнении приемов превентивной самообороны и поиска новых способов достижения положительного результата. В условиях учебной задачи необходимо присутствие элемента нового и неизвестного.

Особое место в первоначальном профессиональном обучении сотрудников органов внутренних дел занимает служебно-прикладная физическая подготовка, в частности один из ее разделов – боевые приемы борьбы¹.

Боевые приемы борьбы – это двигательные действия, при помощи которых решаются задачи по самозащите и силовому задержанию правонарушителей сотрудниками правоохранительных органов².

Занятия по боевым приемам борьбы проводятся с целью формирования навыков применения боевых приемов борьбы и обеспечения личной безопасности сотрудников полиции, воспитания смелости, решительности, инициативы и находчивости.

Анализ специальной научно-методической литературы и программно-нормативных документов показывает, что в настоящее время наблюдается несколько упрощенный подход к определению содержания и способам оценивания физической подготовки для будущих сотрудников органов внутренних дел. В существующих рабочих учебных программах образовательных организаций формирование профессионально важных физических качеств и навыков не в полной мере соответствует требованиям практики, что зачастую не обеспечивает готовности сотрудников органов внутренних дел к силовому задержанию правонарушителей³.

¹ Коротаяев В.Г. Боевые приемы борьбы : учебно-методическое пособие. Домодедово : РИПК работников МВД России, 1997. 131 с.

² Кравчук А.И., Панов Е.В. Боевые приемы борьбы : учебно-методическое пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2007. 280 с.

³ Гуралев В.М. и [и др.] Обеспечение практической направленности обучения на занятиях по физической подготовке в вузах МВД РФ // Проблемы современного педагогического образования. Серия : Педагогика и психология. Ялта: РИО ГПА, 2016. Вып. 52. Ч. 3. С. 34-40.

Физическая подготовка сотрудников, включающая и уровень владения боевыми приемами борьбы, оценивается на основании нормативных документов МВД России, регламентирующих физическую подготовку в органах внутренних дел и образовательных организациях МВД России. Одной из задач физической подготовки сотрудника ОВД является овладение двигательными навыками и умениями эффективного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, и их непрерывное совершенствование.

Действующая система оценки уровня подготовленности по боевым приемам борьбы позволяет оценить лишь умения, сформированные на занятиях по физической подготовке сотрудников ОВД. Навык, сформированный на занятиях, невозможно выявить, используя форму оценки, содержащуюся в наставлении по физической подготовке сотрудников ОВД. Происходит это по вполне закономерным причинам. Наличие навыка определяется успешным действием в условиях профессиональной деятельности. Условия служебной деятельности сотрудника при применении боевых приемов борьбы предполагают наличие таких сбивающих факторов, как сопротивление правонарушителя, непредсказуемость действий, ощущение опасности, физическое утомление.

Существующая система оценки лишь отдаленно характеризует степень готовности сотрудника к эффективному применению боевых приемов борьбы и не может удовлетворять требованиям, предъявляемым условиями и спецификой рассматриваемого компонента служебной деятельности. Сотрудник, успешно сдавший экзамен по боевым приемам борьбы на несопротивляющемся партнере, с определенной степенью вероятности не сможет эффективно применить эти приемы при задержании реального правонарушителя, оказывающего активное сопротивление. Отсюда видно, что для объективной оценки уровня владения сотрудником боевыми приемами борьбы следует применять метод, позволяющий определить уровень боевых приемов борьбы в ситуациях, связанных с:

– неожиданным нападением условного правонарушителя;

– отсутствием сведений о наличии оружия;

– отсутствием информации о применяемом против него приеме;

– количеством нападающих.

Исходя из этого, следует понимать, что для объективной оценки уровня владения сотрудником боевыми приемами борьбы необходим другой метод, позволяющий определить уровень владения ими в ситуации, когда нападение условного правонарушителя осуществлялось бы неожиданно, без информации о применяемом против него приеме, наличии оружия и о количестве нападающих.

Считаем, что перед каждым занятием преподаватель должен продумывать задания и готовить роли для обучающихся в зависимости от темы и содержания. При этом все занятия записывать на видео и, просматривая его в конце занятия, слушателям предлагать обсудить тот или иной сюжет. В процессе всего занятия преподаватель может оперативно вмешиваться в решение той или иной задачи и давать нужные указания. В зависимости от изучаемой темы преподаватель продумывает типовые ситуации (двигательные задания) и готовит их для рассмотрения на следующем занятии, в том числе и видеосюжеты с какими-либо «проблемными» ситуациями.

Особенность экспериментальной методики состоит в том, что уже на первых практических занятиях слушатели посредством использования специально-подготовительных упражнений игровым методом осваивают базовую технику, а затем по мере овладения теми или иными приемами задержания разыгрываются упрощенные сценарии, имитирующие ситуации служебной деятельности, связанные с применением физической силой, а также боевых приемов. Обучающиеся вовлекаются в учебный процесс с помощью заданий, которые моделировали простейшие типовые ситуации (по мере обучения они усложнялись).

Таким образом, в результате проведенного эксперимента выявлено, что типовые задачи, моделирующие ситуации служебной деятельности, побуждают обучающегося находить оптимальные для него боевые приемы борьбы, предъявляют высокие

требования к психофизическим способностям сотрудника полиции, повышая его устойчивость к стрессовым ситуациям, возникающим в процессе служебной деятельности. Негативное действие или неправильно принятые решения типовой задачи не ведут к негативным последствиям для обучаемых, но в то же время дают опыт переживаний и совершенствуют навыки выхода из кризисных ситуаций, спровоцированных таким действием.

По итогам испытаний были получены статистически достоверные (t-критерий

Стьюдента) результаты: средний балл за выполнение демонстрации боевых приемов борьбы по окончании эксперимента в контрольной группе составил 3,36. В экспериментальной группе средний балл за выполнение демонстрации боевых приемов борьбы составил 4,61. Различия показателей контрольной и экспериментальной групп в результате математической обработки по t-критерию признаны статистически достоверными ($P \leq 0,001$).

Бакулин Н.П.,

кандидат педагогических наук

Тюменский институт повышения квалификации МВД России

**Совершенствование навыка соблюдения безопасного интервала
при габаритной подготовке полицейских водителей,
управляющих оперативно-служебными автомобилями
для перевозки обвиняемых и подозреваемых**

В процессе служебной деятельности и выполнения функциональных обязанностей полицейскому-водителю, управляющему оперативно-служебным автомобилем для перевозки подозреваемых и обвиняемых (автозак), оборудованным устройствами для подачи световых и звуковых сигналов, необходимо осуществить парковку автомобиля для посадки-высадки конвоя и специального контингента. Парковку необходимо произвести в один прием с соблюдением безопасной дистанции и интервалов, комфортных для работы конвоя и посадки-высадки подозреваемых. При парковке водитель производит маневрирование транспортным средством, ориентируясь на внутренние ощущения чувства габаритов автомобиля. Парковка осложняется необходимостью совмещения с ориентиром на расположение двери кузова (фургона). При этом передняя и задняя часть автомобиля должны быть расположены

таким образом, чтобы не затруднять движение другим участникам дорожного движения¹.

Учебный комплекс этапирования подозреваемых и обвиняемых на основе вагонзак имеет площадку для маневрирования размером 50х30 метров. Вагонзак расположен на бетонной плите, которая выступает на 50 сантиметров в стороны. Таким образом, водителю необходимо поставить автомобиль около бордюра плиты у дверей вагонзак. На площадку возможен заезд с двух сторон. Средств автоматического регулирования дорожного движения не предусмотрено. Недостатками таких площадок являются: невозможность безопасного использования двух транспортных средств одновременно². Достоинством является оптимальное сочетание территории для обеспечения минимально значимых дистанций и интервалов для маневрирования оперативно-служебным автомобилем для

¹ Ворожейкин Е.И., Петров М.И., Калинин Ю.В. Современные спецавтомобили для перевозки задержанных: сочетание надежности охраны задержанных и соблюдения прав человека. Перспективы развития // Вестник МВД России. 2011. № 5-6. С. 43.

² Майоров В.И., Молчанов П.В., Летаева Е.А. Профессиональное обучение водителей транспортных средств, оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов : учебно-практическое пособие / Тюмень : ТИПК МВД России, 2017.

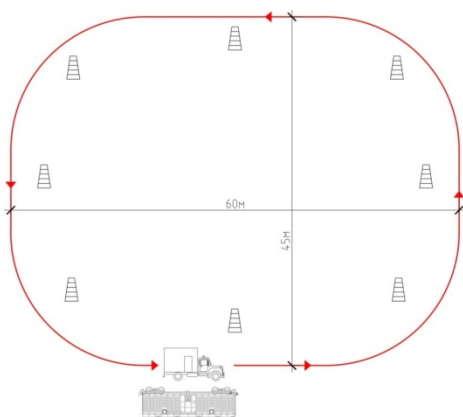
перевозки подозреваемых и обвиняемых, изготовленным на базе автомобилей «Газель» и «УАЗ».

Для совершенствования навыков парковки автозаком предлагается комплекс по принципу концентрированного обучения, состоящий из 6 упражнений.

Тренируемый навык безопасной парковки приводит к совершенствованию глазомера водителя, технических приемов управления, автоматизации управляющих действий полицейского-водителя, а также сберегает служебные транспортные средства органов внутренних дел от повреждений¹.

Упражнение. «Парковка в габаритном туннеле передним ходом возле вагонзак».

Задача. Движение передним ходом по габаритному туннелю в форме овала размером 60х45 метров против часовой стрелки (левый поворот) с парковкой автомобиля оперативно-служебного для перевозки подозреваемых и обвиняемых, ориентация – двери вагонзак и двери автозак для высадки- посадки спецконтингента.

Условия выполнения упражнения: одно транспортное средство автомобиль оперативно-служебный для перевозки подозреваемых и обвиняемых (автозак);

Дистанция – 100 метров; количество препятствий в туннеле – 16, количество препятствий в тормозном створе – 4; максимальный интервал при парковке от правого борта транспортного средства до вагонзак не менее 60 сантиметров, но не более 80 сантиметров.

Порядок выполнения упражнения:

По команде руководителя занятия «Приготовиться к выполнению упражнения!» экипаж располагается возле своего автомобиля. Производит глазомерную оценку дистанции расположения ограничительных препятствий. Старший экипажа докладывают о готовности к выполнению упражнения «Готов!». По команде руководителя занятия «Вперед!» руководитель включает секундомер, экипаж начинает выполнять упражнение в следующей последовательности: сотрудники занимают места в автомобиле оперативно-служебном для перевозки подозреваемых и обвиняемых (автозак) согласно штатному расписанию, пристегиваются, запускают двигатель, включают внешнее освещение, производят включение устройств для подачи световых и звуковых сигналов, выключают стояночный тормоз, производят движение в габаритном коридоре (круг), парковку транспортного средства правым бортом у вагонзак. Повторяют парковку 3 раза. По окончании выполнения упражнения: включают стояночный тормоз, выключают устройства для подачи световых и звуковых сигналов, выключают внешнее освещение, глушат двигатель. Старший экипажа докладывает о результатах выполнения упражнения. Время выполнения упражнения фиксируется при остановке автомобиля в исходном положении.

Штраф. Нарушена техника безопасности (порядок выполнения упражнения) – 25 секунд, сбит конус – 20 секунд; сдвинут конус – 15 секунд; парковка на расстоянии менее 60 сантиметров – 10 секунд; парковка на расстоянии более 80 сантиметров – 5 секунд.

Оценочные показатели. Отлично – 140 секунд; хорошо – 160 секунд; удовлетворительно – 180 секунд.

Вывод: Совершенствование навыков безопасного управления полицейским-водителем наиболее эффективно производится в процессе проведения практических занятий с применением упражнений на транспортном средстве. Многократность проведения тренировок с использованием

¹ Бакулин Н.П. Профессиональная переподготовка водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными специальной техникой // Высшее образование сегодня. 2016. № 2. С. 23-25.

автозаков, вагонзаков гарантирует высокое качество запоминания алгоритма управления транспортным средством и повто-

ряемость управляющего алгоритма в различных условиях.

Горлов О.Ю.

Тюменский институт повышения квалификации МВД России (г. Тюмень)

Подготовка полицейских охранно-конвойных подразделений и изоляторов временного содержания, допущенных к управлению оперативно-служебными транспортными средствами, по предмету «Огневая подготовка»

Согласно законодательству Российской Федерации сотрудники охранно-конвойной службы и изоляторов временного содержания, допущенные к управлению управления автомобилями оперативно-служебными для перевозки подозреваемых и обвиняемых (автозак), и сотрудники, основными обязанностями которых является безопасное управление автомобилями оперативно-служебными для перевозки подозреваемых и обвиняемых (автозак), обязаны проходить повышение квалификации в специализированном образовательном учреждении системы МВД России. В образовательных учреждениях системы МВД России для указанных категорий сотрудников реализуется основная программа профессионального обучения «Повышение квалификации полицейских-водителей изоляторов временного содержания и подразделений охраны и конвоирования для управления автомобилями оперативно-служебными для перевозки подозреваемых и обвиняемых (автозак), по профессии рабочего "Водитель автомобиля"».

Усвоение данной программы предполагает изучение теоретических знаний и совершенствование практических умений уверенного пользования штатным огнестрельным вооружением полиции, в частности проведение практических занятий по учебной стрельбе из боевого оружия пистолета Макарова.

Тема: «Практическое выполнение упражнений из 9-мм пистолета Макарова (ПМ)». Полицейским-водителям доводятся меры безопасности при обращении с огнестрельным оружием. На практических занятиях выполняются практические упражнения из 9-мм пистолета Макарова

согласно Наставлению по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации.

Тема: «Устройство и ТТХ автомата Калашникова». Изучается назначение, боевые свойства и устройство автомата Калашникова. Назначение частей и механизмов автомата.

Несмотря на то, что основными обязанностями полицейских-водителей является безопасное управление оперативных и(или) служебных транспортных средств для перевозки задержанного спецконтингента, данные сотрудники в случае необходимости обязаны профессионально владеть следующими компетенциями:

- пресекать противоправные действия нарушителей (спецконтингента), в том числе с применением огнестрельного табельного нарезного оружия;
- составлять служебной документации в случае применения огнестрельного табельного нарезного оружия;
- принимать правильные тактические решения, в том числе в сложных условиях при обстоятельствах чрезвычайности или кризиса.

Специфика подготовки сотрудников охранно-конвойной службы заключается в том, что обучающиеся владеют высоким уровнем сложно координационной подготовки с использованием одновременно рук и ног при дозированных движениях с определенным регламентом импульса нажатия. Проблема заключается в том, что эти движения являются движениями с большой амплитудой вращения либо идеальными движениями по кратчайшей прямой с дугой от 3 сантиметров до 60 сантиметров. Данные координационные способности явля-

ются устойчивыми навыками по управлению служебными автомобилями. Проблема заключается в том, что высокий уровень макроподготовленности движений водителей оказывается не востребуемой при микродвижениях мышц при выцеливании объекта, точном удержании оружия на линии прицеливания и эффективного, но относительно медленного нажатия спускового крючка. Причина таких сложностей заключается в отсутствии обратной реакции у пистолета (автомата). Если автомобиль сразу откликается на воздействие водителя, изменяя траектории, вибрируя, изменяя тоны шума двигателя или трансмиссии, то оружие не обеспечивает такой обратной связи. При этом полицейские-водители всегда демонстрируют высокий уровень знания материальной части оружия и знание механики действий узлов оружия.

Совершенствование навыков уверенного владения табельным оружием у полицейских-водителей основано на двух факторах. Водители имеют хорошо натренированный глазомер и прекрасно поставленную визуальную систему определения подвижных объектов. Также физические параметры рук (сила, ловкость, выносливость, скорость) превосходят среднестатистические возможности среднего уровня тренированных сотрудников. Добавим сюда развитый вестибулярный аппарат, и мы получаем прекрасные исходные данные для совершенствования стрелка.

Но отрицательным моментом становится инертность мышления такого сотрудника. Действия и доводимая информация преподавателя огневой подготовки осмысливается критически. В преподавателе оценивается возраст, опыт, быстрота и профессионализм действий¹. Но критическое осмысление у водителей сопровождается молчанием. Полицейские-водители за время управления автозаком становятся более замкнутыми в общении, доверяют более технике, механизмам, чем «человеческому фактору».

Поэтому при проведении занятий по огневой подготовке для преподавателя необходимо применять следующие педагогические приемы: проводить теоретическое и практическое занятия в форме беседы; доводить теоретический материал полицейским-водителям с учетом их склонности к пониманию процесса действия механики и механизмов; демонстрировать лаконичные уверенные действия с оружием. Уверенные действия преподавателя с оружием эффективно повышают авторитет преподавателя огневой подготовки в сознании обучаемых. Обращать внимание обучаемых на их силу и тренированность²[3, 4], а также актуализировать у обучаемых необходимость совершенствоваться и развивать координационные способности мышечной моторики, необходимой для процессов извлечения оружия, прицеливания и производства выстрела.

Практика показывает, что у полицейских-водителей имеются определенные проблемы работы с короткоствольным огнестрельным табельным оружием. Это заключается в колебаниях ствола оружия в вертикальной плоскости. Сказывается привычная замкнутость движения рук полицейских водителей в горизонтальной плоскости при движениях рулевым устройством. Этот фактор необходимо учитывать. К сожалению, времени, отводимое на курс практической стрельбы во время прохождения предмета «Огневая подготовка», ограничено и не позволяет в полной мере наработать приемы стабилизации оружия во время прицеливания. Однако опытный преподаватель во время проведения занятий по практическим стрельбам может выявить этот вид ошибок у обучаемого. Далее он доводит эту информацию до обучаемого, показывает возрастание эффективности меткой стрельбы при работе над ошибками стабилизации. Преподаватель подбирает комплекс упражнений для самостоятельного совершенствования навыков обучаемого в стабилизации короткоствольного

¹ Архипов С.Н. Основы обучения стрельбе из пистолета : учебно-методическое пособие. Тюмень : Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. 66 с.; Астафьев Н.В. Изготовки к стрельбе из пистолета и обращение с ним при выполнении оперативно-служебных задач сотрудниками правоохранительных органов : учебное пособие. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2004. 104 с.

² Вайнштейн Л.М. Техника стрельбы из пистолета // Оружие. № 5. 1989. С. 36-40; Дворяк И.А. Огневая (стрелковая) подготовка работников органов внутренних дел : учебник. М. : ЦОКР МВД России, 2005. 328 с.

огнестрельного оружия в вертикальной плоскости при прицеливании. Этот комплекс упражнений с оружием обучаемый делает по прибытии в территориальные органы. Такой комплекс, конечно, строго индивидуален, но можно привести 3 стандартных упражнения.

1. Отработка правильного хвата оружия с удержанием пистолета четко в заданной плоскости.

2. Принятие физиологически удобной позиции стрелком в положении стоя.

3. Перемещение пистолета из кобуры и вынос в сторону цели в положении удержания обеими руками оружия перед собой.

Таким образом, можно эффективно совершенствовать уверенные навыки владения табельным оружием у полицейских-водителей.

Слюнченко Р.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Кузьмин С.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о подготовке стрелков спортсменов в образовательных организациях МВД России

Служебно-прикладные виды спорта требуют особой подготовки не только с точки зрения методов тренировок, но и с точки зрения отбора наиболее способных к развитию и морально подготовленных курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Учебное время, которое отведено в учебных заведениях военизированных организаций, является ограниченным. Курсанты и слушатели учебных заведений проходят сокращенные программы обучения, в рамках которых полноценная спортивная подготовка по стрельбе из огнестрельного оружия является невозможной.

В целях подготовки спортсменов по служебно-прикладной стрельбе в образовательных учреждениях системы МВД России создаются группы спортивного совершенствования, с которыми помимо основных занятий проводятся учебно-тренировочные курсы в течение периода обучения. За счет чего из самых перспективных и талантливых спортсменов создается сборная учебного заведения, которая представляет образовательную организацию на различных ведомственных и межведомственных соревнованиях.

Психологическая составляющая любого спортсмена является основополагающим фактором, который являются моти-

вирующим при подготовке к участию в соревнованиях. Поэтому при отборе спортсменов из числа курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России приоритет должен отдаваться лицам, которые не имеют выдающихся результатов, но стремятся к их достижению.

Важнейший фактор успешной подготовки стрелка-спортсмена – психофизиологическая подготовка, задачами которой являются формирование у стрелка-спортсмена психического состояния, способствующего достижению им поставленной цели, то есть когда способности в экстремальных ситуациях переводятся из непроизвольных эмоциональных реакций в сознательные, регулируемые; оказание помощи стрелку в процессе овладения приемами самоуправления, переключения и отвлечения внимания, самооценки своего состояния, осмысления обстоятельств, которые вызвали стрессовое состояние, самоконтроля и установления спокойного ритма дыхания.

Целью психофизиологической подготовки является возможность выработки стрелком-спортсменом способности четкого опознавания отдельных элементов техники стрельбы, успешного анализа возникающих при этом мышечно-двигательных, зрительных и других ощущений, восприятия, внимания и быстроты реакции.

Все это оказывает влияние на приведение в готовность всего психофизического аппарата стрелка-спортсмена, приведение в оптимальное состояние функции нервных структур, которые ответственны за реализацию стрелкового навыка.

Под психологическими качествами понимают сложные интегративные явления, сущность которых связывается не только с отдельными психологическими или нравственными качествами личности, но и с интегративностью, объединяющей в единое целое ее свойства.

Курсанты и слушатели образовательных учреждений, которые отбираются для подготовки к участию в различных соревнованиях по стрельбе из огнестрельного оружия, должны обладать следующими качествами:

- желание участвовать в соревнованиях и побеждать в них;
- желание совершенствовать свой уровень стрельбы;
- желание совершенствовать свою психологическую и физическую подготовку;
- стремление к реализации поставленных целей;
- совершенствовать свои природные качества, необходимые для наиболее успешного участия в соревнованиях (терпение, дисциплина и подобные).

Любой спорт является круглосуточной работой. Если спортсмен начинает давать себе слабину либо как-то иным образом не проявлять должного поведения при подготовке и участии в соревнованиях, то существует возможность не реализации возложенных на него тренером целей и задач.

Сотрудники органов внутренних дел во время исполнения своих задач должны обладать способностью поддерживать оптимальный уровень функционирования, проявлять возможности устранения возникающих внутренних и внешних угроз, сохранять на должном уровне выполнение задач в обычных и экстремальных условиях. Психологический потенциал сотрудников в экстремальных ситуациях характеризуется познавательными, эмоциональными, мо-

рально-психологическими и коммуникативными качествами в совокупности.

Морально-психологическая подготовленность – высший показатель экстремальной подготовленности сотрудника МВД России, являющийся мощной внутренней силой, позволяющей преодолеть трудности, сохранить личное достоинство в тяжелых жизненных испытаниях и в профессиональной деятельности. При отступлении в экстремальных ситуациях от моральных норм перечеркиваются все другие достоинства сотрудника, порождаются правонарушения, проступки, а порой и преступления. Для достижения высокого, зрелого морального уровня необходимо присутствие социальной направленности личности, способности к эмпатии, развитию духовных качеств.

Для наиболее качественной оптимизации процесса, тренеры и преподаватели стрелковых дисциплин, должны на протяжении всего учебного периода анализировать уровень подготовки курсантов, выявлять тех курсантов, которые в относительно короткие сроки подготовки добились наибольшей позитивной динамики увеличения своих показателей.

Акцент должен делаться, в первую очередь, на тех курсантов, кто желает и готов готовиться и участвовать в соревнованиях. Следует предусмотреть дополнительную мотивацию курсантов. Например, при участии в соревнованиях они могут получать спортивные звания и регалия либо какое-то дополнительное материальное вознаграждение. Так, во многих гражданских вузах многие спортсмены, которые состоят в сборных учебных заведений, получают спортивную стипендию.

Таким образом, оптимизация отбора кандидатов в группы спортивного совершенствования по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия в образовательных организациях МВД России зависит от тренеров, преподавателей, а также органов управления учебной организации, которые должны быть заинтересованы в повышении уровня спортсменов.

Лопатин Ю.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Формирование умений и навыков, влияющих на меткость стрельбы

Проводя анализ различных видов деятельности человека, можно сделать вывод о том, что любая деятельность включает в себя совокупность разнообразных умений и навыков, приобретенных человеком в процессе его жизнедеятельности. Отсутствие хотя бы одного из них не позволит ему получить результат, к которому он стремится. Их несформированность лишает человека свободы передвижений и действий, вызывает излишнюю трату сил и времени. Стрельба не является исключением. Для успешного выполнения различного рода упражнений, заключающихся, прежде всего, в способности стреляющего поражать мишень, необходимо сформировать определенные навыки и умения. Что же понимать под навыками и умениями стрелка? Навык — это доведенный до автоматизма способ выполнения каких-либо действий. Умение и навык отличаются друг от друга тем, что второй стереотипен, не требует особой теоретической подготовки.

Меткость стрельбы зависит не только от совершенства и технического состояния оружия, боеприпасов, приборов стрельбы и наблюдения, но и, как говорилось выше, от приобретенных навыков и умений стреляющего. Нередки случаи, когда по приходу в какое-либо подразделение органов внутренних дел сотрудники не могут сдать нормативы по огневой подготовке, что говорит об отсутствии у них определенных навыков и умений, которые нарабатываются посредством тренировок, включающих физические, функциональные и психологические аспекты.

Физическая подготовка стрелка — это процесс, направленный на создание оптимальной физической подготовленности организма, позволяющей переносить большие стрелковые нагрузки с нервными напряжениями и способствующей повышению меткости стрелка¹. Прежде всего, необходимо, чтобы стрелок обладал

определенными силовыми характеристиками, которые, в свою очередь, развивают способность устойчиво держать оружие, предотвращая его дергание и «тряску», особенно при стрельбе в неограниченное время. Развивая мышцы рук, у стрелка выработается мышечная память, посредством чего он сможет длительное время неподвижно держать оружие в руке без особых усилий. Однако стрелку необходимо быть физически развитым всесторонне, ведь без развития остальных групп мышц, непосредственно участвующих в производстве меткого выстрела, стрелок не добьется желаемого результата. Хороший пример для тренировки рук и кистей приводит кандидат педагогических наук, доцент кафедры тактико-специальной и физической подготовки Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России Т.П. Афиногенов: «применение кистевого эспандера вовлекает в активную сократительную деятельность одновременно все мышцы кисти, что влечет утрату необходимой для выстрела автономии указательного пальца, а с ней и результата. В данном случае для устранения негативного влияния на согласованность мышечной деятельности необходима дополнительная тренировка — сгибание в основании указательного пальца при одновременном удерживании среднего и безымянного пальцев в распрямленном положении».

Для меткой стрельбы также необходимо развивать такие качества, как чувство равновесия, координация движений. Для развития данных качеств, как правило, рекомендуют беговую дорожку, велотренажер, может помочь выполнение специальных упражнений (например, стояние на деревянной рейке или бруске, положенных на пол, на одной или двух ногах; удержание равновесия на доске, уложенной на опору (например, валик небольшого диаметра); удержание равновесия на велосипеде,

¹ Роль физической подготовки в развитии физических качеств стрелка // Портал образования. URL: <https://portalobrazovaniya.ru/servisy/publik/publ?id=5544>.

который стоит на месте; хождение по ребру доски, рельсу; разнообразные упражнения на бревне)¹. Упражнения, основанные на удержании оружия в течение длительного промежутка времени, помогают тренировать кисти рук стрелка, координацию и устойчивость.

Существует еще множество различных причин, влияющих на меткость стрельбы, одной из наиболее значимых является внутренняя психологическая готовность стрелка, достигаемая посредством проведения индивидуальной интеллектуально-психологической работы. Рассмотрим подробнее данный аспект, начав с терминологии: внутренняя психологическая неготовность – это, прежде всего, неверие в собственные силы, боязнь какого-либо соперничества, сопровождающая неуверенностью в себе, в своих способностях, на что, в большинстве случаев, даже нет оснований.

В период с 10 января по 15 января 2020 г. среди курсантов Сибирского юридического института МВД России (60 человек) было проведено анкетирование, где на вопрос: «Какие факторы влияют на качество Вашей стрельбы?», 62% опрошенных ответили, что в большинстве случаев на них особое влияние оказывает именно психологический аспект, а именно боязнь допустить ошибку, не попасть в цель, в результате чего случаются промахи. Особого пика данная боязнь достигает при выполнении контрольных упражнений в период сдачи экзамена, зачета или иных контрольных упражнений, так как стрелок находится в непривычном для себя стрессовом состоянии, начинает переживать за результаты стрельбы, в конечном итоге забывая технику стрельбы, а порой и меры безопасности. В таком случае, стрелку необходимо научиться контролировать свои эмоции как в период стрельб, так и в повседневной жизни. Чем психологически устойчивее будет спортсмен, тем меньше он сделает ошибок во время стрельбы. Также решение данной проблемы видится в регулярном выполнении различных упражнений: перед стрельбами необходимо мысленно представлять ход своих действий во время его выполнения, обязательно отрабатывать

различные нормативы вхолостую. Регулярные тренировки будут способствовать тому, чтобы стрелок привыкнет к определенным действиям, отработает все ошибки, которые возможно совершить в процессе стрельбы, следовательно, перестанет бояться допустить их.

Очень часто встречается проблема, вызванная преждевременной реакцией стрелка на производимый выстрел. Происходит это от того, что стрелок, плавно нажимая на спусковой крючок, напрягается, ожидая отдачи и определенного звука от выстрела, в результате чего возникает преждевременная реакция мышц тела на выстрел, далее – промах. Решение данной проблемы мы видим в регулярном выполнении определенных упражнений с помощью боевых и холостых патронов: после срыва курка при холостом патроне в патроннике стрелок, ожидая выстрела, надавит на пистолет и качнет его вниз. При стрельбе вхолостую надо добиваться ровной мушки во время срыва курка. После выполнения данного упражнения необходимо скомбинировать холостые и боевые патроны, зарядив ими оружие, и выполнить необходимое упражнение. Регулярное выполнение таких упражнений способствует выработке привычки к производимому выстрелу. Для исключения влияния на организм звуков, возникающих при производстве выстрела, необходимо обязательно использовать противошумовые наушники. Кроме того, для привыкания к звукам, возникающим при выстреле, возможно в процессе тренировок или непосредственно перед стрельбой, с помощью различных звуковых средств, имитировать такие звуки, вследствие чего у стрелка выработается привыкание к ним, он перестанет реагировать на выстрелы повышенным внутренним напряжением.

Согласно анализу показателей по стрельбе обучающихся Сибирского юридического института МВД России в период с 2014 г. по 2018 г. с течением времени наблюдается значительное улучшение результатов выполнения контрольных упражнений. Например, в период с 2014 г. по 2015 г. количество курсантов, выполнив-

¹ Жилина М.Я. Методика тренировки стрелка-спортсмена. М., 1986. С. 104.

ших контрольные упражнения из пистолета Макарова безошибочно, достигало 65%, тогда как в период с 2017 г. по 2018 г. данный показатель превысил 81%. При этом необходимо учитывать, что при увеличении продолжительности курса контрольные упражнения усложняются. Данные показатели, прежде всего, говорят о сформированных к 3-4 курсам обучения навыках и умениях, позволяющих выполнять контрольные упражнения, укладываясь в установленное нормативом время, а самое главное – правильно и без какой-либо боязни выстрела.

Согласно проведенному нами опросу, наименее встречаемой, но, тем не менее, не исчерпывающей себя, причиной, влияющей на меткость стрельбы, является проблема с оружием. Действительно, оружие, как и любой другой предмет, имеет свойство с течением времени изнашиваться в виду его неправильной эксплуатации и других причин, что не может не сказаться на качестве стрельбы. Соглашусь с мнением С.Г. Горбенкова о том, что «существенное влияние на меткость боя оказывает точность изготовления оружия. При этом особую роль в обеспечении меткости боя играет ствол. Точность и качество обработки нарезов ствола резко сказывается на меткости. Как показывает опыт, шероховатость, неровность дна нарезов и грубость обработки канала ствола увеличивают рассеивание до 20 процентов»¹.

Также можно проследить такую тенденцию: около 85% обучающихся на старших курсах ответили, что для успешного закрепления навыков и умений, полученных в процессе освоения дисциплины «Огневая подготовка», необходимо воссоздавать реальные ситуации, которые могут возникнуть в процессе осуществления их профессиональной деятельности. Так, проанализировав литературу иностранных государств, на предмет того, как у них сотрудники полиции осваивают огневую подготовку, можно сделать вывод, что основным методом тренировки, например, в США, является именно воссоздание реальных условий, с которыми сотрудник может

встретиться в процессе своей службы. На учебных полигонах создаются условные ситуации с неожиданным появлением мишеней, имитирующих мирных граждан и вооруженных преступников. Полицейскому отводятся считанные секунды на принятие единственно верного решения; тир оборудован специальными макетами для возможности ведения огня из различных мест: окна, двери и т.д. С целью приспособления сотрудников к возникновению различных условий в процессе осуществления их профессиональной деятельности, периодически, выполнение таких упражнений проводится в полицейском обмундировании, при необходимости, с использованием бронежилетов, шлемов, защитных очков. Дискомфорт, вызванный ношением такого обмундирования, способствует приобретению необходимых навыков, умений и реакций, которые при случае, могут спасти жизнь не только полицейскому, но и обычным гражданам.

Кроме того, в США при подготовке полицейских используется специальная электронная техника, позволяющая визуализировать сотрудникам различные ситуации. В тире создан учебный класс с экраном, на котором сотруднику демонстрируется определенная ситуация, он с лазерным «оружием» принимает изготовку, предусмотренную выполняемым им упражнением, и принимает решение: применять оружие или нет, при этом оценивая его правомерность. На экране мгновенно появляются отметки, свидетельствующие о промахе или попадании в цель, при этом, анализируя, смертельным был данный выстрел или нет. По окончании упражнений появляются наиболее значимые показатели: время, которое сотрудник затратил на стрельбу, количество сделанных выстрелов, правомерность выстрелов и количество промахов.

За рубежом активно применяется отработка «интуитивного» метода стрельбы по мишеням в рост человека с черным кругом в области солнечного сплетения и расходящимися от него белыми и черными кольцами. Выполняющий упражнение нахо-

¹ Горбенков С.Г. Методика огневой подготовки слушателей учебных заведений МВД России : дис. ... канд. пед. наук. М, 1997. С. 75.

дится в 7 метрах от мишени, держа оружие двумя руками под углом 45 градусов. По команде он выполняет в темпе (3-5 секунд) 6 выстрелов подряд. Первое упражнение считается выполненным, когда все попадания в мишень будут находиться внутри второго круга, имеющего диаметр 20 сантиметров. Второе упражнение выполняется с 3 метров в максимальном темпе до достижения той же точности¹.

Использование данных методов, безусловно, способствует адаптации полицейского к различного рода ситуациям, стрессам, развитию реакции и внимания, формированию аналогичных умений и навыков. Сотрудник заранее готов к возникновению абсолютно любых ситуаций, благодаря чему чувство страха практически сходит на нет.

Таким образом, от выяснения первоначальных причин, способствующих плохим показателям стрельбы, будет складываться

и техника формирования определенных навыков и умений у сотрудников. При обучении необходимо учитывать не только физические, но и психологические особенности обучаемого, которые могут быть вызваны плохими физическими данными, чувством страха перед выстрелом или же растерянностью, то есть неуверенностью в себе и в своих силах. Для наиболее качественной подготовки курсантов к дальнейшей службе, необходимо воссоздавать реальные условия службы, различного рода неожиданные ситуации, при возникновении которых сотрудник не растеряется, будет действовать решительно и быстро. На наш взгляд, при использовании всех вышеперечисленных способов в методике огневой подготовки у обучаемых (и у сотрудников полиции в целом) сформируются те навыки и умения, которые необходимы для успешного попадания в мишень.

Хрущев А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел в системе МВД России

Физическая культура и спорт являются, вне всякого сомнения, одними из главных средств воспитания движений, улучшения их тонкой и определенной координации, формирования важных для человека двигательных физических качеств. В процессе занятий спортом совершенствуются воля, характер, а также умение управлять собой, быстро и верно ориентироваться в различных сложных ситуациях, вовремя принимать решения. Помимо этого, физическая культура влияет и на другие стороны человеческой жизни: авторитет и положение в обществе, трудовую деятельность.

В числе этих элементов хотелось бы выделить культуру выполнения движений и изучения любых двигательных действий. Развитие и формирование психологических механизмов этого компонента, как видно,

является одной из главных психологических задач физического воспитания.

Развитие физических качеств – это внешний результат физической культуры. И если говорить о подготовке сотрудников МВД, то в ней также существует не менее важный внутренний фактор – психологический результат. Физическая подготовка сотрудников направлена на получение умений и навыков, психических и физических качеств, способствующих успешному выполнению оперативно-служебных задач, сохранение высокой работоспособности и включает в себя общефизические упражнения (на быстроту, силу, выносливость), а также служебно-прикладные упражнения (боевые приемы борьбы, преодоление полосы препятствий). Для достижения таких целей предусмотрено решение следующих задач:

¹ Рабазанов С.И. Некоторые вопросы анализа зарубежного опыта огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов // Педагогические науки. Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. № 50-2.

преодоление разных сложных препятствий в условиях физической опасности;

отработка приемов рукопашного боя, проведение с партнерами учебных схваток;

выполнение действий и приемов, требующих взаимопомощи и взаимовыручки;

применение средств имитации, световых и звуковых раздражителей (взрывпакетов, дымовых шашек, холостых выстрелов, огневых преград и очагов пожара);

постоянное участие в соревнованиях по военно-прикладным видам спорта¹.

Повышение эффективности и качества занятий физической подготовкой обучающихся вузов МВД России становится задачей государственной важности, поскольку недооценка ее роли в социокультурных процессах способствует ухудшению не только физической подготовленности, но и состояния здоровья молодежи, ведь физическая подготовка является важным образовательным компонентом в формировании профессиональных навыков и умений будущих специалистов правоохранительных органов².

Приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 утверждено Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации. Система обучения физической подготовки в МВД России выстроена, опираясь на этот нормативный документ, поэтому учебный процесс создается так, что в среднем время занятий по физической подготовке разделено следующим образом: 50-60% времени – тренировка боевых приемов борьбы, 20-30% – тренировка на выносливость и преодоление препятствий, 10-20% – тренировка по развитию силы. Самостоятельную работу сотрудники планируют сами, исходя из уровня их физической подготовки, при этом будет важна методика обучения любым двигательным действиям.

Занятия по преодолению препятствий направлены на развитие силы, быстроты,

ловкости, выносливости, формирование и совершенствование у сотрудников навыков преодоления естественных и искусственных, горизонтальных и вертикальных препятствий, а также заграждений. При обучении и тренировке преодоления препятствий особое внимание уделяется развитию способностей преодолевать препятствия с учетом допустимого вступления в огневой контакт.

Занятия по боевым приемам борьбы проводятся с целью формирования навыков применения боевых приемов борьбы и обеспечения личной безопасности сотрудников, воспитания решительности, смелости. Данные занятия проводятся в зале, который оснащен борцовскими и боксерскими снарядами, на местности либо специально подготовленной яме с песком и опилками.

Многие считают, что физическая энергия должна быть только в период подготовки к деятельности, забывая о том, что она может быстро потерять тонус. Непосредственно активность должна быть в течение всего срока службы. В учебных заведениях формируется уровень профессиональных качеств, умений. В практических органах этот уровень должен поддерживаться как можно более длительный период времени³.

В заключение хотелось бы отметить, что концепция физической подготовки имеет большие возможности для усиления профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел в процессе их служебной деятельности, но этих возможностей недостаточно в практике. В целях улучшения системы физической подготовки необходимо совершенствовать организационные обеспечения, организовать модернизацию физической подготовки, которая установила бы жесткую взаимосвязь содержания подготовки, а также применение инновационных подходов и технологий обучения сотрудников органов вну-

¹ Троян Е.И. Обучение боевым приемам борьбы в служебно-прикладной физической подготовке слушателей учебных центров МВД России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Тобольск, 2006. 207 с.

² Филиппович В.А., Панов Е.В. Организационно-педагогические условия формирования психофизической готовности студентов юридических вузов к профессиональной деятельности : монография. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. 120 с.

³ Панова О.С., Тезиков Д.А. Основные подходы к организации физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Механизмы решения проблем социально-экономического развития : сборник статей Международной научно-практической конференции. (15 июня 2016 г.) / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». 2016. С. 73-80.

тренних дел. Основной целью следует отметить такие качества, как воспитание, сдержанность, честность и терпение. Все

эти качества немаловажны для развития физической подготовки специалистов ОВД.

Васильева Т.Б.,

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу об использовании тренировки с учебным патроном в методике преподавания огневой подготовки

В процессе обучения слушателей безопасному обращению с оружием и выполнению различных упражнений курса стрельб рано или поздно наступает такой момент, когда кажется, что оружие уходит из точки прицеливания в последнюю долю секунды до выстрела или даже в момент самого выстрела. Как правило, перед производством такого выстрела стрелок понимает, что при обработке спуска курка с боевого взвода палец остановился и больше не может осуществлять непрерывное, планомерное нажатие. На занятиях преподаватель всегда говорит о том, что такой выстрел можно и даже нужно отложить, если это упражнение стрельбы без ограничения времени.

Но чаще всего на факультете профессиональной подготовки Сибирского юридического института МВД России от слушателей, проходящих первоначальную профессиональную подготовку, можно услышать то, что оружие уходит из точки прицеливания в момент самого выстрела.

При опросе слушателей данная проблема озвучивается следующим образом:

палец не давит на спусковой крючок;
на пистолете тяжелый спуск;

неудобная изготовка, которая влияет на устойчивость.

При производстве стрельбы из пистолета, особенно при нажатии на спусковой крючок, у стреляющего в работу включаются различные мышцы кисти и руки. Таким образом, можно сказать, что при стрельбе из пистолета оружие может отклоняться от линии прицеливания из-за того, что стреляющий перестает контролировать мышцы, удерживающие оружие. Это происходит при обработке спускового

крючка. Именно поэтому так распространено мнение о том, что в неправильном выстреле виноват палец, осуществляющий нажатие на спусковой крючок.

Человек может контролировать одно или два действия, а сконцентрироваться на нескольких элементах техники стрельбы одновременно становится сложно. В связи с этим внимание стреляющего рассеивается, и он может допустить ошибки в каком-либо из элементов техники стрельбы. В огневой подготовке как раз приходится одновременно контролировать как минимум три элемента техники стрельбы: прицеливание, удержание оружия в руке или в руках (хват) и управление (нажатие пальца) спусковым крючком.

При анализе неудачного выстрела у слушателя можно заметить такую закономерность, что стрелок может уверенно удерживать пистолет на линии прицеливания в течение одной или двух секунд, то есть его внимание в этот момент сконцентрировано на таких элементах техники стрельбы, как хват и прицеливание. В случае отклонения частей прицельного приспособления стрелок с легкостью может поправить положение пистолета. Проблема заключается в том, что все внимание стрелка занято процессом прицеливания и удержания оружия, а на один из наиболее важных, на наш взгляд, элементов техники стрельбы – управление спусковым крючком – объема внимания может не хватить. Именно в этот момент стреляющий может начать осознавать, что палец не осуществляет нажатие на спусковой крючок, попросту остановился, и все, что можно сделать в этот момент, – дожать крючок и таким образом «сорвать» выстрел.

Чаще всего такие действия и такие неправильные выстрелы происходят по одной и той же схеме. Когда стреляющий осуществляет нажатие на спусковой крючок, он еще контролирует части прицельного приспособления, а контролировать мышцы рук, удерживающих оружие, уже не в состоянии. Это происходит потому, что для человеческого мозга зрение является гораздо более важным элементом контроля, нежели мышечный контроль. Благодаря зрению человек получает основной объем информации об окружающем мире. Поэтому, когда мозг стреляющего не может сконцентрироваться на нескольких элементах техники стрельбы, перед ним встает задача сконцентрироваться на чем-то одном, и главным, чаще всего, выбирается прицеливание. В результате при нажатии на спусковой крючок стреляющий перестает контролировать мышцы, удерживающие оружие, но в состоянии сделать так называемую «отметку выстрела», то есть понять, куда именно ушло оружие в момент выстрела.

На занятиях по огневой подготовке в случае, если преподаватель видит систематически неудовлетворительный результат, методика предполагает включение такого занятия, как «работа над ошибками». На практике это означает то, что одному или нескольким слушателям предоставляется возможность производства нескольких серий, состоящих из различного количества выстрелов, каждая из которых при этом

заканчивается осечкой. Это достигается путем снаряжения преподавателем магазина не только боевыми патронами, но и одним учебным. Благодаря такой тренировке чаще всего выявляется проблема ожидания выстрела стрелком, то есть происходит сокращение мышц еще до выстрела. Таким образом, стрелок выполняет прицеливание, но, зная, что сейчас будет отдача, как бы не дожидаясь её, неосознанно совершает движение руками вниз или даже вперед. Подобные действия приводят к тому, что не достигается главная задача – не поражается цель. Благодаря тренировке с учебным патроном стрелок перестает ждать выстрела и тем более прекращает бороться с отдачей, что позволяет на мышечном уровне закрепить то, как же правильно совмещать такие элементы техники стрельбы, как прицеливание, удержание оружия и нажатие на спусковой крючок. Такие занятия за время обучения слушателей на факультете профессиональной подготовки проводятся 2-3 раза: после завершения обучения блоку медленной стрельбы, то есть без ограничения времени, после блока скоростной стрельбы и непосредственно перед экзаменом. Проведение практических стрельб с использованием учебного патрона позволяет добиться улучшения результатов на экзамене и повысить средний балл группы за выполнение тех или иных упражнений курса стрельб.

Ковалев С.М.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Иккерт А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О вопросах обеспечения личной безопасности сотрудников полиции

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД проходит в условиях сложной оперативной обстановки. Перед сотрудниками ставятся задачи, которые часто приходится выполнять в экстремальных ситуациях, опасных для жизни и здоровья, связанных с розыском и задержанием преступников, освобождением заложников,

обеспечением правопорядка во время проведения массовых мероприятий и иных обстоятельств, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Обладание правом на законное применение силы и оружия в общественно полезных целях является важнейшей чертой

правового статуса не только полиции, но также и сотрудников других подразделений органов внутренних дел при решении задач.

Для достижения правоохранительных целей сотрудники органов внутренних дел при наличии оснований и в установленном законом порядке применяют физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, боевые свойства которого, с одной стороны, обеспечивают максимально оперативное, эффективное и непосредственное применение полицейской силы, а с другой стороны, представляют собой явную угрозу жизни и здоровью людей, целостности их имущества и поэтому требуют от сотрудников обладания специальными знаниями и навыками, а также умения быстро принимать правильные решения. Все это в своей совокупности позволяет сотрудникам ОВД в ходе применения огнестрельного оружия решить две основные задачи: обеспечить правомерность своих действий и личную безопасность.

При наличии у сотрудника правовых знаний об условиях и пределах применения огнестрельного оружия обеспечение правомерности своих действий достигается правильной оценкой окружающей обстановки, строгим соблюдением порядка применения и стремлением к минимизации любого ущерба. Эти три элемента перманентно присутствуют в каждой ситуации применения огнестрельного оружия и представляют собой факторы, определяющие его правомерность. При этом наибольшую сложность для сотрудников ОВД представляет фактор оценки обстановки в силу своей многоаспектности и затруднительности процесса познания составляющих ее элементов, которыми являются природные явления (время суток, ветер, осадки и прочее), свойства местности (рельеф, растительность, здания и сооружения, качество дорожного или тротуарного покрытия, качество освещения в темное время суток), а также внешний вид и поведение людей (мешковатая одежда, наличие тяжелых или объемных предметов в карманах, наличие телесных повреждений, состояние опьянения, стремление укрыться от наблюдения, агрессивность поведения и прочее). К неправомерному применению огнестрель-

ного оружия могут привести, например, неверная оценка возраста, недооценка правонарушителя, места, времени задержания, в отношении которого оно применяется, в сумерках либо в иных условиях недостаточной освещенности.

Правомерность является одним из базовых условий обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при применении огнестрельного оружия. К такому выводу приводит логическое осмысление сущности ее элементов, а также изучение материалов аналогичных исследований, проведенных другими вузами системы МВД России, и анализ ситуаций применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Красноярского края, в том числе случаев получения ими ранений в условиях наличия оснований для такого применения, за последние пять лет.

Сотрудники ОВД получают телесные повреждения и ранения при плохо проведенной оценке окружающей обстановки, например, увлекшись преследованием убегающего правонарушителя, оказываются в малолюдном месте с ограниченным обзором, где становятся жертвой неожиданной атаки преследуемого лица. Игнорирование установленного ст. 19 и 24 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в том числе в условиях задержания опасного лица под угрозой применения оружия, часто приводит к ранениям сотрудников полиции еще до того, когда сотрудник полиции принимает решение об извлечении пистолета из кобуры.

Несоблюдение требований закона, касающихся пределов применения огнестрельного оружия и минимизации причиняемого при этом ущерба, может приводить к неблагоприятным последствиям, выражающимся в ранении посторонних лиц или самих сотрудников ОВД в ситуациях, когда, например, в ходе преследования транспортного средства сотрудники производят излишне большое количество выстрелов в его направлении. Понятно, что при этом ими также не учитываются такие элементы окружающей обстановки, как неровности проезжей части, высокая динамика движения транспортных средств и

наличие в направлении производимых выстрелов посторонних лиц.

Имеющиеся в научной литературе, а также предоставленные ГУ МВД России по Красноярскому краю сведения о фактах ранений (гибели) сотрудников ОВД при применении огнестрельного оружия или в обстановке наличия оснований для такого применения позволяют предположить, что к базовым условиям обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при применении огнестрельного оружия, помимо правомерности, можно также отнести соблюдение правил ношения огнестрельного оружия на службе и уровень профессиональной подготовленности сотрудников к действиям с ним.

Игнорирование элементарных правил ношения оружия и безопасного обращения с ним в ходе несения службы может приводить к фактам ранений или гибели сотрудников ОВД в ситуациях, когда, например, вначале табельное оружие применяется для остановки транспортного средства, а впоследствии при задержании водителя такого ТС сотрудник, не поставив оружие на предохранитель и не убрав его в кобуру, осуществляет применение физической силы, производя при этом неосторожный выстрел в направлении своего напарника или задерживаемого лица.

Уровень личной безопасности сотрудников ОВД напрямую зависит от их профессиональной подготовленности к действиям по применению огнестрельного оружия. Вместе с тем в ходе проводимых проверок территориальных ОВД установлено, что сотрудники подразделений получают наибольшее количество неудовлетворительных оценок по огневой и физической подготовке.

Как представляется, эта проблема должна решаться посредством совершенствования системы обучения сотрудников ОВД типовым тактическим действиям в различных ситуациях применения огнестрельного оружия в рамках служебной подготовки в подразделениях органов внутренних дел, с периодическим повышением квалификации на базе образовательных организаций системы МВД России. Вместе с тем, как отмечается в научной литературе [2, 3, 4], существует еще одна причина плохой подготовленности сотрудников к действиям в условиях применения огнестрельного оружия. Она выражается в отсутствии программ обучения и повышения квалификации сотрудников ОВД, нацеленных на выработку профессионально-специализированных компетенций, среди которых можно выделить компетенции общего характера (это в первую очередь касается стрельбы из табельного оружия на коротких дистанциях от 1 до 5 метров и стрельбы «навскидку») и специального характера, заключающиеся в тренинге выполнения стрельбы из табельного оружия в ситуациях, наиболее типичных для той или иной полицейской службы (в частности, сотрудники ДПС ГИБДД должны обладать устойчивыми навыками стрельбы из салона легкового автомобиля).

Исходя из вышеизложенного, полагаем необходимым отметить, что проблема обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при применении огнестрельного оружия, помимо группы базовых (или общих) условий, включает в себя специальные условия, определять которые правильнее всего с учетом наиболее типичных ситуаций применения оружия.

Безотосов В.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Значимость физической подготовки в профессиональной деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Современные требования к профессионализму сотрудников органов внутренних дел качественно отличаются по многим

параметрам от еще недавнего прошлого и исходят из современной ситуации в обществе. Для решения профессиональных

задач в борьбе с преступностью подвергаются изменениям условия деятельности, возрастает ответственность всех служб и подразделений МВД России. Учитывая эти обстоятельства, к профессиональной подготовке сотрудников предъявляются повышенные требования.

Е.В. Панов подчеркивает, что физическая подготовка является неотъемлемой частью системы профессиональной подготовки кадров МВД России и имеет важное значение для сотрудников органов внутренних дел, поскольку призвана постоянно обновлять и совершенствовать их профессиональные знания и умения, формировать высокий уровень готовности к применению мер принуждения для пресечения различных противоправных проявлений¹.

В образовательных организациях МВД России физическая подготовка в качестве учебной дисциплины преподается в течение всего периода обучения. Основная цель физической подготовки в образовательных организациях МВД России сводится к воспитанию гармонично развитых специалистов для органов внутренних дел, способных находить эффективные решения оперативно-служебных задач, в том числе в экстремальных условиях (задержание опасных преступников, обеспечение законности и правопорядка при групповых неповиновениях и массовых беспорядках, оказание помощи гражданам при чрезвычайных обстоятельствах и т.п.).

По мнению С.А. Моськина, физическая подготовка специалистов на всех этапах обучения должна быть ориентирована на укрепление здоровья, формирование профессиональных двигательных умений и навыков, воспитание морально-волевых качеств, развитие способности использовать приобретенные знания на практике, в дальнейшей профессиональной деятельности.

Физическая подготовка входит в систему физического воспитания, выступает в качестве основного предмета служебно-боевой подготовки и является неотъем-

лемой частью обучения и воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. К основным задачам физической подготовки в образовательных организациях МВД России относятся: сохранить и укрепить здоровье курсантов, развить и поддержать высокую работоспособность в течение всего периода обучения, развить физические качества; совершенствовать профессионально-прикладную физическую подготовленность курсантов с учетом особенностей будущей профессиональной деятельности; формировать необходимые психические и интеллектуальные качества (воля, мужество, дисциплинированность, решительность, самостоятельность, мобильность ума, находчивость, сообразительность, оперативность мышления; эмоционально-волевая устойчивость и так далее); обучить правильному использованию полученных знаний по основам теории, методики и организации физического воспитания; совершенствовать спортивное мастерство курсантов, занимающихся спортом.

Физическая подготовка курсантов и слушателей вузов МВД России, с точки зрения А.Н. Валиева и А.Н. Молостова, является одной из составляющих их профессионально-прикладной подготовки наряду с оперативно-служебной, тактико-специальной, огневой подготовкой, она ориентирована на формирование профессионально-специализированных компетенций, которые определяются образовательными организациями МВД России самостоятельно².

Физическая подготовка курсантов, слушателей вузов и сотрудников МВД России направлена на формирование готовности к противоборству с правонарушителем, здесь, как и в спортивной подготовке, подразумевается наличие какого-либо противника. В центре внимания специалистов, занятых вопросами профессиональной подготовки сотрудников, оказался вопрос: «Что должен уметь сотрудник и как ему

¹ Панов Е.В. Некоторые вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников органов внутренних дел как одного из направлений борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XIV научно-практической конференции (17 февраля 2011 г.) : 2 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. Ч. 1. С. 341-343.

² Валиев А.Н., Молостов А.Н. Особенности физической подготовки курсантов вузов МВД России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 762-772.

поступить, чтобы управлять действиями правонарушителя?»¹.

Физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России предусматривает:

– усвоение специальных знаний о физиологических механизмах физической работоспособности и особенностях приспособления организма индивида к напряженной физической нагрузке, формирование двигательных представлений как образов профессионально-прикладных двигательных умений и навыков и боевых приемов борьбы, которые подлежат освоению;

– освоение профессионально-прикладных двигательных умений и навыков (подтягивание на перекладине, кувырок на полу или на ковре, бег на разные дистанции и другие), боевых приемов борьбы (удары рукой, удары ногой, удары головой, защитные действия от ударов, болевые приемы и так далее), способов преодоления естественных и искусственных препятствий (плавание, кросс в гору и с горы, а также по разным видам грунта, марш-бросок);

– развитие основных физических качеств (скоростных, силовых, координационных, выносливости, гибкости) до уровня нормативных требований.

Процесс усвоения специальных знаний и формирования двигательных представлений благоприятствует возникновению реальных мышечно-двигательных ощущений и представлений в процессе практического выполнения осваиваемого движения либо боевого приема борьбы, построению в коре головного мозга схемы нервных связей, оказывающей влияние на поиск оптимального варианта действия.

Освоение профессионально-прикладных двигательных умений и навыков,

боевых приемов борьбы, способов преодоления естественных и искусственных препятствий способствует, в первую очередь, оценке результативности осуществляемых упражнений на основе критериев их безошибочности и точности движений, высокой устойчивости к различным сбивающим факторам; а также умелому пресечению незаконных действий и надежному противоборству атакующим действиям злоумышленника.

Развитие основных физических качеств (скоростных, силовых, координационных, выносливости, гибкости) делает возможным достичь высокой работоспособности у курсантов и слушателей в процессе профессиональной деятельности, а также успешности одиночных действий по самозащите и задержанию сопротивляющегося правонарушителя.

Таким образом, в профессиональной деятельности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России особую значимость имеет физическая подготовка, которая представляет собой самостоятельный раздел в структуре основных образовательных программ профессиональной подготовки, направленный на усвоение специальных знаний и формирование двигательных представлений, освоение профессионально-прикладных двигательных умений и навыков, развитие основных физических качеств (скоростных, силовых, координационных, выносливости, гибкости), что обеспечивает готовность будущих специалистов органов внутренних дел к успешному выполнению служебных обязанностей по охране правопорядка.

¹ Паршин С.В. Использование метода моделирования служебной деятельности для повышения профессиональной подготовленности сотрудников органов наркоконтроля на занятиях по физической подготовке // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : сборник материалов XVIII международной научно-практической конференции / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. 2015. С. 187-190.

Толстихин А.Н.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Черменев Д.А.

кандидат педагогических наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Об основах обучения стрельбе из пистолета

Изучение дневников самоанализа стрельб курсантов, слушателей, а также спортсменов-стрелков начального уровня подготовки показало, что зачастую анализ сводится к фиксации итоговых результатов – изображение места пробоя в мишени, фиксация полученной оценки. Большая часть обучающихся затрудняются объяснить свои ощущения во время стрельбы, выявить ошибки, причины их возникновения и, как следствие, определить пути устранения. Процесс ведения огня – это сложная согласованная деятельность всех функциональных систем организма по удержанию оружия, наведению его в цель и своевременной качественной обработке спуска курка с боевого взвода.

Зачастую результат стрельбы не выступает как системообразующий фактор, происходит сбой в формировании полноценной операциональной архитектоники функциональной системы¹. Во время выполнения выстрела обучающийся произвольно сосредотачивается на длительности задержки дыхания, уменьшении амплитуды смещения оружия, фокусировании зрения на прицельных приспособлениях (удержание «мушки в целике»), координации движения указательного пальца, любом другом факторе, требующем выполнения действий в соответствии с запрограммированным результатом. Однако отсутствие немедленной обратной связи препятствует выявлению ошибок, внесению корректировок в комплекс двигательных действий стрелка во время производства выстрела. Курсанты и слушатели, выполняя упражнения, наблюдают результаты своей стрельбы во время осмотра мишеней, после окончания самого действия. В отдельных случаях при выполнении специальных

упражнений, направленных на устранение технических ошибок, они получают информацию о результатах от педагога, тренера, наблюдающего за стрельбой. Опосредованные при этом данные, безусловно, имеют искажение, обусловленное субъективным восприятием ученика и учителя. Эти факторы затрудняют формирование идеального образа действий обучающегося, с которым он сличает свой сценарий выполнения выстрела.

По-нашему мнению, одной из основных задач повышения результативности и стабильности при обучении стрелков является формирование *индивидуального образца правильных действий*, обеспечивающих положительный результат, а впоследствии обучение осознанию возможности или необходимости и корректировки данного образца, возникающей вследствие повышения стрелкового мастерства. В связи с этим следует учитывать, что действия стрелка обеспечиваются функциональной системой, в которой условно выделяют основные подсистемы: прицеливания и управления спуском курка². И если результат стрельбы не является системообразующим фактором, на основе которого происходит осознание обучающимися причинно-следственных связей «ощущение – действие – результат» непосредственно во время выстрела, то очевидно, что обратная связь формируется с помощью органов чувств. Из них в управлении стрельбой человеку доступны зрение и осязание.

Вроде бы очень просто, удерживая «ровную мушку», плавно обработать спусковой крючок так, чтобы оружие оставалось на линии прицеливания. Однако полноценное использование указанных органов чувств осложняется произвольной

¹ Анохин П.К. Избранные труды. // Философские аспекты теории функциональных систем. М., 1978. 400 с.

² Спортивная стрельба / под общ. ред. А.Я. Корха. М., 1987. 255 с.

реакцией ожидания звука и отдачи оружия. Внезапный звук выстрела, отдача пистолета являются стрессовой ситуацией и запускают защитные реакции организма. Испуг, как первичная рефлекторная реакция на неизвестную опасность, впоследствии может привести к закреплению негативной эмоциональной реакции (реакции ожидаемого выстрела), которая, в свою очередь, оказывает выраженное дезорганизующее действие на протекание познавательных психических процессов, затрудняя сознательную деятельность во время стрельбы.

Практика обучения стрельбе из пистолета показывает, что большинство ошибок совершаются на финальном этапе производства выстрела – при обработке спуска курка с боевого взвода. Отрывы от района прицеливания расположены в нижней левой (у левши – правой) части мишени. При этом обучающийся утверждает, что сформировал «ровную мушку» и, удерживая ее в необходимом районе прицеливания, обработал спуск и произвел выстрел. По его мнению, он сделал все правильно и искренне не понимает, почему попадания оказались не по месту. Ответ очевиден – если попадания оказались под целью, то ствол пистолета в момент вылета пули был направлен именно в этом направлении. То есть за очень малый промежуток времени, предшествующий выстрелу, возникает ошибка в обработке спуска, и оружие успевает отклониться от исходного положения, приданного ему при прицеливании.

К сожалению, рекомендации типа «не поддеридай!», «не подрывай!», данные преподавателем, тренером, в большинстве случаев не имеют методического эффекта и не окажут корректирующего действия, поскольку стрелок, как ему кажется, вовсе не «поддеридает». Очевидно, что в стрельбе из пистолета приоритетными являются не физическая тренированность, а способность к тонкой координации движений,

умение сосредоточиться, а также возможность преодолеть психологические нагрузки.

На наш взгляд, при обучении основам стрельбы необходимо:

- сосредоточить внимание обучающихся на образце правильных действий, который включает в себя определенный алгоритм технически верных, безопасных операций. Стрелок должен знать и понимать механику ударно-спускового механизма, иметь правильные ощущения обработки спуска;

- сделать акцент на визуальном контроле, который удерживать волевым усилием почти до самого срыва курка. Не «сбрасывать» внимание с удержания оружия при управлении спуском ввиду невозможности его распределения между большим количеством элементов и степенью вовлечения разных анализаторов в процесс выполнения выстрела;

- начинать обучение практической стрельбе с упражнений «вхолостую», с использованием электронных стрелковых тренажеров (с целью формирования правильного двигательного навыка без дополнительной психологической нагрузки), а затем переносить сформированные умения на боевую стрельбу. Для поддержания навыков стрельбы на средних дистанциях во время занятий по огневой подготовке полезно отрабатывать элементы производства меткого выстрела «вхолостую» с использованием учебного оружия¹.

Впоследствии у обучающихся сформируется способность исправления ошибок средствами самоконтроля. Чем тщательнее стрелок будет прислушиваться к собственным ощущениям, контролировать основные опорные точки техники выстрела, проводить анализ, тем более точным будет это соответствие и, соответственно – выше результат.

¹ Толстихин А.Н., Пономарев Н.Н. Значение методики при обучении стрельбе из пистолета Макарова // Актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник материалов межведомственной конференции / глав. ред. О.П. Грибунов. 2019. С. 50-53.

Лисихина Н.В.,

кандидат медицинских наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые проблемные вопросы при оказании первой помощи сотрудниками правоохранительных органов

Ретроспективный анализ медицинских исследований последствий неотложных состояний и различных стихийных бедствий наглядно подтвердил, что при своевременном оказании пострадавшим первой помощи число неоправданных безвозвратных потерь значительно снижается. Основными причинами смерти пострадавшего является, прежде всего, тяжелая механическая травма, шок, кровотечение и нарушение функций органов дыхания, причем значительная часть пострадавших (около 30%) погибает в течение первого часа; 60% – через 3 часа; и если помощь задерживается на 6 часов, то погибает уже 90% тяжело пораженных. Важность фактора времени подчеркивается хотя бы тем, что среди лиц, получивших первую помощь в течение 30 минут после травмы, осложнения возникают в 2 раза реже, чем у лиц, которым этот вид помощи был оказан позже¹.

По данным Всемирной организации здравоохранения, 20 из 100 погибших в результате несчастных случаев в мирное время могли быть спасены, если бы помощь им оказали своевременно.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет первую помощь как особый вид помощи (отличный от медицинской), оказываемой лицами, не имеющими медицинского образования, при травмах и неотложных состояниях до прибытия медицинского персонала.

На сегодняшний день система оказания первой помощи в Российской Федерации состоит из трех основных компонентов: нормативно-правовое обеспечение (федеральные законы и прочие нормативные акты и документы, определяющие обязанности и права участников оказания первой помощи, их оснащение, объем первой помощи и т.д.); обучение участников

оказания первой помощи правилам и навыкам ее оказания; оснащение участников оказания первой помощи средствами для ее оказания (аптечками и укладками). Следует отметить, что первая помощь пострадавшему при несчастных случаях включает в себя простейшие, срочные и целесообразные мероприятия, проводимые до прибытия медицинского работника на место происшествия или доставки пострадавшего в лечебное учреждение в целях сохранения жизни и здоровья человека. Однако окончательный выбор тех или иных действий диктуется не только конкретными обстоятельствами, условиями, местом происшествия, сложившейся оперативной обстановкой, но, в первую очередь, уровнем знаний, умений и практических навыков оказывающего первую помощь.

Почти всегда оказание первой помощи заканчивается передачей пострадавшего прибывшей бригаде скорой медицинской помощи, которая, продолжая оказание специализированной медицинской помощи в пути, доставляет пострадавшего в медицинские организации. Таким образом, оказание первой помощи в большинстве случаев занимает небольшой промежуток времени (иногда всего несколько минут) до прибытия на место происшествия более квалифицированного сотрудника. Но без оказания первой помощи в этот короткий промежуток времени пострадавший может потерять шанс выжить в экстренной ситуации, либо у него разовьются тяжелые нарушения в организме, которые негативно повлияют на процесс дальнейшего лечения².

Законодательство разного уровня устанавливает обязанность по оказанию первой помощи для лиц, которые в силу профессиональных обязанностей первыми оказываются на месте происшествия с пострадавшими. В соответствии с ч. 2 ст. 27

¹ Коннова Л.А., Папырин В.В. Инновационный подход к организации оказания первой помощи спасателями МЧС России в арктической зоне // Природные и техногенные риски. 2017. № 1(21). С. 19-32.

² Дежурный Л.И., Шойгу Ю.С., Гуменюк С.А. Первая помощь : учебное пособие для лиц, обязанных и(или) имеющих право оказывать первую помощь. М. : ЦНИИОИЗ Минздрава России. 2018. 97 с.

Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан оказывать первую помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также гражданам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, а ч. 4 ст. 19 данного закона предусмотрено, что она оказывается в обязательном порядке лицам, получившим телесные повреждения, в отношении которых были применены физическая сила, специальные средства либо огнестрельное оружие.

Сотрудники органов внутренних дел чаще, чем представители других профессий, не связанных с медициной, оказываются в ситуациях, когда необходимо оказывать первую помощь, например в случае возникновения дорожно-транспортных происшествий, чрезвычайных ситуаций. От своевременности, правильности и эффективности их действий может зависеть жизнь и здоровье пострадавшего. В связи с этим сотруднику полиции необходимо владеть знаниями и умениями, позволяющими ориентироваться в неотложных состояниях и оказывать первую помощь, направленную на спасение жизни и профилактику опасных для жизни и здоровья последствий.

Нами проведено анкетирование 63 сотрудников полиции, получающих обучение в рамках начальной профессиональной подготовки. Все сотрудники имели высшее образование (юридическое, педагогическое, техническое), средний возраст составил 24,5 года. Обучающимся было предложено на первом занятии ответить на вопросы анкеты, оценив самостоятельно уровень знаний по оказанию первой помощи.

Анализ результатов анкетирования показал, что сотрудники полиции многократно оказывали первую помощь при внезапных заболеваниях и неотложных состояниях (обморок, ожог, отморожения, отравления и другие состояния), но не всегда знали алгоритм проведения манипуляций, не вызывали бригаду скорой медицинской

помощи, беря ответственность на себя, иногда использовали народные средства, различные лекарственные препараты. На вопрос о том, считают ли они себя подготовленными к оказанию первой помощи, большинство ответили отрицательно.

По данным анкет, последовательность действий при оказании искусственной вентиляции легких и непрямого массажа сердца известна 20% респондентов. Основным препятствием для оказания реанимационных мероприятий на практике являются недостаточность навыков сердечно-легочной реанимации и связанная с некомпетентностью боязнь причинить пострадавшему еще больший вред, вплоть до смертельного исхода¹.

Правила наложения шин и подручных средств при различных травмах знали 42% опрошенных, однако возникали вопросы об оснащении шинами оказывающего помощь. Поэтому сотрудники полиции отвечали, что ждут квалифицированную помощь и не трогают больного, не желая ему навредить.

Среди опрошенных не все имели навык работы со жгутом при артериальном кровотечении (со жгутом-закруткой не знакомы почти 70%). По данным анкетирования, при венозном кровотечении применяют давящую повязку 54% опрошенных, остальные будут накладывать жгут.

Кроме того, в большинстве случаев выявлены проблемные вопросы, связанные с юридическими последствиями в случае неблагоприятного исхода. Сотрудники боятся неумышленного причинения вреда здоровью или жизни, следовательно, опасаются первыми подходить к пострадавшему, не зная четких действий при оказании первой помощи на практике, предпочитая ждать квалифицированную медицинскую помощь.

Таким образом, сотрудники правоохранительных органов готовы оказывать первую помощь при внезапных заболеваниях и неотложных состояниях, но их действия должны быть доведены до автоматизма при изучении единообразных алгоритмов проведения различных практических мероприятий по оказанию первой помощи.

¹ Лисихина Н.В. Усовершенствование навыков обучения сердечно-легочной реанимации при изучении дисциплины «Первая помощь» в профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 266-269.

Секция
**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

Шиханов В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Теоретико-методологические основания политики и практики противодействия преступности: хаос и напрасное забвение дискурса

Теории и методологии уголовной политики и правоохранительной практики в настоящее время уделяется крайне мало внимания. В научных работах эти вопросы, по меткому выражению А.Э. Жалинского, являются скорее украшениями текста и подчас не ведут к конкретным выводам¹. Соответственно, серьезных споров на этот счет не ведется, дискурс предан забвению. Такое положение дел можно посчитать нормальным, ведь какой толк в глубоконаучных рассуждениях о теории и методологии? Не лучше ли обозначать и рассматривать конкретные проблемы практики, то есть то, что должно непосредственно помочь правоприменителям и населению.

Увы, подобные утверждения сложно признать дальновидными. Еще в 1907 г. В.И. Ленин, описывая борьбу внутри РСДРП за повестку заседаний, утверждал: «кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы. А натыкаться слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность»².

Наличие шатаний и метаний в отечественной уголовной политике, а также в правоохранительной практике специального доказывания не требует. Это стало общим местом в кругу юристов. И в самой

значительной степени это связано с тем хаосом и эклектикой, которые сложились по поводу общих, фундаментальных вопросов.

В настоящее время не осталось убедительных доводов в пользу того, чтобы считать ту или иную философскую концепцию или методологическую рамку единственно верной и незыблемой. Человеческое знание развивается парадигмально³ и каждая мировоззренческая система справедлива для общества в условиях конкретного времени, пока она позволяет удовлетворительно осмысливать что-то в качестве проблемы и решать такие проблемы. В этой ситуации принципиально важной является связка конкретных условий существования общества с поддерживаемыми мировоззренческими представлениями об обществе и его функционировании, а также связка базовых установок в уголовной политике и правоохранительной деятельности с этими мировоззренческими представлениями.

С период РСФСР/СССР в основе общественной идеологии и государственной политики лежали диалектический и исторический материализм (далее – Диамат). Нельзя сказать, что от них не было отступлений, однако по большинству вопросов обеспечивалось соответствие: идеология – уголовная политика – правоохранительная деятельность (практика). Этим, а также эпохой позднего модерна и общим мобили-

¹ Жалинский А.Э. Избранные труды. Уголовное право : сборник научных трудов. М. : ВШЭ, 2015. Т. 2. С. 25, 27.

² Ленин В.И. Отношение к буржуазным партиям // Полное собрание сочинений. (февраль – июнь 1907). Изд-е 5-е / Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. М: Политиздат, 1972. Т. 15. С. 368-369.

³ Кун Т.С. Структура научных революций / пер. с англ. И.З. Налетова. М.: Прогресс, 1977. С. 69-78, 96-109.

зационным настроем социалистической России были вызваны некоторые особенности правоохранительной практики и всей правовой политики.

Первое. Воинственная риторика и связанные с ней морально-этические императивы: «борьба» или «война» с преступностью, «солдаты правопорядка». Они предполагают не считаться с личным временем и задают настрой «до полной победы». Отсюда постоянное стремление обеспечить наступательность, резкая критика негативных тенденций в показателях законности и правопорядка (ни шагу назад).

Воинственная риторика вызвала культурно-символическую организацию социальных явлений. Это видение через биполярную оппозицию, когда с одной стороны находятся здоровые силы общества (законопослушные граждане), а с другой – преступные элементы, асоциальная среда (чуждая социалистическому обществу). Отсюда в науках криминального цикла возникают мощные дискурсы, направленные на поиск отличительных черт личности преступника, а также на поиск единой (общей, главной) причины преступности, поскольку и сама преступность, будучи противопоставленной советскому обществу, овеществляется, признается объективно существующим и самостоятельно действующим социальным явлением.

Второе. Производственная риторика, характерная для модерна и связанная с превознесением образа трудящихся, с общей концепцией индустриализации. Это «производство» по уголовному делу, а также аналоги производственных планов и отчетности в деятельности правоохранительных органов, то есть система показателей, по которым определяется эффективность работы отдельных подразделений. Отсюда берет начало феномен «АППГ» (аналогичный период прошлого года), который предполагает, что преступность и работа правоохранительных органов должны воспроизводиться в числовых показателях с математической точностью – как производство подшипников или снарядов.

Третье. Требования вести беспощадную борьбу с преступностью опираются на важный постулат Диамата о том, что причины преступности коренятся в эксплуа-

таторском обществе. А поскольку в советском обществе нет места классовому неравенству, то и преступность может быть полностью устранена. Ее причины – в деятельности враждебных капиталистических стран, в пережитках буржуазного прошлого, а также во временных недостатках организации отдельных сфер жизни (распределительной системы, досуга трудящихся, воспитательной работе). Сказанное означает, что правоохранительные органы, находясь на переднем крае борьбы с преступностью, способны и должны обеспечить коренной перелом и поддерживать высокий уровень правопорядка.

Четвертое. Коллективистские начала идеологии, опирающейся на Диамат, объявляя советское право волей трудящегося класса, возведенного в закон, не просто ставит советское общество и государство выше, чем личность, создается ситуация нормоцентризма. Соблюдение нормы права становится самым приоритетным. Это придает специфический оттенок виктимологическим исследованиям: жертвы преступления рассматриваются с позиции сопричастности к механизму преступного поведения правонарушителя, к реализации его криминальных потенций, вплоть до постановки вопроса о привлечении потерпевших к юридической ответственности или о вмешательстве в их частную жизнь в целях профилактики нарушений социалистической законности.

Пятое. Положения Диамата о том, что бытием человека определяется его сознание, а не наоборот, приводят к требованиям обеспечивать неотвратимость наказания. В противном случае предполагается, что граждане, наблюдающие безнаказанные акты правонарушений, пребывающие в таких деформированных общественных отношениях, неизбежно сами станут нарушать законность. Сюда же добавим гипотезы о диалектическом развитии общества, когда рост количества правонарушений вызывает их переход в новое качество – повышение общественной опасности, тяжести.

Обозначенные теоретико-методологические особенности советской правовой политики и правоохранительной деятельности взаимоувязаны, взаимообусловлены и представляют вполне определенную мировоз-

зренческую систему. В условиях, когда большинство общества приняло марксистско-ленинскую идеологию, практически по всем вопросам уголовная политика, а также деятельность правоохранительных органов будет для населения ясной, предсказуемой, а для правомерного поведения не потребуются хорошая правовая грамотность.

С распадом СССР в нашей стране произошел отказ от прежней идеологии. Положения Диамата также были во многом опровергнуты: общество без неравенства невозможно и несправедливо; преступность будет всегда¹; личность, ее права и свободы являются высшей ценностью; существует набор естественных (над- и догосударственных) прав; предполагается добиться позитивных изменений правосознания, не меняя базиса (меры социальной рекламы, повышение размера штрафов за правонарушения в КоАП, ужесточение санкций в УК РФ).

Вместе с тем по огромному числу вопросов решения принимаются в русле прежней теоретико-методологической парадигмы. Правоохранительные органы оцениваются по показателям, которые учитывают не количество проделанной работы (например, материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, проверенных автомобилей и так далее), а конечные результаты (выявлено или раскрыто преступлений, выявлено правонарушителей). Они в большинстве случаев должны прирастать или снижаться. Если преступность вечна, то к чему эти требования? Когда должен произойти коренной перелом? Уже в настоящее время те условия, в которых трудятся сотрудники правоохранительных органов, позволяют утверждать, что они работают

на грани предела возможностей, а в самих этих структурах происходит кадровый кризис. Иными словами, постоянное состояние «находимся на передовой» и «идет война» противоречит либеральным постулатам Конституции Российской Федерации и даже теоретически не позволяет сотрудникам понять, когда и чем должно закончиться это мобилизованное состояние.

С правоохранительных органов спрашивают за рост преступности², за падение раскрываемости (хотя в развитых зарубежных странах она ниже³), требуют от них повысить свой авторитет в глазах населения. Неотвратимость наказания является рефреном и в вопросах управления правоохранительной деятельностью, и в трудах отечественных правоведов. Регулярно звучат призывы привлечь общественность к охране общественного порядка, в то время как в большинстве регионов произошел цивилизационный слом с разрушением традиционных общин, а дух коллективизма серьезно уступил свои позиции индивидуализму (либерализму).

Эти примеры можно продолжать. Главное в другом, в том, что повышение эффективности работы по противодействию преступности невозможно без решения базовых вопросов теоретико-методологического плана, поскольку Россия обладает всеми признаками капиталистической страны, а общество обозначает проблемы и ожидания от их решения отнюдь не по лекалам Диамата. По всей видимости, дальнейшее пребывание в этих условиях хаоса и эклектики способно завести уголовную политику и правоохранительную деятельность в глубокий кризис.

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М. : Российское право, 1992. С. 4-7.

² На общественном совете при МВД России обсудили меры по сокращению подростковой преступности и проблемы восстановления системы вытрезвителей // МВД России : официальный сайт. URL : <https://mvd.ru/news/item/6568509/> (дата обращения: 31.01.2019).

³ Напр.: Полиция и борьба с преступностью за рубежом. (Информационный сборник). М. : ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 35-38.

Горбань Д.В.,

кандидат юридических наук
Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)

Ефремова О.С.,

кандидат юридических наук
Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)

О системе мер противодействия преступности в Российской Федерации

Одним из ключевых вопросов современной науки криминологии по праву считается вопрос противодействия преступности, поскольку от его успешного решения зависит не только эффективное и поступательное развитие российской экономики, социальной сферы и производства, но и будущее идеи правового государства и гражданского общества, в котором каждый из его членов уверен в уровне своей правовой защищенности и безопасности¹.

В зависимости от характера и масштаба принимаемых мер противодействие преступности в научной литературе разделяется на следующие уровни:

— общесоциальные меры, которые не направлены непосредственно на предупреждение преступности, но в силу своей особой значимости для общества влияют на ее состояние;

— индивидуальные меры, направленные на конкретных людей и в первую очередь на преступников².

Считаем, что наиболее эффективное противодействие преступности достигается только тогда, когда меры по ее предупреждению применяются системно и комплексно, образуя некую концепцию предупреждения преступлений. Данное умозаключение относится и к противодействию преступности на региональном уровне.

Системный подход к предупреждению преступности изучался учеными-криминологами на протяжении длительного вре-

мени. Мы можем отметить научную работу Ю.Ф. Гладыря, в которой раскрываются исторические аспекты и современное состояние (на момент проведения научного исследования) системы предупреждения преступлений³. Однако сегодня нами отмечается отсутствие современных научных исследований по вопросам системного подхода к деятельности по противодействию преступности.

Также необходимо сказать, что, несмотря на принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», системный подход к предупреждению преступлений сформирован недостаточно полно.

Р.В. Жубрин⁴ говорит о том, что население, руководство страны, правоохранительные органы все больше склоняются к выводу о необходимости возрождения системы предупреждения преступлений. Развитие в нашей стране системы предупреждения преступности, соответствующей современным социально-экономическим условиям и позволяющей решать задачи ее снижения и минимизации, требует разработки теоретических основ, включающих анализ предмета и содержания, пределов и принципов. Поэтому мы считаем, что в системе мер противодействия преступности на общероссийском и региональном уровнях должны включаться приоритетные и

¹ См.: Грудинин Н.С. Общесоциальный и специально-криминологический механизм предупреждения преступности женщин в Российской Федерации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 3(832). С. 292.

² См.: Антонян Ю.М. Общая концепция предупреждения преступности // Человек: преступление наказание. 2013. № 3. С. 24.

³ См.: Гладырь Ю.Ф. Система предупреждения преступлений: история развития и современное состояние : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. 159 с.

⁴ См.: Жубрин Р.В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 4. С. 627.

актуальные направления, имеющие набор основных элементов.

К элементам системы мер противодействия преступности считаем целесообразным отнести следующие:

- привлечение общественности и отдельных граждан к предупредительной деятельности в различных формах;

- внедрение в охрану общественного порядка современных технических систем видеоконтроля и управления нарядами комплексных сил правоохранительных органов;

- развитие и совершенствование программно-целевого планирования предупреждения преступлений;

- профилактика рецидивной преступности, ресоциализация и социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы;

- совершенствование предупреждения преступности несовершеннолетних, преду-

преждение их беспризорности и безнадзорности;

- предупреждение резонансных преступлений и преступлений с повышенной степенью общественной опасности (экстремизм, терроризм, коррупция, незаконный оборот наркотиков и оружия, миграционная преступность и другие).

Каждый из вышеуказанных элементов системы должен включать комплекс мер общесоциального, а также специально-криминологического предупреждения преступлений конкретного вида.

Проанализировав вопросы, касающиеся совершенствования системы мер противодействия преступности, мы делаем вывод, что деятельность по противодействию преступности должна носить системный характер и включать реализацию отдельного комплекса мероприятий по каждому из направлений.

Беляева Л.И.,

доктор юридических наук, профессор
Академия управления МВД России (г. Москва)

Мода как фактор криминальной креативности молодежи

Мода – движущая сила развития общества. Под ее влиянием менялась и меняется жизнь людей, развиваются новые направления в науке, технике, культуре. Известно, что мода на профессии способствовала развитию авиации, географическим открытиям и туризму, совершенствованию техники, открытиям в области химии, астрономии, медицины и других отраслях. Она стимулирует развитие литературы, музыки, живописи. Мода – вечный двигатель человека к новому, неизвестному, впечатляющему. В ней проявляется отношение к прошлому, настоящему и желаемому будущему.

Ко всему новому более всего чувствительна молодежь, она находится на острие моды, чувствует ее нерв и продвигает в жизнь. Понимая это, любое общество, желающее развития в определенном направлении, должно, прежде всего, «заразить» этим желанием молодежь, сделать это стилем, модой. И тогда задуманное осуществится.

Мода позволяет молодежи быть впереди, быть вместе со всеми, но при этом отличаться от других, выражать и проявлять себя, добиваться признания и уважения, осознавать собственную роль и значимость для социума. Все это так необходимо молодому человеку. Мода позволяет направить кипучую энергию молодых в определенное русло. А вот каким окажется это русло зависит от многих обстоятельств.

Как следует понимать, что такое мода? Мода есть определенная совокупность взглядов, правил поведения, вкусов, привычек, признаваемых и распространенных в обществе или определенной его части в конкретный период времени. В моде находит отражение как общее духовное состояние общества, так и отдельных его групп.

Общество – структура многослойная. И при наличии каких-то общих модных идей и их проявлений, они по-разному трансформируются в поведении различных

социальных групп, оставаясь при этом модными. Например, жизнь современного человека немислима без цифровизации — это модно.

Особое значение мода имеет для несовершеннолетних. Она позволяет осознать и заявить (внешне) о принадлежности к определенной группе, что так необходимо в этом возрасте. Вместе с тем мода позволяет выразить собственную индивидуальность, самостоятельность и независимость, что является жизненно необходимым для развития личности. Предпочтения в моде, а значит взгляды, отношение к окружающим и к себе самому проявляются в стиле одежды, организации времяпрепровождения, в выборе развлечений, питания, музыке и прочем. Безусловно, не все предпочтения и выбор в моде могут и должны вызывать тревогу. Их значительная часть является свидетельством взросления, социализации и развития личности, стремления к самосовершенствованию и творческому самовыражению. Но не все так однозначно.

Как показывают исследования, в современной молодежной моде имеются элементы, которые способствуют формированию асоциальных взглядов и установок, устойчивого одобрения и оправдания криминального поведения, соответствующей мотивации собственного правонарушающего поведения. К числу таких элементов следует отнести: жаргон, курение, употребление алкоголя, наркотиков, татуировки, пирсинг, демонстративно-неуважительное отношение к окружающим, декларация определенных взглядов и демонстрация своей принадлежности к «особой» категории населения и прочее.

Совокупность указанных элементов современной молодежной моды представляет собой криминальную субкультуру, которая и лежит в основе криминальной креативности. Та часть молодежи, которая близка к правонарушающему поведению, в той или иной степени криминальную субкультуру освоила. В этом случае те позитивные начала, которые сформированы, переориентируются на удовлетворение криминальных интересов и достижение криминальных целей. Так, например, глубокие знания в области химии, физики обращаются на решение вопросов криминального свойства: изготов-

ление запрещенных к обороту веществ; использование определенных химических средств в целях облегчения совершения преступления, создания условий для совершения преступления и сокрытия его следов. Хорошая техническая подготовка при соответствующих криминальных взглядах способствуют совершению преступлений с использованием технических средств, в настоящее время — компьютерных технологий.

Криминальная субкультура является тем механизмом, который стимулирует сплочение криминальных групп и их противоправное поведение. Особую роль в криминализации несовершеннолетних и молодежи имеет жаргон. Употребление жаргона не столь безобидно, как может показаться. Он выполняет несколько функций: коммуникативную, конспиративную и, главное, мировоззренческую. Он является носителем правил поведения в криминальной среде, консолидирует ее представителей и дистанцирует от остальных. Известно, что языковые средства формируют у говорящих определенную картину мира, что непосредственно влияет на их нравственное становление личности. Жаргон также формирует картину мира, но криминально деформированную. Язык, как известно не только отражает внутренний мир человека, но и формирует его. Под влиянием речи особого характера меняются взгляды, происходит переоценка ценностей, формируются асоциальные установки и соответствующие им вполне определенные стереотипы поведения.

К сожалению, жаргон стал обыденностью жизни. Он легко проникает в молодежную среду, становясь частью ее культуры. Падение языковой культуры влечет за собой разрушение духовности, что имеет далеко идущие последствия.

Мода на определенную систему взглядов, усвоение криминальной идеологии способствуют формированию в сознании определенной части молодежи убеждения в том, что дружеские отношения с лицами, имеющими криминальный опыт, — залог личного успеха и авторитета. А идеология, отличная от общепринятой и социально одобряемой, — возможность проявить себя. Это способствует приобщению несовершеннолетних к экстремистским прояв-

лениям, участию в групповых беспорядках, проявлению демонстративного неуважения и прямого оскорбления представителей правоохранительных органов. Такое поведение становится своеобразным упражнением в асоциальном и противоправном поведении, что впоследствии находит выражение в устойчивом криминальном поведении.

Трудно сказать, когда одним из элементов молодежной моды стало насильственное сопровождение межличностных отношений. Но следуя этой моде, на наших глазах подростки и даже дети устраивают разборательства между собой с применением силы: они унижают, избивают и пытаются друг друга, они проявляют в этом такое творчество и изобретательность, что взрослому трудно понять истоки этого. Известно также, что неотъемлемой частью такого поведения стало его «документирование и обнародование». Известно немало случаев, когда все происходящее фотографируется и затем размещается в сетях, чем рекламируется собственная удача, изобретательность и пренебрежение к существующим правилам.

В жизни человека, как, впрочем, и других биологических видов, первым и главным способом социализации является подражание. Осознанное поведение – дело времени. А вначале – подражание. Меньший подражает большему. Во времена оны, когда семья состояла из нескольких поколений, самые маленькие подражали старшим, которые всегда были рядом и научали определенному поведению. Иное дело теперь. Сначала старшим родственником стал телевизор, а теперь сети. И что в них? Нельзя не заметить, что в фильмах, которые демонстрирует телевидение и которые находятся в сети, преимущественно доминирует криминальная тематика, пропагандирующая насилие, жестокость, удачливость криминалитета. Герой экрана теперь не защитник, не гуманист, а бандит. Дети, как известно, подражают героям, которых видят. И в кино, и в жизни. Так они привыкают к правонарушающему поведению, принимая его за основу. Из этого следует, как важно помнить, что всюду – дети, дети – всюду. Это значит, что творческие произведения и поведение взрослых следует ориентировать на формирование положительных качеств личности, в противном случае

наши же дети превзойдут нас в криминальном творчестве.

Во все времена в цивилизованных странах наличие татуировок ассоциировалось с криминальным прошлым человека. Правда, к этому виду творчества были склонны и мореходы. По-видимому, ограниченное пространство стимулировало это. В настоящее время татуировка является свидетельством сопричастности к новому, модному, передовому. Как бы поддерживая стремление молодежи к современным проявлениям моды, возникла целая сеть салонов, производящих тату. Нельзя не понимать, что на самом деле – это бизнес. А коль так, то тату будет пропагандироваться и насаждаться, оставаясь элементом молодежной моды. Здесь ни запретами, ни иными мерами проблемы не решить. Но важно, чтобы молодые люди знали, что татуировка – не просто мода, и она не столь безобидна. Надо быть чрезвычайно осторожными, используя ее. Татуировка – это определенная информация о владельце. В ней есть символы и знаки, которые ориентируют сведущих людей, имеющих криминальный опыт, на определенное отношение к носителю татуировки и соответствующее поведение в отношении него. Есть риск быть вовлеченным в совершение преступления или самому стать его жертвой. Но в ряде случаев татуировки, несущие информацию криминального свойства, наносятся с целью обозначить свою причастность к криминальному миру и готовность следовать его правилам. И это часть моды определенной группы молодежи. Такая татуировка позволяет видеть своих, взаимодействовать с ними, объединять усилия.

Современная мода предполагает использование пирсинга в демонстрации себя. Следуя моде, подростки не всегда задумываются над тем, что и здесь есть информация, способная усилить виктимность. Например, сведущему лицу немало скажет серьга в ухе молодого человека.

Составным элементом молодежной субкультуры является употребление алкоголя и наркотиков. И то, и другое – катализаторы криминального поведения, связанного с необходимостью приобретения запрещенных напитков и веществ и последствиями их употребления.

Возникает естественный вопрос о том, что же делать, чтобы мода не становилась фактором криминальной креативности молодежи. Во-первых, думаю, что мода, в частности ее криминальный потенциал, нуждается в глубоком научном осмыслении. Во-вторых, нельзя пренебрегать известным

опытом человечества, которое еще в давние времена пришло к выводу о том, что в моде находит отражение эстетический вкус. Для того, чтобы субкультура не становилась модой, во всяком случае, для большинства, необходимо воспитывать вкус и пропагандировать эстетические ценности.

Тепляшин П.В.,

доктор юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Корреляция социально-экономических факторов и уровня преступности (в контексте криминологических рисков)

Исследование корреляционной зависимости социально-экономических факторов и соответствующих, в первую очередь количественных, показателей современной преступности дает возможность приблизиться к объяснению «работоспособности» различных криминологических теорий, обеспечивает принятие концептуальных решений по оптимизации уголовной и уголовно-исполнительной политики и позволяет прогнозировать возможные криминологические риски при реализации актуальных государственных мер социально-экономической направленности. Полагаем, что для воплощения в жизнь объективно востребованных мер необходима научно продуманная, основанная на реальных ресурсных и технологичных возможностях государства криминологическая концепция, которая должна предполагать минимизацию соответствующих рисков.

Также следует обратить внимание на целесообразность обращения к мировому опыту, поскольку его понимание носит не только теоретико-познавательный характер, но и позволяет избежать определенных ошибок в государственной политике по реализации актуальных социально-экономических мер. Хотя уголовное и уголовно-исполнительное право, отечественная криминологическая доктрина отражают национальные и культурные традиции, но декларируемое стремление России продолжать движение по пути социально-экономических и политических реформ указывает на

критическое осмысление чужого позитивного опыта. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации закрепляется: «Российская Федерация выступает за укрепление взаимовыгодного сотрудничества с европейскими государствами, Европейским союзом, за гармонизацию интеграционных процессов в Европе». Соответственно, нельзя обходить стороной опыт социально-экономических реформ, интересную практику противодействия преступности в зарубежных государствах, закрепление по этой линии взаимовыгодных партнерских отношений. Например, не случайно среди принципов определения содержания инновационной для отечественной правовой науки Модели Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации выделяется учет современного и исторического опыта исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в зарубежных странах¹.

Можно говорить о различных факторах, которые находятся в корреляционной зависимости с уровнем преступности (например, политические, правовые, культурологические), но особый интерес представляют экономические и социальные. Рассмотрение данных факторов имеет в определенной степени условный характер, поскольку их действие может носить несколько разноплановый характер в том или ином государстве в силу укоренившихся культурно-исторических особенностей.

¹ Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2017. С. 29-30.

Вместе с тем данные особенности отражают типовые характеристики соответствующей модели построения правоохранительной деятельности, работы судебных органов и пенитенциарной системы конкретного государства.

Обращение к социально-экономической группе факторов показывает, что именно либерализация рынка способна расширить возможности для трудоустройства населения. В связи с этим нельзя не отметить результаты исследований, проведенных либертарианским канадским аналитическим центром Fraser Institute (<https://www.fraserinstitute.org>) и демонстрирующих индекс экономической свободы мира (EFW), согласно которым допустимо измерить экономическую свободу конкретного государства по шкале от нуля до десяти. Данный индекс отражает участие правительства в стабилизации цен, безопасность частной собственности, степень свободы торговли с иностранными агентами, а также эффективность регулирования кредитной и трудовой деятельности. Подобные исследования обеспечивают репрезентативность выводов о влиянии социально-экономических факторов не только на коэффициент преступности, но и на частоту обвинительных приговоров, вынесенных в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

Однако даже некоторое повышение вариативности общественно опасных деяний в сфере экономической деятельности и преступлений против собственности сдерживается снижением личных стимулов для преступной деятельности за счет выбора правомерного способа получить доход. Вместе с тем полагаем несостоятельной позицию о том, что экономически более свободные (с более либеральной экономикой) страны сталкиваются с менее опасными насильственными и корыстно-насильственными преступлениями (в силу низкой социальной напряженности) и поэтому их правоохранительная система имеет меньшие карательные притязания. В рамках экономических факторов можно найти этому объяснение, поскольку в таких государствах существуют достаточные ресурсы,

наряду со значительными инвестициями в правоохранительную деятельность, для широкого применения наказания в виде тюремного заключения к лицам, совершившим различные по степени общественной опасности преступления. Изучение статистических данных, представленных на сайте Международного Центра тюремных исследований – International Centre for Prison Studies (<http://www.prisonstudies.org>), показывает, что одни из самых высоких показателей тюремного заключения наблюдаются как раз в государствах с либеральной рыночной экономикой.

Далее отметим, что рост уровня трудовой занятости населения значительно сокращает численность заключенных. Однако следует учитывать, что подобная занятость может увеличивать рост государственных притязаний (требований) к социально одобряемому поведению той части населения, которая имеет стабильный заработок и, соответственно, ужесточать карательные притязания (в частности, за счет увеличения длительности изоляции осужденного от общества и(или) его широкого применения) к лицам, совершившим преступления как экономической направленности, так и общеуголовного характера. Не случайно Тапио Лаппи-Сеппала (Tapio Lappi-Seppälä) отмечает, что государства с либеральной экономикой зачастую не придерживаются строгих обязательств в отношении социальных прав и достаточных расходов на социальное обеспечение, что как раз и приводит к возрастанию преступности и, следовательно, к эскалации тюремного заключения¹.

Нельзя обойти вниманием государственные расходы на содержание правоохранительных органов, в частности полиции. Рост численности, профессионализма и технической оснащенности полиции объективно повышает эффективность профилактического воздействия на преступность. Например, некоторые исследователи установили, что рост численности на 10% снижает число насильственных преступлений

¹ Lappi-Seppälä T. Trust, welfare, and political culture: Explaining differences in national penal policies // Crime and Justice. 2008. V. 37. I. 1. P. 344-351.

на 4-10%, имущественных — на 2-5%¹. Также установлено, что с позиции эффективности профилактики преступности более целесообразным вариантом расходования бюджетных средств являются инвестиции в правоохранительные органы, нежели в исправительные учреждения². Так, эластичность преступности по отношению к «тюремному населению» приблизительно находится в интервале от $-0,1$ до $-0,2$, что значительно меньше чем эластичность криминала по отношению к полицейской деятельности (около $-0,3$, то есть 10% рост вероятности оказаться в исправительном учреждении снижает уровень преступности на 3 %)³. На основе микроэкономического анализа проблемы «двойных дивидендов» (одновременное снижение уровня преступности и тюремного населения) американские ученые Джейкоб Каплан и Аарон Чалфин (Jacob Kaplan, Aaron Chalfin) пришли к следующим небезынтересным выводам: 1) прием на полицейскую работу трех новых сотрудников обуславливает пополнение исправительного учреждения дополнительно только одним заключенным (однако увеличение численности сотрудников полиции на 10% уже приведет к росту «тюремного населения» на 5,4%); 2) каждые дополнительно выделяемые на полицейскую деятельность 10 000 долларов приводят к снижению количества

«тюремных» приговоров на $-0,01$; 3) увеличение числа выявленных преступлений и задержанных лиц, их совершивших, не приводит к экспоненциальному росту осужденных, направляемых в исправительные учреждения (в среднем коэффициент конверсии составляет 30% — удельный вес лиц, подвергнутых тюремному заключению, среди всех задержанных по подозрению в совершении преступления)⁴.

Резюмируя рассмотрение социально-экономических факторов, следует помнить «парадокс Мандевиля» и критически оценивать корреляционную взаимосвязь государственного финансирования правоохранительной деятельности и уровня преступности (включая численность осужденных, находящихся в местах изоляции от общества).

Рассмотренный опыт показывает, что обнаружение факторов, обуславливающих уровень преступности и характер государственного принуждения, выступает значительной межотраслевой проблемой, их понимание высвечивает соответствующие криминологические риски при реализации актуальных государственных мер социально-экономической направленности, помогает приблизиться к установлению места и роли правоохранительной деятельности в современных социально-экономических и политико-правовых процессах.

¹ Corsaro N. Wilson J.M. The effects of police contracting on crime: An examination of Compton, California // *Journal of Experimental Criminology*. 2018. V. 14. I. 1. P. 59-81.

² Chalfin A., McCrary J. Criminal deterrence: A review of the literature // *Journal of Economic Literature*. 2017. V. 55. I. 1. P. 5-48.

³ Raphael S., Lofstrom M., Martin B. The effects of California's enhanced drug and contraband interdiction program on drug abuse and inmate misconduct in California's prisons. Berkeley: University of California, California Policy Lab, 2017. P. 3-7, 11-37.

⁴ Kaplan J., Chalfin A. More cops, fewer prisoners? // *Criminology & Public Policy*. 2019. V. 18. P. 173, 187-188.

Молоков В.В.,

кандидат технических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Коллективная оценка взаимосвязи статистических данных преступности как уровня криминализации регионов

Развивая различные методы противодействия преступности, научная мысль руководствуется системным подходом к изучению закономерностей ее развития. Одним из методов анализа факторов и моделирования преступлений на определенной территории является ретроспективный анализ статистических данных. Для этого давно сложились условия, способствующие внедрению современных методов математической теории, информационных технологий и баз данных, программных систем интеллектуального анализа данных, методологий криминологического исследования и прочего. Развивающиеся научные исследования в области криминологии и статистической обработки данных дают основу для построения новых гипотез системного познания условий и закономерностей развития преступности¹. Для их подтверждения или опровержения необходимы устойчивые доказательства, подкрепленные достоверными результатами, которыми, в частности, можно считать численные выводы и оценки².

Выдвигается гипотеза оценки связи показателей преступности как уровня криминализации региона, основанная на исследовании статистических данных в Российской Федерации, полученных с портала правовой статистики³. Теоретической основой для проведения прикладного исследования является давно обоснованное утверждение, которое формулирует в своей книге В.Н. Бурлаков, что «преступность,

будучи статистической совокупностью совершенных преступлений, представляет собой более или менее устойчивую связь количественных соотношений между единицами составляющими ее – преступлениями и видами преступности»⁴.

Определимся с постановкой задачи. Имеется динамика статистических наблюдений открытых показателей преступлений по регионам России за 2009-2019 гг. Показатели зарегистрированных на территориях преступлений отражают различные виды, характеризуя характер преступности и ее структуру. Исходный объем данных наблюдений составляет более 21 тысячи значений, исходя из состава выборки (16 признаков, 95 территорий, фиксируемых ежемесячно).

На основе полученной выборочной совокупности были построены корреляционные матрицы парной зависимости имеющихся показателей по каждому территориальному образованию и Российской Федерации в целом. Оценка осуществлялась с помощью линейного коэффициента корреляции Пирсона.

Далее были вычислены средние значения коэффициентов корреляционной зависимости в обозначенных группах. При этом получен базовый средний показатель для всей территории Российской Федерации – 0,69. Средние оценки корреляции по каждому территориальному образованию были перенесены в таблицу и ранжированы. Выборка получила следующими статисти-

¹ Молоков В.В. Статистическая методика оценки уровня распространения наркомании в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар : КубГАУ, 2016. № 3(117). URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/03/pdf/64.pdf> (дата обращения: 20.01.2020).

² Молоков В.В., Рудакова Е.Н. Исследование статистических взаимосвязей показателей преступности как фактора криминализации региона // Вестник Сибирского юридического института МВД России института. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. № 1(30). С. 61-68.

³ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики : сайт. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 20.01.2020).

⁴ Бурлаков В.Н. Криминология // Институт экономики и права Ивана Кушнера : сайт. URL: <http://be5.biz/pravo/k002/2.html> (дата обращения: 20.01.2020).

ческими характеристиками: минимальное значение – 0,36; максимальное – 0,74; медиана – 0,46; среднее квадратическое отклонение – 0,1.

Методика оценки уровня криминализации регионов строится из предположения, что если видовой состав преступности между собой связан тесной корреляционной зависимостью, то преступность в представленном территориальном образовании представляет связную систему, имеет место самовоспроизводство и высокая криминализация населения.

В тройку территорий с выявленным максимальным средним коэффициентом корреляции на уровне 0,73 вошли Южный и Центральный ФО и г. Москва. Стоит отметить, что это достаточно высокое значение даже для усредненного показателя. Минимальные значения связности на уровне 0,36 обнаружены в Еврейской и Ненецком АО, Пермском крае. В середине списка с медианным значением оценки (0,46) находятся восемь территориальных образований, среди них Красноярский

край, Новосибирская и Мурманская области. Ниже среднего показателя по России находятся 90 регионов.

Таким образом, развивая предлагаемый подход, можно проводить следующие оценки:

- в группах видовых показателей преступности;

- в группах категорий преступлений (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие);

- в межгрупповых связях и так далее.

Большой интерес представляют частные оценки корреляционной зависимости между отдельными видами преступлений, но это уже будет следующий этап научного изыскания.

Для реализации практической значимости подобных исследований необходимо участие специалиста-криминолога, а предлагаемый инструментарий математической статистики способен осуществлять поддержку при принятии решений или опровержении выдвигаемых исследователем гипотез.

Комлев Ю.Ю.,

доктор социологических наук, профессор
Казанский юридический институт МВД России

Цифровизация и киберпреступность в мире постмодерна

Технологии радикально меняют жизнь человечества и отдельно взятого человека. Компьютеры и Интернет, социальные платформы и сети изменили общество постмодерна, в том числе криминальный мир.

Обобщение материалов интернет-исследований из англоязычных и отечественных источников с помощью метода качественного контент-анализа позволяет сделать ряд констатаций, дефиниций и обобщений¹. Некоторые из них, наиболее существенные, состоят в следующем.

1. Цифровизация и общество постмодерна. В настоящее время большинство пользователей предпочитает выходить в Интернет с мобильных устройств. По оптимистическим прогнозам в 2020 г. коли-

чество пользователей Интернета достигнет отметки 5 млрд человек. За весьма короткое по историческим меркам время, благодаря компьютеризации и информационным технологиям, в центре которых Интернет, социум постмодерна приобрел зримые черты «цифрового общества».

Процесс цифровизации («перехода на цифру») можно определить в широком социологическом значении как широкомасштабное внедрение информационных цифровых технологий во все сферы социальной реальности, жизни и деятельности человека.

Цифровизация особенно наглядно и в первую очередь проявляет себя в экономической сфере. Поэтому нередко ее интерпретируют в узком смысле как процесс

¹ Комлев Ю.Ю. Цифровизация, сетевизация общества постмодерна и развитие цифровой криминологии и девиантологии // Вестник КЮИ МВД России. 2020. № 1.

перехода к цифровой экономике. Прежде всего, это развитие интернет-банкинга, интернет-торговли, интернет-рекламы, электронных платежей, электронного документооборота, online-услуг, интернета вещей, электронного доступа к государственным услугам. В число стран лидеров цифровой экономики по индексу цифровизации (digital evolution index) входят Норвегия, Швеция, Дания, Южная Корея, США. Россия в этом рейтинге находится на 39 месте, соседствуя с Китаем и Индией¹.

Цифровизация в России развивается стремительными темпами. Наиболее успешно это происходит в банковской сфере, в распространении интернет-торговли, в ТВ и мультимедиа, в образовании и медицине, в транспортных системах, в нефте- и газодобыче. По числу пользователей Интернетом Россия занимает 8 место в мире.

Закономерно, что вопросы развития цифровой экономики и других сфер бытия определены стратегией развития информационного общества в России на 2017-2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203². Цифровизация в экономике и других сферах общества постмодерна – неотвратимый, но неоднозначный тренд. С одной стороны, она стимулирует позитивные социальные перемены. С другой стороны, цифровизация уже сегодня создает немало социальных проблем.

2. Киберпреступность – риски для цифровых пользователей и проблемы определения. Внедрение новых открытий, как это уже не раз бывало в истории, приносит не только благо, но и вред. Цифровизация создает невиданные ранее возможности для инновационной преступной активности в Интернете. Криминализация некоторых деяний в России, связанных с правонару-

шениями в компьютерной сфере, произошла только с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г. (гл. 28). В 1997 г. были зарегистрированы 33 преступления, а в 2005 – 10 214, то есть их количество выросло за 9 лет в 310 раз³.

На начальном этапе цифровизации наибольшую общественную опасность представляли:

- киберпреступления, включающие несанкционированный доступ к компьютерной системе, сетевым данным с помощью взломов, онлайн-атак и(или) вредоносных программ, вирусов;

- киберкражи, в том числе хищение денег, данных, интеллектуальной собственности, электронное пиратство, совершаемые путем мошенничества или с помощью вредоносных программ.

Высокие темпы повсеместного роста киберпреступности заставили признать в 2018 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе, что киберпреступность – это один из наиболее критических глобальных рисков современности. По одним экспертным оценкам, ежегодные потери мировой экономики в результате киберпреступлений достигают 500 млрд долларов⁴. По мнению других экспертов, финансовый ущерб от кибератак в мировой экономике составил в 2019 г. до 2 трлн долларов, в 2020 г. – до 3 трлн⁵. Причем и эти оценки весьма условны. По данным аналитиков Сбербанка, потери от киберпреступлений в 2017 г. во всех отраслях российской экономики оцениваются в 550-600 млрд рублей. В следующем году размеры ущерба, по мнению экспертов, приблизятся к 1 трлн рублей⁶. При этом в юридическом дискурсе, в уголовном законодательстве нет

¹ Что такое цифровая экономика? URL: <http://www.fingramota.org/teoria-finansov/item2198-2198-что-такое-tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 26.10.2019).

² Администрация Президента России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 26.10.2019).

³ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд. перераб. и доп. СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. С. 376.

⁴ ВЭФ анонсировал создание Глобального центра кибербезопасности. URL: <https://www.securitylab.ru/news/491033.php> (дата обращения: 20.10.2019).

⁵ МИД РФ: ущерб мировой экономике от киберпреступности в 2019 году может достичь \$2. URL: <https://www.tass.ru/politika/5551244> (дата обращения: 20.10.2019).

⁶ Данные исследования Сбербанка и его дочерней компании Bi.Zone «Новые вызовы цифрового мира», посвященное современным киберугрозам и противодействию им. URL: <https://www.roscongress.org> (дата обращения: 28.10.2019).

однозначности относительно определения феномена киберпреступности.

На начальном этапе цифровизации (конец XX- первые годы XXI в.) интерес зарубежных исследователей был преимущественно обращен к киберпреступлениям, совершаемым в отношении компьютеров. Среди них взломы операционных систем, похищение программных продуктов, несанкционированный доступ к компьютерам, киберкражи денежных средств и финансовых данных, интеллектуальной собственности с помощью вредоносных программ у корпоративных клиентов¹. Киберпреступность определяется в англоязычных работах предельно широко. Одно из рабочих определений киберпреступности в российской традиции, адекватное начальному этапу цифровизации, приводит профессор В.А. Номоконов. Оно состоит в том, что киберпреступность — это «совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных»². Более поздние определения киберпреступности концентрируют внимание на компьютере как инструменте и одновременно как объекте преступления³. Примечательно, что во всех указанных трактовках киберпреступности отсутствует человек как жертва высокотехнологичного преступления. Между тем на современном этапе цифровизации, когда невероятно возросла доступность online-информации, у киберпреступников появилось значительно больше новых возможностей для совершения online-преступлений, прежде всего в отношении многочисленных частных пользователей Интернета и цифровых услуг. Так, по последним данным, 97% сетевых хищений у частных лиц совершается с помощью фишинга. С нашей

точки зрения, рост нелегального обогащения в условиях сетевого обмена и обращения к различным ресурсам Интернета порожден новой специфической кибермотивацией преступников. Мотивация обогащения и адаптация в новых цифровых условиях происходит по инновационному типу (Р. Мертон). По данным департамента полиции Нью-Йорка, криминальный доход среднего киберпреступника в современном американском мегаполисе в семь раз превышает добычу обычного преступника. Кроме того, раскрываемость традиционных преступлений составляет в разные годы 40-60%, а киберпреступлений — всего 4%. Словом, киберпреступность — это высокодоходная и малорискованная криминальная деятельность, особенно в отношении частных пользователей.

Не случайно киберпреступники по всему миру стали атаковать не столько вычислительные машины и базы данных финансовых и других деловых организаций с помощью вирусов-шифровальщиков и внедрения вредоносных программ (supply chain-атак), сколько обычных людей — массовых пользователей цифровых услуг и сетевых ресурсов с помощью инновационных криминальных приемов. Типичным способом является рассылка киберпреступниками фишинговых сообщений (поддельных писем) интернет-пользователям с тем, чтобы войти к ним в доверие и совершить кибермошенничество.

Кроме того, в последние годы (2014-2019 гг.) происходит дифференция кибердевиантности и киберпреступности, растет ее общественная опасность. Это и online сексуальная эксплуатация детей и детская порнография, и кибер-секс-бизнес, кибер-секс-торговля людьми, и продажа наркотиков, и кибер-секс-туризм; различные формы кибернасилия, киберпреследования, киберзапугивания (киберсталкерство, кибербуллинг), домогательства, а также кибер-

¹ Stratton G, Powell A and Cameron R (2017) Crime and Justice in Digital Society: Towards a 'Digital Criminology' // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy 6(2) : 17-33. URL: http://www.digitalcommons.wcl.american.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1233&context=facsch_lawrev (дата обращения: 28.10.2019).

² Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1(24). URL: <https://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 29.10.2019).

³ Joseph Aghatise Cybercrime definition. URL: https://www.researchgate.net/publication/265350281_Cybercrime_definition (дата обращения: 29.10.2019).

терроризм и распространение инструкций по изготовлению взрывчатых веществ.

Стало очевидно, что новые формы и способы совершения киберпреступлений, другие проявления кибердевиантности, вызванные цифровизацией, интенсивными технологическими и социальными изменениями в обществе постмодерна, стали сложнее и разнообразнее. И все они в значительной мере или в конечном счете обращены прежде всего против сетевых пользователей. Отсюда, с девиантологической точки зрения, киберпреступность можно определить как множество проявлений негативной кибердевиантности, состоящих в нарушении уголовно-правовых запретов с использованием компьютеров, цифровых технологий и обращенных против компьютерных систем, социальных сетей и их пользователей.

3. Проблемы социального контроля в киберпространстве. Цифровизация, вооружая киберпреступников новыми технологическими возможностями, создает не только относительно высокую профитность для киберпреступников, но и относительную безопасность.

Система формального социального контроля сдерживать волну цифровой криминализации социума не может. В Интернете практически заблокирована реализация классического принципа неотвратимости наказания в условиях несовершенного и запаздывающего законодательного регулирования в киберсфере, инертности правоприменительной практики, высокой степени анонимности злоумышленников и рядовых сетевых пользователей.

Цифровые технологии позволяют злоумышленникам оставаться анонимными, менять геолокацию, «взламывать» чужие аккаунты, тем самым скрывать информационные следы, что затрудняет расследование киберпреступлений.

Законодатели разных стран, реагируя на глобальные вызовы в цифровой социальной реальности, принимают законы, направленные против киберпреступлений, вводят и совершенствуют уголовную ответственность за их совершение. Однако консервативное уголовное законодательство с национальной юрисдикцией и тем более правоприменительная практика без

развития международного сотрудничества в правовом регулировании отстают от требований дня, что порождает серьезные проблемы в сфере обеспечения кибербезопасности. Кроме того, эти проблемы обусловлены дефицитом подготовленных для правоохранительной системы кадров, недостаточно развитым взаимодействием между бизнесом и правоохранителями по вопросам безопасности в киберпространстве.

Обобщая отечественные и зарубежные источники, можно выделить несколько перспективных форм противодействия киберпреступлениям.

1. Совершенствование правового регулирования в цифровой сфере (необходимы своевременные изменения законодательных актов о связи, информационных технологиях, СМИ, социальных сетях и др.).

2. Поддержка рестриктивных практик и судебных решений по селективной блокировке информационных ресурсов, распространяющих запрещенную в России информацию, адресованную целевой молодежной аудитории при обязательном сохранении связи Рунета с глобальной сетью (без существенного сокращения прав пользователей на получение информации, то есть цензуры).

3. Разработка технических средств и инструментов, позволяющих эффективно препятствовать совершению преступлений, защищать цифровые данные и раскрывать преступления.

4. Разработки специальной главы в УК РФ, посвященной противодействию киберпреступности в контексте международных правовых норм и соглашений, регулирующих глобальные риски киберпреступности.

5. Необходима целенаправленная работа с институтами социализации подростков и молодежи по повышению эффективности самоконтроля и формированию цифровой идентичности, неформального родительского социального контроля в целях снижения вероятности киберпреступного поведения в молодежной среде, вызванного мотивами гедонизма, наживы и обогащения.

В целом информационные технологии создают предпосылки для трансформации традиционных форм управления и обеспечения социального порядка, стимулиро-

вания работы над созданием и внедрением новых цифровых форм социального контроля и слежения за пользователями «мировой паутины», участниками сетевого общения. Однако цифровой мониторинг и другие практические аспекты

совершенствования социального контроля в цифровом мире все еще недостаточно отражены в работах интернет-исследователей. Это удел новых, молодых сил в девиантологии и юриспруденции.

Тетерятников Н.Ю.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

«Виртуализация» преступности: киберугрозы современности

С первых лет третьего тысячелетия в России, как, впрочем, и во всем мире, наблюдается значительное (более чем на 70%)¹ уменьшение количества преступлений. Особенно насильственных. Это явление получило название великого спада преступности – *great crime drop*.

Причины столь резкого снижения преступной активности до конца так и не ясны. Один из факторов, который, безусловно, этому способствует, – увеличение времени, которое люди тратят на пребывание в информационных телекоммуникационных системах. Начиная от нахождения в социальных сетях, и до часов, ежедневно проводимых за компьютерными играми. То есть, заменяя действительность реальную на виртуальную, у человека элементарно остается меньше времени на то, чтобы совершать в повседневной жизни что бы то ни было, включая противоправные поступки.

Вместе с тем, в пик изложенному необходимо отметить, что, как указывают А. Кнорре и В. Кудрявцев, упомянутое «великое снижение преступности не затронуло две сферы: кражи мобильных телефонов и так называемые *e-crimes* – киберпреступления, связанные с компьютерами и компьютерными сетями»².

Несложно догадаться, что мобильные телефоны пользуются такой популярностью у преступников, поскольку на них наибольший общественный спрос как на самое распространенное в настоящее время средство доступа людей к телекоммуни-

кационным системам, к той самой виртуальной реальности. Что касается киберпреступности, то это ничто иное как побочный, но в какой-то степени и закономерный эффект компьютеризации (а теперь еще и цифровизации) весьма значимой части жизни современного общества.

И если удешевление стоимости мобильных телефонов – это вопрос времени, что в перспективе неминуемо приведет и к снижению соответствующих краж, то сокращения уровня киберпреступности прогнозировать не приходится. Тем более что в настоящее время киберпреступность с постоянно увеличивающимся объемом причиняемого ущерба – это теневая многомиллиардная высокотехнологическая сфера, от противоправной деятельности авторов которой страдают и целые государства, и крупнейшие транснациональные корпорации, и отдельные учреждения, и обычные люди.

В связи с этим целесообразно рассмотреть основные виды киберугроз, с которыми все чаще и чаще приходится сталкиваться нашим современникам.

Одной из самых первых в истории человечества киберугроз, возникшей в 1980-х гг., стали компьютерные вирусы. Это специально созданные вредоносные программы, повреждающие либо уничтожающие пользовательскую информацию, а также препятствующие нормальной работе компьютерной техники.

Изначально большинство компьютерных вирусов не были предназначены для

¹ Великое снижение преступности // Ведомости : электронное периодическое издание. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/28/735650-velikoe-snizhenie> (дата обращения: 25.01.2020).

² Там же.

материального обогащения их создателей или распространителей. Сейчас же вирусы используются преимущественно для создания технических затруднений и сбоев в деятельности конкурентов либо для целей промышленного и иного (коммерческого, политического) шпионажа – по возможности тайного сбора информации, предоставляющей какие-либо преимущества ее обладателям и не находящейся в свободном доступе.

Особой разновидностью вирусов можно считать программы-вымогатели, которые блокируют компьютер пользователя и требуют перечисления денежных средств на определенный счет за разблокировку. Из них наибольшую опасность представляют программы-шифровальщики, которые перекодируют пользовательскую информацию, шифруют ее и не позволяют восстановить данные, пока затребованные денежные средства не будут переведены. Самостоятельные попытки решить проблему могут настолько усугубить ситуацию, что даже перечисление требуемой суммы не поможет восстановить доступ к зашифрованным данным.

Самыми известными программами-шифровальщиками стали компьютерные вирусы «Petya» и «WannaCry», которые в 2017 г. поразили наибольшее количество электронных устройств за всю историю интернета. Начиная с 2018 г. и по настоящее время, активность подобных вирусов по разным причинам (от повышения компьютерной грамотности пользователей до массового использования встроенных в пользовательское программное обеспечение антивирусов) спала¹.

Следующей по распространенности киберугрозой является несанкционированная утечка данных через информационные телекоммуникационные системы. Это становится возможным в результате безалаберности самих пользователей, которые не удосуживаются придумывать изощренные пароли доступа к своим данным, либо вследствие использования разработчиками бэкдор-алгоритмов – программ, встраиваемых в официально распространяемый про-

дукт для негласного получения пользовательской информации или удаленного управления операционной системой пользователя или даже компьютером целиком.

Одним из самых распространенных в России проявлений киберпреступности является фишинг – кибермошенничество, суть которого в получении путем обмана под надуманными предлогами от пользователей денежных переводов или персональных данных, включая номера банковских карт и другой информации, в том числе втайне от самих пользователей. Нередко мошенники звонят или пишут посредством смс либо электронной почты клиентам коммерческих организаций от имени менеджеров с просьбами подтвердить какую-либо информацию, назвав пин-код карты, пароль и прочее. В других случаях используются так называемые «фишинговые письма» якобы от операторов связи, банков или иных контрагентов клиента, активация ссылок в которых приводит к тому, что злоумышленники получают тайный и несанкционированный доступ к данным, содержащимся на компьютере адресата.

Так, в 2019 г. работник сайта [bodybuilding.com](https://www.bodybuilding.com), доверившись информации, содержащейся в «фишинговом письме», невольно предоставил доступ к клиентской базе данных, в которой были полные имена, адреса места жительства, номера телефонов, адреса электронной почты и другая значимая информация².

В качестве пограничного с шантажом и террором вида компьютерных правонарушений можно отметить и так называемый «блекмэйл» – электронные анонимные письма, содержащие угрозу обнародовать компрометирующую адресата информацию, если не будут выполнены требования шантажистов, либо содержащие неподтвержденные (зачастую заведомо ложные) сведения о готовящемся теракте, заложенном в каком-либо учреждении взрывном устройстве и тому подобное.

Ранее злоумышленники для этих целей преимущественно использовали телефонную связь, а сами такие преступления

¹ URL: <https://www.symantec.com/content/dam/symantec/docs/reports/istr-24-2019-en.pdf> (дата обращения: 25.01.2020).

² Dodybuilding.com discloses security breach. URL: <https://www.zdnet.com/article/bodybuilding-com-discloses-security-breach/> (дата обращения: 25.01.2020).

получили обобщенное наименование телефонного терроризма. Однако при использовании телефона необходимо было делать в каждое учреждение отдельный звонок, была вероятность идентификации звонящего с помощью фоноскопического сравнительного исследования. Теперь же с переходом от телефонных сетей на связь посредством интернета особенность этого вида киберпреступлений состоит в том, что современные электронные почтовые сервисы позволяют удаленно (например, из-за границы) создавать анонимные аккаунты для рассылки, в том числе массовой, каких угодно сообщений на любые адреса.

Так, в ноябре 2019 г. – январе 2020 г. по российским городам от Мурманска до Хабаровска прокатилась волна ложных сообщений на адреса электронной почты госучреждений, судов, школ, больниц, почтамтов, станций метро, авто- и ж/д вокзалов,

аэропортов, храмов, торговых центров и гостиниц об их минировании с целью сорвать нормальную работу. Поскольку согласно требованиям гражданской обороны при поступлении подобной информации проводится полная эвакуация, пребывают саперы, иные специалисты, и пока они все не проверят и не подтвердят безопасность объекта, вернуться к его эксплуатации нельзя.

По оценкам Интерфакса, только в Москве общее число эвакуированных за это время составило более полутора миллионов человек. Больше всего эвакуаций было проведено 19 декабря 2019 г. – тогда были эвакуированы около 170 тысяч человек. 27 января 2019 г. анонимные угрозы поступили более чем в 700 учреждений, за день были эвакуированы более 16 тысяч человек¹. Каков материальный ущерб всех этих эвакуаций – остается только догадываться.

Кондраткова Н.В.,

кандидат экономических наук, доцент
Новосибирский филиал Московской академии СК России

Контев А.Ю.

Управление Федеральной налоговой службы России по Новосибирской области

Взаимодействие как основа противодействия экономической преступности

В рамках противодействия уголовному преследованию лица, уклоняющиеся от уплаты налогов, осуществляющие рейдерские захваты, легализацию, совершающие обналичивание и иные экономические преступления, маскируют свою противоправную деятельность под гражданско-правовые отношения. Посредством фирм-однодневок обнальщики и недобросовестные налогоплательщики создают фиктивный документооборот и видимость реального совершения финансово-хозяйственных операций, рейдеры скупают задолженность компаний и завладевают их активами через процедуру банкротства, наркоторговцы легализуют преступные доходы посредством «QIWI-кошельков» и так далее. Механизм

совершения указанных преступлений, помимо создания фирм-однодневок, предполагает совершение и иных противоправных деяний (например, незаконное использование документов для образования юридического лица, фальсификация ЕГРЮЛ, фальсификация решения общего собрания и прочие), что определяет необходимость комплексного подхода к противодействию экономической преступности и потребность взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов.

В частности, невозможность автономного аккумулирования, сбора, анализа и оценки информации обуславливает взаимодействие следователя с Федеральной налоговой службой России, осуществляемое на

¹ Анонимы продолжили волну лжеминирований с нового почтового адреса // Интерфакс : международная информационная группа : официальный сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/692953> (дата обращения: 29.01.2020).

основе межведомственных соглашений, методических рекомендаций и писем. Так, взаимоотношения следственных и налоговых органов при направлении материалов, содержащих признаки налогового преступления (ст. 198-199.2 УК РФ), урегулированы соглашением о взаимодействии от 13 февраля 2012 г. № 101-162-12/ММВ-27-2/3; порядок взаимодействия для обеспечения эффективности возмещения ущерба регламентирован приказом от 08 июня 2015 г. Генпрокуратуры России № 286, ФНС России № ММВ-7-2/232@, МВД России № 675, СК России № 50 «Об утверждении инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями»; вопросам повышения эффективности взаимодействия посвящены многочисленные письма ФНС России (в том числе от 2 июня 2016 г. № ГД-4-8/9849 «Об организации работы по взаимодействию с правоохранительными органами в случаях выявления признаков налоговых преступлений», от 29 марта 2016 г. № ЕД-4-2/5354@ «О направлении типовой формы справки (ст. 199.1 УК РФ)» и другие).

Несмотря на очевидные достижения в борьбе с налоговой преступностью и ежегодный рост возмещенного в ходе следственных проверок и расследования налоговых дел ущерба, остаются направления совместной деятельности, требующие более детальной проработки и усовершенствования. Например, налоговая служба играет ключевую роль в противодействии фирмам-однодневкам, в результате плодотворной работы с начала 2016 г. их количество сократилось в десять раз (с 32% от всех работающих в России юридических лиц до 3,1%)¹. Кроме исключения «проблемных компаний» из государственного реестра ведется активная работа по предотвращению их регистрации, в том числе путем установления фактов недостоверности заявленных сведений (при наличии протокола допроса физического лица, выступающего учредителем/руководителем юридического лица, о его непричастности к данному юридическому лицу;

заявления собственника объекта недвижимости, адрес которого указан в представленных на регистрацию документах, об отсутствии согласия на регистрацию конкретного юрлица; документов уполномоченных органов о том, что адрес является условным почтовым, присвоенным объекту незавершенного строительства, либо такой адрес не существует, либо заведомо не может быть свободно использован ввиду размещения органов государственной власти, воинских частей и так далее) в отношении юридических лиц из «группы риска» (массовые адреса регистрации, массовые руководители, заявители моложе 25 и старше 65 лет и прочее). Однако в случае, если до государственной регистрации юридического лица, относящегося к «группе риска», не удалось получить материалы (например, не проведены допросы физических лиц на предмет их причастности к созданию юридического лица либо собственников помещений), позволяющие отказать в регистрации организации, мероприятия по установлению фактов проводятся уже после регистрации.

При обнаружении обстоятельств, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных ст. 170.1, 173.1, 173.2 УК РФ, налоговый орган направляет в правоохранительные органы заявления с изложением обстоятельств, указывающих на наличие признаков преступления (наименование, ОГРН, ИНН, адрес юридического лица, в отношении которого представлены документы, содержащие заведомо ложные данные; данные об учредителе (участнике), руководителе; сведения о заявителе и прочее), с приложением копий подтверждающих документов (представленные в налоговый орган в целях внесения в ЕГРЮЛ недостоверных сведений; решение о регистрации/отказе в регистрации; обращения о фальсификации ЕГРЮЛ; объяснения физических лиц по фактам представления в налоговый орган документов, содержащих заведомо ложные данные и так далее)². В то же время в 2019 г. были направлены 6 сообщений о наличии признаков состава

¹ Количество фирм-однодневок в России обновило исторический минимум // Росбизнесконсалтинг : официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/04/2019/5cab59209a7947da97baf9bb>

² О направлении Методических рекомендаций по оформлению материалов, направляемых в правоохранительные органы при обнаружении обстоятельств, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 170.1, ст. 173.1 и 173.2 УК РФ : письмо ФНС России от 28.01.2014 № СА-4-14/1215 // СПС Консультант Плюс.

преступления, предусмотренного ст. 170.1 УК РФ, по результатам проведенных проверок ни по одному из сообщений уголовное дело возбуждено не было, по результатам рассмотрения 23 сообщений о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 173.1 УК РФ, возбуждены 14 уголовных дел, из 133 сообщений о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 173.2 УК РФ, – возбуждены 38 уголовных дел.

Кроме того, посредством программного комплекса «АСК НДС-2» налоговый орган аккумулирует информацию о сделках налогоплательщиков, сведения из счетов-фактур, деклараций по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль, осуществляет проверку соответствия представленных в электронном формате данных налоговых деклараций налогоплательщика с аналогичными данными его контрагентов. Путем сопоставления данных устанавливается фиктивность документооборота и соответственно признаки налогового прес-

тупления, обналичивания денежных средств, создания фирм-однодневок и иных преступлений. В 2019 г. направлены 4 информации о фактах обналичивания денежных средств, однако ни по одной из них уголовное дело не возбуждено.

Не останавливаясь на проблемах правоприменительной деятельности, в заключение отметим, что потенциал получаемой из налогового органа информации высок. Она может способствовать выявлению не только налоговых, но и сопутствующих им преступлений (например, незаконное образование юридического лица, незаконная банковская деятельность, легализация), а также опровержению позиции подозреваемых лиц о совершении ими реальных сделок, о подлинности изъятых документов и фактическом исполнении обязательств¹. Но для этого требуется установление эффективного информационного обмена и сближение ведомственных подходов к квалификации налоговых и сопутствующих им правонарушений.

Сирик М.С.,

кандидат юридических наук, доцент
филиал Кубанского государственного университета (г. Тихорецк)

Виктимология в структуре криминологического предупреждения преступлений

В российской криминологии предупреждение преступности (профилактика) рассматривается как система, включающая в себя процессы по общесоциальному и специальному криминологическому предупреждению. Как справедливо отмечает А.Э. Жалинский, общесоциальное предупреждение самостоятельно воздействует на большую часть причин преступности² и на данном уровне предупреждение преступлений должно производиться с учетом виктимологических данных за счет мер экономического, политического, организационного, правового характера, не

имеющих специальным назначением борьбу с преступностью, в частности, профилактику преступлений.

Меры экономического, политического, организационного, правового характера реально могут обеспечивать создание условий, снижающих риск совершения преступлений, устраняющих криминогенные и виктимогенные факторы³.

В юридической литературе криминологическое предупреждение преступлений с учетом виктимологических данных именуется термином «виктимологическая профилактика». Этот термин введен в научный

¹ Сотников А.Г. Взаимодействие как основа преодоления противодействия уголовному преследованию по делам о незаконной банковской деятельности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. № 4. 2018. С. 114-118.

² Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступности в СССР (вопросы теории). Львов. 1976. С. 84.

³ Сирик М.С. Институт потерпевшего: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 153.

оборот Д.В. Риманом и «под ним понимается использование возможностей, связанных в той или иной форме с потерпевшим от преступления, для решения задач профилактики преступлений»¹. Автор, используя данный термин, отмечает, что он в определенной мере условен.

Существует криминологическая профилактика преступлений, которая при проведении комплекса мероприятий по предупреждению преступлений использует и виктимологические данные. По нашему мнению, необходимо говорить не о «виктимологической профилактике преступлений», а о криминологическом предупреждении (профилактике) преступлений².

Данные виктимологии занимают важное место в структуре криминологического предупреждения преступлений. Эти данные являются частью специальной системы предупреждения преступности, представляя собой комплекс экономических, политических, идеологических, организационных, правовых и иных мер, направленных на снижение индивидуальной и массовой виктимности.

Необходимо максимально эффективно использовать все профилактические возможности, а не только связанные с лицом, от которого можно ожидать совершения преступления. В этом плане обращение к жертве (потерпевшему) – еще не до конца использованная профилактическая возможность.

Наивно полагать, что обращение к виктимологическим возможностям профилактики преступлений немедленно, сразу, кардинально изменит положение вещей и ждать от виктимологии уже сегодня каких-то абсолютно новых, ранее совершенно неизвестных мер профилактического воздей-

ствия. Многие профилактические меры виктимологического характера давно известны в теории и практике борьбы с преступностью.

Надо полагать, что со временем углубленная, систематическая, разноплановая разработка проблем потерпевшего, изучение психологии жертв преступлений позволят обогатить палитру профилактических возможностей, раскроют резервы пока неизвестные и неиспользуемые^{3,4}.

Обращение к виктимологическим возможностям профилактики преступлений означает изменение взгляда на профилактику как на работу только в отношении преступника, изменение в оценке потерпевшего только как старательного, пассивного элемента ситуации преступления. Виктимологический подход позволит выработать и дополнительные меры позитивного воздействия на лиц, которые с наибольшей вероятностью могут оказаться потерпевшими от преступлений. Поэтому виктимологический аспект находит себе место во всех направлениях профилактики преступлений⁵.

Криминологические мероприятия по предупреждению преступлений с учетом виктимологических данных могут производиться в двух уровнях: массовом и индивидуальном. При этом каждый уровень имеет единую задачу – устранение или нейтрализация факторов, обуславливающих виктимность или способствующих ей. Они включают воздействие как на факторы, детерминирующие неправомерное или аморальное поведение жертв преступления, так и на факторы, повышающие риск стать потерпевшим при правомерном и особенно активном поведении⁶.

¹ Риман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. С. 240.

² Сирик М.С. Институт потерпевшего: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 3.

³ Сирик М.С. Предмет виктимологии // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права : сборник научных трудов. Самара, 2015. С. 155-159.

⁴ Стуколова Л.С. Теоретические аспекты института виктимной психологии в современной научной полемике // Научное мнение. 2014. № 10-2. С. 80-84.

⁵ Устинов В.С., Исаев Н.В. Виктимологическое направление предупредительного воздействия на преступность: системная характеристика // Вестник виктимологической ассоциации. № 1. Н. Новгород, 2002. С. 19-21.

⁶ Сирик М.С. Институт потерпевшего: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / Ростовский юридический институт МВД РФ. Ростов-на-Дону, 2007. С. 153; Вишневецкий К.В. Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 226-227.

Профилактические мероприятия массового уровня проводятся не в отношении конкретного лица, а осуществляется в отношении множества лиц, так или иначе втянутых в сферу действия негативных обстоятельств виктимологического плана.

На массовом уровне является весьма актуальным проведение криминологических мероприятий с учетом виктимологических данных в отношении преступлений против личности, собственности, транспортных преступлений.

Работа по профилактике преступлений с учетом виктимологических данных на индивидуальном уровне может представлять совокупность мер, направленных на выявление лиц, которые имеют вероятность стать жертвами преступлений.

Таким образом, глубокое знание криминологических проблем потерпевшего от преступления и правильное использование комплекса профилактических мероприятий позволят принять дополнительные меры по предупреждению преступлений.

Серета И.М.,

доктор юридических наук, профессор
Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Качурова Е.С.,

кандидат юридических наук
Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

О необходимости виктимологической профилактики пенитенциарной преступности

Современная отечественная уголовно-исполнительная система (далее – УИС) в условиях постоянных преобразований экономических, социальных, политических и других общественных сфер во многом отстает и не соответствует им, следовательно, нуждается в реформировании как отдельных инструментов воздействия на осужденных к лишению свободы, так и всей системы назначения и исполнения наказаний. В большей степени в кардинальных переменах нуждается процесс исполнения наказания в виде лишения свободы, поскольку именно исправительные колонии до сих пор являются территорией нарушения законности и очагом распространения криминальной субкультуры, пропагандирующей насилие и препятствующей исправлению осужденных.

Таким образом, эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы, которое теоретически, как и другие виды

наказаний, применяется не только в целях предупреждения совершения осужденными новых преступлений, восстановления социальной справедливости, но и в целях их исправления, остается минимальной, что подтверждается высоким уровнем рецидива среди лиц, ранее отбывавших наказание в исправительных учреждениях¹.

Пенитенциарный рецидив, в свою очередь, несмотря на свою латентность, подтверждает не только наличие преступности в режимных учреждениях, где созданы все условия для контроля и изоляции преступников, но и свидетельствует о криминальной обстановке на территории мест лишения свободы, что делает процесс отбывания наказания опасным для жизни и здоровья осужденных.

Личностные характеристики и поведение самих осужденных, их психологическое состояние, возможность использования всех предусмотренных законом

¹ Серета И.М., Качурова Е.С. К вопросу о предупреждении рецидива среди лиц, ранее осужденных к лишению свободы // Уголовная ответственность и наказание. Рязань, 2018. С. 198.

средств исправления в процессе отбывания наказания обеспечивают формирование их дальнейшей установки на правопослушное поведение, что является важнейшей задачей как общего пенитенциарного предупреждения, так и виктимологической профилактики преступлений в местах лишения свободы.

Несмотря на то, что виктимологическое предупреждение преступности в местах лишения свободы является частью специальной системы пенитенциарной профилактики, ее меры направлены на самих осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, но, несмотря на статус преступников, большинство из них сами становятся потерпевшими, в том числе от насилия в колонии. Виктимологическое предупреждение преступности в исправительных учреждениях является необходимым условием эффективной реализации принципов уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. Современная система средств исправления осужденных требует от государства, общества и УИС эффективного совершенствования¹. Задача виктимологической профилактики в местах лишения свободы – создать максимально безопасные условия для жизни осужденных и минимизировать распространение и применение насилия в исправительных учреждениях.

В процессе приобретения осужденным статуса жертвы преступления существенное значение имеют особенности его личности, в той или иной мере проявляющиеся в провокационном или даже аморальном поведении, отклоняющемся от норм безопасности, а также связанные с реализацией им в предкриминальной ситуации одного из типа пенитенциарной ролевой или личностной виктимности. Потому одной из главных задач при изучении виктимологической профилактики преступности в местах лишения свободы является определение индивидуальных характеристик жертвы преступного посягательства, которые прямо или косвенно способствуют его виктимизации в процессе отбывания наказания.

Именно распространенное, но скрытое от официального учета насилие в местах лишения свободы затрудняет возможность исправления всех осужденных, включая тех, чье изменение было бы возможно в случае соблюдения принципов законности в процессе отбывания наказания.

Учитывая особенности детерминации пенитенциарных преступлений, снизить их уровень крайне сложно. Однако возможно уменьшить число наиболее опасных преступлений в процессе реформирования всей системы и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы, а также путем проведения профилактических мероприятий, направленных на разумное внедрение современных способов пенитенциарной профилактики.

Виктимологическая профилактика пенитенциарной преступности предполагает предупреждение преступности в местах лишения свободы посредством воздействия на реальных, потенциальных или скрытых жертв, их поведение в виктимогенных ситуациях, а также предупреждение рецидива виктимизации.

Содержанием пенитенциарной виктимологической профилактики преступности является комплекс специальных мер, направленных на выявление, устранение и нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение осужденных и обуславливающих совершение насильственных преступлений; выявление более виктимных групп и конкретных типов личности с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств; разработку либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты потерпевших от насильственных преступлений и последующей виктимизации.

Виктимологическое изучение потерпевших от пенитенциарных насильственных преступлений и последующее профилактическое воздействие на осужденных, которые вероятнее всего могут оказаться или уже оказались жертвой насилия, является важным и значимым резервом в общей

¹ Рогова Е.В., Гайдай М.К. Пенитенциарная политика России // Человек: преступление и наказание, 2016. № 3. С. 13-17.

профилактической работе исправительных учреждений.

Эффективность реализации любых мер виктимологической профилактики зависит не только от их обоснованности и экономической реальности, но и от деятельности органов и лиц, способных внедрить и применить их, то есть от субъектов виктимологического предупреждения.

Субъектами профилактики пенитенциарных преступлений являются, в первую очередь, администрация этих учреждений, воспитательные аппараты, психологические службы, органы Прокуратуры РФ, Суды РФ, общественные организации (например, в лице представителей духовенства или комиссии по правам человека), международные правозащитные организации, адвокаты осужденных, их родные и близкие и они сами. Напрямую процесс практической реализации мер профилактического воздействия зависит от грамотного отбора профессиональных кадров исправительной системы. И хотя вопросы профессиональной подготовки и переподготовки кадров администрации должны разрешаться на разных уровнях УИС, но желательно в целом изменить деформированное отношение сотрудников системы к возможности работы с осужденными в исправительных колониях.

Для увеличения интенсивности профилактического воздействия необходимо создать новые государственные и негосударственные структуры, социальные службы, фонды помощи, реабилитационные центры и иные учреждения защиты осужденных, подготовки специальных кадров для такой работы.

Виктимологическое направление профилактики преступности в колониях может помочь преодолеть правовой нигилизм осужденных, воздействуя именно на их поведение и мотивируя к правопослушному поведению в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы.

Возможность виктимологического предупреждения насильственных преступлений в местах лишения свободы определяется тем, что осужденный в колонии подвергается непрерывному исправительному воздействию с помощью использования законных средств и методов. Дополнительным условием успешной реализации виктимологической профилактики является, как ни странно, та же изоляция, что с другой стороны вызывает напряженность и обостряет конфликты в тюремной среде. Однако тот факт, что осужденные находятся под надзором, делает внедрение методов виктимологической профилактики реально осуществимым. Тем более спектр влияния поведения потерпевшего на формирование и развитие насильственного преступления, как правило, настолько велик (от аморального проступка до преступления), что позволяет выработать меры предупреждения, чтобы избежать ситуаций, в которых поводом или причиной преступного действия может стать негативное поведение самой жертвы.

Безусловно, для реализации виктимологической профилактики необходимо расширить официальную информационную базу, характеризующую каждого осужденного, сделать возможной работу с ней психологических служб, сотрудники которых смогут вносить сведения и рекомендации по возможности размещения в коллективе, личностным характеристикам и девиантности осужденных. Важно, чтобы такая работа не стала шаблонной и очередной «обузой» практических работников.

Представляется, что лишь согласованная деятельность, объединяющая усилия ФСИН, контролирующих органов, социальных и религиозных организаций, психологических и медицинских служб даст положительные результаты в виктимологическом предупреждении преступности в местах лишения свободы.

Федотова Е.Н.

Академия ФСИН России (г. Рязань)

Виктимность несовершеннолетних: характеристика жертвы и виктимологическая профилактика

Основатель советской виктимологической школы Лев Вульфович Франк определял виктимность как реализованную преступлением способность потерпевшего лица стать жертвой, его неспособность избежать опасности.

Личность и поведение жертвы являются важными элементами в механизме совершенного в отношении него преступления. По мнению отдельных исследователей, «то обстоятельство, что человек стал жертвой преступления, не является случайным». Изложенное позволяет утверждать о важности виктимологических исследований и организации виктимологической защиты различных категорий лиц.

В настоящее время уровень виктимности несовершеннолетних является достаточно высоким, а изменения основных ее показателей – отрицательными. Современные реалии таковы, что в России имеется устойчивая тенденция увеличения детской смертности в структуре общей криминальной смертности¹.

Для того чтобы минимизировать общественную проблему, важно проводить не только мероприятия, направленные на борьбу с преступностью, но и работу по устранению внутренних и внешних негативных факторов, влияющих на виктимное поведение жертв. По данным исследователей П.А. Кабанова и Р.Р. Магизова, за последние десять лет ежегодно жертвами преступлений становятся более 90 тысяч несовершеннолетних, что составляет около 6% от общего количества учтенных жертв из числа физических лиц.

Анализируя статистические данные по несовершеннолетним жертвам преступле-

ний, необходимо учитывать традиционно высокий уровень латентности преступлений против несовершеннолетних, обусловленный трудностью установления и раскрытия насильственных преступлений и преступлений сексуального характера из-за сложности получения информации об их совершении.

В Рязанской области, согласно данным Уполномоченного по правам ребенка, в 2017-2018 гг. жертвами преступлений стали 847 детей, из них 345 – лица до 14 лет. 15% от числа совершенных в отношении детей преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершаются их родителями.

Отметим, что традиционно число несовершеннолетних жертв преступлений больше, чем несовершеннолетних преступников. Учитывая это, А.В. Комарницкий заключает, что совокупность психологических особенностей, обусловленных возрастом, способствует становлению подростков в качестве жертв преступления более, чем становлению их как преступников². К числу таких возрастных особенностей относятся: наивность, внушаемость, доверчивость, неумение адекватно реагировать на стрессовые и кризисные ситуации, психическая возбудимость, физическая слабость³. Обозначенные особенности, свойственные подросткам, обуславливают высокую степень виктимности данной категории лиц.

Важной социально-демографической характеристикой несовершеннолетней жертвы преступлений в контексте виктимологического исследования является возраст. Анализ статистических данных, предоставленных Уполномоченным по

¹ См.: Кабанов П.А., Магизов Р.Р. Криминологическая виктимология : учебное пособие. Казань, 2018. С. 37.

² См.: Комарницкий А.В. Личность несовершеннолетней жертвы преступления в контексте виктимологической защиты // Юридическая мысль. 2013. № 3. С. 29.

³ См.: Нуждин А.А. Предупреждение преступности: теоретико-правовой аспект // Преступление, наказание, исправление : сборник III Международного пенитенциарного форума (21-23 ноября 2017 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 2. С. 415–418.

правам ребенка в Рязанской области, позволяет утверждать, что чаще жертвами преступлений становятся несовершеннолетние в возрасте от 14 до 17 лет, на долю лиц указанного возраста приходится 66% всех преступлений, совершенных в отношении детей, 77% преступлений – преступления, сопряженные с насильственными действиями, 73% – преступления сексуального характера. Таким образом, пик виктимности приходится на лиц в возрасте от 14 до 17 лет. Это тот возраст, когда подросток, не имея жизненного опыта, выйдя из-под опеки родителей, должен решать разнообразные жизненные задачи, строить взаимоотношения с различными людьми, в том числе и противоположного пола. Этим объясняется их уязвимость.

Изучение статистических данных по несовершеннолетним жертвам преступлений в Рязанской области за 2017-2018 гг. позволяет утверждать, что по половому признаку ярко виктимность подростков не выражена. Так, жертвами преступлений стали лица мужского пола в 52% случаев, женского – в 48%. Однако стоит отметить, что жертвами преступлений сексуального характера в 99% случаев становились несовершеннолетние женского пола.

Обобщив вышепредставленные социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические характеристики несовершеннолетних жертв преступлений, можно заключить, что основой виктимологической профилактики в отношении рассматриваемой категории лиц должна стать прежде всего семья. Внимательное отношение родителей к морально-

нравственному состоянию подростка, его близкому окружению, кругу общения, занятости, формам проведения досуга, их оперативная реакция на негативные изменения в данных сферах жизни ребенка способны минимизировать виктимность несовершеннолетнего.

Достаточно перспективным предложением, представленным Уполномоченным по правам ребенка в Кировской области, в области организации виктимологической профилактики несовершеннолетних является формирование в регионах единого банка данных несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. Реализация такой программы будет способствовать созданию механизма быстрого и точного обнаружения криминологически уязвимых подростков, обмену информации между субъектами системы профилактики; объединению и координации действий разных ведомств по осуществлению защиты несовершеннолетних.

В заключение отметим, что, проводя исследование виктимности несовершеннолетних, мы столкнулись с отсутствием статистического учета и прочих данных по несовершеннолетним жертвам преступлений. Незначительная информация публикуется лишь на официальных сайтах уполномоченных по правам ребенка в регионах Российской Федерации. Этот факт свидетельствует о недостаточном внимании государственных учреждений и органов к организации виктимологической профилактики, хотя ее качественная реализация может дать весьма осязаемые плоды.

Будкина И.С.

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Виктимологические ситуации, сопутствующие насильственным преступлениям против жизни и здоровья, совершаемым в отношении несовершеннолетних

Виктимизация происходит на фоне определенной виктимологической ситуации, предшествующей или способствующей совершению преступления в определенном месте и в определенное время. Сейчас

виктимологическая ситуация будет рассмотрена как конкретная предпреступная (жизненная) ситуация, то есть совокупность различных элементов окружающей человека объективной действительности, в которых

происходит виктимизация, а также субъективных связей преступника и его жертвы.

Согласно результатам проведенного исследования, в ходе которого были изучены 310 уголовных дел о насильственных преступлениях против жизни и здоровья несовершеннолетних, временем посягательства в большинстве случаев являлся вечер. Так, в 51,5% случаев преступления совершались в вечернее время, в 23,5% – ночью, в 18,7 % – днем, в 6,3 % – утреннее время. При этом в большинстве случаев ночных посягательств, место совершения преступления располагалось за пределами места жительства потерпевшего, где он находился без сопровождения взрослых (общественное место, улица, пустырь, подъезд, место жительства третьих лиц).

С небольшим превышением значения насильственные преступления против жизни и здоровья несовершеннолетних чаще всего совершались в весеннее время – 30% , в 26,5% случаев – в осеннее время, в 23,8% – в летнее время, а на долю преступлений, совершенных зимой, пришлось 19,7% посягательств. Значительных корреляций относительно дня совершения преступного посягательства установлено не было: 57,7%

преступных посягательств были совершены в рабочий день, 42,3% посягательств пришлось на выходные и праздничные дни.

Анализируя компоненты виктимогенной ситуации, подробнее следует остановиться на характеристике пространственных границ, в которых были совершены преступления. Так, 51% преступлений – преступления, совершенные в городе, 43,5% – в сельской местности, 5,5% – в поселке городского типа. Таким образом, как в городах, так и в сельской местности насильственные преступления в исследуемом периоде совершались практически с равной частотой. Тем не менее, несколько выше удельный вес городских преступлений, что может быть объяснено «существованием ряда социальных, демографических, экономических и психологических факторов, влияющих на повышенную криминальную активность городского населения, а так же наличием на не урбанизированных территориях большого количества элементов системы социального контроля, главным образом неформального характера»¹. Данные о конкретном месте криминального посягательства могут быть представлены в следующем виде.

Таблица 1

МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Место совершения преступления	Абсолютные показатели	Удельный вес
Место жительства потерпевшего	29	9,4%
Место жительства преступника	17	5,5%
Совместное место жительства преступника и потерпевшего	83	26,7%
Место учебы потерпевшего	12	3,8%
Общественное место	18	5,8%
Улица	83	26,8%
Пустырь	7	2,3%
Подъезд	13	4,2%
Место жительства третьих лиц	27	8,7%
Другое	21	6,8%

Так, 26,7% случаев составили посягательства, совершенные в пространственных границах, которые представляли собой совместное место жительства преступника и

потерпевшего. Во всех указанных случаях посягательства совершались со стороны лиц, состоящих с потерпевшим в семейно-бытовой связи. Аналогичную долю соста-

¹ Соколов А.Б., Савельев, А.И. Личность несовершеннолетнего потерпевшего как объект криминологико-криминалистического исследования // Наука XXI века: тенденции и перспективы : сб. матер. Междунар. науч. конф., 19 сен. 2014 г. / под общ. ред. д.э.н., профессора А.И. Барановского. Омск : Омский экономический институт, 2014. Т. 2. С. 155.

вили насильственные криминальные посягательства, совершенные в отношении несовершеннолетних на улице. В 9,4 % случаев место жительства потерпевшего являлось местом совершения преступления, при этом каждый раз преступник находился там с дозволения самого потерпевшего. Место жительства третьих лиц стало местом совершения преступления в 8,7% случаев. Рассматривая совокупно последние два места виктимизации несовершеннолетних, необходимо отметить, что ситуации посягательства в указанных случаях являлись типовыми, связанными с групповой формой проведения досуга, участниками которых становились преступник и потерпевший. При этом совершению преступления предшествовало, как правило, их совместное распитие алкогольных напитков.

Кроме того, виктимологическая ситуация характеризуется связью потерпевшего и преступника, а так же их взаимоотношениями до совершения посягательства. «Отношение – это взаимная связь разных предметов, действий, касательство между кем-либо чем-нибудь. В свою очередь связь – это отношение взаимной зависимости, обусловленности, общности, возникающее при общении, контактах. Причем это объединение, в частности в виктимологическом смысле, не всегда носит лишь социальную окраску, точнее наряду с социальной, всегда будет присутствовать другая сторона взаимосвязи, обозначаемая как психическая»¹. Данные о предкриминальной связи несовершеннолетних потерпевших с преступниками могут быть представлены в следующем виде.

Таблица 2

СВЯЗЬ ПРЕСТУПНИКА И ПОТЕРПЕВШЕГО В ПРЕДКРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Связь преступника и потерпевшего в предкриминальной ситуации	Абсолютные показатели	Удельный вес
Не были знакомы	86	27,7%
Были знакомы	121	39,0%
Преступник являлся матерью потерпевшего	27	8,7%
Преступник являлся отцом потерпевшего	27	8,7%
Преступник являлся усыновителем потерпевшего	0	0%
Преступник являлся отчимом/мачехой/сожителем родителя потерпевшего	30	9,7%
Преступник являлся братом/сестрой потерпевшего	5	1,6%
Преступник являлся иным родственником потерпевшего	9	3%
Преступник являлся опекуном потерпевшего	1	0,3%
Преступник являлся иным лицом, обязанным иметь заботу о потерпевшем	1	0,3%
Другое	3	1,0%

Можно отметить, что большинство преступных посягательств (39%) совершаются в отношении несовершеннолетних со стороны знакомых лиц, на долю незнакомых приходится 27,7% случаев криминального насилия. 31,9% посягательств составляют преступления, совершенные со стороны лиц, состоящих с несовершеннолетним в семейно-бытовой связи. При этом считаем возможным присоединиться к мнению В.Н. Карагодина, разделяющего

субъекты, совершающие преступления против жизни и здоровья детей в семье, на две группы: «импульсивные индивиды, не способные контролировать свое поведение» и лица, «полагающие, что физическое насилие является вполне приемлемым способом воспитания»².

Данные об отношениях преступника и потерпевшего в предкриминальной ситуации могут быть представлены следующим образом.

¹ Ахмедшина Н.В. Криминологическая виктимология. Томск : Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2011. С. 101.

² Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. Москва : Проспект, 2018. С. 26.

Таблица 3
ОТНОШЕНИЯ ПРЕСТУПНИКА И ПОТЕРПЕВШЕГО В ПРЕДКРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Отношения преступника и потерпевшего в предкриминальной ситуации	Абсолютные показатели	Удельный вес
Нейтральные	100	32,4%
Приятельские	44	14,2%
Неприятельские, натянутые	67	21,7%
Враждебные	5	1,6%
Отсутствовали	86	27,8%
Интимные	7	2,3%

Треть случаев составили отношения, которые можно охарактеризовать как нейтральные, без четко выраженной негативной или позитивной окраски. На долю отрицательно характеризуемых отношений (неприятельских, натянутых или враждебных) пришлось 23,2% преступных посягательств. Развитие криминальной ситуации в указанных случаях является закономерным результатом, подготовленным всем предыдущим взаимодействием преступника и его жертвы. В 14,2% случаев отношения несовершеннолетнего и лица, совершившего в отношении него преступление, являлись приятельскими, с четко выраженной позитивной составляющей. Тем не менее это обстоятельство не стало препятствием для совершения преступления,

поскольку внезапно возникшие противоречия способны были нейтрализовать предыдущий позитивный опыт межличностного взаимодействия.

Обобщая результаты проведенного исследования, следует охарактеризовать типичное насильственное преступление против жизни и здоровья несовершеннолетнего как совершенное в вечернее время весеннего сезона в городской местности, в равной степени на улице или в совместном месте жительства преступника и потерпевшего, со стороны знакомого потерпевшему лица, часто состоящего с ним в семейно-бытовой связи, когда отношения между преступником и потерпевшим непосредственно в предкриминальной ситуации являлись нейтральными.

Гутник С.И.,

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

К вопросу о некоторых виктимологических особенностях преступных посягательств в отношении персональных данных

В последнее время большую распространенность получили преступные посягательства в отношении персональной информации в целях причинения потерпевшим морального вреда или для совершения иных преступлений (например, против собственности), что ставит под угрозу систему цифровизации современного общества. В связи с этим вопросы, связанные с предупреждением преступных посягательств в отношении персональных данных, приобретают большую актуальность.

Необходимо учитывать, что исследование вопросов, связанных с предупреждением

вышеуказанных преступных посягательств, невозможно без анализа виктимологических аспектов подобных деяний, поскольку они напрямую влияют на специфику мероприятий по предупреждению.

Виктимологическая характеристика преступных посягательств в отношении персональной информации до сегодняшнего дня в научной юридической литературе не освещалась. Отдельные исследования были посвящены виктимологическим аспектам

интернет-преступности¹, характеристике жертв преступлений, причинивших моральный вред², характеристике жертв преступлений в сфере компьютерных технологий. Виктимологические особенности преступных посягательств в отношении персональных данных научному анализу не подвергались, хотя широкая распространенность подобных деяний в последнее время вызывает обоснованные опасения.

Первая виктимологическая особенность, характерная для рассматриваемых преступных посягательств, связана с анонимностью. Ни потерпевшие, ни лица, совершающие нарушение неприкосновенности персональных данных, могут не знать личностей друг друга. Это в дальнейшем влечет затруднительность или невозможность установления личности злоумышленника, а, следовательно, в отдельных случаях и высокую латентность данных преступлений, поскольку потерпевшие, понимая, что виновное лицо не будет привлечено к ответственности, не заявляют о правонарушающих фактах в правоохранительные органы. В свою очередь, злоумышленники, зная, что высока вероятность их ухода от ответственности, совершают все больше преступлений.

Нельзя при этом не учитывать, что если незаконное получение персональных данных опосредует мошеннические действия, то злоумышленник получает доступ к переписке потерпевшего и узнает некие подробности его частной жизни, используя это в дальнейшем в качестве инструмента для обмана. Так, страница девушки в социальной сети была взломана злоумышленником, от ее имени рассылалась просьба перевести денежные средства на похороны умершего отца. Выяснилось, что отец у нее действительно умер, однако это произошло за год до взлома страницы. В рассматриваемом случае злоумышленник до конца не идентифицирует личность потерпевшего, поскольку это не является самоцелью. Провозможность идентификации самого злоумышленника и вовсе говорить не приходится, поскольку программные средства идентификации порой вообще не требуют.

Хищение чужих персональных данных в таком случае рассматривается как инструмент совершения других преступлений и в любом случае нарушает право на неприкосновенность частной жизни потерпевшего.

Вторая особенность преступных посягательств в отношении персональных данных, которая делает их жертв уязвимой, связана с экстерриториальностью. Злоумышленник может находиться в любой точке земного шара и совершить хищение и(или) незаконную обработку персональной информации потерпевшего. Установить его в дальнейшем может быть довольно трудно, а в некоторых случаях вообще не представляется возможным. Так, после взлома аккаунта социальной сети «Инстаграм» пользователь вообще не смог восстановить к нему доступ, а впоследствии выяснил, что взлом был осуществлен с компьютера, IP-адрес которого был зарегистрирован на территории Индии. В дальнейшем установлено, что похищенный аккаунт был использован для рассылки материалов порнографического характера.

Третья особенность, которая, к сожалению, характерна не только для данного вида преступных посягательств, но и для многих других, заключается в том, что преступные манипуляции с персональными данными можно обнаружить во многих случаях лишь спустя определенное время, зачастую уже тогда, когда наступили преступные последствия (например, похищено имущество потерпевшего, разглашены сведения, которые составляли личную или семейную тайну и другое). Это усугубляет опасность подобных деяний и влечет больший вредоносный эффект, чем любые другие подобные деяния. Например, при помощи электронной цифровой подписи гражданина, которую можно похитить, взломав электронную систему реестровой программы, возможно осуществление хищения чужого недвижимого имущества, если только гражданин не подал в регистрационный орган заявление об осуществлении всех операций с его

¹ См.: Дремлюга Р.И. Интернет-преступность : монография. Владивосток, 2008.

² См.: Будякова Т.П. Виктимологическая профилактика преступлений, причинивших моральный вред : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Тамбов, 2009.

недвижимым имуществом только в его личном присутствии¹.

Наконец, нельзя не отметить такую характеристику преступных посягательств, как наличие самого виктимного поведения потерпевших, которые во многих случаях либо технически неграмотны и не знают о способах обеспечения безопасности своих личных данных, либо вовсе не осознают опасности преступных посягательств,

когда злоумышленники могут попросту присвоить чужую личность, используя совокупность чужих персональных данных.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что должна проводиться комплексная профилактическая работа с наиболее уязвимыми группами граждан, которые используют технические средства обработки информации, требующие и обработку персональных данных.

Дубов Е.И.

Нижегородская академия МВД России

Некоторые аспекты виктимологической характеристики жертвы преступлений в сфере возврата просроченной задолженности

Одним из главных принципов кредитно-финансовых отношений между заемщиком и кредитором является возвратность долга. Как часто бывает, нарушение данного положения приводит к крайне негативным последствиям как для самого должника, так и для кредитора. В связи с этим остро встает вопрос, каким законным образом необходимо действовать кредитору, чтобы принцип реверсирования не нарушался и убытки от неуплаты по кредиту снижались до минимума?

На сегодняшний день профессиональной деятельностью по взысканию денежных задолженностей занимаются различные юридические лица, именуемые в простонародье коллекторами или коллекторскими агентствами. Они выступают в роли некоего посредника между заемщиком, интересы которого ими будут представлены, и должником. Можно сказать, что пик нуждаемости в услугах профессиональных взыскателей долгов стали прийтись на 2007-2010 гг. Волна финансовой нестабильности, повлекшая за собой очередной экономический кризис в России, побудила обращаться к услугам коллекторов не только банки, но и юридические, а также

физические лица. Долгое время деятельность по возврату просроченной задолженности не была узаконена, что привело к большому количеству негативных последствий, выраженных в социально-экономических проблемах государства. Только к 2016 г. был принят специальный законодательный акт, призванный урегулировать проблемные вопросы в этой сфере. Им стал Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»»² (далее – Закон № 230).

Несмотря на то, что в 2016 г. государственные органы власти сделали давно ожидаемые шаги относительно узаконивания деятельности по возврату просроченной задолженности, можно констатировать, что число жалоб на противоправную деятельность со стороны коллекторов с каждым годом продолжает увеличиваться. Так, по данным пресс-службы Федеральной службы судебных приставов России, в первом полугодии 2019 г., россияне подали более 14 000

¹ Квартиру украла в сети URL: <https://rg.ru/2019/05/27/kak-cifrovaia-podpis-mozhet-ostavit-sobstvennikov-bez-zhilia.html> (дата обращения: 18.01.2020).

² О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» : федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ // Российская газета. № 146. 06.07.2016.

жалобных обращений. Этот показатель ровно в 1/3 раза больше (33%) аналогичного показателя прошлого года. Напомним, что в положениях Закона № 230 было принято решение о создании специального реестра юридических лиц, имеющих право заниматься возвратом просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности. Однако из всего количества поступивших жалоб в первой половине 2019 г. в 65% речь шла об организациях, не включенных в данный реестр. Этот факт может свидетельствовать о том, что на финансовом рынке возврата просроченных долгов до сих пор в немалом количестве, функционируют нелегальные или как еще их называют «черные взыскатели»¹.

Безусловно, узаконивание коллекторской деятельности на федеральном уровне было, в первую очередь, направлено на защиту прав заемщиков, в отношении которых совершались довольно резонансные преступные деяния со стороны нелегальных взыскателей долговых обязательств. Однако часть населения из числа неблагонадежных должников по таким обязательствам достаточно быстро уяснили существующую реальность и стали активно этим злоупотреблять. Это выразилось в том, что недобросовестные заемщики, изначально осознавая тот факт, что вернуть долг им вряд ли удастся, обращаются в разного рода кредитные организации для получения займа под любые условия кредиторов. В связи с этим в рамках настоящей статьи автор попытался рассмотреть некоторые особенности виктимологического поведения жертвы преступных деяний в сфере коллекторского бизнеса, так как зачастую сами действия должника являются одной из основных причин совершения преступлений в отношении них представителями коллекторских агентств.

Для начала нам стоит определиться, что следует понимать под виктимологической характеристикой жертвы какого-либо

преступления. По нашему мнению, можно согласиться с мнением профессора К.В. Вишневецкого, который отмечает, что такая характеристика есть не что иное, как значимое, с виктимологической точки зрения, соотношение свойств личности, пострадавших от преступных деяний, имеющих упорядоченный характер, и характеризующие его как пострадавшего².

Переходя к основным виктимологическим аспектам жертвы-должника от коллекторского беззаконья, отметим, что затруднительно составить единый портрет неплательщика, так как отсутствие финансовой дисциплины настолько распространилось на всех членов общества, что к категории злостных должников можно отнести людей как с низким уровнем дохода, так и с высоким. Поэтому для начала следует выделить типичные поведенческие ситуации виктимного характера со стороны лиц, имеющих просроченную задолженность.

Ситуация, когда гражданин берет на себя кредитные обязательства, при этом изначально имеет меньший доход, нежели было указано в анкете на получение кредита. Тем самым лицо осознанно берет на себя обязательства, по которым у него по объективным причинам начнет образовываться просроченная задолженность ввиду отсутствия необходимого дохода;

Лица, имеющие «игровой» тип характера. В первую очередь, данные граждане очень уверены в своих силах, в том числе в финансовом плане. Их подход к получению доходов зачастую ассоциируется с удачей и фортуной. Они убеждены в том, что деньги можно легко заработать, при этом необязательно прилагать к этому большие усилия. Точно такой же принцип и получения денежных средств через кредитные отношения³. Однако эти лица далеко не всегда способны реально оценить свою потенциальную платежеспособность, что приводит их к попаданию в число должников, имеющих просроченную задолженность.

¹ Количество жалоб на коллекторов увеличилось в 2019 году. URL: <https://news.ru/society/kolichestvo-zhalob-na-kollektorov-uvelichilos-v-2019-godu/> (дата обращения: 15.01.2020).

² Вишневецкий К.В. Структура виктимологической характеристики жертвы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-viktimologicheskoy-harakteristiki-zhertvy> (дата обращения: 27.01.2020).

³ Бычков А. Исполнительский сбор: правовые аспекты взыскания // Новая бухгалтерия. 2016. № 1. С. 134-143.

Отсутствие мотивации у должника для возврата просроченной задолженности. В таких случаях должник не принимает никакого участия и попыток для того, чтобы попытаться выполнять взятые на себя кредитные обязательства. Причем в данных случаях зачастую должник убежден, что взятые на себя когда-либо обязательства каким-то чудесным образом разрешатся без его участия, сами по себе.

Проанализировав типичные ситуации виктимного поведения потенциальных жертв преступной деятельности со стороны коллекторов, нами была предпринята попытка составить авторскую классификацию, касающуюся определения типа должника в рамках заявленной темы.

1. *«Агрессивный тип»* – поведение такого должника связано с агрессией в отношении профессиональных взыскателей, полное отсутствие желания договариваться, при встрече с коллекторами в основном первый идет на конфликт, считает себя доминантом, часто оскорбляет представителей организаций по возврату просроченной задолженности.

2. *«Безнадежный тип»* – такие должники часто находятся в подавленном состоянии, у них наблюдается сильнейшее эмоциональное выгорание. Обычно здесь может идти речь о большой сумме просроченной задолженности либо о психической составляющей личности. Лица, имеющие долговые обязательства, уже не верят в

себя и собственные силы, а также в то, что их жизнь может наладиться и продолжаться в позитивном ключе.

3. *«Безразличный тип»* – к такому типу должников следует отнести лиц, имеющих достаточно низкий уровень психологической активности. В отличие от «безнадежного типа» к этой касте относятся лица с изначальным отсутствием эмоций, а также безучастным отношением к возникшей проблеме по возврату просроченной задолженности.

4. *«Тревожный тип»* – данный тип характеризуется излишней эмоциональностью. Можно сказать, что иногда эти эмоции переходят в истерию, страх и тревогу за себя и своих близких. Поэтому данный тип больше всего поддается влиянию и переговорам. Влияние на эмоциональное состояние таких должников – действенное оружие в руках профессиональных коллекторов.

Подводя итог, отметим, что само поведение потенциальной жертвы преступлений, его определенные деяния могут спровоцировать у злоумышленника в лице незаконного коллектора совершение в отношении должника преступных намерений. Но ведь далеко не всегда образ действий должника вызывает негативные эмоции у взыскателя, он может просто все проигнорировать. В этой случае многое будет зависеть от степени ранее имеющихся взаимоотношений злоумышленника (коллектора) и жертвы (должника).

Грудинин Н.С.,

кандидат юридических наук

Московский государственный лингвистический университет

Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего половые преступления

В криминологической науке личность полового преступника рассматривается в связи с совершением преступления, поскольку анализ проблемы личности преступника выстроен на уголовно-правовой концепции субъекта преступления. Однако рассматриваемое понятие не относится к конкретной преступной личности, а объединяет группу лиц, совершающих

преступления, и является абстрактным собирательным понятием, которое включает в себя совокупность антиобщественных взглядов, привычек, наклонностей, мотивов и целей, формирующих преступное поведение. Изучив потребности, психологические наклонности личности преступника, можно определить связи и отношения,

которые сформировали антисоциальные установки такого лица.

Важно понимать, что человек как личность является не только элементом общественных отношений, он обладает самосознанием и способностью анализировать происходящие вокруг него процессы, поэтому одинаковое объективно существующее общественное положение в зависимости от психологических и нравственных восприятий их личностью будет по-разному оценено и приведет в будущем к различным действиям. Следовательно, недопустимо преувеличивать значение влияния социума на поведение личности в ущерб ее внутренним психологическим качествам.

Для выработки понятия личности полового преступника необходимо решение следующих теоретических и практических вопросов:

1) о включении в понятие личности всех лиц, совершивших преступление, или конкретной группы в числе лиц, его совершивших;

2) о правовых основах и временных пределах понятия личности преступника;

3) об изучении особенностей личности преступника.

Отвечая на первый вопрос, криминологи убеждены, что понятие личности преступника интегрирует всех лиц, виновных в преступном деянии¹. Из предмета изучения криминологии не могут быть исключены лица, совершившие преступления, независимо от субъективной стороны преступления и количества совершенных ими преступлений, поскольку исследование каждой личности имеет практическое значение, в том числе в целях профилактики и предотвращения совершения возможных преступлений. Из предмета криминологии недопустимо также исключение лиц, для которых преступное поведение не стало доминирующей линией поведения, поскольку это может нанести ущерб криминологической практике. При этом важно учитывать специфический характер личности преступника, который проявляется в том, что у лиц, единожды совершивших преступление, часто

отсутствуют типичные черты, которые свойственны преступникам-рецидивистам.

В сфере криминологических исследований находятся не только лица, совершившие преступления, но и те, чьи нравственные установки и ориентации, образ жизни свидетельствуют о возможности стать преступной личностью. Поэтому криминологией изучаются такие социально негативные явления, как наркомания, проституция, алкоголизм. Изучение данных явлений имеет большое значение для профилактики и борьбы с преступностью, способствует раскрытию причин совершения преступления.

Личность преступника, являясь субъектом существующих общественных отношений, проходит путь постоянного изменения и развития. Данный путь представляет собой прохождение следующих этапов:

1) личность во взаимодействии с жизненной ситуацией — этап формирования личности;

2) личность в процессе осуществления правосудия в связи с совершенным ею преступлением — этап осуществления правосудия;

3) личность в процессе отбывания наказания — этап коррекции.

Криминология наиболее объемно выполняет задачу изучения личности преступника, так как исследует совокупность психологических, медицинских, психиатрических, социологических, правовых аспектов личности, совершившей преступление. Она обобщает все аспекты личности преступника, а также знания и достижения наук, изучающих данные аспекты, тем самым выработывая синтезированное понятие личности преступника. При этом значительную роль в определении понятия личности преступника занимает уголовно-правовой подход к определению понятия личности и зависимость от системы общественных отношений, участником которых он является.

Говоря о личности полового преступника, следует отметить, что половым преступлениям часто предшествует совершение других преступлений, например краж. Сами же половые посягательства, осуществляемые такой личностью, нередко

¹ См.: Антонян Ю.М. Личность преступника как объект научного изучения // Актуальные проблемы юридической науки и их отражение в учебном процессе : материалы межвуз. конф. М., 2003. С. 43.

сопряжены с убийствами, нанесением телесных повреждений. В поведении одного преступника такие действия как бы усиливают друг друга, что на практике приводит к тому, что им совершаются все более опасные преступления¹.

Как известно, количественные показатели совершения преступлений мужчинами значительно превышают показатели совершения аналогичных преступлений женщинами. Возрастные характеристики свидетельствуют о том, что наибольшее количество преступлений совершается лицами в возрасте 30-49 лет, при этом лица в возрасте 18-24 лет совершают преступления агрессивного и импульсивного характера. Почти вдвое выше коэффициент преступности среди лиц, не состоящих в браке по сравнению с лицами, состоящими в брачных отношениях.

Подчеркнем, что большая часть половых преступлений совершается лицами мужского пола (95%). Случаи совершения таких преступлений лицами женского пола исключительно редки (в пределах 5%). Причину такого значительного количественного различия между преступниками обоих полов теоретики находят в более высокой нравственности и сознательности женщин².

На противоправное поведение лиц оказывают влияние заболевания и расстройства, особое значение среди которых занимают психические отклонения. Психические особенности образуют следующую подструктуру личности преступника. Около половины лиц, совершивших преступления, страдают от различного вида психических отклонений: заболеваний центральной нервной системы, алкоголизма, олигофрении, психопатий. Исследование форм, видов и степени психических патологий важно проводить во взаимосвязи с конкретными видами преступлений. Это обусловлено тем, что криминогенность таких патологий зависит от ситуаций, складывающихся вокруг преступника.

Преступному поведению личности полового преступника также способствуют психические аномалии, не исключаящие вменяемости, но затрудняющие возмож-

ность лица давать оценку своим действиям и руководить ими. При этом у лиц с психическими аномалиями преобладают нормальные психические процессы, поэтому в подавляющем случае они дееспособны и вменяемы. Кроме того, такие личности, как правило, не усваивают правовые и нравственные нормы, требования общества по отношению к ним, что объясняется их искаженным восприятием социальных установок.

Социально значимые физические признаки личности полового преступника выделены в отдельную подструктуру. Физическое строение лица, наличие у него инвалидности или иного физического отклонения – все это затрудняет социальное продвижение личности, в частности, получение им образования, трудоустройство. В последующем данные затруднения могут стать криминогенными и являться определяющими в выборе лицом линии преступного поведения, включая совершение половых преступлений в отношении несовершеннолетних.

Несмотря на то, что лицо, совершившее половое преступление, изучается междисциплинарным комплексом наук, исследование личности полового преступника является основным элементом предмета криминологии. Значимость криминологического исследования личности полового преступника проявляется в зависимости преступного деяния от особенностей и сущностной характеристики личности преступника. Личность, совершающая половые преступления, и само половое преступление являются обязательными частями половой преступности, поэтому получение всей информации о данном виде преступлений и обобщение этой информации способствуют раскрытию половых преступлений и дальнейшему предупреждению таковых.

Личность полового преступника рассматривается одновременно как социальное и биологическое понятие. Это объясняется тем, что от рождения человек обладает генетическим кодом (особенностями центральной нервной системы, памятью, темпераментом), при взаимодействии с социальной средой личность получает широкий путь

¹ См.: Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления: Чикатило и другие. М., 2003. С. 141.

² См.: Яковлев Я.М. Совокупность преступлений. М., 2000. С. 344-396.

развития, который определяется условиями воспитания, обучения. Если в генетическом коде имеются криминальные признаки, то в случае положительной социальной обстановки они могут не проявиться, а в случае негативной социальной обстановки получить криминальное развитие.

Таким образом, при определении понятия личности преступника, совершающего половые преступления, важно учитывать следующие факторы: понятие личности преступника основывается на уголовно-правовой концепции (юридический фактор); личности преступника свойственно отсутствие нравственно-психологических ценностей либо их деформация. Исходя из этого, личность преступника, совершающего половые преступления, представляет собой физическое вменяемое лицо, совершившее преступление против половой неприкосновенности и половой свободы, в котором

проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, которые оказывают свое влияние в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения.

В целях научно-практического применения понятия личности преступника оно разделяется на структурные элементы, что позволяет наиболее эффективно исследовать особенности преступной личности. В структуре личности полового преступника выделяются следующие части: социально-демографическая группа (представляет собой изучение и учет характеристик преступной личности, способствует выделению из всех людей группы лиц, совершающих преступления, а также факторов, определяющих совершение преступлений); психологические особенности виновных лиц; физическое строение преступника.

Бражин Ю.Ю.

Нижегородская академия МВД России

Актуальные проблемы противодействия хищениям бюджетных средств в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение»

В условиях развития современного общества политика государства все более явно направлена на создание благоприятных условий для качественного изменения уровня жизни населения. Так, 31 октября 2018 г. постановлением Правительства Российской Федерации № 1288 были утверждены целевые показатели и планируемые результаты по итогам реализации национальных проектов, утвержденных 24 декабря 2018 г. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию. Общая сумма выделенных денежных средств на реализацию всех программ составит 25,7 трлн рублей¹.

Более того, на важность поступательного развития неоднократно обращает внимание В.В. Путин, который отмечает: «Нам нужно быстрее, не откладывая, решать масштабные социальные, экономические,

технологические задачи, перед которыми стоит страна. Их содержание и ориентиры отражены в национальных проектах...»².

Бюджетные средства являются финансовым ядром реализации государственных проектов в различных сферах жизни человека. При хищениях бюджетных средств причиняется ущерб не только имущественным отношениям, но и общественным, обеспечивающим реализацию функций государственных и муниципальных образований.

Однако в рамках исполнения установленных программ одной из наиболее интересных сфер жизнедеятельности общества является социальное поле. На наш взгляд, особого внимания требует национальный проект «Здравоохранение», в состав которого входят 8 федеральных проектов. На реализацию вышеуказанных программ

¹ Паспорт национального проекта «Здравоохранение»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам: протокол от 24.12.2018 г. № 16).

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 // СПС КонсультантПлюс.

будут выделены 1 725,8 млрд руб., из которых 1 366,7 млрд руб. – федеральный бюджет, 265,0 млрд руб. – бюджеты субъектов, 94,0 млрд руб. – государственные внебюджетные фонды, 0,1 млрд руб. – внебюджетные источники.

Учитывая вышеизложенное, представляется возможным говорить о повышенной степени криминальной привлекательности и потребности в разработке инструментария уголовно-правовой охраны рассматриваемых общественных отношений.

Кроме того, противодействие хищениям в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» обусловлено следующими факторами.

Во-первых, преступления, связанные с хищениями бюджетных денежных средств в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» тесно связаны со служебно-экономической преступностью. В большинстве случаев субъектами совершения вышеупомянутой категории преступлений выступают лица, состоящие на государственной службе, либо частных организаций. На наш взгляд, существует законодательная пробельность в области определения субъекта служебно-экономического преступления. Более того, законодательное отсутствие определенной терминологии несет за собой возникновение иного негативного последствия, такого как несформированность системы служебно-экономических преступлений.

Во-вторых, в аспекте развития тренда уголовной политики необходимо остановиться на переоценке объектов уголовно-правовой охраны деяний, которые посягают на значительный пласт важных общественных отношений. Например, Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» была введена ст. 284.4 УК РФ, получившая название «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа». Рассматривая данную норму, нельзя не отметить, что

законодателем последовательно обращается внимание на ту или иную сферу общественных отношений, а именно на установленный порядок осуществления государственного оборонного заказа. Или другой пример, Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» была введена ст. 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд». Обращаясь к содержанию данной нормы, нельзя не отметить важность охраняемых уголовным законом общественных отношений. Учитывая достаточно большой охват общественных отношений, которым в ходе преступленного посяательства может быть причинен вред, существуют трудности при определении признаков непосредственного объекта.

В-четвертых, преступления, совершаемые в сфере хищений денежных средств в рамках реализации государственных программ, являются высоколатентными. Данное явление создает невозможность получения информации, касающейся реальной криминальной обстановки в стране. Однако коррупционные преступления в сфере здравоохранения выявляются правоохранительными органами, например, возбужденное уголовное дело в отношении министра здравоохранения Ростовской области Татьяны Быковской, проходящей со своим заместителем по делу о превышении должностных полномочий. Или же другой пример, 13 февраля 2019 г. в Чувашской Республики вынесен обвинительный приговор по уголовному делу в отношении главного врача автономного учреждения Чувашской Республики «Республиканский клинический онкологический диспансер» Министерства здравоохранения Чувашской Республики, которая обвинялась в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285 УК РФ. Общая сумма причиненного ущерба составила более 34 млн рублей¹. С целью недопущения совершения преступлений возрас-

¹ В Чувашии вынесен обвинительный приговор в отношении главного врача Республиканского онкологического диспансера за злоупотребление должностными полномочиями. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1549870> (дата обращения: 02.02.2020).

тает потребность в разработке инструментария уголовно-правовой охраны рассматриваемых общественных отношений.

Таким образом, рассматривая роль уголовного закона как ключевого инструмента противодействия хищениям бюджетных средств в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» представляется целесообразным включение в Уголовный кодекс России конкретной нормы,

предусматривающей повышенную уголовную ответственность за данные преступления. На наш взгляд, установление уголовной ответственности за преступные проявления в сфере реализации национальных проектов будет являться открытым выражением государственного признания наличия повышенной степени общественной опасности, а также недопустимости совершения подобных преступлений.

Гафуров М.С.,

кандидат юридических наук
Академия МВД Республики Таджикистан (г. Душанбе)

Абдуллозода Н.Р.

Академии МВД Республики Таджикистан (г. Душанбе)

Проблемы совершенствования законодательства в области противодействия религиозному экстремизму

Криминальная ситуация, сложившаяся в большинстве стран мира, является крайне сложной. Преступность растет неудержимыми темпами. Особую тревогу общественности вызывает бурный рост организованной преступности. Практические работники правоохранительных органов, ученые в сфере криминологии и уголовного права до начала 1990-х гг. отрицали наличие организованной преступности. Это привело законодательные и правоохранительные органы в состояние неготовности к противодействию преступности.

Нельзя отрицать того обстоятельства, что существуют организованные формы криминальной деятельности, включающие структуры наемных убийц. Во многих странах мира активно действуют криминальные структуры, поддерживаемые финансовым потенциалом теневой экономики, коррумпированными сотрудниками правоохранительной системы, органов государственной власти и управления. Угрозу экономическим интересам и безопасности государства создают организованная и экономическая преступность, коррупция, бандитизм и терроризм, незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, нарко-

тических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Преступность вышла далеко за рамки общеуголовной преступности и превратилась в фактор, реально угрожающий национальной безопасности, основам государственного устройства государств. Преступность приобретает организованные формы с коррумпированными связями, глубоким проникновением в экономику, финансовую систему, контролем значительной части коммерческого потенциала страны. Авторитеты преступного мира закрепляются в органах государственной власти и управления.

Не имеет научной основы подход к предупреждению и раскрытию преступлений. Отсутствует совместное планирование работ различных подразделений правоохранительных органов, взаимодействие в сферах обмена информацией, использования информации оперативно-розыскной деятельности. Следователи не всегда привлекаются к реализации материалов оперативных подразделений, утрачиваются возможности по их использованию в следственных и судебных органах. Вследствие

этого полученные доказательства теряют процессуальную силу¹.

В связи с этим профилактическая деятельность правоохранительных органов в сфере противодействия преступности нуждается в совершенствовании более всего в таких ее составляющих, как поисковая деятельность, общая и индивидуальная профилактика, специальное криминологическое предупреждение преступности, индивидуальное предупреждение преступлений, информационно-аналитическое обеспечение, криминологическое прогнозирование деятельности правоохранительных органов, стратегия и тактика, оперативно-розыскное обеспечение, организационно-тактические меры по раскрытию преступлений, правовые и организационные основы противодействия преступности. Все это предполагает научный подход к созданию концептуальных основ противодействия преступности.

В настоящее время не вызывает сомнения то, что предупреждение преступлений является более предпочтительным направлением борьбы с преступностью относительно уголовно-правовых средств². Однако одного осознания этой идеи научной общественностью недостаточно. Актуальным на сегодняшний день признается создание консолидированной нормативной правовой базы. Деятельность по предупреждению преступлений базируется на принципах и требованиях законности, регулируется правом. В то же время особенностью ее правового регулирования является то, что в действующем законодательстве многих государств отсутствует самостоятельная отрасль права, а нормы, регламентирующие данную деятельность, рассредоточены по самым различным отраслям законодательства, подзаконным и ведомственным актам.

Правовое обеспечение предупреждения преступлений, рассматриваемое в узком смысле, предполагает разработку и принятие норм, регламентирующих права, обязанности и ответственность субъектов и

объектов предупредительной деятельности, правовой статус ее участников, ее формы, методы, средства, процедуры. Таким образом, правовое обеспечение является исходным моментом организации предупреждения преступлений. При этом важно обеспечение системного характера мер по совершенствованию правовых основ предупреждения преступлений, их соответствия стратегическим установкам и приоритетам в этой области, сложившейся криминальной ситуации и ее тенденциям, а также внутренней согласованности, синхронности действия правовых институтов и норм, отраслей законодательства, регулирующих борьбу с преступностью.

Еще в 1960-1970 гг. прошлого века профессор А.Г. Лекарь говорил о необходимости принятия базового нормативно-правового акта, каким на тот момент могли стать «Основы законодательства Союза ССР о предупреждении преступности»³. Однако в то время, когда имелась достаточно действенная система профилактики преступлений, в деятельности которой участвовали самые разнообразные субъекты, принять такой акт не удалось.

Хотелось бы отметить, что в настоящее время законодательным органам государства необходимо пересмотреть, дополнить существующие или принять новые нормативные правовые акты в сфере противодействия преступности, так как иногда выявляются такие пробелы в законодательстве, после устранения которых можно эффективно противодействовать практически нескладным видам преступлений.

В качестве такого примера можно привести последние изменения и дополнения, внесенные всенародным референдумом в Конституцию Республики Таджикистан в 2016 г., когда конституционным путем в

¹ Воронин Ю.А., Майоров А.В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России / Криминологический журнал БГУЭП. 2013. № 1. С. 7-14.

² Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 4. С. 21-28.

³ Лекарь А.Г. Проблемы правового регулирования деятельности по предотвращению преступлений // Труды высшей школы МООП РСФСР. 1966. № 6. С. 3-19.

государстве была запрещена деятельность и существование религиозных партий¹.

Одной из ветвей политической системы общества является организация политических партий и общественных объединений. Поскольку деятельность сторон носит политический характер и лежит в основе различных областей общества, Закон Республики Таджикистан «О политических партиях» запрещает сотрудникам правоохранительных органов, судьям, прокурорам, военным и судебным органам являться членами политических партий. Данный запрет полностью оправдан, так как основной функцией вышеупомянутых органов является охрана прав и свобод человека и гражданина независимо от его статуса и положения в обществе, а также обеспечение безопасности и стабильности общества.

Конституция Республики Таджикистана, основанная на роли и положении каждого из компонентов политической системы общества, как правило, определяет свою организационную и функциональную основу. Действительно, сегодня, исходя из предыдущего горького опыта, ясно, что политические партии и общественные объединения определяются формированием и функционированием их устава как идеального элемента политической системы.

В Таджикистане ни одно из религиозных направлений не имеет государственного статуса, все религии имеют равные права. Граждане Таджикистана независимо от их религиозных убеждений полностью равны и принадлежность к какому-либо религиозному направлению не регистрируется в государственных органах. В Таджикистане, несмотря на то, что большинство людей являются мусульманами и свято соблюдают традиции ислама, ислам не признан официальной религией государства.

Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в его работу. Все отношения, связанные с религиозной организацией, регулируются

Законом Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. «О свободе совести и религиозных организациях».

Стоит упомянуть, что в Республике Таджикистан действуют Комитет религии, регулирования национальных традиций, торжеств и обрядов при правительстве Республики Таджикистан, Центр по исламоведению при Президенте Республики Таджикистан, Исламский центр Республики Таджикистан, 42 центральные мечети, 355 пятничных мечетей, 3 432 мечети, 6 медресе², которые поддерживаются национальной культурой и защищают ценности исламского образования.

Диссоциация религиозных союзов со стороны государства не означает, что религиозные организации не сотрудничают с государством. Конституция не ограничивает права и свободы граждан религиозными убеждениями. Запрещаются только общественные объединения, которые защищают расовую, этническую, социальную или религиозную ненависть или требуют свержения конституционного строя и создания вооруженных групп. В то же время государство вмешивается в религиозные дела, если они угрожают правам и свободам гражданской, военной, политической стабильности государства и их социальному обеспечению. Запрет религиозных политических партий дает возможность государственным органам эффективнее бороться с экстремистскими проявлениями среди верующих людей, которыми пользуются террористические организации через религиозные убеждения.

Опыт иностранных государств в этом смысле, где более 50% населения составляют мусульмане, является хорошим примером.

Так, статья 1 Конституции Республики Казахстан закрепляет Республику Казахстан в качестве светского государства, что не мешает формированию и функционированию религиозных элементов конституции,

¹ Согласно статье 8 Конституции Республики Таджикистан «Создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп, запрещаются. В Таджикистане запрещается деятельность политических партий других государств, создание партий национального и религиозного характера, а также финансирование политических партий зарубежными государствами и организациями, иностранными юридическими лицами и гражданами».

² Абдурашидов А.А. Труды Академии (научный журнал). Душанбе, 2012. № 2(18). С. 163-167.

основанных на статье 5 Конституции. Также в ст. 5 Конституции определяется функционирование религиозных объединений.

Согласно Конституции Республики Туркменистан она провозглашена светским государством (ст. 1), в ст. 41 закреплено право граждан страны иметь свободу выбора принадлежности к какой-либо религии, а ст. 44 регулирует функционирование религиозных элементов.

Конституция Кыргызской Республики основана на конституционных нормах светского государства, что не умаляет прав граждан в выборе вероисповедования (ст. 32), однако п. 4 ст. 31 запрещает пропаганду национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающих к дискриминации, вражде или насилию.

В Конституции Республики Узбекистан (ст. 18) также закрепляется свобода выбора религии граждан, если она не несет ущерба безопасности страны, что закреплено в положениях ст. 57.

То же самое относится к Конституции Азербайджанской Республики (ст. 18, 25),

России (ст. 13), Албании (ст. 9), Турции (ст. 24), Грузии (ст. 26), а также европейским государствам Болгарии (ст. 11.4), Германии (ст. 4, 21) и другим.

В связи с этим можно сделать вывод, что запреты и ограничения в работе религиозных партий и общественных организаций не ущемляют прав и свобод граждан в вероисповедовании, а наоборот, служат хорошей защитой безопасности страны и ее граждан, предупреждают проявления экстремистских взглядов.

Поэтому можно сказать, что в светском государстве нет возможности религиозной характеристики, поскольку она является инструментом внутренней дегенерации страны группой или внешними силами. Понятно, что любой нормативно-правовой акт вряд ли застрахован от недостатков, однако если есть возможность своевременно их выявить и исправить, этим необходимо воспользоваться. Для этого следует привлечь к работе над законопроектом ведущих криминологов, не ограничиваясь силами одного ведомства.

Мартыненко С.В.

Главное управление МВД России по Красноярскому краю

Проявление экстремизма в молодежной среде в условиях развития современных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей

Экстремизм в современном мире представляет глобальную угрозу безопасности любого региона, страны и всего мирового сообщества в целом. Некоторыми государствами экстремизм используется как инструмент для решения геополитических вопросов и передела сфер экономического влияния.

На фоне стремительно развивающихся технологий и постоянной модернизации процесса передачи различных сведений электронным путем информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством коммуникации и культивирования экстремистских и террористических организаций, которые используют их как технологическое оружие

для привлечения в свои ряды новых членов и адептов, а также для распространения экстремистской идеологии посредством размещения ультрарадикальных публикаций, фото, видео и иных информационных материалов нейролингвистического программирования, обеспечивающих оккупацию подсознательной сферы.

Использование компьютерных технологий и криптографических алгоритмов, а в частности социальных сетей, экстремистскими и террористическими организациями выходит на новый уровень и приобретает системный характер. Социальные сети (например, «ВКонтакте», «Фейсбук», «Твиттер», «Одноклассники», «Мой Мир», «Discord»), мессенджеры (например,

«Telegram», «WhatsApp», «Viber», «Hangouts», «LINE» «ICQ»), а также сервисы различных микроблогов, предоставляющие возможность свободно размещать неотфильтрованную информацию, становятся одним из наиболее эффективных средств влияния на массы людей при планировании и непосредственном осуществлении диверсионных актов в целях уничтожения имущества, порчи инфраструктуры и прочего, а также с целью посеять страх среди населения, повлиять на принятие решений властями и международными организациями¹.

Лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, организациям футбольных болельщиков, активно вовлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности, в том числе в ходе проведения спортивных и культурных мероприятий, что стало предметом воздействия со стороны Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Несмотря на постоянно принимаемые меры со стороны государственной власти по изменению норм действующего законодательства, связанные с противодействием экстремизму на территории Российской Федерации, система борьбы с нею оказалась не в полной мере готова к новым угрозам, которые несет в себе преступность в современный период².

Утверждение о том, что совершение противоправных деяний именно экстремистской направленности напрямую связано с появлением и стремительным развитием всемирной системы объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации (Интернетом), подтверждается недовольствами и жалобами современной радикальной молодежи по поводу «Интернет-преступлений», сюжеты о

которых зачастую освещаются в средствах массовой информации регионального и федерального значений.

Большое количество пользователей сети Интернет в силу неграмотности и незнания истории своего региона или страны, а также отсутствия действительной информации о какой-либо происходящей ситуации, поддаются провокационно-информационной атаке, что в дальнейшем накапливает негатив в отношении действующей власти и происходящего во многих жизненно-важных отраслях и сферах (медицина, образование, экология, спорт, политика и др.) с последующим всплеском эмоций, перетекающих в реальные действия, выходящие за рамки правового закона.

Многолетняя практика выявления правонарушений и преступлений экстремистской направленности показывает, что нарушителями закона являются лица в возрасте от 16 до 29 лет. В соответствии с постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях молодежной политики в Российской Федерации» к категории молодежи в России относятся граждане от 14 до 30 лет. Кроме того, Совет безопасности Организации объединенных наций 10 декабря 2015 г. принял резолюцию, которая признает угрозой стабильности и развитию, рост радикальных настроений среди молодежи. В указанной резолюции молодежь попадает под возрастные рамки от 18 до 29 лет. Однако в ближайшее время по причине увеличения продолжительности жизни населения ожидается на законодательном уровне изменение верхнего возрастного порога молодежи до 35 лет.

Неоднократный социологический опрос участников митингов, проводимых как по согласованию с органами местного самоуправления, так и с нарушениями Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», показывает, что 90% респондентов из числа молодежи сообщили о том, что узнали о

¹ Мартыненко С.В. Причины молодежного экстремизма в мировой сети Интернет и его профилактика // Алтайский юридический вестник. Барнаул, 2018. № 2(22). С. 111-115.

² См.: Шеслер А.В. Уголовно-правовая политика : учебное пособие. Новокузнецк, 2018. 2-е изд. С. 78; Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 5.

планируемом массовом скоплении граждан из Интернета и пришли принять участие по причине отсутствия занятости. Причем участников массовых скоплений граждан не пугают плохие погодные условия, не самые удобные места проведения мероприятий и практически безразлично, кто руководит и выступает с громкоговорителем для собравшейся толпы.

Можно сделать вывод о ненадлежащей организованности у населения досуга и свободного времени, а также об отсутствии желания получать саморазвитие в авторитетных сферах деятельности, упомянутых ранее. Более того, в настоящее время все чаще можно увидеть подростков, проводящих свободное время за своими персональными компьютерами, а не играющими на уличных площадках в контактные игры (футбол, хоккей, лапту и т.д.).

С появлением общедоступного Интернета у молодежи появилась возможность погрузиться в виртуальный мир, окружающий на первый взгляд интересным и захватывающим воображением. Происходит подмена реальной действительности виртуальной, что купирует чувство самосохранения и снижает способность к адекватному поведению в социальной реальности¹. Многие такие подростки впоследствии становятся потенциальными экстремистами и размещают материалы противоправного характера по причине своей приверженности к крайним взглядам или радикальной идеологии. Устранять пробелы необходимо с самого юного возраста, еще со школы, когда у личности еще не сформировался внутренний (духовный) мир, отсутствует взрослое понимание действительности и серьезности происходящего в окружающем социуме.

Функции по блокировке доступа к Интернет-контенту, на котором размещена информация, запрещенная к публичному распространению на территории Российской Федерации, вместе с другими службами ложиться на плечи МВД, является одной из приоритетных задач Центров по противодействию экстремизму. Данное направление регламентирует Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об Информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно п. 15.1 данного закона создан единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Указанный реестр периодически пополняется материалами, представленными в Роскомнадзор России правоохранительными органами.

Принимая во внимание изложенное, можно сделать вывод, что для решения возникшей проблемы и снижения уровня преступности экстремистской направленности, совершаемой молодежью в условиях активного развития современных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, необходим комплексный подход, включающий на начальном этапе меры упредительного характера. Для школьников и студентов средних специальных и высших учебных заведений необходимо проводить занятия, на которых разъяснять нормы действующего законодательства, упростить процедуру блокировки Интернет-ресурсов с противоправным контентом, через министерства культуры и спорта занять свободное время молодежи проведением культурно-массовых и спортивных мероприятий.

¹ Тепляшин П.В. Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы: в 2-х ч. Ч. 1 / под общ. ред. С.А. Куценко : сб. науч. ст. всероссийской науч.-практич. конференции с международным участием. Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 208-212.

Ахмедшин Р.Л.,

доктор юридических наук, профессор
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Криминологический профиль личности террориста как инструмент тактико-криминалистического обеспечения расследования

Криминологическое профилирование — это построение поисковой модели неизвестного преступника, исходя из имеющейся информации о личностных и иных характеристиках преступников схожего типа. «По существу этот процесс базируется на исходных статистических данных из других аналогичных преступлений, в которых составлялся профиль преступника и/или жертв преступления. Рассуждения и обоснование решения в индуктивном профиле происходят, исходя из случаев за пределами профилируемого в данный момент»¹. Сторонники криминологического профилирования полагают, что использование научных методов в практической полицейской работе всегда будет трудной задачей, если в своих рассуждениях детективы будут полагаться на информацию о единичном (расследуемом) преступлении².

Не стоит обманываться термином. Криминологическое профилирование — это буквальный перевод с английского языка. Напомним, что в англо-саксонской правовой науке термин криминалистика соотносится только с областью криминалистической техники. Криминологическое профилирование — это тоже криминалистическая (в отечественном понимании предмета криминалистики) методика установления личности неизвестного преступника. Нам известны случаи, когда неопытные модераторы научно-практических конференций, исходя только из созвучности, перенаправляют доклады по криминологическому профилированию на секцию криминологии, но мы уверены, что эти анекдотичные случаи скоро уйдут в прошлое с ростом осведомленности о различных методиках профилирования, имеющих выраженную криминалистическую природу. Это прои-

зойдет с осознанием, что именно криминологическое профилирование разрабатывает типовые модели личности преступника как выраженного элемента криминалистической характеристики отдельных групп преступлений, и именно результаты криминологического профилирования ложатся в основу криминалистических эвристических модулей программного типа, вхождение которых в практику расследования есть вопрос ближайшего будущего.

Традиционно криминологическое профилирование как наиболее характерный пример индуктивного познания связан с такой формой организации расследования, как научный стиль расследования, который традиционно противопоставляется творческому стилю расследования.

Однако насколько эффективно использование криминологического профилирования при расследовании рассматриваемых нами преступлений? На наш взгляд, на данный момент не эффективно. Статистически обобщенному образу проблематично доверять в силу следующих причин.

До сих пор не существует единого понятия серийного преступника, а современное понятие серийного преступника напоминает порой мусорную корзину, куда различные авторы стремятся отнести ту или иную группу преступников, чтобы продемонстрировать повышенную общественную опасность исследуемых преступлений. В отличие от серийных убийц, взрывателей, поджигателей нецелесообразно исследовать такие абсурдные группы, как «серийные грабители», «серийные воры» и прочие.

Даже в рамках понятийного пространства «серийный преступник» четко выделяются обособленные отдельные группы, несхожие друг с другом, что еще больше

¹ Tong S., Bryant R.P., Horvath M.A.H. Understanding criminal investigation Atrium. Wiley-Blackwell, 2009. P. 72.

² Dern H., Dern C., Horn A., Horn U. The fire behind the smoke: a reply to snook and colleagues // Criminal justice and behavior. 2009. № 36(10). P. 1089.

ставит под сомнение ценность обобщенного статистического портрета серийного преступника.

Именно феномен высокой латентности характеризует группу серийных преступлений. Напомним, что феномен латентности части преступлений выступает указанием на неполную индукцию применительно к исследованию преступлений. Обобщение в неполной индукции всегда носит вероятностный характер, что обесценивает научную состоятельность индукции как основы криминологического профилирования. Индуктивные умозаключения по личности «бытового» убийцы в силу высокой степени раскрываемости и, следовательно, статистической достоверности характеризуются высокой научностью. Индуктивные умозаключения по личности террориста в силу низкой степени раскрываемости и, следовательно, статистической недостоверности характеризуются низкой научностью. Сказанное можно отнести к «объективной» латентности, вытекающей из природы серийных преступлений.

Остается открытым вопрос мешает ли производству индуктивного умозаключения выраженная уникальность лиц, совершающих серийные преступления, их психопатическая природа и сомнительная психологическая адекватность.

Несмотря на сказанное, криминологическое профилирование традиционно является первым исследовательским шагом построения типового поискового профиля неизвестного преступника, а следовательно, не стоит недооценивать его ценность. В целом же все перечисленные недостатки криминологического профилирования – решаемые проблемы, и говорить о принципиальной малозначимости криминологического профилирования нельзя.

Почему же состоятельна идея существования типового профиля террориста? Прежде всего, потому что есть мнение о существовании элементов психопатии в структуре личности террориста. Зарубежные исследователи настаивают на психопатической составляющей личности террориста, хотя и признают, что уровень этой составляющей не может быть системообразующим. Учитывая, что преступная деятельность психопата есть объективно

обусловленное отражение его личности вовне, можно говорить о принципиальной пригодности приемов профилирования, в том числе и криминалистического, при расследовании террористических актов.

«Серийность» как элемент преступного поведения террориста также проистекает из значимости этой незаконной деятельности для преступника, из ее длящегося характера, получающего максимальную выраженность в событии очередного террористического акта.

Напомним, что получению эффективной техники профилирования очередной группы преступников предшествует очень долгое исследование этой группы, которое объективно ведется с помощью криминологического знания. Неудивительно, что индуктивные модели криминологического профилирования всегда предшествуют индуктивно-дедуктивным моделям профилирования криминалистического (профилирования сцены места преступления). На данный момент смоделированные криминалистические профили преступников-террористов, имеющие высокую эффективность нам неизвестны.

Профилирование, не важно криминологическое или криминалистическое, базируется на типологическом подходе. Это естественно, ведь чем более однородная совокупность представлена в рамках одной типовой группы, тем конкретнее описание этой группы, тем меньше используется абстрактных и неконкретных признаков.

Наибольшей прикладной ценностью среди зарубежных типологий, по нашему мнению, обладает типология, включающая в себя следующие достаточно уникальные группы преступников-террористов: террорист-психопат; этнотеррорист; террорист-мститель.

Террорист-психопат кратко может быть охарактеризован следующим образом: носитель деформированного мировоззрения; системообразующая идея преступной деятельности – удовольствие; психологически наиболее близок к такому типу серийных преступников как «гедонист».

Этнотеррорист кратко может быть охарактеризован следующим образом: носитель солидаристского мировоззрения; системообразующая идея преступной

деятельности — единство; психологически наиболее близок к такому типу серийных преступников, как «визионер».

Террорист-мститель кратко может быть охарактеризован следующим образом: носитель индивидуалистского мировоззрения; системообразующая идея преступной деятельности — мессианство; психологически наиболее близок к такому типу серийных преступников, как «миссионер».

Обобщенный анализ личности террористов показал, что в зависимости от типа они обладают отличающимися характеристиками, которые формируют относительно уникальные поисковые профили.

Профиль террориста-психопата включает в себя следующие типовые элементы: возраст варьируется, аморальность (испытывает недостаток в суперэго), криминальность, легковозбудимость, импульсивность, лицемерность, интеллектуальность, безответственность, манипулятивность, самовлюбленность, отсутствие цели в жизни, неразвитые способности к планированию, расстройство личности, лживость, суицидность не выражена.

Профиль этнотеррориста включает в себя следующие типовые элементы: наличие тесных семейных уз, подмена понятия «преступление» понятием «война» в установках личности, обучаемость, эгоцентричность, эмоциональная доминанта, внешнее суперэго, идейность, негибкость,

интеллектуальность, мужчина или женщина, суицидность — мученик «за дело», жесткость, ставит перед собой конкретные цели, юный или молодой.

Профиль террориста-мстителя включает в себя следующие типовые элементы: возраст варьируется, наличие тесных семейных уз, обучаемость, этичность, хорошее использование психологических защитных механизмов, но возможны аффекты, беспомощность, безнадежность, интеллектуальность, мужчина или женщина, отсутствие предпочтений и лояльности к определенной группе, отсутствие предболезненных черт, приводящих к расстройству личности, имеет личное отношение к объекту посягательства, серьезная психическая травма в молодости, социализация без правовых проблем, суицидность — «по личным мотивам»¹.

Криминалистическое профилирование фигуры террориста — интересная и очень перспективная область исследований, если абстрагироваться от фактора организатора террористической активности.

В завершение отметим, что индуктивная составляющая криминалистического профилирования (типовые поисковые профили) безусловна и ценна, так как опирается на типовые модели. Однако необходимо помнить, что в целом профилирование гораздо сложнее, чем совокупность установленных типовых моделей поведения.

Мальков С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Причины и перспективные направления противодействия миграционной преступности

Миграционная преступность характерна для большинства стран мира. Для российского общества проблема миграционной преступности приобрела особую значимость и стала основной угрозой национальной безопасности, поскольку с ростом миграционной преступности растет общеуголовная и коррупционная преступность,

заболеваемость, понижается культура и существенно ухудшаются нормальные условия жизни граждан. Особую тревогу миграционная преступность вызывает в том, что она формирует благоприятную почву для криминального наркобизнеса и терроризма.

Миграционную преступность можно определить как социальное явление,

¹ Hamden R.H. Psychology of terrorists: profiling and counteraction. Boca Raton, CRC Press, 2018. P. 50, 64, 74.

включающее в себя совокупность деяний, имеющих высокую степень общественной опасности совершаемых преступлений и лиц, их совершающих, посягающих на миграционную безопасность и иные правоохранительные интересы Российской Федерации. Конструктивным признаком миграционной преступности, на наш взгляд, является цель, заключающаяся в организации перемещения преступников, орудий и средств совершения преступлений, предметов, изъятых из оборота и представляющих повышенную опасность для здоровья населения (например, наркотические средства) через государственную границу для совершения преступлений.

К наиболее распространенным тенденциям миграционной преступности следует отнести ее массовость, центробежность или центростремительность, использование религиозных мотивов как средств прикрытия или оправдания совершаемых преступлений, а также ее организованность.

Практически все причины миграционной преступности связаны в первую очередь с экономической и общественной безопасностью, а также характеризуются различными экономическими, социальными и политическими аспектами. Остановимся на некоторых причинах миграционной преступности.

Во-первых, установление «прозрачных» границ создало необходимые условия для проникновения на территорию России лиц для совершения преступлений. При этом миграционные процессы, в том числе и криминальные, выражаются в тщательном сокрытии и неэффективном выявлении территориальных перемещений преступников.

Во-вторых, идеология свободной международной торговли и ведение предпринимательской деятельности по принципу бизнес без границ неизбежно уменьшают роль и значение отдельных государств в разработке организационно-управленческих и правовых средств регулирования внешней миграции, делают неэффективными контроль и проводимую миграционную политику. Одновременно всемирная глобализация становится благоприятным условием для появления различных

международных преступлений. Например, международного терроризма, поскольку организаторы и исполнители террористических актов могут пребывать в разных странах, а также осуществлять финансовую деятельность, приобретать и изготавливать средства совершения преступлений, осуществлять вербовку и подготовку преступников.

В-третьих, экономическая привлекательность России, заключающаяся в первую очередь в развитии рынка труда, трудовой мобильности и привлечении иностранной рабочей силы, которые сформировали либеральный подход к миграционным процессам¹. Анализ основных положений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом Российской Федерации 13 июня 2012 г.) свидетельствует о существенном снижении различных требований к иностранной рабочей силе, а также предполагает ее правовую и социально-экономическую поддержку, при этом защита национального рынка труда и трудовых отношений граждан России сводится к минимуму.

В-четвертых, дешевая рабочая сила и несоразмерность социальной нагрузки с вкладом мигранта обусловили заинтересованность работодателя в мигрантах намного больше, чем в гражданах России. Отсутствие эффективной ответственности работодателя и приоритетная цель (получение прибыли) приводят к массовому нарушению трудового, налогового, административного и уголовного законодательства. Работодатель получает возможность уклоняться от налогов и других обязательных платежей, а также от предоставления социальных гарантий, ведь мигрантам не нужна справедливая и высокая заработная плата, достойные жилищные условия, услуги профсоюзных и лечебно-оздоровительных организаций, страховка и прочее.

В-пятых, политическая, экономическая и социальная неудовлетворенность жизнью, проблемы с законом, притеснение по религиозным убеждениям, угроза личной безопасности – это вынуждает граждан

¹ Иванова А.А. Актуализация миграционной политики (на материале миграционных законодательств России и США) // Миграционное право. 2013. № 2.

многих стран прибегать к различным мерам, целью которых являются достижение удовлетворенности и безопасности условий жизни. Одной из наиболее распространенных мер выступает смена страны проживания. Строительство в Российской Федерации новых межгосударственных отношений как с ближним, так и дальним зарубежьем, переход к политике «открытых дверей» при одновременном снижении пограничного и миграционного контроля сделали российскую территорию достаточно свободной для въезда различных категорий мигрантов, в том числе нелегальных¹.

Стоит особо отметить, что социальная неустроенность мигрантов, с которой они сталкиваются на территории Российской Федерации, обуславливает их активное включение в противоправную деятельность. Отсутствие возможности осуществления законной трудовой деятельности способствует поддержанию и развитию теневых, неконтролируемых государством секторов занятости. Международный теневой бизнес представляет собой быструю сверхприбыльную деятельность и активно вовлекает мигрантов в совершение преступлений, в том числе и террористической направленности.

Проблемы профилактики миграционной преступности в последнее время разрабатываются достаточно интенсивно. Вместе с тем удалось выработать достаточно эффективные способы решения проблемы. Мировой и национальный опыт, а также современное состояние криминальной миграции позволяют сформулировать приоритетные направления противодействия этому явлению.

1. Установление визового режима со странами, из которых идет основной поток мигрантов. Очевидно, реализация данной меры будет заметно принижать роль СНГ как безвизового пространства и многих нормативных актов, принятых для функционирования СНГ, однако позволит создать более жесткий и эффективный

«пропускной фильтр» при въезде в Российскую Федерацию и выезде из нее. Визовый режим, на наш взгляд, позволит реально отсеять проникновение в Россию так называемых «нежелательных лиц», прибывающих в первую очередь для совершения преступлений, и, наоборот, привлекать людей, которые хотят официально работать в России. Введение визового режима с Грузией и Туркменистаном позволило обратить внимание на единичные факты совершения преступлений в России гражданами данных государств, при этом не зарегистрировано ни одного факта совершения преступлений террористической направленности².

2. Установление эффективного международного контроля за миграционными процессами. Международное сотрудничество является необходимым условием обеспечения эффективности противодействия терроризму и должно осуществляться на основе и при строгом соблюдении принципов и норм международного права, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Основные усилия Российской Федерации в рамках международного миграционного контроля должны быть сосредоточены на таких направлениях, как выявление и устранение криминальной миграции; продвижение международных инициатив в области миграционного регулирования, а также обеспечение эффективной работы международных организаций.

Для реализации данного направления считаем необходимым организовать эффективное взаимодействие Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации.

3. Целенаправленные меры по борьбе с транснациональной организованной миграционной преступностью, подрыв ее экономической основы, меры, направленные непосредственно на разоблачение

¹ Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России // Закон и право. 2006. № 3.

² Мальков С.М. Криминальная миграция как предпосылка преступлений террористической направленности: понятие, причины и перспективные направления // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части XIII Всероссийского специализированного форума (24-25 мая 2017 г.) / отв. ред. С.В. Гапонов. Красноярск : СибУОИ МВД России, 2017. С. 258.

международных преступных организаций. Например, в соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» данные меры должны осуществляться по трем направлениям: предупреждение (профилактика) терроризма и криминальной миграции; борьба с терроризмом и криминальной миграцией; минимизация и (или) ликвидация последствий данных преступлений.

4. Предупреждение коррупции и коррупционной преступности среди сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконной миграции. Несмотря на активно принимаемые в этом направлении меры, коррупция среди сотрудников правоохранительных органов представляет серьезную тревогу, в том числе с точки зрения эффективного противодействия незаконной миграции и миграционной преступности.

Сотрудники правоохранительных органов наделены властными полномочиями

уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и административно-правового характера, а также иными мерами государственного принуждения, поэтому их деятельность находится под пристальным вниманием общества. Коррупционное поведение вызывает широкий общественный резонанс, подрывает авторитет государственной власти¹.

5. Организационное, правовое и экономическое содействие органами государственной и муниципальной власти по привлечению мигрантов в Российскую Федерацию, исходя из заинтересованности экономики страны и ее регионов в трудовых ресурсах². Содействие возвращению в страну высококвалифицированных специалистов, привлечение высококвалифицированных кадров из числа мигрантов, а также разработка системы мер адаптации данных лиц в стране.

Цоколова О.И.,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (г. Москва)

О законопроектах в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков

В соответствии с Правилами подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России (утверждены приказом МВД России от 27 июня 2003 г. № 484, в редакции от 18 февраля 2019 г.) ВНИИ МВД России проводит научную правовую экспертизу по проектам федеральных законов (далее – законопроекты), которые разрабатываются подразделениями центрального аппарата МВД России либо поступают из Правительства РФ или федеральных органов исполнительной власти для подготовки проекта официального отзыва. Конечно, законопроекты касаются различных направлений деятельности МВД России, в том числе постоянно рассматриваются и дорабатываются и законо-

проекты, относящиеся к уголовному, уголовно-процессуальному, административному законодательству в части противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и связанных с ними предметов.

Необходимо учитывать, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, несмотря на большую следственную и судебную практику, представляют значительную сложность при возбуждении и расследовании уголовных дел, а также при судебном доказывании. Ряд проблем вызван и несовершенством законодательства в рассматриваемой сфере.

Многолетние споры связаны с вопросами возбуждения уголовных дел о пред-

¹ Мальков С.М., Токманцев Д.В. Проблемы профилактики коррупционной преступности в органах наркоконтроля. Красноярск, 2016. С. 47

² Сафонов Е.В. Состояние миграционных процессов в Сибирском федеральном округе // Права человека и иммиграция : материалы международного семинара. Красноярск, 2004. С. 18.

полагаемом сбыте наркотических средств в случае задержания лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения. По нашему мнению, предположение о том, что если субъект находится в состоянии наркотического опьянения, он наркотики где-то приобрел, является логическим допущением, а не информацией о факте, которая может служить основанием для возбуждения уголовного дела. Принимать решение о возбуждении уголовного дела по факту сбыта наркотиков в отношении неустановленного лица в таких случаях излишне опрометчиво, и в общем-то связано с попыткой конкретизировать статистику, а не с реальным выявлением преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Одновременно факт нахождения лица в состоянии наркотического опьянения должен быть учтен, и при определенных условиях дает основания для оперативной проверки. В том случае, если потерпевший погиб в результате употребления наркотиков, безусловно, должен проверяться факт умышленного причинения смерти, возможно, с возбуждением уголовного дела, и устанавливаться виновный в сбыте наркотиков, если же таких обстоятельств нет, то факт приобретения как основание возбуждения уголовного дела весьма сомнителен.

В связи с изложенной ситуацией в 2019 г. рассматривался законопроект о внесении изменений в УПК РФ. Предлагалось в ст. 146 УПК РФ внести следующее правило: уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 228.1 и 228.4 УК РФ по факту незаконного сбыта наркотических средств не могут быть возбуждены при отсутствии сведений о передаче их другим лицам, а также заключений эксперта или специалиста, определяющих вид, размер и название таких средств или веществ¹. Однако в представленной редакции законопроект не мог быть поддержан, так как предлагаемое положение не позволило бы

незамедлительно принимать решение о возбуждении уголовного дела при задержании лица с поличным, задержать подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ, провести обыски в жилище и иные неотложные следственные действия.

Рассуждая о процессуальных проблемах, нельзя не отметить неудачи при доказывании по делам о незаконном обороте наркотиков. Широко растиражированы в СМИ истории неправомерного задержания граждан за незаконный оборот наркотиков, в результате которых сами сотрудники полиции оказывались в положении обвиняемых. Современные средства и способы доказывания зачастую не успевают за преступным миром, в особенности в сфере незаконного оборота наркотиков. Рынок наркотиков – дорогостоящий, быстроразвивающийся, использующий новейшие технологии и способы воздействия на человека, поэтому необходимо использовать адекватные средства борьбы с ним, в том числе и процессуальные.

В прошедшем году разрабатывались и законопроекты о внесении изменений в УК РФ. В частности, заслуживает поддержки законопроект о дополнении УК РФ ст. 230.3 о пропаганде и рекламе наркотиков². Следует признать наличие правового пробела в уголовном законодательстве, который не учитывает современную ситуацию с распространенностью и доступностью интернет-ресурсов, и, соответственно, расширение возможностей рекламы и пропаганды незаконного потребления и оборота наркотиков, при этом, в отличие от склонения к потреблению наркотиков (ст. 230 УК РФ), реклама и пропаганда направлены на неопределенный круг лиц, что свидетельствует о повышенной общественной опасности таких действий.

Одновременно актуальной является постановка вопроса о снижении ответственности за деяния, не связанные со сбытом

¹ О внесении изменений в статью 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : проект Федерального закона (подготовлен МВД России, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.05.2019) // СПС КонсультантПлюс.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за склонение к потреблению, пропаганду незаконных потребления, оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, культивирования или оборота растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) : проект Федерального закона (подготовлен МВД России, ID проекта 01/05/11-19/00096807, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27.12.2019) // СПС КонсультантПлюс).

наркотиков, совершенные впервые. Так, в 2019 г. обсуждался законопроект о внесении изменений в ст. 228.2 УК РФ в части введения административной преюдиции за нарушение правил оборота наркотиков¹.

Обратим внимание на проблему уголовного преследования лиц, приобретающих наркотические средства (или их аналоги) в целях поддержания жизни или лечения близких родственников. Ошибочным, очевидно, с позиций публичного уголовного преследования является возбуждение уголовных дел в отношении лиц, совершивших подобные деяния. Нельзя забы-

вать, что необходимый признак преступления – общественная опасность, а крайняя необходимость относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Указанные лица действуют в состоянии крайней необходимости, их действия не являются общественно опасными, более того, их следует считать общественно полезными. Рассматриваемые ситуации не требуют какого-либо дополнительного законодательного регулирования, лишь знания и применения основных положений общей части уголовного права.

Бельский А.Е.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Криминологические аспекты общественной опасности незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков

Незаконный оборот наркотиков является глобальной проблемой современного мира, угрожающей социально-экономической стабильности, здоровью и благополучию миллионов людей. Борьба с незаконным оборотом наркотиков является одним из приоритетных направлений в политике Российской Федерации. Как отмечает П.В. Тепляшин, «наркотизация российского общества, несмотря на консолидацию правоохранительных органов и активное противодействие транснациональной наркопреступности, представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности и основной фактор подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны»². Приходится констатировать, что значительный спрос на наркотические средства и психотропные вещества стимулирует их незаконные производство, сбыт и пересылка.

По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (<http://www.crimestat.ru>), в 2016 г. в Российской Федерации были

зарегистрированы 201 165 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в 2017 г. – 208 681, в 2018 г. – 200 306, а по состоянию на ноябрь 2019 г. – 176 746. Данные показатели свидетельствуют о стабильно высоком уровне преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в Российской Федерации.

Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ предусмотрена ст. 228, 228.1, 228.2, 229, 230, 231, 232 и 233 УК РФ. Однако в основном незаконные производство, сбыт или пересылка обуславливают распространение и потребление в немедицинских целях наркотических средств и психотропных веществ, отражают проблемы социального, медицинского, правового и экономического свойств.

Таким образом, проблема противодействия незаконному обороту наркотиков имеет многоаспектный характер. Прежде чем предпринимать какие-либо меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков

¹ О внесении изменений в статью 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» (подготовлен Минздравом России, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.03.2019) : проект Федерального закона // СПС КонсультантПлюс.

² Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica. 2017. № 10. С. 148.

необходимо иметь представление об общественной опасности этого явления.

На наш взгляд, общественная опасность незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков проявляется в следующем:

1) происходит приобщение граждан к незаконному немедицинскому (без назначения врача) потреблению наркотиков. Это, в свою очередь, вызывает наркотическую зависимость – заболевание наркоманией, которое причиняет физический и психический вред здоровью человека, а в некоторых случаях приводит к неизбежной смерти человека¹;

2) значительная часть преступлений совершается лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения. По данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (<http://www.crimestat.ru>), в 2018 г. в Российской Федерации было выявлено 11 998 лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, по состоянию на ноябрь 2019 г. – 7 697;

3) зачастую рассматриваемые преступления совершаются лицами, стремящимися достать средства на приобретение наркотических средств. В криминологической науке можно встретить обоснованную позицию о том, что из десяти имущественных преступлений шесть совершены наркопотребителями²;

4) незаконный оборот наркотиков как вид криминального предпринимательства приносит высокую теневую прибыль, а поэтому является одним из видов деятельности, на котором основывается и воспроизводится организованная преступность³;

5) незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков способствуют развитию коррупционной преступности, так как наркобизнес нуждается в поддержке и

прикрытии своей криминальной деятельности со стороны государственных органов, прежде всего, правоохранительных⁴;

6) виктимологический аспект, «состоящий в том, что наркоманы в силу плохого состояния здоровья, приобретенных психических аномалий, общей социальной дезадаптации обладают повышенной виктимностью, то есть чаще других категорий людей становятся жертвами преступлений»⁵.

Таким образом, общественная опасность незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков состоит в их способности порождать негативные для общества последствия медико-биологического, социального и психологического характера.

Уголовная ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков предусмотрена ст. 228.1 УК РФ. Указанная статья имеет четыре части, содержащие квалифицирующие признаки, зависящие от степени общественной опасности преступления, отражающие сферы общественных отношений, наиболее пораженных незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Однако среди них особый интерес вызывает квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ – незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

В связи с этим отметим мнение А.И. Чучаева, согласно которому «использование служебного положения означает, что лицо при совершении преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, использует предоставленные ему по службе или по занимаемой должности полномочия, управленческие функции в коммерческих организациях, возможности государст-

¹ Лисихина Н.В. К вопросу о проблеме смертельных отравлений различными психоактивными веществами в свете мониторинга наркоситуации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 4(29). С. 62-66.

² Прохорова М.Л. Наркотиз: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 15.

³ Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств. Казань : Школа, 1999. С. 11, 19-20.

⁴ Колесников В.И., Сергеев П.Н. Незаконный оборот наркотиков в России // Известия методического центра профессионального образования и координации научных исследований МВД России. 1997. № 3 С. 26.

⁵ Шеслер А.В., Жалыбин В.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Тюмень : Проспект, 2006. С. 16.

венного или муниципального служащего или иные возможности, обусловленные служебным положением виновного»¹. То есть использование служебного положения предполагает наличие властных полномочий преступника, что фактически расширяет его возможности в негативном воздействии на окружающую действительность.

Не случайно некоторые авторы, в частности В.С. Комиссаров, указывают, что «использование лицом своего служебного положения означает не только выполнение тех прав и обязанностей, которые предоставляются соответствующим лицам по закону, но и использование возможностей, вытекающих из их служебного положения (связи, авторитет, возможность контактов с нужными людьми и т.д.)»².

Мы приходим к выводу, что повышенная общественная опасность незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, проявляется в следующем:

1) преступление может оставаться латентным определенный период времени, не обнаруженным и невыявленным правоохранительными органами, так как его совершение возможно под видом выполнения

лицом своих служебных обязанностей или реализации служебных полномочий;

2) наличие у преступника определенных служебных полномочий может в определенных ситуациях облегчить совершение накропреступления;

3) существует возможность избежать привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление в силу занимаемого служебного положения, то есть путем осуществления противодействия профилактической деятельности правоохранительных органов.

Наличие вышеуказанных признаков порождает у преступника чувство безнаказанности и даже делает его действия в определенном смысле более дерзкими и решительными.

Таким образом, рассмотренные аспекты общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, и его квалифицирующего признака «использование служебного положения», демонстрируют необходимость более пристального внимания к вопросам оценки общественной опасности данного криминального посягательства и разработку соответствующих конструктивных мер криминологического характера.

Витовская Е.С.,

Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

Криминологическая характеристика вовлечения осужденных к лишению свободы в незаконный оборот наркотиков

За последние десятилетия все страны мира испытывают давление наркосистемы, набирают силы наркотические кланы, происходит глобализация трансграничной преступности, увеличивается количество наркозависимых, изменяется структура наркорынка. Указанные обстоятельства зеркальным образом отражаются на нарко-ситуации в местах лишения свободы, перед сотрудниками исправительных учреждений возникают новые вопросы по предупреждению преступлений наркотической

направленности, исправлению наркозависимых осужденных, недопущению распространения наркомании в местах отбывания наказания, профилактике наркомании.

Официальная статистика ФСИН России отражает достаточно высокие показатели пенитенциарного наркооборота. Так, в местах лишения свободы в 2015 г. совершены 192 наркопреступления, в 2016 г. – 147, в 2017 г. – 201, а в 2018 г. – 225. Среди всех преступлений, совершенных в местах лишения свободы, преступления в сфере

¹ Чучаев А.И., Ашин А.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Владимир, 2006. С. 20.

² Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.И. Чучаева. М., 2006. С. 477.

незаконного оборота наркотиков занимают значительное место, они представлены следующим образом: 2015 г. – 23%, 2016 г. – 17%, 2017 г. – 23%, 2018 г. – 25%. Из преступного оборота в исправительных учреждениях в 2018 г. изъяты 53 028,709 гр. наркотических средств и психотропных веществ, в 2015 г. – 77 369,413 гр. В 2015 г. количество осужденных, признанных судом нуждающимися в лечении от наркомании, составляло 84 человека, в 2016 г. – 133, в 2017 г. – 418, а в 2018 – 207. По-прежнему велико число осужденных, состоящих на профилактическом учете как склонные к немедицинскому потреблению наркотиков. Так, в местах лишения свободы в 2015 г. на профилактическом учете как склонные к наркопотреблению состояли 12 075 осужденных, в 2016 г. – 11 292, в 2017 г. – 10 343, а в 2018 г. – 8 960. При этом данные статистики свидетельствуют о том, что в лечебно-исправительных учреждениях для наркоманов в 2015 г. отбывали наказание 5 518 осужденных, в 2016 г. – 5477, в 2017 г. – 5008, а в 2018 г. – 4355¹. Несложно заметить, что борьба с незаконным наркооборотом в местах лишения свободы вопрос сегодняшнего дня. В широкий спектр проблем входят поиск форм и методов воздействия на личность осужденных, имеющих наркотическую зависимость, преодоление распространения наркомании в исправительных учреждениях, закрепление лечебных результатов, применение индивидуально-воспитательной работы по предупреждению противоправных ориентаций наркозависимых осужденных.

Многочисленные исследования также отражают обозначенные проблемы². По данным международного сообщества, на сегодняшний день в местах лишения свободы отбывает наказание 10 млн. чел, каждый пятый осужден за преступление наркотической направленности. При этом 83% преступлений в сфере незаконного наркооборота

совершены для личного употребления, без цели сбыта. Отмечается, что 20% осужденных допускает немедицинское употребление наркотиков в местах отбывания наказания, при этом в 56-90% фактов превалирует инъекционный способ потребления наркотиков. Наибольший показатель немедицинского употребления наркотиков в местах изоляции от общества отмечается в Восточной Европе и Центральной Азии (30-80%), Австралии (55%), Европе (38%), Канаде (34%)³.

Специалисты отмечают провал многих принятых государственных антинаркотических мер, поскольку содержание в местах лишения свободы лиц, нуждающихся в лечении от наркозависимости, не позволяет снизить спрос на наркотики, уменьшить поставки наркотовара и ликвидировать организованную преступность. К приоритетной задаче организационных мер, направленных на профилактику наркопреступности и денаркотизацию общества отнесены изменение курса на поддержание здоровья осужденных и предоставление им возможности пройти лечение от наркозависимости. Одним из вариантов такого лечения названа метадоновая заместительная (поддерживающая) терапия. Так, в 2016 г. в пенитенциарных учреждениях 52 стран мира обеспечивалась метадоновая заместительная терапия, а программа обмена шприцев действовала лишь в 10 странах.

Несмотря на то, что в медицинских исследованиях отмечается эффективность метадоновой заместительной терапии, среди положительных результатов которой названы понижение смертности, снижение риска заражения ВИЧ, гепатитом С, улучшение общих показателей здоровья, использование метадона в Российской Федерации поставлено под жесткий контроль. Однако первый заместитель ФСИН России генерал-лейтенант внутренней службы А.А. Рудый в своем интервью отмечает, что возникла необходимость в перегруппировке сил в

¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Информационно-аналитический сборник за 2015-2018 годы. Тверь : ФКУ НИИТ ФСИН России, 2018. С. 10-32.

² Напр.: Карпенко Н.А., Михайлова Л.В. Защита лиц, способствующих пресечению наркотрафика в места лишения свободы // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы международного научно-практического семинара (4-5 апреля 2019 г.) / отв. ред. Н. Н. Цуканов. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. С. 108-112.

³ Наркополитика и лишение свободы // Глобальная комиссия по вопросам наркополитики : официальный сайт. URL: <http://www.globalcommissionondrugs.org> (дата обращения: 15.01.2020).

борьбе с наркоагрессией. Для снижения числа осужденных, страдающих наркоманией, можно использовать возможности заместительной терапии, что положительно скажется на сокращении наркорынка¹.

Наркопотребление среди осужденных не ограничивается теми, кто имел зависимость от наркотиков до осуждения, оно может быть распространено среди осужденных, к употреблению наркотиков ранее не относящихся. Отбывание наказания, связанного с изоляцией от общества, представляет ту обстановку, в которой осужденный начинает употреблять наркотики либо переориентируется на более наркогенные виды наркотиков, последнее связано с трудностью приобретения привычных к употреблению наркотиков либо возможностью их легкого сокрытия. Не стоит забывать, что употребление наркотиков напрямую связано с незаконным приобретением, хранением, сбытом и другими преступными деяниями.

Вопрос о факторах вовлечения осужденных в незаконный оборот наркотиков имеет принципиальное значение, поскольку позволяет выяснить, с какими факторами коррелирует наркотизм в исправительных учреждениях. Противодействие незаконному обороту наркотиков в местах лишения свободы невозможно без понимания причин и мотивов, которые побуждают осужденных вступать в незаконный наркооборот. Факторов вовлечения в незаконный оборот наркотиков множество, представители разных отраслей знаний приводят экономические, психологические, биологические, социальные концепции. Кроме того, ежегодно проводится мониторинг наркоситуации в субъектах Российской Федерации, по результатам которого отражаются причины распространения наркомании. Так, в докладе о наркоситуации в Кемеровской области за 2018 г. к причинам наркотизации населения отнесены неудовлетворенность жизнью, моральная деградация общества, незанятость молодежи, влияние наркобизнеса, безработица, негативное влияние СМИ, слабость профилактической работы. Однако факторы вовлечения осуж-

денных в незаконный наркооборот имеют свои особенности.

Рост количества потребителей наркотиков происходит преимущественно за счет осужденных молодого возраста, которые поддерживают особую наркотическую субкультуру. В местах лишения свободы молодежь объединяется на основе приятельских и дружеских отношений, возможность достать наркотики приводит к вовлечению осужденных в криминальный наркооборот. Существенное значение имеет дифференциация осужденных молодого возраста по таким признакам, как возраст, образование, профессия, семейное положение, социальный статус. Среди потребителей наркотиков преобладают лица в возрасте до 30 лет, которые до осуждения нигде не учились и не работали, в семейных отношениях не состояли. Сотрудники исправительных учреждений отмечают, что в местах лишения свободы активные наркозависимые осужденные молодого возраста быстро находят новых друзей – потенциальных потребителей наркотиков. Оказавшись в исправительном учреждении, осужденные сталкиваются с ограничениями и запретами, обусловленными правилами внутреннего распорядка, суровостью дисциплинарной ответственности за результаты своего девиантного поведения. Кроме того, повышенное психологическое напряжение, изменение среды пребывания, изолированность, неспособность преодолевать трудности, самоутверждение выливаются в протест против сложившихся обстоятельств, что оправдывает употребление наркотиков.

Уязвимой категорией осужденных являются те, кто занимает самую низшую ступень в тюремной иерархии из-за порочных наклонностей. К психологическому принуждению добавляются гомосексуальные домогательства. Слабость волевых проявлений, отгороженность от внешнего окружения, покорность и послушание элитарной группе осужденных легко способствуют вовлечению в употребление наркотиков, позволяющих снять напряжение.

¹ Первый замглавы ФСИН выступил в поддержку замещающей терапии для наркоманов // Российское информационное агентство : официальный сайт. URL: <http://www.interfax.ru/russia/629844> (дата обращения: 15.01.2020).

Для мест лишения свободы характерно доминирование криминальной субкультуры, среди осужденных выражена ориентация на элитарную преступную группу. Такую группу составляют осужденные отрицательной направленности либо лидеры преступной среды, защищающие интересы преступных группировок, они располагают связями по доставке наркотиков на территорию исправительного учреждения. Активно используя каналы поставки наркотиков с целью стабилизировать доход в наркобизнесе, оказывают влияние на осужденных и вовлекают их в наркопотребление. Правила, нормы, ценности преступной среды оказывают исключительно мощное влияние на процесс вовлечения в криминальный оборот наркотиков.

В целом наркотизм как устойчивое социально-правовое и уголовно-наказуемое явление представляет для социума и исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы сложную и многогранную проблему. Комплексное изучение факторов вовлечения осужденных в криминальный наркооборот и распространение наркомании, разработка мер по устранению этих причин, координация всех структурных подразделений исправительных учреждений, профессиональный прогноз станут основой для выработки и принятия решений по организации профилактики наркомании, лечению наркозависимых осужденных, противодействию незаконному обороту наркотиков в местах лишения свободы.

Жуковский В.И.,

кандидат юридических наук

Управление по контролю за оборотом наркотиков
Главного управления МВД России по Ставропольскому краю

Довголюк Н.В.,

кандидат юридических наук, доцент

Ставропольский филиал
Московского педагогического государственного университета

Криминологические детерминанты, формы и негативные последствия для российской государственности коррупции

Коррупция является угрозой национальной безопасности страны в целом и экономической безопасности в частности. Коррупция приобретает все новые формы проявления, поэтому в настоящее время особенно необходимо совершенствовать систему противодействия коррупции, а именно ее правовую основу, по причине того, что именно неправомерная выгода является тем определяющим элементом, который дает основания считать, что действия установленных законом субъектов являются таковыми. Приведенное понятие коррупции наиболее полно отражает ее современное проявление, расширяет круг субъектов коррупции, а также перечень коррупционных деяний. Вместе с тем, немалую роль играет недостаточное финан-

совое обеспечение и социальные гарантии государственных служащих.

Явления коррупции порождают не только проблемы функционального характера, но и структурного, ведь если в общественном сознании восприятие коррупции в качестве нормы («нормального» средства решения проблем) примет характер устойчивой лояльной ориентации, это сразу легитимизирует соответствующие социальные структуры (в том числе теневые) как результат соответствующих социальных практик.

Как известно, коррупция способна к постоянной мимикрии и самовоспроизведению. Феномен коррупции на основе чисто социологического анализа предполагает сосредоточение внимания на социальных последствиях коррупционных проявлений, ведь они приводят к существенному

различию между объявленными и реальными ценностями, формирует на макроуровне социума «двойной стандарт» морали и поведения, а на уровне макроструктур – феномен «институциональной двойственности». Как следствие, происходит девальвация и разрушение цивилизованных социальных регуляторов поведения людей: норм морали, права, религии, общественного мнения и прочих. По этим причинам снижается патриотизм граждан и появляется отчуждение от общих проблем, что приводит к потере социальной солидарности, из-за чего индивидуалистические цели и желания обогащения вытесняют общественно значимые ценности.

Относительно новым видом коррупции в России стала кража голосов избирателей. Партия власти не пользуется доверием народа. Используя незаконные методы, чиновники употребляют фальшивые бюллетени и подделывают протоколы голосования¹. Юридически воровство голосов можно описать следующим образом: «Фальсификация итогов голосования – изменение с корыстной целью результатов голосования на выборах или референдуме».

В процессе реформирования российской государственности в последние годы наблюдается тенденция к слиянию сотрудников государственного аппарата с бизнес-структурами, а также повышение уровня коррупции и взяточничества.

Коррупция в России сегодня еще не имеет четкого законодательного определения. Полагаем, что определение, приведенное в проекте Федерального закона «Принципы антикоррупционной политики», является наиболее успешным, согласно которому понятие «коррупция» включает в себя «взяточничество (получение или дачу взятки)», любое незаконное использование лицом его публичного статуса, связанное с получением денежных средств (имущества, услуг или льгот, в том числе неимущественных) для себя и их близких, вопреки законным интересам общества и

государства или незаконного предоставления таких льгот указанным лицам». Наиболее типичными проявлениями коррупции являются подкуп чиновников, взяточничество, протекционизм, ключевой категорией являются конкретные властеотношения. Так сложилось, что коррупция, ее уровень и степень пораженности общества проявляются через систему наказаний, назначаемых государством, то есть через призму признания того или иного деяния коррупционным и, следовательно, подпадающим под запрет на государственном уровне, выраженный в определенном наказании. Как справедливо отмечает П.В. Тепляшин «при всей прогрессивности применяемых для противодействия коррупции мер профилактического, стимулирующего и восстановительного характера по-прежнему остается значительной роль санкций, предусмотренных за коррупционные преступления»².

Корыстные злоупотребления по службе возникли с появлением управляющих (вождей, князей, судей и других). Первые попытки борьбы с коррупцией в России имели вид всеобщего порицания и, соответственно, кроме порицаний со стороны общества, иных отрицательных последствий лица, получившие взятку, на себе не ощущали. Более того, до определенного времени действия лица, дающего взятку, вообще не расценивались как преступление.

На протяжении долгих лет в Российской Федерации проблема коррупции представляла собой угрозу национальной безопасности, препятствующую развитию разнообразных политических институтов и обществ. Данный нелегальный «бизнес» приобрел в деятельности органов государственной власти и управления глобальный, необъятный характер. Это может означать то, что профилактику появления коррупции следует начинать с госслужащих.

Криминальный бизнес и организованная преступность активно идут на инициативу подкупа чиновников, что часто дает

¹ См.: Акунченко Е.А., Дамм И.А., Щедрин Н.В. Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы // Национальная безопасность / nota bene. 2018. № 1(54). С. 53-64.

² Тепляшин П.В. Наказания и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к осужденным за коррупционные преступления: отечественный и зарубежные тренды // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования: сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. Красноярск : СФУ, 2019. С. 215.

им сильное идеологическое влияние. В то же время «бюрократическая ракетка» развивается со стороны расширенного бюрократического аппарата органов государственной власти и местного самоуправления, что требует постоянного исследования и сокращения численности бюрократического аппарата во всех сферах с тем, чтобы искоренить причину и условия для процветания коррупции. Как и прежде, пресловутый, но разрешительный принцип продолжает преобладать в экономической сфере, когда многое зависит от менеджера соответствующей государственной или муниципальной структуры и его доброжелательности. Конечно, государство не может быть равнодушным к тому, что делается в деловой или иной экономической деятельности, но пределы его вмешательства в экономику и контроль над ней, основания, методы и формы контроля должны быть как можно более четко регламентированы, так как при отсутствии такого регулирования создаются благоприятные возможности для бюрократического произвола и коррупции.

Постоянная политическая борьба между сторонниками и противниками экономической реформы, несогласованность в государственной политике его поведения, отсутствие достаточной стабильности в обществе вызывают сомнения в том, что реформа «серьезно и надолго», появляется неопределенность в отношении будущего. Это заставляет предпринимателей как можно скорее получать прибыль, прибегая к помощи, в том числе незаконных методов ее извлечения.

Анализируя характеристику негативных последствий коррупции, мы можем сделать вывод об исключительности соответствующей опасности для государства, общества и каждого отдельного человека,

поскольку, несмотря на неочевидность подобных последствий, фактически при бесконтрольном распространении коррупции наблюдается резкое снижение эффективности национальной экономики, усиливается социальное расслоение, порождающее известную напряженность в обществе, на международном уровне стране наносится непоправимый ущерб и многое другое.

Еще одной стороной общественной опасности коррупции выступает то, что в отдаленной перспективе злоупотребление служебным положением ради собственных корыстных интересов посягает также на такие основные начала, как верховенство закона, демократизм, доверие к власти и т.д.¹

Таким образом, на сегодняшний день к главным причинам коррупции в России можно отнести следующие:

- несовершенство законодательной базы, регулирующей вопросы, связанные с коррупцией;

- относительно невысокие заработные платы рядовых служащих, хотя это и проблематично, так как взятки берут не только рядовые служащие;

- общее падение нравственности, в условиях которого чиновникам становится не стыдно брать и вымогать взятки, а также воровать².

В завершение всему сказанному справедливо будет отметить, что одним из значимых и определяющих факторов дальнейшего функционирования российского общества на пути демократического развития и совершенствования правовой государственности в сфере создания гарантий для реализации и защиты прав каждой личности может быть назван фактор формирования и реализации концепции антикоррупционной правовой политики всего государства.

¹ Подр.: Довголюк Н.В. Криминализация экономических отношений как угроза экономической безопасности России: причины (детерминанты) и формы реализации // Вестник Института дружбы народов Кавказа. 2017. № 1(41). С. 22.

² См.: Жуковский В.И., Иванченко Е.А. Основные направления, меры и формы предупреждения преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями // Юбилейный сборник научных статей. Ставрополь, 2013. С. 177-194.

Сучков М.А.

Управление МВД России по Ярославской области (г. Ярославль)

Особенности реализации мер общего и специального предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел

В современных условиях развития общества большое значение уделяется преступлениям коррупционной направленности в органах государственной власти, которые, как следствие дестабилизируют законодательную основу государства, развитие институтов общества, права человека, управленческие функции, экономическое развитие, социальное равенство и справедливость, моральные и культурные традиции.

Нельзя не согласиться с мнением ученых (В. Лунеева, В. Шабалина, А. Колодкина, Л. Гаухмана и других), которые справедливо утверждали, что рассматриваемое явление имеет системный характер, а его действия оказывают негативное влияние на правовое и социально-экономическое развитие общества.

Острую негативную реакцию в обществе вызывают противоправные деяния, совершенные сотрудниками, превысившими должностные полномочия. Согласно статистическим данным, в 2019 г. значительная часть сотрудников (1 542 чел.) привлечены к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений, что из расчета на 1 тыс. личного состава превысило показатель по МВД России (2,6) на 51,2%. На 3,5% возросло количество случаев предъявленных обвинений сотрудникам в получении взяток.

К ведомственным преступлениям следует отнести наиболее часто совершаемые – это присвоение и растрата, злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, фальсификация доказательств, служебный подлог. Извлечение имущественной выгоды от противоправного использования своих полномочий по должности повышает степень общественной опасности коррупции в органах внутренних дел (далее – ОВД).

В качестве взаимосвязанных элементов, интегрированных в процессе этой деятельности, одним из основных подходов к данной проблеме, является система предупреждения коррупционных преступлений.

Согласно ведомственному законодательству основными задачами ОВД по предупреждению преступлений являются выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению и иные¹.

Предупреждение коррупции в полиции опирается на совокупность руководящих принципов и идей, являющихся обязательным ориентиром для задач и содержания соответствующей деятельности.

Исходя из особенностей служебной деятельности сотрудников, следует провести анализ ряда факторов, которые тем или иным образом могут негативно воздействовать на служебную деятельность.

Низкий уровень материально-технического обеспечения, денежного довольствия, постоянное обновление кадров, не исполнение в полном объеме социальных гарантий, а также не соответствующее требованиям системы воспитание сотрудников и падение авторитета приводят должностных лиц к совершению преступлений.

В связи с этим следует констатировать, что большинство коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками, имеют корыстных характер.

В качестве приоритетных социально-экономических мер антикоррупционной деятельности в ОВД следует выделить: оптимизацию мер реализации социальных гарантий и льгот, совершенствование системы материального стимулирования труда сотрудников органов внутренних дел, совершенствование условий труда и отдыха, увеличение бюджетных

¹ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (в редакции от 28.11.2017).

ассигнований на поддержание и стимулирование профессионального образования, системы здравоохранения, решение жилищного вопроса.

Правовые меры предупреждения коррупционных преступлений в деятельности сотрудников ОВД предполагают создание «комплекса законов и подзаконных актов, а также изменение уже имеющихся законодательных актов», имеющих действенную правовую антикоррупционную базу. Основные усилия должны быть сосредоточены не на пустых и неисполняемых нормах, а на действующих в реальном времени правовых предписаниях. Учитываться должна и роль ответственности должностного лица за свою деятельность.

Нельзя не согласиться с мнением А.С. Алтухова, который рассматривал законодательную базу, в том числе и уголовную, как «значительный резерв предупредительных возможностей»¹.

Одну из важных мер общего предупреждения коррупционных преступлений занимает формирование нравственно-идеологических установок. Ежегодно ряды органов внутренних дел пополняют сравнительно большое количество будущих сотрудников, которые зачастую имеют противоречивые поведенческие установки и, как следствие, становятся зависимыми от влияния внешней, порой коррумпированной среды.

Если сравнивать, то в Германии независимо от конкретных специфических функций государственным служащим вменено в обязанность выполнять свои задачи беспристрастно и справедливо на благо всего общества².

По мнению Т.В. Пинкевич, «качество работы правоохранительных органов зависит от того, насколько они мобильны, интегрированы в зависимости от решаемых задач, каков профессиональный уровень их сотрудников, как поставлена координация и взаимодействие между ними и другими правоохранительными органами»³.

В структуре специально-криминологического предупреждения следует выделять: формирование цели, организация системы сбора и учета информации, подбор, расстановка и обучение кадров, координация деятельности, материальное, техническое, финансовое и иное обеспечение.

По результатам проведенных исследований становится очевидным, что коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, нередко носят много эпизодный характер. Информация о характере преступлений, совершаемых сотрудниками, а также процесс формирования криминальной мотивации могут способствовать своевременному распознаванию общественно опасных посягательств и выбору наиболее эффективных методов и приемов предупреждения.

В настоящее время одним из основных направлений собственной безопасности органов внутренних дел является: а) выявление и пресечение проникновения в органы внутренних дел организованных преступных групп; б) недопущение принятия на службу в органы внутренних дел и учебные заведения системы МВД РФ лиц, преследующих корыстные цели; в) выявление и пресечение коррупционных связей сотрудников органов внутренних дел, а также их действий в интересах криминальных и недобросовестных коммерческих структур.

Так, С.А. Алтухов считает, что «в качестве важного аспекта укрепления собственной безопасности органов внутренних дел должен выступать порядок увольнения сотрудников, особенно скомпрометировавших себя при исполнении служебных обязанностей».

В качестве специальных мер предупреждения коррупции в ОВД выступает ответственность (дисциплинарная, административная и уголовная), которая направлена на организацию порядка и предупреждения негативных проявлений в деятельности полицейских.

Деятельность по выявлению и пресечению проникновения в ОВД лиц, пресле-

¹ Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции. СПб., 2001. С. 196.

² Обзорная информация // Зарубежный опыт. Выпуск 4 : Антикоррупционная политика зарубежных стран. М., 2018.

³ Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью. М., 2003. С. 219.

дующих преступные цели, должна осуществляться во взаимодействии с кадровыми аппаратами, а также с руководителями служб и подразделений ОВД.

Результаты проведенных ранее исследований свидетельствуют, что одним из основных факторов коррупционных преступлений является практика приема на службу лиц, потенциально предрасположенных к недобросовестному исполнению возложенных на них обязанностей, злоупотреблению служебным положением (по данным психофизиологического обследования).

Учитывая рассмотренные выше общие и специальные меры по предупреждению преступлений коррупционной направленности в ОВД, следует принять во внимание следующие направления:

- формирование у личного состава правильного и сознательного отношения к своим служебным обязанностям, убежденности в необходимости поступать так, как требуют законы, присяга, уставы и приказы МВД, а также приказы и распоряжения непосредственных начальников;

- разъяснение уголовного законодательства, предусматривающего ответственность работников органов внутренних дел за совершение коррупционных и должностных преступлений, нарушений дисциплины, разъяснение причин и условий,

способствующих нарушениям дисциплины и законности, норм и требований профессиональной морали, этики;

- раскрывать нравственное положение норм служебной дисциплины, этикета, такта, профессионально ориентированного поведения. В этих целях необходимо использовать средства печати, радио, телевидение, произведения о деятельности полиции;

- обеспечить поддержание в органах внутренних дел твердого уставного порядка, четкой регламентации деятельности личного состава, систематически повторяемых действий, приучающих к служебной дисциплине (развод, инструктаж, занятия, доклад о выполнении, разбор, подведение итогов);

- добиваться выработки у личного состава привычки к организованности, пунктуальности, безупречности поведения, использовать коллективное и общественное мнение и силу группового мнения, собраний, общественных организаций, комиссий, советов ветеранов, наставников, моральные санкции;

- проведение качественных проверок с целью выяснить о потенциальных кандидатах на службу в органы внутренних дел максимально широкий спектр информации.

Пальчик М.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Криминологические аспекты личности преступника, совершающего присвоение или растрату с использованием своего служебного положения

Исследование личности преступника, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, является неотъемлемой составляющей общей криминологической картины служебной преступности против собственности. Данная методологическая посылка свидетельствует о наличии в конгломерате криминологического рассмотрения соответствующей криминальной личности как общих для корыстного преступника свойств, так и специфических компонент,

обусловленных особенностями присвоения или растраты.

Так, разрез криминологического исследования служебного присвоения или растраты находится в плоскости феномена бинарного соединения признаков, с одной стороны, соответствующих форм хищения, с другой – криминальной активности (имеющей, по сути, некий типичный характер) лиц, наделенных соответствующими полномочиями, вытекающими из их служебного положения. Данное обстоятельство свидетельствует о двойственной юриди-

ческой природе как самого преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, так и его социально-правового «лекала», проявляющегося в соответствующих общественных отношениях. Подобная образность крайне важна для демонстрации сложности криминологического описания определенной группы преступлений и соответствующей личности преступника. Как справедливо отмечают Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер, «конкретное преступление исследуется не само по себе, а как частное проявление преступности»¹.

Известная содержательная рафинированность личности преступника не позволяет осветить всех криминологических аспектов лица, совершающего присвоение или растрату с использованием своего служебного положения, но дает возможность обратиться к его социально-правовым характеристикам, включая общественную опасность. Ведь личность преступника является социально-правовой категорией и ее бесперспективно рассматривать только через призму комплекса социальных свойств индивида, так как это будет сводить исследователя к признанию существования некой преступной личности (личности, склонной к совершению общественно опасных деяний) еще до того момента как будет нарушен уголовно-правовой запрет.

Полагаем, правовой признак личности преступника как составная часть его социально-правовой характеристики не порождает действительных научно-практических проблем. Данный признак личности находится в корреляционной связи со структурой уголовно-правовой регламентации качеств субъекта состава конкретного преступления.

На наш взгляд, весьма сложным и непростым в теории криминологических исследований является вопрос о социальных качествах личности преступника. Именно эти качества формируют, корректируют и

при определенных условиях изменяют юридическую «внешность» человека, аккумулируют либо нивелируют проявления его общественной опасности.

Отмеченные методологические выкладки претворяют дальнейший криминологический анализ личности преступника, совершающего присвоение или растрату с использованием своего служебного положения. Полагаем, что отправной точкой общего познания данной личности выступает констатация отрицательного отношения лица, в первую очередь, к культурно-нравственным, затем к общественным и в итоге к государственным ценностям. При этом именно антиобщественные и, естественно, аморальные, свойства данного лица осложняются фактом его отнесения к специальному субъекту преступления: занятие соответствующего должностного либо служебного положения, выполнение деятельности публичного характера и использование властного характера своих действий. Это предполагает, что такое лицо имеет «право в пределах предоставленных им полномочий предъявлять требования к другим гражданам, в том числе не подчиненным им по службе»². Некоторые исследователи используют словосочетание «личность специального преступника»³.

Заметим, что процессы нежелательной трансформации правосознания граждан еще более насыщают антиобщественные свойства рассматриваемой личности. На этом фоне крайне показательны следующие слова: «переход российского общества к рыночной модели жизнедеятельности существенно снизил антикриминогенный потенциал основных институтов социализации личности»⁴.

Данные проблемы находят отражение и в современных политико-правовых установках. Не случайно в п. 4 Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Предмет отечественной криминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 371.

² Феркалюк Ю.И. Представитель власти как субъект должностных преступлений // Российский следователь. 2009. № 12. С. 13.

³ Караваева И.А. Об общественной опасности личности преступника со специальным статусом // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 3(50). С. 53.

⁴ Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 5.

правосознания граждан (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 8 апреля 2011 г. № Пр-1168) закреплены такие цели государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан:

- формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма;

- повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности;

- создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;

- внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

В связи с этим определенный интерес представляют результаты осуществленного в период с июня по октябрь 2019 г. анонимного опроса 400 жителей Красноярск, Ачинск, Ужур, Лесосибирск, Канск. Так, на вопрос: «Характеризуется ли личность лица, обладающим вверенным имуществом, достаточной степенью правосознания и правовой культуры?» положительно ответили только 32% респондентов. В целом результаты опроса свидетельствуют о недостаточно высоком уровне правосознания и должностной ответственности в реалиях современной России.

Высвечивание криминологических свойств лица, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, допустимо продемонстрировать на фоне социально-психологических особенностей их личности. Используя методику многостороннего исследования личности, которая представлена в работах Ю.М. Антоняна, В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова, можно предположить, что данные лица имеют некоторые показатели, отличающие их от законопослушных граждан по различным критериям. Важнейшие (маги-

стральные) отличия состоят в определенных деформациях социально-психологических свойств рассматриваемой личности:

1) отчужденность от действительно требующих решения конкретных социальных проблем и, соответственно, безразлично-циничное отношение к людям, выступающим потребителями соответствующих социальных услуг. В связи с этим можно привести пример из правоприменительной практики присвоения, совершенного лицом с использованием своего служебного положения. Так, гражданка Куроглиева, используя свое служебное положение, работая почтальонкой ОС Касумкент-1 в 2012 г., расписавшись на платежных ведомостях по ЕДВ (ежемесячные денежные выплаты) и по льготам на оплату ЖКУ (жилищно-коммунальные услуги) за гражданина, который является ветераном труда, присвоила деньги в сумме 3644 рубля 20 копеек¹. В данном примере циничность выражена фактом совершения преступления в отношении ветерана труда;

2) низкий порог профессионально-психологической ответственности к качеству выполняемых действий. Считаем, что именно данное качество обуславливает удовлетворение таким лицом своих корыстных намерений;

3) отсутствие действительной социальной (общественно-полезной) активности, что коррелирует с существенным нивелированием нравственно-правовых ценностей этих лиц.

Представленные основные деформации социально-психологических свойств личности лица, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, формируют очертания криминологического портрета данной личности, выступают отправной точкой обнаружения ее криминальной мотивационной среды и критериев типологизации.

¹ Приговор Стальского районного суда Республики Дагестан от 9 июня 2015 г. Дело № 1-65/2015. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j0T0fE31YDL1/?regular-txt> (дата обращения: 05.10.2019).

Дмитриевский В.С.

Институт философии и права Новосибирского государственного университета

**Криминологическая характеристика коррупционных преступлений,
совершаемых в сфере государственных закупок**

Преступления, совершаемые в сфере государственных закупок, есть часть коррупционной преступности. Вопрос о противодействии коррупции является крайне существенным по целому ряду объективных причин для любого государства. С проявлениями коррупции, в том числе в сфере осуществления государственных закупок, сталкивается подавляющее большинство стран мира. Так, по оценкам международной организации «Transparency International», в мире ежегодно не менее 400 млрд долларов «теряется» в результате взяточничества и коррупции в области государственных закупок. Рассматривая состояние текущих процессов в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации, бесспорным может являться утверждение о нанесении максимального ущерба для отечественной экономики посредством совершения преступлений, связанных с различными формами должностных злоупотреблений, направленных, прежде всего, на хищение денежных средств в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок. Так, согласно данным Счетной палаты РФ, выявленных нарушений законодательства в сфере государственных закупок в 2018 г. (общая сумма 294,6 млрд руб.) оказалось в 5,5 раза выше, чем нарушений за 2016 г. (53,05 млрд руб.) и в 2,5 раза больше, чем по итогам 2017 г. (118,3 млрд руб.). При этом данные показатели включают в себя как формальные нарушения бюджетного законодательства, так и выявленные коррупционные преступления. Также растет число коррупционных появлений и в секторе государственного управления. Специально создаются не только коммерческие и некоммерческие организации, но и бюджетные учреждения под определенную задачу – провести конкурсные процедуры, посредством которых реализовать схемы по выводу части бюджетных средств. При этом количество типовых «теневых» схем становится

все больше, они становятся все более изощренными. Это, в свою очередь, отрицательно влияет на эффективность противодействия правоохранительных органов такого рода преступлениям, порождая трудности при их выявлении, последующем оперативном и процессуальном документировании. Ситуация усложняется еще и тем, что большинство таких «теневых» схем полностью или частично укладывается в действующее законодательство. В связи с этим нельзя не согласиться с точкой зрения, что некоторые формы (проявления) коррупции в сфере государственных закупок вообще не подлежат уголовно-правовой квалификации (например, лоббизм, непотизм, протекционизм и иные). При этом традиционно квалификация преступлений, совершенных в указанной финансово-бюджетной сфере общественных отношений, осуществляется по следующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 200.4 УК РФ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», ст. 200.5 УК РФ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок», ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 285.1 УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств», ст. 285.2 УК РФ «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов», ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки», ст. 292 УК РФ «Служебный подлог».

На наш взгляд, наиболее полным определением коррупции будет являться девиантное поведение публичных должностных лиц, выражающееся в нелегитимном использовании вопреки интересам общества и других лиц имеющихся у них

полномочий, вытекающих из них возможностей, а также иных общественных ресурсов, доступ к которым они имеют в связи со своим статусом и фактическим положением, для извлечения выгоды в личных, узко групповых или корпоративных целях. Полагаем, что из всей совокупности причин коррупционной преступности в сфере государственных закупок (политических, экономических, психологических и т.п.), первостепенными являются профессионально-личностные детерминанты коррупционного поведения должностных лиц государственных структур, деятельность которых напрямую сопряжена с закупками товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. При этом к профессионально-личностным детерминантам условно принято относить целесообразные структуры взаимосвязей

между личностными особенностями коррупционера, определяющие выбор между законопослушной и преступной деятельностью, между соблюдением и нарушением морально-нравственных норм последнего. В связи с этим полагаем, что одним из ключевых направлений превенции коррупционной преступности в сфере государственных закупок должно быть создание эффективных психолого-аналитических и правовых механизмов, осуществляющих первоначальный мониторинг нравственно-этических и личностно-психологических характеристик лица, претендующего на занятие государственных должностей, связанных с принятием прямых управленческих решений в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Гарбатович Д.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал

Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Обеспечение социальной динамики уголовно-правовой политики посредством регламентации непроступных уголовно-правовых деяний

В процессе выполнения своего социального предназначения, удовлетворения соответствующих запросов общества, способность уголовного закона достичь поставленных целей посредством имеющихся в его распоряжении уголовно-правовых средств является относительно эффективной. В теории уголовно-правовых, криминологических исследований, а также на практике применения уголовного закона при назначении наказания уже давно доказано, что его восстановительная, обще- и частнопредупредительные, исправительные функции крайне невелики¹, причины,

порождающие преступность как социальное явление, сами обладают социальной природой и не могут быть ликвидированы уголовным законом в силу его объективной ограниченности «природными» рамками².

Тем не менее уголовный закон необходим, так как в руках государства представляет собой максимально репрессивный инструмент, используемый в работе с социально опасными конфликтами в случаях, когда применение средств иных отраслей права будет считаться нецелесообразным, неэффективным, неадекватным. Уголовное законодательство является средством

¹ См.: Карпец И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М. : Юр.лит., 1973. 287 с.; Гишинский Я.И. Уголовное законодательство в современной России: критические заметки // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной научно-практической конференции (29-30 января 2015 г.). М. : РГ-Пресс, 2015. С. 39; Зубкова В.И. Предупредительная роль уголовного наказания // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 2. 50-53; Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Уголовное наказание в конфликтологическом контексте // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 1(3). С. 15-26.

² Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Репрессивное решение социальных проблем: причины и последствия // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 421.

уголовно-правовой политики, приоритеты которой, по обоснованному мнению А.И. Рарога, «должны иметь достаточные социальные и правовые основания, а уголовно-правовые средства обеспечения этих приоритетов должны быть, во-первых, адекватными охраняемым социальным ценностям, а во-вторых, практически реализуемыми, то есть соответствовать потребностям практики и служить удобным инструментом воздействия на социально неприемлемые уголовно-правовые явления»¹.

Мы полагаем, что регламентация непроступных уголовно-правовых деяний является необходимым условием обеспечения социальной динамики уголовно-правовой политики, способствующим разрешению или снижению болезненности проблем, возникающих в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности относительно уголовного закона.

Проблема правотворческой деятельности при установлении границ криминализации. В современной России учеными регулярно фиксируются факты избыточной, необоснованной криминализации, просчеты со стороны законодателя в признании деяний общественно опасными и, соответственно, преступными. Например, М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин, проанализировав законодательные акты, корректирующих нормы УК РФ, зафиксировали такие тенденции, как:

1) нарастающая криминализация деяний, не обладающих большой общественной опасностью, на основе конструкции административной преюдиции;

2) криминализация деяний с неясным, неконкретизированным содержанием (например, ст. 151.2 УК РФ);

3) криминализация деяний, опасность которых является весьма сомнительной

(например, ст. 230.1., 322.2, 322.3, 330.2 УК РФ);

4) эмоциональная и сиюминутная (торопливая) криминализация, криминализация «на будущее», отражающая не столько реакцию на происходящее, сколько угрожающая наказанием за потенциально возможное (например, ст. 144.1, 148, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ)².

В этом случае применение к указанным деяниям главной репрессии в виде уголовного наказания способно породить новые правовые и социальные конфликты³. Н.И. Пикуров поясняет: «усиление уголовно-правовой репрессии само по себе не только не способно разрешить конфликт, но и может вызвать большее напряжение, которое нередко приводит к негативным последствиям для существующего правопорядка... Уголовный закон остается лишь вспомогательным, причем, не самым удачным, инструментом разрешения социально-экономических конфликтов... Неумеренное использование уголовной репрессии для предотвращения социальных конфликтов в отсутствие мер, направленных на устранение социально-экономических и политических причин возникновения таких конфликтов, может лишь спровоцировать их дальнейшее обострение»⁴. М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин также разъясняют, что «отсутствие или неспособность найти эффективные решения социальных проблем в совокупности с попыткой их решить не приспособленными для этого средствами уголовного закона способствует росту социального недовольства и напряжения, его аккумуляции»⁵.

В подобной ситуации накал конфликта может быть снижен на уровне правоприменения следующими средствами. Во-первых, посредством регламентированного в

¹ Рарог А.И. Приоритеты российской уголовно-правовой политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной научно-практической конференции (29-30 января 2015 г.). М. : РГ-Пресс, 2015. С. 13.

² Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика XXI века : монография. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 62.

³ См.: Толпыкин В.Е. Насилие и ненасилие как формы проявления и разрешения социальных противоречий и конфликтов // Философия права. 2009. № 6. С. 7-11.

⁴ Пикуров Н.И. Ограниченность возможностей уголовного закона в предупреждении социальных конфликтов в условиях реформирования социально-экономических отношений // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая-1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 220-221.

⁵ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика XXI века. С. 93.

уголовном законе деяния, формально содержащего признаки определенного состава преступления, но в силу малозначительности не представляющего общественной опасности. Социальный конфликт, возникший в результате ошибочного установления границ криминализации, разрешается на правоприменительном уровне, когда правоприменитель, установив в оцениваемых действиях (бездействии) лица признаки определенного состава преступления, тем не менее, приходит к выводу о малозначительности деяния и прекращает уголовное дело. Во-вторых, посредством регламентированных в уголовном законе положительных посткриминальных деяний, влияющих на освобождение лица от уголовной ответственности, наказания, на его смягчение.

Возможно, именно поэтому представителями научного направления в сфере уголовной политики отмечается, что «правотворчество характеризуется нарастанием объемов Уголовного кодекса за счет растущих темпов криминализации, а также усиления санкции, а для правоприменения в большей степени свойственны стабильность в использовании суровых карательных мер (прежде всего, масштабов реального лишения свободы), широкая практика освобождения от ответственности,

смягчения наказания или вообще стремление избежать применения некоторых «лишних» статей Уголовного кодекса»¹. Так называемые «лишние» статьи УК РФ являются примером ситуации, при которой законотворческий орган реагирует на угрозы, с которым правоприменитель не сталкивается в реальной повседневной практике².

Обозначенная проблема свидетельствует о том, что иногда государство проявляет неспособность адекватно оценить насколько то, что оно криминализует, является действительно реально общественно опасным, что является неизбежным условием возникновения социального конфликта. Регламентация в уголовном законе малозначительного деяния, положительного посткриминального поведения способствует снижению эскалации негативных последствий обозначенного социального конфликта через: 1) сужение границ преступного в обществе (например, на правоприменительном уровне при признании неправомерного уголовно-правового деяния в качестве малозначительного); 2) снижение в обществе страха перед уголовным законом (например, посредством широкой практики освобождения лица от уголовной ответственности при наличии соответствующего положительного посткриминального поведения).

Антонов А.Г.,

доктор юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России

К вопросу о содержании принципа равенства граждан перед законом в уголовном законодательстве Российской Федерации

Согласно ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы

ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». Данная конституционная норма лежит в основе уголовно-правового принципа равенства граждан перед законом. Этот принцип является одним из главных положений отечественного уголовного законодательства и ориентирован, прежде всего, на уголовно-правовые отношения.

¹ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика XXI века. С. 79.

² Там же. С. 80.

От указанного принципа не в последнюю очередь зависит гармоничность и эффективность уголовного закона. В то же время некоторые авторы не без основания отмечают, что «действующая в стране система противодействия преступности оказалась не в полной мере готова к новым угрозам, которые несет в себе преступность в современный период»¹.

В какой мере упомянутый принцип охватывает его действительное содержание? Презюмируется, что в полной мере. Ведь принцип является основополагающей идеей, положением и должен пронизывать всю отрасль уголовного законодательства. Так ли это на самом деле?

Согласно ст. 4 УК РФ лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Точно отразил сущность данного принципа В.И. Ленин: «Всякое право есть применение равного масштаба к различным людям»². Таким одинаковым масштабом нужно считать сам уголовный закон. Обеспечение принципа равенства граждан перед законом обеспечивается точностью и обязательностью его применения к любому лицу, совершившему преступление. Именно такой смысл присущ ст. 4 УК РФ.

В связи с этим в литературе превалирует мнение, что «уголовно-правовой принцип равенства граждан перед законом имеет в виду закрепление юридического равенства, то есть равноправия граждан. Смысл этого юридического аспекта в

данном случае состоит в том, чтобы обеспечить равную для всех граждан обязанность понести ответственность за совершение преступления, вид и размер которой предусмотрен уголовным законом»³. Сходного мнения придерживаются Н.Ф. Кузнецова⁴, В.Д. Филимонов⁵ и И.Э. Звечаровский⁶.

Однако «равенство в ответственности отнюдь не является единственным выражением принципа равенства граждан перед законом»⁷. Указание в ст. 4 УК РФ на равенство лиц, совершивших преступление, означает и равное применение к ним и других норм, содержащихся в УК РФ, которые не касаются реализации уголовной ответственности. Например норм об освобождении от уголовной ответственности, освобождении от наказания, условном осуждении и так далее. Некоторые авторы справедливо включают в содержание принципа равенства граждан перед законом и равенство критериев индивидуализации применяемых мер уголовно-правового характера⁸.

Распространение рассматриваемого принципа только на лиц, совершивших преступления, значительно сужает сферу его действия, так как он не охватывает все уголовное законодательство, а только его часть. А такое положение вещей не свойственно для сущности принципа и противоречит конституционной норме, приведенной ранее, которая предполагает равенство всех граждан перед законом. Поэтому принцип равенства граждан перед законом должен быть адресован и лицам, не совершившим преступления. При этом будут охвачены все нормы уголовного законодательства. Здесь речь идет о распространении данного принципа на граждан в случае совершения ими малозначительного

¹ Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 5.

² Ленин В.И. Государство и революция. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 33. М., 1962. С. 93.

³ Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 88.

⁴ См.: Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецовой и канд. юрид. наук, доцента И.М. Тяжковой. Т. 1. М., 1999. С. 74.

⁵ См.: Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 88.

⁶ См.: Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. СПб., 2001. С. 50, 52.

⁷ Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 159.

⁸ См.: Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. С. 111.

деяния, при необходимой обороне, крайней необходимости и других обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а также в случае признания их невменяемыми при совершении предусмотренного в УК РФ деяния или совершения такого деяния лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности. Все это сфера уголовно-правового регулирования. И она в этом направлении достаточно широка и нуждается в такой фундаментальной норме, как принцип равенства граждан перед законом.

На сегодняшний день, несмотря на то, что название рассматриваемого принципа включает в себя «равенство граждан перед законом», его содержание названию не соответствует, так как обращено не ко всем

гражданам, а только к гражданам, совершившим преступление.

На наш взгляд, правильнее определять сущность рассматриваемого принципа сквозь призму равного для всех граждан применения к ним норм уголовного закона. Ведь принцип равенства граждан перед законом не ограничивается уголовной ответственностью. Каждый гражданин имеет равное право на применение к нему при наличии оснований всех норм УК РФ.

Исходя из изложенного, принцип равенства граждан перед законом состоит в равном, одинаковом масштабе обязательного применения ко всем лицам норм уголовного закона. Именно в таком смысле он должен быть сформулирован в кодексе, что будет соответствовать и Конституции Российской Федерации.

Шеслер А.В.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Шеслер С.С.,

кандидат юридических наук, доцент
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Совершение преступления группой лиц должно квалифицироваться как соисполнительство

В практике толкования уголовного закона Верховным Судом РФ под групповым преступлением обычно понимается соисполнительство, при котором каждый из участников группы полностью или частично выполняет такую часть объективной стороны состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ, как деяние.

В частности, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» отмечается, что изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц, должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или

насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается следующее: «Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему

смертельные повреждения)». В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отмечается: «Взятку или предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц».

Аналогичным является толкование Верховным Судом РФ группового преступления по конкретным уголовным делам. Так, Верховный Суд РФ не признал соучастников разбоя соисполнителями, квалифицировав их действия не как совершенное группой лиц, а со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Суд аргументировал свою позицию тем, что нападение на потерпевшего с целью завладения имуществом совершил один из соучастников. При этом суд указал, что действия лица, не принимавшего непосредственного участия в нападении на потерпевшего, но содействовавшего совершению преступления, следует квалифицировать как пособничество разбойному нападению, а не соисполнительство¹. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оценила действия А., передавшего П. шпагат для удушения потерпевшей, как пособничество в совершении П. убийства, сопряженного с разбоем, и переквалифицировала ее действия с п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом коллегия отметила, что для признания убийства совершенным по предварительному сговору группой лиц необходимо, чтобы действия каждого из соучастников составляли объективную сторону убийства².

Однако в практике Верховного Суда РФ допускается расширительное толкование соисполнительства за счет включения в него действий присутствовавших на месте и во время совершения исполнителем преступления лиц, которые выполняли часть объективной стороны состава преступления. Причем эти действия являются не частью основного признака последней – деяния, а частью ее других признаков (времени, обстановки и так далее). Например, действия лица, подстраховывавшего других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления, квалифицируются как совершение преступления группой лиц. В основном такая уголовно-правовая оценка дается соучастникам хищения. Хотя этот вопрос уже давно обсуждается в литературе³, ситуация не изменилась. Например, Верховный Суд РФ признал соучастников ограбления соисполнителями и указал, что для ответственности за преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, не требуется, чтобы каждый участник принимал непосредственное участие в данном преступлении. Суд аргументировал свою позицию тем, что между соучастниками преступления состоялся предварительный сговор на совершение преступления, они действовали согласованно, поровну разделили похищенное. Однако непосредственно в завладении деньгами участвовал один из преступников⁴. Такая позиция позже получила закрепление в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» где отмечалось: «...уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 4. С. 10-11.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 5. С. 22-23.

³ См.: Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. М., 1980. С. 60-63.

⁴ Напр.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 1. С. 4.

совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности выводило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ».

Полагаем, такое толкование должно ориентировать правоприменителя прежде всего на то, что соисполнителями хищения следует считать лиц, которые непосредственно оказывали содействие хищению, осуществляя незаконное проникновение в жилище (взламывая двери, запоры, решетки и т.п.). Это обусловлено тем, что квалифицирующий признак (проникновение в жилище), предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ, вместе с основным составом хищения образует учтенную в законе совокупность преступлений против собственности и неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ), квалифицируемую как одно преступление. Именно поэтому действия лиц, оказавших указанное содействие, можно считать выполнением деяния,

входящего в объективную сторону единого сложного преступления.

Резюмируя, отметим, если считать соисполнителями преступления тех, кто во время и на месте совершения преступления оказывает содействие лицам, выполняющим объективную сторону определенного состава преступления, то невозможно будет установить отличие между соисполнителями и лицами, действиями которых уголовный закон придает различную общественную опасность, различное юридическое значение и которых называет исполнителями, организаторами, подстрекателями и пособниками (ч. 1 ст. 33 УК РФ). По этой причине следует поддержать те решения судов, в которых соисполнителями преступления считают лиц, полностью или частично выполнивших объективную сторону конкретного состава преступления¹.

Итак, действия лиц, совершивших преступление в составе группы, следует квалифицировать как соисполнительство, при котором каждый из соучастников полностью или частично выполняет объективную сторону конкретного состава преступления (прежде всего, исполняет основной признак этого состава – деяние) состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ.

Фисенко Д.Ю.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание, и требования принципов уголовного права

Практически 10 лет назад Федеральным законом от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в пункте «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ появилось такое обстоятельство, отягчающее наказание, как «совершение умышленного

преступления сотрудником органов внутренних дел»².

В соответствии с официальным отзывом Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2010 г. № 500п-П4 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», а также согласно

¹ Подр.: Шеслер А.В. Соучастие в преступлении. Новокузнецк, 2014. С. 51-55.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 22.07.2010 № 155-ФЗ.

пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» основная цель данных изменений заключалась в совершенствовании механизма защиты прав и законных интересов граждан и организаций от неправомерных действий сотрудников органов внутренних дел, в том числе при исполнении ими служебных обязанностей¹.

Полагаем, что немаловажную роль в появлении в уголовном законодательстве обозначенного дополнения, сыграла и реформа Министерства внутренних дел Российской Федерации, проходившая в 2011-2012 гг. под эгидой повышения эффективности работы правоохранительных органов России, в частности борьбы с коррупцией и улучшения имиджа правоохранительных органов². Необходимость в последнем была, в свою очередь, во многом обусловлена резким ростом числа преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в 2009-2010 гг. В частности, широкий общественный резонанс вызвало преступление бывшего начальника отдела внутренних дел по району Царицыно города Москвы майора милиции Д.В. Евсюкова, который в ночь на 27 апреля 2009 г. устроил стрельбу в супермаркете «Остров» на Шипиловской улице. По данным следователей, милиционер убил двух человек, совершил покушение на убийство 22 человек, семь из которых получили огнестрельные ранения, а также посягательство на жизнь сотрудников милиции. 19 февраля 2010 г. Московский городской суд приговорил Д.В. Евсюкова к пожизненному лишению свободы³.

Факт установления в уголовном законе оснований для более строгого назначения уголовного наказания сотрудникам органов внутренних дел, наряду с рецидивистами, лицами, совершающими преступления экстремистской направленности, а также лицами, совершающими преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, вызвал в научном обществе вполне обоснованную критику.

Дело в том, что действие введенной законодателем нормы распространяется исключительно на сотрудников органов внутренних дел, что приводит к их дискриминации по должностному положению. В то время как ст. 7 ратифицированной Российской Федерацией Всеобщей декларации прав человека⁴, ст. 19 Конституции Российской Федерации и ст. 4 УК РФ провозглашают, что абсолютно все люди, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, а также любых других обстоятельств, равны перед законом, в том числе и перед уголовным. Однако получается, что при совершении в равных условиях одного и того же преступления работники разных правоохранительных органов будут нести неравную уголовную ответственность, что вступает в явное противоречие с принципом равенства граждан перед законом, закрепленным в ст. 4 УК РФ, а также в вышестоящих нормативных правовых актах.

Все ученые, практически единогласно в своих трудах отмечали, что наличие такого грубого нарушения основополагающих начал на законодательном уровне недопустимо, неуместно и некорректно⁵. Рассматриваемая проблема не обошла

¹ На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 22 июля 2010 года № 155-ФЗ; пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 22 июля 2010 года № 155-ФЗ : официальный отзыв Правительства РФ от 09.02.2010 № 500п-П4.

² См.: О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ от 24.12.2009 № 1468; О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ от 18.02.2010 № 208.

³ Денис Евсюков приговорен к пожизненному заключению // Официальный сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20100219/209949252.html> (дата обращения: 16.01.2019).

⁴ Всеобщая декларация прав человека / принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948.

⁵ Напр.: Кленова Т.В. О равенстве и неравенстве. Политике не место в уголовном законодательстве // Юридическая газета. 2011. № 17. С. 8-9; Матвеев С.П. Актуальные проблемы практики обеспечения социальной защиты государственных служащих // Теория и практика административного права и процесса :

стороной и судебную практику. Конституционный Суд Российской Федерации был вынужден провести проверку конституционности п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ по запросам нижестоящих судов общей юрисдикции, а также в связи с рядом жалоб, поступивших от граждан Российской Федерации на нарушение их конституционных прав п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Так, в соответствии с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О «По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру (даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов) ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону и необходимости его безусловного соблюдения и, как следствие, предполагает допустимость поиска законодателем наиболее адекватных мер уголовно-правового реагирования на подобного рода преступные деяния, в том числе при определении общих начал назначения уголовного наказания¹. Аналогичного содержания разъяснения были

представлены Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 17 июля 2012 г. № 1330-О² и от 24 января 2013 г. № 129-О³.

Соглашаясь с позицией ученых, оспаривающих целесообразность и обоснованность выделения в уголовном законе должностного положения сотрудников органов внутренних дел, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, хотелось бы отметить, что, исходя из представленных выше разъяснений Конституционного Суда РФ, не понятно, в чем именно состоит исключительность задач полиции в сравнении с другими правоохранительными службами. Наряду с полицией, функции по охране законности и правопорядка, а также борьбе с преступностью выполняют и другие исполнительные органы государственной власти: Прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации, войска национальной гвардии Российской Федерации и др.

Как справедливо отмечают некоторые правоведы, федеральный законодатель действительно вправе устанавливать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления отдельными категориями граждан, наделенных специальными полномочиями, усиливающими их криминальную опасность. Но в этом случае, исходя из конституционного принципа равенства и справедливости, следует признать отягчающим обстоятельством совершение преступления не только сотрудником органов внутренних дел, но и сотрудниками других правоохранительных органов, которые наделены схожим правовым статусом, в частности имеющие право на хранение и ношение огнестрельного оружия, а также выполняют функции борьбы с преступлениями и иными

материалы шестой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (пос. Небуг Краснодарского края, 7-9 октября 2011 г.). Краснодар : ИП Солодовникова А.Н., 2011. С. 124.

¹ По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 8.12.2011 № 1623-О-О.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2013 № 1330-О.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нигматзянова Рамиля Наильевича на нарушение его конституционных прав пунктом «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2013 № 129-О.

правонарушениями¹. Наличие особого должностного положения лица можно признать обстоятельством, отягчающим наказание, только в том случае, когда оно было использовано им при совершении преступления. Иначе нет оснований утверждать, что общественная опасность преступления (например, совершенного сотрудником правоохранительного органа на семейно-бытовой почве, без использования им своего служебного положения) выше общественной опасности аналогичного преступления, совершенного обычным гражданином. Между тем, на сегодняшний день в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» именно такой вариант уголовно-правовой оценки п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ предлагается Высшей судебной инстанцией России².

Такая трактовка анализируемого обстоятельства, отягчающего наказание, свидетельствует о том, что нарушается не только принцип равенства граждан перед законом, но и такие важные, прямо закрепленные в УК РФ, основополагающие идеи, как справедливость и законность. Ведь как

можно рассуждать о законности и справедливости приговора, когда на законодательном уровне дозволена дискриминация и предоставлено право применять более строгие меры уголовно-правового воздействия в отношении человека только лишь потому, что он выбрал для себя ту или иную профессию?

В заключение хотелось бы отметить, что в юридической литературе, предлагаются различные варианты решения рассматриваемой проблемы. Один из наиболее популярных – это изменить формулировку п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ: совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительного органа, расширив тем самым сферу действия указанного обстоятельства, отягчающего наказание. Но и этот вариант нельзя назвать верным, поскольку он не устранит сам факт противоречия основополагающим началам уголовного права и дискриминации лиц по признаку их должностного положения. На наш взгляд, единственный правильный путь решения анализируемой проблемы – это устранение нормы, вступающей в противоречие с уголовно-правовыми принципами, то есть исключение из уголовного закона п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Тараканов И.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Владимирский юридический институт ФСИН России

Необходимая оборона: вопросы реализации права на причинение вреда посягающему лицу

Одной из важнейших задач современного государства, связанной с противодействием преступности, выступает защита граждан от преступных посягательств. Для реализации данной задачи сформирована система правоохранительных органов. Однако в ряде случаев защиту от общественно опасного посягательства могут обеспечить только своевременные активные действия

самого обороняющегося, направленные на причинение вреда посягающему лицу. Поэтому согласно ст. 37 УК РФ в указанных случаях лицо, подвергающееся общественно опасному посягательству, имеет право на необходимую оборону.

В преамбуле постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законо-

¹ Елинский А.В. О критериях ограничения пределов усмотрения федерального законодателя в сфере уголовно-правового регулирования: практика Конституционного Суда России // Журнал конституционного правосудия. № 5. С. 40.

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58.

дательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» справедливо отмечается, что уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ), обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Институт необходимой обороны играет важную роль в противодействии преступности, прежде всего насильственной и корыстно-насильственной. На это обращает внимание Е.В. Авдеева: «Одной из угроз интересам личности, общества и государства является преступность, носящая как национальный, так и транснациональный характер, противодействие которой обеспечивается преимущественно нормами действующего уголовного закона. В процессе реализации уголовной ответственности существенную роль играет институт необходимой обороны, применение которого способствует обеспечению принципов справедливости и соразмерности назначаемого уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера. Проблема реализации института необходимой обороны на современном этапе состоит в том, что сейчас законодательная конструкция норм, регламентирующих институт необходимой обороны, основана на преобладании оценочных правовых категорий, заведомо детерминирующих на правоприменительном уровне коллизии при квалификации деяний и оказывающих негативное влияние на реализацию конституционного права граждан на необходимую оборону»¹.

Следует согласиться с мнением Е.В. Авдеевой и признать, что реализация гражданами своего естественного права на необходимую оборону сопряжена с некоторыми проблемами и трудностями. Одна из этих проблем заключается в том, что

простой гражданин, являющийся адресатом положений ст. 37 УК РФ, нередко просто не в состоянии понять содержание права на необходимую оборону, а также не способен определить пределы ее правомерности, что обусловлено особенностями юридической конструкции указанной статьи.

В рамках диссертационного исследования А.В. Никуленко проведен опрос граждан и сотрудников правоохранительных органов, который показал, что «действующие формулировки нормы о необходимой обороне не отвечают современным реалиям и слишком размыты, и, таким образом, сложны для практического применения – 79%. И лишь 6% полностью удовлетворены сложившейся ситуацией. Среди представителей следственных и судебных органов таковых 81% и 11%. Понятие «размытости» проявляется, прежде всего, в том, что норма сформулирована слишком «обще» и, тем самым, предоставляет широкий простор для судебного-следственного усмотрения. Что, в свою очередь, ставит перед обороняющимся гражданином, и так находящимся в состоянии сильного душевного волнения, непосильную задачу определения пределов правомерности причинения вреда. Должно же быть наоборот – гражданин полностью уверен в правомерности своих действий и, главное, в отсутствии для него негативных правовых последствий»².

В результате обороняющееся лицо при совершении в отношении него общественно опасного посягательства находится в весьма сложной ситуации. Более того, можно утверждать, что посягающий имеет ряд преимуществ перед обороняющимся. На это обращает внимание В.В. Меркурьев: «Проведем простой подсчет шансов, которыми располагают нападающий и жертва посягательства. На стороне первого – внезапность, спланированное преимущество в силе и вооруженности, расчет на безнаказанность. Даже если отвечать все же придется, его ждет неспешная правовая процедура с многочисленными гарантиями, в том числе и самыми главными – презумпцией

¹ Авдеева Е.В. Необходимая оборона: актуальные вопросы законодательной регламентации и правоприменения // Российский судья. 2019. № 1. С. 16.

² Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. Санкт-Петербург, 2019. С. 188.

невиновности и гарантией собственной жизни, поскольку смертная казнь назначена быть не может при любых обстоятельствах. Кроме того, вполне вероятен оправдательный приговор. У обороняющегося дела обстоят не столь благополучно: психологическая и физическая неготовность к защите, реальная угроза жизни и здоровью, плюс риск неблагоприятных последствий в случае «превышения» пределов необходимой обороны и, соответственно, вероятность самому стать подсудимым, плюс опасность мести родственников или друзей преступника, плюс отсутствие какой-либо правовой или фактической защиты в ходе привлечения нападающего к уголовной ответственности... Право на оборону должно стать реальным. Закон и практика его применения обязаны изменить то ненормальное положение, при котором преступник имеет преимущество перед жертвой. Даже элементарное представление о справедливости требует, чтобы было наоборот»¹.

Представляется, что в ситуации необходимой обороны обороняющееся лицо должно находиться в более выгодном положении по сравнению с посягающим. Этого можно добиться только в том случае, когда обороняющийся, отражая и пресекая общественно опасное посягательство, будет отчетливо осознавать как минимум следующее:

- 1) он обладает правом причинения вреда посягающему лицу;
- 2) причинение данного вреда посягающему лицу не превысит пределы необходимой обороны;
- 3) следственно-судебные органы дадут оборонительным действиям объективную оценку и установят правомерность действий обороняющегося.

Иными словами, обороняющееся лицо должно быть уверено в правомерности своих действий, и лишь в этом случае можно говорить об эффективной реализации права на необходимую оборону. В противном случае возможна одна из следующих нежелательных ситуаций:

- 1) обороняющийся, не уверенный в возможности противодействия общественно опасному посягательству, стре-

мится причинить минимальный вред посягающему, пытается избежать посягательства или вообще ведет себя пассивно, в результате чего посягающее лицо достигнет своей цели, причинив вред охраняемым законом интересам;

- 2) обороняющийся, отразив посягательство путем причинения вреда посягающему лицу, совершает после этого действия, представляющие собой месть, расправу, самосуд, и в результате он, даже в случае признания его оборонительных действий правомерными, будет нести уголовную ответственность за преступление против личности, совершенное вне рамок времени необходимой обороны;

- 3) обороняющийся, правомерно причинив вред при необходимой обороне, опасается возможного привлечения к уголовной ответственности, поэтому уничтожает все возможные (по его мнению) следы своего пребывания на месте происшествия и скрывается, в результате у следственно-судебных органов возникают вполне обоснованные сомнения в правомерности оборонительных действий.

В связи с этим представляется необходимым дальнейшее совершенствование института необходимой обороны и правоприменительной деятельности. При этом основными направлениями указанного совершенствования являются устранение обвинительного уклона при оценке правомерности оборонительных действий, а также максимально возможное сокращение оценочных категорий, используемых при формулировании условий правомерности причинения вреда посягающему лицу.

На законодательном уровне предлагается расширить сферу применения ч. 1 ст. 37 УК РФ, закрепив возможность причинения любого вреда лицу, совершающему посягательство не только на жизнь, но и на здоровье, телесную неприкосновенность, половую свободу и половую неприкосновенность, физическую свободу.

Практика применения положений ст. 37 УК РФ также нуждается в совершенствовании. Прежде всего, следует отметить, что тяжесть вреда, причиненного при

¹ Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона : учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М. : Юрайт, 2019. С. 70.

необходимой обороне, не может выступать безоговорочным доказательством превышения пределов необходимой обороны, поскольку под таким превышением могут пониматься лишь умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Поэтому факт причинения смерти посягающему лицу не должен рассматриваться как безоговорочное свидетельство неправомерности оборонительных действий. Кроме того, все издержки, связанные с реализацией права на необходимую оборону, должны возлагаться не на обороняющееся, а на

посягающее лицо, поскольку именно оно первым проявляет агрессивные намерения. При этом посягающий не должен признаваться потерпевшим, поскольку вред ему причинен не преступлением.

Правильная оценка правомерности действий, совершенных в состоянии необходимой обороны, лишенная обвинительного уклона, позволит повысить активность граждан в деятельности по пресечению преступлений и других правонарушений, что, в свою очередь, будет способствовать задачам противодействия преступности.

Шеяфетдинова Н.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет,
МИРЭА – Российский технологический университет

Правосознание в осмыслении высшей меры наказания

Институт смертной казни как регулятор сопровождает право на протяжении тысячелетий, выводя на первый план его восприятие сквозь призму правосознания. Следует отметить, что вопрос об отношении к исключительной мере наказания продолжает оставаться неоднозначным, однако он еще более подгружается в детализирующую аргументацию сторонников и противников. При этом часто с водой выплескивается и младенец, то есть наслаивающиеся доводы, продиктованные другими видами общественного сознания (религиозного, морального и другими) затмевают попытку правосознания осмыслить ответы на главные аспекты в отношении смертной казни, а именно: «Должна ли данная мера наказания применяться, и если нет, что должно быть адекватной соразмерной заменой ей?».

Пожизненное лишение свободы, применяемое при моратории на смертную казнь и при отказе от таковой, может представляться правовым суррогатом, не всегда убедительным для правосознания каждого, потому что являет собой менее суровую меру наказания, самостоятельно назначаемую, а не привнесенную в законодательство дополнительно фактом отмены смертной казни или мораторием в ее отношении,

а это, в свою очередь, порождает вопросы соразмерности, справедливости, адекватности наказания содеянному. Замена же одного другим двух разных мер наказания (смертной казни пожизненным лишением свободы) считается меж тем приемлемым правосознанием инициаторов и лоббистов данного процесса. А повсеместная приемлемость этого правовым сознанием общества в целом пока не случилась. Не исключено, что из-за отсутствия веских аргументов применительно к позициям справедливости и соразмерности.

Обстоятельством, частично минимизирующим риски судебных ошибок при назначении смертной казни, мог бы послужить законодательно установленный дополнительный срок перед исполнением смертных приговоров (условно назовем это «предисполнительная пауза»), который бы послужил дополнительным основанием для проверки правосудности приговора наряду с существующими процессуальными механизмами. Однако предисполнительная пауза может быть эффективной только при добавлении дополнительных правовых рычагов, которые могут быть использованы только тогда, когда речь идет о высшей мере наказания (например, специальные

общественно-правовые комиссии, создаваемые для анализа конкретного приговора и конкретной личности осужденного). Подобное излишнее усложнение процессуальной деятельности обусловлено тяжестью, а часто и резонансом совершенного, оно окупается снижением риска осуждения невиновного, а это может повлиять на ключевые аспекты в правосознании при осмыслении рассматриваемой меры наказания.

Правовая реальность обуславливает отношение правосознания к смертной казни, будучи и обусловленным ею. В свою очередь, «бездумное применение исключительной меры наказания в полном соответствии с принципом талиона в сегодняшней жизни вряд ли возможно. Однако и бездумный отказ от идеи воздаяния равным за равное явно не способствует становлению правосознания, свободного от кризисных проявлений»¹.

Вариантом, стабилизирующим или переориентирующим правосознание, мог бы стать референдум по вопросу применения смертной казни. Осложняют ситуацию с возможным референдумом по данному вопросу международно-правовая позиция России, которая наложила мораторий на реализацию смертной казни под эгидой вхождения в Совет Европы.

Философия «преступникоцентризма», выражающаяся в преимущественной ориентации на права и интересы преступника по отношению к правам и интересам жертвы (в случае правового превалирования этого в законодательстве) должна все же корреспондировать с необходимостью учета прав и интересов потерпевших. Соответственно, распространенный в правовой практике иностранных государств запрет на приближение и установление контактов нарушителя с пострадавшим лицом и другие правовые меры могли бы символизировать нацеленность государства на интересы жертв преступлений (в вопросах государственной уголовной и уголовно-процессу-

альной политики), что, возможно, сделало бы правосознание части общества более лояльным по отношению к неприменению смертной казни.

Культурологическая разноречивость в вопросах принятия или непринятия высшей меры наказания правосознанием подразумевает приложение усилий государства на пути формирования таких концептов в правовой культуре, которые идейно аргументированы в правовых убеждениях правосознания смертную казнь бы не воспринимали. Однако активное подчеркивание только данной правовой позиции идеологически сужало бы маневренность государства в вопросах отмены или закрепления данной меры наказания. При необходимости отказа от моратория (или, наоборот, при включении смертной казни в перечень наказаний при отсутствии таковой) любому государству пришлось бы проделать титаническую идеологическую идейно-формирующую работу по обратному переакцентированию правового сознания. В противном случае власть легко было бы заподозрить в непоследовательности ее уголовной политики, что, в свою очередь, подрывало бы имидж сомой государственной власти. Соответственно, раздвоенность отношения в правосознании социума к смертной казни дает государству возможность заручиться поддержкой той или иной части общества.

Факт приемлемости или неприемлемости смертной казни из области чисто юридической переходит в область политического аргумента при решении тех или иных межгосударственных и внутригосударственных вопросов в погоне за сиюминутными политическими выгодами², обуславливая тем самым разницу мотивации, определяющую в том числе разноплановость отношения даже у профессионального и научного правового сознания правосознания к исключительной мере наказания.

¹ Малько А.В., Слободнюк С.Л. Смертная казнь, правовая реальность и кризис правосознания // Современное право. 2012. № 6. С. 6.

² Щетинин А.А. Смертная казнь в российской государственно-правовой системе: институциональный аспект : монография. Ростов-на-Дону : РЮИ РПА Минюста России, 2015. С. 106-108. URL: https://rostov.rpa-mu.ru/Media/rostov/Obuchauschimsia/Nauchye_trudy/Schetinin_smertnaia_kazn.pdf (дата обращения: 27.01.2020).

Влияние представителей определенных видов правосознания, в частности профессионального и научного, распространяется на тех, чье правовое сознание является обыденным, еще и тем, что «либерально ориентированные авторы, к которым относятся противники смертной казни, получили в последнее десятилетие XX в. контроль над рядом ключевых позиций в научной, публицистической, культурной и многих других сферах жизни нашего общества. Таким образом, обладая монопольным правом подачи, интерпретации, тиражирования информации, касающейся смертной казни, и, соответственно, неограниченной инициативой в производстве и распространении таких сведений, аболиционисты получили подавляющее, тотальное преимущество над консерваторами...»¹.

В заключение следует отметить еще один аспект, в перспективе требующий изучения, – правосознание исполнителей приговора, исследование которого необходимо в условиях реальной реализации рассматриваемой меры наказания.

Обращает на себя внимание и факт того, что одни и те же обстоятельства, связанные так или иначе с исключительной мерой наказания, по-разному влияют на формирование отношения правосознания к смертной

казни, давая посыл к согласию или несогласию с последней. При этом данная мера наказания, будучи злободневным фактором, используется в пропагандистских, идеологических и даже экономических целях, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на ее оценку правосознанием. В любом случае разные политические силы, заинтересованные в вербовке сторонников, стремятся активно воздействовать на правосознание общества с целью формирования идеи ее одобрения или неодобрения.

Кроме того, в правосознании может иметь место упор в охватывании им одних обстоятельств в ущерб другим, в частности максимальное акцентирование на возможных неправосудных приговорах (результатом чего будет смерть невиновного) и минимальное осмысление проблемы, связанной с условно-досрочным освобождением приговоренных к пожизненному заключению (что не исключает совершения ими новых преступлений).

Невостребованность учета отношения к смертной казни обыденным правосознанием, выражающаяся в игнорировании идеи референдума по поводу ее применения, еще раз подчеркивает не одинаковую весомость разных видов правосознания в вопросах их потенциального влияния на юридическое закрепление своей позиции.

Акиев А.Р.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Отдельные проблемы применения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее – УДО) – это один из динамично развивающихся и применяемых институтов уголовного права, сущность которого состоит в освобождении осужденного от дальнейшего отбывания уголовного наказания при наличии установленных законом оснований и условий. В действующем уголовном законе сочетаются жесткость наказания по

отношению к обладающим повышенной общественной опасностью субъектам, совершившим преступные деяния, и регламентация разнообразных мер смягчения ответственности и освобождения осужденных лиц от дальнейшего отбывания наказания в случаях, когда такие лица достигают исправления до окончания установленного приговором суда срока уголовного наказания. Поэтому является актуальным не

¹ Ищенко Е.П. О применении смертной казни // Вестник института: преступление, наказание, исправление. Вологда. 2008. № 3. С. 23.

только применение кары, но и выделение из общего числа осужденных преступников лиц, которые осознали преступность своего поведения и не нуждаются в полном отбытии наказания, назначенного судом, и существует возможность их дальнейшего исправления без изоляции от общества.

Однако и сейчас актуальными остаются многие вопросы законодательного регулирования оснований и условий УДО, а также некоторые моменты, связанные с реализацией последующего контроля за освобожденными, которые тщательно не регулируются действующим законодательством. Проблемные вопросы применения УДО оказывают непосредственное влияние не только на судьбу осужденных лиц, но и, в конечном счете, могут привести к нарушениям конституционного принципа равенства осужденных в отношениях с администрацией исправительных учреждений и других государственных органов, ответственных за принятие решения об УДО.

В рамках данной работы хотелось бы осветить лишь одну из многочисленных проблем института УДО, которая, на наш взгляд, очень слабо освещена в юридической литературе, однако представляет особый интерес для правоприменительной деятельности. Речь идет об особенностях применения УДО в отношении осужденных, пробывших продолжительное время в следственных изоляторах (далее – СИЗО), в связи с применением к ним меры процессуального пресечения в виде заключения под стражу.

В соответствии с действующим законодательством начало исполнения уголовного наказания достаточно жестко связывается со временем вступления приговора в законную силу (ст. 7 УИК РФ, ст. 390 УПК РФ и др.). При этом зачастую возникают ситуации, когда к моменту постановления приговора лицо уже фактически отбыло срок, дающий право на получение УДО. Однако в таких ситуациях возможность условно-досрочного освобождения крайне затруднительна в силу следующих причин.

Во-первых, содержание под стражей не подразумевает ни проведение воспитательной работы с указанными выше лицами, ни вовлечение их в культурную и общественную жизнь, что делает практически невозможным выявление «отношения осужденного к совершенному деянию», которое является одним из условий предоставления условно-досрочного освобождения в соответствии со ст. 79 УК РФ.

Во-вторых, в этих условиях администрация исправительной колонии, в которую только что поступил такой осужденный, не в состоянии сделать вывод о том, заслуживает ли он права на освобождение, встал ли на путь исправления, а потому не может дать объективного заключения о целесообразности его УДО¹.

Согласно обзору судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2014 г.) суды при оценке поведения осужденного правомерно принимали во внимание данные, характеризующие поведение лица в период содержания его под стражей до вступления приговора в законную силу, поскольку время содержания лица под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу засчитывается в срок фактического отбывания им лишения свободы (ч. 3 ст. 72 УК РФ, п. 1 постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8)².

Например, Стерлитамакский районный суд Республики Башкортостан, отказывая 24 июля 2013 г. в удовлетворении ходатайства об УДО несовершеннолетнего осужденного В., учел, в частности, его 14 высланий, 4 из которых были применены в период нахождения в СИЗО.

На необходимость учета поведения осужденного во время содержания его под стражей в СИЗО прямо указали некоторые суды, в их числе Верховный Суд Республики Калмыкия и Верховный Суд Республики Карелия. Суды других регионов также учитывали поведение осужденных в

¹ Дроздов А.И., Орлов А.В. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1(86). С. 162-163.

² О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 // СПС КонсультантПлюс.

указанный период. Однако, принимая во внимание поведение осужденного во время содержания под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу, главное значение при решении вопроса о том, нуждается ли лицо для своего исправления в дальнейшем отбывании наказания, суды придавали обстоятельствам, характеризующим поведение осужденного после постановления приговора.

Например, удовлетворяя 5 августа 2013 г. ходатайство осужденного Б. об УДО, Яшкульский районный суд Республики Калмыкия учел, что в период нахождения в СИЗО к Б. дважды применялись взыскания. Несмотря на это, суд пришел к выводу о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного ему наказания, поскольку в период отбывания наказания в исправительном учреждении он был трудоустроен, порядок отбывания наказания соблюдал, мероприятия воспитательного характера посещал, на замечания реагировал правильно, за активное участие в общественной жизни, добросовестное отношение к труду и примерное поведение поощрялся досрочными снятиями наложенных на него в период содержания в СИЗО взысканий и благодарностью, неснятых взысканий не имел¹.

Такой подход соответствует правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которым по смыслу закона (ст. 79 УК РФ, ст. 175 УИК

РФ) основаниями, предопределяющими возможность или невозможность применения УДО, являются обстоятельства, характеризующие личность осужденного и его поведение после постановления приговора, в период отбывания наказания (определения от 20 февраля 2007 г. № 110-О-П, от 20 февраля 2007 г. № 173-О-П, от 1 марта 2012 г. № 274-О-О и другие).

Подводя итог выше изложенному, мы можем заключить, что в целях принятия законного и обоснованного решения об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания судам следует в полном объеме учитывать все обстоятельства, характеризующие личность и поведение осужденного лица, в том числе его поведение во время содержания под стражей в СИЗО до вступления приговора в законную силу, поскольку в соответствии действующим отечественным законодательством время содержания лица под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу засчитывается в срок фактического отбытия им лишения свободы.

Считаем целесообразным дополнить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» отдельным пунктом, содержащим предложенные разъяснения.

Суверов С.Е.,

Омская академия МВД России

Место нормы о примирении с потерпевшим в системе оснований освобождения от уголовной ответственности

В современный период развития норм уголовного законодательства набирают обороты тенденции, имеющие явный гуманистический характер, что выражается, в частности, в увеличении количества нормативных оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Данные особенности также свойственны и уголовному праву Российской Федерации, что нашло отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации, принятом в 1996 г., а в дальнейшем продолжено в многочисленных поправках к указанному Федеральному закону.

¹ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2014 // СПС КонсультантПлюс.

В юридической литературе верно отмечается, что основным принципом и критерием закрепления нормативных оснований освобождения от уголовной ответственности в законодательстве является не только целесообразность, но в равной с ней степени справедливость¹.

В первоначальной редакции УК РФ в главе 11 были закреплены лишь четыре нормативных основания освобождения от уголовной ответственности. К таковым относились: 1) деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ); 2) примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); 3) изменение обстановки (ст. 77 УК РФ); 4) истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ). Указанные нормы, будучи закрепленными в одной главе УК РФ, сформировали правовой институт освобождения от уголовной ответственности, при этом все они были расположены в определенной последовательности, создавая соответствующую систему.

Обозначенный правовой институт обладает определенными признаками, характеризующими составляющие его правовые нормы². Следует отметить, что некоторые исследователи также включали в него иные нормы, закрепленные в других главах УК РФ (например, ст. 84 УК РФ (амниция), ст. 90 УК РФ (принудительные меры воспитательного воздействия) и другие)³.

При определении места нормы о примирении с потерпевшим среди иных оснований освобождения от уголовной ответственности нами будут рассматриваться лишь те из них, которые расположены в главе 11 УК РФ.

На наш взгляд, законодателем с учетом определенных критериев устанавливалось местоположение каждого нормативного основания освобождения от уголовной ответственности, то есть являлось не хаотичным, а осмысленным процессом. Мы согласны с мнением А.В. Кузнецова, в соответствии с которым главным признаком для определения месторасположения обозначенных

оснований стал способ утраты общественной опасности лица, совершившего преступление⁴.

Указанный тезис подтверждается тем, что при осуществлении деятельного раскаяния или примирения с потерпевшим лицо, совершившее преступление, должно осуществить совокупность активных действий, установленных законом, которые должны привести к устранению (снижению) его общественной опасности и(или) совершенного им преступления. Данные действия зависят от субъективных факторов, то есть лица, совершившего преступление, добровольно и самостоятельно принимает решение о том, совершать ли явку с повинной, способствовать ли раскрытию и расследованию преступления, примиряться ли с потерпевшим. Реализация необходимых условий, установленных ст. 75, 76 УК РФ, зависит от виновного лица, поэтому их выполнение относится к субъективным факторам. То есть устранение (снижение) общественной опасности ставится в зависимость от действий совершившего преступление. Наличие же в ст. 75 УК РФ большего количества перечня позитивных действий как необходимых условий, образующих в своей совокупности нормативное основание освобождения от уголовной ответственности, позволило законодателю расположить его в главе 11 УК РФ перед ст. 76 УК РФ.

Что касается таких нормативных оснований, как изменение обстановки или истечение сроков давности и условий для их реализации, считаем, что первостепенными в устранении (снижении) общественной опасности совершенного преступления и(или) виновного лица выступают объективные факторы, которые не зависят от волеизъявления лица.

В свою очередь, такое основание, как изменение обстановки располагалось сразу после деятельного раскаяния и примирения с потерпевшим, поскольку некоторые

¹ Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск. 2002. С. 111.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. В.В. Векленко. 3-е изд. Омск : Омская академия МВД России. 2016. С. 331.

³ Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М. : Московский психолого-социальный институт. 2002. С. 57-58.

⁴ Кузнецов А.В. Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности или наказания : монография. Омск : Омский государственный университет. 2008. С. 46-47.

условия, необходимые для их реализации, также в определенных случаях могли быть применимы и при изменении обстановки в части отпадения общественной опасности лица или совершенного им преступления.

Таким образом, мы полагаем, что нормы освобождения от уголовной ответственности в первоначальной редакции главы 11 УК РФ были расположены по степени влияния поведения виновного лица на устранение (снижение) собственной общественной опасности и(или) совершенного преступления, что соответствовало принципу справедливости.

Кроме того, в соответствии с предложенной В.В. Сверчковым классификацией видов нормативных оснований освобождения от уголовной ответственности схожими по всем критериям являются деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим, что также предопределило их близкое расположение. Оба нормативных основания являются: 1) по месторасположению – общими (закрепленными в Общей части УК РФ); 2) по правоприменительному предписанию – диспозитивными (предоставляющими правоприменителю право выбора), 3) по содержанию – безусловными (не накладывающими какие-либо ограничения, обязанности на период испытательного срока после освобождения от уголовной ответственности)¹.

В дальнейшем уголовный закон нашего государства изменялся, в него вносились различные поправки и дополнения, результатом которых стало исключение нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки из главы 11 УК РФ.

Кроме того, уголовный закон был дополнен новыми нормами, предусматривающими освобождение от уголовной ответственности, которым также было определено соответствующее место. Таковыми стали ст. 76.1 и ст. 76.2 УК РФ.

Таким образом, в настоящее время уголовным законом закреплены следующие нормативные основания освобождения от

уголовной ответственности: 1) деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ); 2) примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); 3) возмещение ущерба (ст. 76.1 УК РФ); 4) назначение судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ); 5) истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ); 6) амнистия (ст. 84 УК РФ); 7) применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ)².

В связи с вышеизложенным возникают вопросы о том, заняли ли появившиеся нормативные основания освобождения от уголовной ответственности свое место в главе 11 УК РФ в соответствии с ранее изложенными критериями, не было ли при этом нарушено местоположение нормы о примирении с потерпевшим.

Анализируя перечень условий, необходимых для освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, в качестве субъективного фактора, исполнение которого зависит от виновного лица, усматривается необходимость возмещения ущерба, причиненного преступлением. Очевидно, что поскольку среди условий применения данного основания лишь одно является субъективно-определяемым, это является меньшим, нежели при реализации нормы о примирении с потерпевшим, в которой помимо условия о заглаживании причиненного вреда требуется совершение примирения.

При рассмотрении условий реализации освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, считаем, что зависящими от виновного лица также выступают возмещение ущерба или заглаживание иным образом причиненного вреда. Исходя из ранее обоснованной позиции, также видится целесообразным расположение данного основания после нормы о примирении с потерпевшим.

Несмотря на предложенное нами видение основного критерия, в соответствии с которым законодателем должно определяться местоположение нормативных оснований освобождения от уголовной ответ-

¹ Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. Проблемы теории и практики. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс. 2008. С. 61-66.

² Нечепуренко А.А., Бабурин В.В. «Совершение преступления впервые» как ключевое понятие для оптимизации применения института освобождения от уголовной ответственности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30. С. 72.

ственности, необходимо отметить, что в науке уголовного права имеются и иные взгляды на этот счет.

Так, А.В. Кузнецов и А.Е. Куковякин полагают, что если располагать нормативные основания освобождения от уголовной ответственности в главе 11 УК РФ, исходя из достижения целей наказания от наиболее эффективных к менее эффективным, то сразу после ст. 75 УК РФ, предусматривающей деятельное раскаяние, необходимо закрепить норму об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (в действующей редакции УК РФ это ст. 76.2 УК РФ), то есть данная норма должна располагаться перед ст. 76 УК РФ¹. Однако, на наш взгляд, расположение обозначенных нормативных оснований должно соответствовать основополагающему принципу — справедливости, для

чего и требуется размещать их в зависимости от степени влияния лица на снижение общественной опасности, отношения виновного к содеянному.

Резюмируя, мы делаем вывод, что избранный законодателем критерий расположения нормативных оснований освобождения от уголовной ответственности в главе 11 УК РФ еще в первоначальной редакции, основанный на степени влияния поведения виновного лица на устранение (снижение) собственной общественной опасности и(или) совершенного преступления, не потерял актуальность и в настоящее время. Кроме того, проведенное исследование также показало, что норма о примирении с потерпевшим в настоящее время занимает верное место в системе иных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Федорова Е.А.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Особенности назначения, продления и прекращения принудительных мер медицинского характера лицам, предусмотренным в пункте «д» части 1 статьи 97 УК РФ

С внесением в 2012 году дополнительного пункта «д» в ч. 1 ст. 97 УК РФ о том, что принудительные меры медицинского характера (далее — ПММХ) могут быть назначены судом лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, изменился общий подход применения ПММХ, соединенных с исполнением наказания (ст. 104 УК РФ), когда они прекращались в связи с отбытием наказания осужденным.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 102 УК РФ (изменения в УК РФ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ) принудительное наблюдение и лечение у врача психиатра в амбулаторных условиях в отношении таких лиц может

осуществляться не только во время отбывания наказания, но и после его отбытия. Также ч. 2.1 ст. 102 УК РФ предусмотрены особенности продления и прекращения ПММХ в отношении лиц, к которым они назначены на основании п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ. Данные меры необходимы для лечения и контроля за поведением лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и способных совершить преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних не только во время применения наказания, но и после его фактического отбытия.

Однако, по мнению ведущих специалистов, исследующих институт ПММХ, наличия этой единичной нормы недостаточно для того, чтобы признать удовлетворительным законодательное регулирование вопросов, связанных с обеспечением

¹ Кузнецов А.В., Куковякин А.Е. Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 3. С.48.

исполнения принудительного лечения осужденных¹.

Так, в ч. 2.1 ст. 102 УК РФ предусмотрено назначение судом судебно-психиатрической экспертизы по ходатайству администрации учреждения, исполняющего наказание, в отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, в целях решения вопроса о необходимости применения к нему ПММХ в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания. При чем данное решение принимается вне зависимости от времени проведения последнего освидетельствования и от принятого решения о прекращении применения ПММХ на основании внесенного не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока исполнения наказания ходатайства администрации учреждения, исполняющего наказание.

В обзоре судебной практики Президиума Верховного Суда Российской Федерации разъясняется, что в отношении такого осужденного суды при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (далее – УДО) должны учитывать положения ч. 4.1 ст. 79 УК РФ, в том числе при применении к осужденному ПММХ, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы. Если комиссия судебных экспертов-психиатров приходит к выводу об отсутствии в поведении осужденного признаков указанного расстройства и признает осужденного не нуждающимся в применении принудительного лечения, суды при наличии других данных о том, что лицо

для своего исправления не нуждается в дальнейшем отбывании наказания, удовлетворяют ходатайство об УДО. В том случае, когда эксперты приходят к противоположному выводу, суды при наличии совокупности других данных о том, что осужденный для своего исправления нуждается в дальнейшем отбывании наказания, отказывают в удовлетворении ходатайства об УДО такого лица. Если осужденный отказывается от прохождения судебно-психиатрической экспертизы, то суды правомерно отказывают в удовлетворении ходатайства об УДО осужденного².

Положения ч. 4.1 ст. 79 УК РФ, ч. 2.1 ст. 102 УК РФ не применяются в отношении лиц, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, в несовершеннолетнем возрасте. К ним применяются положения ст. 93 УК РФ.

Обращает на себя внимание отраслевое несоответствие нормы, предусмотренной ч. 2.1 ст. 102 УК РФ, где установлено обязательное проведение судебно-психиатрической экспертизы осужденного для решения вопроса о необходимости применения к нему во время и после отбытия им наказания ПММХ. В то же время следует констатировать, что основания и порядок проведения такой экспертизы прерогатива уголовно-процессуального, а не уголовного законодательства.

Справедливо и замечание А.Н. Батанова³ о том, что положения ч. 2.1 ст. 102 УК РФ позволяют назначить ПММХ повторно такому лицу, в отношении которого ранее принималось решение об их прекращении, что противоречит основаниям применения таких мер, поскольку ПММХ после их прекращения могут применяться только в случаях совершения лицом нового общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, или преступления, и лицо в силу психического

¹ Шишков С.Н. Законодательные проблемы принудительных мер медицинского характера (глава 15 УК РФ) // Lex Russica. 2019. № 6.

² Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014 // СПС КонсультантПлюс.

³ Батанов А.Н. Уголовно-правовые вопросы применения принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией) // Медицинское право. 2017. № 1.

расстройства должно представлять опасность для себя или других лиц или может причинить иной существенный вред.

Таким образом, содержание норм, регулирующих основания и порядок назначения, продления и прекращения ПММХ к лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершенно-

летнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, требует глубокого анализа судебной практики и дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Корнеев С.А.

Академия ФСИН России (г. Рязань)

Конфискация имущества и судебный штраф как средства уголовно-правового реагирования на преступные посягательства

Институт иных мер уголовно-правового характера является относительно новым для уголовного закона, так как раздел VI УК РФ был введен 27 июля 2006 г.¹. Доктринальное изучение рассматриваемых мер уголовно-правового воздействия относится к концу XIX – началу XX века, когда общество и государство нуждались во введении нового, самостоятельного, отличающегося от наказания, не карательного института. Ни в прошлом, ни в действующем законодательстве не зафиксированы определение понятия рассматриваемого института, его цели, содержание, правовая природа. Таким образом, изучение иных мер уголовно-правового характера представляет как научный, так и практический интерес, а все вопросы о них являются актуальными и дискуссионными.

Наказание – основное и эффективное средство уголовно-правового воздействия. Наверное, ни одно государство в мире не способно отказаться от такого «инструмента защиты общества от преступных посягательств»². Однако уголовное наказание, преследуя цели исправления осужденного, восстановления социальной справедливости, общей и частной превенции совершения новых преступлений, не

способно оказать воздействие абсолютно на всех членов общества. Наказание в качестве меры воздействия выступает эффективным средством в борьбе с преступностью исключительно в отношении тех лиц, которые в полной мере осознают общественно-опасные последствия совершенного деяния и руководствуются морально-волевыми регуляторами. В отношении других категорий лиц законодатель предусматривает применение иных мер уголовно-правового характера.

В соответствии с уголовным законом к иным мерам уголовно-правового характера относятся принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф. Данный перечень является почвой для обсуждений и дискуссий в доктрине уголовного права на протяжении определенного времени, а единого или преобладающего мнения по этому поводу нет. Дело в том, что традиционно уголовный закон на разных этапах формирования государства относил к иным, отличным как от наказания, так и от уголовной ответственности, мерам принудительные меры медицинского характера и воспитательного воздействия, однако, сейчас последние не относятся ни к уголовному наказанию, ни к

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Карпов К.Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. С. 18.

уголовной ответственности, ни к иным мерам уголовно-правового характера. То есть они занимают нейтральное, пограничное положение в действующем УК РФ. Данный факт вызывает коллизии и споры как на практике, так и в теории уголовного права.

Принудительные меры медицинского характера по своей социальной природе и правовой сущности являются исключительно иными мерами уголовно-правового характера, они реализуются за пределами уголовной ответственности, чего нельзя сказать, например, о конфискации имущества и судебном штрафе. До момента исключения конфискации имущества (2003 г.)¹, данная мера уголовно-правового характера рассматривалась исключительно как вид уголовного наказания, эффективного средства уголовно-правового воздействия в борьбе с преступными проявлениями. Действующее положение о конфискации имущества (возвращена в уголовный закон в 2006 г. в качестве иной меры уголовно-правового характера) нарушает правовую природу одноименного института. Во-первых, основанием применения конфискации имущества является совершение преступления, а не общественно-опасного деяния, таким образом, ее применение вызвано характером и степенью общественной опасности, а не личностными характеристиками лица. Во-вторых, действующая конфискация имущества дублирует положения уголовно-процессуального (ст. 81, 81.1 УПК РФ) и гражданского законодательства (п.6 ч.2 ст. 235, ст. 243, гл. 59 ГК РФ), что свидетельствует о ее формальном содержании в уголовном законе. Нельзя признать конфискацию имущества и видом уголовного наказания, так как уголовный закон содержит исчерпывающий перечень. Не вписывается конфискация имущества и в более широкую категорию под названием «уголовная ответственность», так как не является ни формой ее реализации, ни ее материальным выражением. Во-первых, применение конфискации имущества не

порождает судимости, то есть изменения уголовно-правового статуса лица. Во-вторых, конфискация имущества не содержит карательной составляющей, так как изъятию подлежит не собственное имущество, а добытое в результате совершения преступления. В-третьих, применение конфискации имущества не подразумевает существенных лишений и ограничений в отличие от уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия, сопряженных с уголовной ответственностью².

Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера применялась в отношении лиц, совершивших преступление, в 2017 г. 2059 раз, в 2018 г. – 2459 и в первом полугодии 2019 г. – 1275 раз³. Данные показатели весьма небольшие, если сравнивать, например, с видами наказания и другими мерами, сопряженными с уголовной ответственностью. Считаем, исключение конфискации имущества из ряда мер уголовно-правового характера и из уголовного закона не повлечет серьезных изменений в уголовном законодательстве. Конфискация в том виде, в котором она представлена сейчас, будет применяться и дальше, однако на основании уголовно-процессуального и гражданского законодательства, как это было в период ее отсутствия в уголовном законе в период с 2003 г. по 2006 г.

В соответствии с уголовным законодательством лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности. Лицу может быть назначен судебный штраф в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Таким образом, судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера представляет собой «легальный откуп» от уголовной ответственности. Судебный штраф, подобно конфискации имущества, нарушает социальную природу и правовую сущность института иных мер уголовно-

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Лапшин В.Ф. Корнеев С.А. Формы реализации уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4(41). С. 74.

³ Судебный Департамент при Верховном Суде РФ : официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

правового характера. Во-первых, судебный штраф назначается за совершение преступления, а не в связи с его совершением как истинная иная мера уголовно-правового характера. Во-вторых, его применение связано с общественной опасностью лица, совершившего преступление (небольшой или средней тяжести), а не характеристикой личности. В-третьих, судебный штраф не может рассматриваться в качестве самостоятельного освобождения от уголовной ответственности, так как возмещение ущерба или иное заглаживание вреда лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести, не свидетельствует о полной утрате общественной опасности совершающего деяния и личности преступника. В-четвертых, применение судебного штрафа, в отличие от штрафа-наказания, не предусматривает рассрочку выплаты определенными частями на срок до пяти лет (ч. 3 ст. 46 УК РФ). Данный факт свидетельствует о карательной и репрессивной составляющей иной меры уголовно-правового характера, что является чуждым для данного института.

Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера применялся в отношении лиц, совершивших преступление, в 2017 г. – 20044 раза, в 2018 г. – 33329 раз, в первом полугодии 2019 г. – 22316 раз¹. Как мы видим, данные показатели гораздо выше, чем применение конфискации имущества. Полагаем, реализация судебного штрафа направлена на сокращение лиц, имеющих судимость. Однако «легальный откуп» не должен рассматриваться в качестве освобождения от уголовной ответственности. Скорее всего, судебный штраф необходимо рассматривать в качестве освобождения от уголовного наказания².

Таким образом, ни конфискация имущества, ни судебный штраф по своей социальной природе и правовой сущности не

являются иными мерами уголовно-правового характера. Однако при их исключении одноименный институт в уголовном законе потеряет свой смысл, так как будет содержать единственную меру уголовно-правового воздействия и по логике сможет именоваться «институтом принудительных мер медицинского характера».

Как мы указали ранее, в уголовном законе закреплён «пограничный» институт принудительных мер воспитательного воздействия, которые необходимо рассматривать в качестве иных мер уголовно-правового характера. Несовершеннолетний в силу возрастной незрелости, равно как и лицо, страдающее психическим расстройством, не в состоянии дать отчет своим действиям и подвергнуться неблагоприятным последствиям, то есть быть субъектом преступления.

Институт иных мер уголовно-правового характера, в объем которого включены принудительные меры медицинского характера и воспитательного воздействия имеет целостную, единую социальную природу и правовую сущность. Его целями являются воспитание, излечение, улучшение психического состояния несовершеннолетних лиц и лиц, страдающих психическим расстройством, совершивших общественно опасное деяние, их возвращение в общество и предупреждение совершения ими новых уголовно-наказуемых деяний.

Неопределенность социальной природы и правовой сущности конфискации имущества и судебного штрафа создает достаточно серьезные проблемы как в теории уголовного права, так и в области правоприменения. На сегодняшний день рассмотренные меры уголовно-правового характера реализуются в усеченном порядке, что говорит об их недостаточной эффективности.

¹ Судебный Департамент при Верховном Суде РФ : официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

² Там же.

Трухин А.М.,

кандидат юридических наук

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск)

Проблемы дифференциации уголовной ответственности за убийство (статья 105 УК РФ)

В статье 105 УК РФ содержатся две части: в первой определяется ответственность за простое убийство, а во второй – за квалифицированное (с отягчающими обстоятельствами). Принято считать, что все виды убийств, предусмотренные в диспозициях ст. 105 УК РФ, являются преступлениями особо тяжкими. Согласно ч. 5 ст. 15 УК РФ особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. Критерием определения категории преступления является не только максимум, но и минимум наказания. Но тогда возникает вопрос, почему за простое и тем более за квалифицированное убийство санкции за них предусматривают минимумы наказаний 6 и 8 лет лишения свободы, а не 10 лет? При этом максимальное наказание по ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрено в виде пожизненного лишения свободы либо смертной казни. Почему некоторые виды квалифицированного убийства с исключительно отягчающими обстоятельствами не выделены из диспозиции второй части в отдельную часть, которая бы предусматривала в санкции исключительные виды наказания в виде пожизненного лишения свободы либо смертной казни? Например, убийство двух или более лиц в связи с исполнением потерпевшим служебного или общественного долга, с особой жестокостью.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2016 г. № 58 (в редакции от 29 ноября 2016 г. № 56) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» нет ни слова о том, когда и при каких обстоятельствах судам следует назначать за совершенное преступление исключительную меру наказания. В то же время п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам

об убийстве (ст. 105 УК РФ)» содержит следующее положение: «Смертная казнь как исключительная мера наказания может применяться за совершение особо тяжкого преступления, посягающего на жизнь, лишь тогда, когда необходимость ее назначения обуславливается особыми обстоятельствами, свидетельствующими о высокой степени общественной опасности содеянного, и, наряду с этим, крайне отрицательными данными, характеризующими виновного как лицо, представляющее исключительную опасность для общества».

Ранее во втором абзаце п. 20 говорилось о назначении пожизненного лишения свободы следующее: «При назначении виновному пожизненного лишения свободы в приговоре в силу ст. 57 УК РФ должны быть указаны мотивы назначения этого наказания *как альтернативы смертной казни* (здесь и далее выделено мной – А.Т.), которую *суд счел возможным* не применять». Позднее это положение Пленум исключил из постановления. Полагаем, что сделано это абсолютно необоснованно.

Сравнивая ст. 158 УК РФ и ст. 105 УК РФ, можно сделать вывод, что законодатель в ст. 158 УК РФ осуществил излишнюю дифференциацию ответственности, а в ст. 105 УК РФ наоборот недостаточно дифференцировал.

Обстоятельства, отягчающие наказание и предусмотренные ст. 63 УК РФ, могут определяться как признаки основных, квалифицированных или особо квалифицированных составов преступлений.

Учитывая изложенное, предлагаем изменение редакции ст. 105 УК РФ. Часть 1: простое убийство – наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет; часть 2: квалифицированное убийство – наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет; часть 3: особо квалифицированное убийство – наказывается лишением свобо-

ды на срок от двадцати до двадцати пяти лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Под простым убийством следует понимать убийство без отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, под квалифицированным убийством – убийство при отягчающих обстоятельствах, а под особо квалифицированным убийством –

убийство при особо отягчающих обстоятельствах. Кроме того, считаем, что необходимо законодательно закрепить определение особо отягчающих обстоятельств. При особо квалифицированном убийстве срочное лишение свободы должно назначаться при наличии смягчающих обстоятельств, а пожизненное лишение свободы как возможная альтернатива смертной казни.

Тригуб Д.А.

Межмуниципальное управление МВД России «Красноярское»

Момент окончания хищения предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ)

Момент окончания преступления связан с его законодательной конструкцией. Преступление с материальным составом «считается оконченным с момента наступления последствий, прямо указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы»¹. Например, мошенничество признается оконченным с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению². Момент окончания преступления с формальным (усеченным) составом связывается с совершением действий, указанных в статье УК РФ. Наступление либо не наступление преступных последствий на определение момента окончания преступления с формальным (усеченным) составом не влияет. Примером такого преступления является вымогательство (ч. 1 ст. 163 УК РФ). Ответственность за его совершение наступает в случае предъявления требования о передачи чужого имущества. Для признания вымогательства оконченным не важен факт не передачи имущества, так как какие-либо последствия в диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ не описаны.

Правильное установление момента окончания преступления имеет важное уголовно-правовое значение, поскольку поз-

воляет назначить виновному наказание, соответствующее характеру и степени совершенного им преступления, то есть соблюсти принцип справедливости (ст. 6 УК РФ).

Согласно диспозиции ст. 164 УК РФ преступление совершается в форме хищения. В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ понятие хищения распространяется на все хищения, предусмотренные особенной частью УК РФ, соответственно, и на хищения, предусмотренные ст. 164 УК РФ. Учитывая, что неотъемлемым признаком понятия хищения данного в примечании 1 к ст. 158 УК РФ считается причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества, состав преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, является материальным. Это означает, что хищение предметов или документов, имеющих особую ценность, окончено с момента наступления вышеуказанных последствий.

Полагаем, что основанный на системном толковании закона указанный выше подход к определению момента окончания хищения, предусмотренного ст. 164 УК РФ, не является абсолютно верным. Такой подход не позволяет по-разному оценивать характер и степень общественной опасности различных форм хищений, предусмотренных ст. 164 УК РФ. Например, тайного

¹ Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 106.

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.12.2017 г. № 48.

хищения и хищения с применением насилия опасного для жизни и здоровья или угрозы применения такого насилия.

Вместе с тем составы хищений, где предметом выступает обычное имущество, имеют как материальную, так и формальную конструкцию. Состав разбоя (ст. 162 УК РФ) сконструирован по принципу формального состава, так как в нем указывается, что хищение является целью нападения. В связи с чем разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия¹. Разбой может иметь материальный состав лишь в том случае, если в результате его совершения причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Позиция законодателя о переносе момента окончания разбоя свидетельствует о том, что он стремился отразить его повышенную общественную опасность в отличие от других хищений. При разбое происходит посягательство на дополнительный объект – общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека. Отметим, что посягательство на эти отношения имеет место и при грабеже (ст. 161 УК РФ). Однако посягательство на здоровье при грабеже не представляет опасность для здоровья, то есть грабеж обладает меньшей общественной опасностью, чем разбой. Учитывая это, грабеж признается оконченным в момент появления возможности у виновного распорядиться имуществом.

В связи с этим полагаем правильным хищение предметов или документов, имеющих особую ценность, совершенное с применением насилия опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия, считать оконченным с того же момента, что и разбой, ответственность за

который предусмотрена в ст. 162 УК РФ, то есть с момента нападения.

Следует обратить внимание и на то, что в п. «в» ч. 2 ст. 164 УК РФ квалифицированным хищением предметов или документов, имеющих особую ценность, признается хищение, в результате которого произошли уничтожение, порча или разрушение этих предметов и документов. В данном случае общественная опасность преступления повышается тем, что документы или предметы утрачивают качества, имеющиеся до их хищения, и не смогут быть использованы в полной мере, либо станут непригодными для использования. Поэтому хищение, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 164 УК РФ, следует считать оконченным с момента наступления этих последствий. При этом для квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 164 УК РФ как оконченного преступления не имеет значения форма хищения. Например, виновный проникает в музей и изымает там ценную вазу. После чего, пытаясь скрыться, падает и разбивает вазу. В соответствии с рекомендациями, данными в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» такие действия не являются оконченным преступлением, так как кража считается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Вместе с тем преступные последствия в приведенном примере достигнуты, то есть преступление окончено. Поэтому указанные рекомендации не должны учитываться при квалификации хищений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 164 УК РФ.

Резюмируя изложенное, сделаем вывод о том, что момент окончания хищения предметов или документов, имеющих особую ценность, следует определять, исходя из формы хищения и его последствий.

¹ Шеслер А.В. Проблема определения момента окончания хищения // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1(46). С. 145-149.

Радченко К.Н.,

кандидат юридических наук
Владимирский юридический институт ФСИН России

Анализ уголовного законодательства некоторых стран в сфере борьбы с торговлей людьми и использованием рабского труда

Понятие «торговля людьми» содержится в ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказаниями за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности», принятого в Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией № 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (далее – Протокол). В данном протоколе торговля людьми определяется как вербовка, перевозка, передача лиц в целях их эксплуатации, а также другие формы принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. 30 июля 2010 г. резолюцией № 64/293 Генеральная Ассамблея одобрила Глобальный план действий ООН по борьбе с торговлей людьми, в котором обратилась ко всем соответствующим органам ООН с решительным и настоятельным призывом координировать усилия для эффективной борьбы с торговлей людьми и для защиты прав человека, жертв такой торговли.

Согласно Глобальному плану действий по борьбе с торговлей людьми государства-члены ООН приняли на себя обязательства по следующим направлениям: предупреждение торговли людьми, защита жертв торговли людьми и оказание им помощи, преследование преступлений в виде торговли людьми и укрепление партнерского сотрудничества в деле борьбы с торговлей людьми¹.

Говоря о российском законодательстве, стоит отметить, что Протокол Российской Федерацией был ратифицирован только в 2004 г. Протокол играет огромную роль в становлении ответственности за

торговлю людьми. Так, одним из главных аспектов, который регулирует данный протокол, является закрепление межгосударственного взаимодействия в борьбе с международной торговлей людьми.

Проблема торговли людьми носит транснациональный характер, именно поэтому важно закрепление норм, устанавливающих ответственность не только на международном уровне, но и в законодательстве каждого конкретного государства. В настоящее время в российском праве не существует единого законодательного определения понятия «торговля людьми». По нашему мнению, в России необходимо законодательно закрепить данное понятие, потому что расплывчатость его определения негативно сказывается на пресечении данного вида преступности, а также привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

Рост преступлений в сфере торговли людьми обусловлен нестабильной социально-экономической ситуацией, которая охватывает достаточно большое количество населения страны. В конце 2003 г. в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации на рассмотрение поступил проект закона «О статусе жертв торговли людьми», однако закон так и не был доведен до стадии его принятия, оставшись лишь в законопроектах. В настоящее время существует ст. 127.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за преступления в сфере торговли людьми.

Если исходить из статистических данных, то можно отметить, что в общей массе совершенных преступлений, торговля людьми занимает небольшой процент, однако это не так. Большинство преступлений в сфере торговли людьми носят латентный характер, поэтому они не учитываются в общей статистической массе, кроме того

¹ Кукузов Т.Д. Уголовная ответственность за похищение человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 76.

преступления в данной сфере часто бывают замаскированы другими преступлениями в целях сокрытия истоков пропажи людей.

Существуют механизмы, которые в определенной степени предотвращают торговлю людьми, однако данный вид преступлений является латентным, что, в свою очередь, не дает нам полного права судить о количестве совершенных преступлений в данной сфере. Кроме того, несмотря на принимаемые меры по предотвращению торговли людьми в Российской Федерации, большинство важных проблем остается нерешенными. На сегодняшний день Россия остается пунктом ввоза и вывоза людей за границу для вовлечения их в различные виды рабства.

Один из самых распространенных средств торговли людьми – контрабанда мигрантов. Размер криминального бизнеса торговли людьми нельзя охватить какими-то определенными статистическими рамками, так как во многих случаях данный вид преступных действий является латентным, кроме того, вполне реальны случаи, что торговля людьми приводит к совершению новых преступлений, которые как бы скрывают изначальный вид преступности, породивший итоговое преступление.

Однако, по мнению Р.В. Нигматуллина: «Запрещение торговли людьми во всем мире привело к ее сохранению в завуалированных формах. Это, как правило, тяжкий труд взрослых и детей»¹.

Говоря о видах торговли людьми, стоит отметить, что в зависимости от социально-экономической и политической ситуации в обществе в различных государствах они различаются. В итоговом докладе Международной организации по миграции выделяются следующие основные формы торговли людьми, различающиеся сферами, в которых осуществляется эксплуатация людей.

1. Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации. Существует две формы вовлечения девушек в сексуальное рабство: вербовка для местной и зарубежной проституции через газетные объявления о

найме на работу, предлагающие женщинам и девушкам высокооплачиваемую и безопасную работу, а также «вторая волна», когда проданные женщины или девушки возвращаются домой, чтобы нанять на работу других².

2. Торговля людьми в целях эксплуатации рабского труда. Например, в «потогонном производстве», в неформальной и теневой экономике; а также при производстве контрафактной продукции.

3. Торговля людьми с целью незаконной трансплантации органов и тканей на черный рынок как России, так и зарубежных стран; торговля детьми, инвалидами и людьми, имеющими физические отклонения, в целях использования их в попрошайничестве.

4. Торговля людьми в целях использования в вооруженных формированиях. Данный вид торговли в последнее время набирает широкую популярность среди дилеров.

Конкретный механизм борьбы с торговлей людьми сегодня еще окончательно не выработан. В частности, отсутствие закона «О противодействии торговле людьми», принятого на федеральном уровне, а также ряда других нормативных актов, регламентирующих вопросы противодействия данного вида преступного бизнеса, не позволяет говорить о наличии эффективного механизма борьбы с торговлей людьми. В 2004 г. Российской Федерацией была ратифицирована Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и ее дополнительный Протокол. Благодаря ратификации, Российская Федерация взяла на себя ряд обязательств по предупреждению и пресечению торговли людьми на своей территории, а также торговлю людьми за рубеж.

В нашем законодательстве нет четко регламентированного понятия «торговля людьми», что приводит к различным трудностям при привлечении лиц к уголовной ответственности, а также при защите жертв преступлений. Отсутствие законодательного регулирования вопроса привлечения к

¹ Нигматуллин Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX веке и начале XXI столетия: (историко-правовой аспект). М., 2006. С. 87.

² Крокевич А.Ю. Правовые основы противодействия торговле людьми в зарубежных странах // Современные вопросы государства, права, юридического образования : материалы XII Международной научно-практической конференции / отв. ред. О.В. Белянская. 2016. С. 544.

уголовной ответственности лиц, занимающихся торговлей людьми, приводит к развитию безнаказанности этого опасного явления в государстве. Кроме того, можно выделить еще одну проблему недостаточного законодательного регулирования данного вопроса. Чаще всего жертвы торговли людьми и использования рабского труда самостоятельно не обращаются в правоохранительные органы для защиты своих прав¹.

По нашему мнению, тенденции уголовной политики современных государств должны быть направлены на значительное усиление внимания со стороны государства к проблеме торговли людьми в целом, а также к отдельным ее разновидностям. Кроме того, необходимо конкретизировать отдельные механизмы противодействия организованной торговли людьми с помощью средств уголовного закона.

Бухоризода Б.Р.,

кандидат юридических наук
Академия МВД Республики Таджикистан (г. Душанбе)

**Уголовно-правовая характеристика и некоторые вопросы квалификации
нормы о заключении брака в отношении лица,
не достигшего брачного возраста**

Прежде чем перейти к анализу элементов состава преступления, предусмотренного ст. 169 УК РТ, приведем некоторые положения семейного законодательства. Законодательством Республики Таджикистан о семье устанавливаются условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным (ст. 2 Семейного кодекса Республики Таджикистан (далее – СК РТ)).

В соответствии со ст. 1 и ст. 10 СК РТ признается брак, заключенный только в государственных органах записи актов гражданского состояния. Брак, заключенный по религиозным обрядам, не имеет правового значения. Для заключения брака необходимо взаимное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста (ст. 12 СК РТ), установленного ст. 13 СК РТ с восемнадцати лет. В исключительных случаях суд вправе снизить брачный возраст по просьбе лиц, желающих вступить в брак, для мужчин и женщин не более чем на один год.

Брак выступает в качестве добровольного союза на началах равенства одной женщины и одного мужчины². Брак – это добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, порождающий для них личные и имущественные права и обязанности и направленный на создание семьи³.

Белорусский ученый Е.М. Бабосов пишет: «Брак – это определенное правовое отношение, порождающее права и обязанности, вступивших в брачный союз мужчины и женщины по отношению друг к другу и к детям»⁴.

В современной российской и зарубежной литературе под браком понимается семейный союз мужчины и женщины, порождающий их права и обязанности по отношению друг к другу и детям⁵.

Мы можем отметить, что в современной литературе нет общепризнанного определения семьи. Авторы всех приведенных выше определений рассматривают брак как совместный союз мужчины и женщины.

¹ Кувшинова О.С. Проблемы уголовной ответственности за торговлю людьми // Наука и современность : материалы V-ой международной научно-практической конференции. 2016. С. 130.

² Рагойша П.В. Постатейный комментарий к кодексу Республики Беларусь о браке и семье. Минск, 2010. С. 2.

³ Муратова С.А. Семейное право: схемы, комментарии. М., 1999. 160 с.

⁴ Бабосов Е.М. Прикладная социология : учебное пособие для вузов. 2000. 493 с.

⁵ Макарова И.А. Понятие «Брак» в контексте научных теорий // Вестник ЧелГУ. 2014. № 17(346). С. 123.

Отсутствие в СК РТ понятия «брак» оценивается и как положительное явление, поскольку является сложным комплексным, находящимся под воздействием не только правовых, но и этических, моральных норм, а также экономических законов, что ставило бы под сомнение полноту понятия брака только с правовых позиций.

Задачами брака являются укрепление семьи как естественной и основной ячейки общества, основанной на принципах общечеловеческой морали и недопущении ослабления и разрушения семейных связей, построении семейных отношений на добровольном брачном союзе женщины и мужчины, равенстве прав супругов в семье, на взаимной любви, уважении и взаимопомощи всех ее членов.

Брак является основой семьи, семья является ячейкой общества, поэтому уголовным законом регулируются некоторые семейные отношения.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 169 УК РТ, является нормальное развитие несовершеннолетнего. Негативно на психику несовершеннолетнего может повлиять факт заключения соглашения о браке без его согласия. Также данное преступление посягает на конституционное право лиц свободно вступать в брак. Таким образом, лицо теряет собственную волю в выборе супруга или супруги. А.Ш. Ализода, С.Х. Хусейнзода и Ш.К. Хасанов отмечают, что объектом данного преступления выступает определенный государством порядок вступления в брак, а также нормальное физическое, психическое и интеллектуальное развитие несовершеннолетнего¹.

Объективная сторона данного преступления заключается в заключение брачного соглашения в отношении лица, не достигшего брачного возраста, и заключение брака с данным лицом.

Рассматриваемое преступление является обычаем, сходным с рабством, которое ранее широко практиковалось в республике. При рождении ребенка он был предметом соглашения о браке, заключавшимся

между двумя сторонами, которыми выступали родители, опекуны или родственники потерпевшего. Смысл соглашения заключался в том, что ребенок через определенное время или по достижению брачного возраста при определенных условиях вступал в брак с другим (иногда незнакомым ему(ей) лицом без права на отказ.

Объективную сторону составляют два деяния – это заключение брачного соглашения в отношении лица, не достигшего брачного возраста и заключение брака с лицом, не достигшим брачного возраста.

По смыслу нормы под заключением соглашения понимается обещание сторон в выдаче замуж или женитьбы лиц, находящихся в их зависимости. Однако такое понимание серьезно усложнит задачу правоохранительных органов по привлечению лиц к ответственности за данное деяние, поскольку доказать факт заключения соглашения очень трудно. Также простое словесное обещание не всегда может обязать лиц в его исполнении. Таким образом, объективную сторону первого деяния составляет проведение обрядов, организация угощений, обмен подарками и публичное объявление о выдаче замуж или женитьбы потерпевшего за определенное лицо.

Вторым деянием является вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста. Для квалификации преступления не имеет значения, зарегистрирован ли брак в органах ЗАГСа. Также согласие потерпевшего на вступление в брак не исключает преступность деяния.

И.Д. Сафаров утверждает, что объективную сторону рассматриваемого преступления составляет действие против порядка, предусмотренного ч. 1 ст. 12 СК РТ, то есть для заключения брака необходимо взаимное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста². Однако при заключении брачного соглашения несовершеннолетнее лицо может быть согласно на вступление в брак по доброй воле, а сам брак может быть заключен по достижению брачного возраста и, следовательно, судя по

¹ Ализода А.Ш., Хусейнзода С.Х., Хасанов Ш.К. Уголовно-правовая защита и уголовная ответственность несовершеннолетних в Республике Таджикистан. Душанбе. 2019. С. 77.

² Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан / отв. редактор Х.Х. Шарипов. Душанбе. 2006. С. 253.

утверждению И.Д. Сафарова, положение ст. 12 СК РТ не нарушается, вследствие чего никто не подлежит уголовной ответственности.

Общественная опасность исследуемого деяния заключается в том, что несовершеннолетний в силу возраста не может правильно обдумать свой выбор. А также ранние браки не регистрируются в органах ЗАГС в силу их противозаконности и по причине боязни, что уполномоченные органы могут быть осведомлены о незаконности брак, а в случае развода у супругов не будет правовых последствий. В большинстве случаев мужа выгоняют из дома женщину без каких-либо прав на имущество, в худшем случае матери с ребенком или детьми остаются без крыши над головой.

Другим фактором, обуславливающим негативные последствия ранних браков, является не образованность супругов, чаще всего девушек. Очень редко сторона мужа позволяет девушке получить образование. Таким образом, разведенной женщине с детьми получить образование в дальнейшем становится крайне затруднительно.

Еще одно негативное последствие вышеуказанных браков является то, что сложное социально-финансовое положение родителей в силу не способности прокормить всех членов семьи вынуждает их выдавать замуж девушку в раннем возрасте, а принять обратно в семью ее, тем более с детьми, они не могут. Некоторые девушки в таких случаях идут по крайним путям и занимаются проституцией с целью прокормить самих себя и детей¹.

Состав преступления формальный, первое деяние считается оконченным с момента заключения соглашения о браке в отношении несовершеннолетнего, не достигшего брачного возраста, и проведения традиционных обрядов вне зависимости от того, был ли впоследствии заключен брак. Второе деяние считается оконченным с момента вступления в брак с вышеназванным лицом.

Если несовершеннолетней не исполнилось 16 лет и ее выдали замуж, после чего

жених с ней совокупился (без принуждения), то в данном случае также деяние необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 169 и ст. 141 УК РТ. В случае если было принуждение, то по ст. 169 и ст. 140 УК РТ. Если же половое сношение было с применением силы вне зависимости от возраста потерпевшей, тогда деяние следует квалифицировать по совокупности ст. 169 и ст. 138 УК РТ.

Субъективная сторона преступления выражается в умышленной форме вины, то есть заключение соглашения или вступление в брак в отношении лица, не достигшего брачного возраста, является умыслом виновного и составляет цели и действия, предусмотренные в диспозиции ст. 169 УК РТ.

Субъектом преступления выступает лицо, в чьей зависимости находится лицо, не достигшее брачного возраста. Если работники органов ЗАГС или духовные служители незаконно регистрируют брак с несовершеннолетней, чем способствуют совершению этого преступления, то их действия квалифицируются как злоупотребление служебным полномочием и соучастием в данном преступлении.

Субъектом преступления по второму деянию, предусмотренному диспозицией ст. 169 УК РТ, признаются как мужчина, так и женщина, достигшие восемнадцати лет². Однако, с нашей точки зрения, в приведенном мнении не учитывается то, что лицо по постановлению суда, снизившего брачный возраст на год, то есть семнадцатилетнее лицо, также подлежит уголовной ответственности за данное преступление.

В заключение необходимо отметить, что объектом преступления является нормальное развитие несовершеннолетнего и конституционное право лиц свободно вступать в брак. Объективную сторону преступления составляют два общественно опасных деяния: заключение брачного соглашения в отношении лица, не достигшего брачного возраста, и заключение брака с данным лицом. Субъективная сторона преступления выражается в умышленной форме вины.

¹ Проведенное интервьюирование с девушками легкого поведения показало, что в основном причиной занятия ими проституцией является разрушение семьи и непринятие их обратно родителями.

² Ализода А.Ш., Хусейнзода С.Х. Преступления против семьи и несовершеннолетних. Душанбе. 2017. С. 95.

Целью первого деяния является заключение брачного соглашения, а второго – заключение брака с лицом, не достигшим брачного возраста. Субъектом по первому общественно опасному деянию выступает лицо, в чьей зависимости находится лицо, не

достигшее брачного возраста. Субъектом преступления по второму действию, предусмотренному диспозицией ст. 169 УК РФ, признаются как мужчина, так и женщина, достигшие восемнадцати лет, в особых случаях – семнадцати лет.

Безгачев Ф.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Особенности мошенничества, совершенного с использованием средств мобильной связи и в сфере компьютерной информации

Современное общество трудно представить без повседневного использования компьютерной техники, а также без мобильных устройств коммуникации. Информационные технологии стали незаменимым спутником современного человека. Создается единое информационное пространство, в котором каждый может дистанционно управлять своими финансами, заключать договоры без личного контакта. Однако, несмотря на положительные аспекты применения инновационных компьютерных технологий, нередко законодательство Российской Федерации нарушается при использовании телекоммуникационных технологий. Наиболее распространенным преступлением такого рода является мошенничество. Мошенничество как вид преступной деятельности постоянно видоизменяется. И с развитием информационных и телекоммуникационных технологий мошенники придумывают новые способы обмана. Основным инструментом преступника является компьютер и доступ к информационно-телекоммуникационным системам.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество преступлений, совершенных в форме мошенничества (статьи 159-159.6 УК РФ), по сравнению с

аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 19,6% и составило 257 187 преступлений¹.

Тематика мошенничества в сфере компьютерной информации рассматривалась в диссертационном исследовании В.В. Коломиновым², в научных трудах В.М. Елиным³, М.Ю. Дворецким⁴ и другими.

Выделяют несколько способов мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Одним из массовых видов преступных действий является мошенничество при помощи мобильных устройств связи. В этом случае возможно снятие денежных средств непосредственно со счета владельца телефонного номера без его ведома, а также осуществление денежного перевода самим абонентам мошенникам. Используются различные схемы мошенничества: случаи с родственниками, ложный выигрыш, смс-просьбы, ложный код подтверждения, ошибочный перевод денег и другие. Во всех перечисленных случаях абонент общается с преступником, который вводит его в заблуждение и выманивает финансы или персональную информацию для осуществления финансовых операций.

Второй тип – это мошенничество в сети Интернет. Существует несколько групп

¹ Состояние преступности в России за декабрь 2019 г. : статистический сборник. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 02.02.2020).

² Коломинов В.В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. Иркутск, 2017. 211 с.

³ Елин В.М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления // Бизнес-информатика. 2013. № 2(24). С. 70-76.

⁴ Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы теории и правоприменительной практики // Вестник ТГУ. 2013. Выпуск 8(124). С. 407-410.

сайтов, занимающихся мошенничеством. Среди них можно выделить сайты, содержащие тесты, опросы, определение местонахождения абонента по номеру его мобильного телефона, тайну фамилии, онлайн гадание, толкование снов, онлайн викторины, интернет-магазины, сайты «дублиеры», объявления, удаленную работу, «волшебные кошельки», «брачные мошенничества», «крик о помощи», «фишинг», «фарминг» и другие.

Например, для исключения подобного рода преступлений существует интернет-служба «Whois», с помощью которой можно получить всю интересующую информацию о владельце сайта. Необходимо обратить внимание на доменное имя, время существования сайта. В основном мошенники используют домены третьего уровня, потому что, как правило, они бесплатные. Продолжительность работы сайта мошенников не более 2-3 месяцев, после чего они исчезают или сайт блокируется из-за жалоб потерпевших. Чаще всего на сайтах мошенников предлагается получить крупную денежную премию, ничего для этого не делая или внося предоплату как вступительный (залоговый) взнос. На электронные письма мошенники практически не отвечают, а в телефонные разговоры не вступают. Владелец сайта должен иметь персональный аттестат платежной системы, через которую он ведет расчеты, если сайт принимает деньги за какой-либо товар. Мошенник с этим связываться не будет, в связи со сложной процедурой получения данных аттестатов.

В случае мошенничества с использованием сотовой связи или компьютерных технологий преступник может действовать на расстоянии, находясь в другом городе или стране. Даже граждане, уже отбывающие наказание в местах лишения свободы за другие преступления, могут оказаться телефонными мошенниками или их сообщниками.

Все способы мошенничества направлены на обращение в пользу виновного чужого имущества и влекут причинение имущественного ущерба.

Предметом мошенничества с использованием средств мобильной связи в основном являются денежные средства. Предметами же мошенничества в сфере компьютерной информации выступают, прежде всего,

деньги, находящиеся на счетах клиентов банка, а так же компьютерная информация, которая умышленно подвергается негативному воздействию.

Статьей 159 УК РФ закреплено, что мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации», то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Под мошенничеством в сети Интернет подразумевается совокупность преступлений, характеризующихся единством способа совершения преступления: получение доступа путем взлома или подбора пароля (ст. 272 УК РФ), написание вредоносного кода, который выполнит действия с данными на компьютере жертвы (ст. 273 УК РФ), нарушение регламентированного порядка использования хранилищ данных или коммуникационных устройств (ст. 274 УК РФ).

В итоге лицо, совершившее хищение, будет привлечено к уголовной ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», мошенничество признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и

статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб¹.

Подводя итог, следует отметить, что практически все виды мошенничества осуществляются с учетом психологии потенциальных жертв аферистов. Аферы тщательно продумываются и способны усыпить бдительность даже осторожных и внимательных людей. Мошенникам удается ввести в заблуждение граждан из-за излишней доверчивости, незнания абонентами тарифов на мобильную связь, недостатка

опыта в пользовании интернет-магазинами и приложениями, которые могут осуществлять финансовые операции. Все чаще жертвами становятся люди пожилого возраста.

Кроме того, эффективным средством борьбы с мошенничествами могло бы стать повышение степени информированности граждан о способах их совершения и мерах по обеспечению информационной безопасности. Но все же основными инструментами в борьбе с мошенниками должны стать собственный разум и лицензионные антивирусные программы. В совокупности данные инструменты позволят человеку не реагировать на сомнительные сообщения и предложения в сети Интернет, а также рационально подходить к скачиванию файлов из сети.

Петрова И.В.

Управление МВД России по г. Кургану

О некоторых вопросах реализации уголовно-правовых норм в сфере недвижимости

Одной из сложных социально негативных проблем в современной России продолжает оставаться преступность, среди которой особого внимания заслуживает преступность в сфере недвижимости, приобретающая в последнее время отрицательные тенденции. В числе наиболее опасных криминальных посягательств находятся противоправные операции в сфере оборота недвижимости, направленные на завладение квартирами, домами, земельными участками собственников, поскольку жилая собственность граждан имеет чрезвычайную ценность и зачастую является единственным местом проживания. Данные преступления нередко характеризуются жестокостью, беспринципностью, прикрытием легальной деятельностью с использованием видимости правовых методов в целях получения незаконного обогащения. При этом жертвами преступлений становятся не только собственники

объектов недвижимости, но и граждане, пытающиеся их приобрести или арендовать.

Структура преступности в сфере недвижимости, безусловно, включает в себя множество преступлений, посягающих на различные объекты уголовно-правовой охраны. Необходимо отметить, что наряду с преступлениями в сфере экономической деятельности и преступлениями против собственности, совершаются преступления против жизни и здоровья. Негативные тенденции характерны для рынка недвижимости и в сфере долевого строительства.

В действующем уголовном законодательстве с рассматриваемых позиций особый интерес вызывают нормы, предусматривающие ответственность за мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение (ч. 4 ст. 159 УК РФ), за регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ), за привлечение денежных средств граждан

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48.

для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и(или) иных объектов недвижимости в крупном размере (ст. 200.3 УК РФ) и за внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285.3 УК РФ).

Следует обратить внимание на то, что спорные вопросы квалификации этих преступлений до настоящего времени не разрешены и в ряде случаев на практике применение указанных норм вызывает серьезные сложности. Кроме того, требуется тщательный анализ причин и условий, способствующих развитию криминальной ситуации в указанном секторе, мониторинг постоянно изменяющихся способов и видов преступных посягательств, связанных с совершением преступлений в сфере недвижимости.

Таким образом, криминологические и уголовно-правовые проблемы, существующие в сфере незаконного оборота недвижимости граждан в современной России, являются крайне актуальными.

Большинство ученых к родовому объекту преступлений, совершаемых в сфере недвижимости, относят безопасность экономических отношений, к видовому объекту — общественные отношения, обеспечивающие права собственника по владению, пользованию и распоряжению недвижимостью. Непосредственным объектом являются отношения, обеспечивающие права собственника или иного лица на объект недвижимости, в частности на жилое помещение. Дополнительным объектом некоторых преступлений может выступать жизнь или здоровье человека, его физическая свобода и так далее. Указанные общественные отношения, безусловно, связаны с основными положениями как жилищного законодательства, так и гражданско-правового регулирования, что накладывает определенную специфику на предмет и метод уголовно-правового регулирования.

Объективная сторона большинства преступлений в сфере недвижимости характеризуется активным поведением

(действием) субъекта, например объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, охватывает три альтернативных вида поведения:

- регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом;
- искажение сведений государственного кадастра недвижимости и(или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним;
- занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости¹.

Необходимо подчеркнуть, что особого внимания заслуживает круг субъектов, совершающих указанные преступления. Помимо лиц, пытающихся продать или приобрести недвижимость, субъектами зачастую являются профессиональные риэлторы, которые «для удобства» оформления договора, обратившись с просьбой к клиенту об оставлении подлинников документов, проводят мошенническую операцию. Кроме того, нередки случаи, когда незаконный способ завладения чужой недвижимостью применяется родственниками или близкими людьми, которым доверчивый собственник сам передает необходимые документы (например, для составления завещания, узаконивания перепланировки и подобные).

Также необходимо обратить внимание на то, что субъектами рассматриваемой категории преступлений могут быть муниципальные и государственные служащие. Субъектами преступлений, предусмотренных ст. 170 УК РФ и ст. 285.3 УК РФ, являются должностные лица, использующие свое должностное положение; субъектом преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, как правило, является лицо, выполняющее управленческие функции в организации-застройщике.

Для указанных преступлений характерен не только прямой умысел, но и мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности.

Преступления, предусмотренные ст. 170, 200.3, 285.3 УК РФ, имеют формальный состав, считаются оконченными при совершении любого из указанных

¹ Чучаев А.И. Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий с путеводителем по судебной практике. М., 2020. С. 781.

деяний в диспозициях, независимо от наступления каких-либо негативных последствий.

По законодательной конструкции состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, является материальным. Причинная связь между действием виновного и наступившими общественно опасными последствиями выступает в качестве обязательного признака объективной стороны этого преступления, последствия от указанного посягательства выражаются в причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу.

М.А. Капустюк подчеркивает, что «современный рынок недвижимости находится на втором месте после кредитно-финансовой сферы по темпам роста и количеству преступлений, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием. По мнению разных экспертов, отдельные виды сделок с недвижимостью в каждом пятом случае носят мошеннический характер, например, продажа жилья или земельных участков по доверенности»¹.

Рассмотрим некоторые аспекты такого преступления, как мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Указанное преступление является двухобъектным преступлением против собственности, к дополнительным объектам относятся, прежде всего, неприкосновенность жилища и недопустимость его произвольного лишения. Согласно ч. 4 ст. 3 ЖК РФ никто не может быть выселен из жилища или ограничен в праве пользования жилищем, иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Жилищным кодексом РФ и другими федеральными законами.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 ЖК РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства). К жилым помещениям отно-

сятся жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната (ч. 1 ст. 16).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 9 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48, если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по ч. 4 ст. 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и(или) использовалось потерпевшим для собственного проживания. По смыслу указанной нормы уголовного закона и ее взаимосвязи с примечаниями ст. 139 УК РФ и ст. 16 ЖК РФ к такому жилому помещению относятся жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната в жилом доме или квартире независимо от формы собственности, входящие в жилищный фонд. Те обстоятельства, что данное помещение не соответствует санитарным, техническим и иным нормам, непригодно для проживания, на квалификацию содеянного не влияют. В качестве жилого помещения не могут рассматриваться объекты, не являющиеся недвижимым имуществом, например палатки, автоприцепы, дома на колесах, строительные бытовки, иные помещения, строения и сооружения, не входящие в жилищный фонд².

С объективной стороны данный вид мошенничества состоит в приобретении виновным или другими лицами путем обмана или злоупотребления доверием права гражданина на жилое помещение, в частности в результате регистрации права собственности или иных имущественных прав на указанный объект жилищных прав, заключения договора или вступления в силу судебного решения, которым за виновным или иным лицом признается имущественное право на жилое помещение³.

Необходимо отметить, что ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и(или) иных объектов недвижимости при отсут-

¹ Капустюк М.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых на рынке недвижимости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010, С. 3-4.

² Чучаев А.И. Указ. соч. С. 696-697.

³ Чучаев А.И. Указ. соч. С. 697.

ствии признаков мошенничества наступает в соответствии со ст. 200.3 УК РФ.

Таким образом, современный уровень правоотношений предъявляет новые требования к регулированию рынка недвижимости, что диктует необходимость детальной регламентации уголовно-правовой охраны сферы недвижимости, повышения эффек-

тивности применения уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за незаконный оборот недвижимости, скрупулезного изучения имеющейся судебной практики, тщательного рассмотрения проблемных вопросов, возникающих при квалификации преступлений.

Курсаев А.В.,

кандидат юридических наук
Договорно-правовой департамент МВД России

Может ли согласие потерпевшего исключать преступность невыплаты заработной платы?

В статье 145.1 УК РФ установлена ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат. Виновное лицо может быть привлечено к ответственности согласно данной норме только в случае наличия у него реальной возможности произвести выплату заработной платы. Данное положение соответствует и проведенному нами изучению постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с невыплатой заработной платы, где в 23% случаев такие постановления выносились должностными лицами в связи с отсутствием у работодателя объективной возможности произвести данную выплату.

Столь распространенная практика прекращения уголовных дел и отказов в их возбуждении свидетельствует, что не все случаи, при которых имеется факт невыплаты заработной платы, являются уголовно наказуемыми.

Так, в правоприменительной практике встречаются случаи использования руководителем денежных средств на неотложные нужды предприятия вместо погашения задолженности по заработной плате, которые могут осуществляться с согласия работников ввиду оправдания такой невыплаты действиями по недопущению банкротства предприятия.

В связи с этим З.Б. Соктоев и Е.И. Соктоева к обстоятельствам, исключаящим

преступный характер невыплаты заработной платы, предлагают относить и согласие потерпевшего — получателя данной выплаты¹. Случаи, когда потерпевшие признают факт того, что невыплата заработной платы имела место с их согласия, действительно присутствуют в судебной практике. Зачастую работодатель сам ставит в известность работников о том, что им принято решение в целях улучшения финансовой деятельности предприятия использовать денежные средства на его хозяйственную деятельность. Согласие потерпевшего в этом случае по своему содержанию сводится не столько к отказу от получения оплаты за совершенный труд, сколько к отсрочке (рассрочке) выплаты заработной платы, оплате труда в натуральном виде в большем размере, чем предусмотрено законодательством (20%), частичной выплате заработной платы.

В то же время рассмотрение вопроса о возможности согласия потерпевшего в качестве обстоятельства, исключаящего преступность деяния, в силу того, что оно не поименовано отдельно в главе 8 УК РФ (обстоятельства, исключаящие преступность деяния), должно иметь место не вообще, а только применительно к конкретным составам преступления. Поэтому для оценки допустимости согласия потерпевшего при разрешении вопроса о неправомерности в связи с этим невыплаты заработной платы

¹ Соктоев З.Б., Соктоева Е.И. Уклонение от уплаты социальных платежей. М., 2007. С. 73-75.

необходимо определиться, допускают ли признаки правомерности согласия потерпевшего освобождение от ответственности в данном случае.

Признание согласия потерпевшего в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, вытекает из того, что уголовный закон по общему правилу защищает не личные интересы как таковые, а обеспечивает их охрану в связи с тем значением, которое придается данным благам для самостоятельного развития личности. Поэтому соответствующее действительному или принципиально возможному волеизъявлению правомочного лица негативное воздействие на эти правовые интересы или блага в определенных пределах не может рассматриваться в качестве преступного посягательства на них.

Исходя из этого, А.А. Пионтковский верно отмечал, что согласие потерпевшего может устранить противоправность деяния, совершенного лишь при наличии в том числе следующих условий: 1) согласие должно относиться к посягательствам лишь на те права и интересы, которые находятся в свободном распоряжении лица, давшего согласие на их нарушение; 2) согласие должно быть дано в пределах свободного распоряжения данным лицом своими личными или имущественными правами и интересами; 3) согласие не должно преследовать каких-либо общественно вредных целей¹.

Поэтому согласие потерпевшего может признаваться значимым только в пределах свободного распоряжения своими личными правами и интересами. Не может рассматриваться по правилам согласия потерпевшего те случаи, при которых дача согласия на причинение вреда сама по себе будет способствовать совершению преступления.

При детальном рассмотрении возможного согласия потерпевшего на невыплату ему заработной платы следует, что, давая согласие на задержку указанного платежа, потерпевшие преследовали цели, которые заключались в том, чтобы за счет перераспределения фонда заработной платы на закупку сырья в целях изготовления из него

продукции и последующей реализации улучшить хозяйственную деятельность предприятия и избежать потери рабочих мест.

Согласие в данном случае носит вынужденный характер и потому не может рассматриваться как обстоятельство, устраняющее преступность деяния. Никакого правомерного причинения вреда собственному благу здесь также не имеется, потому что данное благо в виде заработной платы у потерпевшего отсутствует, что исключает возможность свободного распоряжения им.

В связи с этим суды вполне справедливо не принимают действия работодателя по уведомлению работников о прекращении выплаты заработной платы и их согласие на это в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность. Судебная практика² в подобных ситуациях исходит из необоснованности показаний потерпевших о несущественности для них невыплаты заработной платы, так как право на вознаграждение за труд является одним из важнейших прав человека, которое закреплено в ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации в качестве конституционного права. Фактически подобное согласие трактуется как недопустимое ущемление потерпевшим своего права, гарантированного ему законодательством, что уже представляет собой нарушение публичного интереса. Трудовой кодекс РФ также не предусматривает отказ от получения заработной платы.

Согласие потерпевшего может учитываться только при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ)³.

Данная судебная практика следует из того важного теоретического обобщения, что пределы правомерности действий, направленных на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, в первую очередь, определяются характером такого нарушения. Если в результате реализации преступного посяга-

¹ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 472-473.

² Приговор Кумертауского городского суда Республики Башкортостан от 06.01.2004 № 1-3/2004.

³ Постановление мирового судьи судебного участка № 31 Юргамышского района Курганской области от 21.10.2004 № 1-159/2004.

тельства страдает не только изъявившее согласие лицо, но и порядок реализации конституционных прав и свобод, волеизъявление потерпевшего не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее преступность содеянного¹.

Кроме того, Трудовой кодекс РФ в качестве общего правила предусматривает возможность заключения трудового договора и до достижения 14 лет (ст. 63, 348.8 ТК РФ).

В случае получения согласия со стороны вышеуказанных лиц, не достигших 18-летнего возраста, будет отсутствовать и такое условие правомерности согласия

потерпевшего, как действительность согласия, так как лицо, его дающее, не в полной мере будет осознавать содержание и последствия своих действий.

В силу вышеизложенных причин считаем, что согласие потерпевшего не может быть отнесено к обстоятельствам, устраняющим преступность невыплаты заработной платы, применительно к составу преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 145.1 УК РФ, в силу принципиального отсутствия возможности для признания высказанного потерпевшим согласия правомерным.

Рублев А.Г.,

кандидат юридических наук
Крымский филиал

Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий: вопросы характеристики объекта преступления

В статье 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4 ноября 1950 г.) предусматривается, что «свобода исповедовать свою религию или убеждения не может ограничиваться другими ограничениями, кроме тех, которые предусмотрены законом и которые являются необходимыми мерами в демократическом обществе для обеспечения общественной безопасности, охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Свобода религии, вероисповедания или вероисповедания означает основное субъективное право людей выбирать и практиковать ту или иную религию. В своем распространении она относится к правовым документам, декларациям, пактам, конвенциям, законам, различным конституционным текстам, которые позволяют утверждать, защищать, расширять или ограничивать это право. Свобода религии вместе с секуляризмом является одним из важнейших аспектов свободы совести.

Безусловно, свобода религиозных убеждений считается абсолютной в фундаментальных текстах, она соответствует внутренней жизни человека. Выражение этой свободы совести в виде свободы убеждений, охватывающей свободу религии и включающей в себя также свободу верить или не верить, в некоторых источниках ограничивается ее осуществлением.

Таким образом, человеку гарантируется право выражать свою религию, исповедовать ее и отказываться от нее при соблюдении общественного порядка. Для власти это означает нейтралитет по отношению ко всем религиям и верованиям. Государство должно сделать возможным осуществление практики богослужения.

В целом в статьях Особенной части УК РФ с учетом положений его Общей части законодателем сформулированы уголовно-правовые нормы, которые служат составными частями составов преступлений, содержащие санкции (виды и размеры, пределы наказаний, которые могут быть

¹ Сидоренко Э.Л., Карабут М.А. Частные начала в уголовном праве. СПб., 2007. С. 153.

назначены судом при наличии в действиях лица состава преступления).

Для обозначения феномена, который берется под охрану уголовного закона в классической теории уголовного права, разновидностью которой является и теория отечественного уголовного права, именуется объектом преступления и признается составной частью состава преступления, в литературе используются понятия «объект преступления», «объект уголовно-правовой охраны», «объект преступного посягательства». Относительно соотношения указанных трех понятий учеными высказаны две основные позиции: одна группа ученых считает, что понятие «объект уголовно-правовой охраны», «объект преступления» и «объект преступного посягательства» является схожими, другая – что эти понятия разные по смыслу.

При этом мы отождествляем понятия «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления», а также понятие «объект преступного воздействия» и «объект преступного посягательства».

Объект преступления определен в отечественной литературе уголовного права как общественное отношение или как правовое, охраняемое благо, в каждом случае с многочисленными вариациями. В то же время при изучении объекта преступления следует иметь в виду, что, как правило, одновременно анализируются объект уголовно-правовой охраны и объект преступления, то есть одновременно разъясняется, что именно охраняется уголовным законом и какие посягательства на явления внешнего мира влекут за собой уголовную ответственность при наличии всех признаков состава преступления.

Обеспечение прав и свобод человека, в частности права на свободу вероисповедания, признается главной обязанностью государства и заключается в восстановлении нарушенного правомерного состояния, привлечения нарушителей к юридической ответственности.

При изучении объекта преступления в любом случае необходимо различать

содержание и структуру объекта посягательства, то есть необходимо соответственно определить: а) что является реально и предметно объектом уголовно наказуемого посягательства и, соответственно, требует уголовно-правовой охраны; б) как это описать признаками состава преступления для того, чтобы характеристика объекта преступления соответствовала для определения основания уголовной ответственности, и в этом смысле описание объекта должно быть пригодным, например, в нашем случае актуальны вопросы разграничения ст.148 и 213 УК РФ.

Родовым и видовым объектом ч. 1 и 2 ст.148 УК РФ являются конституционные права и свободы личности. Непосредственный объект-право на свободу совести и вероисповедания. Исследования объекта преступления, предусмотренного ст.148 УК РФ, констатируют, что социальная направленность и объект преступления, предусмотренного ч.1 и 2 ст.148 УК РФ определены неточно. Поскольку соответствующие деяния не посягают на права конкретного лица, а нарушают общественные отношения, связанные с общественным порядком, нравственностью и терпимым отношениям к любым религиям, догмы которых не противоречат Конституции РФ (ст. 7,13, 14, 19, 21, 28, 29)¹.

Критики ст.148 УК РФ считают, что она устанавливает неравенство между религиями, предоставляя особую защиту религиозным движениям, одобренным властью, и тем самым размывает границы между Церковью и государством.

В то же время, казалось бы, ничего подобного нет, и в отношениях государства и Церкви наблюдается некоторое подобие симфонии. Между тем ректор Московской духовной академии отметил после того, как 6 января 2020 г., в Подмосковье было совершено нападение на пожилого монаха: «Такие трагические случаи становятся

¹ Коняхин В.П., Бахметьев П.В. Ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих: доктринальный, законодательный и правоприменительный аспекты // Российский судья. 2017. № 10. С. 38.

следствием антицерковной истерии, захлестнувшей российские СМИ»¹.

Практика показывает, что факты совершения лицами незаконных действий на почве их мировоззренческих убеждений или религиозных взглядов всегда будут возникать в обществе. Право на свободу убеждений может противоречить правам других лиц и основополагающим юридическим принципам, на которых построено само государство.

Правовое государство, где действуют нормы основного закона – Конституции, является открытым для многообразия мировоззренческо-религиозных убеждений и основывается на таких принципах, при которых лицо имеет право на свободное развитие своей личности, свободное выражение

своих взглядов, вместе с ответственностью, которую такое лицо несет за свои деяния.

Учитывая это, актуальным является вопрос коллизии между понятиями личной веры человека и общеобязательными нормами поведения, установленными и санкционированными государством, а также соотношение в этом контексте права человека на свободу убеждений. Исследование этой проблемы позволит установить границы между личной свободой человека в выражении своих религиозных убеждений и другими социальными благами, а также условия правомерного вмешательства государства в деятельность религиозных организаций.

Картоев В.Д.,

Межмуниципальный отдел «Сунженский» МВД по Республике Ингушетия (г. Сунжа)

Богатырев А.И.,

МВД по Республике Ингушетия (г. Магас)

Субъект преступления, предусмотренного статьей 156 УК РФ

Диспозиция ст. 156 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, определяет две группы субъектов, для которых установлена уголовная ответственность по указанной статье. В первую группу входят родители и иные лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Вторую группу субъектов составляют педагоги и другие работники образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним.

К первой группе субъектов преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, наряду с родителями, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 63 СК РФ, следует относить также усыновителей (ст. 137 СК РФ), опекунов и попечителей (ст. 150 СК РФ,

ст. 36 ГК РФ), приемных родителей (ст. 153 СК РФ). Объединение указанных лиц в одну группу связано со схожестью их правового статуса по отношению к несовершеннолетним и схожестью обязанностей, закрепленных законодателем в нормах СК РФ и ГК РФ.

Следует отметить, что ключевым в диспозиции ст. 156 УК РФ является наличие у указанных лиц определенных юридических обязанностей по воспитанию и заботе о несовершеннолетнем, соответственно, родитель, лишенный родительских прав (ст. 70 СК РФ), а также ограниченный в родительских правах (ст. 73 СК РФ), не является субъектом данного преступления и, следовательно, не подлежит уголовной ответственности по рассматриваемой норме, так как он утратил юридические права и обязанности по воспитанию ребенка и утратил статус специального субъекта преступления, для которого уголовная ответственность предусмотрена специальной нормой.

¹ Первая жертва новых гонений: в Домодедово группой подростков убит православный монах. URL: <http://www.inform-relig.ru/news/detail.php?month=11&year=1889&ID=20036> (дата обращения: 30.01.2020).

Согласно нормам действующего СК РФ взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на юридической связи, то есть происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке (ст. 47 СК РФ). В связи с этим не является субъектом рассматриваемого преступления лицо, отцовство которое не установлено (ст. 49 СК РФ) либо не удостоверено (ст. 51 СК РФ) в установленном законом порядке. Не является субъектом данного преступления и лицо, которое, не будучи родителем или усыновителем ребенка, проживает с его одинокими матерью или отцом без заключения брака (сожитель, отчим, мачеха)¹. Примером тут может служить следующее судебное решение: ФИО1, проживающий несколько лет с сожительницей и ее тремя малолетними детьми, отцом которых он не является, <...> около 08 часов на кухне квартиры, расположенной по адресу: <...>, умышленно с силой нанес три удара кулаком в область левого плеча несовершеннолетнему ФИО2, после чего схватил со стола деревянную расческу и умышленно с силой ударил один раз данной расческой в область лба ФИО2. Физическое насилие ФИО1 применил к несовершеннолетнему в целях воспитания ФИО2 за то, что последний не ночевал дома в ночь с <...> на <...>². Действия ФИО1 в данном случае органом дознания правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 116 УК РФ, по которой он признан судом виновным, так как ФИО1, который, возможно, в обыденной жизни и выполнял функции по воспитанию несовершеннолетнего, что мы видим из описательно-мотивировочной части судебного решения, однако субъектом преступления ст. 156 УК РФ не является, так как не имеет никаких юридических прав и тем более обязанностей по отношению к несовершеннолетнему.

К следующей группе субъектов преступления, предусмотренного ст. 156 УК

РФ, относятся педагогические работники или другие работники образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Главное в статусе подобного учреждения, независимо от его организационно-правовой формы и формы собственности, – наличие обязанности осуществлять надзор за несовершеннолетним. Основные виды такого учреждения названы в самом тексте уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» педагогический работник – это физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и(или) организации образовательной деятельности.

Полагаем, что другим работником в указанных организациях является не «любой работник», а только тот, который отвечает квалификационным требованиям соответствующего раздела Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих³, включен в номенклатуру должностей соответствующей организации и осуществляет профессиональную деятельность, связанную с надзором за несовершеннолетними.

Поскольку норма является бланкетной, то для привлечения к уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего указанной категории субъектов необходимо установить, на основании какого нормативного правового акта лицо осуществляло свою деятельность, какие трудовые (дол-

¹ См.: Мусеилов А.Г. Предмет доказывания по уголовным делам о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Российский следователь. 2016. № 12. С. 8-14.

² Приговор мирового судьи судебного участка № 77 Слободского судебного района Кировской области от 3 августа 2016 г. № 1-90/2016. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/wzPIZBeBEBLx/> (дата обращения: 20.01.2020).

³ О порядке утверждения Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих : постановление Правительства РФ от 31 октября 2002 г. № 787 // СЗ РФ. 2002. № 44. Ст. 4399.

жностные) обязанности были им нарушены¹. Например: ФИО1, являясь воспитателем в детском доме-интернате для проживающих в нем несовершеннолетних детей-инвалидов 4 класса ФИО2, 2000 г.р., ФИО11, 2000 г.р., ФИО3, 1998 г.р., ФИО4, 1998 г.р., в соответствии с действующим законодательством, а именно: Конституцией Российской Федерации, типовым положением о специальном образовательном учреждении для обучающихся, воспитанников с отклонением в развитии, утвержденным постановлением Правительства РФ, уставом областного государственного стационарного учреждения социального обслуживания «Детский дом-интернат для детей с физическими недостатками», п. 1, п. 2, п. 5 ч. 2 должностных инструкций воспитателя детского дома-интерната, была обязана исполнять возложенные на нее обязанности по их воспитанию, заботясь об их физическом, психическом, нравственном развитии. Умышленно, не желая исполнять вышеуказанные обязанности, ФИО1 в период времени с января 2009 г. по сентябрь 2010 г. объектом своих преступных действий определила воспитанников 4 класса ФИО2, ФИО11, ФИО3, ФИО4, выбрав единственным способом воспитания систематическое запугивание, унижение чести и достоинства детей, применение насилия, грубое обращение и оскорбления. Действуя таким преступным образом, ФИО1 фактически не исполняла обязанности по нормальному воспитанию несовершеннолетних ФИО2, ФИО11, ФИО3, ФИО4. При этом систематически жестоко обращалась с ними, сопровождая свои действия унижениями, оскорблениями, нанесением побоев, ограничением в развлечениях².

Кроме того, для квалификации действий по ст. 156 УК РФ, необходимо

установить наличие у лица, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, реальной возможности их исполнять. Отсутствие такой возможности может быть связано как с субъективными обстоятельствами (например: тяжелая болезнь, наличие инвалидности), так и с объективными внешними обстоятельствами (например: временное отсутствием источников доходов, длительное отсутствие физического контакта с несовершеннолетним по независящим от лица обстоятельствам (пребывание в длительных командировках, отбывание наказания в виде лишения свободы и другое)). Данные обстоятельства относятся, прежде всего, к родителям, поскольку законодатель установил довольно строгие требования в данном вопросе для усыновителей и попечителей.

В образовательных, воспитательных, лечебных и иных учреждениях, осуществляющих надзор за несовершеннолетними, условия для обеспечения выполнения работниками обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению и лечению несовершеннолетних создаются учредителями в силу требований закона. Материальное и финансовое обеспечение деятельности большинства из этих учреждений осуществляется государством в лице государственных или муниципальных органов исполнительной власти, которые и являются их учредителями.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что субъект состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, специальный и характеризуется такими признаками, как вменяемость, достижение 16-летнего возраста, наличие нормативно закрепленных обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и реальной возможности осуществлять возложенные на него обязанности.

¹ См.: Шаганова О.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2014. 176 с.

² Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ur1A85dpjUq> (дата обращения: 10.01.2020).

Грамматчиков М.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о понятии преступления с использованием компьютерных технологий

В настоящее время компьютерные преступления больше стали выступать в качестве предмета научного исследования, однако следует подчеркнуть, что он стал широко использоваться как в правоприменительной практике, так и в научных исследованиях, и распространяться как в национальном законодательстве, так и в международном масштабе.

Впервые определение компьютерного преступления было дано в 2006 г. на заседании организации экономического сотрудничества и развития в Париже, под которым понималось любое незаконное, неэтическое или неразрешенное поведение, затрагивающее автоматизированную обработку и(или) передачу данных¹. Противодействуя развитию компьютерных преступлений, в 2009 г. Советом Европы было принято несколько директив, в которых были закреплены преступные деяния, отнесенные к разряду компьютерных преступлений.

В это же время российский законодатель предпринял попытку разработать понятие компьютерного преступления, под которым следует понимать предусмотренные уголовным законом общественно опасные действия, в которых машинная информация является либо средством, либо объектом преступного посягательства. Однако разнообразие способов совершения компьютерных преступлений и правоприменительная практика свидетельствуют о необходимости уточнения приведенного определения.

В научной литературе давались различные понятия компьютерного преступления. Так, В.В. Воробьев под компьютерным

преступлением понимает противоправное посягательство, объектом или орудием совершения которого выступает электронно-вычислительная машина (ЭВМ)².

Н.А. Селиванов, В.Б. Вехов под компьютерным преступлением понимают виновное общественно опасное противоправное посягательство с использованием информационно-вычислительных систем либо с воздействием на них. Объектом посягательства выступает информация, обрабатываемая в компьютерной системе, а сам компьютер служит лишь орудием посягательства³, а Ю. Батулин считает, что компьютерных преступлений как особой группы преступлений в юридическом смысле не существует, а есть традиционные виды преступлений, модифицированные из-за вовлечения в них вычислительной техники. Поэтому правильнее было бы говорить о компьютерных аспектах преступлений, не выделяя их в обособленную группу преступлений⁴.

Анализируя имеющиеся в научной литературе определения компьютерного преступления, сталкиваясь с проблемой отсутствия критерия, согласно которому можно было бы отнести конкретное преступление к разряду компьютерного. Следует отметить, что таким критерием является наличие компьютера, который выступает единым инструментом обработки информации. Это приводит к тому, что имеющиеся определения компьютерного преступления даются в границах общего подхода, в соответствии с которым компьютерное преступление – это преступление, совершаемое с использованием компьютерных технологий.

¹ Викторов М. Законность в кредитно-банковской сфере // Законность. 2007. № 11. С. 23.

² Воробьев В.В. Преступления в сфере компьютерной информации (юридическая характеристика составов и квалификация) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 12.

³ Селиванов Н. А. Проблемы борьбы с компьютерной преступностью // Законность. 1993. № 8; Вехов В.Б. Компьютерные преступления : учебное пособие / под ред. В.П. Тихомирова, А.В. Хорошилова М. : Финансы и статистика, 1996.

⁴ Батулин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М. : Юридическая литература, 2001. С. 129.

Однако понятие компьютерного преступления следует рассматривать с различных позиций: с точки зрения уголовного права либо с точки зрения криминалистики. При этом некоторые авторы считают криминалистическую характеристику главной. Так, В.Ф. Ермолович считает, что она выступает как своеобразное системно-структурное образование, составляющее часть более общей системы — характеристики преступлений в целом¹. С точки зрения этих авторов, под понятие компьютерного преступления подпадают как преступления в сфере компьютерной информации, так и преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий, которые в зависимости от характера использования компьютеров (или их систем) подразделяются на: а) преступления, в которых компьютерная информация является предметом преступления; б) преступления, в которых компьютерная информация используется как орудие преступления; в) преступления, в которых компьютер играет роль интеллектуального средства (например, размещение в Интернете порносайтов с несовершеннолетними).

При криминалистическом подходе отдельный вид преступлений должен содержать характеристику исходной информации, системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, личности вероятного преступника, вероятных мотивах и целях преступления, личности веро-

ятой жертвы преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления, поэтому термин «компьютерное преступление» отвечает этим требованиям.

При уголовно-правовом подходе к понятию компьютерного преступления внимание сосредоточивается на юридическом анализе посягательства и термин «преступление в сфере компьютерной информации» полностью соответствует ему и вытекает из диспозиций соответствующих уголовных норм.

Научно-технический прогресс непрерывно совершенствует технические возможности человека. Подобно тому, как в свое время был регламентирован порядок проведения звукозаписи при допросе, впоследствии возникла аналогичная необходимость относительно применения видеозаписи. Сегодня преступления с использованием компьютерных технологий совершаются в сфере мобильной связи, телекоммуникаций, поэтому в криминологическом понимании представляется более обоснованным использование термина «информационное преступление», определяющего общественно опасное деяние, совершенное в области информационных отношений, возникающих в информационной сфере в связи с реализацией информационных прав и свобод граждан на производство, передачу, распространение, получение, поиск и потребление информации, а также осуществление информационных процессов при обращении информации.

Ступина С.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Уголовная ответственность за оборот контрафактной алкогольной продукции: отдельные вопросы квалификации

Современное состояние рынка контрафактной алкогольной продукции, представляющей угрозу не только безопасности жизни и здоровья потребителей, но и конкурентоспособному развитию предпринимательства в этой сфере, определяет, с

одной стороны, адекватность своевременной криминализации и усиления уголовной ответственности в соответствии с введенными уголовно-правовыми нормами, с другой — констатирует ряд практических проблем, в первую очередь, по вопросам

¹ Ермолович В.Ф. Научные основы криминалистической характеристики преступлений. Минск : Веды, 2009. С. 273.

квалификации таких преступных посягательств, в отношении которых еще не сложилась унифицированная позиция правоприменителя.

Обратимся к составу преступления, предусмотренному ст. 171.3 УК РФ «Незаконное производство и(или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», введенной Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – ФЗ № 203-ФЗ).

При квалификации по этой норме у правоприменителя возникают некоторые вопросы, связанные с соотношением составов преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 171.1 УК РФ (производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или продажа немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками, а также немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, совершенные в крупном размере) и ст. 171.4 УК РФ (незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции).

При анализе преступного посягательства в рамках ст. 171.3 УК РФ может сложиться ошибочное мнение о том, что субъектами ответственности могут выступать только управленческие лица организаций, которые правомерно зарегистрированы, но наряду (или вместо) с осуществлением предпринимательской деятельности, предусмотренной уставом или договором о создании юридического лица, совершают в крупном размере производство, закупку (в том числе импорт), поставку (в том числе экспорт), хранение, перевозку и(или) розничную продажу этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии.

По нашему мнению, признание только такого субъекта является порочной позицией.

Согласно пояснительной записке к ФЗ № 203-ФЗ, а также системному толкованию диспозиций ст. 171 УК РФ и ст. 171.3 УК РФ четко определено, что последняя

выступает *специальной нормой по отношению к незаконному предпринимательству* (выделено мной. – С.С.).

Как следствие, сложившаяся практика по правилам квалификации по ст. 171 УК РФ в определенной мере применима и к вопросам квалификации по ст. 171.3 УК РФ (в частности, по субъекту).

Так, актуальны разъяснения, приведенные в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 (в редакции от 07 июля 2015 г.) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», субъекта преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Заметим, что индивидуальные предприниматели всегда несут уголовную ответственность за оборот алкогольной продукции, за исключением слабоалкогольной (пива, напитков, изготавливаемых на основе пива, сидра, пуаре и медовухи), так как только в отношении такой продукции они могут быть субъектами лицензирования.

В первую очередь, если деяние совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 14.17.1 КоАП РФ), в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, то ответственность наступает по ст. 171.4 УК РФ.

Если же установлено, что деятельность индивидуального предпринимателя или физического лица, осуществляющего такую деятельность без регистрации, была направлена на систематический оборот контрафактной алкогольной продукции с целью извлечения прибыли в крупном размере, то в таком случае уголовная ответственность должна наступать по соответствующей части ст. 171.3 УК РФ. Поэтому дополнительно необходимо учитывать положения абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ о содержательной характеристике предпринимательской деятельности и п. 4 ст. 23 ГК РФ (в части возможности признания лица индивидуальным предпринимателем при отсутствии регистрации в качестве такового).

В целом субъектом ст. 171.3 УК РФ может являться любое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

При этом важно учитывать положения п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О

судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве». Используя их, можно констатировать, что не относятся к субъекту состава преступления, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ, лица (за исключением руководителя организации или лица, на которое постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно возложены обязанности по руководству организацией), которые находятся в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем. Например, менеджер или экспедитор компании, занимающейся оборотом контрафактного алкоголя, осуществляющий свои функции в рамках трудового договора, не может быть признан непосредственным исполнителем незаконного производства и(или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Состав преступления, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ, отличается от преступлений, предусмотренных ст. 171.1 УК РФ и ст. 171.4 УК РФ, предметом преступного посяательства.

Так, в рассматриваемом преступлении предметом являются этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция. Согласно ст. 171.1 УК РФ предметом является немаркированная алкогольная продукция, подлежащая обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками. Для ст. 171.4 УК РФ – алкогольная и спиртосодержащая пищевая продукция в случае совершения деяния физическим лицом; алкогольная продукция (за исключением пива, напитков, изготавливаемых на основе пива, сидра, пуаре и медовухи) в случае совершения деяния лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, за исключением розничной продажи вина, игристого вина, осуществляемой сельскохозяйственными товаропроизводителями (индивидуальными предпринимателями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами), признаваемыми таковыми в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Приведенные понятия в силу бланкетности диспозиций рассматриваемых уголовно-правовых норм следует раскрывать с

учетом положений ст. 2 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

Таким образом, если физическое лицо осуществляет деятельность, имеющую все признаки предпринимательской, и в рамках нее совершает без соответствующей лицензии в крупном размере такие альтернативные действия, как производство, закупка (в том числе импорт), поставка (в том числе экспорт), хранение, перевозка и(или) розничная продажа этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, то ответственность наступает по ст. 171.3 УК РФ.

Если в процессе такой деятельности осуществляются производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или продажа немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками, совершенные в крупном или особо крупном размере, то действия лица надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171.3 и ч. 5, 6 171.1 УК РФ.

В случае использования для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок необходима квалификация по совокупности преступлений с ч. 4 ст. 327.1 УК РФ.

Кроме этого, в ситуации незаконного использования чужого товарного знака или наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб, содеянное подлежит квалификации еще и по ст. 180 УК РФ. Например, в случае использования чужого товарного знака на этикетках контрафактной алкогольной продукции, которая производится, предлагается к продаже, продается или демонстрируется на выставках и ярмарках или иным образом вводится в гражданский оборот на территории Российской Федерации либо хранится и(или) перевозится с этой целью.

Важно учитывать и разъяснения п. 12 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» о том, что, если незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции, стоимость которой превышает сто тысяч рублей, если эта продукция являлась опасной для жизни или здоровья человека, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 171.3 и ст. 238 УК РФ.

Кроме этого в практике встречаются и варианты дополнительной квалификации содеянного по ст. 159 УК РФ при условии, что установлен обман лица, приобретающего контрафактную алкогольную продукцию, и это выступило способом хищения чужого имущества.

Таким образом, в современных реалиях возможны следующие некоторые варианты квалификации по совокупности преступлений, связанных с оборотом контрафактной алкогольной продукции: ст. 171.3 УК РФ, ч. 5 ст. 171.1 УК РФ, ч. 4 ст. 327.1 УК РФ, ст. 180 УК РФ (дополнительно может быть ст. 159 УК РФ); ст. 171.4 УК РФ, ст. 180 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренного ст. 171.4 УК РФ, ограничивается от состава преступления, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ, по признакам объективной стороны, а именно: в ст. 171.4 УК РФ предусмотрено такое деяние, как розничная продажа и ее неоднократность.

Кроме этого, предмет преступления ст. 171.3 УК РФ, предусматривает необходимость установления крупного размера (свыше 100 тыс. руб.). При расчете размера ущерба используются рекомендации по исчислению, установленные Письмом Минфина России от 20 апреля 2018 г. № 03-14-11/2673, основная суть которых сводится к расчету по средней розничной цене соответствующей алкогольной продукции с учетом акциза и НДС.

Отдельно отметим, что у правоприменителя возникают определенные трудности при решении вопроса о привлечении лица к

ответственности по ст. 171.4 УК РФ, связанные с неоднократностью. В соответствии с п. 2 примечаний к ст. 171.4 УК РФ предусматривается продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции лицом, *подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние*, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Прежде всего речь идет о правонарушении, предусмотренном ст. 14.17.1 КоАП РФ, в котором *субъектом выступает физическое лицо, за исключением физического лица, состоящего в трудовых отношениях с организацией, имеющей лицензию на розничную продажу алкогольной продукции, либо с организацией, не имеющей лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, либо с лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица*.

В современных реалиях с целью избежать уголовной ответственности в качестве индивидуальных предпринимателей регистрируются граждане иностранных государств или лица, проживающие в местностях, далеких от региона осуществления предпринимательской деятельности. При этом для оборота контрафактной алкогольной продукции заключают трудовые договоры с работниками, которые непосредственно и занимаются розничной продажей такой продукции.

Такие обстоятельства в ряде случаев обуславливают невозможность установления субъективной стороны в форме прямого умысла для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 171.4 УК РФ, так как сложно установить ознакомлено ли лицо (индивидуальный предприниматель) с решением суда по делу об административном правонарушении.

Можем констатировать, что на сегодняшний день очевидна необходимость некоторых законодательных изменений уголовно-правовых норм, регулирующих оборот контрафактной алкогольной продукции, и принятия высшим судебным органом Российской Федерации соответствующего постановления с разъяснениями по вопросам квалификации, что, по нашему мнению, будет более обоснованным и рациональным.

Садовых К.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Исторический очерк становления и развития уголовно-правового запрета на незаконные производство и(или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (русский период)

Одной из растущих и актуальных проблем, набирающих обороты в сфере экономической безопасности России, является незаконные производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Для исследования данной проблемы необходимо проанализировать исторические аспекты ее зарождения и развития уголовно-правового запрета на незаконные производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее – запрет). При этом нельзя не отметить, что реализация в науке уголовного права историко-правового метода «позволяет проследить историческое развитие уголовно-правовых норм и институтов»¹.

Изначальным тезисом выступает утверждение о том, что потребление алкоголя установлено со времен Древней Руси, когда люди научились производить алкоголь в домашних условиях, так как он был слабоалкогольным и распивали его только по праздникам или особым поводам. Необходимости в регулировании алкогольного оборота у государства не возникало, соответственно, введение запрета на данные действия не требовалось².

К середине XV века в России начинает набирать обороты деятельность по производству спирта и водки из сахаристых и крахмалистых продуктов – винокурение. Винокурение становится одной из ведущих отраслей экономики русского государства, в результате у государства возникает необходимость в контроле данной отрасли и привлечении денежных средств от винокурения в казну.

Так, с 1474 г. производство алкогольных напитков становится прерогативой государства.

Иван Грозный в 1552 г. запретил в Москве продажу водки. По указанию царя, лиц, осуществляющих незаконную торговлю, били кнутом и бросали в реку. На законодательном уровне в виде писаных норм, предусматривающих противоправное поведение и санкции за их нарушение, политика запрета не была урегулирована.

В 1648 г. различные злоупотребления кабацких голов, резкое снижение качества алкоголя из-за хищений сырья и фальсификации привели к необходимости борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции на законодательном уровне. Царь Алексей Михайлович созвал Земский собор, который получил наименование «Собор о кабаках», где было принято Соборное Уложение 1649 г. – первый в истории России кодифицированный источник уголовного законодательства. 25-я глава включала в себя 21 статью и содержала нормы об уголовной ответственности за незаконные производство и оборот алкогольной и табачной продукции.

Так, статьи 1 и 2 Главы 25 Соборного Уложения 1649 г. устанавливали ответственность за корчемство, а также за питье корчемного вина. Для корчемщиков мерой наказания в первый раз был штраф в размере пяти рублей и битье кнутом, при повторных случаях пойманные корчемщики также подлежали битью кнутом, а штраф увеличивался вдвое. На третий раз корчемщики подвергались тюремному заключению до распоряжения царя. Питухи, пойманные единожды и дважды, подлежали битью батогами, а на третий раз – наказанию кнутом.

Статья 3 предусматривала, что купцы, купившие вино с целью перепродажи, платят штрафы: впервые – по два рубля,

¹ Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления): курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 24.

² См.: Ловчев В.М. Алкоголь в российской культуре (конфликтологический аспект) : монография. Казань, 2013. С. 2-6.

вторично – по четыре рубля в совокупности с телесным наказанием (битьем кнутом на козле) и заключением в тюрьму на две недели. Пойманные в третий раз присуждались к штрафу в шесть рублей с человека, битью кнутом по торгам и заключению на месяц. Уличенные в четвертый раз подлежали еще более строгому наказанию – битью кнутом на торгах и ссылке в дальние города с отнятием имущества и поместно-вотчинного хозяйства в пользу государства.

В целом Соборным Уложением 1649 г. предусматривалась уголовная ответственность за приготовление к незаконному производству алкогольной продукции (ст. 8) и следующие виды преступлений, связанных с производством и оборотом алкоголя: незаконное производство алкогольной продукции (ст. 1 и 2); продажа (реализация) незаконно произведенной алкогольной продукции (ст. 1, 2 и 3); перепродажа (спекуляция) легально произведенной алкогольной продукции (ст. 3); незаконная продажа легально произведенной алкогольной продукции (ст. 6 и 7); потребление незаконно произведенной алкогольной продукции (ст. 1 и 2); ложные обвинения в незаконном производстве и продаже (реализации) алкогольной продукции (ст. 4)¹.

Как видно из вышеприведенных примеров наказания за нарушение уголовно-правовых запретов в сфере производства и оборота алкоголя были достаточно серьезны и варьировались от штрафов до ссылки в дальние города с отнятием имущества и поместно-вотчинного хозяйства в пользу государства. При этом уголовной ответственности за такого рода преступления подлежали люди практически всех слоев общества, вне зависимости от «рода и племени».

В 1651-1652 гг. отменяется система откупов, запрещается продажа алкоголя в кредит, уничтожаются частные и тайные кабаки, укрепляется продажа «на вере», а не на фактической передаче ее в откуп.

В 1663 г. потребности государства в деньгах приводят к тому, что в ряде районов, где продажа водки «на вере» не

приносит возрастающей прибыли, вновь следует частичное введение откупов.

В 1681-1705 гг. вновь восстанавливается казенное, государственное винокурение. При этом устанавливается новый порядок заготовки алкогольной продукции, а для сбора подрядных поставок и распоряжения алкогольными запасами назначаются специальные чиновники – бургомистры.

В 1715 г. в рамках совершенствования действующего законодательства Петр I издает Артикул воинский, который главным образом содержал нормы уголовного права, однако не заменил Соборное Уложение 1649 г., а действовал параллельно с ним вплоть до издания в 1830 г. Свода законов Российской империи.

Круг преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции, уголовная ответственность за которые предусматривалась Соборным Уложением, практически оставался прежним. Изменениям подверглись только отдельные формулировки диспозиций статей и санкции.

В 1716 г. Петр I издает указ от 28 января 1716 г. «О свободе винокурения для домашнего расхода и по подрядам, с уплатою пошлины с кубов», которым вводит свободу винокурения в России и облагает всех винокуров пошлиной, исчисляемой и с оборудования (кубов), и с готовой продукции.

В 1765 г. правительство Екатерины II вводит привилегию винокурения для дворянства, освобождая его от всякого налогообложения, а все другие сословия были лишены права на винокурение и должны были покупать для своих нужд алкоголь, произведенный на казенных винокурнях. Это давало возможность казенному производству алкогольной продукции, не испытывая конкуренции, держать качество продукции на среднем уровне и обеспечивать доход государству.

В результате с 1795 г. по 1820 г. заготовка алкоголя казной практически исчезает вовсе, а единой системой государственного контроля вновь остается откуп, способствующий оскудению казны, в связи с чем возникла острая необходимость в

¹ Соборное уложение от 29 января 1649 г. // СПС Гарант. URL: <http://base.garant.ru/57791500/> (дата обращения: 05.01.2020).

видоизменении законодательных норм, касающихся оборота алкоголя.

Так, в 1826 г. при Николае I в России началась работа по кодификации существующего на тот период времени законодательства. После 1649 г. в России не осуществлялись ни официальная, ни частная публикация собраний законов. Многие нормативные акты вообще не публиковались, а размножались путем переписывания, соответственно, нормы, касающиеся незаконного оборота алкоголя никаких изменений, не претерпели.

В 1857 г. был издан свод законов Российской Империи Николая I, в который входил «Устав об Акцизных Сборах».

Статья 1062 Раздела XX «Важнейшие акцизные нарушения» Устава предусматривала ответственность за изготовление на заводах алкоголя без специального разрешения или с нарушением его, либо с утайкой от оплаты акцизов.

При этом виновные помимо конфискации подвергались: в первый раз – штраф и тюремное заключение на срок от 2 до 4 месяцев; во второй раз – штраф и тюремное заключение на срок от 4 до 8 месяцев; в третий раз – штраф и тюремное заключение на срок от 8 месяцев до 1 года.

В примечании к рассматриваемой статье было оговорено, что если невозможно установить, с какого дня началось незаконное производство алкоголя или сокрытие его от уплаты акциза, то к тому времени, за которое такая деятельность доказана, необходимо добавить еще две недели, и на этом основании провести перерасчет до дня окончания преступления.

Специальными субъектами преступлений указанной категорий на заводах являлись заводчик, арендатор, управляющий, ответственный винокур и пивовар,

служащий и рабочий, а в заведениях торговли – содержатель, приказчик и сиделец.

Нельзя не отметить и такой факт, что 2 августа 1914 г. правительство России издало постановление о прекращении продажи водки на период Первой мировой войны и о сосредоточении всего производства этилового спирта для технических нужд фронта и медицинских целей. Необходимость регулирования и контроля над запретом у государства на период Первой мировой войны отпала, так как подпольное, а также незаконное производство алкогольной продукции на заводах искоренилось, в связи с отсутствием мужской рабочей силы и перенаправлением сфер деятельности заводов в военное русло¹.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что необходимость введения рассматриваемого запрета со стороны государства возникла только в XV веке. Именно в этот период появляется четкое представление о том, что государство теряет возможность на получение дополнительного дохода в казну от набирающей обороты деятельности по производству спиртосодержащей продукции, в результате чего несколько раз предпринимало попытки монополизировать это производство. Данные меры провоцировали всплеск роста незаконного производства, соответственно, государство несло еще большие убытки. Оптимальной мерой выступило принятие норм-запретов, содержащихся в Уставе об Акцизных Сборах, а именно запрет за изготовление на заводах алкоголя без специального разрешения либо с утайкой от оплаты акцизов, что позволило государству контролировать оборот и обозначить конкретные и по своей юридической природе уголовно-правовые последствия за нарушения данного запрета.

¹ Уставы об акцизных сборах. По официальному изданию 1901 г., измененные и дополненные по действующим Продолжениям и позднейшим узаконениям, с сенатскими и министерскими разъяснениями и с приложением правил и инструкций Министерства финансов / сост. А.М. Нюренберг. М. : Правоведение, 1912. С. 346.

Бархатова Е.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Основные нарушения, допускаемые в ходе процедуры банкротства, и их отличие от уголовно наказуемых деяний

Процедура банкротства представляет собой достаточно сложный и многоэтапный процесс, в ходе которого допускаются нарушения различного рода. Для правильной оценки действий должника, кредитора и иных лиц, участвующих в процедуре, необходимо иметь четкое представление о том, какие признаки деяния соответствуют нарушению гражданско-правового характера, а какие позволят привлечь лицо к административной или уголовной ответственности.

Нередко процедура банкротства используется предпринимателями для ухода от погашения кредиторской задолженности, что значительно повышает предпринимательские риски и отрицательно влияет на нормальное развитие экономических отношений как внутри государства, так и на мировой арене.

Управляемое банкротство представляет собой процесс преднамеренного создания ситуации, в которой должник якобы перестает отвечать требованиям платежеспособности. На момент признания его банкротом у должника действительно не остается средств, за счет которых он мог бы удовлетворить требования кредиторов. Однако дело в том, что ситуация эта создана искусственно с различными целями. К примеру, должник желает привлечь дополнительные средства либо «выиграть время» при общей неблагоприятной экономической ситуации. Чаще такой прием используется недобросовестными должниками для защиты от кредиторов.

Как правило, схема вывода денежных кредитных средств из оборота и бюджета организации такова. Организация создает искусственную задолженность перед якобы кредиторами, постепенно выплачивая им «контролируемый» долг, постепенно выводя денежные средства за пределы организации. Затем, инициируя процедуру банкротства, пытаются назначить финан-

сового управляющего, с которым установлены коррупционные связи, нарушают очередность удовлетворения требований кредиторов, включая в перечень первыми подставных кредиторов с целью последующего возврата денежных средств себе.

Неправомерные действия при банкротстве могут заключаться в следующем. Лицо умышленно скрывает свое личное имущество или имущество организации, руководителем которой он является, для того, чтобы избежать отчуждения данного имущества в целях выплаты долга, имеющегося у гражданина или организации. Кроме того, неправомерным и уголовно-наказуемым будет признаваться факт сокрытия отчетной документации. Документация скрывается с целью не затрачивать оставшиеся свободные ресурсы на оплату долга, а воспользоваться ими по своему усмотрению. Уголовно-наказуемыми такие действия будут являться только в случае причинения крупного ущерба (свыше 2 млн. 250 тыс. руб.). Объективная сторона преднамеренного банкротства заключается в совершении действий, намеренно ухудшающих финансовое состояние физического или юридического лица в целях последующего признания его банкротом и во избежание уплаты более крупных долгов. Фиктивное банкротство состоит в сообщении заведомо ложных сведений о собственной несостоятельности при наличии достаточных для уплаты долга средств.

Все перечисленные действия будут являться уголовно-наказуемыми только при наличии крупного ущерба, при отсутствии указанных последствий возможно привлечение только к административной ответственности по ст. 14.12 КоАП РФ «Фиктивное или преднамеренное банкротство» или ст. 14.13 КоАП РФ «Неправомерные действия при банкротстве».

Таким образом, следует ограничивать нарушения гражданско-правового харак-

тера, связанные с процедурой банкротства, от административных правонарушений и преступлений в данной сфере.

Граждане, являющиеся индивидуальными предпринимателями, ошибочно полагают, что если они фактически являются неплатежеспособными, то это влечет необходимость признания их банкротами как в качестве индивидуальных предпринимателей, так и в качестве физических лиц, то есть необходимость инициирования процедуры банкротства по двум фактам. Данная ситуация должна быть разрешена следующим образом. Если гражданин, находясь в статусе индивидуального предпринимателя, фактически является неплатежеспособным и подает заявление о признании банкротом его как индивидуального предпринимателя и как гражданина осуществляется в силу неправильного толкования норм закона, то в данном случае имеет место лишь процедурное нарушение. Если такие действия совершались умышленно, в целях сокрытия имущества, за счет которого могла быть осуществлена уплата долга, тогда в случае отсутствия крупного ущерба, будет иметь место административное правонарушение, предусмотренное ст. 14.13 КоАП РФ, в случае же наличия соответствующего ущерба — преступление, предусмотренное ст. 195 УК РФ.

В некоторых случаях должники воспринимают обращение в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом как право, а не обязанность, ошибочно истолковывая норму. Однако такая обязанность возникает у должника не сразу, а лишь при наличии таких условий, как задолженность не менее 500 тыс. руб., которую должник не смог погасить в течение трех месяцев, а также наличие того факта, что удовлетворение требования одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности уплаты иных долгов. Необходимо отметить, что это положение касается также случаев, когда требования всех кредиторов возмещаются в части, а оставшаяся часть остается непогашенной. Следует обратить внимание на то, что задолженность в размере 500 тыс. руб. может быть связанной с предпринимательской деятельностью, а может и не связана. Значение имеет факт неплатежеспособности лица.

Намеренное затягивание производства по делу о банкротстве также относится к одному из наиболее распространенных нарушений. Так, должник, признавая наличие задолженности и установленный законом период просрочки, возражает относительно возбуждения в отношении него дела о признании его банкротом. В данном случае должнику не грозит административная или уголовная ответственность, однако на лицо факт злоупотребления правом, а потому суд без применения каких-либо мер дисциплинарного воздействия может отклонить возражения должника, если установит, что такое возражение безосновательно.

Предоставление заведомо недостоверных сведений. Сведения могут относиться к различным фактам: отсутствию денежных средств или имущества, за счет которого может быть погашен долг; сумма задолженности может быть искусственно завышена, либо трехмесячный срок добровольного погашения задолженности не соблюден. Несмотря на то, что ст. 213.6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) предусмотрено, что гражданин не может быть признан неплатежеспособным, если будет установлено, что у него все же имеются средства, за счет которых он может погасить данную задолженность, указанный абзац статьи не подлежит применению в случае предоставления заведомо недостоверных сведений или подложных документов. Тогда к гражданину должны быть применены соответствующие меры, поскольку его действия связаны с намеренным уклонением от уплаты долга и присвоением денежных средств, по факту ему не принадлежащих. Отказ арбитражного суда в признании должника банкротом в данном случае основывается на положениях ст. 10 ГК РФ, гласящих, что осуществление гражданских прав с намерением причинить вред другому лицу не допускается. В данном случае предоставление заведомо недостоверных сведений квалифицируется как фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, а потому при наличии крупного

ущерба может образовать состав преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ. Кроме того, если крупный ущерб отсутствует, то сам факт фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов, совершенный в целях сокрытия признаков банкротства, может быть квалифицирован по ст. 172.1 УК РФ «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации».

Одно из нарушений гражданско-правового характера заключается в том, что в соответствии с п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве после введения процедуры банкротства приостанавливается исполнение документов по имущественным взысканиям с должника, за исключением исполнения судебных решений о взыскании задолженности по заработной плате, выплате авторского вознаграждения, а также о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, и морального вреда, вступивших в

законную силу до момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Однако должник, игнорируя положения данной статьи, приостанавливает выплату заработной платы необоснованно. И если работодателем не просто нарушаются сроки выплаты заработной платы, а выплата прекращается вообще, то такое нарушение выходит за рамки гражданско-правового и может быть квалифицировано как уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат».

Данные нарушения являются наиболее типичными и в случае наступления подобных фактов необходимо проводить отграничение нарушений гражданско-правового характера от административных правонарушений и преступлений, если необходимо с привлечением специалистов в данной сфере.

Токманцев Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о понятии незаконного изготовления наркотических средств (ст. 228 УК РФ)

Наркоситуация в России остается непростой и представляет собой серьезную угрозу здоровью населения и безопасности государства¹. Одной из причин этого является общедоступность технологий незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ и, как следствие, распространенность такой категории преступлений. Поэтому одной из государственных задач является правовое противодействие незаконному изготовлению наркотических средств и психотропных веществ.

В структуре правового предупреждения незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ особое значение имеет уголовно-правовой запрет на данные общественно опасные деяния, который предусмотрен ст. 228 УК РФ.

Однако при его применении возникают трудности, нередко приводящие к следственным и судебным ошибкам в решении вопроса об ответственности за незаконное изготовление наркотических средств или психотропных веществ. Эти трудности преимущественно связаны с толкованием понятия «изготовление наркотических средств и психотропных веществ» или отдельных признаков состава указанного преступления, а следовательно, и с его квалификацией.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановление № 14) отмечает: «Имеются

¹ Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica. 2017. № 10. С. 148.

отдельные факты необоснованного осуждения лиц ввиду неверного толкования некоторыми судами понятий изготовления ... наркотических средств и психотропных веществ».

Понятие «изготовление наркотических средств и психотропных веществ» закреплено в нормативных правовых актах различного уровня — в международных конвенциях (например, Единая конвенция о наркотических средствах, заключена в Нью-Йорке 30 марта 1961 г.; Конвенция о психотропных веществах, заключена в Вене 21 февраля 1971 г.) и в национальном законодательстве (например, Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

В международном праве в соответствии с указанными конвенциями под изготовлением наркотических средств или психотропных веществ понимаются все процессы, исключая производство, при помощи которого могут быть получены наркотические средства или психотропные вещества, в том числе рафинирование, а также превращение наркотических средств или психотропных веществ в другие наркотические средства или психотропные вещества соответственно.

В национальном праве в соответствии с упомянутым Федеральным законом под изготовлением наркотических средств, психотропных веществ понимаются «действия, в результате которых на основе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров получены готовые к использованию и потреблению формы наркотических средств, психотропных веществ или содержащие их лекарственные средства».

Соотношение приведенных понятий показывает, что международное понятие «изготовление наркотических средств или психотропных веществ» является более широким в сравнении с национальным законодательным понятием. К существенным отличиям следует отнести включение в международное понятие изготовления наркотических средств и психотропных веществ такое действие, как рафинирование (очистка от посторонних примесей). В национальном законодательстве рафиниро-

вание наркотических средств или психотропных веществ не включено в понятие изготовления наркотических средств или психотропных веществ и рассматривается в качестве переработки таких средств или веществ, то есть оно является самостоятельным действием по отношению к их изготовлению.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» переработка наркотических средств, психотропных веществ является действием, в результате которого происходят рафинирование (очистка от посторонних примесей), повышение в препарате концентрации наркотических средств, психотропных веществ, а также получение на основе одних наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров других наркотических средств, психотропных веществ.

Не случайно в ст. 228 УК РФ данные действия (изготовление и переработка наркотических средств и психотропных веществ) рассматриваются как альтернативные, совершение любого из них при наличии иных признаков состава преступления, является самостоятельным основанием для привлечения к уголовной ответственности.

В правоприменительной практике при определении рассматриваемого понятия учитываются разъяснения, содержащиеся в постановлении № 14. В соответствии с п. 9 данного постановления под незаконным изготовлением наркотических средств или психотропных веществ следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Сформулированное Пленумом Верховного Суда Российской Федерации понятие изготовления наркотических средств и психотропных веществ не совпадает с приведенными выше правовыми понятиями данного термина. Для применения ст. 228 УК

РФ к числу значимых отличительных особенностей судебного понятия можно отнести разграничение высшей судебной инстанции изготовления наркотических средств или психотропных веществ и действий по приготовлению таких средств и веществ, то есть приведения их в удобную для потребления форму (состояние). На это указывает то, что в судебном понятии, в отличие от правовых понятий, к исходным материалам, служащим основой для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, не отнесены сами наркотические средства или психотропные вещества.

В науке уголовного права также нет единого подхода к понятию изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Например, по мнению В.Н. Курченко изготовление означает все процессы, при помощи которых могут быть получены наркотические средства¹. В литературе высказана точка зрения о том, что изготовлением следует также признать повышение концентрации наркотического вещества в лекарственном препарате путем его рафинирования².

Определению понятия «незаконное изготовление наркотических средств или психотропных веществ» должно предшествовать выделение его отличительных признаков. Один из них – эпизодичность, то есть разовый характер действий по изготовлению наркотических средств или психотропных веществ. Систематичность действий (циклический характер) является признаком другого преступления – незаконного производства наркотических средств или психотропных веществ, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 228.1 УК РФ.

К отличительным признакам следует отнести средства изготовления наркоти-

ческих средств или психотропных веществ – исходные материалы, используемые для изготовления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (предмет преступления):

а) растительные материалы – растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества или их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества;

б) химические материалы, не являющиеся наркотическими средствами или психотропными веществами, – прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, лекарственные и иных химические вещества.

Другим ключевым признаком рассматриваемых действий является способ изготовления наркотического средства или психотропного вещества – химическая обработка исходного материала. Например, способом изготовления экстракционного опия (в растворе) может быть выпаривание частей мака снотворного в растворителе³.

Механическая обработка растительных материалов, например, измельчение, высушивание или растирание растений, содержащих наркотические средства, не относится к способам изготовления наркотического средства. Подобные действия охватываются понятием «незаконное приобретение»⁴ растений, содержащих наркотические средства.

Следовательно, вменить обвиняемому изготовление наркотического средства в виде маковой соломы или марихуаны из соответствующих наркосодержащих растений мак или конопли нельзя⁵.

В качестве примера: Шишкин собрал в поле у автотрассы листья и верхушечные части дикорастущей конопли, высушил их, измельчил путем механического воздействия ладонями рук и хранил марихуану

¹ Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб., 2003. С. 199.

² Анисимов Л.М. Наркотики: правовой режим. Международно-правовые и внутригосударственные проблемы регулирования производства, применения и распространения наркотических и психотропных веществ. Л., 1974. С. 116

³ Чистова Л.Е. Переработка наркотических средств. Ее отличие от их изготовления // Инновационная наука. 2015. № 11. С. 200.

⁴ Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ : учебное пособие. СПб., 2016. С. 67.

⁵ Трухин С. Разграничение понятий наркосодержащего растения и наркотического средства и уголовно-процессуальные последствия возникающих коллизий // Уголовное право. 2012. № 4.

массой 11,7 г для личного употребления. Органами предварительного следствия его действия были квалифицированы в том числе как незаконное изготовление наркотического средства. Арзгирский районный суд Ставропольского края исключил из обвинения Шишкина квалифицирующий признак «изготовление наркотических средств». Заместитель Генерального прокурора РФ не согласился с таким решением, указав в протесте, что изготовление в данном случае было выражено в высушивании листьев дикорастущей конопли и измельчении путем механического воздействия ладонями рук. Оставляя протест без удовлетворения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении от 22 октября 1998 г. указала, что «... марихуана высушенная и невысушенная относится к одной и той же категории наркотических средств. Шишкин не прилагал каких-либо усилий к изготовлению наркотика. Растение высохло естественным путем. Измельчение сухого растения ладонями рук осуществлено виновным не в целях повышения концентрации наркотического средства, а для удобства его использования при курении. Таким образом, действия Шишкина нельзя признать изготовлением наркотика и они правильно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение и хранение наркотических средств в крупном размере без цели сбыта».

Следующим признаком изготовления наркотических средств или психотропных веществ является преступный результат — создание нового по отношению к исходному материалу химического вещества, являющегося наркотическим средством или психотропным веществом готовым к использованию и потреблению.

В качестве примера: З., находясь в парке, сорвал верхушки и листья дикорастущей конопли, перенес их в надворные постройки возле жилого дома, где измельчил их путем перетирания через ткань. Полученную пыль З. смочил водой и спрессовал в небольшие комочки (общая масса составила 3,617 гр.), которые хранил при себе до момента изъятия. Суд первой инстанции квалифицировал перечисленные действия З. как незаконное изготовление и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере. Судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда сочла необходимым исключить из приговора указание суда на незаконное изготовление З. без цели сбыта наркотических средств, так как растирание конопли, после которого ее химическая структура не изменилась, не является изготовлением наркотического вещества¹.

Анализ приведенных правовых, судебных, доктринальных и других, предложенных в научной литературе, понятий «изготовление наркотических средств или психотропных веществ»² позволяет заключить, что для целей уголовного закона под незаконным изготовлением наркотических средств или психотропных веществ следует понимать умышленные противоправные действия, в результате которых из растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, получают наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, либо когда веществам, не являющимся наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, предаются свойства одного из наркотических средств, психотропных веществ или их аналога.

¹ Федик Е.Н. Проблемы квалификации преступлений против здоровья населения (ст. 228, 228-1 УК РФ) : лекция. М., 2017. С. 42, 43.

² Лосев С.Г. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: квалификация и назначение наказаний. Тюмень, 2002. С. 78.

Забавко Р.А.,

кандидат юридических наук

Юридический институт Иркутского государственного университета (г. Иркутск)

**Некоторые особенности квалификации сбыта наркотических средств,
психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных
или информационно-телекоммуникационных сетей**

Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ ст. 228.1 УК РФ была изложена в новой редакции. Среди прочего в статью был добавлен новый квалифицирующий признак, который установил ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Данное нововведение стало адекватной реакцией на рост распространения сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов бесконтактным способом.

Общественная опасность использования средств массовой информации, а в особенности электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, прежде всего сети Интернет, очень высока, в связи с чем указанное дополнение текста уголовного закона абсолютно оправдано. Действительно, совершение преступления такими средствами существенно увеличивает территорию распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, позволяет увеличить потенциальную аудиторию потребителей за счет пользователей социальных сетей, участников групп в программах быстрых сообщений, скрыть следы преступной деятельности за счет использования анонимных сервисов и аппаратно-программных средств, изменить способ организации форм соучастия, создаваемых для организации незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, исключив прямой контакт и даже личное знакомство преступников между собой.

Особенно от этого «выиграли» организаторы наркобизнеса, которые получили возможность сохранять полную анонимность, действовать из любой точки мира. Кроме того, как отмечают практики,

переход на бесконтактные способы сбыта существенно изменил наркорынок. Своей причиной ему ранее разделение территории между группировками фактически исчезло, что существенно осложнило оперативную работу по выявлению, раскрытию и пресечению данных преступлений.

Типичным вариантом совершения преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, прежде всего, сети Интернет, является криминальная схема, при которой лицо, имеющее умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, приобретает крупную партию этих предметов (реже производит их самостоятельно), фасует его мелкими объемами (как правило, на разовые дозы), которые размещаются в тайниках. Затем он получает от покупателя оплату, после чего сообщает месторасположение тайника. Покупатель извлекает наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог из тайника.

Рассмотрим п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ применительно к данной схеме совершения преступления.

Во-первых, центральным признаком такого сбыта является использование для совершения преступления специальных средств – средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. Согласно ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» под средствами массовой коммуникации понимается «периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)». Для совершения указанного преступления средства

массовой информации используются крайне редко, и особенности квалификации незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в таких случаях имеют ряд особенностей, которые мы рассмотрим при характеристике общественно-опасного деяния.

Информационно-телекоммуникационная сеть, как указано в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – это «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники». В свою очередь, сеть Интернет является разновидностью информационно-телекоммуникационных сетей и представляет собой «глобальную компьютерную сеть, дающую доступ к емким специализированным информационным серверам и обеспечивающую электронную почту»¹.

При совершении рассматриваемых преступлений используется, как правило, именно сеть Интернет, так как она является наиболее универсальным средством коммуникации и позволяет организовывать взаимодействие с потенциально неограниченным кругом пользователей. Вместе с тем нельзя забывать о существовании иных информационно-телекоммуникационных сетей, в частности, организованных провайдерами среди пользователей своих услуг, созданные локально в образовательных организациях, общежитиях, на предприятиях и так далее. Их использование для совершения указанных преступлений должно оцениваться также, как и при совершении преступлений посредством использования сети Интернет.

Отметим, что многие ресурсы сети Интернет в соответствии с требованиями российского законодательства зарегистрированы как средства массовой информации. В связи с тем, что указанные средства могут быть как альтернативными, так и совокупными, на квалификацию это не влияет.

Во-вторых, для квалификации содеянного по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ недостаточно простого использования указанных средств. Необходимо, чтобы посредством них было совершено именно общественно-опасное деяние. Следует согласиться с В.Н. Винокуровым и А.Р. Анциферовой, которые указывают, что, размещение в средствах массовой информации или сети Интернет предложений о сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов нельзя квалифицировать как приготовление к незаконному сбыту данных предметов по указанному пункту, так как содеянное представляет собой приготовление к сбыту в принципе².

В связи с этим сложно представить схему, при которой для незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов использовалось бы средство массовой информации. Размещение соответствующего объявления с предложением сбыта, как мы указали выше, состава такого преступления не образует. Поэтому вновь согласимся с В.Н. Винокуровым и А.Р. Анциферовой в том, что указание на средства массовой информации как на средства совершения данного преступления избыточно.

В-третьих, для вменения п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ недостаточно использования рассматриваемых средств для приискания соучастников и установления факта сговора на совершение преступления, поиска в сети Интернет информации о типичных способах производства, скрытых методах хранения или пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Содеянное в таком случае также надлежит квалифицировать как приготовление к сбыту.

Данный пункт не вменяется, если соучастники сбыта ведут между собой переговоры посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий об обстоятельствах совершения преступления (например, сообщают о местах закладок, отчитываются о проделанной

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.

² Винокуров В.Н., Анциферова А.Р. Особенности квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Современное право. 2019. № 10. С. 93-96.

работе и т.д.). Нельзя квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ содеянное и в том случае, когда посредством использования указанных средств осуществляется внутренняя передача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Несмотря на то, что поставщики передают закладчикам крупные партии данных предметов посредством тех же «закладок» и данные о месте их расположения также сообщают чаще всего в программах обмена электронными сообщениями, сбыта в таком случае не происходит. Содеянное следует квалифицировать как приготовление или покушение на преступление в зависимости от конкретных обстоятельств уже выполненного деяния.

В-четвертых, для вменения указанного пункта необходимо, установить, что виновный использовал средства массовой информации либо электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет) именно при сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Это означает, что посредством указанных средств покупателю было сообщено о месте нахождения тайника, и(или) продавец получил посредством указанных средств оплату за них.

Как правило, именно так и происходит на практике: посредством сети Интернет покупатель получает словесное описание тайника с наркотическими средствами, психотропными веществами или их

аналогами, либо его координаты или фотографию; покупатель перечисляет продавцу плату за товар посредством банковского перевода, оплаты электронными деньгами или переводом средств на мобильный счет.

В том случае, когда сбыт, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), по независящим от лица обстоятельствам не доведен до конца (например, закладка произведена, но покупатель задержан до момента ее получения), содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Если же покупатель задержан при изъятии закладки из тайника, то содеянное продавцом следует квалифицировать как оконченное преступление по вышеуказанному пункту, даже если он не успел воспользоваться этими предметами.

В-пятых, вменение п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ обязательно всем соучастникам, которые осознают, что преступление совершается посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), даже если сами они указанные средства не применяли. Так, организаторы, передавшие закладчикам наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, для дальнейшего их сбыта бесконтактным способом несут ответственность за совершение этого же преступления.

Винокуров В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Вопросы разграничения продолжаемого сбыта наркотических средств и совокупности преступлений

Проблема разграничения продолжаемого сбыта наркотических средств от совокупности преступлений актуальна в связи с тем, что сотрудники правоохранительных органов, проводя проверочную закупку наркотических средств для получения доказательств о виновности лица, который хранит наркотические средства, в их сбыте, имеют право закупать наркотики не один, а

два и более раза для выявления других соучастников, их роли в преступлении, канала поступления наркотических средств и др. При этом, как правило, все последующие факты сбыта наркотических средств лицу, осуществляющему проверочную закупку, получают самостоятельную оценку и действия виновного квалифицируют по совокупности преступлений, предусмотрен-

ренных соответствующей частью статьи 228.1 УК РФ.

В теории выделяют такие критерии продолжаемого преступления: складываются из одинаковых или тождественных действий (незначительный промежуток времени, единый способ), общая цель, охватываются единым умыслом¹.

Понятия продолжаемого сбыта наркотических средств в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в редакции от 30 июля 2015 г. № 30 (далее — постановление № 14) нет. Но в прежней редакции постановления № 14 (от 23 декабря 2010 г. № 31) в ч. 6 п. 13 было указано, что, если лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него наркотических средств, не образующих крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 и ст. 228.1 УК РФ. Следовательно, если виновный сбыл два и более раза наркотическое средство в крупном или особо крупном размере его действия следовало всегда квалифицировать по совокупности преступлений.

Так, Щ. изготовил для сбыта гашишное масло массой 11,6 гр., а затем изготовил гашишное масло массой 21,75 гр. После этого 21 августа 2004 г. он сбыл гашишное масло массой 11,6 гр. лицу, участвовавшему в проверочной закупке, а 26 августа 2004 г. гашишное масло массой 27,75 гр., лицу, также участвовавшему в проверочной закупке. Его действия были квалифицированы по совокупности покушений на сбыт наркотических средств в особо крупном размере. Несмотря на утверждения Щ. о том, что у него имелся единый умысел на сбыт всего имевшегося у него наркотического средства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении от 29 июля 2008 г. № 72-Д08-1

оставила его жалобу без удовлетворения, поскольку указанные факты свидетельствуют о том, что действия Щ. образуют совокупность преступлений.

Учитывая, что понятия продолжаемого сбыта наркотических средств Верховный Суд РФ не дает, в теории для разграничения продолжаемого сбыта от совокупности преступлений предложено основываться на признаках продолжаемого преступления применительно к хищению. Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» продолжаемое хищение характеризуется следующими признаками: тождественность действий (единый способ и единый источник), единство умысла. На основании указанных признаков продолжаемого хищения, выделяют признаки продолжаемого сбыта наркотических средств: тождественность действий и единая цель (единый умысел). О единстве умысла свидетельствуют такие факторы, как сбыт наркотического средства одному и тому же лицу, сбыт наркотических средств, составляющих изначально единую массу².

Кроме того, Верховный Суд выделяет еще один критерий продолжаемого сбыта наркотических средств — временной. Так, в определении Верховного Суда РФ от 20 июля 2010 г. № 18-Д10-34 отмечено, что осужденный продавал марихуану одному и тому же лицу из одного того же объема наркотических средств в течение непродолжительного времени. Указанный критерий является вспомогательным при установлении умысла лица на сбыт наркотических средств и не всегда учитывается.

Согласно постановлению Президиума Верховного Суда от 28 октября 2008 г. № 236-П08, когда не установлен предварительный сговор с Т. на приобретение всего имевшегося у осужденного героина, при покушении на сбыт наркотических средств при различных обстоятельствах, в разных местах и в разное время (21 апреля 2005 г. в 11.45 и 17.30), нет оснований полагать, что совершено единое продолжаемое

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. Т. 1. С. 505.

² Вишнякова Н.В. Сбыт наркотических средств: отграничение продолжаемого преступления от совокупности преступлений // Законодательство и практика. 2013. № 2. С. 35.

преступление. Однако по обоснованному мнению Д.А. Гарбатовича, совершение деяний в разных местах и в разное время, не является основанием для признания этих деяний не тождественными. Главное, чтобы они были совершены одним способом и объединены единым умыслом¹.

Рассмотрим обоснованность выделения таких критериев продолжаемого сбыта наркотических средств, как их сбыт одному и тому же лицу наркотических средств, составлявших единую массу (единый источник), наличие которых свидетельствует о едином умысле виновного на сбыт имеющегося у него наркотического средства. Так, в определениях Верховного Суда РФ от 26 мая 2008 г. № 83-Д08-6 и от 12 мая 2011 г. № 16-Дп11-14 отмечено, что о наличии единого умысла на сбыт наркотических средств свидетельствует их сбыт одному и тому же лицу. В то же время согласно определению Верховного Суда РФ осужденный оборудовал тайники для закладок в разное время и в разных местах (за киоском, около бетонного блока, за отопительными батареями, под камнем), делал закладки разного количества наркотических средств и это средство для сбыта забирали разные люди, что позволяет сделать вывод о совершении осужденным нескольких преступлений. Согласно определению Верховного Суда РФ от 16 мая 2018 г. № 5-АПУ18-16СП поскольку в каждом конкретном случае умыслом осужденных охватывался сбыт наркотического средства разным лицам, то есть при различных обстоятельствах (следовательно, по мнению Верховного Суда РФ, эти действия не тождественны) они не могут быть квалифицированы как единое продолжаемое преступление и требуют самостоятельной квалификации. Более того, согласно определению от 14 октября 2008 г. № 16-Д08-37 доводы о том, что действия Б. по всем эпизодам сбыта наркотических средств одному и тому же лицу Ч. следовало квалифицировать как одно преступление, не основаны на материалах дела, поскольку Б. не договаривался с Ч. о продаже наркотических средств в несколько приемов и в

определенном количестве, поэтому действия виновного были квалифицированы по совокупности преступлений.

Таким образом, по мнению Верховного Суда РФ, как продолжаемое преступление следует квалифицировать сбыт наркотического средства в несколько приемов, обусловленный заранее достигнутой договоренностью между сбытчиком и одним и тем же приобретателем наркотических средств.

Однако более обоснована позиция, что если умысел виновного направлен на сбыт конкретной массы наркотического средства, то его реализация в несколько приемов в разное время, в разном месте и даже разным лицам представляет собой единое продолжаемое деяние. При этом умысел виновного на сбыт наркотических средств может быть не конкретизированным². Такая позиция оправдана тем, что объектом преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, является здоровье не одного человека, а здоровье населения. Кроме этого, если количество лиц, которым виновный сбывал наркотики признать критерием разграничения продолжаемого сбыта от совокупности преступлений, то получится, если для проведения проверочных закупок привлекался не один и тот же человек, а два, тогда действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Представляется, что единственным точным критерием разграничения продолжаемого сбыта от совокупности преступлений выступает источник наркотического средства. Так, в определении Верховного Суда РФ от 12 декабря 2017 г. № 3-АПУ17-8 отмечено, что последующие действия осужденных, пытавшихся реализовать наркотические средства из вновь полученной партии, следует квалифицировать как совокупность преступлений. В данном случае это обосновано тем, что при получении и сбыте последующей партии наркотических средств, умысел виновного на сбыт формируется заново.

Таким образом, учитывая, что объектом преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, является здоровье

¹ Гарбатович Д.А. Проблемы квалификации множественности преступлений при сбыте наркотических средств // Наркоконтроль. 2009. № 4. С. 37-39.

² Залов А.Ф. Уголовно-правовая характеристика продолжаемого преступления : автореф. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 23.

населения, как одно продолжаемое преступление следует квалифицировать сбыт наркотических средств разным лицам как при конкретизированном, так и не конкре-

тизированном умысле, если сбываемые наркотические средства составляли ранее единую массу.

Шеслер В.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Корыстная цель в хищении наркотических средств или психотропных веществ

В одних составах преступлений цель выступает в качестве факультативного признака субъективной стороны преступления, в других – является обязательным признаком. В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ корыстная цель определена как конструктивный признак любого хищения, предусмотренного кодексом. Отсутствие корыстной цели у виновного при завладении им чужим имуществом исключает квалификацию его действий как хищения¹.

Относительно применения и понимания этого признака Пленумом Верховного Суда РФ даны разъяснения. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается, что корыстная цель является обязательным признаком хищений, совершенных в форме кражи, грабежа, разбоя. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» корыстная цель понимается как стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2016 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» речь идет о корыстных побуждениях при нарушении

правил оборота наркотиков, под которыми понимаются как направленность умысла на получение материальной выгоды (например, деньги, имущество или право на их получение и прочее) для себя или других лиц, так и избавление от материальных затрат (например, возврат имущества, долга, оплата услуг, выполнение имущественных обязательств). Что касается хищения наркотических средств или психотропных веществ, то разъяснения высшего судебного органа отсутствуют. В связи с этим возникает вопрос о том, как понимать корыстную цель в хищении, предусмотренном ст. 229 УК РФ, и считать ли этот признак конструктивным в таком хищении.

Полагаем, что корыстная цель является обязательным признаком этого преступления и состоит в желании распорядиться наркотическими средствами или психотропными веществами по своему усмотрению². При этом она заключается в стремлении использовать виновным свойства этих средств или веществ либо получить выгоду от их реализации. При хищении наркотиков для личного потребления лицо освобождается от затрат на их покупку. Если хищение наркотиков совершено для их последующего сбыта, то лицо преследует цель получить материальную выгоду от их продажи. Даже если лицо, похитившее наркотики, возмещает их стоимость, корыстная цель не утрачивается. В этом случае корыстная цель проявляется в желании завладеть наркотиком, так как завладеть им на законных основаниях невозможно. Если считать иначе, то не будет являться престу-

¹ Шеслер А.В. Состав преступления : монография. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С. 118.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М. : Юрлайт, 2009. С. 845.

плением случай, когда виновный, открыто завладевает в незначительном размере промедолом, находящимся при медицинской сестре, и взамен оставляет ей деньги. Или случай, когда виновный в ночное время взламывает специализированную аптеку и, похищая в незначительном размере сибазон, оставляет эквивалентную сумму. При этом учитывая, что ответственность за незаконное приобретение наркотических средств или психотропных веществ наступает только со значительного размера, и такой квалифицирующий признак, как хищение с проникновением в помещение в ст. 229 УК РФ не предусмотрен.

По мнению С.Ю. Федорюка, единственным исключением при понимании корыстной цели в отношении хищения наркотических средств или психотропных веществ является случай, когда изъятие данных средств или веществ из обладания ими другого лица обусловлено целью пресечения их использования по назначению указанным лицом¹. Полагаем, что такое исключение является правильным, оно находит подтверждение в конкретных решениях судов по уголовным делам. Так, постановлением суда кассационной инстанции г. Новосибирска от 18 июля 2014 г. № 44у-123/2014 обвинение Г. по п. «д» ч. 2 ст. 229 УК РФ исключено из приговора как излишнее. Г. осужден по п. «д» ч. 2 ст. 229 УК РФ в связи с тем, что при осмотре одежды своего сына обнаружил у него героин массой 0,844 гр., который забрал и стал хранить в своей одежде. При исключении обвинения в данной части судом кассационной инстанции указано, что Г. забрал у сына наркотическое средство для его уничтожения в целях воспрепятствования последнему в его употреблении. А последующие действия Г., связанные с незаконным хранением указанного наркотического средства (в течение определенного промежутка времени не выбросил и не уничтожил иным способом данное наркотическое средство, а положил в карманы своей одежды и хранил до его задержания сотрудниками полиции), охватываются ч. 1 ст. 228 УК РФ и

дополнительной квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 229 УК РФ не требуют.

Однако указанное исключение не является единственным и может наблюдаться в тех ситуациях, при которых виновный изымает наркотик не в целях использования его свойств, а в иных. Так, органами предварительного следствия действия Б. квалифицированы по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Б., находясь в кабинете следователя, увидел пакет с наркотическим средством, изъятым у него ранее. Б. схватил пакет и утопил в унитазе. При рассмотрении дела (приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 30 октября 2015 г. № 1-661/2015) суд переqualificировал действия Б. на ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконное хранение наркотического средства в крупном размере) и на ч. 2 ст. 294 УК РФ (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, то есть вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела). Основанием для изменения квалификации послужило отсутствие у Б. корыстной цели. Б. изымал наркотик не в целях получения выгоды либо освобождения от финансовых обязательств, а в целях воспрепятствования деятельности следователя. Общественная опасность того, что Б. изымал не просто вещественное доказательство, а предмет, изъятый из свободного оборота, нашла отражение в дополнительной квалификации действий Б. по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Итак, корыстная цель является конструктивным признаком хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, и заключается в желании виновного распорядиться наркотическими средствами или психотропными веществами по своему усмотрению путем их отчуждения или использования. Изъятие наркотиков с целью их уничтожения или в иных целях, не связанных с использованием их свойств, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ.

¹ Федорюк С.В. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 126.

Беларева О.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета
Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

Об общественной опасности хищения наркотических средств (ст. 229 УК РФ)

Общественную опасность любого преступления следует рассматривать как потенциальную возможность причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям при совершении деяния (действия или бездействия), признаки которого предусмотрены статьей Особенной части УК РФ. В науке уголовного права и в судебной практике общественная опасность определяется через качественный и количественный критерии, именуемые, соответственно, характером и степенью общественной опасности. Характер общественной опасности преступления определяют объект посягательства и причиненный в результате вред. Степень общественной опасности определяется исходя, прежде всего, из размера причиненного вреда или тяжести наступивших последствий, способа совершения преступления.

Сущность видового объекта хищения наркотических средств, в общем можно определить как заинтересованность общества в здоровом населении. Заинтересованность рождает потребность обеспечить благоприятные условия для сохранения здоровья населения как общественного блага. Для удовлетворения этой потребности, с одной стороны, необходимо оградить население от грозящих его здоровью опасностей, с другой стороны, самим членам общества следует воздерживаться от совершения действий, создающих опасность причинения вреда здоровью населения. Юридической формой этого общественного отношения выступает право населения на защиту своего здоровья и обязанность не совершать действия, представляющие опасность для здоровья. Немедицинское потребление наркотических средств ставит под угрозу здоровье населения, поскольку причиняет вред и физическому и психическому и социальному благополучию членов общества. Чтобы обеспечить

благоприятные условия для сохранения здоровья населения как общественной ценности, государство устанавливает особый порядок оборота средств, веществ, представляющих для здоровья опасность. Наиболее опасные вещества изымаются из гражданского оборота, менее опасные вещества ограничиваются в обороте, в отношении них устанавливаются специальные меры контроля. Необходимость установления и соблюдения правил оборота наркотических средств: правил приобретения, хранения, перевозки, использования, ограничений для владельцев и так далее, полномочия владения, использования и распоряжения наркотическими средствами составляют правовое содержание общественных отношений, охраняющих здоровье населения от их немедицинского потребления. Нарушение установленного порядка обращения наркотических средств создает угрозу для здоровья населения, что противоречит интересам общества. Как видим, непосредственный объект хищения наркотических средств имеет достаточно сложное социальное и правовое содержание. Однако, определение объекта преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, как общественных отношений, охраняющих здоровье населения от немедицинского потребления наркотических средств, не позволяет понять, различаются или нет характер общественной опасности хищения и иных форм незаконного приобретения наркотических средств.

Многие исследователи считают, что характер общественной опасности хищения наркотических средств отличается многообъектностью данного преступления. Например, авторы Курса уголовного права отнесли хищения наркотических средств к наиболее опасным преступлениям, связанным с незаконным оборотом таких средств, объясняя это тем, что оно одновременно посягает на два объекта уголовно-правовой

охраны: установленный порядок обращения с такими предметами и отношения собственности по поводу данных предметов¹. Признать отношения собственности дополнительным или факультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, нельзя по нескольким причинам. Наркотические средства обладают ограниченной оборотоспособностью – они либо полностью изъяты из гражданского оборота, либо существенно в нем ограничены. Наркотические средства не являются предметом отношений собственности, основное содержание которых составляют полномочия владения, пользования и распоряжения. Совокупность действий, предметом которых выступают наркотические средства, именуется их оборотом. В целях охраны здоровья населения оборот наркотических средств регулируется законодательством, определяющим порядок совершения каждого из составляющих его действий. В рамках законного оборота его субъекты имеют некоторые полномочия: физические лица могут приобрести выписанные по назначению врача наркотические средства, хранить их у себя для употребления в медицинских целях; определенные в законе учреждения и организации могут приобретать, хранить, совершать иные действия для исследовательской, экспертной деятельности и так далее. Субъекты законного оборота не являются собственниками наркотических средств, следовательно, противоправное изъятие наркотических средств у законного владельца нарушает не отношения собственности, а порядок оборота наркотических средств. Анализ приговоров по делам о хищении наркотических средств за 2017-2019 г.г. показывает, что подавляющее большинство таких преступлений состоит в противоправном изъятии из незаконного оборота: либо у лиц, незаконно хранящих наркотические средства для собственного потребления, или у лиц, занимающихся их сбытом. Такие действия в принципе не представляют опасности для отношений собственности или законного владения.

Так в чем же повышенная общественная опасность хищения наркотических

средств в сравнении с другими формами их приобретения? Если хищение сопряжено с посягательством на личность лица, во владении которого данные средства находятся (в том числе и незаконно находятся), с применением к такому лицу насилия, угроз, то общественная опасность такого способа завладения и по характеру, и по степени общественной опасности существенно отличается от иных способов приобретения. В таких случаях как раз и можно говорить о дополнительном объекте преступления: помимо здоровья населения (основной объект) посягательство совершается на телесную неприкосновенность, здоровье отдельного человека. Но ведь далеко не все хищения наркотических средств соединены с насилием или угрозами его применения. Чем же определяется общественная опасность ненасильственных хищений у лиц, владеющих наркотическими средствами незаконно?

Как было сказано выше, степень общественной опасности преступления может определяться способом его совершения, размером последствий. Анализ признаков основного и квалифицированных составов хищения наркотических средств приводит к выводу, что общественная опасность хищения наркотических средств не зависит от способа хищения (тайное, открытое, путем обмана или злоупотребления доверием), от размера причиненного ущерба. Повышенная общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, определяется особенностями предмета хищения. Во-первых, при похищении наркотических средств они попадают в незаконный, и, следовательно, неконтролируемый оборот, представляющий опасность для здоровья населения. Во-вторых, наркотические средства либо изъяты, либо ограничены в свободном обороте. Лица, владеющие ими законно, обязаны принимать меры по охране и недопущению незаконного завладения наркотическими средствами иными лицами. Поэтому хищение таких средств сопряжено с преодолением препятствий либо поиском путей, позволяющих обойти принимаемые меры. Если же наркотические средства находятся в незаконном

¹ Курс уголовного права. Особенная часть. М. : Зерцало-М, 2002, Т. 4. С. 387-388.

обороте, то владеющее ими лицо, как правило, также принимает подобные меры. Оно вынуждено их принимать для сохранения в тайне факта незаконного владения ими, для воспрепятствования их похищению. Таким образом, лицо, совершающее хищение наркотических средств из законного или незаконного владения, не только нарушает установленный порядок оборота указанных средств, незаконно завладевая ими, но и сознательно выбирает способ изъятия, сопряженный с преодолением препятствий, установленных их владельцем, при этом действия обладают двойной противоправностью — лицо завладевает не принадлежащими ему средствами, которые, к тому же, по закону не могут ему принадлежать. Этим можно объяснить, почему форма хищения: кража, грабеж, мошенничество, присвоение или растрата, размер причиненного ущерба (в случае хищения из законного владения, конечно) — не имеют значения для квалификации по ст. 229 УК РФ. Степень общественной опасности хищения наркотических средств справедливо поставлена в зависимость от размера похищенных средств. Ведь чем больше их находится в незаконном обороте, тем больший вред может быть причинен, тем выше опасность для здоровья населения.

Есть еще одно важное обстоятельство, повышающее степень общественной опасности хищений наркотических средств из законного оборота. Интерес лица, совершающего такое преступление, состоит в незаконном завладении наркотическим средством, удовлетворение этого интереса происходит за счет незаконного их изъятия. Выбирая

такой способ удовлетворения своего незаконного интереса, субъект осознает, что лицо, у которого он изымает наркотические средства, не заинтересовано в разглашении факта хищения, не будет обращаться в правоохранительные органы (следует заметить, что выявляются такие хищения в ходе оперативных мероприятий, проводимых как раз в отношении лиц, у которых наркотические средства находились в незаконном обороте). Отсутствие заинтересованных в раскрытии совершенного преступления лиц снижает риск привлечения к уголовной ответственности за такое хищение, формирует ориентацию на безнаказанность и продолжение преступной деятельности.

Таким образом, опасность хищения наркотических средств состоит в том, что в незаконный оборот попали опасные для здоровья вещества, следовательно, существует реальная угроза причинения вреда здоровью населения. Кроме того, в случае хищения наркотических средств из законного оборота лица, у которых находились данные средства, лишаются возможности их использования по назначению: в медицинских целях, для исследования, экспертизы, как вещественного доказательства по уголовному делу и прочее. Хищение как способ завладения наркотическими средствами является более опасным в силу своей двойной противоправности, а хищение наркотических средств из незаконного владения опасно своей прецедентностью — возможностью повторения как лицом, безнаказанно похищавшим наркотические средства, так и иными лицами, осознающими невысокий риск ответственности за такие действия.

Берестов А.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о причинах преступности, связанной с хищением наркотических средств и психотропных веществ

В современной криминологии в качестве классификационных критериев выделяются разные основания: механизм действия, функциональный уровень, направленность, глубина и сила действия, природа возникновения, близость к событию,

источник временной и пространственной распространенности, содержание.

Научный интерес для исследования, а так же высокую криминологическую ценность представляет классификация, подразделяющая причины преступности на виды по содержанию. Классификация по

содержанию выделяет причины преступности, действующие в сфере экономики, социальной и политической жизни, духовно-нравственной сфере общества¹.

Причины преступности связаны, прежде всего, с социально-экономическими отношениями, их противоречиями, несбалансированностью хозяйственного механизма, пороками и недостатками экономического развития и системы распределительных отношений. Притязания и интересы криминальной среды сосредоточены, прежде всего, в сфере экономики, где возникли и продолжают сохраняться огромные возможности для противоправного обогащения, нередко связанные с трудностями и издержками экономических преобразований.

В социально-экономических отношениях современной России имеется множество диспропорций, проявлений нестабильности внутригосударственных процессов, являющихся сильными криминогенными факторами.

Кризисные явления в экономике и социальной сыграли решающую роль в возникновении глубоких деформаций также в сфере медицины и фармацевтики, многие из которых имеют выраженное криминогенное значение. При отсутствии последовательных социально ориентированных реформ, произошло обнищание и маргинализация значительной части населения, в том числе некоторый упадок профессионально-нравственных качеств сотрудников медицинских организаций. Эти люди вынуждены искать различные способы дополнительного заработка, включая противоправные. Последние не только «подпитывают» традиционную бытовую преступность, но и нередко включаются в состав организованных криминальных сообществ, где выполняют «черновую работу» (совершают хищения наркотических средств и психотропных веществ, становятся их распространителями и так далее).

Подтверждая мысль о том, что существование транснациональной организо-

ванной преступности обусловлено имеющейся стабильной криминогенной средой, способной к самовоспроизведению и саморазвитию², можно констатировать, что организованная транснациональная преступность имеет свои интересы, в том числе в фармацевтической и медицинской отраслях. Ведь производство лекарств в большинстве своем связано со значительным количеством финансовых вливаний и влечет за собой большие выгоды. Представители организованной преступности совершают различные преступления в фармацевтической сфере, такие как незаконная перевозка, хранение, контрабанда, подделка, вымогательство и хищение наркотических средств. В качестве примера следует привести компанию Hoffmann – La Roche, основанную в Швейцарии, которая специализировалась на фармацевтическом производстве. Данная компания была самым крупным мошенническим предприятием в девяностых годах. Компания Hoffmann – La Roche создала международный картель, который, по сведениям, предоставленным Антимонопольным отделом Департамента юстиции США, был самой влиятельной и опасной криминальной организацией, имеющей конспиративную структуру, из когда-либо разоблаченных³.

Как представляется, наиболее характерна связь между оборотом наркотиков и противоречиями, находящимися в русле медицинской и демографической политики государства. Так, по мнению Министерства экономического развития Российской Федерации, на развитие здравоохранения будут влиять следующие факторы: снижение численности населения трудоспособного возраста России с 86,6 млн человек до 77,2 млн человек к 2030 г.; численность населения старше трудоспособного возраста возрастет с 32,8 млн человек до 40,4 млн человек к 2030 г. (без учета республики Крым)⁴. Это подчеркивает существование объек-

¹ Прокументов Л.В., Шеслер А.В. Криминологи (Общая часть) : учебное пособие. Томск : Томский государственный университет, 2017. С. 143-150.

² Мальков С.М., Шеслер, А.В., Тепляшин, П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации. Красноярск : СибЮИ МВД РФ. 2018. С. 12.

³ Гетше П. Смертельно опасные лекарства и организованная преступность (Deadly drugs and organized crime), 2013. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 19.10.2019).

⁴ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. М. 2013. С. 102. URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 21.10.2019).

тивных причин незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в том числе их хищений. Спрогнозированное старение населения закономерно повлечет за собой растущий спрос на лекарственные препараты, содержащие наркотические компоненты (далее – лекарственные препараты), например пиритрамид, трамадол и кодеин, используемые для лечения симптомов онкологических заболеваний. Фармацевтические препараты такого рода, как правило, характеризуются высокой коммерческой ценностью, особенно те, которые используются в лечении тяжелых заболеваний (например, рака, рассеянного склероза и других). Высокая цена вышеуказанных лекарств при должном спросе может принести огромную прибыль тем, кто работает на нелегальной стороне фармацевтического рынка.

Следует заметить, что на потребительском уровне не все лекарства имеются в свободной продаже и безрецептурном доступе. Некоторые категории лекарственных препаратов могут распространяться исключительно под строгим врачебным контролем, и применяться только врачами в больницах или других государственных структурах. В некоторых случаях доступ к лекарственным средствам может затрудняться такими факторами, как, например, прерывание цепочки поставок из-за сокращения государственного бюджета или банкротства компании-поставщика. При всех этих обстоятельствах потребители могут быть вынуждены приобретать лекарственные препараты на черном рынке, тем самым стимулируя незаконную торговлю ими и само хищение таких средств.

Можно предположить ряд факторов, которые способны создать негативную мотивацию для лиц, направленную на хищение наркотических средств. Таким факторами могут являться малый вес и размер наркотических средств, который позволяет легко и скрытно их перемещать и транспортировать. Появление новых технологий и навыков, упростивших как производство, так и распространение похищенных фармацевтических препаратов. Сложность законодательного регулирования виртуальных аптек, позволяющего преступникам ис-

пользовать онлайн-платформы для анонимного размещения украденных лекарств.

Вышеперечисленные факторы способствуют объяснению хищений наркотических средств и психотропных веществ преступлений в сфере фармацевтики.

В Российской Федерации, можно предположить, что больницы являются наиболее уязвимым этапом для хищения наркотических средств, в то время как производители и розничные аптеки, по-видимому, менее подвержены риску.

Розничные аптеки могут привлекать только кражи малого количества рецептурных лекарственных препаратов, осуществляемые отдельными лицами или группами лиц с различной формой соучастия. В то же время розничные аптеки не подвержены хищениям наркотических средств в крупном и особо крупном размере, потому что, как правило, в их обороте отсутствуют большие количества фармацевтических препаратов единовременно, содержащих наркотические средства, и не имеют в наличии дорогостоящих лекарственных препаратов, таких как лекарственные препараты, снимающие симптомы онкологических заболеваний.

Больницы также являются очень уязвимым сектором для хищения наркотических средств, в связи с тем, что, как правило, слабо контролируются и характеризуются высокой текучестью медицинского персонала (медсестры, врачи и т.д.), что может вновь снизить контроль и увеличить риск хищений.

Вкупе с высокой трудовой нагрузкой и, в особенности, низкой заработной платой, у сотрудников медицинских организаций возрастает психологическая неудовлетворенность условиями труда, которая зачастую выливается в сознательное нарушение этических норм, закреплённых в Кодексе профессиональной этики врача Российской Федерации, и нарушений норм Уголовного кодекса Российской Федерации. Отсутствие взаимосвязи между качеством выполненной работы и соразмерной оплатой труда медицинских работников, может послужить одной из причин склонения врачей к совершению преступлений, в том числе, связанным с хищением наркотических средств и психотропных веществ. Не

случайно Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе встречи с бывшим председателем правительства России Д.А. Медведевым, заявил, что: «Очень важный вопрос – это оплата труда. Она должна быть справедливой, должна мотивировать людей к эффективной работе, и без эффективного решения вопросов в том числе и в этом сегменте, в первичном звене здравоохранения, мы, конечно, не решим один из главных вопросов здравоохранения в целом – это кадровый вопрос»¹.

Несоответствие объема выполненной работы и ее достойной оплаты может послужить причиной к склонению врачей к коррупционной составляющей. По данным анонимного опроса, проведенного в 2018 г. Левада-центром, о двух видах коррупции в поликлиниках (за неположенные и положенные услуги) рассказали соответственно 38% и 34% респондентов. В больницах коррупция выше – 42 и 40% соответственно².

Анализ судебной практики показал, что значительное число уголовных дел,

связанных с хищением наркотических средств и психотропных веществ, возбуждаются в отношении медицинского персонала. Так, врач станции скорой медицинской помощи вместе с фельдшером, находясь в составе выездной бригады, по предварительному сговору совершили хищение содержимого 1 ампулы наркотического средства «промедол» и распорядились им по своему усмотрению³.

В заключение следует отметить, что представленные «отраслевые» причины хищения наркотических средств и психотропных веществ носят достаточно связанный характер с деформациями в медицинской и фармацевтической деятельности, объективно отражают причины преступности, существующие на общесоциальном уровне, и могут рассматриваться как определенная группа процессов и явлений, протекающих в рамках соответствующих общественных отношений.

Марковский М.С.,

кандидат юридических наук

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Некоторые особенности квалификации незаконного перемещения сильнодействующих веществ через Государственную границу Российской Федерации

Объективная сторона контрабанды, ответственность за которую предусмотрена ст. 226.1 УК РФ, заключается в незаконном перемещении как через таможенную границу Таможенного союза, так и через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза перечисленных в указанной статье предметов.

В диспозиции ст. 226.1 УК РФ определение понятия незаконного перемещения

через Государственную границу Российской Федерации отсутствует, кроме того, в отличие от таможенного законодательства в законе Российской Федерации «О государственной границе», постановлении Правительства Российской Федерации «О содержании пограничного контроля» отсутствуют признаки, раскрывающие незаконность перемещения.

Отсутствие понятия незаконного перемещения в ст. 226.1 УК РФ, а также в иных

¹ Путин: оплата труда медиков должна быть справедливой. Коммерсантъ. 2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4119377> (дата обращения: 23.10.2019).

² Эксперты Кудрина изучили душевность и коррупцию в школах и больницах : Левада-центр : официальный сайт. URL: <https://www.levada.ru/2018/03/05/eksperty-kudrina-izuchili-dushevnost-i-korrupsiyu-v-shkolah-i-bolnitsah> (дата обращения: 24.10.2019).

³ Приговор Буйнакского городского суда г. Буйнакск № 1-6/2010 от 24.03.2010 по делу № 1-6/2010 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 23.10.2019).

нормативных актах, устанавливающих порядок пересечения государственной границы РФ, вызывает вопрос о возможности использования отраслевого таможенного законодательства при решении вопроса о незаконности действий, связанных с перемещением через государственную границу предметов преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ.

Подобная ситуация, как указывает М.П. Кузнецов, вызывает проблемы в правоприменительной деятельности¹.

Так, гражданин Республики Казахстан Я., занимающийся пауэрлифтингом, по медицинским показаниям систематически принимал лекарственные препараты «Sustanon» и «Azolol», содержащие в своем составе сильнодействующие вещества, входящие в список, утвержденный постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964. Для участия в соревнованиях Я. вылетел из международного аэропорта «Астана» в Екатеринбург. Прибыв в международный аэропорт «Кольцово», у Я. во время прохождения пограничного контроля обнаружили вышеуказанные лекарственные препараты, содержащие сильнодействующие вещества.

16 мая 2014 г. Октябрьским районным судом г. Екатеринбурга Я. был признан виновным в совершении незаконного перемещения из Республики Казахстан в Российскую Федерацию сильнодействующих веществ, то есть преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ.

2 июня 2014 г. гражданин Н. Октябрьским районным судом г. Екатеринбурга был привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ за совершение аналогичного деяния².

Следует обратить внимание, что в описательно-мотивировочной части приговора суда в качестве основания для привлечения к уголовной ответственности Н. был указан лишь факт незаконного перемещения им сильнодействующих веществ через

Государственную границу Российской Федерации из Казахстана с указанием того, что данные вещества включены в соответствующий список веществ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964.

В ответ на апелляцию по данным делам судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда оставила вынесенные в отношении Я. и Н. приговоры без изменений, указав, что отсутствие нормативных актов, содержащих запреты или ограничения в отношении ранее перемещенных ими через Государственную границу Российской Федерации сильнодействующих веществ в форме лекарственных средств правового значения не имеет и на квалификацию не влияет, поскольку сильнодействующие вещества, которые были обнаружены при них, включены в список сильнодействующих веществ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964. По мнению судебной коллегии, это значит, что государство включило данные вещества в сферу действия уголовного закона и, не смотря на то, что законодатель исключает уголовную ответственность за приобретение и хранение без цели сбыта при наличии медицинских показаний лекарственных средств, содержащих сильнодействующие вещества, он признает в соответствии со ст. 226.1 УК РФ уголовно наказуемыми действия, связанные с их незаконным перемещением через Государственную границу Российской Федерации³.

Такие выводы, как нам кажется, выглядят совершенно необоснованными, так как ни органы предварительного следствия, ни суд абсолютно не учли особенности объекта и объективной стороны контрабанды сильнодействующих веществ, совершенной через Государственную границу Российской Федерации.

Непосредственный объект контрабанды (ст. 226.1 УК РФ) применительно к незаконному перемещению

¹ Кузнецов М.П. Проблемы применения уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов // Законность. 2015. № 5. С. 47-50.

² Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 16.05.2014 № 1-151/2014 и от 02.06.2014 № 1-152/2014 и // Сайт Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. URL: <https://oktiabrsky-svd.sudrf.ru/>

³ По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева : постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 22-П.

сильнодействующих веществ через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза заключается в установленном порядке перемещения сильнодействующих веществ через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами таможенного союза.

Таким образом, государством должен быть законодательно закреплён порядок перемещения рассматриваемых предметов, и только в случае нарушения этого порядка такие действия следует признавать незаконным перемещением через Государственную границу.

Рассматривая вышеуказанный пример, следует обратить внимание на то, что порядок ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из нее сильнодействующих веществ утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 1996 г. № 278. Однако в Номенклатуру сильнодействующих веществ, на которые распространяется данный порядок, утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 1996 г. № 930, не включены перемещаемые Я. и Н. вещества. Также примечательно, что перечень сильнодействующих веществ, указанный в данной Номенклатуре, существенно ограничен по сравнению со списком сильнодействующих веществ, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964.

В связи с тем, что Номенклатура сильнодействующих веществ, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 1996 г. № 930, имеет узкую направленность, а именно устанавливает предмет общественных отношений, которые возникают в процессе перемещения сильнодействующих веществ через Государственную границу Российской Федерации, то при определении предмета контрабанды сильнодействующих веществ, совершенной через Государственную границу Российской Федерации с

государствами – членами Евразийского экономического союза, необходимо руководствоваться именно ей.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив приговоры по обвинению Н. и Я. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 226.1 УК РФ, постановлением от 16 июля 2015 г. № 22-П, принял решение о пересмотре вышерассмотренных судебных решений и о необходимости федерального законодателя определить порядок ввоза и вывоза из Российской Федерации лекарственных средств, в состав которых входят сильнодействующие вещества.

28 декабря 2016 г. постановлением Правительства Российской Федерации № 1515 в постановление Правительства Российской Федерации от 29 сентября 2010 г. № 771 «О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации» были внесены изменения, устанавливающие порядок ввоза и вывоза из РФ лекарственных препаратов, содержащих сильнодействующие вещества. Согласно внесенным изменениям, перемещение физическими лицами таких лекарственных препаратов осуществляется при наличии документов, подтверждающих их назначение, за исключением лекарственных препаратов, зарегистрированных и отпускаемых в Российской Федерации без рецепта.

Таким образом, для определения предмета преступления и квалификации незаконного перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза сильнодействующих веществ необходимо руководствоваться законодательными актами, устанавливающими порядок их ввоза и вывоза из Российской Федерации и определяющими рамки противоправности такого перемещения. При этом применение международного таможенного законодательства, закрепляющего порядок перемещения таких веществ через Таможенную границу Евразийского экономического союза, недопустимо.

Гордеев Р.Н.,

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

О квалификации спонсорской помощи

24 декабря 2019 г. постановлением Пленума Верховного Суда России № 59 были внесены изменения в судебное толкование «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Изменению подвергся и п. 23, в котором даны рекомендации по квалификации принятия спонсорской помощи должностными лицами за выполнение действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь.

В теории уголовного права данный вопрос является дискуссионным; связан он прежде всего с определением субъективной стороны взяточничества: входит ли корыстная цель в данный элемент состава преступления или нет. Особенно остро данная дилемма проявилась после изложения ст. 290 УК РФ в 2016 г. в новой редакции¹. Так, в диспозицию статьи была включена фраза: «в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу».

Сторонники корыстной мотивации при взяточничестве предложили понимать данную фразу как один из способов обогащения виновного, частный случай ее получения самим чиновником и отграничивать ее от спонсорской помощи². То есть, по мнению исследователей, взяточничество всегда сопровождается корыстной мотивацией, желанием получить материальную выгоду. Если должностное лицо не преследует цели обогащения, а действует (по мнению чиновника) в интересах общества или государства, то речь необходимо вести об ином противоправном деянии (злоупотреблении или превышении должностных полномочий), а не о взятке. Например, предложение оказать спонсорскую помощь

организации (купить бумагу, заправить принтер, сделать ремонт и подобное).

По мнению П.С. Яни, «смысл дополнения уголовного закона анализируемой оговоркой в том, как можно понять, и состоял, чтобы распространить действие норм об ответственности за взяточничество на такое незаконное вознаграждение чиновника (за его служебное поведение)»³. То есть признавать спонсорскую помощь за должностные функции взяточничеством, а не злоупотреблением или превышением должностными полномочиями.

В то же время правоприменитель при уголовно-правовой оценке незаконно полученной спонсорской помощи пошел в другом направлении. Изменяя п.23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», он исключил второе предложение из первого абзаца о том, что спонсорская помощь может быть квалифицирована как злоупотребление или превышение должностными полномочиями. То есть такое спонсорство вообще не является преступным?

Например, как оценить действия начальника полиции, который обложил данную предпринимателей в подведомственном ему районе. При этом спонсорская помощь вначале передавалась в виде канцелярских принадлежностей и оргтехники для использования в служебных целях, а затем деньгами путем зачисления на личную банковскую карту в сумме 1 800 000 рублей. Денежные средства тратились на приобретение оргтехники, проведение корпоративных и торжественных мероприятий, а также на оказание материальной помощи

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ //Российская газета. 04.07.2016.

² Борков В.Н. Новый способ получения взятки и реабилитация «мелких» взяточников // Современное право. № 1. 2017.

³ Яни П.С. Взяточничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда // Законность. 2017, № 12.

подчиненным и ветеранам. Суд первой и апелляционной инстанций квалифицировали данные действия как злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки¹. То есть фактически одно продолжаемое деяние было оценено как совокупность преступлений. Стоит отметить, что суд кассационной инстанции указал на недопустимость вменения множественности и переqualificировал деяние на ч. 1 ст. 285 УК РФ².

При этом стоит отметить, что в приведенных судебных решениях отсутствует анализ наступивших последствий, являющихся обязательным признаком злоупотребления должностными полномочиями. И их, конечно же, не будет, ведь при получении и дачи взятки или спонсорской помощи лица действуют в своих интересах и последствия, указанные в ст. 285 и 286 УК РФ не наступают. Например, по мнению Следственного управления СК РФ отсутствуют последствия в действия начальника управления ГИБДД ГУМВД России, который с 2011 г. по 2018 г., нарушая федеральное законодательство и должностной регламент, организовал незаконную выдачу «спецпропусков», с которыми инспекторы на дороге не могли проверить водительские права, другие документы и груз остановленного ими автомобиля³.

На наш взгляд, суть законодательного изменения заключается не только в расширении уголовно-правового запрета способов получения предмета взятки, так как судебная практика и раньше считала взяточничеством получение вознаграждения не только самим чиновником, но и его

близкими, а в полном отказе от установления корыстной мотивации поведения чиновника при даче им указания передать предмет другим лицам и взаимосвязи получаемой другими лицами имущественной выгоды с деянием должностного лица.

В теории уголовного права взяточничество рассматривается как разновидность (специальная норма) злоупотребления должностными полномочиями⁴. Также получение взятки за незаконные действия можно рассматривать как разновидность превышения должностных полномочий⁵. При этом, используя классификацию специальных норм по предмету уголовно-правового регулирования⁶, можно отнести взяточничество к относительно-специальным нормам, которая выделилась из одной общей, но при этом изменила (расширила) пределы правового регулирования. Например, ч. 1 ст. 290 УК РФ по отношению к ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 3 ст. 290 УК РФ по отношению к ч. 1 ст. 286 УК РФ соотносятся как специальная и общая нормы, при этом в специальной норме (ст. 290 УК РФ) увеличен круг субъектов преступления и по этому элементу она шире общих норм.

Соотношение непосредственных объектов данных посягательств позволяет заметить их совпадение. Так, в злоупотреблении и превышении непосредственным объектом выступает нормальная деятельность публичного аппарата управления, а в получении взятки один из его принципов – публично-правовая, законная оплата служебной деятельности должностных лиц⁷. При этом объект специальной нормы по отношению к общей является более точным,

¹ Информация по делу № 10-2467/2019 : апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда 18.04.2019 № 10-2467/2019. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/a333445c-00de-4694-bee1-5fd7d78f1f13> (дата обращения: 31.01.2020).

² Уголовные дела – кассация : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2019 № 7У-503/2019. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=159897176&_uid=95156e1b-4178-4027-9e54-d6797acd92cf&_deloId=4&_caseType=&_new=2450001&_doc=1&srvc_num=1 (дата обращения: 31.01.2020).

³ СК назвал причину закрытия дела против экс-главы ГИБДД в Новосибирске // Рамблер. URL: https://news.rambler.ru/crime/43630620/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/crime/43630620/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.02.2020).

⁴ Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2006.

⁵ Борков В.Н. Ограничение получения взятки от иных должностных преступлений // СПС Консультант-Плюс.

⁶ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учебное пособие. Красноярск, 1998.

⁷ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Шишко. Москва, 2011.

охватывающим меньший круг общественных отношений, что является свойством специальной нормы. Используя классификацию специальных норм по объекту, взяточничество можно отнести к подчиненно-специальной норме. Так, ее основной объект, являясь разновидностью объекта общей нормы, может быть полностью охвачен злоупотреблением или превышением должностными полномочиями.

Такой подход к пониманию объекта взяточничества позволяет утверждать, что основной вред причиняется основам служебной деятельности — ее безвозмездному осуществлению, запрету поборов, нетерпимости к мздоимству. Дополнительным объектом взяточничества являются имущественные интересы взяткодателей. А экономические интересы государства, связанные с незаконным обогащением чиновников, необходимо признавать факультативным объектом.

Помимо этого выделение взятки связано со специфическим способом совершения злоупотребления (превышения) — деяние должностного лица обуславливается (осуществляется) при наличии вознаграждения, то есть происходит при имущественной оплате (благодарении) взяткодателем

как самого чиновника, так и других лиц по его указанию.

Сравнивая субъективную сторону, стоит указать, что законодатель при описании диспозиции взяточничества не указывает мотивы и цели преступления, оставляя их за рамками состава. Упоминание о корысти осуществляется в теоретических исследованиях и судебно-следственной практике, которые справедливо подвергаются критике¹. Признание взятки специальной нормой злоупотребления и превышения позволяет не ограничиваться корыстной мотивацией данного деяния, а наоборот расширяет границы субъективной стороны получения взятки, включая в ее оболочку помимо корыстных мотивов как иную личную заинтересованность, так и иные мотивы, свойственные превышению должностных полномочий.

То есть при изменении ст. 290 УК РФ законодатель преследовал цели не криминализации ранее не известного способа взяточничества, а фактического признания всех видов злоупотребления и превышения должностным положением, сопровождающихся их имущественным благодарением (в том числе и при оказании спонсорской помощи), разновидностью взяточничества.

Матвеев И.В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Соотношение должностного и служебного положения в коррупционных преступлениях

Уголовное законодательство в сфере противодействия коррупционной преступности довольно часто подвергается изменениям². Меняются и подходы в правоприменительной практике, отражающиеся в так называемых «практикообразующих» решениях, которые отражают ключевые подходы современности в толковании уголовного закона. Однако такая интенсивная законо-

творческая и истолковывающая деятельность субъектов права зачастую, как отмечается в юридической литературе, носит хаотичный и бессистемный характер³. При этом существуют вопросы, которые до сих пор ни судебным толкованием, ни законодательными новациями не решены, в частности в таких традиционных для российского уголовного права коррупционных престу-

¹ Яни П.С. Корысть как признак получения взятки // Законность. 2010. № 2(904).

² Напр.: Федеральный закон от 29.12.2017 № 469-ФЗ; Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ.

³ Напр.: Верченко Н.И. Правовое обеспечение противодействия конфликту интересов // Уголовное наказание — социальное благо или зло? : материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти М.И. Ковалева : в 2 ч. / отв. ред. И.Я. Козаченко. 2012. С. 109-112; Лямкина Н.И. Вопросы назначения судебного штрафа // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 3. С. 164.

плениях, как злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки.

Но прежде чем перейти к анализу подходов к уголовной ответственности за коррупционные деяния, обозначим наш предмет исследования. Речь пойдет о том, что понимается под преступлениями коррупционной направленности. В юридической литературе известны понятия «коррупционных преступлений»¹, которые образует перечень деяний, указанных в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Например, В.Н. Борков определяет коррупционные преступления как «общественно опасное деяние участника коррупционных отношений, складывающихся между должностными и иными лицами в целях извлечения незаконной имущественной и иной выгоды в результате использования должностными лицами своих полномочий или положения вопреки интересам личности, общества и государства»². Можно согласиться со следующим обобщающим понятием коррупционного преступления: «это общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое умышленное деяние должностного лица или лица, заинтересованного в осуществлении определенных действий (бездействия) должностным лицом, совершаемое исходя из корыстных мотивов, направленное на получение выгоды, имущества, услуг имущественного характера, имущественных прав или незаконного предоставления определенных преимуществ как для себя, так и для третьих лиц»³.

Однако этот перечень не отражает современные проявления коррупционных деяний, поэтому в российском законодательстве существует понятие «преступления коррупционной направленности». Оно встречается в нормативном правовом акте,

который направлен на упорядочение и точность статистического инструментария для сбора информации о состоянии преступности. Согласно данному акту «к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки:

1) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

2) связь деяния со служебным положением субъекта, отступление от его прямых прав и обязанностей;

3) обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

4) совершение преступления только с прямым умыслом. Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных

¹ Малышева Ю.Ю. Понятие коррупционного преступления по уголовному законодательству современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korrupsionnogo-prestupleniya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 27.01.2020); Тляумбетов Р.Г., Хамадьярова А.Р. Понятие коррупции и виды коррупционных преступлений // European science. 2016. № 12(22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korrupsii-i-vidy-korrupsionnyh-prestupleniy> (дата обращения: 27.01.2020).

² Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемых должностными лицами : автореф. дисс ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 14.

³ Даренков А.А., Шихбабаев М.М. Понятие, классификация, ответственность за совершение коррупционных преступлений // Вестник научных трудов «Юристъ» : по материалам заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции. 2018. С. 199.

прав либо незаконного предоставления такой выгоды»¹.

Следует обратить внимание, что категория «преступления коррупционной направленности» для целей статистического наблюдения, можно сказать, не соответствует юридической природе всех коррупционных деяний. Выше приведенные признаки таких преступлений отражают не дифференциальный подход, который позволяет отличить такие деяния, например, от экономических преступлений, кроме того, еще более смешивают признаки различных видов преступлений. Например, указан один из важных мотивов таких преступлений – корыстный. Однако многие исследователи отмечают, что такой мотив характерен не для всех коррупционных преступлений. Например, установление корыстного мотива не является обязательным условием квалификации по ст. 286 УК РФ. Поэтому корыстный мотив является признаком состава преступления лишь для некоторых коррупционных деяний. К сожалению, придется констатировать, что попытка систематизации коррупционных деяний в данном документе не может считаться верной.

Указание отмечает одним из признаков преступлений коррупционной направленности связь деяния со служебным положением лица. И здесь, как известно, в отношении должностных преступлений существует двоякое понимание данного признака. Прежде всего, нужно отметить, что в ст. 285 УК РФ в качестве основного признака объективной стороны указывается деяние – использование лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы. Возникает вопрос толкования важных частей деяния «использование» и «служебные полномочия». В постановлении Пленума Верховного суда РФ под использованием служебных полномочий понимается следующее: «совершение таких

деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями».

Некоторые исследователи указывают на тождественность понятия «должностных» и «служебных» полномочий². На наш взгляд, правильная позиция, что «должностные» и «служебные» полномочия – понятия различные, соотносящиеся между собой как родовые и видовые категории. Полномочия, связанные с должностью, прежде всего, означают соотносительность компетенции с конкретной должностью в системе органов государственной власти, тогда как полномочия «по службе» рассматриваются как исходящие из выполнения служебных обязанностей. Можно согласиться с Ю.Г. Бабаевой, которая определяет служебное положение как «исполнение лицом в порядке и на основаниях, установленных Конституцией РФ, федеральными конституционными законами РФ, федеральными законами РФ, законами субъектов РФ, нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления, локальными правовыми актами, а также трудовым или иным договором (контрактом) обязанностей по должности, занимаемой в государственном или муниципальном органе власти, в коммерческой или некоммерческой организации, независимо от формы собственности»³. Но применительно к должностным преступлениям речь должны идти об ограничениях, составляющих в примечании к ст. 285 УК РФ. Поэтому, на наш взгляд, стоит в диспозиции ч. 1 ст. 285 УК РФ

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 (ред. от 23.10.2019) // СПС «Консультант плюс».

² Гончаров В.А. Злоупотребление должностными полномочиями: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Ростовской области) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 8.

³ Бабаева Ю.Г. Уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции с использованием служебного положения : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 14.

привести в соответствии с названием ст. 285 УК РФ, обозначив, что должностное

лицо использует именно должностные полномочия вопреки интересам службы.

Сурихин П.Л.,

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

**Заведомо ложный донос:
преступление или норма должностного поведения?**

Мы привыкли к тому, что сотрудники правоохранительных органов изо дня в день миллионами в год принимают решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Вся мощь правоохранительной системы сосредоточена на прием и разрешение сообщений о преступлении. В частности, 2017 г. были рассмотрены 30,5 млн заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях; возбуждены 1,7 млн уголовных дел, подготовлены 6,2 млн так называемых «отказных материалов»¹.

В то же время в 2017 г. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос», были осуждены 2 600 человек². Для данного вида преступлений это достаточно внушительное число, учитывая, что по большинству преступлений против правосудия показатели равны нулю.

Как видно из представленных статистических сведений, массовость заявлений о преступлениях имеет следствие в виде злоупотребления правом, которое в отдельных случаях квалифицируется как преступление. Анализ практики деятельности сотрудников правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела позволяет утверждать, что подобные злоупотребления характерны и для самих правоохранителей. Чтобы не быть голословными, рассмотрим ситуацию детально с целью выявить механизм формирования обнаруженного факта.

Одним из поводов для возбуждения уголовного дела согласно п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ служит «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников». Тем самым предполагается ситуация, что о преступлении становится известно непосредственно должностному лицу правоохранительного органа, полномочному сообщать о преступлениях. Действительно, часто, осуществляя, например, надзорную, административную, оперативно-розыскную деятельность, можно лично выявить преступление. Для такой ситуации в ст. 143 УПК РФ предписывается составить рапорт об обнаружении признаков преступления. И здесь же отметим чрезвычайно важный факт, что основанием для возбуждения уголовного дела является согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Таким образом, вполне логично, что названный рапорт должен быть составлен при наличии достаточных данных, полученных вне уголовно-процессуальной деятельности, которые являются основанием для возбуждения уголовного дела. Например, нет таких данных в административном деле, не может быть составлен и рапорт в порядке ст. 143 УПК РФ, но должна продолжаться административная деятельность; не получены такие данные в ходе оперативно-розыскной деятельности, не может быть составлен и рапорт в порядке

¹ См.: Комплексный анализ состояния преступности в РФ и расчетные варианты ее развития // Официальный сайт МВД РФ. URL: https://mvd.ru/upload/site163/document_text/Kompleksnyy_analiz__original-maket_24_04.pdf (дата обращения: 20.01.2020).

² См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2017 год // Судебный департамент при ВС РФ : официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 20.01.2020).

ст. 143 УПК РФ, но должна продолжаться оперативно-розыскная деятельность.

Рапорт в приведенных случаях по смыслу УПК РФ практически предопределяет решение о возбуждении уголовного дела. Возможны, конечно, исключения, но это больше поспешность в принятии решения, чем уголовно-процессуальная норма.

На практике в отдельных случаях рассмотренные уголовно-процессуальные положения реализуются следующим образом: «Пиши рапорт и готовь отказной». Эта скупая фраза часто произносится руководителем и предполагает поручение подчиненному осуществить уголовно-процессуальную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела в ситуации, когда фактически нет ни повода для возбуждения уголовного дела, ни основания (что крайне важно). Возможны вариации описанных незаконных действий, но их суть одна.

До настоящего момента мы говорили об уголовно-процессуальных отношениях, а теперь обратимся к анализу отношений уголовно-правовых.

«Заведомо ложный донос о совершении преступления – наказывается ... лишением свободы до двух лет» – это содержание ч. 1 ст. 306 УК РФ. «Заведомо ложный» – осознаваемый как достоверно несоответствующий действительности, «донос о совершении преступления» – сообщение в какой-либо форме о преступлении в орган, полномочный решить вопрос о возбуждении уголовного дела, примерно так толкуются признаки данного состава преступления в научной литературе¹.

Соответственно, если должностное лицо докладывает рапортом о признаках преступления только для того, чтобы отказать в возбуждении уголовного дела, то оно однозначно понимает факт отсутствия в сообщении сведений о преступлении, и, следовательно, совершает преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 306 УК РФ. Более того, вполне справедливо будет вменить в вину должностному лицу также и преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полно-

мочиями». Идеальная совокупность очевидна в силу того, что помимо интересов правосудия в ситуации заведомо ложного доноса, совершаемого должностным лицом, страдают отношения государственной власти, интересы государственной службы – искусственно формируется статистическая отчетность, отношения власти парализуются паразитными процессами, часто сотрудники правоохранительных органов в ущерб основным обязанностям чрезмерно загружены «производством» «отказных материалов», приведенные в начале работы статистические данные это наглядно доказывают.

В связи с совершаемыми преступлениями необходимо акцентировать внимание также и на вреде, который причиняется простым гражданам, если заведомо ложное сообщение о преступлении заведомо недостоверно предполагает вину конкретного человека. Помимо всего прочего вреда, связанного с эмоциональной, нравственной сферами, в наше время сведения об «отказном материале», по которому «проходило» лицо, невольно могут стать причиной принятия в отношении его необоснованных серьезных решений, например, связанных с приемом на учебу, работу, поскольку формально будут составлять отрицательный характеризующий материал.

Наиболее острой проблемой при квалификации действий должностного лица по ст. 306 УК РФ в рассматриваемой ситуации является установление критерия разграничения «отказного материала» по надуманному рапорту в порядке ст. 143 УПК РФ от вполне естественного, подготовленного по обоснованному в момент его написания рапорту. Сложность проблемы в том, что внешне оба отказных материала в процессуальном смысле будут выглядеть идентичными как по форме, так и по содержанию. В каком случае совершено преступление из научной литературы узнать невозможно, этот вопрос не затрагивается в полемике, устоявшаяся судебная практика отсутствует.

¹ См.: Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 241-272; Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Владивосток, 2007. С. 139-142.

В качестве вывода в рамках заявленной темы сформулируем решение данной проблемы следующим образом. Признаком, по которому следует различать преступное поведение должностного лица от не преступного, является фактическая цель написания рапорта в порядке ст. 143 УПК РФ. Если она соответствует предполагаемой законом – это не преступление. Цель же написания рапорта, исходя из контекста норм УПК РФ, регламентирующих деятельность на первой стадии уголовного процесса, можно сформулировать как процессуальное сообщение об обнаружении

основания для возбуждения уголовного дела по признакам конкретного преступления.

Если должностное лицо убеждено в отсутствии основания для возбуждения уголовного дела, то его заведомо ложный рапорт об обнаружении признаков преступления будет предполагать какие-либо другие цели, не характерные для уголовно-процессуальной деятельности, интересов правосудия, – незаконные. В таком случае есть основание для уголовной ответственности по ст. 306 и ст. 285 УК РФ.

Жукова Ю.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Вина как признак субъективной стороны состава преступления,
предусмотренного статьей 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного
движения лицом, подвергнутым административному наказанию»**

При исследовании состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ помимо проблем, связанных с правовой природой данного состава преступления, проблем толкования и применения данной нормы в практической деятельности, возникла проблема содержания вины.

Вина как признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ недостаточно изучена в науке и по данной теме имеются единичные публикации¹. С учетом этого обстоятельства, анализ вины как основного признака субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, представляется актуальным и своевременным.

Статья 264.1 УК РФ предполагает умышленную форму вины, на что указывает ч. 2 ст. 24 УК РФ.

В научной литературе высказывалась точка зрения о том, что преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, может

совершаться как умышленно, так и по неосторожности².

В пункте 10.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» определено, что преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, совершается умышленно. Однако постановление носит рекомендательный характер.

Изучение судебной практики Архангельской, Белгородской, Новосибирской, Пензенской, Тульской областей, Красноярского, Алтайского, Пермского краев, Республик Хакасия и Башкортостан, городов Москвы, Нижневартоска, Нижнего Новгорода и других за период с 2014 г. по 2020 г. позволяет сделать вывод о том, что в большинстве приговоров указывается, что преступное деяние совершается умышленно.

¹ Вторушина Ю.С. Вина при управлении транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 264.1 УК РФ) // Государственная служба и кадры. 2015. № 4. С. 125-128. Пудовочкин Ю.Е. Судебная практика установления вины в преступлении, предусмотренном статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2017. № 1. С. 35-39.

² Баканов К.С., Васюков В.Ф. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Уголовный процесс. 2016. № 6. С. 60-67.

Примером умышленного управления транспортным средством в состоянии опьянения будет противоправное деяние гражданина Д.Г.Б., который, имея умысел на управление автомобилем марки «...» по адресу г. Москва «...», в нарушении п. 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации ..., под воздействием препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, ставящим под угрозу безопасность движения, заведомо зная об этом, находясь в состоянии опьянения ...» начал движение, тем самым управлял автомобилем¹.

Такая особенность субъективной стороны данного состава преступления связана с наличием административной преюдиции. Указание в диспозиции данной нормы на повторный характер нарушения правил дорожного движения по определению исключает неосторожную форму вины.

Кроме этого, состав анализируемого преступления формальный, поэтому умысел может быть только прямой.

Игнорирование или ошибочное толкование уголовного закона приводит к неверным выводам. Так, например, неправильная формулировка апелляционной инстанцией о том, что лицо на момент совершения инкриминируемого ему деяния осознавало, что является лицом, подвергнутым административному наказанию, исказила исход уголовного дела, признав право на реабилитацию виновного лица².

Вот еще один пример. Гражданин Р.Н.Е. был подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления ТС сроком на 1 год 6 месяцев и административному штрафу в размере 30 000 рублей, за невыполнение водителем транспортного средства законного требования должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В суд не явился, так как уведомление пришло позже назначенной

даты, что подтверждается материалами уголовного дела (конверт, отправленный Р.Н.Е., вернулся обратно в суд). Водительское удостоверение не сдавал, так как не получил на руки копию постановления об административном наказании, однако предполагал, что в отношении него вынесено решение об административном наказании. Так как виновный не осознавал факт повторного нарушения правил дорожного движения, следственные органы прекратили уголовное дело за отсутствием признаков состава преступления на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ³. Аналогичные ситуации постоянно возникают и при заочном вынесении решения суда.

Необходимо обратить внимание, что устанавливая факт умышленного нарушения, правоприменитель должен доказать, что виновный осознает свой специальный статус лица, подвергнутого административному наказанию и неоднократность нарушения правил дорожного движения.

Исследование материалов судебной практики показывает, что судебные органы не придерживаются единообразного подхода к описанию субъективной стороны содеянного, например, встречаются следующие решения:

— где указывается на психическое отношение лица к деянию и к его последствиям, хотя состав преступления является формальным. Подсудимый, реализуя свой преступный умысел «дата», «адрес» умышленно, осознавая фактический характер и степень общественной опасности своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий, сел на водительское сидение автомобиля, привел двигатель в рабочее состояние, включил передачу и начал движение⁴;

— обозначается заранее обдуманый умысел на угрозу безопасности движения. Подсудимый Д.Г.Б., имея умысел на управление автомобилем «данные изъяты»,

¹ Приговор мирового суда г. Москва по делу № 1-01/19 от 10 января 2019 г. URL: <https://advokat15ak.ru> (дата обращения: 20.02.2020).

² Постановление суда кассационной инстанции от 11.04.2017 г., г. Тула (Тульский областной суд (Тульская область)) № 44у-27/17, в котором доводы суда апелляционной инстанции признаны ошибочными. URL: <http://www.RosPravosudie.com> (дата обращения: 07.05.2018).

³ Из материалов уголовного дела № 26166609 Межмуниципального отдела МВД России «Шарьшовский».

⁴ Приговор мирового суда г. Лесосибирска по делу № 1-296/2019 г. от 25.06.2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/I55gF0WvMoUQ/> (дата обращения: 01.02.2020).

ставящем под угрозу безопасность движения, заведомо зная об этом, находясь в состоянии опьянения ... начал движение;

– обращается внимание на знание подсудимого о запрещенности преступного деяния. Подсудимый Г.В.В., достоверно зная о том, что управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения запрещено, будучи подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, совершил преступление против безопасности движения и эксплуатации транспорта¹;

– в некоторых случаях суды указывают на то, что подсудимый осознавал не только общественную опасность своих действий, но и их противоправность. Так, в приговоре Ракитянского районного суда Белгородской области сказано, что подсудимый осознавал противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидел наступление общественно опасных последствий и желал их наступления².

Стоит поддержать желание судов раскрывать содержание и форму вины, несмотря на рекомендации постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», где обозначено указывать лишь форму вины в приговорах, постановляемых в общем порядке, поскольку данные решения указывают подсудимому на повторное нарушение специальных правил выполнения определенной деятельности.

Таким образом, в приговорах, в содержании умысла, акцент должен расставляться на осознании подсудимым общественной опасности неоднократного нарушения специальных правил.

Еще одним проблемным вопросом в рамках исследования субъективной стороны исследуемой уголовно-правовой нормы, имеющей сложную конструкцию,

является вопрос, связанный с осознанием общественной опасности возможный последствий.

В некоторых случаях суды указывают на то, что подсудимый не только осознавал общественную опасность своих действий, но и неизбежность наступления общественно опасных последствий.

Вместе с тем состав преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, является формальным, поэтому исключает общественно опасные последствия.

Осознание виновным общественной опасности нарушения правил дорожного движения предполагает, во-первых, осознание фактического характера совершаемого деяния, то есть при повторном (неоднократном) нарушении правил дорожного движения, лицо осознает направленность своего посягательства на безопасность дорожного движения и свое состояние – состояние опьянения. Осознание социальной значимости³ – понимание того, как это деяние отражается на других участниках дорожного движения, как оно затрагивает общественные отношения (безопасность дорожного движения). Во-вторых, в случае повторного управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, ранее подвергнутым административному наказанию и предупрежденному о нарушении закона и юридических последствиях данного нарушения, виновный осознает уголовную противоправность своего деяния (лицо, ранее было предупреждено и подвергнуто наказанию в административно-правовом порядке).

Таким образом, для установления умышленной формы вины в данном составе достаточно доказать осознание подсудимым общественной опасности и противоправности совершенного деяния.

¹ Приговор мирового суда г. Южно-Сахалинска № 1-579/2019 г. от 30.07.2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/y6eZiiv29rZT/> (дата обращения: 07.01.2020).

² Приговор мирового суда пос. Ракитное, Белгородской области № 1-50/2019 г. от 30.07.2019. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-rakitijskii-raionnyi-sud-belgorodskaja-oblast/> (дата обращения: 07.01.2020).

³ Шеслер А.В. Состав преступления : монография. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С. 63.

Рахматулин З.Р.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Преюдиция при исполнении отдельных наказаний
без изоляции осужденных от общества и условного осуждения**

Статистические данные реализации некоторых наказаний без изоляции от общества и иных мер свидетельствуют о том, что в совокупности они составляют достойную конкуренцию лишению свободы на определенный срок. К примеру, за последние 5 лет удельный вес ограничения свободы в системе наказаний составил около 4%; аналогичный показатель обязательных работ равен, примерно, 16%, условного осуждения — 26%. Применение штрафа остается практически на одном уровне, значение в пределах 13%¹. К исправительным работам были приговорены почти 9% осужденных. Отметим, что удельный вес лишения свободы за последние несколько лет в среднем составляет 29%. Этот факт вполне логичен, поскольку сокращение количества лиц, содержащихся в местах изоляции, отвечает требованиям либерализации уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. Однако законодатель и правоприменитель должны стремиться к увеличению качества реализации данных мер с учетом научных основ².

В связи с этим актуален вопрос оптимизации применения преюдиции при исполнении наказаний без изоляции от общества. Отметим, что еще в 2009 г. в Послании Федеральному собранию Президента России подчеркнул, что «наше уголовное законодательство, как и практика его применения, должно стать более современным. Уголовное наказание, как на уровне закона, так и стадии его применения судами, должно быть адекватным совершенному преступлению и, соответственно, лучше защищать интересы общества и потер-

певшего. В уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случаях неоднократного совершения административного правонарушения»³.

Отметим, что данное обстоятельство дало толчок к активной дискуссии и внедрению в действующее уголовное законодательство преюдиции. Научная мысль развивается в этом направлении, предпринимаются попытки по оптимизации введенных норм.

В уголовно-исполнительном праве также встречаются дефиниции рассматриваемого явления, в связи с чем заслуживает внимания определение преюдиции, которое сформулировал Д.С. Даланов. По его мнению, «уголовно-исполнительная преюдиция — применение превентивных мер воздействия, предусмотренных уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством, в качестве предварительного решения, обуславливающего в последующем возможность привлечения осужденного к дисциплинарной и иной ответственности, изменения условий отбывания наказания на более строгие, отмену условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, условно-досрочного освобождения, замены наказания на более строгое»⁴.

Считаем, что вопросы совершения осужденными аналогичных дисциплинарных проступков, нарушающих режимные правила отбывания наказаний без изоляции от общества и иных мер уголовно-правового характера, негативно сказываются на процессе их исправления. Более того,

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 09.01.2019).

² Тепляшин П.В. Методологические основы гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России в условиях интеграции правовых систем : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. С. 135.

³ Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному собранию от 12.11.2009 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Даланов Д.С. Уголовно-исполнительная преюдиция : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 8.

уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) на эти факты повлиять могут не во всех случаях. Об этом свидетельствует статистика замен ограничения свободы на более строгое наказание. Исследование показало, что такие представления УИИ удовлетворялись судом в 64% случаев. По данным С.А. Ходжалиева, в Чеченской Республике этот показатель еще меньше и составил 40%¹.

Негативные последствия таких решений очевидны, поскольку они влекут за собой увеличение риска совершения со стороны осужденных новых преступлений.

Кроме того, статистические данные дисциплинарной практики отдельных наказаний свидетельствуют о том, что осужденные нередко совершают нарушения, которые являются аналогичными. Такой вывод основан на изученных нами материалах 245 личных дел осужденных к ограничению свободы и условному осуждению, состоящих на учетах в УИИ Красноярского края за период с 2011-2018 гг.

Отметим, что уровень криминологического рецидива среди лиц, которые нарушили запрет на выезд за пределы территории муниципального образования, составил почти 20%, совершивших административные правонарушения – 30,5%, покинувших место проживания (пребывания) в определенное время суток – 45%, не явившихся на регистрацию – 39%, изменивших место постоянного проживания (пребывания) – 13%.

В группе лиц, совершивших преступления, картина нарушений довольно схожа с нарушениями общего контингента, состоящего на учете в УИИ, за исключением отдельных положений. Отметим, что во всех группах значительны показатели совершения административных правонарушений и неявок на регистрацию, они ни разу не были менее 30%. Кроме этого, немало нарушений, связанных с изменением места жительства, неявкой по вызову инспекции, отсутствием по месту жительства в определенное время суток.

Таким образом, придание решениям сотрудников уголовно-исполнительных инспекций преюдициональной силы весьма целесообразно и необходимо. В связи с этим в действующее уголовно-исполнительное законодательство должны быть внесены соответствующие изменения. Так, в ст. 20 УИК РФ следует закрепить, что обстоятельства, подтверждающие нарушения со стороны осужденного, установленные учреждением или органом, исполняющим наказание, должны приниматься без дополнительной проверки. Чтобы исключить случаи злоупотребления со стороны должностных лиц при установлении тех или иных фактов, совершенных осужденными, следует в исключительных случаях предоставить суду полномочия по проверке данных, которые приводятся в качестве фактов, подтверждающих противоправное поведение осужденного. Также в указанной статье следует предусмотреть, что, в случае возникновения сомнений в законности решений о привлечении лица к дисциплинарной ответственности, судья вправе по собственной инициативе или по ходатайству осужденного, его адвоката или прокурора исследовать данные обстоятельства. Рассмотрев фактические обстоятельства по делу, установив, что сведения, послужившие основаниями для признания осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания (условного осуждения), являются порочными, судья аннулирует не доказанные факты привлечения к ответственности и отменяет соответствующие решения должностных лиц. Таковым решением судьи отвергается и преюдициональность незаконных решений учреждения или органа, исполняющего наказание.

Если лицо в силу закона признано злостным нарушителем режима и склонно к совершению новых преступлений, то наказание ему заменяется более строгим в порядке, установленном уголовным законодательством.

Следовательно, анализ вопросов, касающихся реализации преюдиции при исполнении отдельных мер, позволяет

¹ Ходжалиев С.А. Основные направления совершенствования криминологического прогнозирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Вестник Чеченского государственного университета. 2015. № 2. С. 197.

выработать оптимальную модель применения и учета дисциплинарных проступков со стороны осужденных. Это также будет

способствовать более эффективному предупреждению совершения новых преступлений с их стороны.

Урусов А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Проблемы правового регулирования трудовых прав осужденных

Правовой статус осужденных продолжает вызывать научный интерес, так как в период отбывания наказания они лишаются либо ограничиваются некоторыми правами, свободами и законными интересами, а также приобретают новые специфические права, свободы и обязанности.

Особое место в правовом положении осужденных занимают трудовые правоотношения. Это связано с тем, что значительная часть норм, регулирующих труд осужденных, содержит отсылку к законодательству Российской Федерации о труде, но с определенными ограничениями или изменениями, учитывающими особенности таких отношений¹.

Например, труд осужденных к принудительным работам и осужденных к лишению свободы регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации, за исключением правил приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу, предоставления отпуска (ч. 2 ст. 60.8, ст. 104 и ч. 3 ст. 129 УИК РФ).

Таким образом, труд осужденных в значительной степени регламентируется законодательством о труде. Законодательство Российской Федерации о труде регулирует общие положения о продолжительности рабочего времени, о правилах охраны труда, технике безопасности и производственной санитарии, об оплате труда (ч. 1 ст. 104 УИК РФ), а УИК РФ регулирует внутренние особенности трудовых отношений (учет рабочего времени, удержание из заработной платы осужденного, продолжительность отпуска и др.).

Реформирование законодательства Российской Федерации о труде и уголовно-исполнительного законодательства привело к определенным проблемам правового регулирования трудовых отношений осужденных.

Анализ норм УИК РФ определяет различные правовые подходы исчисления продолжительности отпуска осужденных. При исполнении наказаний в виде исправительных работ и лишения свободы отпуск исчисляется в рабочих днях (ч. 6 ст. 40 и ч. 4 ст. 104 УИК РФ), а в период исполнения наказания в виде принудительных работ в календарных днях (ч. 4 ст. 60.8 УИК РФ). Коллизия указанных норм уголовно-исполнительного законодательства связана с тем, что ни в ч. 6 ст. 40 УИК РФ, ни в ч. 4 ст. 104 УИК РФ не вносились изменения после принятия ТК РФ, в котором продолжительность отпуска исчисляется в календарных днях (ст. 115 ТК РФ), а регулирование порядка исполнения наказания в виде принудительных работ определялось после введения его в действие.

В момент принятия УИК РФ на территории России действовал Кодекс законов о труде Российской Федерации (далее – КЗОТ РСФСР). Согласно ст. 67 КЗОТ РСФСР: «ежегодный оплачиваемый отпуск предоставляется работникам продолжительностью не менее 24 рабочих дней в расчете на шестидневную рабочую неделю», этим как раз и объясняется определение продолжительности отпуска для осужденных.

При исполнении уголовных наказаний в виде исправительных работ и лишения свободы возникают трудности при опреде-

¹ См.: Губенко А. Регулирование труда осужденных к лишению свободы // Законность. 2005. № 11. С. 49-51; Гурай Г.А. Обеспечение реализации прав осужденных на труд // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 6. С. 12-14.

лении продолжительности отпуска, так как согласно ч. 6 ст. 40 УИК РФ и ч. 4 ст. 104 УИК РФ отпуск исчисляется в рабочих днях, а в ТК РФ отсутствует понятие «рабочий день», поэтому отпуск исчисляется в календарных днях. Использовать методику расчета отпуска, которая применялась согласно ст. 67 КЗОТ РСФСР, по действующему законодательству нельзя, так как данный законодательный акт отменен.

В связи с этим необходимо привести в соответствие нормы УИК РФ, которые определяют продолжительность отпуска осужденного, с нормами ТК РФ, не ухудшая его правового статуса.

Из сравнения ст. 67 КЗОТ РСФСР и ст. 115 ТК РФ продолжительность отпуска гражданина Российской Федерации не изменилась. Поэтому имеется предложение внести следующие изменения в УИК РФ:

- ч. 6 ст. 40 УИК РФ: в период отбывания исправительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 21 календарный день и далее по тексту;

- ч. 4 ст. 104 УИК РФ: работающие осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск: продолжительностью 21 календарный день – для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях; 14 календарных дней – для отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях и далее по тексту;

- ч. 5. ст. 104 УИК РФ: со слов «продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска может быть увеличена» до 21 календарного дня, а несовершеннолетним осужденным – до 28 календарных дней.

Необходимо также отметить еще одну проблему в определении трудовых правоотношений при исполнении уголовных наказаний, она связана с правовым регулированием прав осужденных при наступлении пенсионного возраста.

Согласно ч. 7 ст. 12 УИК РФ осужденные имеют право на пенсионное обеспечение. Осужденные, достигшие возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости, в соответствии с законодательством Российской Федерации привлекаются к труду по их желанию (ч. 2 ст. 103 УИК РФ), но данное право возникает только у осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

Для осужденных, отбывающих уголовные наказания без изоляции от общества,

связанные с обязательным привлечением к труду (обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы), уголовно-исполнительным законодательством не определяются правовые последствия при изменении правового статуса с наступлением возраста, дающего право получение пенсии по старости.

Действующее уголовное законодательство устанавливает возрастные ограничения по старости только для уголовного наказания в виде принудительных работ (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ): «принудительные работы не назначаются ... женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста ...». При этом в указанной норме не учитываются изменения, произошедшие в 2018 г. в пенсионном законодательстве (ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 28 декабря 2018 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»). Вместе с тем уголовно-исполнительное законодательство не определяет правовые последствия для данной категории осужденных, то есть не устанавливается юридически возможное поведение осужденного при достижении установленного возраста в период отбывания наказания.

Если осужденный признается инвалидом в период отбывания уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ или принудительных работ, то он имеет право обратиться в суд с ходатайством о досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания (ч. 3 ст. 26, ч. 4 ст. 42, ч. 7 ст. 175 УИК РФ), а при наступлении возраста, дающего право на получение пенсии, осужденный не освобождается от обязанности трудиться и продолжает нести вся тяготы и лишения, связанные с отбыванием выше перечисленных уголовных наказаний. Не нарушаются ли при этом принципы законности и гуманизма, в которых как раз и реализуется право осужденного на пенсионное обеспечение.

На наш взгляд, возникла необходимость в определении правового регулирования изменений уголовно-правовых ограничений для осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде обязательных работ, исправительных работ и принудительных работ после достижения ими возраста, дающего право на получение пенсии. К таковым изменениям можно отнести, во-первых, сокращение оставшегося срока

наказания, во-вторых, при исполнении исправительных работ или принудительных работ снижение процента удержания из заработной платы, в-третьих, замена

неотбытой части наказания более мягким видом наказания, и в-четвертых, досрочное освобождение от наказания.

Каретников К.В.

Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

Недостатки в деятельности администрации воспитательных колоний по предупреждению групповых правонарушений осужденных

В настоящее время наблюдается рост групповых правонарушений не только среди лиц, находящихся на свободе, но и, не смотря на политику гуманизации в пенитенциарной сфере, среди осужденных, отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях¹, что оставляет свой отпечаток и на воспитательных колониях.

Криминологические исследования пенитенциарного преступного поведения осужденных выявили, что осужденными к лишению свободы создано не менее 2,5 тысяч группировок², которыми совершается большая часть насильственных преступлений в учреждениях ФСИН России. Данные факты подтверждают, что имеющиеся на данном этапе функционирования и развития уголовно-исполнительной системы меры по профилактике групповых правонарушений не дают должного эффекта. В период научно-технического прогресса и широкого развития информационных технологий, законодателью становится трудно уследить за изменениями, происходящими к криминальной среде (например, создаются новые способы доставки запрещенных предметов), в связи с этим снижается эффективность деятельности субъектов профилактики.

В рамках исследуемой темы одной из главных обязанностей администрации

воспитательной колонии выступит создание условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на охраняемой территории учреждения. Исполнение должным образом данного требования позволяет выполнить другую не менее важную обязанность — обеспечение исполнения уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, которое имеет одной из своих целей предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Данные положения обуславливают необходимость деятельности по профилактике правонарушений со стороны администрации воспитательной колонии.

Изучая вопросы превенции правонарушений, а так же формирования преступных групп и их криминальной деятельности, определенно следует выделить некоторые недостатки в работе администраций воспитательных колоний, отрицательно влияющие на профилактическую работу в учреждениях³.

1. Недостаточная профессиональная подготовка сотрудников к проведению профилактических мероприятий⁴. Необходимо сказать, что нередко должности

¹ См.: Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть : учебное пособие. Красноярск : Красноярская высшая школа МВД России. 1997. С. 110.

² См.: Фейзуллаев Ф.М. Основные направления деятельности администрации воспитательной колонии по профилактике группового преступного поведения несовершеннолетних осужденных и пути ее совершенствования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3(29). С. 122-127.

³ См.: Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 116-119.

⁴ См.: Абовян Э.П., Метлин Д.Г. К вопросу о предупреждении преступлений осужденных в воспитательных колониях // Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты : материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки. 2018. С. 10.

воспитателей отделов социально-педагогической работы с осужденными, оперуполномоченных оперативных отделов и сотрудников отделов режима и надзора воспитательной колонии занимают лица, не имеющие должного уровня образования в сфере своей деятельности, и даже в случае наличия образования стоит отметить малый опыт работы с осужденными, отсутствие должной квалификации и знаний особенностей деятельности конкретного осужденного или группы осужденных. В этом случае следует организовывать и проводить с сотрудниками занятия по служебной подготовке, а также групповые психокоррекционные мероприятия, направленные на формирование у них умений и навыков оказания эффективного воздействия на осужденных, развитие способности вызывать доверие и заслуживать авторитет в глазах осужденных.

2. Отвлечение работников на выполнение несвойственных им функций, поручение заданий, которые не входят в их функциональные обязанности. Данный вопрос наиболее остро стоит в данное время в виду наличия некомплекта личного состава практически в каждом подразделении, что приводит к перераспределению функций по нескольким должностям на одного сотрудника, в виду чего снижается эффективность проводимой им работы по направлению профилактики групповых правонарушений осужденных. Руководителям стоит применять такую меру, как поощрение сотрудников, которые достигли устойчивых положительных результатов в профилактике как индивидуальных, так и групповых правонарушений осужденных.

3. Несвоевременное реагирование субъектов профилактики на профилак-

тически значимую информацию. Речь идет о негативных процессах, протекающих в среде осужденных, которые становятся известными сотрудникам учреждения, однако в виду неприятия своевременных и действенных мер по их предупреждению, приводят к неблагоприятным последствиям и дестабилизации оперативной обстановки (групповым неповиновениям, массовым беспорядкам, убийствам).

4. Недостаточная оснащенность оперативно-режимными техническими средствами. Для более быстрой и качественной реакции на происходящие в учреждении негативные процессы в среде осужденных необходимы современные технические средства. Из-за отсутствия должного финансирования, изношенности частей и механизмов технических средств качество работы снижается. В перечень технических средств можно включить радиостанции, портативные видеорегистраторы, стационарные видеокамеры, интегрированную систему безопасности и многое другое.

При наличии указанных недостатков даже совершенство правового регулирования указанного вопроса не скажется положительно на качестве проведения предупредительных мероприятий по минимизации уровня правонарушений в любом исправительном учреждении.

Безусловно, управление воспитательными колониями имеет свои особенности, которые определяются спецификой отбывающих наказание осужденных (повышенный интерес к поддержанию криминальной субкультуры, негативное восприятие окружающей действительности и применяемых к ним мер исправления) и задачами, возложенными на администрацию.

Ланша В.Л.

Институт государства и права Байкальского государственного университета
(г. Иркутск)

Ишигеев В.С.,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Бурятия
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия
(г. Иркутск)

Бондарь А.Я.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Отличительные особенности обоснованного риска и крайней необходимости как обстоятельств, исключающих преступность деяния

В современном уголовном законе обоснованный риск и крайняя необходимость являются обстоятельствами, исключающими преступность деяния, предусмотренными гл. 8 УК РФ. В специальной литературе отмечается, что присутствие «в УК РФ обстоятельств, исключающих преступность деяния, гарантирует гражданам реализацию своих прав и свобод, а сотрудникам правоохранительных органов – непричастность к уголовной ответственности при исполнении своих служебных обязанностей»¹. Полагаем теоретически возможным и практически целесообразным не просто обратиться к указанным обстоятельствам, но и выявить некоторые проблемы их правовой «координации», то есть четкости применения и разграничения между собой обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В социальной практике встречаются случаи, когда отмеченные выше обстоятельства наличествуют одновременно, например, при освобождении заложников с захваченного самолета семьей Овечкиных.

В соответствии со ст. 39 УК РФ «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть

устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости». Исходя из содержания приведенной статьи и обстоятельств произошедшего штурма в г. Котка (аэродром Вещево), при котором погибли 9 человек, в том числе 5 захватчиков, и несколько пассажиров были ранены, можно выделить следующие отличительные особенности обоснованного риска и крайней необходимости.

По направленности действий при крайней необходимости они ориентированы на предотвращение негативных последствий от грозящей опасности, которая явно присутствует в указанной выше ситуации.

Характеризуя направленность действий при обоснованном риске, можно предположить, что она шире чем при крайней необходимости, поскольку включает достижение общественно полезных результатов, например в научно-технической или производственно-исследовательской сферах.

С позиций теории мер безопасности источником причинения вреда при освобождении заложников могут быть террористы, непосредственно захватившие самолет. Однако в случае с таким обстоятельством как обоснованный риск источником причинения вреда выступают целенаправленные действия человека.

Как представляется, обоснованный риск и крайняя необходимости могут иметь

¹ Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 251.

и разных действующих субъектов. Так, при обоснованном риске субъект может быть специальным и в некоторых случаях общим, тогда как при крайней необходимости субъект уголовно-правовых отношений общий независимо от его профессиональной подготовки либо служебной принадлежности.

Рассматриваемой ситуации больше свойственен субъект специальный, то есть обладающей соответствующей подготовкой и специальными знаниями, интегрирующими его в сферу подобных ситуаций.

В науке существует точка зрения согласно которой «если при освобождении заложников действиями сотрудников ОВД им причиняется вред, то он рассматривается как казус (случай), не влекущей уголовной ответственности»¹. Однако в части признаков, по которым обоснованный риск и крайняя необходимость схожи, в науке также существует соответствующая точка зрения. Например, относительно признаков, объединяющих обоснованный риск и крайнюю необходимость, по мнению М.С. Гринберга, следует говорить о

деятельности по предотвращению вреда. Автор указал, что при производственном риске причинение вреда не выступает средством устранения опасности в отличие от крайней необходимости, поскольку данный вред допускается как маловероятное вредное последствие, поскольку это необходимо для совершения действия, способного предотвратить неизбежный вред².

Таким образом, полагаем, что при соответствующих обстоятельствах произошедшего жизненного случая и его результатах, а также на основе выделенных выше отличительных особенностей двух рассмотренных обстоятельств, исключающих преступность деяния, произошедшему больше свойственен обоснованный риск. Доводом этому выступает и то, что, например, действия сотрудников правоохранительных органов зачастую связаны с риском для жизни и здоровья освобождаемых (при вышеуказанной ситуации с захватом заложников) и это также позволяет характеризовать сложившуюся обстановку как «рискованную».

Рудакова Е.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Субъект преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых лицом с использованием своего служебного положения

Уголовная ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершенных лицом с использованием своего служебного положения предусмотрена: п. «б» ч.4 ст. 228.1, п. «б» ч. 2 ст. 228.4, п. «в» ч 2 ст. 229, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ.

Проблемы применения данного квалифицирующего признака связаны с тем, что нет единообразного толкования и

понимания такого понятия, как «использование лицом своего служебного положения».

К субъектам этих преступлений следует относить служащих, то есть лиц, состоящих на службе. Служащий – понятие собирательное и охватывает прохождение лицами государственной, муниципальной и негосударственной службы, а именно службы и коммерческих и иных организациях³

¹ См.: Мороз В.В., Янушко В.И. Риск при задержании подозреваемого на транспорте : учебное пособие. Минск: Изд-во акад. милиции МВД Респ. Беларусь, 1995. С. 19-56.

² Гринберг М. С. Момент оправданного риска в производственном процессе и его уголовно-правовое значение // Советское государство и право. 1954. № 1. С. 99-108.

³ Иногамова-Хегай Л., Чербедев С. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. №4. С. 27.

Согласно ст. 10 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» федеральным государственным служащим является гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета, в то время как государственным гражданским служащим субъекта Российской Федерации является гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации может получить денежное содержание (вознаграждение) также за счет средств федерального бюджета.

Изучение и анализ научной и юридической литературы, посвященной рассматриваемому квалифицирующему признаку, показало, что одни авторы трактуют понятие «использование лицом своего служебного положения» расширительно, относя к субъекту преступления любых работников предприятий, учреждений и организаций, использовавших при совершении преступления свое служебное положение. Другие истолковывают его ограниченно, полагая, что субъектом могут быть только должностные лица и лица, осуществляющие управленческие функции¹. Третьи понимают данный квалифицирующий признак буквально, относя к нему должностных лиц².

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной

организации) или участия в нем (ней)» под использованием служебного положения, следует понимать деятельность как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержится существенное уточнение о том, что использование служебного положения имеет место в отношении правомерного владения каким либо имуществом: договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению имущества.

Под вверенным имуществом в рассматриваемом контексте следует понимать имущество, правомерно переданное во владение виновного, который в силу служебного положения осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке, хранению и др. и был материально ответственным за его сохранность. В случаях если лицу имущество передано для осуществления определенных технических операций в связи с выполнением служебных обязанностей без надения его в отношении данного имущества какими-либо правомочиями, то данное лицо не наделяется указанными полномочиями и не относится к рассматриваемой группе субъектов преступления.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с

¹ Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство: учебное пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2010. С.97.

² Плохова В.И. Использование полномочий в отношении вверенного имущества для его хищения как обстоятельство, влияющее на криминализацию деяний и дифференциацию уголовной ответственности. Барнаул, 2000. С.31.

наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под исполняющим свое служебное положение лицом следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами.

Для ответа на вопрос кто именно обладает данными полномочиями необходимо пользоваться постановлением Правительства РФ от 6 августа 1998 г. № 892 «Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами» и приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 13 мая 2005 г. № 330 «О Перечне должностей медицинских и фармацевтических работников, а также организаций и учреждений, которым предоставлено право отпуска наркотических средств и психотропных веществ физическим лицам».

К данным субъектам следует отнести, например, при изготовлении лекарственных препаратов провизора, лаборанта, при отпуске и применении – работника аптеки, врача, медицинскую сестру, при их охране – охранника, при перевозке – экспедитора и др.

Так, приговором Буйнакского городского суда от 24 марта 2010 г. по п. «в» ч. 2 ст. 229 и ч. 2 ст. 327 УК РФ за хищение наркотического средства с использованием своего служебного положения и подделку официального документа с целью сокрытия другого преступления была осуждена И. Как врач станции скорой медицинской помощи в составе выездной бригады она выехала для оказания медицинской помощи больной. По указанию И. больная была госпитализирована. По возвращении на станцию скорой медицинской помощи И. присвоила промедол и распорядилась им по своему усмотрению, тем самым нарушила правила использования наркотического средства. С целью сокрытия данного нарушения она вместо фельдшера произвела

неверную запись в карте вызова скорой медицинской помощи о применении больной промедола и расписалась за нее¹.

Особое место при рассмотрении данного субъекта занимают «должностные лица», к которым уголовное право относит лиц, наделенных властными функциями представителей власти, служащих, осуществляющих распорядительные и административно-хозяйственные функции. Эти функции реализуются через юридически значимые действия. Вместе с тем примечание к ст. 285 УК РФ позволяет обратить внимание на такое основание выполнения юридически значимых действий должностного лица, как «по специальному полномочию», то есть выполнение обязанности лицом, которое не признается должностным.

Приговором Тихоокеанского окружного военного суда был осужден военнослужащий Т.; будучи на должности фельдшера воинской части и не являясь лицом, выполняющим распорядительные и административно-хозяйственные функции, Т. по предварительному сговору с заведующим аптекой О., внося ложные сведения в служебную документацию, похитил 17 ампул 1% раствора омнопона. Мотивируя вменение соответствующего квалифицирующего признака, суд указал на то, что Т. «выполнял функции должностного лица по специальному полномочию на период исполнения обязанностей врача воинской части, закрепленному в приказе командира части»².

Таким образом, следует сформулировать признаки, присущие субъекту, совершаемому наркопреступления с использованием своего служебного положения:

– лицо должно состоять на государственной, муниципальной или негосударственной службе;

– лицо наделяется определенными полномочиями в силу занимаемого служебного положения по определению либо исполнению порядка производства, торговли, продажи, хранения, передачи, пользования,

¹ Приговор Буйнакского городского суда от 24 марта 2010 г. РосПравосудие. URL: <http://rospravosudie.com/>

² Мальков С.М. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие наркопреступности в Вооруженных Силах // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: материалы XVI международной научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. Ч. 2. С. 99.

перевозки и т.д. наркотических средств и психотропных веществ;

— лицо должно использовать свои полномочия для совершения незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами;

— в случае совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ (п. «в» ч 2 ст. 229 УК РФ) предмет преступления должен находиться в правомочном владении.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

XXIII международная научно-практическая конференция

(2–3 апреля 2020 г.)

Материалы конференции

ISBN 978-5-7889-0291-3

Часть 2

ISBN 978-5-7889-0293-7

Редакторы Е.А. Никитина, Е.В. Василевская
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать 19 марта 2020 г.
Формат 60x84/8. Бумага типографская. Гарнитура Times, Arial Narrow.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 26,3.
Тираж 160 экз. Заказ 90.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.